Moskovskiĭ telegraf

Nikolaĭ Alekseevich Polevoĭ

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 17. Сентябрь.

I. Классицизмъ и Романтизмъ (сочиненіе А. Никитенка)..... 3

II. Отрывокъ изъ поэмы Т. Мура: The Loves of the Angels (съ Англ. П. Габбе)..... 36

III. Essai sur l'Histoire de la Philosophie en France, au XIX siècle (*Опытъ Исторіи Французской Философіи въ XIX столѣтіи*). Соч. Ф. Дамирона. Парижъ, 1828 г..... 50

IV. Современная Библіографія.

Французская литтература (Précis de la Géographie universelle, Малтебрёна, т. VII — Manuscrit de l'an trois (1794–1795), Барона Фена — Discours de Napoléon — Cours d'histoire de la Philosophie, Кузена — Cours d'histoire Moderne, Гизо — Cours de littérature Française, Вильмена — Histoire de la Ligue, Минье — Lettres sur l'histoire de France, Авг. Тьери — Lettre de Sir W. Scott et Reponse du général Gourgaud — Christoph Colomb, соч. Напаррета)..... 92

Русская Литтература.

1. Книги 1828 (*Хозяйственная Ботаника*, П. П. Щеглова — *Grammaire de la langue Russe*, соч. Н. И. Греча — *Grund-Regeln der*

Digitized by Google

О ПРОДОЛЖЕНІИ

МОСКОВСКАГО

ТЕЛЕГРАФА

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1829 ГОДУ.

Телеграфъ будетъ продолжаемъ и въ будущемъ 1829 году, совершенно на прежнемъ основаніи, какъ издается онъ въ семъ 1828 году, безъ перемѣны въ цѣли, планѣ, расположеніи статей, числѣ листовъ и цѣнѣ. *Прибавленія къ Телеграфу* хотя и будутъ печататься на отдѣльныхъ листочкахъ, но отдѣльно отъ Телеграфа не будутъ продаваемы. Почти всѣ подписавшіяся на Телеграфъ особы, требовали его въ нынѣшнемъ году съ Прибавленіями и весьма малое число подписавшихся на Прибавленія отдѣльно, заставляютъ Издателя принять сію мѣру.

Цѣна Телеграфа за 24 книжки и 24 № Прибавленій, съ 36 картинками модъ, 24 рисунками мебелей, машинъ, экипажей, и съ 6 хорошо-гравированными портретами, или изображеніями замѣчательныхъ предметовъ (къ каждой части будетъ прилагаемъ *одинъ* такой рисунокъ), а всего съ 66-ю картинками, здѣсь въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями*.

Подписка принимается въ Москвѣ, *въ Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой, подъ № 72.— Господа иногородные Подписчики благоволятъ адре-

Digitized by Google

Къ № 717 Труд. Моск. Маг. 1828.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцать третья.

NEW YORK PUBLIC LIBRARY

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Медико - Хирургической Академіи.

1828.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 7 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

N.° 17. *Сентябрь.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

КЛАССИЦИЗМЪ и РОМАНТИЗМЪ (*).

Вопросъ о различіи между *Классицизмомъ* и *Романтизмомъ*, вопросъ важный, столько времени возбуждающій споръ между литтераторами, по видимому, не получилъ еще удовлетворительнаго разрѣшенія. Напротивъ, кажется, что противоположныя мнѣнія болѣе и болѣе отступаютъ одно отъ другаго, и что по увеличивающейся противоположности, обѣ спорящія стороны увлекаются сужденіями, слишкомъ отдаленными отъ настоящей цѣли.

Сей вопросъ имѣетъ одинаковую участь съ другими, подлежащими общему сужденію. Много времени потеряно бываетъ на безполезныя повторенія и недоразумѣнія всякаго рода; различія въ способахъ воззрѣнія и образахъ чувствованія,

(*) Статья изъ Bibliothèque Universelle, сочиненная А. Пиктетомъ, замѣчательная по справедливому безпристрастію и ясности, съ какою Авторъ излагаетъ основанія спорнаго вопроса о различіи Классицизма и Романтизма. *Пер.*

Digitized by Google

вліяніе страстей и выгодъ, попеременно производитъ множество противорѣчащихъ мнѣній, и такимъ образомъ, едва возникшій вопросъ немедленно подвергается многоразличнымъ измѣненіямъ. Правда, къ сему должно присовокупить, что рѣшеніе всякаго вопроса постепенно приближается къ своему концу, посредствомъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ спорящихъ, и сіе рѣшеніе, будучи найдено, непреложно утверждается временемъ и всеобщимъ согласіемъ. Но ожидая наступленія эпохи для преній, возникшихъ о Классицизмѣ и Романтизмѣ, я постараюсь, посредствомъ нѣкоторыхъ соображеній привести спорный вопросъ къ его истинной точкѣ зрѣнія. Для сего, я сдѣлаю краткое начертаніе различныхъ мнѣній, волнующихъ нынѣ литтературный міръ, въ разсужденіи Классицизма и Романтизма. Потомъ, обратясь къ самому началу различія двухъ родовъ, также возбуждающему большіе споры, постараюсь изложить исторію и показать измѣненія Романтизма.

При первомъ взглядѣ на нынѣшнее положеніе вопроса въ области литтературной, встрѣчаемъ одинъ только хаосъ несовмѣстныхъ и противорѣчащихъ мнѣній. Во Франціи, на примѣръ, нѣтъ ни одного журнала, который-бы не произнесъ своего мнѣнія о семъ знаменитомъ состязаніи. Члены всѣхъ партій, писатели всѣхъ классовъ, отъ почетнаго Академика до покор-

Digitized by Google

наго журналиста, говорили въ пользу или противъ Романтизма. Его хвалили, унижали, превозносили, осуждали, осмѣивали — въ прозѣ и стихахъ, книгахъ и брошюрахъ, сатирахъ и водевиляхъ, рѣчахъ академическихъ и эпиграммахъ. Среди сего множества различныхъ сужденій, едвали встрѣчаются двѣ согласныя мысли, два мнѣнія, которыя были-бы слѣдствіемъ одинакаго способа воззрѣнія. Но, по внимательномъ разсматриваніи, открываемъ наконецъ нѣсколько главныхъ точекъ зрѣнія, о которыхъ я упомяну здѣсь.

Сначала спорный вопросъ имѣлъ отношеніе къ политикѣ, и большое несогласіе между либералами и ультрами произвело несогласіе и въ литтературныхъ партіяхъ. Ошибочно было-бы предполагать здѣсь нѣкотораго рода единообразіе, ибо, каждая партія быстро подраздѣлилась въ своихъ сужденіяхъ о Романтизмѣ. Есть либералы-классики и либералы-романтики; ультра-романтики и ультра-классики, и всѣ по различнымъ причинамъ.

Нѣкоторые либералы отвергаютъ Романтическій родъ, разсматривая оный, какъ произведеніе среднихъ вѣковъ, и относя его къ одной категоріи съ правами феодальными и суевѣріемъ, съ церковною десятиною и монахами. Другіе воображая, что патріотизмъ состоитъ въ литтературной нетерпимости, считаютъ Роман-

Digitized by Google

пизмъ изобрѣтеніемъ за-Рейнскимъ и, слѣдственно, анти-Французскимъ.

Романтическая либеральная партія, напротивъ, принимаетъ сей самый родъ потому, что усматриваетъ здѣсь нѣкоторое возмущеніе въ литтературной сферѣ, отверженіе неограниченной власти правилъ и Академій, наконецъ — произведеніе духа свободы.

По той-же причинѣ классическая партія ультровъ отвергаетъ Романтическій родъ, страшась всего болѣе нововведеній, и желая въ литтературѣ, какъ и въ политикѣ, придерживаться обрядовъ и обычаевъ, такъ называемаго прежняго времени. Но причины, побуждающія либераловъ-классиковъ отвергать Романтизмъ, заставляютъ ультровъ-романтиковъ предпочитать сей родъ, находить въ немъ поэзію среднихъ вѣковъ и вѣрное изображеніе временъ, о которыхъ они жалѣютъ, стараясь возобновить ихъ.

Различіе религіозныхъ мнѣній также было виною различныхъ партій. Есть протестанты, осуждающіе Романтическій родъ, какъ существенную поэзію Католицизма, и Католики, подъ тѣмъ-же предлогомъ, принимающіе оный; но другіе Католики, напротивъ, отвергаютъ Романтизмъ, какъ поэзію протестантства; иные протестанты, по той самой причинѣ, превозносятъ оный.

Digitized by Google

Если мы обратимся къ тѣмъ, которые, не соединяя съ вопросомъ ни политическихъ, ни религіозныхъ мнѣній, разсуждаютъ о немъ только въ литтературномъ отношеніи, то встрѣтимъ не менѣе разительныя противорѣчія. Иные въ Романтическомъ родѣ видятъ одно отсутствіе всѣхъ правилъ, новословіе, изысканность языка, темноту мыслей и буйство воображенія. Есть писатели, которые, откровенно почитая и объявляя себя Романтиками, по видимому, убѣждены, что только въ вышеозначенныхъ подробностяхъ состоятъ существенные признаки рода. Иные полагаютъ, что Романтизмъ есть изображеніе старыхъ временъ и нравовъ, а другіе, что сей родъ представляетъ настоящую эпоху, или что всякая поэзія, которая нравится въ какое нибудь извѣстное время, есть Романтическая. Одни превозносятъ, какъ главный характеръ сего рода добродушіе, другіе чувствительность; наконецъ, въ заключеніе нашего исчисленія, скажемъ, что положительныя выгоды жизни, преходящія мечты, унынie и радость, ужасное и трогательное, томный свѣтъ луны и сіяніе солнца, все это было непремѣнно приводимо, какъ несомнѣнное доказательство Романтическаго рода.

Справедливость требуетъ замѣтить, что есть нѣсколько истинныхъ мыслителей, разсматривавшихъ вопросъ о Романтизмѣ съ высшей

Digitized by Google

точки. Такъ, на примѣръ, въ *Глобусѣ*, отличномъ литературномъ журналѣ, были помѣщаемы изслѣдованія о Романтизмѣ, достойныя всякаго вниманія.

Въ краткомъ обозрѣніи моемъ не намѣренъ я говорить ни объ авторахъ, ни о книгахъ: для сего надлежало-бы исчислить всѣхъ и написать большой томъ. Приведу одинъ примѣръ, который разительно обнаруживаетъ странное смѣшеніе понятій, существующее между литераторами, о характерѣ Классицизма и Романтизма. Одинъ извѣстный писатель (К. Демаре), въ *Опытѣ о Классикахъ и Романтикахъ* (*), гдѣ есть весьма справедливыя замѣчанія, приводя опредѣленіе Романтизма, сдѣланное Госпожею Сталь, присовокупляетъ: «Она сравнила «Классицизмъ съ *живописью*, а Романтизмъ съ «*ваяніемъ*.» Потомъ авторъ доказываетъ точность сего сравненія. «Романтизмъ,» говоритъ онъ, «ярко живописуя природу въ ужасномъ ея, «нимало не щадя нашей чувствительности, яв«ляетъ всюду выпуклости, подобно ваянію. «Классицизмъ всѣ предметы изображаетъ въ «картинахъ, подобно живописи.» Можно-ли повѣрить, чтобы Г-жа Сталь могла сдѣлать столь ложное сравненіе! Вотъ слова ея: «Въ разныхъ

(*) Essai sur les classiques et les romantiques, Парижъ 1824 года.

Digitized by Google

«Нѣмецкихъ сочиненіяхъ сравнивали Классиче-
«скую поэзію съ ваяніемъ, а Романтическую съ
«живописью.» Далѣе: «Языческая поэзія дол-
«женствовала быть проста и ощутительна,
«подобно внѣшнимъ предметамъ. Христіанская
«поэзія требуетъ радужныхъ цвѣтовъ, для того,
«чтобы не исчезнуть въ облакахъ.» Сравненіе справедливо, и Г-жа Сталь, по собственному ея отзыву, не первая изобрѣла его. Непоняшно: какимъ образомъ, человѣкъ съ умомъ и дарованіями, пишущій ex-professo о предметѣ, столь общемъ, могъ до такой степени дать обратный смыслъ сравненію, и вмѣстѣ съ тѣмъ находишь оное совершенно справедливымъ!

Единственное средство избѣгнуть подобныхъ противорѣчій состоитъ въ томъ, что должно обратиться къ началу различія между Классицизмомъ и Романтизмомъ. Сіе различіе произошло въ Германіи; исторія онаго тѣсно соединяется съ исторіею Нѣмецкой литтературы. Здѣсь должно обратишь вниманіе на начало различія, и слѣдовать за его постепеннымъ развитіемъ.

Часто, въ опроверженіе различія между Классицизмомъ и Романтизмомъ, говорятъ, что ни одинъ изъ критиковъ, предшествовавшихъ нашей эпохѣ, не думалъ о Романтизмѣ. Если-бы различіе родовъ, говорятъ нѣкоторые, дѣйствительно существовало, то давно было-бы замѣ-

Digitized by Google

чено и объяснено. Это мнѣніе, съ перваго взгляда заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе, но уничтожается весьма простымъ соображеніемъ, именно тѣмъ, что прежніе критики, не смотря на всю свою дальновидность, не могли предполагать различія, не имѣя въ виду всѣхъ условій для сравненія. Отношеніе къ древнимъ критикамъ есть очевидная нелѣпость. Аристотель и Горацій знали только классическія литературы Грековъ и Римлянъ, и не могли имѣть никакого понятія о другомъ, несуществовавшемъ тогда родѣ. Что же касается до Французскихъ критиковъ XVII и XVIII столѣтій, они слишкомъ исключительно занимались изученіемъ древнихъ классиковъ и собственною литературою, почему и не могли обнять сферы обширнѣйшей. Какое свѣдѣніе имѣли Буало и Лагарпъ объ исторіи народныхъ поэзій новѣйшей Европы? Имѣли-ль они понятіе о блистательныхъ произведеніяхъ Востока? Да и самая наука о Классической Древности, со времени ихъ, какіе сдѣлала успѣхи! Бросивъ взглядъ на доказательства, употребленныя какъ съ той, такъ и съ другой стороны, въ извѣстномъ спорѣ Буало и Ламотта о Древнихъ и Новѣйшихъ, всякій убѣдится, что мы несравненно далѣе проникли въ истинное свойство классическихъ литературъ. Удивляться, что прежніе Французскіе критики, при всѣхъ пособіяхъ какія они имѣли, не за-

Digitized by Google

мѣшали различія, которое вполнѣ могло обнять все поле литтературъ, было-бы столь-же неосновательно, какъ упрекать ботаниковъ, имѣвшихъ свѣдѣніе о нѣсколькихъ сотняхъ растеній, въ томъ, что они не распредѣлили растительнаго царства по естественной методѣ.

Нашему только времени предоставлено было обнять во всей полнотѣ обширную картину народныхъ поэзій, опредѣлить различія и отношенія оныхъ, сообразно съ эпохами и народами, которые были свидѣтелями сихъ поэзій. Если Германіи первой предоставлено было приступить къ разрѣшенію великой задачи, то причинъ сего надобно искать въ обстоятельствахъ, сопутствовавшихъ развитію Нѣмецкой литтературы.

Нѣмецкая литтература, по странной участи, вмѣстѣ и самая младшая и самая старшая въ новѣйшей Европѣ. Ея происхожденіе теряется во мракѣ временъ. Въ средніе вѣки, она имѣла изящное и богатое развитіе; но въ послѣдствіи подверглась продолжительному летаргическому усыпленію. Въ XVII вѣкѣ, послѣ тридцати-лѣтней войны, духъ поэзіи, по видимому, исчезъ въ Германіи; самый языкъ претерпѣлъ внезапный, быстрый упадокъ. Въ семъ жалкомъ состояніи ничтожества, Германская литтература находилась до половины послѣдняго столѣтія; тогда только открылось для нея по-

Digitized by Google

прище, которое она съ такимъ блескомъ совершила.

Возрожденіе поэзіи, хотя и косвенно, было приготовлено непонимавшею дѣла, ширанскою школою Готшеда и Бодмера. Древнія произведенія Германскаго духа были тогда совершенно забыты и скрывались въ пыли библіотекъ, слѣдственно, не существовало никакой связи между твореніями истинно оригинальными въ Германіи и словесностью, которую надлежало возсоздать въ ту эпоху.

Можетъ быть, сему положенію, единственному въ исторіи новѣйшихъ народовъ, Германцы обязаны всемірнымъ направленіемъ, коимъ нынѣ отличается ихъ литтература и критика. Въ то время, когда возбудилась у Нѣмцовъ дѣятельность ума и піитическаго воображенія, они были свободны отъ всякихъ узъ, налагаемыхъ духомъ народности, духомъ, который, хотя и является существенно творческимъ въ каждой литтературѣ, но всегда назначаетъ для критики, болѣе или менѣе тѣсные предѣлы.

Литтературная дѣятельность была сначала у Германцовъ совершенно подражательною, и поелику Французская Словесность блистала тогда самымъ яркимъ свѣтомъ, то перевѣсъ и былъ на сторонѣ подражанія Французскимъ формамъ. Къ счастію Германіи, подражаніе Французамъ было столь грубо, до такой степени чуждо

Digitized by Google

всякаго рода изобрѣтенія и занимательности, что преобразованіе немедленно стало обнаруживаться. Тогда начали являться отличные таланты: блистательный рядъ оныхъ продолжается до нашего времени. Клопштокъ первый показалъ Германцамъ поэзію религіозную и патріотическую, между тѣмъ какъ остроумная и колкая критика Лессинга продолжала разрушать зыбкое зданіе школы Готшедовой и открывала новое поприще для духа піитическаго. Бюргеръ, Гёльти, Клаудіусъ, явили народныя пѣсни, тогда какъ Фоссъ и Штольбергъ трудились надъ возобновленіемъ формъ древняго духа, а Винкельманъ разоблачалъ внутреннее достоинство Греческаго искусства. Наконецъ Гердеръ, Гёте, Шиллеръ, Виландъ и другіе, во всѣхъ отношеніяхъ развили Нѣмецкую Словесность и создали образцы, коими она гордится нынѣ.

Въ сію эпоху, столь богатую оригинальными произведеніями, два человѣка, хотя и различными средствами, преимущественно содѣйствовали всемірному направленію Нѣмецкой Литературы, освобождая ее отъ всякаго слишкомъ ограниченнаго подражанія и отвергая собственныя формы ея, которыя также сдѣлались было для нее оковами. Сіи два генія были — Гердеръ и Гёте.

Гердеръ, превосходными переводами національныхъ пѣсней всѣхъ народовъ и обширною,

Digitized by Google

глубокомысленною критикою, показалъ, какимъ образомъ надлежало усвоивать духъ иностранныхъ поэзій, для того, чтобы умѣть цѣнить достоинства и ощущать красоты ихъ. Гёте, истинный Протей въ поэзіи, являя опыты всѣхъ родовъ, съ чудесною гибкостію, подчиняя себя подъ всѣ попеременно принимаемыя и разрушаемыя имъ формы, приучилъ литературную публику смотрѣть на каждую форму, какъ на измѣняющійся элементъ, на преходящую оболочку, которую можно принимать и слагать по волѣ. Въ то-же время, необъятные труды Нѣмцовъ, предпринятые со всѣми пособіями обширной учености, распространились почти на всѣ литературы Европы и Азіи, и многочисленные переводы, замѣчательные по ихъ чрезвычайной вѣрности, познакомили Германскую публику съ главными сокровищами иностранныхъ литературныхъ произведеній. Духъ размышленія и изслѣдованія, возбужденный къ дѣятельности успѣхами философіи, обратившись къ симъ богатымъ матеріяламъ, сравнилъ и распредѣлилъ ихъ.

Тогда съ удивленіемъ увидѣли чрезвычайную противоположность между различными литературами, противоположность, которую сначала находили только между Древностью и новѣйшими временами. Представилась великая задача для разрѣшенія: надлежало объяснить всеобщую

Digitized by Google

противоположность — и Нѣмцы немедленно приступили къ этому подвигу.

Шиллеръ первый началъ разсматривать этотъ вопросъ съ философской точки зрѣнія, въ сочиненіи своемъ *О простодушной и чувствительной поэзіи.* По его мнѣнію, простодушіе было господствующимъ характеромъ Древней Поэзіи, а подъ словомъ: *простодушіе*, онъ разумѣлъ вообще перевѣсъ произвольнаго, природнаго стремленія духа, который живетъ во внѣшности и предается ей, не обращаясь въ самого себя. Напротивъ, чувствительность, т. е. противоположное стремленіе человѣка входить въ самого себя, оставляетъ печать размышленія на всѣхъ своихъ движеніяхъ, мысляхъ и дѣйствіяхъ, господствуетъ, по мнѣнію Шиллера, въ поэзіи новѣйшихъ народовъ.

Сіе различеніе, въ нѣкоторомъ отношеніи весьма справедливо; но оно недостаточно для полнаго опредѣленія обоихъ родовъ поэзіи. Дѣйствительно, то, что Шиллеръ называетъ *простодушіемъ*, есть одинъ изъ отличительныхъ признаковъ всякой возникающей поэзіи; оно равно принадлежитъ произведеніямъ и среднихъ вѣковъ и классической древности. Что-жъ касается до чувствительности, она обнаруживается всюду, гдѣ образованность достигаетъ до извѣстной степени развитія и гдѣ поэтъ, болѣе

Digitized by Google

или менѣе отдѣленный отъ природы, долженъ преслѣдовать ее, для того, чтобы съ нею слиться.

Мнѣніе Шиллера замѣчательно, ибо оно обратило на важный вопросъ вниманіе литтерашоровъ-философовъ, и противоположность имъ замѣченная, немедленно привела къ другой точкѣ зрѣнія. Замѣтили чрезвычайное вліяніе, производимое Религіею на изящныя искусства, и особливо на поэзію. Съ того времени начали искать происхожденія новѣйшей поэзіи въ Христіанствѣ, такъ же какъ начала древней поэзіи въ Греческой Миѳологіи. Существенное различіе обѣихъ религій, разсматриваемое вообще, со стороны ихъ вліянія на общность бытія общественнаго, послужило къ объясненію отличительныхъ характеровъ каждаго рода. Не отдавая ни тому, ни другому явнаго преимущества, относительно Изящнаго, стали думать о томъ, какъ-бы понять и надлежащимъ образомъ оцѣнить сіи роды.

Тогда въ первый разъ при спорахъ употребили выраженія: *Классицизмъ* и *Романтизмъ*. *Первымъ* означили литтерашуры Древнихъ, и новѣйшія, которыя имъ подражали; *вторымъ*, исключительно, поэзіи новѣйшихъ Европейскихъ народовъ, говорящихъ языками *Романскими*, т. е. происшедшими отъ смѣшенія Латинскаго съ сѣверными нарѣчіями.

Сіи мысли были развиты и распространены

Digitized by Google

Шлегелями, Тикомъ, Новалисомъ, Жанъ-Полемъ и другими. Эстетика Ж. Поля есть твореніе, заключающее въ себѣ самыя любопытныя замѣчанія объ этомъ предметѣ.

Въ семъ-то положеніи находился вопросъ о Классицизмѣ и Романтизмѣ, когда пламенное перо Г-жи Сталь перенесло его въ литтературную публику Франціи, гдѣ онъ произвелъ хаосъ противорѣчащихъ мнѣній, какой видимъ въ наше время, и подалъ поводъ къ предположеніямъ, кои, по видимому, вполнѣ могутъ быть разрѣшены однимъ временемъ.

Обозрѣвая различныя системы Нѣмецкихъ литтераторовъ, разсуждавшихъ о Классицизмѣ и Романтизмѣ, я забылъ упомянуть о тѣхъ, которые не допускаютъ никакого различія родовъ и смотрятъ на вопросъ, какъ на споръ, состоящій въ однихъ словахъ. Если дѣйствительно это справедливо, то знаменитые писатели Германіи и Франціи, а вмѣстѣ съ ними и публика обѣихъ сторонъ находится въ удивительномъ ослѣпленіи; во сего мнѣнія допустить невозможно. Споры, состоящіе въ однихъ словахъ, могутъ возникать между нѣкоторыми лицами, или находить мѣсто въ школьныхъ состязаніяхъ; неестественно, чтобы они были предметомъ сужденія цѣлой эпохи и возбуждали вниманіе всей литтературной публики. Когда дѣятельность большей части умовъ стремится къ одной опредѣленной цѣли, въ на-

Digitized by Google

комъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что дѣло идетъ о чемъ либо весьма существенномъ, или о какой нибудь великой истинѣ. Умъ человѣческій, въ постепенномъ, цѣлостномъ ходѣ своемъ, не подверженъ заблужденію, и метеоры лжи увлекаютъ за собою токмо нѣкоторыхъ, а не всѣхъ.

Но это доказательство косвенное; предположеніе, нами опровергаемое, уничтожится само собою, съ появленіемъ положительной теоріи Классицизма и Романтизма. Правда, теорія еще не существуетъ, ибо, вмѣсто того чтобы доходишь до начала вопроса, донынѣ преимущественно обращаютъ вниманіе на историческія данныя и на внѣшнія свойства родовъ, между тѣмъ какъ предварительно слѣдовало-бы объяснить происхожденіе и сущность оныхъ. Потому, мы имѣемъ множество отдѣльныхъ истинъ, глубокомысленныхъ замѣчаній и остроумныхъ сравненій; но всѣ сіи истины, замѣчанія и сравненія не приведены къ одному началу и остаются безъ всякой связи. Слѣдовательно, пока предполагаемая нами цѣль не будетъ достигнута, задачу должно считать неразрѣшенною во всемъ ея объемѣ.

И дѣйствительно: отдѣльныя наблюденія надъ литературою какого-либо извѣстнаго народа, извѣстной эпохи, особеннаго рода поэзіи, или какой нибудь отрасли изящныхъ искусствъ, не могутъ привесть къ общему разрѣшенію вопроса. Опредѣленія, составленныя по такому способу

Digitized by Google

изслѣдованія, будутъ всегда не полны и не рѣдко противорѣчащи. Говорили, напримѣръ, что Романтизмъ есть *Поэзія Христіанства*, потому что въ піитическихъ твореніяхъ Христіанскихъ народовъ замѣтили общія черты характера, которыми они отличаются отъ поэзіи Древнихъ. Справедливѣе было-бы сказать на оборотъ, что Поэзія Христіанскихъ народовъ есть Романтическая, ибо тѣ-же самые характеры находятся въ произведеніяхъ языческихъ народовъ сѣверной Европы и въ большей части піитическихъ твореній Востока. Вмѣсто того, чтобы исключительно останавливаться на мысли о Христіанствѣ, надлежало-бы обнять сферу болѣе обширную и наблюдать характеръ всеобщаго направленія различныхъ религій, которыя произвели Поэзію Романтическую.

Но дабы получить удовлетворительное разрѣшеніе, должно, кажется, оставить всѣ частныя примѣненія и заключить вопросъ въ его тѣснѣйшіе предѣлы. Въ чемъ состоитъ существенная цѣль, послѣдній конецъ всѣхъ родовъ поэзіи, равно какъ и всѣхъ изящныхъ искусствъ вообще, если не въ произведеніи *изящнаго*? Ясно, что токмо посредствомъ наблюденія свойствъ изящнаго можно опредѣлить: основательно-ли различіе между Классицизмомъ и Романтизмомъ?

Многіе изъ противниковъ сего различія предполагаютъ, что изящное всегда совершенно одно-

Digitized by Google

родно, по своей сущности; что оно допускаетъ только нѣкоторое измѣненіе формъ, словомъ, что *существуетъ одно изящное*. По сему предположенію различіе между Классицизмомъ и Романтизмомъ было-бы дѣйствительно споромъ о словахъ, который надлежало-бы уничтожить, какъ неимѣющій ничего существеннаго. Но если изящное, при всемъ своемъ единствѣ, допускаетъ различіе родовъ, и притомъ такъ, что само не иначе можетъ обнаружиться, какъ являя упомянутое различіе, то сіе послѣднее имѣть будетъ основаніемъ самую сущность изящнаго, и потому слѣдуетъ признать оное необходимымъ. Разсмотримъ: можно-ли допустить сіе предположеніе.

Изслѣдованіе сущности изящнаго есть самый трудный и отвлеченный предметъ философіи. Къ счастію, мы можемъ разсуждать о вопросѣ, который насъ занимаетъ, ни сколько не входя въ помянутое изслѣдованіе.

Какое-бы кто ни имѣлъ понятіе о свойствѣ изящнаго, не возможно отвергать, что обнаруживаясь, оно всегда являетъ два элемента, весьма различные, но притомъ столь не обходимые для проявленія изящнаго, что сіи элементы служатъ для него первымъ условіемъ. Одинъ изъ сихъ элементовъ бываетъ всегда умственный, и можетъ быть выраженъ словомъ: *идея*; другой бываетъ всегда вещественный, или, по крайней мѣрѣ

Digitized by Google

ощутительный, и можетъ наименоваться *формою*.

Такъ, напримѣръ, во всякомъ произведеніи искусства, *идея* есть содержаніе предмета, планъ художника, предшествующій исполненію: ее-то старается осуществить живописецъ, ваятель и поэтъ. *Форма* есть выраженіе, проявленіе идеи, въ мраморѣ, краскѣ, языкѣ піитическомъ. Твореніе художника не иначе можетъ быть совершено, какъ посредствомъ слiянія сихъ двухъ элементовъ.

Идея безъ формы, содержаніе не осуществленное, планъ безъ исполненія, суть просто отвлеченности, которымъ названіе изящнаго приличествуетъ токмо въ несвойственномъ смыслѣ. Форма безъ мысли — нестройная масса, не имѣющая никакого значенія. Мы такъ привыкли съ понятіемъ о формѣ соединять понятіе какой нибудь идеи, что называемъ *безобразнымъ* (informe) все, что не представляетъ намъ сего слiянія. Безполезно было-бы доказывать, что *безобразное* не можетъ быть *изящнымъ*.

Слѣдовательно, два упомянутые элемента находятся въ столь тѣсномъ отношеніи между собою, что не иначе могутъ обнаружиться, сдѣлаться очевидными, какъ одинъ посредствомъ другаго. Идея владычествуетъ надъ формою и даетъ ей извѣстное направленіе; форма проявляетъ идею ощутительнымъ образомъ и приводитъ ее изъ

Digitized by Google

состоянія отвлеченности въ вещественность. Здѣсь различіе состоитъ въ томъ, что идея предшествуетъ формѣ и опредѣляетъ ее, между тѣмъ какъ сія послѣдняя служитъ, нѣкоторымъ образомъ, орудіемъ, средствомъ для первой. Словомъ: во взаимномъ отношеніи сихъ двухъ элементовъ, идея есть *причина*, форма *слѣдствіе*. И такъ, если форма изображаетъ какой нибудь характеръ, то начала онаго должно искать въ сущности идеи. Между прочимъ, не надобно забывать, что *вещество формы*, будетъ-ли это мраморъ, краска, или слово, есть матеріялъ, непокорный самъ по себѣ, и одинъ только геній въ состояніи совершенно подчинить его своей волѣ.

Здѣсь мы не думаемъ начинать изслѣдованія о томъ, въ какомъ отношеніи между собою должны быть вышеупомянутые два элемента, необходимые для всякаго искуственнаго явленія, дабы проявить собою изящное. Очевидно, что если-бы сіе отношеніе было всегда одинаково, непреложно опредѣленно и однообразно, то существовалъ-бы одинъ только родъ изящества. Но это неестественно. Идея и форма могутъ различнымъ образомъ измѣняться, или сами по себѣ, или по взаимному ихъ отношенію, и сіи-то многочисленныя измѣненія производятъ различныя отрасли, составляющія область изящныхъ искуствъ. Такъ, напримѣръ, одна и та-же идея можетъ принимать различныя формы, смотря потому, гдѣ и кѣмъ

Digitized by Google

будетъ она выражена: Поэзіею, живописью, ваяніемъ или музыкою.

Для разрѣшенія нашей задачи весьма важно, во взаимныхъ отношеніяхъ идеи и формы найдти какую нибудь, по своей сущности столь общую противоположность, чтобы она обнимала всю область изящнаго. Для сего надобно сдѣлать отвлеченіе всякой идеи, равно какъ и всякой особенной формы, и потомъ наблюдать: какія различія могутъ находиться въ отношеніи между идеею, какая-бы она ни была, и всякою формою, безразлично?

Съ сей точки зрѣнія, всѣ возможныя различія представляются въ трехъ видахъ: или идея превышаетъ форму, или обѣ онѣ находятся въ равномъ отношеніи, такъ сказать, въ равновѣсіи, или, наконецъ, форма превышаетъ идею.

Стóитъ только разсмотрѣть различные характеры идеи и формы, дабы постигнуть различіе родовъ, долженствующее произойдти отъ сихъ разныхъ отношеній въ изящномъ. Форма, по необходимости будучи всегда вещественна, или ощутительна, по свойству своему ограничена и никогда не можетъ выступить изъ предѣловъ *конечнаго*; идея, напротивъ, равно можетъ быть и заключена въ предѣлы міра вещественнаго и возвыситься до *безконечнаго*. Изъ сего двоякаго свойства идеи слѣдуетъ двоякій характеръ

Digitized by Google

формы, посредствомъ которой идея себя выражаетъ.

Когда идея не превышаетъ сферы видимаго міра, тогда легко находитъ она для себя выраженіе въ формѣ, ее облекающей. Никакой разнородный элементъ не раздѣляетъ уже двухъ началъ. Искуственныя произведенія, будучи слѣдствіемъ сего первоначальнаго отношенія, представляютъ совершенное соединеніе, тѣснѣйшее сліяніе идеи и формы, и чѣмъ сія связь совершеннѣе, тѣмъ болѣе искуственное произведеніе приближается къ степени изящества, до которой можетъ достигнуть. Тогда и форма доходитъ до высшей точки совершенства, ибо вполнѣ проявляетъ идею, и слѣдственно—выражаетъ все, что должна выразить. Существенные характеры сего рода изящнаго суть *единство* и *простота*, потому что идея, обнаруживаемая формою, отличается сими двумя свойствами.

Но когда идея, оставляя міръ вещественный, стремится къ безконечному, тогда представляется новая задача, неразрѣшимая по своей сущности, ибо, какимъ образомъ форма, всегда необходимо ограниченная, въ состояніи выразить то, что отвергаетъ всякое ограниченіе? Какимъ образомъ *конечное* будетъ служить облаченіемъ, изображеніемъ для *безконечнаго*? Между тѣмъ, сему чудесному явленію слѣдуетъ совершиться, и безконечному содѣлаться видимымъ, ощутительнымъ

Digitized by Google

нымъ. Обязанная повиноваться двумъ противоположнымъ необходимостямъ, форма стремится приближиться къ безконечному: ослабляя и расширяя границы, отъ которыхъ никогда не можетъ совершенно освободиться, она дѣлается исполинскою, неопредѣленною, или, говоря иначе, распадается, такъ сказать, на части и силится посредствомъ разнообразія выразить то, что всегда ускользаетъ отъ ограниченнаго круга простой формы. Между тѣмъ, задача остается не вполнѣ разрѣшенною. Не смотря на объемлемость формы, на все богатство ея преобразованій, безконечное всегда превышаетъ, и идея не находитъ для себя удовлетворительнаго выраженія. По сему и дѣйствіе, производимое сего рода изяществомъ, отличается какимъ-то неопредѣленнымъ характеромъ таинственности и унынія, который, хотя и можетъ, болѣе или менѣе, облекаться блескомъ и разнообразіемъ формъ, но всегда проникаетъ сквозь сіе богатое облаченіе. Сего рода произведенія также представляютъ *единство*, ибо безъ онаго нѣтъ изящества; но это есть единство выраженное многоразличными формами: это гармонія въ противоположностяхъ.

Такимъ образомъ, обозрѣніемъ сущности обоихъ родовъ, хотя весьма несовершенно, мы означаемъ отличительныя свойства изящества *Классическаго* и *Романтическаго*. Надобно замѣтить, что третій родъ не существуетъ, хо-

Digitized by Google

шія и есть третье отношеніе, ибо перевѣсъ формы надъ идеею всегда остается несовершенствомъ и не можетъ быть источникомъ изящества.

Такимъ образомъ, противоположность *Классицизма* и *Романтизма*, открытая наблюденіемъ сущности изящнаго, имѣетъ положительную теорію и утверждается на прочномъ основаніи, слѣдственно: различіе существуетъ и вопросъ о Романтизмѣ не есть вопросъ предложенный случайно, или произвольно: изящное, по сущности своихъ элементовъ, раздѣляется на двѣ отрасли и служитъ началомъ двухъ, совершенно различныхъ родовъ.

Подробнѣйшее развитіе вопроса, подкрѣпленное практическими приложеніями, можетъ сообщить симъ мыслямъ надлежащую ясность и точность.

Мы ограничимся здѣсь немногими изъ практическихъ приложеній, ибо, по обширности предмета, для полнѣйшаго объясненія слѣдовало-бы намъ написать цѣлую книгу.

Наши соображенія, которыя, можетъ быть, покажутся инымъ читателямъ нѣсколько отвлеченными, имѣли цѣлію изслѣдованіе начала противоположностей. Испытаемъ приложить соображенія наши къ задачамъ, предлагаемымъ исторіею изящнаго, въ искусствахъ и литературахъ.

Съ сей точки зрѣнія намъ представляются два важные вопроса: 1-е, по вліянію какихъ причинъ

Digitized by Google

произошло развитіе родовъ *Классическаго* и *Романтическаго* въ литературахъ различныхъ народовъ? 2-е, Какимъ образомъ частныя формы, отличающія сіи два рода во всѣхъ ихъ отрасляхъ, происходятъ отъ началъ, принятыхъ нами за главныя условія родовъ?—Съ перваго взгляда усматривается вся обширность сферы, объемлемой сими вопросами. Они предполагаютъ, ни болѣе ни менѣе, какъ исторію, которая должна представить эстетическое развитіе всѣхъ народовъ и многоразличныя произведенія ихъ духа. Заключенные въ предѣлы краткой статьи, мы должны только мимоходомъ обозрѣть богатыя и любопышныя задачи. Впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія о главныхъ пунктахъ будутъ достаточны для очевиднаго представленія цѣлаго. Въ этомъ-то и состоитъ цѣль наша.

Оба противоположныя направленія, служащія началомъ Классицизму и Романтизму, всегда имѣютъ основаніе въ совокупности всѣхъ условій народнаго образованія. Гражданскія общества не произвольно избираютъ для себя родъ литературы; они не по волѣ бываютъ Классическія или Романтическія. Поэзія, въ особенности, есть вѣрнѣйшее изображеніе способа существованія каждаго народа и, во всѣхъ отношеніяхъ, народности. Сію послѣднюю народы не избираютъ по соображенію и предварительному условію, а находятъ совершенно опредѣленною сначала ихъ са-

Digitized by Google

мобытности, подобно человѣку, который достигая зрѣлаго возраста, обнаруживаетъ хорошія качества и недостатки, полученные имъ отъ природы. Бытіе народовъ есть свободное, необходимое развитіе, подобно развитію бытія существъ органическихъ, имѣющему свои особенные законы и ходъ непреложный.

Обстоятельства, совокупность коихъ содѣйствуетъ образованію народнаго характера, весьма различны въ своей сущности. Географическое положеніе, климатъ, физіологическія свойства породы, вліяніе древнихъ или современныхъ народовъ, и проч. и проч., суть причины, дѣйствіе коихъ, болѣе или менѣе, но всегда бываетъ ощутительно. Начало, имѣющее первенство предъ другими, съ большею силою дѣйствующее на умственное образованіе народовъ, и преимущественно на произведенія искусствъ и поэзіи, есть, безъ сомнѣнія, *Религія*, ибо она, въ кругу своихъ дѣйствій, заключаетъ всѣ условія человѣческаго существованія и служитъ для него вѣрнѣйшимъ средоточіемъ.

Хотя религія, по назначенію своему, и должна приводить человѣка къ безконечному, но она можетъ дѣйствовать въ различныхъ отношеніяхъ. Религія, которая была-бы не иное что, какъ обожотвореніе силъ природы, какъ олицетвореніе видимыхъ явленій, ни сколько не возвышая человѣка надъ видимымъ міромъ, новыми узами соедини-

Digitized by Google

ла-бы его съ нимъ. И если-бы стеченіе другихъ обстоятельствъ содѣйствовало къ поощренію сего стремленія въ цѣломъ народѣ, то умственная дѣятельность его, вѣроятно, приняла-бы совершенно внѣшнее направленіе, и даже болѣе или менѣе вещественное. Совокупность всѣхъ сихъ условій мы встрѣчаемъ у Грековъ.

Пускай всякій перенесется подъ небо Греціи, во время ея блеска, и судитъ: могъ-ли Грекъ обладать способностію входить въ самого себя, отвлекаться отъ земной жизни и теряться въ мечтательности? Все его окружавшее долженствовало привязывать его къ бытію чувственному. Религія представляла ему всю природу въ прелестнѣйшемъ свѣтѣ. Онъ видѣлъ боговъ, которые сходили съ неба на землю и жили въ храмахъ, подъ изящнѣйшими формами. Радостными торжествами, плясками и гимнами чтилъ онъ небожителей, и самыя жертвы, влекомыя къ алтарю, были увѣнчаны цвѣтами. Живѣйшій патріотизмъ соединялъ всѣ его мысли и выгоды съ судьбою отчизны. Поэтъ Греціи, вмѣстѣ и воинъ, и мужъ государственный, и витія, былъ опытенъ въ жизни, воспѣвалъ то, что видѣлъ, и почти не имѣлъ нужды украшать природу. Мысли и чувства, всегда находясь въ Греціи съ блестящимъ, окружавшимъ его міромъ, какъ-бы произвольно облекались въ простыя, прекрасныя формы. Въ произведеніяхъ его все было ясно и точно, по-

Digitized by Google

добно свѣту дневному; все имъ описываемое было очевидно, осязаемо, и въ этомъ отношеніи весьма основательно сравниваютъ Греческую Поэзію съ ваяніемъ.

Въ краткомъ, сдѣланномъ нами, обозрѣніи того, что существенно характеризовало духъ Грековъ, находятся всѣ условія, необходимыя для развитія изящества *Классическаго*, въ искусствахъ и поэзіи. Христіанство, подобно религіямъ Сѣвера и Востока, имѣло на изящныя произведенія совершенно противныя вліянія.

Христіанская религія, своею противоположностію съ древнимъ міромъ, такъ сказать, переворотила полюсы человѣческаго существованія. Направивъ умъ къ міру духовному, она перенесла вещественность въ безконечное, и жизнь земная исчезла, какъ тѣнь. Новый порядокъ дѣлъ — слѣдствіе утвержденія Христіанства—получивъ нѣкоторую прочность, началъ искать и нашелъ свое выраженіе въ различныхъ твореніяхъ искусствъ. Произведенія древняго духа были забыты и сдѣлались неизвѣстны; все требовало преобразованія, и новыя формы, принятыя искусствомъ во всѣхъ отрасляхъ онаго, естественнымъ образомъ получили свое начало, почти такъ-же какъ у Грековъ, только съ характерами совершенно противоположными. И дѣйствительно, содержаніе элементовъ измѣнилось; порядокъ началъ смѣшиваться. Грекъ

Digitized by Google

не иначе могъ видѣть совершенство изящнаго, какъ въ гармоніи, тѣсномъ сліяніи идеи съ формою. Его путь былъ начертанъ; цѣль, къ достиженію которой онъ стремился, всегда представлялась его взорамъ. Христіанинъ, напротивъ, съ перваго взгляда ощутилъ разительную противоположность между конечностію формы и безконечностію идеи, которую силился выразить въ своемъ стремленіи—проявить одно, посредствомъ другаго, примирить крайности, выразить невыражаемое — и онъ отнялъ у формы свойственный ей характеръ единства и опредѣленности. Отсюда, съ одной стороны явилось разнообразное множество выраженій, съ другой необузданность, посредствомъ которой форма стремится содѣлаться безконечною; отсюда въ искусствахъ практическихъ совершенное оставленіе ваянія и предпочтеніе живописи, какъ формы менѣе осязаемой, менѣе вещественной; отсюда таинственная необъятность въ твореніяхъ зодчества; отсюда, наконецъ, въ поэзіи совершенно духовное стремленіе, унылость чувствъ, возвышенность мыслей, неограниченность воображенія: все это представляетъ разительную противоположность съ Греческою Поэзіею.

Здѣсь можно-бы сдѣлать аналогическія замѣчанія о религіяхъ и поэзіяхъ Сѣверной Европы и Востока. Не смотря на чрезвычайное различіе формъ и духа ихъ поэтическихъ твореній, въ той

Digitized by Google

и другой сторонѣ можно найдти то стремленіе къ безконечному, которымъ отличается Романтизмъ Христіанства, и можно видѣть, что одна и та-же причина производитъ одни и тѣ-же слѣдствія.

Параллельность, изображенная нами въ чертахъ самыхъ общихъ, можетъ быть преслѣдуема во всѣхъ произведеніяхъ искуства, и въ литтературахъ. Два существенныя направленія представляются, какъ въ малѣйшихъ подробностяхъ, такъ и въ цѣломъ; они оставляютъ особенную печать на образахъ, сравненіяхъ и даже формахъ языка піитическаго, и въ тоже время показываютъ общія начала, служащія руководствомъ для каждаго отдѣльнаго рода поэзіи. Заключимъ наше разсужденіе примѣромъ приложеній и быстрымъ обозрѣніемъ формъ драматическихъ, слѣдующихъ изъ противоположныхъ системъ.

Внѣшніе характеры Греческой трагедіи суть *единство* и *простота*. Сіи характеры произошли, вмѣстѣ съ Греческою драмою, безъ всякой мысли о подражаніи. Слѣдственно, они соотвѣтствуютъ ея сущности, и только посредствомъ изученія лучшихъ твореній великихъ трагиковъ Аристотель, въ послѣдствіи, обобщилъ оные и обратилъ въ правила. Единство дѣйствія, единство времени, единство мѣста: вотъ весь кодексъ законовъ Греческой драматической фор-

Digitized by Google

мы. Происхожденія сихъ законовъ должно искать въ господствовавшихъ мысляхъ, въ предметахъ, которые были избираемы трагиками, и въ направленіи Греческаго духа. Мысли и предметы были всегда чрезвычайно просты. Поэты хотѣли возбуждать удивленіе и ужасъ, представляя нравственную, свободную силу человѣка или въ борьбѣ съ мученіями, или возстающую противъ таинственной силы судьбы. Для достиженія сей цѣли довольно было дѣйствія непродолжительнаго, и событія, взятаго изъ преданій героическихъ. Одно лицо являлось на сценѣ и господствовало надъ прочими, какъ въ изваянной группѣ, и это сравненіе, нѣсколько разъ повторенное, столь вѣрно, что почти всегда можно посредствомъ воображенія обратить въ статуйную группу главную мысль Греческой трагедіи. Приведу въ примѣръ—Эсхилова *Прометея* и Софоклова *Филоктета*. Подобнымъ образомъ, для обратнаго сравненія, можно сказать, что Ніобея и Лаокоонъ содержатъ въ себѣ всѣ элементы для двухъ древнихъ трагедій. Изъ сихъ основныхъ *данныхъ* весьма естественно слѣдуютъ всѣ другія отличительныя свойства Классической драмы: выдержанное благородство слога, орапорская форма разговора, малое число лицъ, однообразіе въ цѣломъ произведеніи, и наконецъ, единство времени и мѣста.

Романтическая драма новѣйшей Европы, подобно Греческой трагедіи, была не иное что, какъ

Digitized by Google

свободное выраженіе временъ, въ которыя она произошла. Но по чрезвычайной противоположности между новѣйшимъ Романтическимъ и древнимъ Классическимъ направленіемъ, она, при самомъ началѣ своемъ приняла формы, ей особливо свойственныя. Замѣчательно, что у двухъ народовъ, противоположныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, Англичанъ и Испанцовъ, Романтическая драма развилась въ одно время, безъ взаимнаго вліянія, но съ одними и тѣми-же характерами, законами и существенными формами. Симъ доказывается сильное дѣйствіе одного общаго начала, господствующаго во всей новѣйшей поэзіи. Это общее начало есть не иное что, какъ стремленіе къ міру духовному, неизвѣстному древнимъ и разоблаченному предъ нашими взорами Христіанствомъ. Между тѣмъ какъ поэтъ Греціи, заключенный въ кругу отечественныхъ преданій и своего Олимпа, осуществлялъ мысли простыми, очевидными формами, поэтъ Романтическій, объемля цѣлый міръ обширными своими предначертаніями, долженъ былъ употребить всѣ средства формъ, дабы найдти выраженіе для своихъ возвышенныхъ мыслей. Отсюда является необходимость противоположностей, многосложности, изобилія различныхъ формъ; отсюда смѣшеніе трагическаго и комическаго, стиховъ и прозы; отсюда также потребность болѣе обширной сферы въ пространствѣ и времени. Всѣ сіи качества, почитаемыя

Digitized by Google

нѣкоторыми критиками за погрѣшности, совпадаютъ съ сущностію драмы Романтической, которая не можетъ обойдтись безъ оныхъ. Какимъ образомъ, при помощи Греческой трагедіи, выразить основную мысль какой-нибудь Романтической трагедіи, напримѣръ, мысль Шекспирова *Гамлета*, или Кальдероновой: *Жизнь сонъ* (La vida es sueno)? Можно, не безъ основанія, сказать, что если Греческая трагедія есть изваянная группа, то драма Романтическая есть планета, вращающаяся около своей оси, и носящая въ себѣ цѣлую природу.

Мы должны остановиться здѣсь, не смотря на собственное сознаніе, что мы мало развили мысли наши, и слѣдственно, подвергаемъ оныя многимъ возраженіямъ. Занимаясь единственно утвержденіемъ главныхъ началъ спорнаго вопроса о Классицизмѣ и Романтизмѣ, мы, можетъ быть, слишкомъ мало заботились объ оттѣнкахъ и ограниченіяхъ. Но въ семъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, полагаемся на благосклонность и проницательность нашихъ читателей.

(Съ Франц. И. Б—нъ).

Іюнь, 1828.
Ревель.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ Т. МУРА:

The loves of the Angels.

Еще міръ былъ въ началѣ своемъ: младыя звѣзды едва опкрыли бѣгъ своей славы, и юное Время считало первые дни своего бышія восхожденіемъ солнца; еще на зарѣ природы, люди и Ангелы сходились, въ общей радоспи, на высокихъ холмахъ и свѣтлыхъ равнинахъ; гореспи еще не было и грѣхъ не задернулъ завѣсы своей между человѣкомъ и небомъ.

Земля лежала къ небесамъ ближе, нежели нынѣ, во дни престуиленія и печали, и люди видѣли безъ удивленія очи Ангеловъ, въ эоирѣ взирающія на долыную обитель.

Ахъ! для чего спрасть долженспвовала и тогда уже омрачить это утро нашего міра? Для чего пятно сіе долженспвовало опозорить сердца породы небесной и быть тѣмъ гибельнѣе? Увы! пятно сіе наведено опъ любви къ женщинѣ — любви столь бѣдспвенной!

Въ одинъ вечеръ, въ сіи времена цвѣта, на оплогомъ пригоркѣ, озаряемомъ послѣдними лучами закаша, посреди благоуханій вечера, лежали при

Digitized by Google

благовидные юноши и бесѣдовали; и когда по временамъ обращали они взоры свои къ дальнему небу, на коемъ день свершывалъ блестящія свои крылья—высокое чело ихъ обнаруживало на себѣ отпечатокъ сего отдаленнаго міра. . . Созданія свѣта, подобныя пѣмъ, кои еще и нынѣ, какъ мошки въ сіяніи солнца, рѣзвятся вокругъ Господа и передаютъ, денно и нощно, длинною цѣпью своею отголоски его молніеноснаго слова.

О небѣ говорили они, но еще болѣе о пѣхъ свѣтлыхъ очахъ, кои прельщали ихъ въ ономъ. Наконецъ, уступая непримѣтнымъ образомъ вліянію крашкаго и благовоннаго вечера, тихому дыханію цвѣтовъ и свѣту, таявшему надъ ихъ главами, какъ въ первый, нѣжный часъ ихъ заблужденія—каждый изъ нихъ разсказалъ повѣсть любви своей, повѣсть сей гибельной минуты, когда они, подобно птицѣ, ниспавшей на землю изъ высокаго гнѣзда своего, отъ пагубнаго прилпяженія обольщающаго взора, упрашили Небо для улыбки женщины.

Первый, начавшій разсказъ сей, имѣлъ взоръ изъ всѣхъ трехъ менѣе другихъ небесный. Духъ сей, одаренный легкою природою, скорѣе всѣхъ принялъ печать земли. Даже и въ небесахъ, не занималъ онъ ближайшаго мѣста къ Пресполу, но былъ въ отдаленіи, въ числѣ пѣхъ, кои образуютъ блестящіе круги на безконечномъ просгран-

Digitized by Google

свѣтъ, и на крылья коихъ падаетъ уже слабѣющій свѣтъ отъ великаго Средоточія.

Прекрасный и лучезарный, сей Ангелъ былъ однако-же изъ трехъ юношей менѣе всѣхъ небеснымъ—созданіе, на коемъ видѣнъ еще былъ отсвѣтъ Эдема, но измѣнившійся, искаженный! На лицѣ его не только любовь напечатлѣла свои знаки, но и другія, болѣе земныя радости прошли, и оставили слѣдъ за собою.—Когда память его пробѣжала по тѣнямъ минувшаго, приподнимая, подобно гробокопателю, всѣ саваны, коими Время накрыло погибшія его надежды, онъ вздохнулъ и такъ началъ:

Первая повѣсть Ангелова.

Было то въ странѣ, лежащей далеко на золотомъ Востокѣ, тамъ, гдѣ природа не знаетъ долгихъ ночей и, пробуждаясь съ нетерпѣніемъ, идетъ во срѣтеніе дню, юному супругу своему, который обнимаетъ ее на порогѣ неба. Въ одно утро, посланный на землю вѣстникомъ, я избиралъ свой путь и озарялъ его блескомъ, какъ вдругъ увидѣлъ изъ голубой стихіи (о зрѣлище очаровательное, но пагубное!) одну изъ прекраснѣйшихъ женъ земныхъ, до половины скрытую, или только погруженную въ свѣтломъ кристаллѣ ручья: ни одна изъ юныхъ прелестей ея не была тайною, но каждая имѣла образъ невещественный, какъ будто сквозь зыбкую сѣнь сновидѣнія.

Digitized by Google

Остановясь съ удивленіемъ, взиралъ я, какъ плеская вокругъ себя водою, сверкавшею подобно алмазамъ, она образовывала по волнамъ круги сіянія. Наконецъ, когда мало по малу я приспустился, нетерпѣливый насладиться вблизи сею обворожительною картиною, при трепетѣ моихъ крыльевъ (ибо каждое перо во мнѣ трепетало), она, уже достигнувъ берега озера, ее осѣнявшаго, какъ будто очнулась и остановилась на берегу семъ, подобная снѣгу, на коемъ закатъ солнечный разливаетъ цвѣтъ розы.... Никогда не забуду этихъ глазъ!... Какъ стыдливость и невинное удивленіе начертались въ лицѣ ея, когда приподнявъ взоръ, узрѣла меня въ воздухѣ!... Казалось, ея мысли, взглядъ и движеніе приковались въ сію минуту; казалось, она пустила корни въ землю, и, какъ подсолнечникъ, обратилась въ одну сторону и сдѣлалась неподвижною.

Съ чувствомъ сожалѣнія къ удивленной дѣвицѣ, но вопреки желанія отвращаясь отъ подобнаго зрѣлища, склонилъ я внизъ, подъ тѣнь распростертыхъ крыльевъ, мои взоры, уменьшая тѣмъ ихъ дѣйствіе, для насъ обоихъ слишкомъ пламенное. Но въ то мгновеніе, когда я, желая снова увидѣть ее, бросилъ украдкою взоръ несмѣлый, ее уже не было: она укрылась между листьями рощи! Такъ полный мѣсяцъ, во всей красотѣ своей, внезапно затмѣвается густымъ облакомъ.

Нѣтъ! не льзя выразить словами той власти,

Digitized by Google

шого насилія, съ коими спрасиъ овладѣла мною съ сего времени. День и ночь бродилъ я по мѣспамъ окресшнымъ, и, преслѣдуя свѣшлую дѣву, забывалъ все, и мое — посланіе и самое небо—все, кромѣ одной, сладкой, непрерывной мечшы, предспавлявшей мнѣ ее въ спруяхъ озера.

Вскорѣ — и я былъ съ нею: цѣлые блаженные дни внималъ я словамъ ея, сей мелодіи, соперничествовавшей съ пѣснями Серафимовъ, когда любовь одушевляешъ ихъ, но безъ любви сей, о! далеко ихъ превосходящей; глядѣлъ въ ея очи, въ коихъ, какъ въ зеркалѣ спящихъ водъ, изображалось мнѣ голубое прелестное небо, которое обожалъ уже я болѣе испиннаго. Ахъ! могъ-ли я думашь о прежнемъ жилищѣ своемъ, видя сіи взоры, внимая сему голосу? Да, тяжелъ воздухъ, коимъ дышалъ я на землѣ, но блаженъ сей воздухъ, ибо имъ и она дышала; мрачны цвѣшы, печаленъ свѣшъ неба, но любовь, въ ея образѣ, озаряла ихъ. Два различные міра предспавились мнѣ во всемъ созданіи: одинъ, малый, любимый, богошворимый — шо мѣспо, гдѣ была Лія; другой, печальное, пуспынное пространство, гдѣ ея не было.

Но щешны мои мольбы, щешно мое изступленіе! Ахъ! неперпѣливый прочесть въ глазахъ ея одинъ земной взглядъ, одно совращенное желаніе, я готовъ-бы сорвашь съ себя крылья бездѣйспвенныя и предашь ихъ, безъ трепеша, огню небесному; но увы! все было напрасно. Она

Digitized by Google

спояла чистою и непреклонною, подобно лиліи, которая сіяетъ бѣлѣе въ блескѣ жара полдневнаго. Хотя она любила меня, нѣжно любила, но сія любовь не была къ смертному — ничего земнаго не таилось въ ея пламени. Она—любила во мнѣ племя Ангеловъ, жителя сей лучезарной страны, столь часто являвшейся ей въ сновидѣніяхъ; любила обитателя того неба, къ коему каждое утро возсылала молитвы, къ коему всякій вечеръ обращала взоры свои съ горячимъ желаніемъ получить крылья, на коихъ могла-бы, покинувъ міръ темный, нестись въ стихію свободы и славы.

Помню, помню тотъ розовый вечеръ, когда Лія, увидѣвъ звѣзду, выставившую чело свое—столь ясную, какъ-бы возставъ съ супружняго ложа—въ сію тихую, краснорѣчивую минуту воскликнула: «Ахъ! если-бъ я могла быть Ангеломъ сей звѣзды и въ ней обитать во всей чистотѣ моей — одна, какъ всѣ существа надземныя; сіять и молиться вмѣсто другаго занятія; зажигать кадило свое въ лучахъ солнца и повергать огонь сей къ стопамъ Его, Небеснаго и Предвѣчнаго!»

Столь невинна, столь свободна отъ всякаго тумана человѣчества была дѣва, къ которой моимъ преступленіемъ, моею судьбою было питать любовь, пламенѣть страстію, предъ коей всѣ бурныя страсти земныя явились-бы слабыми... О! если-бы вы видѣли взоръ ея, когда впервые сорвалось съ устъ моихъ признаніе любви: не до-

Digitized by Google

сада овладѣла имъ, нѣтъ! чувство ея было иное; то была горесть, тихая и глубокая горесть, которая не могла плакать, ибо сердце ея наполнилось до краевъ своихъ; ибо одна мысль остановила, оледенила ея сердце—мысль, что существо Ангельское, то, коего любовь считала она цѣпью между ея духомъ и небесами — могло съ такимъ ослѣпленіемъ низвергнуться съ высоты славы своей въ бездну грѣха, и грѣха наиболѣе пагубнаго, въ которомъ душа, однажды ниспавшая, теряетъ сіяніе свое на вѣки; . . . та мысль, что она, слабое, бренное созданіе, подобно морской птицѣ начинала уже испытывать крылья свои въ чистѣйшихъ пространствахъ, а между тѣмъ я, въ оныхъ рожденный, посреди внезапнаго паденія своего съ вершинъ свѣта и міра, вспрѣчаюсь съ ней на пути семъ и обращаю полетъ ея вспять, дабы вмѣстѣ испить намъ горькой волны грѣха и расплѣнія.

Въ сію самую ночь сердце мое не могло переносить болѣе огня внутренняго. И срокъ посланія моего уже протекъ: свѣтлые спражи престола, усматривая внизу метеоръ воздушный, мнили, что вѣстникъ ихъ былъ на возвратѣ своемъ. Часто всесильное слово, даруемое тѣмъ, кои летятъ на землю, и произносимое ими для возвращенія въ небо, было уже близко къ успамъ моимъ; однажды я произнесъ его столько, что крылья мои вспрепенулись и вокругъ меня повѣ-

Digitized by Google

лъ вѣтерокъ небесный; но сердце мое внезапно стѣснилось, могущее слово на устахъ замерло и обезсиленныя крылья, уже готовыя къ полету, ниспали по прежнему.

Ахъ! могъ-ли я оставить міръ, который отъ нея, мнѣ даруемой, или у меня отъятой, былъ для меня все — превыше моего жилища, моей славы, превыше всего на свѣтѣ? Могъ-ли я летѣть, когда мнѣ оставалась еще возможность, еще надежда—хотя-бы наконецъ погибнуть отъ ея пагубнаго взора? Куда не простерлись-бы мои странствія, лишь-бы она взирала, дышала вокругъ меня? Печаль, бѣдствія, смерть казались мнѣ съ нею сладостнѣе, нежели всѣ горделивыя радости неба въ ея отсутствіи.

Но возвратимся къ разсказу. Въ сей самый день было празднество, на которое юныя, веселыя красавицы блестящей земли собрались толпами, подобно цвѣтамъ, *развивающимся* подъ вѣтерокъ лѣтній. И она была тутъ-же: первая и единственная посреди младыхъ и прекрасныхъ; но увы! на миломъ лицѣ ея лежала тѣнь, которую набросилъ я въ то утро—первая тѣнь стыда и печали, павшая на весенній снѣгъ ея прелести. Сердце мое кипѣло: среди пылкихъ забавъ предался я той изступленной веселости, тому порыву отчаянной радости, которую многіе принимаютъ за счастіе, не зная того, что она извергается отъ чрезмѣрнаго

Digitized by Google

страданія. . . Жалкое подобіе жизни и радости! огонь его порождается однимъ біеніемъ внутреннихъ страстей, какъ тѣ искры, кои производятся ударами мечей въ битвѣ.

Тогда-же и сокъ земной, благословенный и ядовитый для сердца и ума человѣческаго—сей напитокъ волшебства, несущій за собою видѣнія заповѣдныхъ прелестей жизни, коего капли, подобно радужнымъ, улыбаются въ туманѣ, окружающемъ смертнаго, оживѣчивая не только землю, но и самое небо въ своемъ блескѣ. . . тогда-то впервые винная чаша мрачнымъ напиткомъ своимъ сверкнула въ устахъ моихъ, затмѣвая и послѣдній лучъ свѣта, оставшійся въ гибнущей душѣ моей, и наполняя ее тѣми дикими мечтами, тѣми гибельными желаніями, кои посѣщаютъ ее всегда за отсутствіемъ лучей небесныхъ, подобно огнямъ, блуждающимъ на землѣ по закатѣ солнца.

Внемлите далѣе. По окончаніи пиршества, я пошелъ искать ее въ той бесѣдкѣ, гдѣ и прежде, по захожденіи солнца, часто видались мы наединѣ съ нею. Въ тотъ-же тихій часъ ночи, озаренный луною, я нашелъ ее, о! сколь прекрасною! Почто, почто злополучные Ангелы надѣлены очами? Или почто въ небесахъ ихъ нѣтъ цвѣтовъ, столь прелестныхъ, какъ жена человѣка? . . . Глаза ея обращались, какъ обыкновенно, къ любимой звѣздѣ, которая въ сію

Digitized by Google

ночь какъ-бы горѣла свѣтлѣе; очи ея, казалось, отъ того прояснялись, и планета сія была урною, изъ коей взоръ ея испивалъ свѣтъ невещественный.

Сіе зрѣлище имѣло въ себѣ нѣкоторую силу, было окружено какимъ-то очарованіемъ святости, которое-бы вѣрно — еслибъ разумъ мой не былъ такъ отправленъ и обуреваемъ — вѣрно удержало-бы меня предъ нею какъ предъ самымъ престоломъ Божіимъ. Даже и тогда, съ душею какъ пламень, съ устами, кои горѣли вздохами, остановился я въ обожаніи, стыдѣ и боязни. Мысль о Эдемѣ представилась моей памяти, глядя на глаза ея, и — хотя каждый взглядъ мой ясно показывалъ дѣвѣ, блѣдной и трепещущей, сколь далеко отъ божественной, отъ достойной чистаго предмета ея, была любовь, которую питалъ къ ней; но все-же — ахъ! мнѣ усладительно сему вѣрить — все-же должна она была видѣть, и конечно видѣла, ту глубокую, истинную, душевную чувствительность, ту нѣжную почтительность Ангела къ смертной, коей чистая привязанность поставила его въ сію минуту превыше его самаго; видѣла все усиліе, съ коимъ стремился я побороть безумное изступленіе грѣха — и голосомъ, коему страсть придала все могущество глубокой печали, сказалъ ей: «И такъ, «да будетъ, да будетъ такъ, если долженъ ле«тѣть въ небо безъ взаимности, безъ сострa-

«данія, безъ малѣйшаго знака, который могъ-бы «для меня усладить одиночество въ пустыняхъ «небесныхъ; безъ того взгляда, который юность «и привязанность бросаютъ при разлукѣ, и ко- «торый для меня, въ одномъ воспоминаніи могъ- «бы превзойдти всѣ радости, ожидающія меня «въ небѣ.

«Ахъ! узрѣть сію прелестную голову хотя «минуту склонившуюся ко мнѣ на руку; видѣть «сіи кроткія очи, взирающія на меня безъ до- «сады, безъ малѣйшаго гнѣва; встрѣтить хотя «разъ сіи уста и прикоснуться къ нимъ, не по- «ражая страхомъ; или, если благо сіе для ме- «ня слишкомъ велико, хотя приблизить къ себѣ «ихъ благоуханіе.... О! не страшись меня: одинъ «взоръ, одно слово нѣжности, и я полечу спо- «койно.... Смотри: уже перья мои встрепенулись, «нетерпѣливыя возвратиться въ домъ горній.... «Такъ, разлучимся на вѣки; прежде соединимъ «длани; одна минута медлительности будетъ «прощена мнѣ, а тамъ, внезапно услышишь опъ «меня слово, которое направитъ къ высотѣ по- «летъ моихъ крыльевъ.»

Такъ говорилъ я, и боязливая дѣва, страшась за насъ обоихъ, стояла склонившись, подобно цвѣтку, подвергшемуся дыханію полуденнаго вѣ- тра; но лишь только умолкнулъ я (ахъ! хоро- шо припоминаю теперь, хотя былъ въ забытьи въ ту минуту) — лишь только упомянулъ о

Digitized by Google

моемъ словѣ, ея чело и взоры возникли съ жаромъ, который внезапно овладѣлъ ею, и она воскликнула: «Слово! слово! произнеси его немедленно, и я благословлю тебя» Не зная, что дѣлалъ, исполненный пламени и уже погибшій, я запечатлѣлъ горячій поцѣлуй на челѣ ея, и въ туже минуту наименовалъ таинственное слово, доколѣ никогда не касавшееся слуху бреннаго созданія! Едва произнесъ его, и, съ быстротою мысли, успа ея, подобно эху, приняли священный звукъ — руки и взоры ея мгновенно воздвиглись; три-краты издала она звукъ сей къ сторонѣ неба съ тѣмъ торжественнымъ взглядомъ, который даруетъ вѣра, когда ни одно облако страха или сомнѣнія, сихъ испареній слезной долины, не встрѣчается между нею и Господомъ! Въ ту самую минуту существо ея сдѣлалось свѣтло и озаренно; на раменахъ ея развернулись крылья, великолѣпныя какъ тѣ, кои блестятъ вокругъ Престола Предвѣчнаго. Ихъ перья, быстро взвившіяся надъ моею главою, освѣтились луннымъ сіяніемъ, и цвѣтъ сей, на землѣ неизвѣстный, открылъ мнѣ пробивавшійся въ нихъ блескъ Эдема (о священнѣйшій видъ!). Съ того дня какъ Луциферъ, въ паденіи своемъ съ неба, увлекъ за собою треть ярчайшихъ звѣздъ онаго — съ того дня ничто толь свѣтлое, въ красотѣ земной, не возносилось къ небу для вознагражденія сей потери.

Digitized by Google

Но ужели я взиралъ на полетъ сей безпрекословно? Ужели и я не провозгласилъ три-краты сихъ могущественныхъ словъ, кои должны были, въ сію-же ночь, соединить насъ, и взоромъ, и душею, въ жилищѣ праведныхъ — блаженство, коему самое небо едва-ли доступно! Такъ! я говорилъ, много разъ говорилъ слова сіи; я молился, рыдалъ, но тщетно: для меня утратили они свою силу. Вокругъ меня, казалось, тяжкая цѣпь удерживала всякое напряженіе, коимъ хотѣлъ я порхнуть къ небу: мертвы лежали мои крылья и будутъ лежать мертвы съ сей печальной минуты: такъ угодно Божеству, оскорбленному на вѣки!

Туда преслѣдовалъ я взоромъ путь ея, сквозь свѣтлое пространство, къ той самой звѣздѣ, къ тому острову на лазуревой тверди, къ коему и прежде такъ часто летало ея воображеніе въ мечтахъ и желаніяхъ, и который нынѣ содѣлался на вѣки ея свѣтлымъ жилищемъ — блаженная награда непорочности.

Одинъ разъ — или и то я мечталъ? даже въ полетѣ своемъ къ прекрасной сторонѣ, въ новомъ пылу созданія невещественнаго, бросила она сострадательный взоръ на того, кто остался въ тмѣ; на того, кто можетъ быть и нынѣ предметъ ея сожалѣнія, если тщетная жалость обитаетъ въ небѣ: быть можетъ, глядя въ юдоль мрака, она иногда воспоминаетъ о немъ.

Digitized by Google

Но скоро исчезла сія мечта преходящая. Дальше и дальше сіяла она и представилась наконецъ, одною точкою, столь малою, какъ сіи блестящія частицы, сіи живыя капли свѣта, послѣднія, изливающіяся изъ урны дня истощенной. Когда-же наконецъ она слилась съ безсмертною звѣздою, когда блуждающій взоръ мой усмотрѣлъ послѣдній умирающій лучъ ея крыльевъ, въ сію минуту сіяніе неба и свѣтъ любви отошли отъ души моей: я позабылъ свое отечество, рожденіе, опозорилъ существо свое, склонилъ чело и предался тлѣнности земныхъ удовольствій, доколѣ не сдѣлался тѣмъ, чѣмъ меня зрите!»

Ангелъ наклонилъ голову со стыдомъ, которыйбы могъ свидѣтельствовать всю высоту, съ коей ниспалъ онъ, если-бы еще искры прежняго огня не пробивались сквозь туманную его одежду. Священный стыдъ, всегда напоминающій о свѣтлой, утраченной славѣ, стыдъ, коего румянецъ остается на закатѣ добродѣтели, показываетъ, что тутъ она нѣкогда сіяла.

Только одинъ разъ во время своего разсказа возвелъ онъ глаза свои къ той блаженной, непорочной звѣздѣ, гдѣ обитала она въ жилищѣ чистѣйшемъ. Одну минуту взиралъ онъ; потомъ, какъ будто ощутя отъ нѣжнаго ея свѣта убійственное дѣйствіе на умъ и сердце, обратился долу и никогда не глядѣлъ туда болѣе.

(*Съ Англ. П. Габбе.*)

Digitized by Google

Essai sur l'Histoire de la Philosophie en France, au XIX siècle *(Опытъ исторіи Французской Философіи въ XIX столѣтіи)*. Соч. Ф. Дамирона, воспитанника бывшаго Нормальнаго Училища и Профессора Философіи въ Королевскомъ Бурбонскомъ Коллегіумѣ. Парижъ, 1828 года in 8, 1 т.

Еслибы вышло въ свѣтъ сочиненіе, подъ титуломъ: *Исторія Философіи XVIII вѣка*, всякій зналъбы, о чемъ говоритъ въ немъ Авторъ: предметъ сочиненія могъ-бы представиться воображенію читателей также легко, какъ и самому сочинителю книги. Одинаковость въ мнѣніяхъ предшественниковъ нашихъ столь велика, что исторія ихъ мнѣній походитъ на развитіе одной системы. Современная намъ эпоха, напротивъ, совсѣмъ удалена отъ представленія собою характера однообразности, столь рѣшительнаго, и весьма немногіе могутъ нынѣ безъ запинки отвѣчать на вопросъ: *въ чемъ состоитъ современная Философія Франціи?* Не потому, что вѣкъ подвинулся впередъ весьма мало, не потому, что современники судей менѣе своихъ предшественниковъ просвѣщенны и умны; но потому, что сущность эпохи нашей и, можетъ быть, честь ея, состоитъ въ допущеніи всѣхъ мнѣній, всѣхъ ученій Философскихъ. Умъ человѣческій нынѣ разкрытъ со всѣхъ сторонъ; въ области мысленія нѣтъ ни изгнанниковъ, ни монополистовъ, и ни одна идея не осуждается нынѣ безъ сужденія, не принимается безъ изслѣдованія. Собственная отвѣтственность, сія необходимая принадлежность каждаго человѣка, сдѣлалась условіемъ, которое предлагаютъ каждой системѣ.

Digitized by Google

Но если всѣ мнѣнія допущены у насъ къ взаимному состязанію, то, не всѣ однакожь могутъ получать преимущество. Безъ сомнѣнія, ни одно умственное владычество не можетъ теперь быть исключительнымъ, ни самовластнымъ: этого не допустятъ права ума человѣческаго, и безпристрастіе наше въ семъ случаѣ, по опыту сдѣлавшееся для насъ легкимъ, положило конецъ нетерпимости. Но истина должна однакожь преимуществовать? Безъ сомнѣнія; къ этому-то мы и стремимся: и въ области идей у насъ тоже теперь, что и въ гражданскихъ установленіяхъ государства; всѣ мнѣнія имѣютъ своихъ представителей; всѣ являются въ собраніе критицизма съ одинакими пишулами. Одно господствуетъ; но не безъ осторожности, и не безъ отчета, съ обязанностію спорить за свои права и подтверждать ихъ крѣпкими законами. Изъ такого свободнаго представительства всѣхъ философскихъ ученій, рано или поздно, должно произойдти всеобщей наклонности въ пользу одного, которое отличится отъ другихъ, не ущесняя ихъ будетъ владычествовать, хотя и не безъ преній, и въ самомъ себѣ заключитъ, какъ можно надѣяться, дѣятельное начало совершенствованія — единственное мѣрило мнѣній человѣческихъ, въ отношеніи къ безконечной новости вѣчныхъ истинъ.

По такому точно соображенію, какое мы излагаемъ здѣсь, начертана картина современной Французской Философіи Г-мъ Дамирономъ. Всѣ ученія философскія, или, по крайней мѣрѣ, всѣ главнѣйшія, сличены имъ, испытаны, обсуждены. Кажет-

Digitized by Google

ся, что одно изъ нихъ, хотя еще не совсѣмъ ясно и вполнѣ, является перевѣшивающимъ всѣ другія въ мнѣніи судіи. Но, какъ въ мнѣніи общественномъ, коего духъ, все еще нерѣшительно, наклоняется однакожъ примѣтно къ одному изъ многихъ, такъ и въ книгѣ Г-на Д. находимъ подобное наклоненіе, и при всемъ томъ находимъ справедливое сужденіе о всѣхъ различіяхъ, и означеніе *всѣхъ* системъ, а не изложеніе *одной*, имъ избранной. Поэтому, книга Г-на Д. кажется намъ совершенно соотвѣтствующею современному положенію дѣлъ, исполненною безпристрастія и надежды. Умъ является на каждой страницѣ, полный справедливаго почтенія къ умамъ другихъ, сочувствія къ доброму, уваженія къ свободѣ мыслей, хотя въ тоже время независимый, неподкупленный, и прямо объясняющій свои потребности и свои права. Вы замѣчаете, куда стремится Авторъ; но онъ ободряетъ васъ, располагаетъ идти вмѣстѣ съ нимъ къ цѣли, далекой, но уже видной, и такое благоразумное товарищество заставляетъ васъ забыть, что достигнувъ сей цѣли, Авторъ, со временемъ, можетъ статься надѣется быть вашимъ повелителемъ.

Въ книгѣ Г-на Д. нѣтъ общихъ взглядовъ: у него находите разборы, иногда подробные, иногда краткіе и быстрые, различныхъ школъ Французской современной Философіи; въ каждой школѣ главнѣйшихъ писателей, а въ каждомъ писателѣ главнѣйшихъ предметовъ его ученія. Благодаря раздѣленію, принятому Авторомъ, онъ могъ раздѣлить всѣхъ философовъ XIX столѣтія на *три* главныя школы, и постепенно перебрать и начальниковъ и учени-

Digitized by Google

ковъ каждой: Кабаниса, Бональда и Ройе-Колара; Дестраси, Ламенне и Кузена; Ларомигіера, Местра и Жоффруа. Онъ не оставилъ посвятить по нѣскольку строкъ и тѣмъ мыслителямъ, которые не могутъ быть подведены подъ извѣстные раздѣлы; подобно волонтерамъ, не становятся въ ряды, и наѣздничаютъ по сторонамъ главныхъ армій. Если и есть какія упущенія въ книгѣ Г-на Д., они легко исправимы: все, что имѣетъ право на мѣсто въ ней, легко можетъ быть помѣщено, ибо объемъ книги удобно можетъ быть увеличенъ, безъ помѣшательства плана. Но, говоря о нѣкоторыхъ частяхъ сочиненія, не со всею точностію обработанныхъ, мы далеки отъ желанія, чтобы Г-нъ Д. перемѣнялъ въ послѣдствіи планъ свой: онъ превосходенъ для цѣли, Г-мъ Дамирономъ назначенной. Авторъ умѣлъ сдѣлать предметъ свой доступнымъ всякому, не унижая его; сочинилъ книгу, достойную философа, и притомъ такую, что всякій можетъ читать ее. Слогъ Автора, удаленный отъ ученой сухости, достаточно точенъ, оживленъ безъ декламаціи, и хотя суровъ, но не лишенъ украшеній. Долженствуя быть важною, Философія не осуждается на сухость: говоря душѣ человѣка, она можетъ трогать всѣ струны сего огромнаго инструмента, и слогъ ея долженъ быть гибокъ и разнообразенъ, какъ душа человѣческая; въ немъ ничто не воспрещено: ни пріятность, ни движеніе, ни краснорѣчіе. Г-ну Дамирону это извѣстно, и онъ доказываетъ знаніе свое на опытѣ.

Объ одномъ пожалѣть надобно: для чего не поступилъ Авторъ смѣлѣе. Вмѣсто того, чтобы хо-

Digitized by Google

дишь, такъ сказать, между вопросами, не проникая въ нихъ, онъ болѣе могъ углубляться, представлять и собственныя свои идеи, излагая идеи другихъ и, иногда, замѣнять изъясненія критикою. Не одна страница доказываетъ, что онъ имѣлъ на это право, если-бы только была у него воля и, кажется, что человѣку съ его умомъ, не для чего было излишне скромничать. Тѣмъ не менѣе, сочиненіе Г-на Д. останется почетнымъ свидѣтельствомъ талантовъ его, замѣчательнымъ памятникомъ періода Философіи, имъ описаннаго: оно оставляетъ еще многое договорить, доискать, открыть въ самой критикѣ; но то, что есть въ немъ, вообще хорошо и вѣрно; надобно-бы за счастіе почесть, если-бы во всѣхъ эпохахъ Французской Философіи бывали такія картины.

Здѣсь останавливаетъ меня недовѣрчивость, которой трудно избѣжать, всякій разъ, когда осмѣливаешься говорить о Философіи — собственно. Въ самомъ-ли дѣлѣ Философія составляетъ предметъ, достойный того, чтобы говорить объ немъ? Говоря о Философіи, въ самомъ-ли дѣлѣ мы касаемся предмета, достойнаго вниманія умныхъ людей? Нашъ вѣкъ хвалится умничаньемъ. Франція (и не безъ нѣкоторыхъ правъ) гордится титломъ самой умной страны въ Европѣ. Между тѣмъ, какъ мало число людей, которые заботятся у насъ о Философіи или, говоря по обыкновенному людскому повѣрью, *о Метафизикѣ!* Во имя разума, у насъ гонятъ науку ума. Только одна извѣстная Философія все еще остается въ чести, за свои приложенія: я разумѣю Философію, которой приписываютъ все,

Digitized by Google

что привыкли называть *свободными идеями*. Заслуживъ упорную ненависть одной партіи, она удостоилась почтительнаго благоговѣнія другой и — важное обстоятельство — сдѣлалась народною. Если захотятъ разсмотрѣть внимательнѣе, то конечно увидятъ, что это произошло болѣе отъ послѣдствій, нежели отъ началъ ея. Мы должны быть ей благодарны за уничтоженіе предразсудковъ; но не должны-ли мы оставлять орудіе разрушенія, когда предразсудки уже уничтожены? Уму человѣка пора-бы теперь быть безкорыстнѣе, и научиться искать истины для самой истины, а не въ слѣдствіе какихъ нибудь своекорыстныхъ, частныхъ разсчетовъ и приложеній. Философія достойна любви болѣе благородной, и тотъ, кто ей собственно посвятитъ трудъ свой, не потеряетъ времени по пустому. Въ Философіи есть достоинство выше и долговѣчнѣе простолюдинской выгоды — *успѣшно низлагать заблужденія*, уважаемыя, но гибельныя: и по истребленіи заблужденій, Философія пребываетъ полезною. Оставя пустоту въ душѣ человѣка, послѣ низложенныхъ ею непріятелей она сама наполняетъ его душу. Можетъ быть у насъ она не умѣетъ еще этого дѣлать; но потому, что она не осмѣливалась донынѣ на подобное предпріятіе, справедливо-ли люди почитаютъ ее неспособною къ сему подвигу? Нѣтъ! освободить Философію отъ такого унизительнаго мнѣнія, должны стараться всѣ друзья Философіи. Сочиненіе Г-на Д. можетъ этому способствовать; для сего-же предназначаемъ мы статью нашу. Дабы вѣрнѣе достигнуть къ цѣли, мы пойдемъ тѣсной

Digitized by Google

съ Г-мъ Дамирономъ, и не побоимся повторенія сказаннаго имъ, идя по одному съ нимъ пути. Но мы не побоимся смѣшивать и наши собственныя идеи съ его идеями; въ этомъ онъ самъ подалъ намъ первый примѣръ.

Писать Исторію Философіи, какъ исторію всякаго другаго знанія, очевидно значитъ — предполагать, что *Философія, какъ наука*, существуетъ; что сія наука стоитъ того, чтобы ей существовать, и *Исторія* Философіи стоитъ быть написанною. Наука, или то, что подъ симъ разумѣютъ, можетъ однакожъ существовать, и между тѣмъ быть произведеніемъ случая, прихоти человѣческой, ошибочнымъ приложеніемъ или злоупотребленіемъ ума человѣческаго: находясь въ такомъ отношеніи, наука сія будетъ имѣть одно историческое существованіе. Такъ *Судебная Астрологія* была наукою; *Геральдика* нѣкогда составляла науку. Не такова-ли жребій и Философіи? Не подходитъ-ли она къ сему разряду? Не была-ли она случайнымъ фактомъ въ исторіи ума человѣческаго: ложною наукою, подобно Астрологіи, пустымъ и зыбкимъ знаніемъ, подобно Геральдикѣ? Тяжело думать, что это правда; но по неволѣ подумаешь, если захотите вѣрить многимъ людямъ, которыхъ донынѣ именуютъ у насъ *умными людьми*.

По особенной, и только ей одной принадлежащей необходимости, первый долгъ Философіи — спорить о своемъ существованіи. Не увѣряй Философія, что она точно *существуетъ*, множество людей могутъ прожить въ свѣтѣ, вовсе не подозрѣвая, что существуетъ Философія. Между тѣмъ,

Digitized by Google

Философія берется изъяснять намъ самыя существенныя задачи человѣчества: она горделиво называетъ себя Наукою Человѣка, *Наукою Наукъ*. И не смотря на то, мы не пережили еще того времени, когда всѣ другія науки увѣряли насъ, что онѣ легко обходятся безъ Философіи, относили ее къ числу заблужденій и ослѣпленій людскихъ, и изгоняли ее изъ областей истины, думая, что сами занимаютъ ихъ вполнѣ. Какъ часто и нынѣ, человѣкъ отвергаетъ Философію, и смѣется надъ знаніемъ, предметъ котораго составляетъ онъ самъ! Не выходитъ-ли, что тѣмъ мудрѣе считаетъ онъ себя, чѣмъ менѣе себя знаетъ? Не уже-ли въ самомъ дѣлѣ, Философія ошибочно почитаетъ себя наукою, и человѣку нѣчего дѣлать изъ всего того, что носитъ имя Философіи? Въ самомъ-ли дѣлѣ Философія такъ далека отъ познанія человѣка, какъ человѣкъ кажется далекъ отъ почитанія ее тѣмъ, что она въ самомъ дѣлѣ есть, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ она выдаетъ себя? Въ Философіи та особенность, что долженствуя доказать свое существованіе, она принуждена разсказывать, *что* она такое. Недостаточно сказать людямъ, что въ свѣтѣ есть *нѣчто*, носящее имя Философіи; надобно разсказать имъ, *что это такое* именно; въ чемъ именно состоитъ это *нѣчто*, ибо на семъ опасномъ вопросѣ торжествуютъ гонители Философіи: насмѣшливо предлагаютъ они вопросъ свой и, кажется, ждутъ отвѣта для того только, чтобы имѣть въ немъ полное увѣреніе своей побѣды. Въ самомъ дѣлѣ: сказать, *что* содержитъ въ себѣ наука, значитъ сказать *предметъ* ея.—Философія находится

Digitized by Google

здѣсь въ жалкомъ положеніи, ибо предметъ, которымъ она занимается, часто бываетъ подвергаемъ сомнѣнію. Люди недовольствуются оспоривать у нея средства познавать, но отвергаютъ даже и то, что она познавать стремится.—Къ довершенію оскорбленій, безстыдное отверженіе и средствъ и предмета познанія философскаго, весьма естественно: оно происходитъ отъ сущности предмета Философіи. Другія науки гораздо счастливѣе: предметы, ихъ занимающіе, осязаемы, видимы, слышимы. Зрѣлище природы, взглядъ на звѣзды достаточны для доказательства, что должна быть Физика, должна быть Астрономія: остается показать только, *какъ* должно разсматривать землю или небо. Здѣсь сомнѣніе могло заключаться единственно въ *средствахъ познанія*; но однажды будь оно устранено, и ничего болѣе не остается, почему-бы можно было не признавать достоинства наукъ или, по крайней мѣрѣ, увѣренности въ существованіи ихъ. Можно не знать той или другой науки, но и не зная, никто не станетъ спорить, что науки несуществуютъ. Въ Философіи совсѣмъ не то: предметъ ея невидимъ, а люди требуютъ доказательствъ того, что онъ существуетъ. Изъ сего не выходитъ-ли однакожь слѣдующее: когда Философія доказала существованіе предмета своего знанія, она сдѣлала шагъ, гораздо далѣе всѣхъ другихъ наукъ. Доказывая, что предметъ ея познанія существуетъ, она докажетъ, что знаетъ его, ибо то, что невидимо, не можетъ быть иначе достигнуто, какъ только познаніемъ. Такимъ образомъ вдругъ созидается Философія, когда предметъ ея будетъ утвержденъ.

Digitized by Google

Грустно, послѣ стольких вѣковъ, быть еще на сей точкѣ знанія, и наука не покажется-ли успѣвшею на своемъ поприщѣ весьма мало, если еще и нынѣ надобно ей начинать съ той точки, отъ которой она пошла первоначально. Все это правда; но если хорошо поняли насъ, то должны согласиться, что тутъ вина не науки, но предмета ея или, лучше сказать (потому, что я не въ силахъ болѣе говорить о Философіи въ тонѣ презрительнаго сомнѣнія) это есть доказательство ея превосходства. Тѣмъ славнѣе для Философіи, что она всегда остается при первоначальныхъ вопросахъ. Всѣ другія науки и знанія истощаются въ подробностяхъ, теряются въ приложеніяхъ, отдѣленныхъ и сложныхъ. Философія, матерь всѣхъ наукъ, всегда говоритъ только *о началѣ предметовъ*. Источникъ ея скрытъ, какъ источникъ великихъ рѣкъ. Она пребываетъ неподвижна, склонясь на неистощимую урну, которой невычерпать никогда уму человѣческому.

Но уваженіе, какое происходитъ отъ нашей увѣренности въ величіи Философіи, недостаточно для низпроверженія противниковъ, которые, превознося другія знанія, говорятъ о Философіи столь презрительно. Испытательной мудрости нашего времени потребны факты; потребны доказательства взыскательнымъ умамъ, которые не сдаются на убѣжденіе, пока не принудятъ ихъ. Впрочемъ, не нынѣ начались насмѣшки надъ Философіею: ими давно уже плашятъ ей люди, когда не могутъ ее преслѣдовать. И самая Греція; гдѣ философы занимали такое мѣсто, которое съ трудомъ дозволятъ имъ занять между нами просвѣщенные наши совре-

Digitized by Google

менники, Греція не однажды смѣшивала философовъ съ софистами, не однажды почитала она изысканіе истины гимнастикою ума, полезною единственно для того, чтобы при такомъ трудномъ занятіи не давать уму человѣческому ослабѣть. Какъ часто Древніе не понимали цѣны и важности знаменитыхъ философскихъ преній, и черезъ двѣ тысячи лѣтъ все еще обращающихъ на себя вниманіе наше, не понимали умственныхъ трудовъ, составляющихъ собою едва-ли не драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ сокровищъ, оставленныхъ намъ геніемъ древности! Цицеронъ разсказываетъ о Римскомъ Преторѣ, пріѣхавшемъ управлять Аѳинами, и повелѣвшемъ, чтобы всѣ философы собрались предъ его трибуналомъ, при немъ выслушали-бы другъ друга, и рѣшили противорѣчія достаточными и рѣшительными доводами. Преторъ сей, вѣроятно, былъ умный человѣкъ, хорошій и дѣловый судья, и—онъ представляетъ собою точное изображеніе практической опытности, которая почитаетъ себя вправѣ презирать все то, что не сама она, и судитъ все, чего она не понимаетъ. Великіе преобразователи умственнаго міра всегда видѣли, что люди считаютъ мечтами ихъ великія открытія. И когда святая истина не была изгоняема, угнетаема, напояема оцетомъ, увѣнчана терніемъ, распята на крестѣ, когда, вмѣсто благоговѣнія, не была она обременяема поруганіемъ и насмѣшками? Осужденная, какъ преступленіе, она всегда была поругана, какъ безуміе!

Нравы, болѣе кроткіе, мудрость, болѣе терпѣливая, рѣшительная побѣда свободы мыслей, удо-

Digitized by Google

стовѣряютъ насъ, что отнынѣ усилія, и даже заблужденія ума будутъ имѣть жребій менѣе суровый, менѣе несправедливый. Равнодушіе, невѣріе, презрительность — вотъ все, что грозитъ *любви мудрости*. Но и этого надобно постараться избѣжать: долго сражалась Философія за существованіе свое; теперь ей должно сражаться за свою честь!

Философія не новость во Франціи: Франція первая передала ее Европѣ; по голосу Декарта, она правила XVII вѣкомъ. Мало распространенная, несовершенно извѣстная, плохо изучаемая, Французская Философія пріобрѣла однакожъ всеобщее уваженіе. Многіе изъ знаменитыхъ людей, лестью своею умножавшихъ великолѣпіе Двора Людовика XIV, были послѣдователи Декарта (Картезіанцы). Удивленіе и довѣріе сопровождали Физику и Метафизику сего великаго преобразователя, т. е. его системы и методу. Картезіанизмъ горячо защищаемъ былъ учеными, уважаемъ писателями, принятъ духовными училищами.

Философія Декарта состояла, въ чемъ всѣ соглашаются, изъ размышленія, въ полной его свободѣ. Но, по дѣйствію робости, овладѣвшей умами Французовъ, въ послѣднюю половину царствованія Людовика XIV, по принятію Картезіанизма (Французскими) духовными училищами, ослабляющими все, къ чему они коснутся, и неизвлекающими всѣхъ результатовъ изъ начала, ими допускаемаго, свобода мысленія не принесла послѣ Декарта всѣхъ своихъ плодовъ. Вѣрная сопутница Философіи, сво-

Digitized by Google

бода мысленія плохой руководитель въ Физикѣ, и къ сожалѣнію: Физика Декартова была извѣстнѣе его Метафизики. Такъ многіе называли Картезіянизмомъ гипотезу небесныхъ вихрей. Сія гипотеза изчезла предъ опытностію, едва только явился Ньютонъ. Побѣдивъ Францію въ Физикѣ, Англія, послѣ сего успѣха, возымѣла важныя преимущества въ системѣ изысканія истины. Долговременное испытаніе въ школѣ религіозныхъ и политическихъ раздоровъ, злоупотребленія всѣхъ родовъ фанатизма, рѣшительность Реформаціи во всемъ отличаться отъ Католиковъ, и наконецъ, толчекъ, данный всѣмъ знаніямъ Бакономъ, были причиною основанія въ Англіи *Философіи опытной*, скептической, все поражающей, и утверждающей немногое, по странному смѣшенію отваги и робости. Съ теоріею Ньютона, Англійская Философія смѣло явилась на твердой землѣ Европы. Опровергнутый въ системѣ міровъ, Декартъ потерялъ довѣріе, безъ сужденій, во всемъ другомъ. Впрочемъ, мы видѣли, что Картезіянизмъ принятъ былъ Геологами, и этого достаточно было для того, чтобы подвергнуть Декартову Философію тѣмъ-же самымъ гоненіямъ, какія, въ теченіе послѣдняго вѣка, предоставлено было перенести Геологіи.

Причины, по которымъ восторжествовала во Франціи Философія XVIII вѣка, извѣстны. Мы особенно замѣтимъ здѣсь только тотъ двоякій фактъ, что ея появленіе во Франціи было современно революціи Физическихъ знаній, которой Философія XVIII вѣка не казалась чуждою. Опытами и наблюденіями опровергая принятые всѣми догма-

Digitized by Google

шы, она умѣла связать свою тяжбу съ тяжбою за свободу мыслей. Отъ сего произошли двѣ отличительныя черты ея характера: сходство въ методахъ, воззрѣніяхъ и выводахъ, съ методами, воззрѣніями и выводами Физическихъ знаній, слѣдствіе союза ея съ ними, или, лучше сказать, пристрастія ея къ нимъ, и инквизиціонный духъ упрямства и недовѣрчивости противъ всѣхъ отвлеченныхъ умствованій, названныхъ ею *мечтаніями*.

И Декартъ требовалъ свободы изслѣдованій. Но мудрый и осторожный, онъ, при всемъ смѣломъ умѣ, ни сколько не шумѣлъ о своей смѣлости, и не знаю, всѣ-ли послѣдователи его замѣтили, какое гордое презрѣніе скрывалось подъ неизмѣняемымъ спокойствіемъ его ума. Декартъ — трудное и важное дѣло — основалъ все на свободѣ мысленія, но въ то-же время удалилъ весь духъ возмущеній. Послѣ Декарта царствовало ученіе его почти безъ споровъ, почти безъ доказательствъ: оно сдѣлалось всеобщимъ авторитетомъ. Смѣлость Декарта была подавлена униженностью духа Богослововъ. Вотъ почему Картезіянизмъ свергли, какъ будто какое-нибудь тяжкое иго, и на разрушеніе сей великой Философіи смотрѣли, какъ на побѣду ума.

Декартъ также уважалъ духъ наблюденій. Не онъ-ли изъ новѣйшихъ былъ первымъ наблюдателемъ? Наблюденіе, въ самомъ дѣлѣ, также входитъ въ методу метафизика, какъ и въ методу физика: первый также основывается на фактахъ, какъ и второй. Разница та, что факты одного не одинакаго свойства съ фактами другаго, ибо вну-

Digitized by Google

треннее наблюденіе отличается отъ наблюденія внѣшняго, и потому, безъ нарушенія взаимныхъ правъ, они не могутъ замѣнять другъ друга. Вотъ важное обстоятельство, котораго послѣдователи Бакона, Локкъ, и особливо Французскіе его ученики, совершенно не поняли, и вотъ какимъ образомъ Опытная Философія сдѣлалась торжествующимъ врагомъ Философіи Картезіянской, великой и смѣлой, которая, низложивъ схоластику, замѣняла надлежащимъ образомъ слова фактами и умствованія наблюденіями!

Уразумѣвъ всѣ сіи истины, легко изъяснить Исторію Философіи XVIII вѣка. Видимъ, что она должна была, чѣмъ далѣе, тѣмъ безразсуднѣе, идти по пути свободнаго испытанія, освѣщаемая однимъ тѣмъ только родомъ опытовъ и наблюденій, который она понимала и утверждала. Видимъ, что она должна была, съ увеличивающеюся дерзостію, нападать на идеи умозрительныя, религіозныя, умственныя, и съ возрастающею откровенностію проповѣдывать ученіе эмпирическое, чувственное, матеріяльное. Таковъ въ самомъ дѣлѣ былъ ходъ ея; кажется, что она подвизалась только для выгодъ Физики и свободы мнѣній гражданскихъ.

Разсмотримъ, куда путь сей привелъ Философію въ мнѣніи общественномъ. Прошедшій вѣкъ, зная одну только Философію, раздѣлилъ всѣхъ на двѣ партіи: *друзей* и *враговъ Философіи*. Не льзя во всемъ оправдать первыхъ: истина и свобода мышленія много терпѣли отъ ихъ пристрастныхъ теорій и по увлеченію страстей составленныхъ ими си-

Digitized by Google

стемъ. Но противники ихъ не возбуждаютъ въ насъ никакого благороднаго сочувствія. Почти всѣ они были побуждаемы въ спорахъ своекорыстіемъ и предразсудками. Изъ пяжбы своей, они сдѣлали ненавистную тяжбу человѣчества. Въ ихъ рукахъ были нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ преимуществъ умственнаго міра. Дышущіе ненавистью и неотличенные великими дарованіями, они по своей охотѣ унизили свою великую обязанность. Собранные окрестъ могущества, которое, не вѣря имъ, покровительствовало ихъ, они запрещали, безъ разбора и безъ собственной увѣренности, идеи, величіе коихъ было имъ непонятно, обезображиваемое пустою ученостію, и вѣрою, одушевлявшею ихъ изъ однихъ приличій. Они объявили войну Философіи, какъ личному своему врагу, а не изъ желанія познать истину. Рѣшительно отвергая, будучи не въ состояніи отвѣчать, да и отвергая не потому, что Философія была чувственная, но потому, что она была свободно-мыслящая, мы видимъ, что они ненавидѣли ее именно за то, что въ ней было лучшаго. Они не знали, чѣмъ удовлетворить ея усильныя требованія, не умѣли представить доказательствъ въ своей тяжбѣ и, смѣшавшись при новомъ для нихъ образѣ разысканій, уступили противникамъ, проклиная Философію. Сами они были слишкомъ не-философы, и не могли видѣть и указать все, чего недоставало Философіи XVIII вѣка; не умѣли найдти въ Декартѣ, измѣненномъ, изуродованномъ, ослабленномъ ими, того, чѣмъ могли защититься и отмстить и—стоили пораженія, ими претерпѣннаго. Оно было ужасно и—грянуло *революціею*! Пламя

Digitized by Google

революціи, какъ пламя внезапнаго пожара, освѣтило многое, остававшееся до того времени въ тѣни. Побѣжденная партія чувствовала, что виною гибели ея была недостаточность ученія или, по крайней мѣрѣ, способа, какимъ она сражалась; партія сія не перемѣнила своего способа сражаться, но привела его въ большій порядокъ и послѣдовательность. Разсматривая всѣ обстоятельства ближе, она узнала, что если Философія XVIII вѣка была ей противоположна, какъ безвѣрная и матеріяльная, то и всякая другая будетъ не менѣе страшна критицизмомъ и сужденіемъ. Возвышаясь къ умозрѣнію, падая въ чувственность, тѣмъ не менѣе всякая Философія полагаетъ въ основаніе свободу ума, и потому, самая опытная Философія была свободно-умственна въ своемъ началѣ. Видя въ Философіи рѣшительную противоположность своихъ началъ, непріятели рѣшились изгнать изъ своего ученія всякую примѣсь Философіи, осудить, какъ ложныя и опасныя, рѣшительно всѣ изслѣдованія, которыя, безъ боязни и недовѣрчивости, принимали Боссюетъ и всѣ духовные сановники вѣка Людовика XIV, отвергнуть Декарта, на равнѣ съ Локкомъ, и свести свое знаніе, и всѣ знанія, единственно къ собственному своему авторитету. Такъ удаленными сдѣлались всѣ философическія проблеммы, и все стало разрѣшаться преданіями и исторіею. Подъ симъ знаменемъ собрались открытые противники Философіи, и образовали школу, которую Г-нъ Дамиронъ называетъ *Θеологическою*.

Но, между тѣмъ, какъ упрямое и смѣшное противоборство основывало сію школу мыслителей,

Digitized by Google

опвергнувшую рѣшительно всякую Философію, философы XVIII вѣка, совершенно противнымъ направленіемъ, достигли къ такому-же результату. Это требуетъ нѣсколько подробнѣе объясненія.

Мы видѣли французскую Философію, основавшеюся на томъ положеніи, что духъ испытанія долженъ принимать единственнымъ правиломъ *внѣшній опытъ*, и что онъ есть единственный источникъ достовѣрности. Это обыкновенное основаніе Физическихъ знаній, хотя и въ нихъ необходимо требуетъ онъ благоразумной умѣренности и справедливаго о себѣ понятія. Но какъ-бы ни понимали Физики сіе правило, они оказали однакожъ съ нимъ множество успѣховъ и увеличили открытія. Ихъ опытныя частности содѣлались такъ многочисленны, такъ полезны, и иногда являлись столь удивительны, что покорили себѣ вниманіе вѣка, коего въ самомъ дѣлѣ были лучшимъ украшеніемъ. Физическія знанія, казалось, по превосходству должны были назваться *истинными*, а отъ сей точки воззрѣнія, до почитанія себя единственными обладателями истины, одинъ только шагъ. Метода внѣшнихъ опытовъ была прославляема, какъ единая вѣрная, и заключенія, къ какимъ вела она, стали почитаться, не только драгоцѣннѣйшими, но и положительнѣйшими. Успѣхъ ослѣпилъ Физическія знанія: они уже не узнали, забыли, чѣмъ одолжены Философіи. Она открыла имъ путь; она передала въ руки ихъ руководительную нить методы. Человѣкъ, величайшій по открытіямъ своимъ изъ всѣхъ Французскихъ естествоиспытателей, Лавуазье, въ предисловіи къ книгѣ, гдѣ онъ создалъ

Digitized by Google

цѣлое знаніе, откровенно говорилъ, что одолженъ своими открытіями методѣ метафизиковъ своей эпохи, и почти весь свой геній принесъ въ жертву уму Кондильяка. Но со временъ Лавуазье, напротивъ, Философія пошла по слѣдамъ Естествознанія. Онъ того-ли, что желали во всемъ рѣшительно противорѣчить Теологической школѣ, или будучи въ восторгѣ отъ торжествъ Физики, Философы XVIII вѣка заняли у Физиковъ формы, замѣчанія, языкъ. Заключенная въ тѣсные предѣлы эмпиризма, Философія сдѣлалась просто Физическимъ знаніемъ. До такого униженія низошла Философія лѣтъ 30 тому назадъ.

Уменьшенная такимъ образомъ, она потеряла и силу и высшій взглядъ. Нѣкоторымъ образомъ, она отреклась отъ своего достоинства. Физика заступила ея мѣсто, нелѣпо вообразила и смѣло стала утверждать, что кромѣ ея нѣтъ ничего болѣе въ области ума человѣческаго. Послѣдній шагъ Философіи прошлаго столѣтія было уничтоженіе всякой Философіи. Немногаго недоставало къ тому, чтобы и самое имя ея не было забыто. Покрайней мѣрѣ, до того уже доходило, что когда въ 1795 г. основанъ былъ Французскій Институтъ, въ немъ учредили отдѣленіе Политическихъ и Нравственныхъ знаній, и въ этомъ отдѣленіи помѣстили *изслѣдованіе чувствованій и идей*; но отдѣленія Философіи не было, и имя Философіи не было произнесено въ храмѣ всѣхъ знаній человѣческихъ.

Знаменитые мыслители прошедшей эпохи называли себя однакожь философами. Они и были

Digitized by Google

ими, въ качествѣ наслѣдниковъ вымерочнаго имѣнія, т. е. потому только могли назваться философами, что свергли всѣ, даже и малѣйшіе предразсудки, противъ коихъ сражались ихъ предмѣстники. Можно было дать имъ титло философовъ и за удивительную ловкость ума, за умѣнье разрѣшать вопросы, относившіеся къ общественнымъ выгодамъ. Но они не были философы, если сообразить забвеніе надлежащихъ правъ, законнаго образа изслѣдованія, великихъ идей истинной Философіи. Каждый изъ насъ помнитъ то время (для нѣкоторыхъ оно и до нынѣ не прошедшее), когда всякій, называвшійся ученымъ, Геометръ, Физикъ, Медикъ, изъявляли совершенное превратіе ко всѣмъ философскимъ вопросамъ. По слѣдамъ ихъ тянулись всѣ практики: экономисты, промышленники, политики, такъ, что наконецъ образовалось общее мнѣніе, которое почитали основаннымъ на здравомъ смыслѣ, и по коему, отъ умнаго человѣка требовалось совершенное равнодушіе ко всему тому, что выходило изъ круга непосредственной общественной пользы и внѣшняго испытанія.

Поспѣшимъ прибавить, что противное сему дѣйствіе уже начинаетъ быть для насъ ощутительнымъ. Возвращеніе къ истиннымъ началамъ Философіи видно съ нѣсколько лѣтъ въ умахъ людей, коимъ предназначено служить примѣромъ для другихъ, и представлять собою грядущее поколѣніе. Но, хотя отрицательное стремленіе духа общественнаго, касательно Философіи, не оказываетъ уже болѣе успѣховъ, однакожъ существуетъ еще. Оно стоитъ труда быть разсмотрѣно въ его причинахъ и — выр-

Digitized by Google

вано съ корнемъ. Новое владычество Философіи едва только начинается у насъ.

Философію поражаютъ, богологи и пристрастные ученики прошедшаго вѣка, двумя родами доказательствъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ у тѣхъ и у другихъ одинъ выводъ: тѣ и другіе хотятъ *уничтожить Философію*. Первые ищутъ доказательствъ въ духѣ времени, произведеннома ученіемъ вторыхъ: этотъ духъ ознаменовывается равнодушною холодностію. Люди, приводящіе его въ доказательство вреда, имѣютъ высшее достоинство прощать своихъ соперниковъ въ томъ, что они признаютъ существующую въ умѣ человѣческомъ потребность, которая влечетъ его къ изученію высшихъ вопросовъ, и которую хотятъ удалить отъ насъ свѣтскіе мудрецы, признаютъ и природное побужденіе человѣка вѣрить и убѣждаться, независимо отъ внѣшнихъ видимостей, отъ матеріяльныхъ доказательствъ и органическихъ ощущеній. Только при всемъ этомъ, они полагаютъ Философію не способною удовлетворить нашимъ высшимъ потребностямъ и привесть въ систему инстинктъ познанія. Такимъ образомъ, если съ одной стороны кажется, что богологи отверзаютъ Философіи открытое поприще, то съ другой видимъ ихъ препинающихъ ее на семъ поприщѣ.

Напротивъ ученые, коихъ Германскіе философы называютъ *Эмпириками*, а Г-нъ Дамиронъ *Чувственными Философами* (sensualistes) стараются устранить, даже разрушить, высшіе элементы ума человѣческаго, которые можно назвать Философскими элементами, и не знаютъ другой Философіи, кро-

Digitized by Google

мѣ той, которая уничтожаетъ сіи элементы и составляетъ отрицательное знаніе, коего все искуство состоитъ въ отверженіи бытія высшихъ проблеммъ, и средствъ, коими человѣкъ думаетъ рѣшить сіи проблеммы. Тутъ ясно мнѣніе эмпириковъ; оно состоитъ въ двухъ словахъ: *нѣтъ Философіи.*

Наконецъ, есть еще нѣкоторое, хотя и не многочисленнѣйшее другихъ, количество людей, утверждающихъ, что *Философія есть* и *должна быть.* Подобно геологамъ, они признаютъ существованіе потребности человѣка знать, и вопросовъ отъ того происходящихъ; но въ тоже время, они полагаютъ, что въ умѣ человѣка заключено все, чѣмъ можно достигнуть истины. Такимъ образомъ, они соглашаются съ одними въ *предметѣ* знанія; съ другими въ *средствахъ* знанія. Но они созерцаютъ предметъ свой иначе, нежели первые, и употребляютъ средства иначе, нежели вторые. Они *наблюдаютъ* и *мыслятъ;* Философія ихъ основана на *фактахъ*, и въ тоже время *на умозрѣніи.* Послѣ сего понятно, въ какомъ смыслѣ Г-нъ Дамиронъ называетъ сію, меньшую другихъ, школу философовъ *Эклектическою.*

Мы ни мало не затрудняемся здѣсь въ выборѣ; но, дабы выводы наши утвердить на основательныхъ причинахъ, мы должны по порядку разсмотрѣть сужденія двухъ другихъ школъ.

Самое обыкновенное доказательство Геологической школы — революція. Не отвергая сего довода безъ доказательствъ, можемъ сказать, что нельзя ученія судить единственно по видимымъ послѣдст-

Digitized by Google

віямъ, какія оно произвело, ибо 1е, ни худыя, ни добрыя послѣдствія не доказываютъ, что ученіе, ихъ произведшее, ложно; 2е, трудно увѣриться, что событія, будучи связаны съ какимъ нибудь ученіемъ, произошли только отъ него; наконецъ, 3е, что обвиняющія ученіе послѣдствія, могли быть ложно выведены людьми, изъ началъ, на которыя падаетъ отвѣтственность. Здѣсь первое дѣло въ томъ, что должно удостовѣриться въ вѣрности выводовъ, и это приведетъ къ сущности вопроса. Изъ всего выходитъ, что напоминаніе объ ужасахъ революціи, есть доказательство весьма слабое. Не уже-ли, говоря о Христіянской Религіи, можно идти противъ нея, потому, что Варѳоломеевская ночь, тридцатилѣтняя война и избіеніе идолопоклонниковъ Американскихъ, были покрыты ложною личиною вѣры Христіянской?

Будемъ разсматривать предметы въ ихъ собственной сущности. Противники не прочь отъ этого: они нападаютъ на Философію, какъ на матеріялизмъ, ученіе, само по себѣ ложное и опасное. Принимаемъ на щетъ Философіи ударъ ихъ, и разсматриваемъ: на всю-ли Философію, или только на одинъ какой-либо видъ Философіи, падаетъ это обвиненіе? Если явится такая Философія, которая отречется отъ матеріялизма, и докажетъ это, что̀ надобно будетъ отвѣчать ей?

Отвѣчаютъ обыкновенно, или произвольнымъ образомъ представляя будущность Философіи, или невѣрно говоря о прошедшемъ ея ходѣ, перебирая исторію Философіи и восходя къ ея началу. Въ первомъ случаѣ, многочисленность и различіе системъ

Digitized by Google

служатъ доводомъ ихъ общей невѣрности: слишкомъ смѣлый выводъ, какъ мы докажемъ въ послѣдствіи! Во второмъ случаѣ, разсматриваютъ отдѣльно умъ человѣка, какъ начало Философіи, и взявъ его индивидуально, сообразивъ слабость его, говорятъ, что сомнѣніе всегда будетъ окончаніемъ изслѣдованій ума. Замѣтимъ здѣсь одно: какое мы ни приняли-бы мнѣніе, изъ него явится одинъ правильный выводъ, не тотъ, что *Философіи нѣтъ*, но, что одинъ только родъ Философіи есть Философія настоящая: это *Философія Скептическая*. Точно такова основная мысль огромнаго творенія, которое началъ издавать Аббатъ Де-ла-Менне. Скажемъ только слѣдующее: если допустишь Скептическую Философію, то надобно все низпровергнуть и разрушить. При ней, знанія человѣческія, ѳеологія, преданія, всѣ авторитеты, все не существуетъ. Безвѣріе, всеобщее и неизлечимое, есть послѣдній пунктъ, на которомъ Скептика останавливается.

Изложивъ и разсмотрѣвъ доказательства одного рода противниковъ, разсмотримъ доказательства противниковъ другаго рода, т. е. ученыхъ эмпириковъ и практиковъ. Философія высшая, на, противъ которой они сражаются, какъ мы видѣли, причастна нѣкоторой части мнѣній, принимаемыхъ другими ея противниками: она утверждаетъ нѣкоторыя изъ ихъ положеній, и иногда говоритъ ихъ языкомъ. Сего довольно для обвиненія, что она подкрѣпляетъ всѣ ихъ политическіе и гражданскіе выводы, всѣ ихъ дѣйствія и постановленія, и въ слѣдствіе сего, эмпирики и практики произ-

Digitized by Google

носятъ рѣшительный судъ надъ Философіею. Здѣсь не тоже-ли самое видимъ доказательство, какое противная сторона приводила, указывая на ужасы революціи? Сіе доказательство тѣмъ-же опроверженіемъ, какое выше означено, уничтожается. Мы требуемъ доказательствъ не такихъ, требуемъ доказательствъ, выведенныхъ изъ логической связи, соединяющей Философію со всѣмъ тѣмъ, что злоупотребительно и достойно осужденія въ началахъ или приложеніяхъ Теологической школы. Философія, прежде всего, ставитъ доказательствомъ свою, ни съ чѣмъ несмѣшанную, самобытность. Докажите, что она ошибается, изслѣдуйте ея вопросы въ самомъ ихъ основаніи. Но какъ разкрыть связь послѣдствій, не приведя въ ясность основныхъ началъ? Какъ показать: куда ведетъ Философія, поражаемая столь несправедливыми доводами, не сказавъ прежде всего, *что такое она сама по себѣ.*

Здѣсь Эмпирики скажутъ, что сама по себѣ Философія *не есть истина.* Они утвердятся, или на томъ, что единственно опытность есть истинное знаніе, или на томъ, что всякое разысканіе внѣ эмпиризма тщетно, что всякій вопросъ, котораго не рѣшитъ и не утвердитъ внѣшній опытъ, есть вопросъ, или нерѣшимый, или вздорный, ибо все, чего не льзя знать посредствомъ опытности, тщетно стараться уму человѣческому разрѣшить и утвердить.

Послѣ сего является очевидный выводъ: *все, что выходитъ изъ тѣснаго круга эмпиризма, не можетъ и не должно быть Философіею.* Сей выводъ усильно подкрѣпляютъ Эмпирики исторіею Фи-

Digitized by Google

лософіи, т. е. настоянiемъ на слабость и противорѣчія системъ, или сущностью Философіи, ябеднически разсматривая предметъ системъ, и утверждая, что онъ, или не можетъ быть опредѣленнымъ, или не можетъ быть опредѣляемымъ.

Видимъ, что заключеніе здѣсь одинаково съ заключеніемъ другихъ противниковъ Философіи, о коихъ мы уже говорили: таже настойчивость на различія системъ, и все оканчивается оспориваньемъ дѣйствительности и возможности нашихъ познаній, исключая сомнѣніе и чувственный опытъ.

Здѣсь не мѣсто опровергать Скептицизмъ. Впрочемъ, всякое разсужденіе объ немъ опровергаетъ его безъ исключеній: говорить о Скептицизмѣ, значитъ уже опровергать его. Съ другой стороны, различія философскихъ системъ со всѣмъ не даютъ повода торжествовать надъ Философіею: въ какомъ знаніи нѣтъ различныхъ мнѣній и системъ? Но изъ сего слѣдуетъ-ли, что *всѣ знанія ложны*? Выходитъ только, что если истинная система и существуетъ, то она еще не всѣми принята, еще не сдѣлалась общею. И если всѣ системы ложны, доказываетъ-ли это, что никогда не будетъ системы истинной? Медленность въ совершенствованіи какого-либо знанія показываетъ единственно, что сіе знаніе представляетъ особенныя трудности. До послѣдняго столѣтія истинная Химія не существовала, хотя существовало множество химическихъ системъ; ложность ихъ опровергала-ли *возможность бытія истинной Химіи?* Но каждая философская система, говорятъ намъ, оказывается правою,

Digitized by Google

когда опровергаетъ другую, слѣдственно, всѣ онѣ сходятся въ общей невѣрности. И такъ, изъ всего выводится только одна истина: *сомнѣніе?* Прилагаемъ Скептицизмъ къ Физикѣ, къ Ѳеологіи и—онѣ уничтожаются предъ нимъ, или, напротивъ, должно положить, что *во всѣхъ системахъ есть нѣчто истинное*, но что всѣ онѣ неполны, а это предполагаетъ, что знаніе еще не создано, что оно созидается, и — слѣдственно, что оно *существуетъ*.

Существуетъ; въ этомъ согласятся съ нами, но только ограничатъ бытіе его предѣлами, которые начертываетъ ему эмпиризмъ; станутъ твердить намъ, что оно возможно на условіяхъ Физическихъ знаній, т. е. на условіи — *быть Физическимъ знаніемъ*. Явно, что такова основная мысль, скрывающаяся подъ философическимъ невѣріемъ эмпириковъ, практиковъ, свѣтскихъ людей; явно, что такова теорія, которая, яснѣе или темнѣе, представляется уму современной эпохи, и требуетъ основательнаго разсмотрѣнія.

Не во гнѣвъ искуснымъ исполкопателямъ природы, утвердительно скажемъ, что *есть знанія, кромѣ знаній опытныхъ*: человѣчество упорно предполагаетъ ихъ. Всегда думалъ человѣкъ, что есть предметы, невидимые очами его, но познаваемые другими средствами. На семъ основаніи онъ созидалъ нѣкоторыя знанія, современныя разнымъ эпохамъ образованія человѣчества. Сіи знанія не употребляютъ ни очковъ, ни печей, ни ножа, отвергаютъ даже исчисленіе; но за всѣмъ тѣмъ, учатъ насъ познанію сущныхъ фактовъ и передаютъ

Digitized by Google

ихъ уму, какъ мишины. Не уже-ли все это заблужденія? Не уже-ли по одной мечтательности человѣчество предавалось изученію сихъ знаній, изобрѣтало ихъ мечтательно, и ложно предполагало вопросы, способы изслѣдованій и рѣшеній? Возможно-ли, чтобы оно рѣшительно обманывалось въ объемѣ ихъ, основаніи и формѣ, и Философія — мечта, какъ сонъ, болѣе мечта, нежели сонъ — не заключала въ себѣ даже ни сколько дѣйствительности (realité)?

Трудно, чтобы столь всеобщее было случайностью, и чтобы прихоть была вѣчная. Ничего еще не утверждая, не чувствуете-ли себя расположенными къ предположенію того, что постоянное и общее стремленіе ума человѣческаго, по очевидности, присущно природѣ человѣка. Составляя изъ сей необходимой потребности природы своей, знаніе, человѣкъ могъ ошибаться; но не ошибался онъ вѣря бытію знанія. Ошибаясь, человѣкъ ошибается, не понимаетъ, дѣлаетъ не шагъ, но все онъ не изобрѣтаетъ предмета. Каковы-бы ни были различныя системы Метафизики, не утверждая ни одной, должно согласиться, что Философія оправдается, если только доказано будетъ, что предметы ея изслѣдованій существуютъ, т. е. что *она не выдумала изслѣдуемыхъ ею вопросовъ*; потомъ, что *она имѣетъ право ими заниматься*, т. е. что сіи вопросы и умъ человѣческій такъ устроены, что умъ способенъ познать ихъ.

Какіе суть предметы изысканій философскихъ? Не Аристотель и не Платонъ, но родъ человѣческій отвѣчаетъ, что они суть существенныя идеи

Digitized by Google

разумѣнія человѣческаго, идеи, безъ коихъ оно не сознаетъ само себя, не можетъ понять само себя. Какая школа философовъ выдумала ихъ? Человѣчество, люди, или, лучше сказать, и не человѣчество и не люди, ибо сіи идеи суть въ умѣ нашемъ, родятся съ нимъ, и ничто не можетъ извнѣ передать ихъ ему. Онѣ не могутъ быть изучены, какъ урокъ. Доказательство, что онѣ не принадлежатъ памяти, то, что ихъ никто не забываетъ. Можно-бы сказать здѣсь, что главнѣйшія идеи суть *Богъ* и *Душа*; но это значило-бы сказать болѣе нежели должно и произнесть слова, превожащія умы многихъ. Не будемъ произносить сихъ словъ, и не спросимъ даже—по заблужденію, или по предразсудку родъ человѣческій вѣритъ въ сіи два слова. Положивъ, что онъ переставалъ вѣрить, невозможно предположить уничтоженія идей объ нихъ. Что-же такое сіи идеи? Откуда попали онѣ въ наше разумѣніе? Сего вопроса достаточно; онъ одинъ возвратитъ намъ Философію и, по крайней мѣрѣ, отыщетъ намъ предметъ ея.

Богъ, Душа, Міръ—положимъ, что это просто слова. Но въ человѣкѣ необходимо есть идеи, посредствомъ коихъ онъ сознаетъ сіи слова и образуетъ объ нихъ свои замѣчанія. Думая и не думая, каждый человѣкъ сознаетъ самаго себя и ощущаетъ то, что не самъ онъ. Человѣкъ убѣждается, что наблюдаемое имъ въ самомъ себѣ и наблюдаемое имъ внѣ самаго себя, не есть *одно и тоже*. Мысль его является ему отличительною отъ предметовъ, о которыхъ онъ думаетъ: однажды образованная, она независима, пребываетъ изъятою отъ измѣненія предметовъ и дви-

Digitized by Google

женій ихъ; она чиста, и предполагаетъ, по крайней мѣрѣ, какъ возможность, отличіе Духа отъ Вещества. Это еще не все. Созерцаетъ-ли она сама себя въ сознаніи, наблюдаетъ-ли себя сквозь чувствованія, все достигаетъ она до идеи *собственнаго существованія* и *внѣшняго существованія*, и понимаетъ, что будь или не будь предметы, она все возносится къ чистой идеѣ бытія. Бытіе облекаетъ формами; она поддерживаетъ отношенія. Напримѣръ: человѣкъ изучая себя (свое *Я*) внутренно, сравнивая себя съ тѣмъ, что *не онъ*, отличаетъ самобытное существованіе того, что не самъ онъ (свое не-*Я*), и его произвольныя дѣйствія сопровождаются ощущеніемъ свободы и нравственности. Примѣръ еще: явленія не проходятъ передъ его глазами безъ того, чтобы онъ невольно не предположилъ между ними отношеній, и именно — *причины* и *слѣдствія*. Сіи начертанія далеко неполны, но и такъ, какъ они суть, ихъ достаточно. Сознаніе собственное, лучше насъ доскажетъ всякому, что всѣ замѣчанія о *Я* и *не-Я* человѣческомъ, о мысли, существованіи, личности, благѣ и злѣ, причинѣ и дѣйствіи, что всѣ сіи замѣчанія, каково-бы ни было ихъ происхожденіе, изъ чувствъ или въ чувства, истинныя или ложныя они представители дѣйствительности, не разлучны отъ ума человѣческаго. Они принадлежатъ, не только роду человѣческому, но и каждому изъ насъ, доступны всѣмъ, явны и величественному и слабому уму, глубокому мыслителю и простолюдину. Близъ колыбели міра, Адамъ могъ понимать ихъ, какъ понималъ Маллебраншъ, и понималъ потому, что

Digitized by Google

могъ понимать. Иду далѣе, и утверждаю, что когда уже имѣютъ сіи замѣчанія (а ихъ имѣютъ съ того времени, когда начинаютъ *быть человѣкомъ*), когда уже понимаютъ ихъ (а ихъ можно понимать съ того времени, *когда ихъ имѣютъ*), то видятъ ихъ, или предполагаютъ, безпрерывно осуществляемыя въ *Конечномъ*, и становятся способными понимать въ *Безконечномъ*, т. е. безусловномъ или абсолютномъ, и возвышаются къ идеѣ существеннаго Блага и Причины высочайшей. Сія идея возможна, и не только возможна, но она не могла-бъ быть, если-бы не проницала нашего ума. Труднѣе вообразить себѣ человѣка, лишеннаго сей идеи, нежели человѣка, лишеннаго какого нибудь чувства. Существованіе сей идеи и необходимыхъ замѣчаній, вообще столь-же достовѣрно, какъ, по самой крайней мѣрѣ, самымъ лучшимъ образомъ доказанное явленіе, на которомъ опирается Физика.

Сіи-то идеи есть предметъ Философіи. Откуда явились онѣ? Какъ образовались? Что суть онѣ? Къ чему относятся онѣ, внѣшно ощъ человѣка? Въ сихъ вопросахъ заключены всѣ великія проблеммы Философіи. Кому угодно, тотъ можетъ спорить, что никогда не постигнетъ разумѣніе наше всѣхъ основныхъ началъ, и мы соглашаемся, что великій день безусловнаго познанія ихъ еще не насталъ; но — скорѣе настанетъ день, въ которой тяготѣніе перестанетъ влечь тяжесть къ центру, и свѣтила небесныя остановятся въ путяхъ своихъ, скорѣе движеніе прекратится во вселенной, нежели придетъ день, когда прекратится разумѣніе необходимыхъ идей ума человѣческаго. И если-бы совер-

Digitized by Google

лилось сіе событіе, що не Философія, но всѣ знанія, умъ, здравый смыслъ, изчезли-бы съ лица земли. Тогда разумѣніе человѣческое представило-бы намъ безконечную пустыню небытія.

Слѣдовательно: если и согласишься, что идеи *деизма* и *спиритуализма*, или, лучше сказать, слова, коимъ приписываютъ честь выражать сіи непроизвольныя гипотезы, суть мечты, еще ничто не будетъ потеряно. Идеи, служащія къ составленію сихъ гипотезъ, пребудутъ непоколебимы и послужатъ основою Философіи. Доведенная до сего, она будетъ совершенно полна. Философія есть приложеніе мысли къ мысли. И такъ, мысль—самыя слова говорятъ намъ это — содержитъ въ себѣ все, что можетъ быть мыслимо. Вѣра въ то, что мыслено, составляетъ часть мысли; другими словами: идея *бытія*, идея дѣйствительности (réalité) сопровождаетъ всякую другую идею. Философія, сведенная въ идеи, все еще заключитъ въ себѣ всю *Онтологію*, и всѣ вѣрованія человѣчества будутъ безопасны отъ гибели.

Если, какъ мы покушались показать, предметъ Философіи данъ намъ неизбѣжною необходимостью, посмотримъ: какое возраженіе представляется съ перваго раза? Слѣдующее, и болѣе никакого: *предложенный предметъ не можетъ быть познаваемъ*, ибо *у человѣка нѣтъ никакого средства къ сему достигнуть*, и слѣдственно: занятіе имъ значитъ пустую горделивость, или слабоуміе. Но это возраженіе легче произнесть, нежели понять. Если мы до сихъ поръ выражались вразумительно, то должно быть очевидно безсмысліе сего возраженія.

Digitized by Google

Между тѣмъ, оно такъ распространилось, такъ кажется важно, если не обдумать его надлежащимъ образомъ, что непремѣнно надобно отнять всякій поводъ къ оному.

Что̀ такое понимаютъ, подъ словами: *предметы Философіи не познаваемы?* Ничего болѣе, кромѣ того, что они невидимы. Да кто-же говоритъ, что Философія хочетъ видѣть ихъ? Дѣло идетъ о томъ, чтобы *мыслить* ихъ. Не ужели станутъ утверждать, что идеи не входятъ въ область мысли? Если такъ, то, *о чемъ*-же мыслить? Дѣйствительно: о чемъ и чѣмъ мыслитъ человѣкъ, если не объ идеяхъ и не идеями? Не уже-ли внѣшними предметами своихъ чувствованій, не ужели о сихъ предметахъ мыслитъ онъ? Не лучше-ли сознаться, что идеями и чрезъ идеи, онъ образуетъ ихъ? Пусть хорошенько подумаютъ объ этомъ. Не непосредственно, но повыводу идей, разумѣніе достигаетъ предметовъ — выводу необходимому, быстрому, повелительному — правда; но посредственно вынужденному нашими понятіями (perceptions). Собственно говоря, человѣкъ не выходитъ изъ души своей. Духовно, человѣкъ живетъ только въ своихъ идеяхъ. Чудесное преимущество разумной природы состоитъ въ самодовольствіи. Она, не бѣднѣя, сообщается съ внѣшнимъ міромъ, посредствомъ извѣстнаго средоточія; союзъ ея съ симъ средоточіемъ неизъяснимъ; но явленія въ ней происходящія, въ отношеніи міра и организма, не имѣютъ съ ними никакого существеннаго отношенія: чрезъ нихъ только достигаютъ, не проницая оной, не измѣняя ея существа, данныя, которыя усвоиваетъ

Digitized by Google

она себѣ таинственнымъ дѣйствіемъ. Она центръ, гдѣ всѣ лучи сходятся и который остается при всемъ томъ недѣлимъ.

Между тѣмъ, когда покушаются раздѣлять идеи, дабы получить достовѣрность о тѣхъ, которыя кажутся непосредственными образами внѣшнихъ предметовъ, и знать тѣ, кои, по самымъ тонкимъ изысканіямъ съ трудомъ соединяются съ чувствованіями, то, всякій подобный трудъ подвергаетъ насъ безполезной и безконечной работѣ. Можно спорить противъ самаго дальновиднаго идеолога, самаго строгаго анализатора, что онъ не укажетъ точки, на которой прекращается вѣденіе, которое, по мнѣнію иныхъ, идеи наши заимствуютъ отъ сосѣдства, или, говоря тоже, но иначе, соприкосновенія чувствованій. Могутъ-ли они представить хотя одну причину болѣе увѣриться въ идеяхъ, пришедшихъ по ихъ мнѣнію прямо чрезъ чувства, и въ идеяхъ уравненныхъ собственною ума дѣятельностію? Кому неизвѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что тѣ и другія идеи взаимно поправляютъ себя? Наконецъ, какъ уставить значительность (valeur), оставшуюся отъ идей, прошедшихъ чрезъ чувства, единожды на всегда отдѣливъ ихъ отъ того, что разумъ прибавляетъ изъ собственнаго своего основанія?

Слушая эмпириковъ, подумаешь, что все въ знаніяхъ видимо, и умъ ничего отъ себя не прибавляетъ. Если-бы, въ угоду имъ, внѣшнія наблюденія, только одни внѣшнія наблюденія показывали намъ достовѣрную истину, она сдѣлалась-бы невѣроятно малою. Глядите во всѣ глаза, вооружи-

Digitized by Google

шесь всѣми лучшими инструментами, и потомъ спрашивайтесь только чувствъ вашихъ, только имъ однимъ вѣрьше — что узнаете вы даже и въ физической природѣ? Такъ мало, что закраснѣете отъ стыда. Изучая, познавая физическую природу, вы ссужаете ей отъ себя гораздо болѣе, нежели получаете отъ нея. Между идеями, коими вы составляете знаніе, и внѣшними матеріялами знанія, гораздо болѣе разстоянія, нежели между смысломъ, заключающимся въ книгѣ, и буквами, кои выражаютъ сей смыслъ. Природа есть буквы; чувства видятъ ихъ; разумѣніе читаетъ: вотъ знаніе. Что̀ однакожъ составило тутъ важнѣйшую часть? Не разумѣніе-ли, посредствомъ идей? Между тѣмъ, разумѣніе и идеи невидимы.

Пересмотрите всѣ знанія, и увѣрьтесь, что нѣтъ ни одного, въ коемъ главнѣйшую часть данныхъ составляли-бы чувственныя данныя, и которое отъ нихъ получало-бы всю свою достовѣрность. Возмемъ, на примѣръ, Математику. *Око не видѣло и ухо не слышало* самыхъ простыхъ и самыхъ возвышенныхъ истинъ, ею утверждаемыхъ. Чувства не давали геометру идеи о точкѣ. Никогда не видалъ онъ осуществленнымъ того, что образуетъ изъ круга и угла; никогда сфера не являлась предъ нимъ на цилиндрѣ, дабы открышь ему свои качества. Даже знаки языка числъ, большею частію, имѣютъ цѣнность и смыслъ только въ мысли. Алгебраическіе символы безконечнаго, истинны только въ отвлеченіи. Какое дѣйствительное и собирательное количество дѣлится нулемъ? Какой измѣримый предметъ прямо далъ уму самую идею безко-

Digitized by Google

нечнаго? Видимъ, что *Математика болѣе умственна, нежели опытна*, содержитъ болѣе *разумѣваемаго*, нежели *видимаго*, и когда разумѣетъ, понимаетъ даже и видимое, то, открывая его свойства, она беретъ *не предметъ*, но *идею*, какую объ немъ создало. Опять видимъ, что разумѣніе понимаетъ только само себя; новое доказательство его созданія по образу Божію, въ самодовольствѣ. Глядя на посторонній предметъ, оно себя созерцаетъ.

Физика болѣе-ли Геометріи способна почитать источникомъ всякой достовѣрности чувственные факты? Нимало! Какая постоянная идея правитъ симъ знаніемъ? Отношеніе причинъ къ дѣйствію. Физика ищетъ, наблюдаетъ только причины и дѣйствія. Идея искомаго отношенія, ошкуда выходитъ сія идея? Изъ явленій? Ошибудь; въ самыхъ законахъ природы, разумѣніе видитъ только собственные свои законы. Человѣкъ *мыслитъ міръ*, и собственную свою мысль находитъ въ немъ. Физики должны, кажется, знать, что нѣтъ внѣшней причины заключить, смотря на два явленія, что одно есть причина другаго, точно также, какъ заключить о существованіи третьяго. Выводъ дѣлается умомъ, и тутъ мысль все беретъ на себя.

Кажется, мы дошли до слѣдующаго вывода: *безъ самоубійства, умъ человѣческій не можетъ отринуть идей, ни права мыслить идеями*, а этого уже довольно, и *Философія побѣждаетъ*, не смотря на скептицизмъ, и внѣ эмпиризма: она *существуетъ*, и зерно ея хранится въ самомъ простомъ дѣйствіи разумѣнія, самаго простаго чело-

Digitized by Google

вѣка. Нѣтъ ни одного изъ насъ, который не далъ-бы ей необходимыхъ замѣчаній, а одно замѣчаніе предполагаетъ всѣ другія. Это факты, и сіи факты, составляя предметъ Философіи, тѣмъ не менѣе достовѣрны и утверждены. Здѣсь даже нѣтъ отвлеченія. Можно совсѣмъ не знать, на примѣръ, химическихъ фактовъ, и можно разсуждать, какъ будто нѣтъ ихъ. Испытайте-же разсуждать, мыслить, познавать, уничтоживъ начальныя идеи. Нѣтъ Химіи — міръ остается еще; нѣтъ фактовъ Философіи, нѣтъ первоначальныхъ *данныхъ ума* — и гдѣ тогда человѣкъ?

Остается изъяснить: почему, при такихъ основаніяхъ, Философія не получаетъ признанія нашего въ ясности, единствѣ, достовѣрности, коими гордятся знанія Математическія и Физическія. Думаю, что тутъ много значитъ затруднительность и безмѣрность предмета. Впрочемъ, есть еще замѣчаніе, коего развитіе принадлежитъ нашему вѣку, и дѣлаетъ менѣе несвязною и менѣе нелочною исторію Философіи, изъясняя и оправдывая различія системъ, представляемыхъ ею.

Сіе различіе совсѣмъ не такъ неправильно, совсѣмъ не такъ своевольно, какъ сначала кажется. Системы не составляютъ еще собранія всѣхъ движеній, всѣхъ покушеній мысли. Философія не болѣе произвольною является въ своей исторіи, какъ и всякое другое знаніе; она слишкомъ близка къ своему предмету, не можетъ оторгнуться отъ него, ни забыть его совершенно, и поелику предметъ ея самъ себя изучаетъ, то часть его, т. е. часть природы человѣческой, находится въ

Digitized by Google

поршрешѣ, какую она списала съ себя. Не много есшь системъ философскихъ, не заслуживающихъ вниманія, по крайней мѣрѣ, какъ черпы, какъ шѣнь ихъ модели. Потому, исторія Философій важнѣе для Философіи, нежели для всякаго другаго знанія исторія сего знанія. Повѣсть о мнѣніяхъ человѣка, касательно важнѣйшихъ вопросовъ человѣчества, есшь исторія самаго человѣка, и поелику онъ самъ предметъ знанія, слѣдственно, исторія его составляетъ часть знанія. И шакъ множество системъ, какъ бы ни велико оно было, входишъ въ рамы знанія. Невозможно вывести никакихъ выводовъ, по которымъ, держа въ рукахъ исторію Философіи, можно-бъ было утвердишь небытіе Философіи: все будетъ она не менѣе, какъ собраніе Философій. Останется одно: явить *Философію Философій*, которая согласишъ, соединишъ, дополнишъ. Таковъ шрудъ, къ которому стремится, по видимому, философскій духъ времени и страны нашей. Первые шаги показываютъ его направленіе и сущность идей, которыя онъ усиливается разпространишь, которыя начинаютъ быть общими. Такова идея слѣдующая: *нѣтъ мнѣнія совершенно ложнаго; ошибка есть исключеніе; въ каждой системѣ скрыта часть истины.* Или мы рѣшительно обманываемся, или сей образъ критики возродишъ Философію, въ коей отличительныя черпы характера будутъ, какъ мы предчувствуемъ — *безпристрастіе* и *всеобщность*. Сія Философія, разсматриваемая въ своемъ основаніи, называется *умозрительною*; разсматриваемая въ приложеніи къ извѣ-

Digitized by Google

стнымъ системамъ *эклектическою*. Грядущіе вѣка дадутъ ей настоящее, постоянное имя.

Но, дабы Философія никогда не была ниже предназначеннаго ей жребія, должно, чтобы ей извѣстны были права ея, и — надобно признаться — если, что нибудь можетъ возродить сомнѣніе о будущемъ жребіи оной, то, безъ сомнѣнія, робость Философіи. Она робка не въ сужденіяхъ, но въ заключеніяхъ; критика есть только вѣрнѣйшее другихъ средство достигнуть догматизма Философіи. Впрочемъ, нерѣшительность весьма естественна: она объясняется состояніемъ умовъ, коимъ современная Философія одолжена своимъ рожденіемъ. Испытанные самовластіемъ различныхъ системъ, они узнали недостатокъ и тягость философскаго самовластія; утомленные гнетомъ исключительныхъ мнѣній, они боятся всякаго сильнаго и рѣшительнаго вѣрованія. Безпристрастіе — добродѣтель ума — предохраняя отъ фанатизма и обмана, имѣетъ важное неудобство: оно ослабляетъ способность убѣждаться, и легко перераждается въ равнодушіе. Вотъ скала, которой намъ должно избѣгать.

Не однажды случалось цѣлымъ школамъ, или одному Философу отдѣльно, достигать обширности разумѣнія, возможной всѣмъ системамъ, всеобщности критики, которая все проницаетъ. Таковъ былъ характеръ нѣкоторыхъ эклектическихъ сектъ Философіи первыхъ вѣковъ Христіянства. Таковъ былъ характеръ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Беля (Bayle), въ обширномъ и гибкомъ умѣ своемъ показавшаго блестящія знаменія эклектическа-

Digitized by Google

го генія, возможности понятія всѣхъ мнѣній. Однакожъ, онъ ничего не утвердилъ и не могъ ничего утвердить, ибо онъ узналъ системы, только для познанія слабыхъ сторонъ ихъ, и сближалъ оныя единственно для разрушенія одной другою. Это былъ умъ, приводящій въ отчаяніе холодностію, болѣе влюбленный въ свою Логику, нежели въ истину, думавшій только о томъ, какъ разсуждать ему, не заботясь о томъ, хорошо или худо, и не безпокоясь о сущности вопросовъ и ученій. Эклектизмъ Беля былъ эклектизмъ скептицизма. Неужели непонятна возможность другаго рода эклектизма, который изслѣдовалъ-бы системы, не для изысканія въ нихъ ложнаго, но для узнанія истиннаго; далъ пріемную аудіенцію всѣмъ мнѣніямъ, но не для удаленія ихъ отъ двора своего, а для разбора правъ и взаимнаго примиренія; изучилъ ихъ всѣ, для извлеченія существеннаго, постояннаго, всеобщаго, удаляя все произвольное, частное, преходящее? Сей эклектизмъ не поставитъ одного ученія противъ другаго, для взаимнаго ихъ уничтоженія; но сравнитъ ихъ для взаимной повѣрки, и дополнитъ, уравнивая одно другимъ. Когда другой эклектизмъ дѣйствуетъ единственно Логикою, сей, напротивъ, будетъ дѣйствовать наблюденіемъ — основнымъ и важнымъ по послѣдствію дѣломъ, болѣе важнымъ, нежели оно кажется съ перваго взгляда. Онъ изучитъ системы въ нихъ самихъ, т. е., въ ихъ отношеніяхъ къ дѣйствительности, и изученіе системъ, исторія Философіи, явится въ тоже время изученіемъ и

Digitized by Google

исторіею предметовъ Философіи. Это будетъ *эклектизмъ догматическій*.

Философія, нынѣ начинающаяся во Франціи, удовлетворитъ-ли всѣмъ симъ условіямъ? Теперь рано еще рѣшать сей вопросъ. Но не будучи несправедливымъ, не льзя обвинить ее въ безплодіи. Она не остается исключительно критическою и отрицательною. Можемъ представить въ доказательство нѣсколько приложеній, нѣсколько пунктовъ, которые должны быть допущены въ защиту ея, бывши столько времени употребляемы для нападенія. Сіи доказательства находимъ мы, объясняя или оправдывая новый духъ, оживляющій литтературу, исторію и искуства. Преимущественно обозначенъ онъ въ политикѣ, вводя разумную терпимость въ мнѣнія и законы. Но онъ видѣнъ и во всѣхъ родахъ разумѣнія, гдѣ является измѣненіе, по нѣкоторымъ частямъ, сходное съ великимъ ученіемъ истинной вѣры, толико содѣйствовавшимъ усовершенствованію человѣчества.

Устраняя однакожъ всѣ далекія приложенія, и послѣдствія, подвергаемыя спору, развѣ не видимъ перемѣны, происшедшей въ областяхъ Философіи, перемѣны, которая не обращается въ пользу ни скептицизма, ни холоднаго равнодушія? Философія твердой, рѣшительной, полной еще нѣтъ, согласенъ; но направленіе къ ней явно. Критика поколебала основанія Философіи эмпирической, и научила сомнѣваться въ томъ, чему вѣрили въ сей Философіи. Догматы эмпиризма не были-ль отверженіемъ истинъ великихъ и необходимыхъ? Достовѣрность эмпирической Философіи не основывалась-

Digitized by Google

ли на уничтоженіи основныхъ фактовъ мысли? Побѣда надъ нею не есть-ли шагъ новой Философіи? Сомнѣніе въ прежней Философіи не есть-ли обращеніе къ тому, что она сокрушала? Не льзя оспорить, чтобы мы не видѣли нынѣ паденія исключительной, слабой Философіи, и чтобы умъ не стремился очистить, улучшить, и воспринять разрушенное сею Философіею. Сего мало. Въ новой Философіи легко увидѣть начало сильное и догматическое. Она твердо доказываетъ, что *предметъ Философіи существуетъ и умъ человѣческій имѣетъ право познавать его:* это фактъ Философіи, и фактъ безспорный. Онъ утверждаетъ и средства и стремленіе Философіи, т. е., 1-е что *есть факты*, которые умъ способенъ утвердить; 2-е, что онъ *имѣетъ право заниматься сими фактами.* Признать все это, значитъ признать владычество ума, изъ коего проистекаютъ: свободное изслѣдованіе системъ; свободная независимость Философіи; религіозная терпимость; система истинной политики.

Слѣдовательно, положеніе: *всякая Философія, всякое знаніе, по существу своему, умозрительны;* другими словами: *умъ есть владыка знанія и всюду открываетъ свои собственные законы*, т. е. законы, не имъ установленные, но коихъ однакожъ ни что въ семъ мірѣ для него не устанавливаетъ, сіе положеніе утвердительно и обильно въ слѣдствіяхъ; оно основаніе и догматъ. Кантъ произнесъ сей афоризмъ, сказавъ, что уму все подсудно, и самый умъ. Утвердить навсегда сіе начало; объяснить и усилить его; разпространить въ умахъ;

Digitized by Google

укрѣпить приложеніями; сдѣлать практическимъ, прикладнымъ ко всему, простонароднымъ — кажется, это значитъ сдѣлать *нѣчто*, и если Философія нашего времени сдѣлаетъ это, и только это — довольно; она исполнитъ свое дѣло, и воспоминаніе объ ней будетъ воспоминаніемъ объ одной изъ великихъ эпохъ человѣчества.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

— Précis de la Géographie universelle, etc. (*Основанія всеобщей географіи*, или описаніе всѣхъ частей свѣта, по новому плану, въ слѣдствіе главнѣйшихъ естественныхъ раздѣленій земнаго шара). Соч. Малтебрёня. Т. VII. Парижъ, 1828 г. in 8, 793 стран.

Симъ томомъ не кончилось еще сочиненіе Малтебрёня. Онъ не успѣлъ допечатать 7-го тома; но друзья его, собразивъ оставшіеся матеріялы, рѣшились раздѣлить томъ сей на два. Такимъ образомъ изданъ будетъ еще одинъ, 8-й томъ. Въ 6-мъ начато Малтебрёнемъ описаніе Европы (общій взглядъ, Турція, Венгрія, Россія, Польша); въ 7-мъ оно продолжается (Пруссія, Германія, Богемія, Австрія, Швейцарія, Италія); въ 8-мъ будетъ кончено (остальная часть Европы). Въ

Digitized by Google

заключеніе издадутъ извлеченіе изъ всей Географіи Малтебрёна, которое составитъ отдѣльную книгу отъ его Précis (Traité élémentaire de la Géographie, ou Abrégé général du Précis de la Géographie univ. par M. Malte—Brun), въ 2 томахъ, каждый страницъ въ 800, съ 8-ю при обоихъ томахъ картами. Такое сокращеніе полезно будетъ, какъ для тѣхъ, которые не имѣютъ средствъ купить восьми томовъ его Précis, такъ и потому, что Précis, будучи начаты въ 1812 году, теперь во многихъ частяхъ требуютъ поправокъ и дополненій, необходимыхъ по статистическимъ измѣненіямъ въ послѣдніе 16 лѣтъ, и по многимъ географическимъ открытіямъ и разысканіямъ. Для сего и къ большому Атласу, который принадлежитъ къ Précis Малтебрёна, гравируютъ теперь *пять* новыхъ картъ.

Кромѣ всего этого, другъ Малтебрёна, Ж. Наше собралъ и издалъ лучшія и имѣющія всегдашній интересъ, литературныя и ученыя статьи Малтебрёна, помѣщенныя имъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, коихъ участникомъ, или редакторомъ, бывалъ Малтебрёнъ. Сія книга, въ которой много важнаго и любопытнаго, издана подъ названіемъ:

— Melangés scientifiques et littéraires de Malte-Brun, etc. (*Ученыя и литтературныя статьи Малтебрёна*, или выборъ важнѣйшихъ статей его о Географіи, Исторіи и Литтературѣ); привелъ въ порядокъ и издалъ Ж. Наше. П. 1828 г. 3 ш. in 8.

– Manuscrit de l'an trois (1794—1795) contenant les premières transations des puissances de l'Europe avec la République française, et le tableau des derniers événemens du régime conventionel, pour servir à l'histoire du cabinet de

Digitized by Google

cette époque *(Рукопись о третьемъ годѣ Французской республики* (1794–1795), содержащая въ себѣ первыя сношенія Европейскихъ державъ съ Французскою республикою и картину послѣднихъ событій правленія Конвента). Соч. Барона Фена. П. 1828 г. in 8, 458 стр.

Фенъ издалъ уже чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія о 1812, 1813 и 1814 годахъ (Manuscrit de 1812— Manuscrit de 1813 — Manuscrit de 1814 —), т. е. записки за все то время, въ которое былъ онъ секретаремъ при особѣ Наполеона. Нынѣшнее сочиненіе его представляетъ картину паденія Конвента, учрежденія Директоріи, и того времени, когда Европейскія державы начали дипломатическія сношенія съ Франціею, видя невозможность побѣдить ее. Въ заключеніе картины является Бонапарте, сдѣлавшій тогда первый шагъ на военномъ поприщѣ, и перешедшій къ подвигамъ въ Италіи.

— Discours de Napoléon sur les vérités et les sentiments qu'il importe le plus d'inculquer aux hommes pour leur bonheur (*Рѣчь Наполеона* объ истинахъ и чувствованіяхъ, которыя всего болѣе должно стараться внушить людямъ, для ихъ благополучія). Издано Генераломъ Гурго. П. 1827 г. in 8, IV и 170 стр.

Въ 1791 г.Ліонская Академія предложила вопросъ: *какія истины и чувствованія всего болѣе должно стараться внушать людямъ, для ихъ благополучія?* Наполеонъ, бывшій тогда юношею 22-хъ лѣтъ, и незначительнымъ офицеромъ Французской артиллеріи, рѣшился писать отвѣтъ, написалъ и представилъ его въ Академію. Послѣ, на островѣ

Digitized by Google

Св. Елены, онъ вспоминалъ объ этомъ, и разсказывалъ, что, когда уже былъ онъ Императоромъ, Талейранъ, желая подслужиться, отыскалъ въ Ліонской Академіи его рукопись и поднесъ ему. Наполеонъ пробѣжалъ свою тетрадку, смѣялся о томъ, какой вздоръ приходилъ ему въ голову въ юности, и бросилъ тетрадку въ каминъ. До сихъ поръ почитали погибшимъ сочиненіе Наполеона; теперь Гурго отыскалъ его у Іосифа Бонапарте, и напечаталъ, присовокупивъ нѣсколько историческихъ пьесъ, изъ которыхъ видно, что бывши Императоромъ, Наполеонъ хотѣлъ возстановить Грецію и прекратить торгъ Неграми, и дѣлалъ свои распоряженія для того и другаго предпріятія. Наполеону могли казаться нелѣпыми и забавными мечты офицера Бонапарте о людскомъ счастіи; но для насъ, тетрадка его драгоцѣнна. Не думаемъ, чтобы Наполеонъ разрѣшалъ въ ней трудную задачу о счастіи человѣческомъ, но можемъ видѣть въ ней, наблюдать и соображать, что̀ думалъ въ юношествѣ этотъ человѣкъ о счастіи, какъ изображалъ его себѣ, не воображая о чудесной будущности, которую готовила ему рука Провидѣнія; съ сей точки зрѣнія, брошюра, изданная Генераломъ Гурго, весьма замѣчательна.

— Cours d'histoire de la Philosophie, professé par M. Victor Cousin (*Курсъ Исторіи Философіи*, В. Кузеня).

— Cours d'histoire Moderne, professé par M. Guizot (*Курсъ Исторіи новыхъ временъ*, Гизо).

— Cours de littérature Française, professé par M. Villemain (*Курсъ Французской Литтературы*, Вильмена).

Болѣе тысячи слушателей бываетъ на каждомъ

Digitized by Google

изъ сихъ трехъ курсовъ, читаемыхъ въ Парижѣ. Невозможность всѣмъ съ равною удобностію слушать профессоровъ въ столь обширной аудиторіи, и желаніе знать лекціи Кузеня, Гизо и Вильмена и внѣ Парижа, побудили печатать основанія каждой лекціи и издавать тетрадками. Такимъ образомъ, не одна Франція можетъ теперь внимать знаменитымъ профессорамъ, а для слушателей ихъ важная выгода: вполнѣ разумѣть слышанное, и приготовляться къ дальнѣйшему развитію идей каждаго изъ нихъ на слѣдующее засѣданіе. Тетрадки, листа по два и по три печатныхъ, раздаются дня черезъ три послѣ каждой лекціи.

При всемъ уваженіи нашемъ къ талантамъ Г-дъ Гизо и Вильмена, мы признаемся, что зная нѣкоторыя сочиненія ихъ, можемъ надѣяться отъ нихъ блестящаго изложенія, важныхъ истинъ, сказанныхъ краснорѣчиво — и ничего болѣе. Они оба еще не достигли того высшаго критицизма, который можетъ отвлекаться отъ всѣхъ частныхъ заблужденій, отъ предразсудковъ народныхъ, и природныхъ, такъ сказать, препятствующихъ познанію истины вполнѣ. Они не являютъ еще намъ и той всеобщности, той способности переселяться во всѣ вѣка и ко всѣмъ народамъ, думать, смотрѣть такъ, какъ сіи вѣка и народы думали и смотрѣли. Читая Гизо, видите просвѣщеннаго, умнаго, здраво и искренно мыслящаго человѣка, но замѣчаете и пристрастіе, и предразсудки Француза, и недостатокъ универсальнаго просвѣщенія, какой въ практикѣ видѣнъ у Англичанина, въ теоріи у Нѣмца. Говорятъ, что Вильменъ обладаетъ не-

Digitized by Google

преоборимымъ даромъ краснорѣчія, и что слыша его говорящаго, увлекаешься невольно. Само по себѣ разумѣется, что въ печати сія увлекательность исчезаетъ и недостатки виднѣе. На нынѣшній годъ Вильменъ читаетъ лекціи о Французской литтературѣ XVIII вѣка. Въ изданныхъ имъ лекціяхъ помѣщено обозрѣніе Англійскихъ писателей, имѣвшихъ особенное вліяніе на Французскую литтературу. Онъ подробно разобралъ Ричардсонову Клариссу: этотъ разборъ, и мысли Вильмена объ Исторіи, полагаютъ въ числѣ лучшихъ, какія только бывали, его лекцій.

Исторія образованія и просвѣщенія новыхъ временъ составляетъ предметъ курса Гизо.—Кузенъ, которому, такъ-же какъ и Гизо, шесть лѣтъ не позволяли открывать публичныхъ курсовъ, по интригамъ противниковъ, нынѣшній годъ возобновилъ свой курсъ и читаетъ общее обозрѣніе Исторіи Философіи, которое кончитъ къ новому году. Въ будущемъ году будетъ онъ читать исторію Платоновой Философіи.

Кузенъ человѣкъ необыкновенный, и къ нему не относится то, что мы говорили о Вильменѣ и Гизо. Никогда еще Философія Французовъ не достигала такой высокой степени философскаго воззрѣнія, какой достигаетъ она съ Кузенемъ. И этотъ обширный умъ, эта глубокость мысленія, стройною гармоніею составляющія высшее познаніе великихъ истинъ, изъ мнѣній, опытовъ и заблужденій человѣчества, соединены у Кузеня съ удивительнымъ искуствомъ излагать свои мысли,

Digitized by Google

съ духомъ критицизма, съ умѣньемъ быть понятнымъ, для самаго неопытнаго человѣка. Незнающіе Кузена и его образа мыслить и изъясняться, могутъ познакомиться съ нимъ въ разборѣ Дамиронова сочиненія, помѣщенномъ въ сей книжкѣ Телеграфа. Съ удивительнымъ постоянствомъ стремясь къ своей цѣли, Кузенъ посвятилъ всю жизнь на изученіе Философіи и стараніе познакомить съ истинною Философіею своихъ соотечественниковъ. Для сего совершалъ онъ до нынѣ величайшіе труды. Бывъ долгое время въ тюрьмѣ, когда взяли его, по подозрѣнію, что онъ участвовалъ въ волненіяхъ, бывшихъ за нѣсколько лѣтъ въ Германскихъ университетахъ, Кузенъ не покидалъ своихъ предпріятій, и въ темницѣ перевелъ Платоновы Разговоры. По освобожденіи своемъ, когда невинность его была доказана, Кузенъ началъ издавать сей превосходный переводъ, а потомъ издалъ Прокла, Философа Александрійской школы, который показываетъ въ твореніяхъ своихъ сущность Неоплатониковъ Александрійскихъ. Наконецъ Кузенъ издалъ полное собраніе твореній Декарта, возобновителя истинной Философіи въ Европѣ. Въ 1826 г. изданы были имъ *Философическіе отрывки* (Fragmens philosophiques, П. 1826, in 8. L и 438 стр.), гдѣ помѣщены его способы изслѣдованій, программы курсовъ Философіи, разборы разныхъ сочиненій, какъ-то: сочиненія Буле (написавшаго Исторію Философіи), Дюгальдъ Стюарта (главы нынѣшней Англійской Философіи), Ларомигіера (Каптова послѣдователя) и статьи о разныхъ предметахъ философическаго воззрѣнія. Можно

Digitized by Google

ожидать блестящихъ успѣховъ для самой Философіи, отъ того вниманія, какое трудами Кузена и учениковъ его, обращено теперь во Франціи на изученіе оной.

—Histoire de la Ligue et du Règne de Henry IV (*Исторія Лиги и царствованія Короля Генриха IV*). Соч. Ф. А. Минье. П. 1828 г. in 8, 4 тома.

Вотъ твореніе, отъ котораго можно ожидать весьма многаго. Минье извѣстенъ уже своею *Исторіею революціи Французской* — лучшимъ и глубокомысленнѣйшимъ твореніемъ, изъ всѣхъ, которыя написаны донынѣ о революціи. Такъ и Исторію Лиги, Исторію Генриха IV, Минье, вѣроятно, представитъ намъ совершенно въ новомъ видѣ. Эпоха важная: ею кончился періодъ событій одного рода, и начался другой, заключившійся Французскою революціею. Все, что донынѣ писано объ этой эпохѣ, едва заслуживаетъ названіе Исторіи. Точно такъ, какъ описывая царствованіе Людовика XIV, намъ болѣе пересказывали соблазнительные анекдоты о Монтеспанъ, Лавальеръ, Ментенонъ, въ исторіи Генриха IV говорили объ его ventre saintgris и другихъ шуткахъ, болѣе, нежели о причинахъ, ходѣ и слѣдствіяхъ важнѣйшихъ событій. Духъ критики, истинныя понятія объ исторіи всего замѣтнѣе означаютъ новую эпоху, какая настала теперь для литтературы во Франціи. Дабы убѣдиться въ совершенно новомъ воззрѣніи Французовъ на исторію самой Франціи, довольно прочитать замѣчательное сочиненіе А. Тьерри.

—Lettres sur l'histoire de France, etc. (*Письма объ Исторіи Франціи, служащія введеніемъ* къ изученію

Digitized by Google

оной). Сочиненіе А. Тьери (Thierry). П. 1827 г. in 8, XII и 470 стр.

Авторъ сей книги извѣстенъ просвѣщеннымъ читателямъ своею *Исторіею завоеванія Англіи Нордманнами* (Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, 3 т. 1-е изданіе, П. 1825, 2-е т. П. 1827 г. — книга, показывающая обширный умъ и свѣдѣнія Автора). Въ Письмахъ своихъ объ Исторіи Французской, онъ критически обозрѣваетъ историческія извѣстія о различныхъ событіяхъ во Франціи, преимущественно древнѣйшихъ временъ, говоритъ о сочиненныхъ Вальи, Мезере, Даніелемъ и Анкетилемъ Французскихъ Исторіяхъ, и доказываетъ необходимость писать новую Исторію Франціи, по отличнымъ отъ прежнихъ правиламъ.

—Lettre de Sir W. Scott et Réponse du général Gourgaud, avec des notes et pièces justificatives (*Письмо С. Вальтера Скотта* и отвѣтъ Генерала Гурго, съ замѣчаніями и приложеніями). П. 1828 г. in 8.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно тяжкое обвиненіе, которое произнесъ на Генерала Гурго, передъ судомъ современниковъ и потомства, В. Скоттъ (Тел. 1828 г. № 13, стр. 143). Гурго отвѣчалъ и принудилъ В. Скотта доказывать свое обвиненіе, которое, въ свою очередь, Гурго опровергалъ. Не знаемъ рѣшенія сей достопамятной тяжбы. Все относящееся къ ней, оправдательные и обвинительные документы, и письма обоихъ соперниковъ, изданы теперь въ Парижѣ особенною брошюркою.

— *Christophe Colomb.* Relation des quatre voyages entre-

Digitized by Google

pris par Chr. Colomb pour la découverte du Nouveau Monde de 1492 à 1504, etc. (*Христофоръ Колумбъ*. Повѣствованіе о четырехъ путешествіяхъ, совершенныхъ Х. Колумбомъ, для открытія Новаго Свѣта, съ 1492 по 1504 г.). Издано по повелѣнію Е. К. В. Короля Испанскаго, Дономъ М. Ф. Навар-решомъ; переведено съ Испанскаго Г-ми Шалюмо де Вернейлемъ и Де-Рокетомъ. П. 1828 г. 3 т. in 8, съ портретомъ Колумба, гербомъ его, снимкомъ почерка, и двумя картами.

По приказанію Короля начато въ Испаніи описаніе путешествій Испанцовъ, съ V вѣка, извлекаемое изъ тайныхъ, и донынѣ бывшихъ недоступными, Архивовъ Испаніи (Coleccion de los Viges y Descubrimientos que hicieron por mar los Espanoles desde fines dol siglo XV. Первые томы изданы въ 1825 г.). Изъ сего-то драгоцѣннаго собранія переведена жизнь Колумба на Французскій языкъ. Авторъ подлинника, Навар-решъ (Маршинъ Фернандецъ, членъ Военнаго Совѣта и Испанской Академіи, директоръ Гидравлическаго Депо и секретарь Короля) пересмотрѣлъ переводъ, а знаменитые ученые—Абель-Ремюза, Кювье, Жомаръ, Летронъ, Сенъ-Маршенъ, Валкенаеръ и другіе, присовокупили свои замѣчанія. Такимъ образомъ переводъ превосходитъ самый подлинникъ, составляя важное прибавленіе къ Исторіи Колумба, изданной въ нынѣшнемъ году В. Ирвингомъ. Тутъ собраны между прочимъ всѣ замѣчанія, повѣствованія и переписка самого Колумба и его товарищей. Итальянскій переводъ Испанскаго подлинника печатается въ Генуѣ (Collezione dei Viaggi, etc. Генуя, 1827 г.). Вскорѣ выйдутъ,

Digitized by Google

вѣроятно, Нѣмецкій и Англійскій переводы, ибо, все выходящее во Франціи, и сколько нибудь замѣчательное, переводятъ немедленно въ Англіи и Германіи, и обратно, Англійское и Нѣмецкое переводится во Франціи, нерѣдко съ руконися, такъ, что переводъ и подлинникъ выходятъ въ одно время. Только мы столь бѣдны, что при всемъ литературномъ хвастовствѣ своемъ, не смѣемъ предпринять никакого важнаго перевода, боясь разориться, ибо невниманіе и равнодушіе наше ко всему, чѣмъ заняты бываютъ умы въ литературахъ иностранныхъ, равняются нашей робости и лѣности.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1828 года.

— *Хозяйственная Ботаника, заключающая въ себѣ описанія и изображенія полезныхъ и вредныхъ для человѣка растеній, изданная Николаемъ Щегловымъ.* Тетради XVI и XVII, XVIII, XIX и XX. СПб. въ тип. Мед. Деп. М. В. Д. 1828, in 4.

Читатели Телеграфа уже знакомы съ симъ изданіемъ, коего прежнія XV тетрадей выходили въ свѣтъ въ продолженіе прошедшихъ трехъ лѣтъ, по 5 въ каждый годъ. Въ нынѣшнемъ году изданныя тетради составляютъ окончаніе всего изданія, именно: XVI-я и XVII-я содержатъ въ себѣ дополненіе къ

Digitized by Google

врачебнымъ растеніямъ, а послѣднія при окончаніе питательныхъ, луговыхъ и технологическихъ. При первыхъ приложено 12 таблицъ; на каждой по 2 растенія; при послѣднихъ также 12 таблицъ, съ 29 р., и сверхъ того еще два общихъ алфавитныхъ каталога растеній и введеніе съ 4-мя нераскрашенными таблицами. Такимъ образомъ въ цѣломъ изданіи представлено въ раскрашенныхъ рисункахъ растеній *питательныхъ* 62 (на 23 табл.), кормовыхъ 43 (на 13 табл.), *технологическихъ* 35 (на 16 табл.) *ядовитыхъ* 38 (на 15 т.) и *врачебныхъ* 54 (на 32 т.); всѣхъ же 232 растенія на 99 таблицахъ. Но такъ какъ ядовитыя растенія всегда почти бываютъ вмѣстѣ и врачебныя, то для удобнѣйшаго пріобрѣтенія, Г. Щ. все изданіе раздѣлилъ на 2 отдѣла: въ одномъ ядовитыя съ врачебными, въ другомъ остальныя, собственно хозяйственныя.

Къ старательности Издателя должно отнести и то, что онъ въ трехъ послѣднихъ тетрадяхъ не упустилъ помѣстить любопытные Туэновы списки замѣчательныхъ въ хозяйственномъ отношеніи дикорастущихъ и разводимыхъ въ Европѣ растеній, и еще любопытнѣйшіе опыты Синклера надъ 96 кормовыми растеніями, относительно ихъ питательности и количества доставляемаго ими сѣна. Но съ другой стороны мы должны замѣтить, что кромѣ выписки изъ Земледѣльческаго Журнала о пшеницѣ, мы не видали въ сихъ тетрадяхъ почти никакихъ другихъ приноровленій къ Россіи и полезныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ уже въ отечест-

Digitized by Google

въ нашемъ. Почти тоже можно сказать и вообще объ изданіи, согласно съ сознаніемъ самаго Издателя: Хозяйственная Ботаника представляетъ выборъ изъ иностранныхъ писателей, какъ изображеній и описаній растеній, такъ равно и замѣчаній о ихъ свойствахъ, безъ значительныхъ соображеній ихъ отношенія къ Россіи и замѣчаній, кои можно было сказать собственно для Рускихъ.

Впрочемъ нельзя и требовать обстоятельнаго и полнаго въ такомъ родѣ изданія отъ одного человѣка, непосвятившаго себя на долго преимущественно сему труду и, можетъ быть, недовольно къ нему приготовленнаго по знаніямъ самихъ растеній. Но будемъ благодарны Г. Щеглову за его рѣшимость на такое предпріятіе и постоянство въ исполненіи, за то что онъ доставилъ публикѣ многіе матеріялы и свѣдѣнія для справокъ, повѣрокъ и новыхъ опытовъ; съ помощію оныхъ наши ревнители общей пользы могутъ болѣе познакомиться съ растеніями и успѣшнѣе продолжать, либо начинать свои занятія. Дай только Богъ намъ побольше такихъ ревнителей!

Рисунки на половину отдѣланы хорошо; но многіе могутъ быть перегравированы вновь, по причинѣ нехорошей отдѣлки, или излишняго уменьшенія. Что касается вообще до наружности изданія, то оно, по бумагѣ и печати, красиво и опрятно, какъ и прочія изданія Г. Щеглова, чему помогаютъ удобства книгопечатанія въ С. Петербургѣ, большія нежели гдѣ либо съ Россіи. Выгоднѣе однакожъ было бы (для читателей) какъ описаніе, такъ и рисунокъ каждаго растенія печатать

Digitized by Google

особо, ибо тогда всякъ-бы могъ располагать ихъ по собственному произволенію. Такъ дѣлаются всѣ лучшія изданія.

Видя оконченнымъ все изданіе, мы почитаемъ излишнимъ выискиваніе погрѣшностей, принадлежащихъ въ особенности подлинникамъ, а равно и частныхъ неисправностей переводчика: желаемъ ему всевозможнаго успѣха. Можетъ быть мы будемъ имѣть случай высказать нѣсколько мыслей о достоинствѣ изданій сего рода. Теперь-же, по поводу извѣстія о послѣднихъ шестидяхъ Хозяйственной Ботаники, замѣтимъ нѣсколько собственно-ботаническихъ ошибокъ: онѣ по видимому неважны, но необходимы къ исправленію, потому что относятся къ спискамъ употребительныхъ растеній, гдѣ только одни имена, съ показаніемъ употребленія, и потому въ именахъ вся важность.

Rubus arcticus Г-нъ Щ — въ переводитъ буквально *сѣверною малиною*, а Rubus cæsius—*княженикою*. Напрошивъ княженикою наз. Rubus arcticus, на что согласится и самъ Г-нъ Щ., опредѣливъ ее по системѣ и справившись съ сочиненіями Крашенинникова, Палласа, Соболевскаго.

Acer pseudoplatanus названъ *кленомъ обыкновеннымъ*, а *A. platanoides* — *кленомъ чинаровымъ*. Здѣсь также ошибка, и вотъ какъ происшедшая: Г-нъ Щ. принялъ ошибку Севергина, что A. pseudoplatanus есть к. *обыкновенный*, а второе названіе перевелъ слово въ слово: *platanus*—чинаръ, *Acer platanoides* — кленъ чинаровый! Но A. platanoides есть к. *обыкновенный*, что можно видѣть во всякой Руской ботанической книгѣ (исключая Севергина). Что-жъ касается до A. pseudo-

Digitized by Google

platanus, то въ Палласовой Flora Rossica не выставлено Русское имя, а въ Берхмановомъ Землеописаніи названъ онъ *явором*ъ, и это такъ, хотя въ Академическомъ Словарѣ яворъ и чинаръ принимаются за синонимы, и наз. Platanus orientalis.

Также въ 16—17-й тетрадяхъ, на 215-й стр. Centaurium minus, *Linn.*, *Василекъ малой*—напрасно переведено слово въ слово, ибо это всѣмъ извѣстный *золототысячникъ*; притомъ переведено не съ систематическаго имени, ибо Centaurium minus есть имя аптечное, и не Линней такъ назвалъ его; Линнеевское-же систематическое имя есть Gentiana Centaurium! . . . Далѣе на 225-й стр. Pinus picea переведена слово въ слово—*сосна смолистая* (pi.—*смола*), а должно назвать *пихтою*; *Populus nigra* можно-бъ назвать *осокорью*, вмѣсто *тополь черная*. Triticum repens неправильно переведено *стелющейся пшеницею*, а лучше-бы назвать *ползучею*, ибо ея *стоячіе* стебли совсѣмъ не *стелются по землѣ*, но только отрасли *ползутъ подъ землею, между корнями*. Еще-же лучше называть ее извѣстнымъ собственнымъ именемъ—*пырей*, удерживая родовое имя впереди.

Приложенное къ послѣднимъ тетрадямъ (подъ видомъ введенія) Сокращеніе Ботаники, съ 4-мя хорошими таблицами, изъясняющими Терминологію и заимствованными изъ Ришаровой Ботаники, доставитъ пользу читателямъ Хозяйственной Ботаники показаніемъ образованія, устроенія и дѣйствій органовъ. Не льзя впрочемъ не замѣтить, что Издатель, обративъ нарочитое вниманіе на анатомію растеній, послѣдовалъ (особливо въ изъясненіи клѣт-

Digitized by Google

чатой или яченстой ткани) Мирбелю, коего теорія несправедлива, немного имѣетъ послѣдователей и противорѣчитъ, какъ отцу Анатоміи Мальпигію, такъ и лучшимъ новѣйшимъ писателямъ,—Кизеру, Линку, Декандолю и проч.

W. W.

Grammaire raisonnée de la langue Russe, précédée d'une introduction sur l'Histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire, par Nic. Gretsch etc. (*Пространная Русская Грамматика*, съ предварительною Исторіею Русскаго языка, азбуки и Грамматики онаго, сочиненная Н. Гречемъ, переведенная на Французскій языкъ и приспособленная къ оному К. Ф. Рейфомъ, Авторомъ Русской Грамматики для иностранцовъ). Т. I. СПб. 1828 г., въ т. Н. Греча, in 8, XVI и 407 стр.

—Grund-Regeln der Rußiſchen Grammatik, herausgegeben von Nikolai Gretſch. Aus dem Rußiſchen überſetzt von Auguſt Oldekop (*Начальныя основанія Русской Грамматики*, изданныя Николаемъ Гречемъ, переведенныя на Нѣмецкій языкъ Августомъ Ольдекопомъ). СПб. 1828 г., въ т. Н. Греча, in 8, VII и 229 стр.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что Г-нъ Гречъ издалъ три Грамматики Русскія: Пространную, Практическую и Краткую. Объявляемыя нами здѣсь: *Французскій переводъ* Пространной Грамматики и *Нѣмецкій* Краткой, изданы подъ смотрѣніемъ самого Автора и, по нашему мнѣнію, соотвѣтствуютъ достоинству подлинниковъ.

Г-нъ Рейфъ издалъ въ 1821 г. Grammaire russe à l'usage des étrangers (напеч. въ СПб.), которую мож-

Digitized by Google

но было назвать не только лучшею изъ Грамматикъ, изданныхъ для иностранцовъ, но едва-ли не лучшею изъ всѣхъ Русскихъ Грамматикъ, изданныхъ до появленія въ свѣтъ Грамматики Г-на Греча. Радуемся, что столь хорошій знатокъ Русскаго языка нашелся для книги, важной по всѣмъ отношеніямъ. Въ Предисловіи Г-нъ Рейфъ объясняется, почему иное исключено, иное передѣлано имъ при переводѣ. Къ симъ перемѣнамъ побудила его разность читателей Русскихъ и Французскихъ. Дѣйствительно, что можетъ быть нужно для насъ, то часто бываетъ излишнимъ для иностранцовъ. Желая, чтобы Г-нъ Рейфъ поскорѣе передалъ иностранцамъ и *второй* томъ Пространной Русской Грамматики Г-на Греча, замѣтимъ здѣсь, что въ одномъ Русскомъ Журналѣ старались увѣрить Русскую публику, будто Г-нъ Гречъ, при составленіи своихъ Грамматикъ, *взялъ многое* изъ Русской Грамматики Г-на Рейфа. Да устыдится теперь Г-нъ Критикъ, увидѣвъ, что Г-нъ Рейфъ поставляетъ себѣ за честь быть ученикомъ Гна Греча въ Русскомъ языкѣ.

Нѣмецкій переводъ Краткой Грамматики нѣсколько полнѣе своего подлинника. Г-нъ Ольдекопъ, бывшій Издатель Нѣмецкаго С. Петербургскаго Журнала и переводчикъ нѣсколькихъ Русскихъ книгъ на Нѣмецкій языкъ, по совѣту самого Автора многое заимствовалъ изъ Практической Грамматики его (какъ-то: исчисленіе всѣхъ, мужескаго и женскаго рода существительныхъ именъ, кончащихся на ь). Въ обоихъ переводахъ, при всѣхъ Русскихъ словахъ, означено удареніе оныхъ (Accentum). Это весьма важное дѣло для иностранцовъ.

Digitized by Google

Нужно-ли прибавлять здѣсь искреннее желаніе наше, чтобы сіи полезныя книги послужили для иностранцовъ къ изученію нашего языка, который, по словамъ незабвеннаго Карамзина, « *будучи управляемъ дарованіемъ и вкусомъ писателя умнаго, можетъ равняться нынѣ въ силѣ, красотѣ и пріятности съ лучшими языками древности и нашихъ временъ.*»

— *Три стихотворенія Барона Г. Розена.* М. 1828 г., въ т. Селивановскаго, in 8, 80 стр.

Содержаніе трехъ отдѣльныхъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ сей книжкѣ, весьма простo. *Марина,* служанка въ одномъ господскомъ домѣ, любила сначала Андрюшу, но его отдали въ солдаты. Потомъ плѣнилъ ее гусарскій поручикъ, который квартировалъ въ томъ-же селеніи, гдѣ жила Марина. Онъ хочетъ жениться на ней, но Марина беретъ съ него клятву, на могилѣ погубленной имъ дѣвушки, Маши, *не искушать невинныхъ дѣвъ*, и выходитъ за мужъ, въ другое селеніе. Вотъ содержаніе перваго стихотворенія, названнаго Авторомъ *Марина.* Второе: *Ссыльный*, представляетъ намъ возвращеніе на родину одного преступника, прощеннаго послѣ долгихъ страданій; дорогою онъ взялъ на воспитаніе сироту, дѣвочку; послѣ смерти брата получивъ достаточное наслѣдство, онъ воспитываетъ ее и умираетъ. Третіе стихотвореніе или *отрывокъ: Ксенія Годунова,* изображаетъ сію несчастную Княжну въ монастырѣ, гдѣ она проклинаетъ и любитъ своего губителя, лже-Димитрія. Въ окончаніи сего отрывка искусно представлено сновидѣніе Княжны, въ которомъ видитъ она гибель своего злодѣя.

Digitized by Google

Пересказавъ основныя черты сихъ стихотвореній, прибавимъ, что Авторъ умѣлъ сдѣлать ихъ занимательными. Въ *Маринѣ*, разсказы о гусарской жизни, о сельскихъ дѣвушкахъ, воспоминаніе слѣпца-старика о Суворовѣ, оживляютъ повѣствованіе. Прочитавъ *Ссыльнаго*, всякой скажетъ, что Авторъ воспитанъ на чтеніи пѣвцовъ Германскихъ: здѣсь видимъ сильныя, новыя мысли, извлекаемыя изъ сближенія самыхъ простыхъ предметовъ. Въ вечерній часъ странникъ видитъ кладбище:

Покрыты мхомъ высокіе кресты,
И по гробамъ, *какъ длинные мосты*
Во другую жизнь изъ края разрушеній,
Ложилися задумчивыя тѣни.

Далѣе, онъ видитъ:

Умершая, но съ судорожной силой,
Малютку-дочь еще, рукой остылой,
Ко груди жметъ—*какъ будто мать власгна*
Оспорить смерть любовью неизмѣнной!
Но сей любви не хочетъ дочь: она
Отторгнуться отъ персей не сильна,
Служившихъ ей защитою священной!

Вотъ изображеніе Ксеніи:

О блѣдный цвѣтъ, поблекшій отъ скорбей,
И бурями растерзанная младость!
Твоихъ красотъ мучительная сладость
Пережила сіянье красоты!
Ты ангелъ слезъ и томнаго смиренья,
Ты день весны во тучевой ризѣ. . . ты—
Какъ ждущій день суда и пресѣщенья!

Digitized by Google

И вотъ она, упадшая, творитъ
Неслышное, но зримое моленье,
И головы предъ Спасомъ наклоненье
Развитыми власами шевелитъ.

Такихъ мѣстъ найдется много въ стихахъ Г-на Розена. *Ксенія Годунова* исполнена жаромъ воображенія. Мысль: представить несчастную дочь Годунова невольно любящею своего мучителя, совершенно новая. Какъ поэтъ, Авторъ могъ отступить отъ истины, говоря о лицѣ историческомъ.

Не удивятся-ли читатели, когда мы скажемъ имъ послѣ этого, что Авторъ сего пріятнаго явленія въ нашей Литературѣ—природный Нѣмецъ, дворянинъ одной изъ Остзейскихъ губерній; что только поступивъ въ службу, онъ началъ учиться по Русски? Честь и хвала ему! Читатели наши припомнятъ прекрасныя лирическія стихотворенія Г-на Розена, напечатанныя въ Телеграфѣ и другихъ Русскихъ журналахъ. *Двѣ горы, Картина жизни, Миссолунги,* стоятъ воспоминанія. Въ 16-мъ № Телеграфа сего года читатели вѣрно замѣтили *Видѣніе Тасса.* Если бъ всѣ любезные соотечественники наши такъ занимались Русскимъ языкомъ, Русскою Литературою, какъ Г. Баронъ Розенъ, мы чаще-бы имѣли случай радоваться успѣхамъ Русскихъ путешественниковъ на Парнассъ.

— *Хіосскій сирота.* Сочиненіе Платона Ободовскаго. СПб. 1828 г., in 12, 70 стр.

Благотворительность руководствовала въ семъ твореніи поэта и была ему, если можно такъ сказать, вдохновеніемъ. Во время гибели несчастнаго

Digitized by Google

острова Хіоса, юный Грекъ, сирота послѣ отца, зарѣзаннаго Турками, былъ захваченъ въ плѣнъ и достался варвару Пашѣ Ахмету-Али. Изъ убѣжища сего тирана, онъ, и мать его, чудесно ошыскавшая милаго сына въ тяжкой неволѣ, успѣли бѣжать, и пріѣхали искать убѣжища въ Россіи. Привезенный въ Петербургъ благодѣтельными особами, Хіосскій сирота нашелъ второе Провидѣніе въ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ. Теперь воспитывается онъ на иждивеніи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ одномъ изъ лучшихъ казенныхъ заведеній, и поведеніемъ и успѣхами оправдываетъ Высочайшее вниманіе Великой Покровительницы, и участіе благодѣтелей своихъ. Мать его живетъ въ Одессѣ. Но печальное сиротство сей несчастной матери увеличивается горестными извѣстіями, что младшій сынъ ея также пощаженъ убійцами, теперь находится въ Смирнѣ, невольникомъ одного Турка и — быть можетъ, по обычаю Магометанъ, обращенъ въ Мусульманскую вѣру! Гробовое спокойствіе сына было-бы для матери легче вѣсти о нынѣшнемъ его состояніи: кто знаетъ сердце человѣческое, тотъ согласится съ нами, тотъ пойметъ, что мысль искупить сына составляетъ всю надежду, одну, всегдашнюю, единственную мысль несчастной матери! Благодѣтельныя особы желали сыскать случай къ исполненію обязанности христіанина и человѣка, и споспѣшествовать въ такомъ дѣлѣ. Г-нъ Ободовскій доставляетъ имъ случай: онъ описалъ въ стихахъ то, что разсказывалъ ему Хіосскій Сирота. Это описаніе выдано теперь Авторомъ, и деньги за него

Digitized by Google

выручаемыя назначены для составленія капитала, который употребится на выкупъ несчастнаго брата Хіосскаго Сироты, на спасеніе христіанина, на доставленіе бѣдной страдалицѣ, матери, счастія и радости. Россія всегда славилась благодѣтельностію; никогда голосъ страданія не раздавался въ ней, не возбуждая чувства милосердія, никогда не умиралъ онъ въ пустынѣ холоднаго равнодушія. Благотворители, конечно, почувствуютъ сожалѣніе къ страждущему человѣчеству, почувствуютъ голосъ христіанскаго долга и поспѣшатъ докончить предпріятіе, начатое Г-мъ Ободовскимъ.

Разсказъ поэмы Г-на Ободовскаго удаленъ отъ всѣхъ вымысловъ поэтическихъ, но оживленъ цвѣтами поэзіи, и картинами, мастерски написанными, хотя поэтъ, какъ мы уже сказали выше, пересказывалъ все точно такъ, какъ слышалъ отъ самаго страдальца, Хіосскаго Сироты. Изображеніе спокойной жизни семейства Сироты, потомъ раззоренія Хіоса, событій на кораблѣ, жизни въ гаремѣ Паши, свиданія съ матерью, хитрости, какою исторгся Сирота изъ неволи — все это описано въ прекрасныхъ, звучныхъ стихахъ, и множество подробностей показываютъ талантъ Автора, при всемъ томъ его разсказѣ. Приведемъ примѣръ. Сирота, увлеченный варварами на корабль, утомленный ужасомъ, горестью, отчаяніемъ, дремлетъ въ забытьи...

Внезапно мнѣ блеснуло въ очи...
— Скажи, землякъ: во мракѣ ночи,

Digitized by Google

Что свѣтишь намъ издалека? —
Спросилъ я тихо старика,
— Ужь не денница-ли сіяетъ? —
„О нѣтъ! *то Хіосъ догораетъ...*“

выраженіе сильное и истинно поэтическое! —

— *Виргинія*, или причины изгнанія Децемвировъ. Историческое происшествіе. СПб. 1828 г. in 16, 36 стр.

Вотъ какъ заставляетъ Сочинитель говорить *Римлянина*.

...ты вѣрена была, забыла —
Но я не властенъ разлюбить,
Не властенъ чувство истребить,
Что отъ тебя въ душѣ родилось,
И съ дѣтскихъ лѣтъ укоренилось.
Но время быстро; мчатся дни,
И *вянетъ красота младая*,
Какъ вянетъ травка полевая.
Лишь воспоминанія одни
Въ душѣ *подолгу* остаются,
Но временемъ и тѣ *струтся*.
Не плачь-же юноша! Любовь
Не вѣкъ живетъ, цвѣтя, *какъ новь* (?);
Намъ здѣсь не долго оставаться,
Чтобъ жить, любить и наслаждаться.
Мы *сбросимъ* тлѣнье наконецъ,
И — *будемъ жить за гробомъ* вѣчно!
Ахъ! вѣрю я сему сердечно!
Пошли-жь скорѣе, *мой творецъ*,
Желанный часъ моей душею —
Разлуки съ горестной землею!

Digitized by Google

Виргинію ведутъ предъ судилище Аппія —

По бѣлизнѣ ея лилей
Играютъ отблески лучей (какихъ ?).
Свѣвая *слезку золотую*,
Лобзая юныя красы,
Зефиръ струитъ ея власы . . .

Этотъ услужливый Зефиръ является не одинъ разъ. Виргинія такъ испугалась, что

. . . не имѣла
Довольно силъ, *чтобы рукой*
Поправить безпорядокъ свой.
Одинъ Зефиръ, вокругъ летая,
Густые кудри навѣвая,
Старался ими, *какъ нибудь*,
Закрыть ея прелестну грудь.

Виргинія была такъ хороша, что самый ликторъ, посланный за нею, влюбляется въ нее —

Онъ взоромъ дѣву пожираетъ —
Онъ-бы хотѣлъ... но зная власть,
Что Децемвиръ надъ нимъ имѣетъ,
Подъ гнѣвъ боится онъ подпасть
И дѣву оскорбить не смѣетъ.

— *Магометъ*. Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Вольтера. Перевелъ Николай Остолоповъ, въ 1827 году (?). СПб. 1828 г. въ т. А. Смирдина, in 8, 77 стр.

Въ началѣ приложено коротенькое, прекурьозное извѣстіе, на одной страничкѣ, гдѣ сказано, *кто* былъ Магометъ, и *что* сдѣлалъ онъ. Вотъ образчикъ: «Одна изъ служительницъ его, пожелавъ испытать: дѣйствительно-ли онъ имѣетъ сообще-

Digitized by Google

ніе съ Богомъ и охраняется небесными силами, приготовила для него кушанье съ ядомъ, и — *Магометъ умеръ отъ сего любопытства.*» Внизу сказано объ этой исторической статьѣ: «*Смотри* Слов. Истор. Аб. Ладвоката». Все это походитъ на цитаты въ ученыхъ диссертаціяхъ студентовъ: «Вода есть пѣло жидкое» (см. Физика И. А Двигубскаго) «— Дважды два составляютъ четыре (смотри, *Ручная Матем. Энциклопедія*, Д. М. Перевощикова)» — «Геній есть нѣчто высшее дарованій обыкновенныхъ (см. *Риторика* А. Ѳ. Мерзлякова) и т. д. (*).

Но самый переводъ трагедій курьознѣе всего: никогда и нигдѣ, думаю, не видано такого страннаго явленія!

(*) Да не подумаютъ читатели, что мы выдумываемъ. Ссылаемся на статью студента Московскаго Университета, Г-на Сарандинаки, украшающаго стихами и прозою Вѣстникъ Европы, гдѣ въ № 18 сего 1828 г. онъ помѣстилъ статью: *О нравственныхъ и умственныхъ свойствахъ писателя, и о пособіяхъ ему необходимыхъ*. Тутъ говорится о важныхъ новостяхъ, что поэтъ долженъ быть добродѣтеленъ, имѣть *творческій* умъ и *отличную* память, а потомъ прибавлено: «Здѣсь упоминается только о *главныхъ способностяхъ* писателя. Того, кто желаетъ имѣть *подробное, обстоятельное понятіе* о всѣхъ душевныхъ силахъ, необходимыхъ для литтератора, *мы приглашаемъ* прочесть — вступленіе въ Теорію Изящной Словесности А. Ѳ. Мерзлякова.» И это *Вѣстникъ Европы*? Бѣдная Европа!

Digitized by Google

У насъ есть старый Русскій переводъ Вольтерова Магомета, сдѣланный лѣтъ за 50 (онъ напечатанъ въ СПб. въ 1798 г.), по которому нѣкогда и играли Магомета на Русскомъ театрѣ. Г-нъ Остолоповъ «принялъ намѣреніе *исправить* этотъ переводъ;» но найдя въ немъ довольно стиховъ похожихъ на слѣдующіе:

Заутра рушатъ миръ, заутра ли скуютъ,
Или —
Отвергъ я отъ себя вино, творяще шумство,

рѣшился оставить передѣлку и *перевести вновь*. «Переводъ мой (говоритъ онъ) былъ столько счастливъ, что удостоился принятія на С. Петербургскій театръ (N.B. Г-нъ Остолоповъ былъ Директоромъ театра), и распредѣленіе ролей», продолжаетъ Г-нъ Остолоповъ, «подаетъ несомнѣнную надежду, что трагедія представлена будетъ съ желаемымъ успѣхомъ.» Какъ и не быть успѣху: Сеида играетъ Г-нъ Калининъ, Фанора Г-нъ Григорьевъ 6. —

Впрочемъ, ни слова объ успѣхѣ; трагедія напечатана, и мы судимъ переводъ. Выслушаемъ сперва Г-на Переводчика: «Охотники сличать и справляться найдутъ у меня нѣсколько риѳмъ и полустишій, сходныхъ съ прежнимъ переводомъ: сіе послѣдовало частію отъ первоначальнаго покушенія моего исправлять оный, а частію отъ того, что *зналъ почти всю трагедію наизусть*, принималъ я иногда *чужія выраженія за мои собственныя*. Замѣтивъ такую неосторожность уже по

Digitized by Google

окончаніи перевода, не разсудилъ я приниматься вновь за перемѣны, и — оставилъ все такъ, какъ было написано.»

Согласитесь, любезные читатели, что едва-ли видано въ литературѣ нашей что нибудь забавнѣе такихъ объясненій и такой откровенности? Какъ теперь назвать Русскаго Магомета: *передѣлка, переводъ?*

Охотники сличать и справляться, думаю, назовутъ его *подражаніемъ дурному Русскому переводу трагедіи Вольтера.*

Вольтеръ не понялъ характера Магометова, обезобразилъ, изуродовалъ его; сдѣлалъ изъ Магомета какого-то театральнаго тирана и говоруна, окружилъ его нелѣпыми лицами, и все это выкроилъ по несчастной мѣркѣ Французскихъ трагедій. Только за одно можно читать Вольтерову трагедію — прекрасные стихи, стихи гармоническіе и сильные. Переводчикъ долженъ бороться съ опаснымъ соперникомъ въ этомъ единственномъ отличіи, и если не успѣетъ передать прелести стиховъ — онъ потерялъ напрасно трудъ и время. Не угодно-ли теперь прослушать съ дюжину стиховъ Русскаго Магомета и сличить съ подлинникомъ. Беремъ безъ выбора, что попадется.

Сенд.

Какъ слово каждое мой духъ обворожаетъ!
Врагъ Бога моего и — *добрымъ быть желаетъ.*

Намъ говорятъ, будто второй стихъ есть переводъ слѣдующаго Французскаго:

Digitized by Google

L'ennemi de mon dieu connait donc la vertu!

Зопиръ отвѣчаетъ:

Tu la connais bien peu, puisque tu t'en étonnes;

У Переводчика:

Ты сомнѣваешься *къ добру въ любви моей*!

Каковъ стишокъ, и какова въ немъ перестановка словъ?

Мечтою ослѣпленъ *по* юности *своей*
Твой разумъ, замысламъ покорствуя шарана,
Чтитъ не преступникомъ— *лишь только Музульмана!*
И чувствія къ его (чьимъ?) успавамъ приклоня,
Ты сталъ *ващаться* мной, еще не знавъ *меня*.

Все это наговорено по Русски вмѣсто слѣдующаго:

Ton esprit, fasciné par les lois d'un tyran,
Pense que tout est crime hors d'être musulman.
Cruellement docile aux leçons de ton maitre,
Tu m'avais en horreur avant de me connoitre.

Прекрасные стихи —

Avec un joug de fer; un affreux préjugé
Tient ton cœur innocent dans le piége engagé,

Зопиръ переговариваетъ по Русски —

Ахъ! пусть *лжесвятостью* злодѣй тебя *прельщаетъ*,
Пусть сердце юное *къ себѣ* (?) онъ *обращаетъ*.

Сеидъ отвѣчаетъ наконецъ Зопиру двумя тяжкими стихами:

Днесь оный Богъ меня *ослѣпленъ* долженъ *видѣть*!
Зопиръ! я не могу тебя *возненавидѣть*.

Зопиръ, вѣроятно изъ учтивости, принужденъ

Digitized by Google

былъ отвѣчать такими-же тяжеловѣсными риѳмами —

Доживъ до позднихъ лѣтъ, не вѣрилъ я тому,
Чтобъ рабъ врага нашелъ путь къ сердцу моему.

Въ подлинникѣ, впрочемъ, ни слова *о позднихъ лѣтахъ*. Зопиръ говоритъ о лѣтахъ, только *не своихъ* а *Сѣдовыхъ*: Son âge, sa candeur ont surpris ma tendresse.

Такой переводъ.... но будемъ терпѣливы! Вольтеръ, посылая своего Магомета къ Фридриху, сказалъ въ письмѣ: l'esprit d'indulgence ferait des frères. Слѣдуемъ совѣту Вольтера и, по братски, не произносимъ нашего приговора Магомету Русскому.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Нигдѣ Юриспруденція не обработывается такъ дѣятельно и такъ обширно, какъ въ Германіи. Исторія различныхъ измѣненій, какія принимало въ Германіи изученіе Юриспруденціи, составила-бы довольно большую и любопытную книгу. Посему могутъ заключить, что Юридическая журналистика должна быть весьма обширна въ Германіи, и въ этомъ не ошибутся, ибо кромѣ величайшаго количества книгъ Юридическихъ, по всѣмъ частямъ и предметамъ сего знанія, въ Германіи есть довольно Юридическихъ журналовъ, особливо при нынѣшнемъ перепѣсѣ Историческо-Юридической шко-

Digitized by Google

лы. Извѣстно, что стремленіе составлять по придуманному идеалу выводы Юридическіе и кодексы законовъ, получило сильный ударъ съ Французскою революціею, въ которой пролетѣло столь много идеальныхъ кодексовъ; ни блестящіе выводы Канта и Фихте, ни отличные таланты Тибо и другихъ юристовъ, не могли послѣ того поддержать идеалической школы. Историческая школа, которая все разсматриваетъ въ фактахъ, и изъ прошедшаго хочетъ выводить законы настоящему, преодолѣла ее рѣшительно. Само по себѣ разумѣется, что такая наклонность требовала безчисленныхъ и продолжительныхъ изысканій. Они сдѣланы были съ неутомимою дѣятельностію, поясняли многое и пролили ясный свѣтъ на общую Исторію законовъ. Zeitschrift für geschichtliche Rechtwissenschaft, можетъ служить доказательствомъ. Сей превосходный журналъ издается въ Берлинѣ, подъ редакціею Сочинителя *Исторіи Римскаго Права въ средніе вѣки*, знаменитаго Берлинскаго Профессора Савиньи; съ нимъ вмѣстѣ трудятся извѣстные юристы Эйхгорнъ, Гуго, и другіе. Они представляютъ въ журналѣ своемъ выводы Исторической школы и собираемые ими матеріялы. Въ такомъ духѣ вообще издаются всѣ юридическіе Нѣмецкіе журналы, присовокупляя къ тому, болѣе или менѣе строгую и вѣрную, критику важнѣйшихъ явленій Юридической литтературы, Германской и Иностранной.

Кромѣ упомянутаго Берлинскаго журнала важенъ Эрлангенскій: Jahrbücher der gesammten deutschen Jurist. Litteratur. Его издаетъ Докторъ Фридр. Христоф.

Digitized by Google

Карлъ Шункъ (Schunk), Профессоръ Эрлангенскій, съ сотрудниками, извѣстными учеными юристами, каковы суть: Проф. Марбургскій Биккель; Галльскій Бруме; Гессенскій Линде; Надв. Сов. Гликъ, въ Эрлангенѣ; Сов. Правл. Гуфнагель, въ Тибингенѣ; Сов. Пр. Маршинъ, въ Іенѣ; Дѣйств. Надв. Сов. Миттермайеръ и Надв. Сов. Рау, въ Гейдельбергѣ; Сов. Пр. Милленбрухъ, въ Галлѣ; Ландрихтеръ Пухта, Проф. Пухта, Над. Сов. Вендтъ, въ Эрлангенѣ; Надв. Сов. Веннигъ—Ингенгеймъ, въ Ландсгутѣ, и другіе. Сей журналъ издается съ 1826 г. книжками, въ 7 и 8 листовъ, черезъ два мѣсяца. Вотъ содержаніе 1-й книжки 1826 года: разборъ книги (Гегедева ученика и сильнаго противника Исторической школы) Докт. Ганса: Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung, Берлинъ, 1825 г.; Разборъ книги Барона Рейбница: Lehrgebäude des deutschen Rechts; Обзоръ всѣхъ Юридическихъ газетъ и журналовъ за 1825 годъ; Обзоръ современныхъ Юридическихъ лекцій въ Германіи; Библіографія Юридическая, за Ноябрь и Декабрь 1825 года.

Неменѣе важенъ *Рейнскій Музеумъ* (Rheinisches Museum für Jurisprudenz, Philologie, Geschichte und Griechische Philosophie), издаваемый Гассе, Бекомъ, Нибуромъ и Брандисомъ, въ Боннѣ. Онъ начатъ съ 1827 года, и соединяетъ въ себѣ Юриспруденцію съ Филологіею, и Исторіею вообще. Нибуръ помѣщаетъ тутъ свои изслѣдованія о Греческихъ и Римскихъ Древностяхъ.

Весьма замѣчателенъ журналъ, издаваемый подъ руководствомъ Гёте. Сей знаменитый литтера-

Digitized by Google

торъ печатаетъ въ немъ свои критическія замѣчанія, свои разныя сочиненія, и помѣщаетъ множество переводовъ, подъ его смотрѣніемъ дѣлаемыхъ, и по его мнѣнію полезныхъ въ настоящей эпохѣ Нѣмецкой Литтературы. Названіе сего жу́нала: *Объ Искусствахъ и Древностяхъ* (Ueber Kunst und Alterthum), и онъ выходитъ большими книжками, въ малую 8. Въ 1-й книжкѣ 1827 г. было помѣщено болѣе 30 разныхъ статей. Вотъ главнѣйшія: объ Эпопеѣ и Драмѣ (письмо Гёте къ Шиллеру и отвѣтъ Шиллера); переписка Гёте въ 1797; объ успѣхахъ литографіи; о дидактической поэзіи; переводъ Персидскихъ пѣсенъ Гафиза; о миѳахъ, вѣдьмахъ и феяхъ; о единствѣ Гомеровыхъ твореній; отрывки изъ Эврипидовыхъ *Вакханокъ* и разборъ сей трагедіи; объ Аристотелевой піитикѣ; о Стернѣ; о Французскомъ переводѣ Гётевыхъ драматическихъ сочиненій; о первомъ изданіи Шекспирова Гамлета; о Дювалевомъ подражаніи Гётеву Тассу; о Сольгеровыхъ сочиненіяхъ; три Сербскія пѣсни; о новыхъ гравиров. и литограф. эстампахъ; Китайское стихотвореніе; о новыхъ произведеніяхъ Германской поэзіи; о Богемской современной словесности, и проч. и проч.

Ученаго содержанія газеты начались въ Германіи съ первыхъ лѣтъ прошедшаго вѣка (на примѣръ, въ Лейпцигѣ съ 1714 года). Онѣ продолжаются и теперь въ великомъ количествѣ; замѣчательнѣйшія суть: Іенскія Allgemeine Litteraturzeitung (нач. въ 1785 году, Бертухомъ), новыя Лейпцигскія (съ 1800 г.) и Гетгингенскія. Но съ 1818 года начались въ Германіи журналы въ родѣ Англійскихъ *Обозрѣній*

Digitized by Google

(Review). Князь Меттернихъ первый подалъ мысль и подкрѣпилъ своею помощію Австрійскаго ученаго, Коллина, который, вмѣсто кончившихся въ 1816 году Вѣнскихъ литературныхъ газетъ, началъ издавать *Вѣнскія лѣтописи литтературы*.

Газеты ученыя вообще выходятъ въ Германіи листочками, или маленькими тетрадками, въ коротків сроки, и потому въ нихъ нѣтъ мѣста, и времени недостаетъ писать большіе разборы и обширныя сужденія. Отъ того сбились онѣ въ библіографическіе неполные каталоги, и почти всѣ находятся въ упадкѣ. Wiener Jahrbücher der Litteratur, напротивъ, отличается до нынѣ превосходными статьями, хотя содержаніе ихъ ограничено однѣми до наукъ Математическихъ, Древностей, Восточныхъ языковъ, и подобныхъ ученыхъ предметовъ, относящимися, большими рецензіями; никогда, и ничего нѣтъ въ нихъ о политикѣ и современной исторіи. Противное направленіе имѣетъ *Гермесъ*, издаваемый съ 1820 г. въ Лейпцигѣ, отъ книгопродавца Брокгауза, подъ редакціею Іенскаго Профессора Шмидта (въ немъ, и кромѣ рецензій, помѣщаются разнаго содержанія статьи). Для понятія о Вѣнскомъ Quarterly Review, (какъ называютъ Вѣнскія Лѣтописи въ Германіи, хотя и несправедливо), выписываемъ содержаніе *двухъ* книжекъ, составляющихъ *половину* годоваго изданія.

Вѣнскія Лѣтописи, 1827 г. книжка 1 и 2. Разборы: Шаффариковой Исторіи Славянскихъ языковъ и Литтературъ; Юнгмановой Исторіи Богемской Литтературы; Гербертовой Психологіи; Германова изданія Софокла; Раумеровой Исторіи

Digitized by Google

княжескаго Гогенштауфенова дома; Умбрейтовыхъ Комментаріевъ на Притчи Соломона; Персидскаго Словаря, сочиненнаго Удскимъ Набобомъ; Мейеровой Исторіи Изящныхъ Художествъ у Грековъ и Тиршевой книги: Epochen der griech. Kunst; Бальби, Этнографическаго Атласа; Риттеровой Исторіи Пиѳагоровой Философіи.

Среднимъ содержаніемъ, между Гермесомъ и Вѣнскими Лѣтописями, можно означить *Гейдельбергскія Лѣтописи Литтературы* (главный Издатель Профессоръ Паулусъ); онѣ издаются ежемѣсячно.

СМѢСЬ.

Іюня 16 (н. с.) въ публичномъ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ объявлены для ученаго состязанія слѣдующія задачи и награды: 1. За лучшее сочиненіе, которое доставлено будетъ (въ рукописи или печатное) въ дирекцію Института Французскаго, до 1 Марта 1830 года, или напечатано гдѣ нибудь и доведено до суда Академіи, до 1-го Января 1830 года, съ необъявленіемъ имени Автора, содержа въ себѣ важнѣйшее приложеніе теоріи математической къ всеобщей Физикѣ, Астрономіи или какому либо Аналитическому открытію — 3000 *франковъ*.

2. За описаніе начала и распредѣленія нервъ въ рыбахъ, съ достаточными рисунками (условіе: оп

Digitized by Google

aura soin de comprendre dans ce travail au moins un poisson chondroptérygien, et, s'il est possible, une lamproie, un acanthoptérygien thoracique et un malacoptérygien abdominal) — 3000 *франковъ*. Срокъ присылки диссертацій 1 Января 1830 года.

3. Представить общее и сравнительное описаніе обращенія крови въ четырехъ классахъ животныхъ позвоночныхъ (vertébrés), до рожденія, послѣ рожденія ихъ, и въ разныхъ возрастахъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 г. Награда 3000 франковъ.

4. *Математическая задача.* D'examiner dans ses détails le phénomène de la résistance des fluides, en déterminant avec soin par des expériences exactes les pressions que supportent séparément un grand nombre de points convenablement choisis sur les parties antérieures, latérales et postérieures d'un corps, lorsqu'il est exposé au choc de ce fluide en mouvement, et lorsqu'il se meut dans le même fluide en repos; mesurer la vitesse de l'eau en divers points des filets qui avoisinent le corps; construire sur les données de l'observation les courbes que forment ces filets; déterminer le point où commence leur déviation en avant du corps; enfin, établir, s'il est possible, sur le résultats de ces expériences, des formules empiriques que l'on comparera ensuite avec l'ensemble des expériences faites antérieurement sur le même sujet. Награда 3000 Фр.; срокъ присылки 1 Января 1830 г.

5. *Математическая задача:* исчисленіе неправильностей эллиптическаго движенія кометъ. L'Académie appelle l'attention des géomètres sur cette théorie, afin de donner lieu à un nouvel examen des méthodes, et à leur perfectionnement. Elle demande, en outre, qu'on fasse l'application de ses méthodes à la comète de 1759, et à l'une des deux autres comètes dont le retour périodique est déjà

Digitized by Google

constaté. Срокъ присылки 1 Января 1829 г; награда 3000 франковъ.

6. Награда въ 1200 фр. — Задача: изложить вполнѣ, и съ изображеніями, измѣненія, какія испытываютъ скелетъ и мускулы лягушекъ и саламандръ, въ различныхъ возрастахъ жизни сихъ животныхъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 г.

7. За лучшее, или полезнѣйшее для успѣховъ Астрономіи сочиненіе, 625 франковъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 г.

8. За лучшее, или полезнѣйшее сочиненіе, касательно Опытной Физіологіи, 895 франковъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 года.

9. *Механическая задача*: за лучшую и полезнѣйшую машину, въ моделѣ, или въ описаніи, съ рисунками — награда 2000 франковъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 г.

10. *Медицинская задача*. За лучшее по части Медицины, или Хирургіи, открытіе, преимущественно касающееся излеченія какой либо, внутренней или внѣшней, болѣзни. Награда 500 франковъ. Срокъ присылки 1 Января 1829 года.

11. *Статистическая задача*. За лучшее сочиненіе, касательно частности или общности Статистики Франціи. Награда 530 франковъ. Срокъ присылки сочиненій 1 Января 1829 года.

Вотъ важная новость. Въ Англійскихъ журналяхъ помѣщено слѣдующее письмо одного Французскаго лекаря, уже около 30 лѣтъ живущаго въ Константинополѣ:

Digitized by Google

«Спѣшу сообщить вамъ о неожиданномъ событіи: прививаніе оспы вводится въ Турцію, и еще какъ? Оно начато съ Султанскаго семейства; я самъ былъ исполнителемъ операціи. Вы знаете, что прежде не позволялось христіанину прикоснуться къ особѣ, принадлежащей къ Султанскому семейству; но послѣ великой революціи въ нравахъ, обычаяхъ и мнѣніяхъ, начавшейся истребленіемъ Янычаровъ, ничто не кажется удивительнымъ: регулярныя войска маршируютъ съ военною музыкою, играющею Европейскіе марши; самъ Султанъ, въ мундирѣ, командуетъ ими, и шамбуръ-мажоръ идетъ впереди съ длинною палкою; всего-же удивительнѣе, что всѣ сіи нововведенія совершаются съ невѣроятною скоростію.

«14 Мая мнѣ сказали, что Султанъ избралъ меня для прививія дѣтямъ его оспы, и велѣли все приготовить. 16 ч. я введенъ былъ во дворецъ, и при Экимъ-Пашѣ и Кизляръ-Агѣ привилъ оспу старшему сыну Султана, двумъ маленькимъ дочерямъ и двумъ Султаншамъ. Операція была весьма удачна, и богатый подарокъ врученъ былъ мнѣ отъ имени Султана. 23 и 28 ч. я призванъ былъ посмотрѣть больныхъ и увидѣлъ совершенный успѣхъ прививанія.»

Къ сей книжкѣ Телеграфа приложенъ видъ *Туннеля*, или проѣзда, которой хотѣли прорыть *подъ Темзою* въ Лондонѣ. На рисункѣ видно, въ какомъ видѣ полагали устроить сіе необыкновенное произведеніе искусства. Важность его для Лондонскихъ жи-

Digitized by Google

шелей явная: на пространствѣ почти двухъ съ половиною миль, по обоимъ берегамъ Темзы простирающемся городъ, и обширное, важное судоходство дѣлало невозможнымъ устройство мостовъ на всемъ этомъ пространствѣ; всѣ шесть мостовъ черезъ Темзу сдѣланы выше онаго. Оставалось, или переѣзжать здѣсь на лодкахъ — средство неудобное и не всегда возможное — или объѣзжать весьма далеко по ближайшему мосту. Брюнель, Французскій инженеръ, давно поселившійся въ Англіи, и извѣстный своими отличными работами въ Чатамской и Портсмутской верфяхъ, вздумалъ прокопать дорогу, на срединѣ $2\frac{1}{2}$ миль, подъ русломъ Темзы, которая здѣсь шириною около 120 саженъ. Составилось Общество, и собрано было акціями около 200 т. фунт. стерл. — По смѣтѣ всѣ расходы должны были простираться только до 170 т. фунт. стерл. — Началась работа, и оказалось неожиданное препятствіе: дно рѣки весьма неровно, потому вода, въ тонкихъ слояхъ начала пробиваться и запоплять работы. Посредствомъ закладки и заваливанія прорывовъ успѣли однакожъ прокопать почти $\frac{2}{3}$ пространства всего Туннеля. Послѣдній прорывъ (при чемъ едва не погибъ сынъ Брюнеля, утонулъ одинъ Директоръ и много работниковъ), привелъ въ сомнѣніе всѣхъ занимавшихся симъ важнымъ предпріятіемъ. Брюнель не потерялъ однакожъ бодрости, и теперь представилъ планъ продолженія работъ, ручаясь за вѣрный успѣхъ. Но между тѣмъ, истрачены уже положенныя по первой смѣтѣ 170,000 фунт. стерл. — Остается изъ собранной суммы не болѣе 30,000,

Digitized by Google

а для окончанія всѣхъ работъ рѣшительно потребно еще — болѣе 190,000 ф. с. Сумма сія могла-бъ быть собрана, потому, что Англичане не жалѣютъ денегъ на подобныя предпріятія, особливо, когда сіи предпріятія обращаютъ на себя вниманіе столь всеобщее. Главное затрудненіе въ извѣданныхъ опытомъ трудностяхъ и сомнительности успѣха, при новыхъ, могущихъ быть, прорывахъ. Еще не рѣшено: будутъ-ли продолжать Туннель, или бросятъ все, что донынѣ сдѣлано.

ЛЕБЕДЯНСКІЯ КОНСКІЯ СКАЧКИ.

Нѣсколько коннозаводчиковъ, желая для пользы общей улучшить и усовершенствовать конскіе заводы въ Россіи, испросили Высочайшее соизволеніе и условились составить Скаковое Общество, на десять лѣтъ, взнося каждый по 200 руб. въ годъ; изъ сихъ денегъ положено назначать призы и разыгрывать ихъ конскими ристаніями, ежегодно въ въ г. Лебедяни, во время Троицкой и Покровской ярмарокъ. Съ самаго начала основанія сего Общества, число Дѣйствительныхъ Членовъ назначено было 21, но нынѣ, по увеличившемуся числу вкладчиковъ, оно простираешся до 31. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что при дѣятельномъ попеченіи, Лебедянское Скаковое Общество достигнетъ своей цѣли; въ нынѣшнюю Покровскую ярмарку мы нашли уже большую разницу, въ сравненіи съ прежними. Никогда на здѣшнія ярмарки не приводились

Digitized by Google

лошади столь породныя, какъ нынѣ. До сорока, отличнo хорошо выдержанныхъ скакуновъ, лучшихъ породъ, находящихся въ Россіи, приведено было въ городъ Лебедянь изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, дабы помѣряться въ быстротѣ и силѣ, и увѣнчаться славою побѣды.

Нельзя не отдать справедливости и похвалы за отличный порядокъ, установленный Уставомъ Лебедянскаго Скаковаго Общества, и за строгое наблюденіе сихъ правилъ. Нельзя также было не удивишься, что въ столь коротkое время, не только поселилось рвеніе въ коннозаводчикахъ, улучшать свои заводы породами лошадей отличныхъ въ Англіи, но что не взирая на всѣ издержки, какія Общество долженствовало сдѣлать для своего основанія (какъ то: нанять мѣсто для скачекъ, устроить галлереи, нанять домъ для своихъ засѣданій, и наконецъ назначить призы, изъ коихъ 1-й состоялъ изъ 1500 руб. деньгами и золотой медали; 2-й серебрянаго кубка, цѣною въ 600 руб.; 3-й серебрянаго ковша, цѣною въ 350 руб.) за всѣми расходами Общество имѣетъ въ сборѣ денегъ 10,600 рублей Изъ сей суммы оно назначаетъ, на будущій 1829 годъ, сдѣлать значительное прибавленіе къ призамъ.

Засѣданія Лебедянскаго Скаковаго Общества открылись 10-го числа Сентября, и продолжались до 26-го. Въ сіе время были слѣдующія скачки:

1. Сентября 16, въ часъ по полудни, скакали лошади Д. Воейкова, гнѣдой жеребецъ *Лукавинъ*, отъ *Нектара* и *Капризной*, завода Ф. С. Мосолова, 7

Digitized by Google

лѣтъ, вѣсъ на немъ былъ 3 пуда 16 фунт. и Н. Домогадскаго, гнѣдой жеребецъ *Фольблутъ*, отъ *Наслѣдника* и *Казачки*, своего завода, 4-хъ лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 3 пуда. Закладъ былъ по 500 руб. съ лошади; скакали (2 круга) 4 версты, въ 6 мин. 14 секундъ. *Лукавинъ* выигралъ призъ, обскакавши саженъ на 16 жеребца *Фольблута*.

2. Въ слѣдъ за сею должествовала быть еще скачка, на которую записаны были лошади Д. Воейкова: рыжая кобыла *Проспейнъ*, отъ *Сутсеера* и *Комусовой* кобылы, 3-хъ лѣтъ, купленная у Англичанина Жаксона годовикомъ, и Н. Домогадскаго рыжій жеребецъ *Султанъ*, отъ *Османа* и дочери *Витязя*, завода Ф. С. Мосолова, 6-ти лѣтъ. Закладъ былъ по 100 руб. съ лошади, на 2 версты. Но лошадь Г. Воейкова захромала и скачка не состоялась; лошадь Г. Домогадскаго, пройдя шагомъ означенную дистанцію, получила призъ.

3. Сентября 18-го, въ часъ по полудни, скакали лошади, Донскія и Русскія (разныхъ лѣтъ, вѣсъ произвольный), а именно: В. Тинькова, В. Воейкова, Графа А. Бобринскаго, Д. Воейкова и Англичанина І. Андерсона; закладъ по 250 руб. съ лошади, скакали (7 круговъ) 14 верстъ, въ 28 минутъ, 2 секунды. Лошадь Г-на Тинькова выиграла призъ; она первая пришла къ призовому флагу, оставивъ за собою прочихъ лошадей въ пяти и 6-ти саженяхъ. Лошадь-же Д. Воейкова, весьма быстрая и сильная, но чрезвычайно пылкая, по желанію самого хозяина пущена была 90 саженями позади прочихъ лошадей; во время скачки съ-

Digitized by Google

докъ удерживалъ ее изъ всей силы, и отъ сильнаго напряженія оборвалъ стремя; не взирая на всѣ означенныя обстоятельства, лошадь сія, хотя и проиграла призъ, однакожъ пришла къ флагу отставши не болѣе 60 саженъ отъ прочихъ лошадей. Изъ сего заключить можно, что если-бы сія лошадь пущена была наравнѣ съ другими и не оборвалось-бы стремя во время скачки, то, вѣроятно, она склонила-бы побѣду въ свою пользу.

4. Послѣ того скакали лошади: Н. Домогадскаго, рыжій жеребецъ *Султанъ*, отъ *Османа* и дочери *Витязя*, завода Ф. С. Мосолова, 6 лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 3 пуда 14 фун, и П. Мяснова, бурый жеребецъ *Алкидъ*, отъ *Феномена* и *Мальвины*, своего завода, 4-хъ лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 2 пуда 39 фунт. Закладъ по 250 руб. съ лошади; скакали одинъ кругъ, 2 версты. Лошадь Г. Мяснова при началѣ скачки закинулась и чрезъ то проиграла призъ, хотя и подавала большую надежду къ выигрышу онаго.

5. Сентября 19, въ часъ по полудни, скакали лошади: П. Муравьева, рыжая кобыла *Аспазія*, отъ *Мажисьяна* и *Ла-белль*, своего завода, 3-хъ лѣтъ, вѣсъ имѣла 3 пуда 3 фунта, и И. Петровскаго, рыжій жеребецъ *Берфутъ*, отъ *Интерпретора* и *Виндласъ*, своего завода, 3-хъ лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 3 пуда 6 фунтовъ; закладъ по 250 руб. съ лошади. Скакали 2 версты съ половиною, въ 4 минуты 33 секунды. Жеребецъ *Берфутъ* выигралъ призъ, обскакавши на 3 сажени *Аспазію*. Сверхъ сего, на тотъ-же закладъ записаны были лошади Гг. П. Мяснова, Н. Лунина, Д. Воейкова, и дру-

Digitized by Google

гая лошадь И. Петровскаго, но внесли неустойку, по 125 руб. за каждую, на узаконенныхъ правилахъ.

6. Послѣ того надобно было скакать лошадь Н. Домогадскаго (гнѣдой жеребецъ *Корфъ*, отъ *Кометы* и *Африканки*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуда) и лошадь Н. Алексѣева (караковая кобыла *Димити* отъ *Сира Давида* и *Альтисидоры*, завода Н. А. Лунина, 5-ти лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуд. 8 фунтовъ). Закладъ былъ по 250 руб. съ лошади; мѣра скачки двѣ версты. Но жеребецъ *Корфъ* занемогъ, скачка не состоялась, и кобыла *Димити*, проскакавъ галопомъ назначенную дистанцію, получила призъ.

7. Сентября 20 числа. Скакали шесть лошадей, на большой призъ Общества, состоящій изъ 1500 рублей деньгами и золотой медали, А. Дьякова сѣрый жеребецъ *Голіафъ*, отъ *Нектара*, завода Ф. С. Мосолова, 7 лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 4 пуда 19 фунт.; Графа Растопчина сѣрый жеребецъ *Хлопецъ*, отъ *Гулака* и *Окади*, своего завода, 5 лѣтъ, съ вѣсомъ 4 пуда 17 фунт.; Д. Воейкова гнѣдой жеребецъ *Постоянный*, отъ *Нектара* и *Доброй*, завода Ф. С. Мосолова, 7 лѣтъ, съ вѣсомъ 4 пуда 21 фунт.; Я. Скарятина гнѣдой жеребецъ *Ханъ*, отъ *Джентельмена* и *Сузанны*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 4 пуда 2 фунт.; Ф. Мосолова сѣрый жеребецъ *Регентъ*, отъ *Аллегро* и *Гармоніи*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 4 пудъ. П. Мяснова бурая кобыла *Фантазія*, отъ *Феномена* и *Ракеты*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пудъ 35 фунт. – Дистанція (3 круга) шесть верстъ,

Digitized by Google

съ перескачкою. — Первый разъ выигралъ жеребецъ *Хлопецъ*, проскакавъ означенную дистанцію въ 9 минутъ 26 секундъ. Къ призовому флагу пришли: 1-й *Хлопецъ*; 2-й жер. *Постоянный*; 3-я кобыла *Фантазія*; 4-й жер. *Голіафъ*; жеребцы *Хитъ* и *Регентъ* замнулись, почему остались за флагомъ, и къ перескачкѣ допущены не были. Послѣ отдыха 30-ти минутъ вторично скакали ту же дистанцію, но гораздо медленнѣе. Во второй разъ выигралъ жер. *Постоянный*, скакавъ 13 минутъ. Къ призовому флагу пришли: 1-й жер. *Постоянный*, 2-й жер. *Хлопецъ*; 3-я коб. *Фантазія*, 4-й жер. *Голіафъ* (1). Опять, послѣ отдыха, въ третій разъ скакали означенную дистанцію, въ 10 минутъ 21 секунду. Призъ выигралъ жеребецъ *Хлопецъ*; но съ большимъ трудомъ, ибо опередилъ только полуголовою жеребца *Постояннаго*; третьею лошадью пришла *Фантазія*, саженяхъ въ 15-ти отъ *Постояннаго*, а *Голіафъ* саженяхъ въ 20-ти позади *Фантазіи*. Не только въ Лебедяни, но и вездѣ, сія скачка, по быстротѣ, упорству и равенству лошадей, должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ и назвашься отличною хорошею, ибо быстрота и сила лошадей, равно какъ и искусство сѣдоковъ

(1) Во время перескачки, при началѣ втораго круга, у сѣдока Г-на Дьякова оборвалось стремя; но въ семъ случаѣ должно отдать справедливость расторопности жокея, ибо онъ на всемъ скаку успѣлъ подхватить стремя рукой, и привезъ его къ призовому флагу, чрезъ что сохранилъ при себѣ вѣсъ сполна.

Digitized by Google

были истощены до послѣдней возможности, и смѣло заключить можно, что рѣдко гдѣ удастся видѣть скачку столь упорную.

8. Сентября 22 числа. Скакали 9-ть лошадей, на второй призъ Общества, состоявшій изъ серебрянаго кубка, цѣною въ 600 руб.; на оный записаны были лошади: П. Муравьева рыжая кобыла *Псише*, отъ *Мажисьяна* и *Жюлін*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, вѣсу имѣла 3 пуда 6 фунтовъ; И. Петровскаго гнѣдой жеребецъ *Варіоръ*, отъ *Юнгрема* и *Плей-фуль*, 5-ти лѣтъ, вѣсъ имѣлъ 3 пуда 14 фунт.; Графа Расшончина сѣрый жеребецъ *Карсъ*, отъ *Калпака* и дочери *Османа*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуда 5 фунтовъ; Я. Скоряшина гнѣдой жеребецъ *Мурза*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуда 7 фунтовъ; Ф. Мосолова гнѣдая кобыла *Крапива*, отъ *Нектара* и *Монорм*, своего завода, 5-ти лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуда 9 фунтовъ; В. Воейкова гнѣдой жеребецъ *Лукавинъ*, отъ *Нектара* и *Капризной*, 7 лѣтъ, завода Ф. С. Мосолова, съ вѣсомъ 3 пудъ 20 фунтовъ; П. Мяснова бурый жеребецъ *Алкидъ*, отъ *Феномена* и *Мальвины*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пудъ 5 фунтовъ; А. Дьякова гнѣдая кобыла *Альтисидора*, отъ *Бурбона* и *Минервы*, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пудъ $1\frac{1}{2}$ фунтовъ; П. Безсонова сѣрая кобыла *Потѣха*, породы неизвѣстной, своего завода, 5 лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пуд. 21 фунтъ. Скакали полтора круга, 3 версты, съ перескачкою. Въ первый разъ выиграла лошадь Г. Мосолова, проскакавъ означенную дистанцію въ 4 минуты 29 секундъ. Къ призовому флагу пришли: 1-й, *Крапива*, 2-й, *Псише*, 3-й, *Карсъ*, 4-й, *Алкидъ*,

Digitized by Google

5-й, *Альтисидора*, 6-й, *Варіоръ*, 7-й, *Лукавецъ* (онъ едва вошелъ во флагъ), а *Мурва* и *Потѣха* остались за флагомъ, и къ перескачкѣ допущены не были. Послѣ назначеннаго отдыха вторично скакали ту-же дистанцію. Во второй разъ выигралъ жер. *Варіоръ*; скакали 4 минут. 41 секунду; къ призовому флагу пришли: 1-й, *Варіоръ*, 2-й, *Алкидъ*, 3-й, *Красива*, 4-й, *Лукавецъ*; *Карсъ* закинулся и сбилъ сѣдока; *Псыше* ранила до крови себѣ лѣвую переднюю ногу, и едва могла скакать галопомъ, а *Альтисидора* совершенно ослабѣла, и всѣ три остались за флагомъ, потерявъ право на перескачку. Опять послѣ отдыха, въ третій разъ скакали означенную дистанцію, въ 4 мин. 45 секундъ и призъ выигралъ *Варіоръ*; второю лошадью пришла къ призовому флагу *Красива*, саженяхъ въ 8-ми отъ *Варіора*, 3-й былъ *Алкидъ*, 4-й *Лукавецъ*.—Сія скачка можетъ назвался весьма быстрою и трудною, ибо чрезвычайная грязь и безпрерывный дождь много мѣшали быстротѣ скакуновъ.

9. Сентября 24 числа. На третій призъ Общества, состоявшій изъ серебрянаго ковша, цѣною въ 350 руб., подписали только три лошади, а именно: Графа Растопчина гнѣдой жеребецъ *Простакъ*, отъ *Калпака* и *Ришаны*, своего завода, 4-хъ лѣтъ; вѣсъ имѣлъ 2 пуда 39 фунтовъ; П. Мяснова бурый жеребецъ *Алкидъ*, отъ *Феномена* и *Мальвины*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, съ вѣсомъ 2 пуда 39 фунтовъ; Н. Домогадскаго рыжій жеребецъ *Султанъ*, отъ *Османа*, и дочери *Витязя*, завода Ф. С. Мосолова, 6 лѣтъ, съ вѣсомъ 3 пудъ 14 фунтовъ; скакали (одинъ кругъ) двѣ версты,

Digitized by Google

съ перескачкою. Первый разъ выиграла лошадь Графа Расшопчина, проскакавъ означенную дистанцію въ 2 минуты 51 секунду; къ призовому флагу пришли: 1-й, *Простякъ*, 2-й, *Султанъ*, 3-й, *Алкидъ*. Послѣ назначеннаго для отдыха времени, вторично скакали ту же дистанцію. Во второй разъ выигралъ и получилъ призъ *Простякъ*, скакавъ 2е минуты 49 секундъ. При началѣ перескачки *Алкидъ* закинулся, и былъ не менѣе 50 саженъ сзади всѣхъ, но вскорѣ обскакалъ *Султана*, хотя къ призовому флагу и пришелъ саженяхъ въ 30-ти сзади *Простяка*, но не менѣе 30 саженъ осталъ онъ за собой *Султана*. По окончаніи скачки, на мѣстѣ, жеребецъ *Султанъ* былъ проданъ Г-ну Тинькову за 100 руб.

10. Сентября 25 дня. Назначена была скачка по подпискѣ по 1000 руб. съ лошади, а именно: Ф. Мосолова сѣрый жеребецъ *Регентъ*, отъ *Аллегро* и *Гармоніи*, своего завода, 4-хъ лѣтъ, и Графа Растопчина гнѣдой жеребецъ *Простякъ*, отъ *Калнака* и *Ряшаны* своего завода 4-хъ лѣтъ. Но по согласію закладчиковъ скачка не состоялась и Ф. Мосоловъ заплатилъ неустойки за жеребца *Регента* 500 рублей.

Симъ окончились Лебедянскія скачки нынѣшней Покровской ярмарки 1828 года.

Безпристрастный зритель.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Il y avait une foule prodigieuse le 4 octobre, à l'institut, pour la distribution solennelle des grands prix. Dans cette séance, la plus jolie robe de foulart était fond vert d'eau à dessins qui offraient des roseaux avec leur quenouille brune et des demoiselles (papillons d'eau) aux ailes rose vif et au corps bleu d'azur. Le corsage de cette robe était *à la Roxelane*, et les manches de tulle uni, *à la mameluck*. Un haut volant en rideau, à petite tête, formait la garniture du bas. Fichu-guimpe, en dedans du corsage.

Une robe de gros de Naples vert-feuille-de-tremble avait deux hauts volans sans tête, mais taillés de biais, et des manches *à la Marie*.

Un chapeau de crêpe blanc, doublé en chamois avait pour garniture des coques, des nœuds, des torsades, et quatre brides en gaze satinée couleur chamois. Sur un chapeau blanc était posée une branche de digitale couleur de rose. Sept têtes de plumes d'autruche blanches pointaient sur un chapeau de moire rose. Un chapeau de gros de Naples lilas offrait des pervenches de quatre couleurs différentes.

Deux capotes de taffetas bleu-grec, très-richement ornées

Digitized by Google

de ruches en blonde, avaient deux rangs de fronces verticales, montées sur des rouleaux arrondis dans le sens de la passe.

Dans les premiers magasins de modes on pose des fleurs en clinquant sur des bérets de crêpe bleu, rose ou ponceau. Ces bérets admettent en outre des plumes de la couleur de l'étoffe ou blanches.

Мы почитаемъ всѣхъ нашихъ читательницъ столь образованными, что имъ совсѣмъ ненужно сказывать *о главныхъ, господствующихъ модахъ* Европейскихъ. Кому, напримѣръ, неизвѣстна безпрестанно усиливающаяся мода — на просвѣщеніе? И надобно сказать, что это мода самаго высокаго тона. Не будемъ повторять въ стотысячный разъ, что одобреніе милыхъ покровительницъ просвѣщенія есть одна изъ самыхъ лестныхъ наградъ для господъ ученыхъ. Но, зная это, Парижскія дамы посѣщаютъ засѣданія Академій и разныхъ ученыхъ обществъ, выслушиваютъ тамъ длинныя рѣчи, и пріѣзжаютъ въ подобныя собранія, какъ на праздникъ. Нашимъ покровительницамъ просвѣщенія, вѣроятно, часто встрѣчается необходимость знать, какъ одѣваются въ Парижѣ для посѣщенія ученыхъ обществъ, ибо ученыя общества у насъ есть, дамы наши посѣщаютъ засѣданія ихъ — только у насъ еще не изобрѣтаютъ модъ. Въ этомъ случаѣ поможетъ намъ ученый знатокъ своего предмета, Издатель Парижскаго Моднаго Журнала. Вотъ что пишетъ онъ:

Digitized by Google

4 Октября, въ день торжественной раздачи большихъ наградъ, въ Институтѣ было удивительное число посѣтителей. На одной дамѣ замѣчено самое прелестное платье, изъ Индійской тафты, въ основѣ цвѣта морской воды, съ изображеніемъ тростника темнаго цвѣта, и стрекозами, у которыхъ крылышки ярко-розовыя, а сами онѣ лазурнаго цвѣта. Корсажъ à la Roxelane; рукава изъ гладкаго тюля, à la mameluck. Высокій воланъ, съ маленькою сборкою, украшалъ низъ платья; концы косынки спрятаны подъ платье.

Вотъ другіе наряды:

Гроденаплевое платье, цвѣта осиновыхъ листьевъ; на немъ два высокіе волана, безъ сборокъ, вырѣзанные косяками. Рукава à la Marie.

Шляпка изъ бѣлаго крепа, подбитая матеріею цвѣта серны, убранная перьями, банпами, торсадами, съ четырьмя завязками изъ атласистаго газа, цвѣта серны. На бѣлой шляпѣ вѣнка травы наперстянки, розоваго цвѣта. На шляпкѣ изъ волнистой розовой матеріи семь верхушекъ строусовыхъ перьевъ. Лиловая гроденаплевая шляпка, съ барвинками (растеніе) четырехъ разныхъ цвѣтовъ.

Шляпка — капотъ изъ голубой тафты, богато украшенная блондовыми рюшами; на ней два ряда складокъ: подъ ними вышки, къ полямъ круглые.

Въ лучшихъ модныхъ магазинахъ прикалываютъ къ берешамъ, сдѣланнымъ изъ голубаго, розоваго или пунцоваго крепа, мишурные цвѣты. На сихъ-же

Digitized by Google

берешахъ бываютъ, сверхъ того, перья, бѣлыя или одного цвѣта съ берешомъ.

На приложенной картинкѣ:

Дама, въ креповой шляпкѣ, изъ магазина Ларошель, въ Ришельёвской улицѣ, подъ № 93. Новомодная уборка головы: волосы завиты на Англійскій манеръ (Tirebouchons à l'Anglaise). Тюлевая пелерина. Платье изъ Остъ-Индской шафты (foulart).

На стр. 623, въ стр. 4, № XVI, вмѣсто: *Богемскій*, должно быть — *Веневскій*.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 17. *Сентябрь* 1828.

Въ *Прибавленіи* къ № 15 Телеграфа сказано, что свѣчной заводчикъ Эберъ (близь Парижа) придумалъ способъ лить свѣчи (сальныя) съ *пустыми светильнями*, что сіи свѣчи горятъ ярче обыкновенныхъ, и не плывутъ. Подобное усовершенствованіе свѣчь очень остроумно изобрѣтено было еще въ 1799 году, Англичаниномъ Вилліамомъ Болтономъ, который и привиллегію получилъ на свое изобрѣтеніе; потомъ, въ 1800 году, Джемсъ Уйтъ получилъ въ Парижѣ привиллегію по тому-же предмету. Я не знаю подробностей изобрѣтенія Эберова, а скажу въ коротких словахъ о вышеупомянутыхъ изобрѣтеніяхъ. Чтобы свѣчи не оплывали, то сало должно быть, какъ можно менѣе плавкимъ. Англичанинъ Гирдъ нашелъ для сего средства, примѣшивая къ растопленному салу, въ опредѣленномъ количествѣ и опредѣленной крѣпости, селитряную кислоту; уваривъ оное, при безпрерывномъ мѣшаніи, до оранжеваго цвѣту, выжималъ онъ, по остуженіи, посредствомъ сильнаго пресса, и наконецъ выбѣливалъ на воздухѣ, при содѣйствіи солнечнаго свѣта. Чтобы свѣчи горѣли ярко, то Болтонъ и Уйтъ употребляли не только пустыя, и при томъ вспавныя свѣтильни, но и напитывали ихъ воскомъ, а дабы не снимать нагара съ такихъ свѣчь, то они дѣлали, посредствомъ самаго простаго механизма, вспавныя свѣтильни подвижными. О подробностяхъ сихъ изобрѣтеній можно читать въ Dictionnaire technologique, т. IV, 1823.

Въ *Прибавленіи* къ № 11 Телеграфа упомянуто было о средствѣ придавать болѣе прочности кирпичамъ и горшкамъ, примѣшивая къ сырой глинѣ обожженную глину и уголь въ порошкѣ. Примѣсь обожженной глины точно доставляетъ прочность глинянымъ издѣліямъ, потому, что не позволяетъ уже

Digitized by Google

всей массѣ много садится въ жару, при употребленіи сихъ издѣлій; отъ того они менѣе лопаются, при скоропостижномъ переходѣ изъ жара въ холодъ. Что-же касается до примѣси угольнаго порошка, то гораздо лучше, не вмѣшивая въ сырую глину, наполнить имъ мѣлчайшія скважины въ обожженныхъ издѣліяхъ; для сего стоитъ напитать такія издѣлія, особенно поваренную посуду, какимъ нибудь растительнымъ масломъ, а потомъ обжечь. Проникнувшее въ скважины масло обратится тогда въ уголь, увеличитъ плотность массы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и крѣпость посуды. Случайное тому доказательство можемъ видѣть въ обдержанныхъ поваренныхъ горшкахъ, которые по крѣпости, кухарками особенно уважаются (*).

Стулья и кресла обиваютъ нынѣ въ Парижѣ краснымъ сафьяномъ и бѣлою кожею, украшая ихъ по краямъ выпуклыми, позолоченными бордюрами, какъ бываетъ это на книгахъ. Въ домашнихъ комнатахъ одного изъ Парижскихъ богато-убранныхъ домовъ, поставлена мебель ясеневаго дерева, съ бѣлою кожею, по которой проведены золотомъ готическія бордюры.

Искусство выводить пятна и чистить старыя вещи разнаго рода, доведено во Франціи до величайшаго совершенства. Въ Парижѣ вышла въ нынѣшнемъ году небольшая книжечка: Art de dégraisser (*Искусство выводить пятна*), сочиненіе Мартина. Совѣтуемъ почтеннымъ хозяевамъ и экономамъ запастись этою книжечкою. Она составляетъ одинъ изъ томиковъ *Простонародной энциклопедіи*, о которой говорили мы въ № 10 Прибавленій къ Телеграфу (стр. 38). Искусство выводить пятна и за-ново вычищать старыя матеріи и разныя вещи, весьма просто и легко, а между тѣмъ, оно чрезвычайно полезно въ домашнемъ хозяйствѣ. Мы выпишемъ изъ книжки, о которой упоминали, нѣсколько замѣчаній, показавшихся намъ болѣе любопытными для нашихъ читателей; вотъ одно изъ такихъ:

Чищенье за-ново соломенныхъ шляпокъ. Снявши съ шляпки всѣ украшенія, надѣваютъ ее на болванъ, и чистятъ

(*) Сіи оба замѣчанія сообщены Ѳ. А. Денисовымъ.

Digitized by Google

легонько разтворомъ поташа въ теплой водѣ (давши сей смѣси отстояться до-свѣтла); отчистивъ довольно хорошо, начинаютъ мыть шляпку легкою мыльною водою, вытираютъ на чисто губкою, и обкуриваютъ горючею сѣрою, дымя сѣру подъ какимъ нибудь картономъ, гдѣ становятъ болванъ съ шляпкою, наблюдая притомъ, чтобы сѣра не горѣла огнемъ, и не слишкомъ-бы силенъ былъ дымъ, ибо въ противномъ случаѣ можно закоптить шляпку. Кончивъ сію операцію, трутъ шляпку губкою, напитанною крахмаломъ и, для выправки ея, водятъ по ней горячимъ утюгомъ, положивъ сѣрую бумагу между утюгомъ и шляпкою. Послѣ сего стоитъ отчистить шляпку нетвердою щеткою и снова убрать ее.—За чищенье шляпки берутъ здѣсь въ Москвѣ не менѣе 5 рублей, не считая уборки, которая зависитъ отъ того, *чѣмъ* и *какъ* убрать: тутъ берутъ уже *не за работу*, а за *фасонъ*.

На дѣтскія колыбели придуманы теперь въ Парижѣ покрышки, въ видѣ овальнаго, невысокаго колокола. Онѣ дѣлаются изъ особенной матеріи, на подобіе канвы; края и небольшая макушка на верху позолоченые.

Въ разныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ помѣщено извѣстіе о предполагаемой въ Санктпетербургѣ, въ будущемъ году экспозиціи, или *выставкѣ мануфактурныхъ и ремесленныхъ произведеній Русской промышленности*. Наши Г-да мануфактуристы, фабриканты, ремесленники и художники, конечно постараются оправдать въ семъ случаѣ попечительную мудрость Правительства. Публичныя выставки произведеній, гдѣ собираютъ и представляютъ публикѣ произведенія всѣхъ многочисленныхъ отраслей промышленности народной, вѣроятно, будетъ и у насъ, какъ въ другихъ государствахъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ возбудить взаимное соревнованіе и показать достоинства и недостатки въ фабрикахъ и художествахъ настоящей эпохи. На первый разъ предположено учредить выставку въ Петербургѣ, въ теченіе Мая мѣсяца 1829 года. Потомъ будутъ возобновляемы такія выставки черезъ три и четыре года, и приложено будетъ стараніе учредить ихъ и въ Москвѣ. Всѣ произведенія фабрикъ, мануфактуръ, ремеслъ и искуствъ, въ образцахъ, могущихъ дать объ нихъ понятіе, принимаются въ выставку. Здѣсь мы будемъ имѣть случай знакоми-

Digitized by Google

ться съ отечественными произведеніями, будетъ узнавать усовершенствованія, которыя такъ быстро сдѣланы въ Россіи въ послѣднее время. И торговцамъ сія выставка будетъ не менѣе полезна, ибо они узнаютъ можетъ быть многое, что было для нихъ неизвѣстно, и могутъ сообщать свои замѣчанія, совѣты и требованія производителямъ. Занимательно будетъ также взглянуть на зрителей, привлеченныхъ любопытствомъ; вѣроятно, многихъ изъ нихъ изумитъ разность цѣнъ, какую объявляли имъ въ модныхъ магазинахъ, противъ истинной цѣны произведеній, изумитъ и то, что Русскими руками сдѣлано многое, почитаемое и покупаемое ими за произведенія иностранныя. Правительство съ своей стороны не пощадитъ ничего для поддержанія первой выставки произведеній отечественной промышленности, и для дарованія производителямъ всѣхъ возможныхъ удобствъ и ободреній. За лучшія произведенія разданы будутъ медали, и чрезъ Министра Финансовъ испрошены особыя награды за полезнѣйшія и важнѣйшія усовершенствованія, открытія и изобрѣтенія. Въ послѣдствіи издадутъ подробныя всему описанія. Намъ пріятно еще разъ возвратиться къ сему предмету, и мы предоставляемъ себѣ удовольствіе представить читателямъ Телеграфа нѣсколько замѣчаній и разсужденій по поводу предполагаемой выставки.

Модные вѣера. Они дѣлаются бумажные, и на нихъ изображены виды разныхъ Греческихъ городовъ. На другой сторонѣ, когда вѣеръ развернутъ, едва замѣтно нѣсколько точекъ; но сложивши вѣеръ, прочитаете: *Navarin, Modon, Petalidi,* и проч.

Колеса и ходъ экипажей четырехъ-колесныхъ дѣлаютъ въ Парижѣ яркихъ цвѣтовъ, на примѣръ, краснаго, съ синею, зеленою, вороньяго глаза, или черною бордюркою по краямъ.

Къ сему № *Прибавленій* приложена картинка, съ изображеніями *дамскаго работнаго столика* или такъ называемаго, Vide — poche, и *новомоднаго туалета дамскаго.*

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10 Октября (н. с.) 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

ваться для подписки на Телеграфъ въ означенную Контору Телеграфа, или *въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта*.— Въ С. Петербургѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Ф. Смирдина, близъ Синяго моста, въ домѣ Г-жи Гавриловой, и И. В. Слѣнина, близъ Казанскаго моста, въ домѣ Г-жи Энгельгардтъ.

Непредвидѣнныя, и независѣвшія отъ воли Издателя препятствія, произвели медленность въ изданіи книжекъ Телеграфа. Издатель принимаетъ теперь дѣятельныя мѣры, къ скорѣйшей выдачѣ слѣдующихъ за сей годъ остальныхъ *семи* книжекъ, и окончанію изданія нынѣшняго года, *непремѣнно къ 1 Января* 1829 *года*. дабы въ будущемъ году книжки постоянно выходили *въ половинѣ и концѣ каждаго мѣсяца*. Четырехъ-лѣтній опытъ доказалъ читателямъ Телеграфа, что Издатель не щадитъ никакихъ издержекъ, не сколачиваетъ по двѣ книжки въ одну, не уменьшаетъ числа ни листовъ, ни картинокъ, почитая все это непростительнымъ дѣломъ. Такъ и нынѣ, публика получитъ *всѣ книжки отдѣльно и во всей полнотѣ*; на будущій годъ будетъ это точно также неизмѣннымъ правиломъ для Телеграфа.

Замедленіе книжекъ не замедляло новости картинокъ модъ и мебелей. Къ каждой книжкѣ прилагаемы были всегда полученныя съ *послѣднею*, какая къ выдачѣ книжки успѣвала, иностранною почтою, картинка. Подъ каждою Издатель ставилъ число, въ которое выдана картинка въ Парижѣ, и читательницы Телеграфа могли видѣть, что Издатель представляетъ имъ *не запоздалыя*, но *сколько возможно новыя картинки*.

Digitized by Google

Russischen Grammatik, соч. Н. И. Греча — *Стихотворенія Барона Розена* — *Хіосскій Сирота*, Г-на Ободовскаго — *Вирешія* — *Магометъ*. Трагедія, переводъ Н. Ѳ. Остолопова)..... 102

V. Журналистика (извѣстія о Нѣмецкихъ Журналахъ: Zeitschrift für geschichtliche Rechtwissenschaft — Jahrbücher der gesammten deutschen Jurist. Litteratur — Rheinische Museum — Ueber Kunst und Alterthum — Wiener Jahrbücher der Litteratur — Hermes — Heidelberger Jahrbücher der Litteratur)..... 120

VI. Смѣсь (Задачи Парижской Академіи Наукъ, на 1829 и 1830 годъ — Введеніе прививанія коровьей оспы въ Турціи — Изъясненіе картинки — Извѣстія о Лебедянскомъ скаковомъ Обществѣ, и бывшихъ въ Лебедяни конскихъ скачкахъ)..... 125

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ. — Кромѣ того при сей книжкѣ приложенъ *видъ прозда, который предполагали сдѣлать въ Лондонъ, подъ Темзою.*

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу*, (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній. Къ нему приложено *изображеніе новомоднаго Парижскаго туалета* и *дамскаго рабочаго столика* (Vide-poche).

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 18. Сентябрь.

I. Историческое обозрѣніе хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ въ Англіи (*окончаніе*) 142

II. Дядя-милліонщикъ (повѣсть) 162

III. *Полный Курсъ Чистой Математики.* Сочиненіе Франкёра. Ч. I. СПб. 1827 г. (*окончаніе*) 184

IV. Обозрѣніе успѣховъ Восточной Литературы въ Европѣ (соч. Абель-Ремюза) ... 203

V. Современная Русская Библіографія.

Книги 1828 года (*Географическія карты Европы*, соч. К. Риппера — *Контетабль Честерскій* — *Сенъ-Ронанскія воды* — *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*, Н. Н. Муравьева — *Картонъ, поэма Оссіана* — *Освобожденный Іерусалимъ*. Перев. А. Ѳ. Мерзлякова — *Врачебныя записки*, изд. Докт. Маркусомъ. Ч. II.) 219

Digitized by Google

О ПРОДОЛЖЕНІИ

МОСКОВСКАГО

ТЕЛЕГРАФА

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1829 ГОДУ.

Телеграфъ будетъ продолжаемъ и *въ будущемъ* 1829 году, совершенно на прежнемъ основаніи, какъ издается онъ въ семъ 1828 году, безъ перемѣны въ цѣли, планѣ, расположеніи статей, числѣ листовъ и цѣнѣ. *Прибавленія къ Телеграфу*, хотя и будутъ печататься на отдѣльныхъ листочкахъ, но отдѣльно отъ Телеграфа не будутъ продаваемы. Почти всѣ подписавшіяся на Телеграфъ особы, требовали его въ нынѣшнемъ году съ Прибавленіями, и весьма малое число подписавшихся на Прибавленія отдѣльно, заставляютъ Издателя принять сію мѣру.

Цѣна Телеграфа за 24 книжки и 24 № Прибавленій, съ 36 картинками модъ, 24 рисунками мебелей, машинъ, экипажей, и съ 6 хорошо-гравированными портретами, или изображеніями замѣчательныхъ предметовъ (къ каждой части будетъ прилагаемъ *одинъ* такой рисунокъ), а всего съ 66-ю картинками, здѣсь въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями*.

Подписка принимается въ Москвѣ, *въ Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой, подъ № 27.— Господа Иногородные Подписчики благоволятъ здре-

Digitized by Google

N.° 18. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БУМАЖНЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ФАБРИКЪ ВЪ АНГЛІИ.

(Окончаніе).

Утверждать, что *возвышеніе платы производитъ уменьшеніе цѣны всѣхъ товаровъ, которые*, подобно бумажнымъ и многимъ другимъ издѣліямъ, *производятся преимущественно машинами*, дѣйствительно, кажется довольно странно съ перваго взгляда. Но странность сія есть мнимая, и небольшаго вниманія довольно для убѣжденія всякаго, что мнѣніе сіе справедливо и важно въ одинакой степени.

Многіе товары суть почти совершенно произведенія ручной работы; другіе, напримѣръ: бумажная пряжа, произведеніе работы опредѣленнаго капитала, или машинъ, и слѣдственно ясно, что если цѣна первыхъ должна быть принадлежностію работника, какъ плата за его трудъ, то цѣна вторыхъ должна быть принадлежностію мануфактуриста, какъ его барышъ. Для лучшаго изъяс-

Digitized by Google

ненія положимъ, что у мануфактуриста есть машина въ 10,000 ф. с., способная служить многіе годы, и что посредствомъ ея онъ можетъ выдѣлывать товары безъ ручной работы: очевидно, что товары, произведенные машиною, дѣйствительно составляютъ барышъ капитала, издержаннаго на оную, и достоинство сихъ товаровъ, или цѣна ихъ, опредѣленная въ деньгахъ, должна, слѣдственно, перемѣняться при каждой перемѣнѣ количества барыша. Если барышъ состоитъ въ 10 проц., то товары, ежегодно производимые машиною, полагая, что достоинство денегъ не перемѣняется, должны продаваться за 1000 фунт. стерл., исключая небольшую прибавочную сумму на поправку машины. Ежели барышъ простирается до 15 процентовъ, то цѣна товаровъ, производимыхъ машиною, должна простираться до 1,500 фунт. стерл., ибо иначе мануфактуристъ не получитъ надлежащаго барыша. И ежели, съ другой стороны, барышъ уменьшается до 5 процентовъ, цѣна товаровъ, по той-же причинѣ, должна уменьшаться до 500 фунт. стерлинг. Если можно доказать, что возвышеніе платы уменьшаетъ количество барыша, слѣдуетъ, что достоинство и цѣна всѣхъ товаровъ, которые преимущественно производятся посредствомъ опредѣленнаго капитала, или машинъ, должна также уменьшаться.

Ясно, что всякое возвышеніе платы, несопровождаемое увеличеннымъ произведеніемъ промыш-

Digitized by Google

ленности, должно соразмѣрно уменьшить количество барыша. Барышъ и плата дѣйствительно составляютъ всю ту часть произведеній промышленности, которая остается, когда проценты вычтены или отложены. Нѣтъ сомнѣнія, что когда часть произведенія промышленности, или цѣна оной, получаемая работникомъ, увеличивается, часть, которая остается для капиталиста, или цѣна оной, должна уменьшаться. Введеніе денегъ, хотя скрываетъ отношенія, находящіяся между барышомъ и платою, однакожъ не имѣетъ никакого вліянія на каждое изъ оныхъ. Доколѣ произведенія промышленности останутся въ нынѣшнемъ состояніи, барышъ долженъ уменьшаться, когда плата увеличивается, и увеличиваться, когда плата уменьшается.

Сіе доказываетъ наконецъ, что большая плата въ Англіи не только не дѣлаетъ вреда нашимъ бумажнымъ мануфактуристамъ, если сравнимъ ихъ съ иностранными, но что она производитъ совсѣмъ противное дѣйствіе. Большая плата дѣлаетъ низкимъ барышъ, и такъ какъ главная часть цѣны бумажныхъ и другихъ товаровъ, преимущественно производимыхъ машинами, состоитъ изъ барыша, то онъ пропорціонально долженъ уменьшаться, когда плата увеличивается. Положимъ, напримѣръ, что двѣ машины, равной силы и доброты, обѣ будучи въ состояніи дѣйствовать безъ большой ручной работы, находятся, одна во Фран-

Digitized by Google

ціи, а другая въ Англіи; положимъ также, что машины сіи стоятъ каждая 20,000 фунт. стерл., и что обыкновенный чистый барышъ во Франціи 6, а въ Англіи только 5 процентовъ, выходитъ, что товары произведенные, или работа, доставленная Французскою машиною, будетъ стоить 1,200 фунт. стерл., между тѣмъ, какъ товары, произведенные, или работа доставленная Англійскою машиною, будетъ составлять только 1000 фунт. стерлинговъ. Вотъ въ самомъ дѣлѣ суммы, которыя получатъ хозяева машинъ, суммы, составляющія надлежащій барышъ для нѣхъ, кои занимаются промышленностію, ибо, съ одной стороны собственная польза не позволяетъ взять ниже сей суммы, съ другой стороны соперничество сосѣдей не допускаетъ получать болѣе.

Выгода дешевизны не есть единственная, которою пользуются Англійскіе мануфактуристы, ибо, ежели одна машина по большой части употребляется къ произведенію другой, то весьма вѣроятно, что и въ томъ случаѣ, когда одна машина дѣлана въ Англіи, а другая во Франціи, Англійская будетъ стоить менѣе 20,000 фунт., стерл., и что, по сему счету, ея товары могутъ быть проданы дешевле, нежели за 1000 фунт. стерл.

Совсѣмъ другое дѣйствіе производитъ возвышеніе платы на цѣну нѣхъ товаровъ, которые преимущественно совершаются посредствомъ руч-

Digitized by Google

ной работы. Достоинство ихъ, или цѣна, увеличивается по мѣрѣ того, какъ плата превосходитъ барышъ капитала, употребляемаго на ихъ произведеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что государство, въ которомъ плата велика, а барышъ малъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ тѣмъ, въ которомъ плата мала, а барышъ великъ, потому, что оно можетъ гораздо дешевле продать всѣ товары, которые преимущественно производятся машинами; между тѣмъ, какъ второе имѣетъ равную выгоду предъ первымъ, потому, что оно можетъ гораздо дешевле доставать товары, преимущественно произведенные ручною работою. И таково точно есть отношеніе Великобританіи къ государствамъ нѣвердой земли Европы. Большая часть отпускаемыхъ нами товаровъ состоитъ въ бумажныхъ и шерстяныхъ матеріяхъ, пряжѣ, желѣзныхъ издѣліяхъ, и другихъ товарахъ, для произведенія коихъ употребляется много машинъ; между тѣмъ, какъ большая часть товаровъ, вывозимыхъ изъ Франціи, Германіи и другихъ государствъ, состоитъ въ произведеніяхъ земли, галантерейныхъ вещахъ и грубыхъ матеріяхъ, по большей части дѣланныхъ руками. Слѣдственно, мысль, что большая плата можетъ когда-либо быть вредною для нашей торговли, не заслуживаетъ никакого уваженія. Правда, плата даетъ промышленности особенное направленіе, но болѣе ничего. Ежели съ

Digitized by Google

одной стороны возвышаетъ она цѣну нѣкоторыхъ товаровъ и препятствуетъ выпуску ихъ въ чужіе края, но съ другой пропорціонально уменьшаетъ цѣну другихъ товаровъ, и дѣлаетъ ихъ выгоднѣйшими для иностранной торговли.

И такъ, мануфактуристы наши не имѣютъ никакой причины безпокоиться. Преимущество ихъ надъ мануфактуристами Европы, происходящее отъ разныхъ естественныхъ и приобрѣтенныхъ выгодъ въ управленіи мануфактурами, будетъ всегда дѣлать для нихъ чувствительный перевѣсъ на всѣхъ рынкахъ, равно для всѣхъ доступныхъ, и ежели правда, что плата за работу въ Великобританіи выше, нежели на твердой землѣ Европы, то сіе обстоятельство, убавляя количество барыша, должно убавить цѣну, и слѣдственно увеличить требованія бумажныхъ и другихъ товаровъ, преимущественно производимыхъ машинами.

Пошлины, налагаемыя на мануфактурныя произведенія, не имѣютъ непосредственнаго вліянія на цѣну товаровъ, назначенныхъ для продажи въ чужихъ краяхъ; исключая только тѣ случаи, когда пошлины дѣйствуютъ на количество платы, вліяніе ихъ на мануфактурную промышленность неважно. Есть случай, при которомъ высокія пошлины, и отъ нихъ происходящія высокія платы, могутъ причинить великій вредъ, именно, когда уменьшается количество барыша, и

Digitized by Google

капиталисты находятъ выгоднѣе переводить свои капиталы въ чужіе края. Сіе однакожъ должно имѣть одинаковое вліяніе на бумажныхъ мануфактуристовъ, земледѣльцовъ, и вообще на всѣхъ занимающихся промышленными предпріятіями, ибо, судя по лучшимъ удобствамъ нашимъ къ произведенію бумажныхъ издѣлій, вѣроятно, что часть сія будетъ менѣе страдать, нежели другія части промышленности, даже при необыкновенномъ уменьшеніи капитала.

Не имѣемъ намѣренія предсказывать успѣхи бумажныхъ фабрикъ, однакожъ намъ пріятно увѣрить, что мы также не находимъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ твердости ихъ основанія, или думать о постепенномъ ихъ упадкѣ. Намъ, безъ сомнѣнія, сколько возможно, надлежитъ заботиться обо всемъ томъ, что можетъ въ какомъ-либо отношеніи служить къ приданію имъ силы и твердости. Мы увѣрены, что ничего нѣтъ въ семъ случаѣ дѣйствительнѣе, какъ учрежденіе совершенно свободной торговой системы. Запрещая привозъ товаровъ, которые могли-бы намъ дать иностранцы въ замѣну нашихъ произведеній, мы лишаемъ ихъ возможности сдѣлаться нашими покупщиками, и слѣдственно, принуждаемъ ихъ заниматься издѣліями. Исключительная система вредна для государства, превосходящаго всѣ другія въ мануфактурной промы-

Digitized by Google

шленности (*). Великобританія должна открыть свои пристани, и довольствоваться умѣренными пошлинами, наложенными единственно для дохода отъ произведеній всѣхъ странъ свѣта. Предполагаютъ, что свободное соперничество можетъ имѣть вредное вліяніе на нѣ отрасли промышленности, въ коихъ мы превосходимъ другихъ, было-бы проціворѣчіе и нелѣпость. Напротивъ, продажа домашнихъ нашихъ произведеній должна распространяться наравнѣ съ увеличеніемъ покупокъ у иностранцовъ, потому, что пользуясь системою, основанною на взаимныхъ выгодахъ, мы отнимаемъ у иностранцовъ причину стараться о соперничествѣ съ нами въ нѣхъ отрасляхъ промышленности, въ коихъ мы имѣемъ преимущество надъ ними, и даемъ имъ поводъ употреблять всѣ усилія къ усовершенствованію только нѣхъ, въ коихъ перевѣсъ уже на ихъ сторонѣ.

Кромѣ идеи о недостаткѣ безопасности, множество другихъ вредныхъ слѣдствій должны, какъ полагали многіе, происходить отъ распространенія мануфактурной системы. Золотой вѣкъ Англіи, говорятъ намъ, былъ тотъ, который предшествовалъ изобрѣтенію spinning-frame. Тогда мануфактуры были разсѣяны по государству; из-

(*) Вотъ единственная точка зрѣнія, съ которой надобно принимать свободную торговлю одного государства съ другими. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

дѣліями занимались семейства, которыя, въ добавокъ къ другимъ источникамъ дохода, вообще имѣли еще небольшой участокъ земли, довольный для содержанія коровы, и служащій имъ вмѣсто огорода. Весьма нетрудно, говорятъ намъ, доказать, сколь несравненно полезнѣе таковое состояніе должно быть для здравія и нравственности народа, въ сравненіи съ нынѣшнею системою, въ слѣдствіе которой множество дѣтей и взрослыхъ людей обоихъ половъ безпрестанно заключены бываютъ въ заразительной атмосферѣ бумажныхъ фабрикъ, гдѣ они рано знакомятся съ разными пороками.

Вообще находится большое различіе между заключеніями, выведенными только изъ поверхностныхъ сужденій, и тѣми, кои извлекаются изъ тщательнаго изслѣдованія дѣлъ. И какъ ни странно сіе покажется для тѣхъ, которые учились судить о состояніи народонаселенія по Гольдсмитову сочиненію: « the Deserted Village » и пр. п., мы осмѣливаемся увѣрить, что учрежденіе нынѣшней мануфактурной системы имѣло весьма выгодное вліяніе на здоровье, нравы и образованіе народа.

Во *первыхъ*, касательно здоровья доказано, что въ Англіи и Валлійской области въ 1780 году, среднимъ числомъ умеръ 1 изъ 40 человѣкъ. Не смотря на чрезвычайное умноженіе народа въ томъ періодѣ, который мы почитаемъ по мануфактурнымъ занятіямъ нездоровымъ, умеръ въ 1810 году только

Digitized by Google

1 изъ 52 человѣхъ, а въ 1820 г. 1 изъ 58 всего народонаселенія. Сіе уменьшеніе смертности продолжалось постепенно съ 1750 года, и происходило отъ многихъ причинъ: частію отъ большей опрятности и воздержности бѣдныхъ, отъ лучшей пищи, одежды и удобнѣйшаго устроенія домовъ; частію отъ осушенія болотистыхъ мѣстъ, частію отъ успѣховъ въ Медицинѣ и искорененія напуральной оспы. Но отъ какихъ-бы причинъ не происходило счастливое дѣйствіе на здоровье, по крайней мѣрѣ не трудно доказать, что распространеніе мануфактуръ не только не было для онаго вредно, но еще принесло пользу. Еслибъ распространеніе мануфактуръ имѣло вредное вліяніе на здоровье, то лучшее состояніе онаго было-бы менѣе примѣтно въ городахъ, гдѣ преимущественно существуютъ мануфактуры, нежели въ деревняхъ. Выходитъ совсѣмъ напротивъ. Изъ сочиненія Г-на Персиваля, искуснаго лѣкаря, долго жившаго въ Манчестерѣ, явствуетъ, что пропорція умершихъ ко всему населенію сего города въ 1770 году была 1 : 28. Хотя населеніе города умножилось въ четверо съ 1770 года, и учреждено было множество бумажныхъ фабрикъ, пропорція нынѣ сдѣлалась 1 : 45. Въ 1750 году число жителей простиралось въ Ленкаширѣ только до 297,000; въ 1801 году оно умножилось до 672,565, а въ семъ году умерло 19,364, что составляетъ пропорцію 1: 34; но такъ, какъ

Digitized by Google

въ 1801 году умерло гораздо болѣе обыкновеннаго отъ бѣдности, то сравнивъ народонаселеніе съ числомъ умершихъ въ 1802 году, получимъ пропорцію 1: 40. Въ 1820 году, когда населеніе возросло до 1,052,859 человѣкъ и, такъ называемыя, нездоровыя заняпія чрезвычайно умножились, умеръ только 1 изъ 55 человѣкъ.

Это доказываетъ намъ, сколь мало можно полагаться на тѣхъ людей, которые безпрестанно твердятъ о вредномъ вліяніи мануфактуръ на здоровье. Еще болѣе увѣримся въ этомъ, когда сравнимъ Ленкаширъ съ Вестмореландіею. О первой области можно безъ увеличенія сказать, что она есть огромная мастерская, ибо, кромѣ множества многолюдныхъ деревень, въ ней находятся слѣдующіе большіе мануфактурные и торговые города: Манчестеръ, Ливерпуль, Болтонъ, Престонъ, Блекбурнъ, Бури, Варрингтонъ, Вигамъ и др.; другая, напротивъ, есть исключительно земледѣльческая область, почти не имѣющая большихъ городовъ и фабрикъ, но преимущественно заняпая небольшими помѣщиками, сохраняющими, какъ увѣряютъ, въ опличной степени всю простоту и непорочность нравовъ старой Англіи. Не смотря на великое различіе, находящееся въ состояніи сихъ двухъ областей, въ Вестмореландіи умерло изъ ста человѣкъ столько 5-ю меньше, нежели въ Ленкаширѣ. Число родившихся въ Вестмореландіи, въ отношеніи къ цѣлому населенію, даетъ про-

Digitized by Google

порцію 1: 35, число умершихъ 1: 58, числю браковъ 1: 154; напротивъ въ Ленкашире число родившихся въ отношеніи къ цѣлому народонаселенію составляетъ пропорцію 1 : 32, число умершихъ—1: 55 и, браковъ—1: 126.

Впрочемъ, между многочисленными увеличиваніями, есть и справедливыя жалобы, именно, касающіяся до стѣсненнаго состоянія людей менѣе 16 лѣтъ, употребляемыхъ на бумажныхъ фабрикахъ. И хотя мы совсѣмъ не желаемъ, чтобы правительство мѣшалось въ условія, заключаемыя между работниками и фабрикантами, однакожъ полагаемъ, что оно справедливо-бы дѣйствовало, еслибы опредѣлило число рабочихъ часовъ для дѣтей. Общая польза требуетъ, чтобъ тѣ, кои, по молодости своей, не въ состояніи защищать самихъ себя, были защищаемы законами. Но далѣе вступать въ это дѣло не должно. Если частное занятіе особенно вредно, то никто изъ взрослыхъ, безъ большой платы, не будетъ заниматься онымъ. И сіе обстоятельство послужитъ препятствіемъ къ тому, что число подобныхъ заведеній распространится не болѣе, сколько нужно оныхъ для пользы общества.

Во *вторыхъ*, касательно состоянія нравственности въ мануфактурныхъ областяхъ, труднѣе приобрѣсть достаточныя свѣдѣнія, нежели въ разсужденіи здоровья. Однакожъ мы увѣрены, что еслибъ возможно было для обоихъ предметовъ дѣ-

Digitized by Google

лать точное сравненіе, но мы увидѣли-бы, что нравы народа были столько-же улучшены въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ, какъ и его здоровье. Всѣ согласны, что насильственныя преступленія весьма уменьшились со времени восшествія Георга III на престолъ, и что бо́льшая противъ прежней воздержность и опрятность, какъ обыкновенныя слѣдствія улучшенія нравственности народа, суть главныя причины умноженія здоровья. Безъ всякаго увеличенія можно сказать, что въ Ленкаширѣ, какъ и въ самыхъ земледѣльческихъ областяхъ, не менѣе существуетъ нравственнаго ограниченія въ обхожденіи между обоими полами. Послѣднія, правда, не могутъ идти въ сравненіе, если мы положимъ, что смертность другихъ областей имѣетъ большое сходство съ смертностію одной Норфолькской земледѣльческой области, гдѣ, по словамъ Г-на Брешона, родилось въ извѣстное время 77 младенцовъ, изъ числа коихъ только 23 было законныхъ. Но подобная картина порочности можетъ быть представлена во всякой части Ленкашира.

Когда мы сравниваемъ состояніе нравственности мануфактурныхъ областей, напримѣръ Ленкашира въ Англіи и Ланаркшира въ Шотландіи, съ нравственностію земледѣльческихъ областей, то мы не должны забывать при семъ, что первыя имѣютъ болѣе случаевъ, побуждающихъ къ преступленіямъ и разврату, нежели по-

Digitized by Google

слѣдніе: мы говоримъ о чрезвычайномъ стеченіи Ирландскихъ земледѣльцовъ въ послѣдніе годы. Сіи несчастные, не имѣя собственности, не зная общежитія, и большею частію будучи безъ малѣйшаго образованія, суть по всѣмъ отношеніямъ гораздо порочнѣе и развратнѣе тамошнихъ урожденцовъ. И всего удивительнѣе то, что не смотря на большое стеченіе Ирландцовъ въ Манчестеръ и Глазговъ, нравы и обычаи народа сдѣлались гораздо лучшими. Мы увѣрены, что безъ сего стеченія, жители сихъ городовъ, въ сравненіи съ жителями земледѣльческихъ областей, гораздо-бы менѣе были подвержены опасности, относительно здоровья, а тѣмъ несравненно менѣе относительно нравственности.

Въ *третьихъ*, касательно образованія мастеровыхъ, мы боимся, чтобы приведеніе многихъ доказательствъ въ разсужденіи ихъ великаго превосходства предъ деревенскими жителями, читатели наши не почли совершенно излишнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, очевидность сей истины несомнѣнна для всякаго безпристрастнаго наблюдателя. Начальное обученіе нисшихъ классовъ вообще гораздо лучше въ городахъ, нежели въ деревняхъ. Преимущество первыхъ, пріобрѣтаемое лучшимъ воспитаніемъ, примѣчается особенно въ продолженіе послѣдующей за тѣмъ жизни. Крестьяне, разсѣянные на большомъ пространствѣ государства, исключая нѣсколько случаевъ, не имѣющъ

средствъ собирашься для забавы, или для обученія. Но мастеровые въ мануфактурахъ, работая вмѣстѣ, имѣютъ безпрерывные случаи судить обо всемъ, что для нихъ полезно и выгодно. Такимъ образомъ, они постепенно привыкаютъ размышлять; противныя одно другому мнѣнія оспариваютъ ихъ разумъ, и посредствомъ небольшаго пожертвованія, они въ состояніи учредить мѣста для чтенія и библіотекъ, и пріобрѣсть многія дешевыя періодическія сочиненія. Но какъ-бы ни разнорѣчили въ причинахъ, производящихъ все это, не льзя однакожь не согласиться съ тѣмъ, что образованіе мануфактурныхъ работниковъ увеличилось соразмѣрно числу ихъ, и по мѣрѣ большаго раздѣленія ихъ занятій. И сіе самое обстоятельство ведетъ къ изъясненію лучшаго состоянія ихъ здоровья и лучшей ихъ нравственности: $\frac{9}{10}$ частей тѣхъ бѣдствій, кои посѣщаютъ общество, имѣютъ свое основаніе въ невѣжествѣ, и если мы доказали, что образованіе одного класса гражданъ увеличилось, то можно доказать, что состояніе его въ другихъ отношеніяхъ въ то-же самое время было улучшено.

Иногда, для показанія вреднаго дѣйствія мануфактуръ, представляютъ замѣчаніе, что ежели съ ними случится какое нибудь несчастіе, или когда безмѣрное, отъ нихъ зависящее, множество работниковъ лишится своихъ мѣстъ, или отъ недостатка, цѣна съѣстныхъ припасовъ

Digitized by Google

вдругъ чрезвычайно поднимется, то общее спокойствіе и собственность могутъ быть въ опасности. Говорятъ, что демагоги и ѣ мнимые ораторы, которыхъ столь много находится въ мануфактурныхъ областяхъ, пользуются лихорадочнымъ раздраженіемъ, производимымъ въ общемъ мнѣніи сими обстоятельствами, порицаютъ законы государства, и приписываютъ сіи бѣдствія, не случайнымъ и необходимымъ причинамъ, но мѣрамъ, принятымъ правительствомъ, или хозяевами фабрикъ, будто-бы съ намѣреніемъ, чтобы увеличить свои выгоды на счетъ платы работниковъ, и такимъ образомъ происходятъ мятежи, которые могутъ быть укрощены только достаточною военною силою, и принятіемъ мѣръ, не всегда соотвѣтствующихъ нашимъ государственнымъ постановленіямъ. Мы не говоримъ, чтобы въ семъ, хотя и увеличенномъ разсказѣ, не было много справедливаго; но при всемъ томъ трудно, кажется, доказать, чтобы умноженіе мануфактуръ, даже и въ политическомъ отношеніи, не приносило очевидной пользы. Правда, мастеровой народъ по большей части бываетъ склоннѣе къ раздражительности, безпокойству и развращенію; но съ другой стороны, люди рѣдко имѣютъ справедливое понятіе о самихъ себѣ, рѣдко понимаютъ права свои, или бываютъ способны защищать оныя съ мужествомъ и успѣхомъ, когда они не соеди-

Digitized by Google

ны. Земледѣльцы, разсѣянные по всему государству, не имѣя мѣста соединенія, рѣдко противопоставляютъ сильный оппоръ самымъ угнетающимъ и насильственнымъ мѣрамъ. Но не то бываетъ въ городахъ. Обитатели оныхъ всѣ имѣютъ одинъ духъ; число и соединеніе увеличиваетъ ихъ мужество; смѣлый ободряетъ робкаго, отважный укрѣпляетъ нерѣшительнаго; оглашеніе обиды, причиненной одному, дѣлается нѣкоторымъ образомъ желаніемъ всѣхъ другихъ; мѣры предпріемлютъ всѣ вмѣстѣ, и преслѣдуютъ ихъ съ силою и мужествомъ, которыя часто останавливаютъ самаго рѣшительнаго министра (*).

Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, частная независимость и общая свобода были лучше охранены и сильнѣе защищены: въ земледѣльческой Франціи и Испаніи, или въ мануфактурной и торговой Англіи, Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ? Въ разсужденіи долговременности, числа жертвъ, принесенныхъ слабѣйшею стороною, и счастливѣйшихъ послѣдствій, нѣтъ борешя, которое-бы можно было сравнить съ усиліями Голландцовъ, для освобожденія себя отъ деспотизма Испаніи. И

(*) Всѣ сіи подробности могутъ быть понятны только тому, кто знаетъ формы Англійскихъ государственныхъ постановленій, и нравы и обычаи Англичанъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

мы съ своей стороны также преимущественно обязаны усиліямъ нашихъ мануфактуристовъ и купцовъ, любви и ревности ихъ къ отечеству, тѣмъ высокимъ и важнымъ мѣстомъ, которое нынѣ занимаемъ между народами.

Мы также надѣемся, что насильственные и извинительные поступки, въ коихъ ремесленники случайно дѣлались виновными, мало по малу изчезнутъ, по мѣрѣ большаго пробрѣтенія познаній. Доселѣ высшіе классы гражданъ мало думали о вліяніи, какое можетъ произвесть воспитаніе низшихъ классовъ народа. Недавно, правда, были сдѣланы великія усилія и, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ, въ разсужденіи преподаванія масперовымъ началъ Механики искусствъ; безспорно, что сіи предметы весьма важны, но не необходимы. Мы не противимся тому, чтобы преподавали ремесленникамъ Гидравлику, Гидродинамику, но не видимъ причины, почему сіи предметы должны быть преподаваемы имъ, исключительно предъ другими. Если въ самомъ дѣлѣ мы хотимъ улучшить состояніе низшихъ классовъ народа, если мы желаемъ, чтобы они приняли лучшіе обычаи и сдѣлались искуснѣйшими масперовыми, то мы должны стараться познакомить ихъ съ правилами, по которымъ надобно имъ жить. Старайтесь внушить бѣднымъ, что они сами должны быть основателями своего счастія; что все, что другіе могутъ сдѣлать для нихъ, ничего не

Digitized by Google

значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, что они сами для себя могутъ сдѣлать; что сохраненіе общаго спокойствія для нихъ гораздо важнѣе, нежели для другихъ классовъ гражданъ; что механическія изобрѣтенія и открытія всегда выгодны для нихъ, и что существенная ихъ польза преимущественно зависитъ отъ большаго ихъ благоразумія въ жизни. Такіе предметы должны составлять главную часть всякой хорошей системы публичнаго обученія. И если они будутъ ясно изложены, укоренятся въ низшихъ званіяхъ, будутъ изучаемы, съ тѣмъ тщаніемъ, котораго требуетъ ихъ важность, что въ нихъ мы возымѣемъ надежнѣйшую поруку сохраненія общаго спокойствія и блага общественнаго.

Надѣемся, что примѣчанія наши довольно ясно показываютъ, сколь неосновательны упреки, дѣлаемые мануфактурамъ, и что мануфактуры, по всѣмъ отношеніямъ, заслуживаютъ равное благоволеніе и покровительство, какъ и земледѣліе. Правда, и онѣ имѣютъ свои неудобства; но гдѣ-жь ихъ нѣтъ? Добро, произведенное мануфактурами, превосходитъ во многомъ сіи неудобства. Мануфактуры, по словамъ Г. Мальтуса, который впрочемъ всегда говоритъ въ пользу земледѣлія, сообщаютъ новую жизнь и дѣятельность всѣмъ званіямъ государства, доставляютъ низшимъ званіямъ народа случай возвыситься личнымъ достоинствомъ и стараніемъ, и побуждаютъ высшія званія искать

Digitized by Google

отличія не въ однихъ только чинахъ и богатствѣ. Онѣ поощряютъ изобрѣтенія, ободряютъ науки и полезныя искуства, распространяютъ познанія, питаютъ вкусъ къ опрятности и пріятностямъ жизни и, что всего важнѣе, даютъ новое и счастливое образованіе обществу, увеличивая пропорцію среднихъ классовъ, т. е. такихъ, отъ которыхъ всегда преимущественно зависятъ свойственный каждой странѣ народный духъ и доброе устройство во всякомъ государствѣ.

ДЯДЯ—МИЛЛІОНЩИКЪ.

(Переводчикъ посвящаетъ сію повѣсть одному изъ любезныхъ своихъ дядюшекъ, за полученные отъ него уроки въ знаніи сердца человѣческаго).

Семейство Франциска Престона — жена его, Люсилія, и двѣ дочери, дѣвочки, прелестныя какъ свѣтлое утро — спокойно завтракало. Тутъ же и самъ Престонъ, съ книгою въ рукахъ, завтракалъ и любовался дѣтьми. Вдругъ раздались звуки почтоваго рожка, загремѣлъ дилижансъ, и два тихіе удара молоткомъ, висѣвшимъ у дверей, показали, что стучится почтальонъ. Престонъ, молодой философъ, просвѣщенный и умный, любившій милую жену свою, дѣ-

Digitized by Google

тей, сельское свое уединеніе и тихую жизнь, ни отъ кого не ожидалъ писемъ. Въ веселой долинѣ Соммерсетской области построенъ былъ его маленькій домикъ, окруженный густымъ паркомъ: здѣсь Престонъ давно забылъ шумный свѣтъ, въ которомъ вихрился первые годы своей юности.

Что за письмо? отнуда? Слуга расплакался съ почтальономъ и принесъ причину необыкновеннаго явленія. Письмо берутъ, смотрятъ, переворачиваютъ. Оно въ пожелтѣвшемъ пакетѣ, запечатано зеленымъ сургучемъ, проколото, обрызгано уксусомъ. На немъ выпечатаны слова East Indies (*Восточная Индія*). Адресъ Госпожѣ Престонъ. Наконецъ мужъ развертываетъ письмо, пробѣгаетъ глазами и разсказываетъ Люсиліи неожиданную новость: старикъ, дядя Люсиліи съ материнской стороны, хочетъ пріѣхать въ Англію изъ Индіи. Настоящее имя его было Фрюмптонъ, но безчисленное богатство, плодъ долговременныхъ заморскихъ спекуляцій, даетъ ему право называться *Господиномъ Данверсомъ*, по имени одного изъ богатыхъ его помѣстьевъ. Милліонъ фунтовъ стерлинговъ, въ Ирландскихъ, Шотландскихъ и Англійскихъ банкахъ, имѣнія въ Индіи, плантаціи въ Америкѣ, основывали дворянство его на золотыхъ столбахъ. Удовольствіе собираетъ, жажду пріобрѣтаетъ, вдругъ заступило у него желаніе успокоиться и

Digitized by Google

забота выбрать наслѣдника своимъ безчисленнымъ богатствамъ. Безъ родни, безъ друзей, милліонщикъ жилъ до того времени въ свѣтѣ, какъ въ обширной конторѣ, гдѣ всѣ считаютъ и записываютъ. Теперь, онъ старъ, одинокъ, скучаетъ: таково проклятіе, которое лежитъ на всѣхъ старыхъ и одинокихъ богачахъ!

Если читателю угодно, чтобы я, вопреки обыкновеннымъ романамъ, поскорѣе познакомилъ его съ милліонщикомъ, я готовъ исполнить это желаніе. Двѣ главныя черты тотчасъ обрисуютъ основаніе характера богача: *эгоистъ и прихотникъ*. Неисчислимое богатство и долговременное пребываніе въ такой землѣ, гдѣ люди или рабы, или пріѣхавшіе за деньгами, слѣдовательно для денегъ готовые дѣлать что угодно, усилили всѣ страсти милліонщика. Онъ вѣчно прижиморѣчилъ, всегда спорилъ и ссорился; былъ грубъ какъ Турокъ, безстыденъ какъ богачъ, дерзокъ какъ невѣжда, упрямъ какъ старая женщина, а въ дополненіе всего — капризенъ какъ избалованное дитя.

Онъ былъ скупъ и расточителенъ, бережливъ и роскошенъ, слабъ и настойчивъ, вѣжливъ и невѣжливъ, по измѣненіямъ своего аппетита, варенія желудка, кашля, ревматизма и лихорадки — грустныхъ плодовъ долговременнаго пребыванія въ тропическихъ земляхъ, и проводилъ вѣкъ безпрестанно мѣняя вкусы, привычки и общество.

Digitized by Google

Только одному онъ всегда былъ вѣренъ — желанію наживать, и за эту вѣрность награжденъ былъ успѣхомъ, превзошедшимъ всѣ его ожиданія. Шестидесяти семи лѣтъ онъ видѣлъ свои сундуки полнехоньки золота, шкатулки векселей и билетовъ, и самъ не зналъ, что̀ дѣлать ему съ своимъ богатствомъ, своимъ временемъ и съ самимъ собою.

Письмо, извѣщавшее о пріѣздѣ Индійскаго дяди, сдѣлало сильное впечатлѣніе на двухъ нашихъ героевъ. Г-жа Престонъ была единственная родственница Г-на Данверса, дряхлаго, спараго, одинокаго въ мірѣ: ему, прежде всего, надобно было желать нѣжныхъ попеченій о своей старости. Въ коротенькомъ письмѣ, онъ изъявлялъ пріятное желаніе увидѣть свою племянницу. Вы слишкомъ худо знаете людей, если не угадали, что это обрадовало и Престона и его жену. Оба милые и благородные, они не могли однакожъ безъ радости видѣть новую перспективу, которую открывала для ихъ семейства дружба спараго дяди. Было рѣшено, что Г-жа Престонъ напишетъ къ нему письмо, съ адресомъ въ ту гостинницу, гдѣ онъ хотѣлъ остановиться, и пригласитъ своего дядюшку провести нѣсколько мѣсяцовъ въ Сандоунъ-Коттеджѣ.

Такое важное посланіе требовало большихъ размышленій. Атласистая, съ золотымъ обрѣзомъ бумага была двадцать разъ сложена, запечатана,

Digitized by Google

распечатана, разодрана: дѣло шло о судьбѣ цѣлаго семейства. Мнѣ жаль будетъ, если читатели мои напередъ составятъ себѣ дурное мнѣніе о Престонѣ и его супругѣ. Спрашиваю: въ какомъ стоическомъ семействѣ нашей Европы вѣсть о скоромъ прибытіи стараго, одинокаго дяди, милліонщика, урода, была-бы принята съ философскою неподвижностью?

Люсилія никогда не видала своего дяди. У нея, въ пріемной комнатѣ, висѣлъ, писанный водяными красками, портретъ Г-на Данверса, когда ему было двадцать четыре года. Отправивъ свое письмо, Люсилія безпрестанно посматривала на портретъ, какъ-бы желая прочитать въ его физіономіи главныя черты характера, теперь для нея столь важнаго. Вообразите себѣ круглое, улыбающееся лицо, въ голубомъ полѣ; напудренные волосы, съ кошелькомъ, привязаннымъ узенькими фіолетовыми лентами; глаза на выкатѣ, свѣжее лицо, большой ротъ; легкій плащъ, красиво накинутый на плеча; свѣтлосѣрый сюртукъ, съ серебряными галунами и золотыми пеплицами; жилетъ, нѣжнаго желтаго цвѣта сѣмги; двое часовъ, съ пучками привѣсокъ на бедрахъ; расцвѣтшій жасминъ въ пеплицѣ; наконецъ, діагональная мушка изъ черной тафты, щеголевато прилѣпленная на лѣвой щекѣ — таковъ былъ портретъ, впрочемъ показывавшій все добродушіе молодаго купца. Это внушало лестныя надежды

Digitized by Google

Люсиля Престонъ, которая почитала себя знатокомъ въ физіономикѣ и съ нетерпѣніемъ ожидала пріѣзда дяди, столь богатаго и миловиднаго.

Недѣля прошла въ томительномъ ожиданіи; наконецъ прилетѣлъ отвѣтъ. Списываю verbatim сей достопамятный актъ:

Племянница!

«Получилъ твое письмо, отъ 15 ч. сего мѣсяца, и симъ увѣдомляю тебя, что оно дошло ко мнѣ исправно.

«Для чего ты наговорила мнѣ столько комплиментовъ? Пословица не новая, что «стараго воробья не обманешь на мякинѣ.» Мнѣ былобы очень пріятно повидаться съ тобою и съ твоимъ мужемъ. Скажи пожалуста, что это за женишьба? Надѣюсь, приличная; впрочемъ, увидимъ. Признаюсь, на биржѣ я никогда не слыхивалъ о Престонахъ. Какой-то Престонъ, въ Лондонѣ, варитъ пиво. А? Пиво прескверное питье. Я не могу пить его отъ излишней своей желчи. Прежде нежели пріѣду къ вамъ, я проживу нѣсколько времени у Полковника Карпрейша, въ Челтенгамѣ: тамошнія воды полезны для моего здоровья, какъ увѣряютъ лекаря. У васъ я буду, можетъ статься, въ концѣ Мая; впрочемъ не обѣщаю ничего; не люблю обѣщать; кто много сулитъ, на того не надѣйся. Если мнѣ слиш-

Digitized by Google

комъ понравится житье у Полковника, то можетъ быть я и совсѣмъ не пріѣду къ вамъ.

«Разумѣется, я очень благодаренъ вамъ за вниманіе; но терпѣть не могу быть обязаннымъ кому-бы то ни было. Я приказалъ, надежному слугѣ моему, доставить къ вамъ, съ возможною осторожностью, моихъ двухъ *адъютантовъ* (*), которыхъ мнѣ было такъ трудно перевезти изъ Бенареса сюда, и моего прекраснаго гремучаго змѣя. Удивительное животное! Его я хотѣлъ подарить Королевскому Лондонскому Обществу, но у этихъ чудаковъ нѣкуда помѣстить моихъ тварей; а какъ вы пишете, что у васъ помѣщеніе большое, то и ввѣряю ихъ вамъ.

«Мой *Китмагаръ* и двое *Кулисовъ* (**), животныя въ человѣческомъ образѣ, которыхъ привезъ я въ Англію для хожденія за другими животными, будутъ смотрѣть за ними. Одинъ изъ адъютантовъ самецъ и потому надѣюсь, что они расплодятся. Вотъ какія сокровища посылаю къ вамъ, и знаю, что они будутъ въ добрыхъ рукахъ. Люди и животныя пробудутъ у васъ до новаго извѣстія отъ вашего доброжелательнаго дяди.

Фрюмпонъ Данверсъ.

(*) Преогромныя птицы, обитающія въ лѣсахъ Сѣверной Индіи.

(**) Слуги и носильщики Индійскіе.

Digitized by Google

«P. S. Вмѣстѣ съ адъютантами, посылаю къ вамъ еще двухъ козловъ Кашемирскихъ, большой породы.»

Люсилія Престонъ положила письмо на каминъ и, устремивъ на своего мужа удивленный взглядъ, сказала: «Адъютанты! козлы! возможно-ли!...»

— *Куклисы* и змѣй! перебилъ Престонъ, машинально перечитывая письмо. — Право, моя милая, твой дядюшка посылаетъ къ намъ цѣлый звѣринецъ.

«Ничего не понимаю!» сказала Люсилія; «это какой-то престранный капризъ.» И она печально думала, произнося слова сіи, объ адъютантахъ, китмагарахъ, Кашемирскихъ козлахъ, о своемъ домѣ, наполненномъ какими-то невѣдомыми гостьми, о своемъ уединеніи, возмущенномъ и захваченномъ чуждыми существами.

— Вѣрно это какой нибудь оригиналъ — сказалъ мужъ, болѣе спокойнымъ голосомъ — но онъ твой дядя, онъ старъ, мы должны уважать его. Если-бъ даже онъ попребовалъ, чтобы я засыпалъ нашъ прудъ и сдѣлалъ на немъ полянку для рѣзвой пары слоновъ, я почелъ-бы обязанностію, пожертвовать своимъ удобствомъ его желанію. Адъютантовъ помѣстимъ въ сараѣ, а змѣя...

«Страшное чудовище!» вскричала Люсилія. «Ты знаешь, что изъ всѣхъ животныхъ, для меня всего отвратительнѣе змѣй.»

Digitized by Google

— И особенно въ твоемъ положеніи, прибавилъ мужъ, глубоко вздыхая (выраженіе замѣчательное: оно показываетъ намъ надежды Преспона и оправдываетъ боязнь его жены).

«Но, скажи, мой другъ,» продолжала она, «что это за адъютанты, которыхъ ты хочешь помѣстишь въ сараѣ?»

— Это птицы.

«Птицы!» воскликнула Люсилія, изумленная быстрымъ превращеніемъ адъютантовъ: она воображала себѣ ихъ съ эполетами и съ саблями. «Птицы!... Такъ мы посадимъ ихъ въ клѣтку и я берусь держать ихъ у себя въ спальнѣ.»

— Какъ хочешь, моя милая. Только я предупреждаю тебя, что онѣ четырнадцати футовъ въ вышину; лапы ихъ такъ толсты, какъ мое туловище; у нихъ аппетитъ тигра и желудокъ слона. Къ тому-же, это пресвоенравныя твари.

«Ахъ, Боже мой! бѣдныя наши дѣти,» пробормотала нѣжная Люсилія.

— Не пугайся, другъ мой, сказалъ самымъ ласковымъ голосомъ мужъ.—Мы скоро привыкнемъ къ этимъ животнымъ; а сверхъ того, должно-же сдѣлать какія-нибудь пожертвованія для стараго, столь близкаго намъ родственника.

Черезъ два дни послѣ сего разговора, звѣринецъ дядюшки выгрузился у Преспона. Это былъ такой отвратительный и шумный караванъ, что

его странность превосходила все, о чемъ заставило догадываться письмо, полученное супругами. Пернатые гиганты, зеленоватый змѣй, козлы съ завитанною шерстью, Капскій шакалъ, котораго Г-нъ Данверсъ почиталъ зебромъ, двѣ пары обезьянъ, два попугая, громкоголосые, крикливые—вотъ что составляло эту труппу. Миръ лѣсовъ Сандоунъ-Копеджъ никогда не бывалъ возмущенъ столь шумными гостями. Адъютанты были страшны, змѣй ужасенъ, козлы отвратительны, попугаи крикливы; но стражи и опекуны сихъ живопныхъ казались страшнѣе и гаже самыхъ сиротъ спараго дядюшки. Г-нъ Рюйсъ, Англо-Индіецъ, правитель дѣлъ Г-на Данверса, предводительствовалъ арміею; Кипмагаръ, Геркулесъ Гималайскій, шелъ за нимъ и смотрѣлъ за шествіемъ *кулисовъ*, людей бронзоваго цвѣта, широкоплечихъ, одѣтыхъ такъ легко, что это не прилично было ни климату Европейскому, ни благопристойности.

Прежде всего надобно было накормить птицъ и змѣя. Г-нъ Рюйсъ потребовалъ для утоленія змѣинаго аппетита—двухъ кроликовъ; но кроликовъ не нашлось, и потому прекрасная дичь, припасенная для холоднаго на столъ Престоновъ, пала въ жертву чудовищу. Попугаи удовольствовались чашкою сливокъ, приготовленною для молодика маленькой Миссъ Фанни. Зеброъ, бывшій во дворѣ, наединѣ съ козлами, испугался, убѣжалъ сначала въ кухню и потомъ въ огородъ. Нако-

Digitized by Google

нецъ обезьяна, воспользовавшись общимъ смятеніемъ, вскочила на плеча няни, которая держала на рукахъ Миссъ Эмму, уронила ребенка и няню, стала карабкаться на лѣстницу, по перилamъ взобралась на верхъ, вбѣжала въ спальню, и тамъ угнѣздилась подъ постелькой одного изъ дѣтей.

Каково было смятеніе въ мирномъ жилищѣ добраго семейства! Бѣготня, толкотня вездѣ. Слуги ссорятся, дѣти кричатъ. Нарѣчіе Малабарское, Пали, Чингале, болтовня на всѣхъ языкахъ Востока загудѣли въ убѣжищѣ, недавно еще столь спокойномъ. Мать семейства, отъ страха, падаетъ въ обморокъ, отецъ дрожитъ отъ гнѣва. Вечеръ проходитъ, и, къ девяти часамъ съ половиною, Жако, усѣвшаяся на каминѣ, была поймана однимъ изъ служителей и посажена въ клѣтку. Это на минуту водворило семейственное спокойствіе, и поваръ подалъ на столъ простывшій обѣдъ.

Въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ, хозяинъ дома подобенъ Султану, который обязанъ скрывать затруднительность своего положенія, чтобы не лишить бодрости своихъ подданныхъ. «Вонъ,» сказалъ Престонъ, разрѣзывая испарѣлаго голубя, замѣнившаго принесенную на жертву дичину, «у насъ спокойствіе опять водворилось. Люди всегда лучше цѣнятъ тишину послѣ маленькихъ безпокойствъ, впрочемъ неизбѣжныхъ въ человѣческой жизни. Къ тому же, это разрушаетъ обыкновен-

Digitized by Google

ное однообразіе такой жизни, какъ наша. Не правда-ли, Люсилія?

— Повѣрь, что я умѣю смотрѣть на вещи философскими глазами,» возразила жена. «Шумъ ничего не значитъ; къ тому-же, во всей этой сценѣ было много комическаго. Но, я боюсь за дѣтей нашихъ. Какъ быть съ ними?

«Милый другъ! мы примемъ всѣ предосторожности, чтобы животныя не выходили изъ своихъ жилищъ; за ними будутъ смотрѣть: для этого есть стража. Словомъ, бояться нѣчего, совершенно нѣчего, и. . .»

Слова Престона были прерваны ужаснѣйшимъ шумомъ; дверь отхлопнулась съ усиліемъ и въ комнату вбѣжала растрепанная женщина. Въ слезахъ, прерывающимся голосомъ вскричала она: «У него расшибли ногу! расшибли ногу!» Это была работница изъ кухни: она безъ дальнихъ церемоній, принесла своимъ господамъ извѣстіе о несчастіи и явилась во всей своей горести.

— Расшибли ногу! кому? — спросила съ философическимъ спокойствіемъ Г-жа Престонъ. Она была увѣрена, что ноги супруга, сидѣвшаго за однимъ столомъ съ нею, невредимы, и потому хладнокровно ожидала развязки.

«Ногу, вашему садовнику!» вскричала работница. . . «Томсъ! . . . бѣдный Томсъ. . .»

— Когда и какъ? спросилъ Престонъ.

Digitized by Google

При сихъ словахъ Г-нъ Рюйсъ торжественно вошелъ въ комнату, вмѣстѣ съ Индійскимъ Кишмагаромъ, и спокойно промолвилъ: «Это сей часъ скажу вамъ я, милостивый государь! Или, лучше, все дѣло объяснитъ вамъ этотъ *Випкипалахвалумъ*.»

Випкипалахвалумъ говоритъ. Его краснорѣчіе было такъ темно, такъ *восточно*, что я принужденъ общими словами объяснить читателямъ слѣдующее. Бѣдный Томсъ, охотникъ до Естественной Исторіи, имѣлъ глупость войдти въ почивальню адъютантовъ, безъ сомнѣнія желая знать, какъ четырнадцати-фунтовыя птицы усядутся на насѣстъ. Адъютантъ-самецъ ударилъ Томса страшною своею шпорою по ногѣ, и заставилъ смѣрять землю пѣломъ; увидѣвъ непріятеля распянувшимся на землѣ, побѣдитель вскочилъ на него, развеселился и началъ танцовать на груди его гавота, или какой-то другой панецъ своей выдумки. Полумертвый Томсъ ни сколько не возбудилъ сожалѣнія въ Г-нѣ Рюйсѣ и его Индійцѣ; оба они пришли теперь съ жалобою не на птицу, но на любопытнаго садовника, который осмѣлился (какое святотатство!) нарушить спокойствіе звѣринца.

«Саэбъ!» сказалъ Индіецъ на своемъ нарѣчіи; «да, Саэбъ! господинъ садовникъ идетъ въ домъ, увидѣлъ птичку спящу... птичка услышала шумъ...

Digitized by Google

и... паѣ! нога... нѣтъ ноги... бѣдная пташка!... прекрасная пташка!...

— У Томса нога изломана? спросилъ Престонъ.

« Да, Саэбъ! изломана по срединѣ... потому что... и потому что... нога у звѣрка была толще три раза... сильнѣе двадцать разъ... малютка былъ-бы два раза убитъ пташкой... о прекрасная пташка!... очень прекрасная, Саэбъ!... »

Материнская кровь замерла въ сердцѣ Люсиліи при семъ послѣднемъ намекѣ. « Скорѣе, » вскричалъ Престонъ, « скорѣе послать за лекаремъ, за хирургомъ. Г-нъ Тюитъ очень искусенъ. Чтобы сей часъ заложили карету и ѣхали... »

— Да теперь, сударь, къ экипажу не льзя приступиться, сказалъ слуга. Въ каретномъ сараѣ помѣщены птицы.

« Ну, пусть осѣдлаютъ лошадь. Бѣднякъ вѣрно страдаетъ ужасно. Надобно сюда Г-на Тюитта, какъ можно скорѣе.

— Осмѣлюсь увѣрить васъ, М. Г., сказалъ Г-нъ Рюйсъ съ важностью, къ которой онъ привыкъ на Востокѣ, что это ничего не значитъ. Изломанную ногу выправятъ; но если-бы потерялся адъютантъ...

« Хорошо! прекрасно! » возразилъ Престонъ. « Ступайте скорѣе; спѣшите пособить несчастному Томсу. А дверь къ животнымъ я велю закупорить герметически, прикажу всѣмъ своимъ

Digitized by Google

людямъ не подходишь къ этой двери близко, и приставлю къ ней караулъ. Если не взявъ такихъ предосторожностей, то опять выйдетъ кровопролитіе.»

Такъ были отпущены, и добрый Г-нъ Рюйсъ, столь твердый при чужихъ горестяхъ, и Индіецъ, въ желтой чалмѣ, съ отличительнымъ знакомъ племени своего на лбу, и толпа другихъ слугъ. Всѣ были недовольны: не говоря о страдальцѣ Томсѣ, первый министръ дядюшки полагалъ, что мало угождаютъ такой важной особѣ какъ онъ— ему не давали ни Ширазскаго вина, ни восковыхъ свѣчъ, его поили портеромъ и освѣщали сальными свѣчами. Это требовало мщенія и онъ рѣшился принесши жалобу своему господину. Мистическій обожатель Вишну обвинялъ Престона въ глупости, а Томса въ неблагодарности. «Потому что,» говорилъ этотъ могущій Брамминскій діалектикъ, «садовникъ, тутъ-же, на мѣстѣ, могъ погибнуть — и остался живъ, слѣдственно долженъ благодарить за это небо, и слѣдственно онъ неблагодарный, если не благодаритъ неба; слѣдственно и Г-нъ Престонъ безумецъ, если жалѣетъ о садовникѣ.» Теологическое разсужденіе, весьма пригодное для Сорбонны.

Какъ различно одинъ предметъ можетъ быть судимъ, подъ кровлею одного и того-же дома! По мнѣнію кухарки, которой суженый былъ раненъ, адъютантъ, безъ всякихъ судебныхъ

Digitized by Google

формъ, былъ достоинъ смерти; она-же думала, что надобно было послать по крайней мѣрѣ за тремя лекарями, и что Г-нъ Престонъ былъ варваръ. Что касается до повара и дворецкаго, ихъ проклятія обнимали всѣхъ Христіанъ, Мусульманъ, Индійцовъ, животныхъ и людей, нарушавшихъ порядокъ службы и заставлявшихъ пересушивать соусы, пережигать пуддинги и горшокъ мороженое.

Но сладостный миръ возвратился наконецъ въ эту страну: Г-нъ Тюитъ пріѣхалъ, сломанную кость вправили, и Томсъ, мастеръ своего дѣла, которому платили пребольшое жалованье, пролежалъ въ постели три мѣсяца. Яблоки, персики и тепличные гранаты пропали, а сверхъ того надобно было заплатить за визиты Г-ну Тюиту.

Въ слѣдующее утро, по Англійскому обыкновенію, семейство собралось въ общую комнату завтракать. Ломтики поджаренаго хлѣба съ масломъ были расположены, на небольшомъ гебеновомъ столѣ, не только тщательно, но даже искусно; не роскошь, но довольство и какая-то домашняя утонченность въ удобствахъ видны были во всей этой залѣ, такъ-же какъ и во всемъ маленькомъ царствѣ Престоновомъ. Хозяинъ былъ человѣкъ со вкусомъ и любилъ то, что Англичане называютъ *comfort:* при постройкѣ Сандоунъ-Коттеджъ, онъ особенно позаботился объ общей утренней комнатѣ. Полукруглая къ верху дверь

Digitized by Google

вела на балконъ, передъ которымъ была устланная дерномъ площадка: тамъ, въ природной корзинкѣ, цвѣли въ смѣшеніи тюльпаны, розы, жасмины и лиліи, ослѣплявшіе глаза своимъ разнообразнымъ блескомъ. Этотъ маленькій рай былъ окруженъ, въ видѣ колоннады, зелеными деревьями, и никогда еще не былъ онъ такъ прекрасенъ, какъ въ утро, описываемое мною. Природа была прелестна, чай превосходенъ, кофе хорошо сваренъ (чудо въ Англіи); птички пѣли, солнце блистало самымъ яркимъ свѣтомъ; Люсилія казалась милѣе обыкновеннаго, дѣти не упрямились, однимъ словомъ, Престонъ мирно наслаждался пріятностями утра, въ которое все соединилось для его счастія. Но, вдругъ шумъ—и передъ глазами испуганныхъ супруговъ явились три человѣка, съ толстыми палками въ рукахъ: они затаптывали гряды цвѣтовъ, обивали розаны и разбивали вазы. Ихъ прерывистые, дикіе крики, ихъ движенія, ихъ нарядъ, скоро заставили узнать въ нихъ Индійцовъ милаго дядюшки.

«Что за дьявольщина!» вскричалъ мужъ, «что это значитъ?»

— Наши розы, маньоліи, тюльпаны! — вскричала жена.—Боже мой, какая жалость!...

Пока она говорила, двѣ Японскія вазы, съ самыми рѣдкими растеніями, на время вынесенныя изъ теплицы, превращены были въ мѣлкія дребезги.

Digitized by Google

« Остановитесь ! Что вы дѣлаете? « закричалъ Престонъ. Но полудикіе продолжали свой набѣгъ и оканчивали истребленіе садика, не слушая того, что имъ говорятъ. — Хи! хи! хи! кричали Индійцы, и, бѣгая, подражали невнятному шипѣнію раздраженнаго котенка — хи! хи! — « Что вамъ надобно, что вы дѣлаете, остановитесь ! » говорила Г-жа Престонъ въ окошко.«—Хи! хи! хи! отвѣчали *Винкиталахвалумъ* и его товарищи.

Въ нѣсколько минутъ все было раззорено, и Индійцы бросились въ глубину парка. Престонъ призвалъ людей, просилъ объясненія; ему не смѣли отвѣчать, уклонялись, бормотали про себя, и только послѣ многихъ обиняковъ узналъ онъ скрываемую истину, во всемъ ея ужасѣ: гремучій змѣй ушелъ изъ клѣтки.

« А дѣти пошли гулять! » вскричала Г-жа Престонъ съ отчаяніемъ.

— Г-нъ Рюйсъ! сказалъ Престонъ важному управителю : Что дѣлать?

« Надобно отыскать змѣя. »

— Если найдутъ—я убью его.

« Совѣтую вамъ, М. Г., не убивать этого прекраснаго животнаго, любимца вашего дядюшки. Одинъ молодой человѣкъ, котораго вашъ дядюшка любилъ и хотѣлъ сдѣлать единственнымъ своимъ наслѣдникомъ, изгнанъ былъ изъ дому за то, что дурно отзывался о змѣѣ.

Digitized by Google

— Конечно, сказала бѣдная Люсилія, устрашенная нѣжною любовью Г-на Данверса къ его пресмыкающемуся: — конечно змѣй весьма любопытное животное... но въ саду, съ дѣтьми!...

«Позвольте сказать вамъ, сударыня,» продолжалъ непоколебимый управитель — «что, по всѣмъ вѣроятностямъ, сегодня утромъ большой опасности нѣтъ. Можетъ быть... но, я не думаю, чтобы онъ былъ очень голоденъ; впрочемъ аппетитъ этого животнаго безпорядоченъ.»

Можетъ быть! Каково было для Люсиліи слышать это? Одна мысль *о возможности* могла поколебать ея разсудокъ. Она бѣжитъ, не думая ни о самой себѣ, ни объ опасностяхъ, ни о препятствіяхъ; она спасетъ дѣтей своихъ.

Молодой мужъ идетъ за нею, и, по какому-то невольному предвидѣнію, беретъ двуствольное ружье, заряжаетъ его, сводитъ курки, и пускается отыскивать чудовище, въ твердой рѣшимости убить его, безъ всякой пощады.

Между тѣмъ сбили всѣ кустарники, и по совѣту одного изъ Индійцовъ, основанному на испытанномъ замѣчаніи, что гремучій змѣй особенно любитъ цвѣты, испребили лилеи, опустошили гряды земляники, сломали вѣтки жасминовъ и спебельки туберозъ. Испребленіе напрасное! Два часа прошекли, но ужасное животное не было еще отыскано.

Digitized by Google

Наконецъ Престонъ увидѣлъ, подъ рябиновымъ деревомъ, няню, съ двумя своими дочерьми: младшая была на рукахъ няни, другая, двухълѣтнее дитя, спояла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея. Отецъ затрепеталъ отъ радости и началъ кликать Фанни, но дитя не отвѣчало ему, не двигалось, глядѣло въ одну сторону, протянувъ ученки, и, казалось, сверхъестественною силою было приковано къ одному мѣсту. Глаза ребенка были устремлены на ближній кустарникъ, гдѣ какой-то скрытый предметъ поглощалъ все его вниманіе. Отецъ снова зоветъ къ себѣ дитя и удивляется, что оно не бѣжитъ къ нему, какъ бывало всегда, не протягиваетъ ручекъ своихъ, не спѣшитъ обнять его. Осторожно, боязливо, оно приближается къ кустарнику; Престонъ взглядываетъ туда—тамъ змѣй! Сжимаясь, змѣй вытягиваетъ изъ кольчатаго туловища свою ужасную, неподвижную голову.

При видѣ чудовища, котораго сверкающіе, кровожадные глаза, казалось, напередъ пожирали жертву и привлекали ее къ себѣ непобѣдимымъ очарованіемъ, несчастный отецъ не смѣлъ ступить ни впередъ, ни назадъ; няня, равно видѣвшая змѣя, была также какъ-бы окамепѣлая. Престонъ невольно содрогнулся!... Слабымъ голосомъ зоветъ онъ къ себѣ милую Фанни: напрасно!... Слышится шумъ колецъ змѣя; Фанни еще подвигается впередъ. Что дѣлать? Выстрѣ-

Digitized by Google

ливъ изъ ружья, Пресціонъ убьетъ свое дитя, и если броситься спасать его, то, можетъ быть, только ускоритъ его смерть. Между тѣмъ листья кустарника шевелятся; складки змѣя расправляются; его кольца усиливаютъ свой губительный звонъ и показываютъ, что онъ готовится поразить свою жертву; прелестная Фанни падаетъ на траву, и змѣй дѣлаетъ послѣднее усиліе схватить ее—но вдругъ, какъ молнія, Люсилія проскакиваетъ передъ своимъ мужемъ, однимъ прыжкомъ подлетаетъ къ кустарнику и вырываетъ дитя изъ подъ открытой пасти чудовища, которое, испугавшись неожиданнаго, быстраго движенія, скользитъ между вѣтвями, сжимая свою гремящую чешую. Одинъ свистъ показываетъ гнѣвъ его—и оно исчезаетъ.

Вы, у кого есть милыя дѣти, одни вы поймете положеніе и чувства Пресціона и Люсиліи. По инстинкту бросившись противъ страшной опасности, Люсилія не знала всей ея великости. Одно слово Пресціона открыло ей это: она не могла выдержать внезапнаго сближенія сильныхъ ощущеній, вдругъ овладѣвшихъ ею, положила Фанни на руки своего мужа, и безъ памяти упала къ его ногамъ. Ее отнесли въ домъ: жаркія, нѣжныя стараніа возвратили ей жизнь, но не спасли залога, который она носила подъ сердцемъ. Вечеромъ, въ тотъ-же день когда случилась ужасная сцена (я только означилъ ее, но не въ силахъ былъ

Digitized by Google

описать), дитя явилось на свѣтъ: это былъ мальчикъ, предметъ пламеннаго желанія молодаго отца, ожиданный всѣми нѣжными чувствами его сердца. Но мать получила слишкомъ сильный ударъ: при рожденіи дитя уже не существовало.

Между тѣмъ продолжали искать змѣя: поискъ былъ необходимъ и опасенъ, но забота о немъ уменьшила горесть, какою поразилъ сердце Престона послѣдній, описанный мною случай. Наконецъ, змѣя нашли въ птичникѣ, опустошенномъ имъ: тамъ онъ заснулъ, или былъ въ томъ глубокомъ безчувствіи, въ какое во время пищеваренія обыкновенно приходятъ животныя его рода. Жестокій урокъ заставилъ Престона быть смѣлымъ; онъ не раздумывая сказалъ Г-ну Рюйсу, что не можетъ долѣе держать въ своемъ домѣ губительнаго гостя, присланнаго къ нему дядюшкой, и смущенный маіордомъ отвезъ въ ближній городъ своего змѣя и одного *кулиса*, твердо рѣшившись сдѣлать доносъ судилищу Г-на Данверса, оскорбленнаго въ лицѣ его представителя.

Прошелъ мѣсяцъ. Мирное и молчаливое выздоровленіе Люсиліи не было нарушено никакимъ непріятнымъ происшествіемъ, если не назовемъ непріятностью вторженія одной Кашемирской козы въ будуаръ, гдѣ она разбила приборъ Японскаго фарфора, бѣгства обезьяны, помѣстившейся на карнизѣ, откуда никто не могъ достать ея, и еще разгульной фантазіи одного изъ адъютантовъ, ко-

Digitized by Google

шорый пробѣжалъ десять миль въ шесть часовъ, и былъ отысканъ уже на самой границѣ Графства. Въ это-же время разгнѣванный управитель, Г-нъ Рюйсъ, извѣстилъ Г-на Данверса о принужденномъ своемъ изгнаніи, и дядюшка, въ отмщеніе-ли за свой звѣринецъ, или въ слѣдствіе политики, обильной капризами, подарилъ всѣхъ живописныхъ одной знатной дамѣ, страстно влюбившейся въ сіи чудовищныя рѣдкости. Г-нъ Данверсъ даритъ!... Событіе было неслыханное. Исторія до сихъ поръ недоумѣваетъ объ истинной причинѣ этого великодушія, безпримѣрнаго въ его жизни.

Я уже сдѣлалъ легкій очеркъ характера дядюшки, и грубыя черты моего абриса могутъ навести на догадки о необходимыхъ слѣдствіяхъ его привычекъ и склонностей. Но какъ могу я назначать постоянныя причины всѣхъ движеній характера, столь причудливаго! Хотѣлъ-ли Г-нъ Данверсъ своимъ подаркомъ пріобрѣсти благосклонность мужа знатной дамы, человѣка важнаго? Хотѣлъ-ли кольнуть своего племянника, или похвастать восточною щедростью? Впрочемъ, все равно; каковы-бы ни были побужденія Г-на Данверса, онъ ничѣмъ не могъ столь пріятно одолжить семейства своей племянницы, какъ тѣмъ, что избавилъ его отъ заботъ о своемъ звѣринцѣ. Весь этотъ сбродъ выѣхалъ изъ Сандоунъ-Коттеджъ, оставивъ въ ономъ неизгладимыя воспоминанія. Во время своего недолгаго тамъ пре-

Digitized by Google

бывания, онъ лишилъ хозяина дома пріятнѣйшихъ его надеждъ, опустошилъ огородъ, садикъ, садъ, теплицы и птичникъ; на всю жизнь изуродовалъ садовника и подвергалъ опасности жизнь Люсиліи и жизнь одной изъ ея дочерей.

Г-нъ Данверсъ заставлялъ ожидать своего прибытія, какъ человѣкъ, почитающій себя значительнымъ лицомъ. Г-жа Престонъ выздоровѣла. Теперь думали только о томъ, какъ принять дядюшку, какъ заставить его забыть неласковое обхожденіе семейства съ змѣемъ, какъ успокоить, хоть немного, вспыльчивость, рѣзко означавшую характеръ пріѣзжаго, на зло портрету, гдѣ онъ, въ свѣтлосѣромъ сюртукѣ своемъ, казался очень добродушнымъ. Послѣ долгаго размышленія о красотахъ портрета, молодая Люсилія увѣрилась, что она можетъ плѣнить, изумить дядюшку нѣжными знаками вниманія и изгладитъ изъ его памяти всѣ непріязненныя воспоминанія, всѣ замѣты о прошедшемъ.

Наконецъ, Великій день насталъ; роковой часъ приблизился.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

Полный Курсъ Чистой Математики. Сочиненіе Франкёра. Переведено съ Французскаго Гг-ми Христіани 2-мъ, Крюковымъ и Болотовымъ. СПб. 1828 г. Ч. I.

(Окончаніе.)

Перейдемъ теперь къ начальной Геометріи. На стр. 247, въ чл. 157, Авторъ говоритъ: «Вообще «всегда можно линіи изображать отвлеченными «числами, составлять изъ нихъ формулы и под- «вергать обыкновеннымъ правиламъ вычисленій.» Сіе мѣсто и почти такое-же на стр. 253-й, въ выноскѣ опредѣлятъ характеръ цѣлаго отдѣленія курса: изъ нихъ видно, что Ф. не безъ намѣренія начальную Алгебру поставилъ прежде начальной Геометріи, а съ тѣмъ чтобы не довольствуясь простымъ обозрѣніемъ чертежа, давать геометрическимъ теоріямъ смыслъ алгебраическихъ формулъ (стр. 292, 293 и 296 и проч.)

Правда «для прямыхъ способовъ, независимыхъ «ни отъ какихъ посторонннихъ началъ и дозволяю- «щихъ, такъ сказать, представлять каждое пред- «ложеніе отдѣльно (d'isoler, pour ainsi dire, chaque théo- «rème) въ видѣ истины столь-же ясной, какъ и ак- «сіома, изъ которой оно выведено,» какіе по словамъ Автора (стр. 374-я, чл. 315., почти тоже стр. 320-я, чл. 252) должно предпочитать въ начальной Геометріи, достаточно и перваго, т. е. простаго розсматриванія чертежа; для сего не нужно линеи выражать числами и составлять изъ нихъ формулы. Но предметъ начальной Геометріи— объяснить основныя свойства чертежей, т. е. свойства пря-

Digitized by Google

мой линеи и круга, а способъ зависитъ отъ Автора; у Ф. сей способъ сохранилъ всю ясность Эвклида. Одна только, какъ кажется, раждается отсюда невыгода: статья поставленная въ началѣ Аналитической Геометріи, подъ именемъ приложенія Алгебры къ начальной Геометріи, разнится отъ сей послѣдней тѣмъ только, что заимствованія отъ первой здѣсь значительнѣе, нежели въ оной.

На стр. 254-й, чл. 171, послѣ опредѣленія перпендикуляра сей часъ замѣчено, что дуга, соотвѣтствующая прямому углу при центрѣ, есть четверть окружности, но то-же повторено въ концѣ слѣдующаго члена и доказано основательнѣе: потому въ первомъ случаѣ можно-бы и умолчать о семъ.

Не знаю, почему на стр. 262-й, гдѣ доказывается равенство угловъ обращенныхъ въ одну сторону, при бокахъ параллельныхъ, не прибавлено, что они равны и тогда, когда обращены въ противныя стороны; такой случай такъ-же часто можетъ встрѣчаться, какъ и первый. Отъ недостатка сего прибавленія нужно было подобіе треугольниковъ при бокахъ параллельныхъ, стр. 288, чл. 216, раздѣлить на два случая.

Замѣчательно, что въ переводѣ сказано здѣсь: «Углы, коихъ отверстія обращены въ противныя «стороны, уже не равны, а служатъ другъ другу «дополненіемъ.» Но это обмолвка: въ подлинникѣ только» les angles, dont l'ouverture *n'est pas «tournée du même côté*, ne sont plus égaux; ces angles «sont supplément l'un de l'autre.»

Digitized by Google

Изъ теоремы, чл. 185-й, стр. 263-я, выводится, что «если изъ четырехъ условій, быть перпендикуляр-«ною къ хордѣ, проходить чрезъ средину оной, «чрезъ средину дуги и чрезъ центръ, предполо-«жатся два, то изъ нихъ необходимо произве-«кутъ два остальныя.» Далѣе сказано, что здѣсь заключается шесть случаевъ; не дурно-бы означить сіи случаи; нѣкоторые изъ нихъ довольно важны, какъ на пр. предложеніе: перпендикуляръ, возставленный къ срединѣ хорды, проходитъ чрезъ центръ и средину дуги — которое прилагается къ описыванію круга около трехъ точекъ.

На стр. 273-й, чл. 200, сказано, что «теорема «(чл. 183, 4-е) есть только частный случай сего «предложенія»; а поелику она въ промежуткѣ сихъ членовъ не входитъ въ основаніе новыхъ истинъ; то ее въ чл. 183-й можно-бы не помѣщать. Далѣе на стр. 334, 2-е, подобныя теоремы, относительно параллельныхъ плоскостей, не раздѣляются.

При построеніи треугольника по двумъ бокамъ и углу, противуположному одному изъ нихъ, сказано (стр. 275-я, 3-е) «Если-бы знали предварительно, что «искомый треугольникъ имѣетъ тупой уголъ или «не имѣетъ онаго, то одно изъ рѣшеній было-бы «открыто.» Правда, можно отгадать одно изъ рѣшеній, когда въ треугольникѣ не должно быть тупаго угла; но когда сей послѣдній долженъ имѣть мѣсто, то кромѣ линей, проведенныхъ съ одной стороны перпендикуляра, вопросу могутъ удовлетворять и линеи проведенныя съ разныхъ сторонъ его, если только составляютъ тупой уголъ. Посему не льзя заключить и о равенствѣ

Digitized by Google

треугольниковъ при двухъ равныхъ бокахъ и углѣ противуположномъ одному изъ нихъ, хотя-бы и было извѣстно, что оба треугольника тупоугольные (стр. 276-я чл. 203); надобно знать еще положеніе тупаго угла въ каждомъ. Въ семъ-же членѣ равенство прямоугольныхъ треугольниковъ при равныхъ катетѣ и гипотенузѣ, изъ 2-го лучше-бы перенести въ 5-е.

Въ статьѣ объ измѣреніи угловъ, стр. 231-я, 111, помѣщено разсѣченіе угла на три равныя части; но поелику сія задача здѣсь не рѣшена и вообще не льзя доказать, что рѣшеніе ея не возможно въ начальной Геометріи, то отъ выпуска оной не произошло-бы никакой потери.

О подобіи треугольниковъ при сторонахъ перпендикулярныхъ, стр. 238-я, 2-е можно-бы заключить изъ 8-го, стр. 270-я, не доказывая вновь равенства угловъ оныхъ. Лучше-бы разсмотрѣть здѣсь, можно-ли составить два треугольника изъ сторонъ перпендикулярныхъ такъ, чтобы два соотвѣтственные угла были разнородны.

Предложенія «линіи, проведенныя изъ одной «точки, раздѣляются параллельными на части «пропорціональныя, стр. 286-я, 2-е, и линіи, прове«денныя изъ одной точки, раздѣляютъ параллель«ныя на части пропорціональныя» стр. 286-я, 3-е, не выгоднѣе-ли бы было соединить въ одно, поставивъ его на мѣстѣ втораго.

На стр. 292-й, чл. 217, 3-е, помѣщена теорема выражающая отношеніе квадратовъ гипотенузы и катета; но она мало употребительна, и кажется лучше-бы на мѣсто ея перенести теорему стр. 295-я, чл. 223, выразивъ ею отношеніе квадратовъ

Digitized by Google

катетовъ и потомъ сдѣлавъ такое-же заключеніе о квадратахъ хордъ. Равно свойство ординаты круга и нахожденіе средней пропорціональной между двумя данными, помѣщенныя въ чл. 222-мъ лучше бы мѣсто заняли въ чл. 217-мъ, какъ непосредственныя слѣдствія онаго.

Стр. 298-я, V. «изъ сего неизвѣстнаго центра «опишемъ кругъ.» Учащійся здѣсь не поймешь, что Авторъ предполагаетъ задачу рѣшенною.

Въ статьѣ о многоугольникахъ замѣтимъ только, что равенство суммы квадратовъ діагоналей параллелограма съ суммою квадратовъ боковъ, лучше-бы поставить въ слѣдъ за опредѣленіемъ параллелограма въ чл. 231: ибо чл. 240, въ которомъ помѣщена сія истина, имѣетъ предметомъ свойство четыреугольниковъ, вписанныхъ въ кругѣ. Еще въ чл. 246-мъ, стр. 312-я, выводится что «окружность есть предѣлъ периметровъ вписанныхъ и «описанныхъ правильныхъ многоугольниковъ» изъ формулы; но сіе можно-бы кажется заключить только изъ непрерывнаго увеличиванія периметровъ вписанныхъ многоугольниковъ, при удвоеніи числа сторонъ, и изъ уменьшенія въ семъ-же случаѣ периметровъ описанныхъ многоугольниковъ; между тѣмъ какъ первые остаются всегда менѣе, а вторые болѣе окружности, объ этомъ говорится въ семъ-же членѣ.

Въ сей статьѣ весьма кстати при опредѣленіи отношенія окружности къ діаметру, изложенъ остроумный способъ удвоенія числа сторонъ многоугольника безъ перемѣны его периметра.

На стр. 341-й, 3-е, выводится заключеніе, что

Digitized by Google

тѣлесные углы правильнаго многогранника могутъ быть только пяти родовъ и потомъ ссылка: «смотри la Géometrie de M. Legendre app. aux livres «VI и VII, гдѣ доказано, *что какимъ образомъ* «дѣйствительно можно составить правильные «многогранники въ 12, 6, 20, 8 и 4 стороны.» Мнѣ кажется, здѣсь весьма любопытна была-бы краткая выписка изъ Геометріи Лежандра: она, по искусству Автора, могла-бы получить болѣе изыскательности, нежели тамъ и занять не много мѣста.

Статья о поверхностяхъ тѣлъ обогащена во второмъ изданіи сравненіемъ поверхности шара и описаннаго около него цилиндра съ поверхностію конуса (стр. 352-я, 5-е); только исчисленіе стороны правильнаго треугольника, описаннаго около круга, здѣсь вошедшее, кажется, должно-бы было приготовить на стр. 306-й, гдѣ исчисляется сторона треугольника вписаннаго.

На стр. 354-й, чл. 296, подобіе пирамиды съ тѣломъ составленнымъ изъ пригранниковъ, подобныхъ тѣмъ, на какіе разлагается первая, основано на равенствѣ плоскихъ угловъ въ основаніи: равенство двухъ изъ сихъ угловъ, имѣющихъ общую вершину, видно изъ предложенія, а третьяго при той-же вершинѣ, который долженъ быть сумма первыхъ, надобно выводить изъ онаго. Сей выводъ въ книгѣ опущенъ для краткости, хотя онъ не затруднителенъ; но доказательство того, что плоскіе углы въ основаніи тѣла, сравниваемаго съ пирамидою, лежатъ въ одной плоскости, для учащагося легче понять изъ равенства соот-

Digitized by Google

вѣтственныхъ двугранныхъ угловъ, находящихся при основаніи треугольниковъ, изъ коихъ каждые два смежные въ пирамидѣ составляютъ два прямыхъ.

Въ третьей главѣ Геометріи исчисленіе толстоты шара во второмъ изданіи измѣнено. Оно основано здѣсь на сравненіи слоевъ шара, цилиндра и конуса, имѣющихъ извѣстное положеніе, а прежнее изысканіе, въ которомъ шаръ сравнивается съ многогранникомъ, около него описаннымъ, помѣщено теперь въ выноскѣ. Изъ сего видно, что Ф. самъ признаетъ сіе послѣднее достойнымъ вниманія, по легкости онаго. Но если онъ вмѣстѣ съ симъ дорожилъ замѣчательнымъ отношеніемъ трехъ упомянутыхъ тѣлъ, то его можно-бы *вывести* изъ выраженія толстоты оныхъ, не помѣщая новаго изысканія, которое гораздо сложнѣе прежняго, имѣющаго еще ту выгоду, что оно сходно съ нахожденіемъ плоскости круга чрезъ сравненіе съ многоугольникомъ. Его можно-бы, кажется сдѣлать еще проще, не составляя многогранникъ изъ усѣченныхъ пирамидъ, описанныхъ около усѣченныхъ конусовъ, происшедшихъ отъ обращенія сторонъ правильнаго многоугольника, а *проводя* столько плоскостей касательныхъ къ шару, чтобы онѣ могли обнять его, изъ чего выйдетъ также многогранникъ.

Толстота шароваго слоя, о которой въ первомъ изд. ничего не сказано, опредѣлена теперь прямо изъ упомянутаго сравненія трехъ тѣлъ; но ее столь-же легко можно-бы вычислить чрезъ вычитаніе двухъ сегментовъ.

Digitized by Google

Вступленіе въ Аналитическую Геометрію занимаетъ одну страницу; но оно превосходно. За нимъ слѣдуетъ рѣшеніе нѣсколькихъ опредѣленныхъ задачъ для показанія общихъ аналитическихъ способовъ. Статья о Геометрическихъ строеніяхъ во второмъ изданіи начинается обнаруживаніемъ линій принятыхъ за единицу въ выкладкѣ; отъ сего произошла та выгода, что видъ формулъ, подлежащихъ строенію, опредѣлился прежде нежели Авторъ приступилъ къ оному. Задачи здѣсь приложенныя вообще весьма наставительны; только VI, VII, VIII, стр. 388-я, почти не зависятъ отъ Алгебры и могутъ быть рѣшены помощію одной Геометріи. Задача IX-я также не есть Алгебраическая, а представляетъ только примѣръ построенія. Вообще въ сей статьѣ гораздо болѣе порядка, нежели прежде, на пр. послѣ строенія квадратныхъ ур. слѣдуютъ двѣ задачи, кои доставляютъ таковыя ур., и кои прежде предшествовали ему. Далѣе объяснено строеніе формулъ двухъ и трехъ измѣреній. Статья о знакахъ, величинъ въ приложеніи Алгебры къ Геометріи, весьма хороша сама по себѣ; но въ Курсѣ ее всю должно было сдѣлать слѣдствіемъ замѣчаній на ур. первой степени (стр. 172), гдѣ въ первый разъ допущены отрицательныя количества.

Послѣ сего непосредственно слѣдуетъ Прямолинейная Тригонометрія. Здѣсь въ статьѣ: *Общія формулы*, помѣщены и уравненія, служащія къ разрѣшенію треугольниковъ и тѣ, коими выражается sin., cos., tg. суммы, разности двухъ дугъ, дуги двойной и половинной. Хотя, кажется, сіи послѣднія

Digitized by Google

приличнѣе могли-бы быть помѣщены въ предыдущей статьѣ вмѣстѣ съ прочими выраженіями одной тригонометрической линіи по другимъ; но въ Курсѣ Ф. четыре основныя изъ нихъ зависятъ отъ свойства прямоугольнаго треугольника. Впрочемъ ихъ можно-бы вывести и изъ какой-либо другой теоремы. Здѣсь-же, въ чл. 352, находятся и исчисленія sin. 30° cos. 30°... tg. 45°..., которые также не на мѣстѣ. Статья о составленіи таблицъ тригонометрическихъ линій имѣетъ цѣлію не дѣйствительное нахожденіе величинъ ихъ, но только объясненіе возможности онаго; это, какъ уже сказано выше, исполнено очень хорошо: здѣсь Авторъ, не увлекаясь продолжительными исчисленіями, вполнѣ достигъ своей цѣли. Наконецъ рѣшеніе треугольниковъ и нѣсколько практическихъ задачъ оканчиваютъ Тригонометрію.

Слѣдующая глава, которою начинается анализъ неопредѣленный, содержитъ въ себѣ ур. линій, изслѣдованныхъ въ Начальной Геометріи, т. е. прямой и круга. Уравн. первой имѣетъ важное значеніе въ Ан. Геометріи не только потому, что служитъ основаніемъ всѣмъ изслѣдованіямъ о кривыхъ, но и потому, что бываетъ всегда первой степени; притомъ обратное сему предложеніе также справедливо, т. е. уравненіе первой степени всегда выражаетъ прямую линію: слѣд. прямая есть линія перваго порядка. Значеніе ур. круга гораздо ниже: свойства его, равно какъ и прямой, здѣсь уже извѣстны; ур. же онаго второй степени, которое послѣ разсматривается вообще и тамъ доказывается, что кругъ есть не что иное, какъ

Digitized by Google

видъ эллипсиса и имѣетъ всѣ его свойства. И такъ статья о кругѣ въ Ан. Геом. совсѣмъ не есть статья существенная, такъ что безъ нее все прочее не потерпѣло-бы даже никакой перемѣны. Нѣтъ сомнѣнія однако-же, что она представляетъ богатый примѣръ анализа и тѣмъ болѣе поучительный, что въ новомъ изданіи значительно исправлена. Въ сей-же главѣ помѣщено *преобразованіе сопряженныхъ*, какъ приготовленіе къ послѣдующему. Здѣсь формулы относительно прямо-линейныхъ координатъ раздѣлены на два важнѣйшіе случая, хотя для избѣжанія двукратнаго повторенія одного чертежа и пріема ихъ, можно-бы вывести всѣ изъ ур. (Д), какъ наиболѣе общихъ. Для примѣра употребленія полярныхъ координатъ, отнесемъ къ онымъ кругъ въ различныхъ положеніяхъ относительно полюса, и при семъ весьма изящно выводится, что произведеніе пересѣкающей на внѣшній отрѣзокъ постоянно.

Линіи второго порядка Ф. изслѣдываетъ не самостоятельно, но выводитъ ихъ ур. чрезъ пересѣченіе конуса, удерживая для оныхъ древнее названіе коническихъ сѣченій. Построивъ каждую порознь и опредѣля фокусы, онъ приступаетъ къ такъ называемому *способу касательныхъ*. Извѣстенъ спорный вопросъ: «должно-ли почитать тангенсъ касательной предѣломъ тангенсовъ пересѣкающихъ.» Предѣломъ условились называть такую величину, къ которой другая можетъ быть произвольно близка, *никогда не достигая оной*, на пр. окружность предѣлъ периметровъ многоугольниковъ вписанныхъ и описанныхъ. Если вообразимъ, что пе-

Digitized by Google

ресѣкающая вращается около одной изъ пересѣчекъ, то другая пересѣчка можетъ непрерывно приближаться къ первой, и разстояніе между ними способно быть мало по желанію. Но здѣсь мы вправѣ вообразить, что точки сіи совпадаютъ; тогда пересѣкающая обращается въ касательную; между тѣмъ какъ у круга съ многоугольникомъ совпаденія никогда быть не можетъ, какъ-бы ни было велико число сторонъ послѣдняго. Далѣе, пересѣкающая можетъ расположиться съ другой стороны касательной: тогда подвижная точка пересѣченія также будетъ лежать съ другой стороны неподвижной. Изъ сего видно, что отношеніе касательной и пересѣкающей совсѣмъ не то, какое между окружностію и многоугольникомъ. Не смотря на это, Ф. опредѣляетъ тангенсъ касательной къ коническому сѣченію изъ понятія о предѣлахъ. Можетъ быть въ семъ отношеніи онъ заслуживаетъ упрекъ. Дѣйствительно: хотя отъ нашей воли зависитъ брать касательную столь близко къ пересѣкающей, сколько угодно; но симъ будетъ исполнено только первое условіе въ понятіи о предѣлѣ. Второе условіе, т. е. чтобы величина никогда не достигала предѣла, также существенно необходимо для вывода $A = B$ изъ ур.

$$A + \alpha = B + \beta$$

принятаго Франкёромъ, въ которомъ α и β произвольно малы, а A и B постоянны; ибо въ противномъ случаѣ величины α и β могли-бы измѣняться въ знакѣ и не обѣ вмѣстѣ. Но Ф-у легко отклонить отъ себя такой упрекъ: касательная есть тоже

Digitized by Google

что и пересѣкающая, только пересѣчки ея сливаются въ одну.

Статья о *центрѣ и діаметрахъ* вообще весьма хорошо обработана. *Въ изслѣдованіи уравненій второй степени* изложены два способа, по данному ур. открывать линію, имъ выражаемую. Вотъ какъ Авторъ объясняетъ причину сей двойственности, при переходѣ отъ перваго ко второму (стр. 511-я, чл. 453): «Часто имѣютъ въ виду «узнать не столько точное построеніе кривой, «коей уравн. извѣстно, какъ свойство и видъ «оной; слѣдующій способъ весьма удобно обнару- «живаетъ сіи обстоятельства, и не имѣетъ, какъ «предыдущій, невыгоды вводить неизвлекомыя «предстоящія.» Но безъ всякаго сомнѣнія гораздобы лучше замѣнить сіи оба способа однимъ такимъ, который-бы открывалъ сколько возможно удобнѣе видъ кривой и вмѣстѣ съ симъ точное построеніе оной, не вводя количествъ неизвлекомыхъ. Средство къ такому выгодному измѣненію даетъ самъ Авторъ, въ чл. 461, стр. 524, гдѣ сказано: «изслѣдовавъ ур. при прямоугольныхъ «осяхъ, легко въ точности оное построить безъ «помощи теоріи, чл. 439», въ которомъ излагается первый способъ. Именно сей 461 членъ въ совокупности съ теоріею чл. 453-го и слѣдующихъ, достаточенъ и для построенія кривой и для доказательства сей важной истины, что ур. *второй степени съ двумя неизвѣстными, всегда выражаетъ одно изъ коническихъ сѣченій*, почему сіи послѣднія и называются линіями втораго порядка. Второй способъ имѣетъ еще то преимущество,

Digitized by Google

что въ немъ нѣтъ никакихъ произвольностей; между тѣмъ какъ въ первомъ не видно, на пр., причины преобразованія общаго ур. (a) (стр. 496-я) второй степени въ ур. (b). Относительно упомянутой истины Ф. допускаетъ нѣкоторое ограниченіе, говоря (стр. 509-я, чл. 452): «изъ 8 нашихъ «случаевъ, шесть даютъ коническія сѣченія; ибо «плоскость и конусъ не могутъ не пересѣкаться, «или въ сѣченіи составишь двѣ прямыя параллель-«ныя.» Но сіи случаи могутъ произойдти отъ разсѣченія цилиндра, который есть видъ конуса и который даетъ также эллипсисъ. Правда, такая мысль, равно какъ и причисленіе точки, одной прямой и двухъ пересѣкающихся прямыхъ къ коническимъ сѣченіямъ, удержанное у Ф., не приносятъ собственно приращенія теоріи сихъ линій, но крайней мѣрѣ это достойная замѣчанія черта анализа: здѣсь онъ обнаруживаетъ такое обстоятельство, котораго не видно-бы было изъ простаго разсѣченія конуса.

Глава: *Задача Геометрическаго анализа*, оканчиваетъ первую часть Курса; здѣсь замѣтимъ только о построеніи ур. 4-й степени. Ф. во всѣхъ случаяхъ беретъ ур. безъ втораго члена, который долженъ-бы заключать 3-ю степень неизвѣстнаго и предполагаетъ нѣкоторое соотношеніе между прочими тремя коеффиціентами, употребляя для строенія большею частію одно изъ коническихъ сѣченій съ кругомъ, по удобности сего послѣдняго, но, для полноты сей теоріи, кажется, нужно-бы показать, въ какихъ случаяхъ употребленіе круга возможно, ибо это бываетъ не

Digitized by Google

всегда, прибавивъ, что при употребленіи двухъ коническихъ сѣченій можно построишь ур. 4-й степени въ общемъ видѣ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ, именемъ Русскихъ любителей Математики, поблагодарить Гг. переводчиковъ за принятый ими трудъ. Книга, которую они избрали, конечно содержитъ въ себѣ еще нѣкоторые недостатки; но что подъ луною совершенно? Хотя-бы это и не относилось къ міру физическому: совершенство *предѣлъ* всего земнаго. Разборъ вообще потому только полезенъ, что онъ даетъ случай къ противупоставленію мнѣній. Исполненіе перевода заслуживаетъ всякое одобреніе: слогъ чистый и ясный, искусное сохраненіе сходства съ подлинникомъ — вотъ его отличительныя черты. Однако похвала безусловная не есть похвала: мы намѣрены доказать Господамъ переводчикамъ, что изъ уваженія къ труду ихъ, внимательно его разсматривали, и такъ приводимъ нѣсколько мѣстъ, подлежащихъ, какъ кажется, исправленію.

1. *Мѣста показывающія нѣкоторую небрежность въ переводѣ.*

Стр. 3-я, строка 3-я. При условіи ставить знакъ = между величинами равными, membre de l'équation переведено *членъ уравненія*; по Русски привыкли называть это частію ур., а членомъ количества отдѣленное отъ прочихъ знаками + или —. Сами переводчики во многихъ мѣстахъ покоряются сей привычкѣ, на пр. на стр. 162-й, 11 найдете: «Всѣ «неизвѣстные члены должно соединить въ одной

«части уравненія . . . переводимыхъ изъ одной ча-«сти уравненія въ другую.»

Стран. 7-я, стр. 15-я, «вмѣсто того, чтобы 20, 30... «называть *два десять, три десять* . . . , 20 назы-«ваютъ, двадцать, 30 тридцать» и пр. Сказать это должно было только Французу, ибо на его языкѣ vingt, trente, quarante... onze, douze и т. д. дѣйствительно не имѣютъ почти никакого отношенія съ значеніемъ 20, 30, 40 . . . 11, 12 . . .; но на Русскомъ имена всѣхъ чиселъ (кромѣ 40) слагаются изъ названій цифръ. Стран. 10-я стр. 2-я «нѣсколько великихъ» au peu grands.

Стран. 55-я, ст. 14-я, снизу, «легко предусмотрѣть, «что увеличивая *одинаково* оба члена дроби, ве-«личина оной не измѣнится.» Кромѣ галлицизма въ ихъ выраженіи, изъ него можно вывести неправильное заключеніе, что дробь не перемѣнится, когда къ числителю и знаменателю придадимъ одно число или возвысимъ ихъ въ одинакую степень; а это отъ того, что *одинаково* есть переводъ Французскаго convenablement. Кстати объ упомянутомъ галлицизмѣ: онъ повторяется нѣсколько разъ, на пр. (стр. 358-я, стр. 4-я, снизу), «точка f упадая въ F f c, пойдетъ по F E.» Стр. 167-я, стр. 2-я, снизу, «*a* будучи суммою сихъ частей, найдемъ, что . . . «Еще онъ встрѣчается на стран. 25-й, стр. 5, на стр. 163-й, стр. 2-й, снизу, на стр. 265-й, стр. 12-я, и т. д.

Стран. 62-я, стр. 5-я, «Но два *значенія*, какъ-бы «они ясны ни были, не могутъ выражать одного и того-же *слова*.» По Французски: Mais il ne suffit

Digitized by Google

pas, pour avoir le droit d'entendre un mot de deux manières, qu'il n'en resulte pas de confusion.

Стран. id. стр. 15-я снизу « 2-е есть только слѣдствіе 1-го » la 2-e n'est qu'une extension donnée à la 1-re : а здѣсь дѣло идетъ о двухъ опредѣленіяхъ *умноженія*.

Стран. 100-я, стр. 19-я, « Остатокъ каждой грани « можетъ быть вдвое болѣе найденнаго корня » chaque tranche ne peut donner un reste plus grand que le double de la racine obtenue ; а двойной онъ можетъ быть.

Стран. 165-я, стр. 13-я, « правило для постановле- « нія вопросовъ въ уравненія, règle pour poser un problème en équation. »

Стран. 103-я, стр. 2-я, снизу, « Если цѣлое число, « какъ на пр. 3, не есть точный кубъ другаго цѣ- « лаго, то оное тѣмъ болѣе не можетъ быть ку- « бомъ дробнаго числа ; но можно приблизиться къ « нему до безконечности. » Lorsqu'un nombre entier tel que 3, n'a point de racine cubique entière, il n'en a pas non plus de fractionnaire ; mais on peut en approcher indéfiniment. Здѣсь en безъ сомнѣнія относится къ racine, а въ Русскомъ сіе слово замѣнено другимъ.

Стран. 171-я, стр. 25-я, « т. е. чтобы произведеніе « трехъ третей на пр. равнялось-бы 4 четверт- « нымъ сего числа » le produit de 3 tiers (soit) égal, par ex. à celui de 4 quarts.

Стран. 135-я, стр. 17-я, « Логариѳмы девяти чиселъ « между 1 и 10 суть *различныя части одной еди-* « *ницы*, также какъ и логариѳмы 90 чиселъ *между* « 10 *и* 100, *и* 900 *между* 100 *и* 1000 ; » но L. 58 = 1,763 . . . L. 69 = 1,838... , L. 562 = 2,749... суть-ли

Digitized by Google

часши единицы? Въ подлинникѣ сказано: les neuf nombres de 1 à 10 se partagent entre eux, quoiqu'inégalement, une unité entre leurs logarithmes; et que les 90 nombres de 10 à 100, les 900 de 100 à 1000.... se partagent aussi une seule unité.

Стран. 194-я, стр. 16-я, «одно изъ данныхъ уравне-«ній будетъ безполезно, какъ выражающее условіе *са-«мостоятельное и заключающееся въ другихъ двухъ*, l'une des équations données est inutile, comme exprimant une condition qui a lieu d'elle même, et est comprise dans les deux autres, хотя по Французски и сказано d'elle même, но какъ, по Русски, условіе заключающееся въ другихъ назвать самостоятельнымъ?

Стран. 375-я, стр. 6-я, снизу, «перенесемъ члены «*находящіеся подъ корнемъ* въ одну часть урав-«ненія» transposons ensuite les termes rationnels.

II. *Слова и выраженія, несвойственныя Русскому языку.*

Стран. 139-я, стр. 10-я, «отличающихся только «*заданіями*.»

Стран. 71-я, стр. 8-я, снизу, «ясно, что если-бы «извѣстны были двѣ дроби, какъ $\frac{5}{8}$ и $\frac{6}{8}$, *имѣющихъ* «знаменателя 8.»

Стран. 183-я, стр. 27-я, «часто будетъ *употреб-«леніе*.»

Стран. 219-я, стр. 6-я, «*представя* X и X^2 об-«щими множителями.»

Стран. 235-я, стр. 6-я, «если случится, что най-«дутъ удобнѣе *основанію* = 10 предпочесть другую «*систему* лог.»

Стран. 350-я, стр. 6-я, снизу, «касательно-же «конуса описаннаго линіею B A, то поверхность

Digitized by Google

«онаго будетъ» и проч. Такое-же выраженіе на стран. 517-й, стр. 8-й.

Стран. 374-я, стр. 15-я, «слѣдующія задачи послу-«жатъ доказательствомъ симъ *утвержденіямъ*.»

Стран. 409-я, стр. 5-я, снизу «когда дуга извѣст-«на, то ея синусъ, косинусъ... также извѣстны; «*обратное сему не существуетъ*.»

Стран. 506-я, стр. снизу, «кривая расходится без-«престанно *сильнѣе*» стран. id, стр. 9-я, «ур. 2-й «степени принадлежитъ гиперболѣ *всякой разъ*, «когда т. положительное.»

За должное считаемъ упомянуть, что въ переводѣ встрѣчаются нѣкоторые Математическіе термины мало употребительные, другіе совсѣмъ новые. Термины науки, каковы-бы они ни были, будучи одинъ разъ приняты, должны быть сколько возможно сохраняемы: всякое измѣненіе въ оныхъ производитъ замѣшательство. Если-бы возможно было составить такіе термины, для коихъ не были-бы нужны опредѣленія, въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы вводить ихъ, хотя-бы и были приняты другіе. Но переводчики, кажется, не имѣли сего въ виду. Слово предстоящій, ими употребляемое, не выражаетъ значенія коеффиціента, т. е. производителя, а показываетъ только его мѣсто; *сопри-ложенныя* не только не выражаютъ координатъ, т. е. опредѣлительницъ, но и производство ихъ на Русскомъ языкѣ не льзя согласить ни съ значеніемъ, ни съ употребленіемъ. Термины: предстоящій и соприложенныя, хотя употреблялись у насъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, но коеффиціентъ, координаты приняты, думаю, на всѣхъ Европейскихъ

Digitized by Google

языкахъ. Термину *градъ*, который взятъ съ Французскаго и которому приписывается здѣсь значеніе градуса новаго дѣленія, до сихъ поръ не было на Русскомъ языкѣ равнозначительнаго; но у насъ сіе слово имѣетъ уже двойной смыслъ, между тѣмъ какъ остается лишнее слово *степень*. Притомъ, у Французовъ grade, взятое съ Лашинскаго, довольно отлично отъ dégré, значащаго градусъ стараго дѣленія; мы-же, перенявъ у нихъ сіе слово, не будемъ имѣть и этой выгоды. *Размѣръ*, который мы привыкли называть масштабомъ, терминъ довольно хорошій; но на Русскомъ языкѣ есть еще лучшее — *мѣрило*. Называть двугранный уголъ *плоскостнымъ* не удобно потому, что это близко къ углу плоскому и что многогранный уголъ также составляется изъ плоскостей. Кромѣ того, дополненія до 180° переводчики называютъ собственно *дополненіями*, а до 90° — *пополненіями*: но эти два слова, кромѣ новости, слишкомъ близки и легко могутъ быть смѣшиваемы, особенно въ произношеніи. Усѣченную призму (tronc) они называютъ *отсѣкомъ*: это слово замѣняетъ два прежнія, но не благозвучно. Выраженіе: les limites s'excluent mutuellement, они переводятъ обыкновенно: *предѣлы уничтожаются взаимно*; кажется лучше по сарому: предѣлы противорѣчатъ.

Изданіе книги отлично въ типографическомъ отношеніи: бумага и буквы очень хороши, корректура также исправна. Хотя мы имѣемъ уже переводъ второй части Курса Ф., изданный частію Д. М. Перевощиковымъ, частію И. И. Давыдовымъ; но желательно-бы видѣть другой, Г-дъ Христіани,

Digitized by Google

Крюкова и Болотова, не потому что бы первый былъ въ чемъ-либо недостаточенъ, а потому что потребность другаго перевода, доказывала-бы существованіе въ Россіи не только многихъ учащихся Математикѣ, но и доучивающихся.

З.

ОБОЗРѢНІЕ УСПѢХОВЪ

Восточной Литтературы въ Европѣ.

Извлекаемъ слѣдующее обозрѣніе нынѣшняго состоянія Восточной Литтерашуры въ Европѣ изъ годоваго отчета, представленнаго Парижскому Азіятскому Обществу Г-мъ Абель-Ремюза.

Показавъ успѣхъ сочиненій, изданныхъ на счетъ Азіятскаго Общества, Г-нъ Абель-Ремюза говоришъ, что Журналъ, издаваемый симъ Обществомъ, увеличился въ объемѣ своемъ и впередъ будешъ поддерживаться своими собственными средствами. Послѣ сего, онъ излагаешъ крашко, для сочленовъ своихъ, содержаніе Азіятскаго Журнала за 1827-й годъ.

« Въ книжкахъ сего Журнала, изданныхъ послѣ засѣданія вашего въ 1827 году и дополняющихъ X-й и XI-й томы прежняго собранія, такъ-же какъ и въ принадлежащихъ къ новому собранію, замѣшенъ выборъ статей и извѣстій. Здѣсь можемъ

Digitized by Google

мы, по обыкновенію, упомянуть только о важнѣйшихъ изъ оныхъ.

«По именамъ Авторовъ и по занимательности содержанія, обращаютъ на себя особенное вниманіе: чрезвычайно любопытныя замѣчанія Г-на де Саси о суевѣрныхъ обрядахъ, приписываемыхъ Друзамъ, и о сектѣ Нозаиреевъ; двѣ статьи Г-на Катремеръ, одна о Пуническихъ надписяхъ, другая о жизни и сочиненіяхъ Меидіани; статья Г-на Г. Гумбольдта, объясняющая какъ раздѣлять слова Санскритскія, въ письмѣ обыкновенно не раздѣляемыя; отрывокъ, переведенный Г-мъ Жоберомъ изъ Абулъ-гази; два комментарія, одинъ на Страбонову географію земель, сосѣдственныхъ Кавказу, другой на нѣкоторыя части сочиненія Марка-Поло, Г-на Клапрота, и разсужденіе о Чувашскомъ языкѣ, того-же Автора. Намъ сообщены любопытныя сочиненія о различныхъ частяхъ исторіи Гг-ми Тодомъ, Фицъ-Кларенсомъ, Левшинымъ, Ротшье. Гг. Рейно, Гарсенъ, Сталь, Дюморе, Флейшеръ, по обыкновенію прислали для своихъ ученыхъ трудовъ для Журнала, вами открытаго имъ. Г. Э. Бурнуфъ, вмѣстѣ съ разными критическими статьями, представилъ извѣстіе о рисункахъ, относящихся къ древностямъ Индустана. Рисунки сіи привезены Г-мъ Даніелль изъ Лондона, единственно для доставленія оныхъ нашему Совѣту. Г. Броссе, одинъ изъ первыхъ между Французами, усердно занимавшимися Грузинскимъ языкомъ, далъ вамъ случай, глядя на первые опыты его, порадоваться, что вы включили Грузинскій языкъ въ число тѣхъ, которымъ посвящены

Digitized by Google

были ваши особенныя стараніи и первыя ободренія.

«Надобно причислить къ самымъ любопытнымъ статьямъ первыхъ книжекъ втораго собранія Азіятскаго Журнала, подробныя извѣстія о путешествіи Г-на Шульца на Востокѣ, извлеченныя изъ писемъ его къ одному члену Совѣта. Общее одобреніе было наградою усердія сего ученаго Германца, и содѣйствія, оказаннаго ему Г-мъ Баронъ Дамасомъ, бывшимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ: онъ принялъ услуги Г-на Шульца и ввѣрилъ ему почетную, но опасную миссію, въ которой всѣ опасности на сторонѣ путешественника и всѣ выгоды на сторонѣ науки и народа, упвердившаго за собою преимущество — доставлять просвѣщенной Европѣ новыя знанія. Самъ ученый изыскатель и всѣ новыя свѣдѣнія, какими увеличится отъ трудовъ его область восточной исторіи, будутъ нѣкоторымъ образомъ двойнымъ завоеваніемъ нашимъ на востокѣ и на сѣверѣ. Во Франціи, таланты и достоинства всегда замѣняли имя Француза, и въ то время, когда въ другихъ странахъ преимуществами по праву обладаетъ посредственный гражданинъ, болѣе нежели достойный иностранецъ, Франція постоянно была и есть отечество людей, обѣщающихъ ей просвѣщеніе и славу. Родившись въ такой странѣ, гдѣ учатся основательно и готовятся къ трудамъ важнымъ, Г. Шульцъ былъ уже богатъ познаніями: но въ Парижѣ онъ усовершенствовался, слушая лекціи нашихъ Профессоровъ, и поѣхалъ въ Леванть, готовый къ ученымъ занятіямъ еще болѣе, нежели

Digitized by Google

Нордены и Нибуры. Не долго заставлялъ онъ ждать плода своихъ изысканій: въ самомъ Константинополѣ, такъ много разъ посѣщенномъ наблюдателями искусными и основательными, онъ сдѣлалъ истинныя открытія. Обозрѣвъ публичныя библіотеки и пересмотрѣвъ каталоги, онъ узналъ о существованіи важныхъ сочиненій, и прислалъ къ намъ исчисленіе всѣхъ книгъ историческихъ и географическихъ, находящихся въ главныхъ библіотекахъ Оттоманской столицы. Г. Шульцъ нашелъ много камней и памятниковъ Персидскихъ, одного разряда съ тѣми, которые недавно разсмотрѣлъ и объяснилъ Г. Лайярдъ; нашъ путешественникъ пріобрѣлъ нѣкоторые изъ оныхъ, или описалъ, снялъ рисунки и списалъ надписи, на нихъ находящіяся. Среди множества всякихъ препятствій при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ на востокѣ, заставлявшемъ нѣсколько времени сомнѣваться въ успѣхѣ самаго путешествія, Г. Шульцъ рѣшился поѣхать въ Требизондъ и Арзрумъ. Ему случалось много разъ самому сражаться съ Курдистанскими племенами; но сдѣланныя имъ открытія вознаграждаютъ за его смѣлость и усилія. Въ отдѣльномъ донесеніи, которое было читано въ Академіи надписей и словесности, и безъ сомнѣнія скоро будетъ доведено до свѣдѣнія публики, одинъ изъ нашихъ сочленовъ (Г. Сенъ-Маршенъ) показалъ главныя слѣдствія первой поѣздки Г-на Шульца. Однимъ изъ замѣчательныхъ, безъ сомнѣнія, должно почесть, отысканныя въ Ванѣ, древнемъ городѣ Семирамиды, сорокъ двѣ клинообразныя надписи. Нѣкоторыя изъ оныхъ занимаютъ про-

Digitized by Google

странства болѣе ста футовъ въ вышину; новѣйшая изъ надписей относится, можетъ быть, ко временамъ Ксеркса, и всѣ онѣ содержатъ въ себѣ матерій втрое болѣе, нежели все, что было донынѣ открыто по сей части. Такія послѣдствія могутъ возбуждать самыя лестныя надежды на предпріятіе, для котораго природа и ученіе, кажется, нарочно образовали занимательнаго путешественника нашего.

«Мы привыкли почитать труды другаго рода путешественниковъ, принадлежащими также къ Восточной Литтературѣ, хотя причисляя ихъ къ сему разряду литтературныхъ заслугъ, удаляемся нѣсколько отъ возвышенной цѣли, облагороживающей оные въ глазахъ нашихъ. Ревность Библейскихъ обществъ не уменьшилась. Но пересматривая преложенія старыя, исправляя оныя, улучшая въ слогѣ, печатая лучше прежняго, и такимъ образомъ издавая болѣе вѣрные, понятные переводы, представляя читающимъ болѣе очищенные тексты, болѣе изящныя изданія, миссіонеры оказываютъ великую услугу своему дѣлу, мало увеличивая литтературную полезность книгъ, ими издаваемыхъ. Вообще подобные труды и особенно переводы, оконченные на скоро, какъ то было въ послѣдніе годы при изданіи Библій, не могутъ доставлять вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній о геніи языковъ и системѣ ихъ фразеологіи. Главная выгода отъ подобныхъ изданій, въ литтературномъ отношеніи, та, что они могутъ служить значительнымъ запасомъ словъ, изъ коихъ, помощію согласованія, легко составить словарь или Glossarium библейскаго

Digitized by Google

языка. Такимъ образомъ, мы дорожимъ переводами на неизвѣстныхъ языкахъ, независимо отъ совершенства оныхъ въ слогѣ, который со временемъ можно будетъ исправить. Мы упоминаемъ о появленіи въ свѣтъ подобныхъ изданій, каковы-бы они ни были, потому что отъ нихъ ожидаемъ пользы для Филологіи; но, въ тоже время, не можемъ дать понятія о всѣхъ прежнихъ пересмотрѣнныхъ изданіяхъ. Въ этомъ отношеніи только, мы думаемъ, что усилія Библейскихъ Обществъ представляютъ на сей разъ менѣе новыхъ пріобрѣтеній, по крайней мѣрѣ по настоящее время года.

«Изъ пятнадцатаго донесенія вспомогательнаго Библейскаго Общества въ Калькуттѣ, узнаемъ, что въ 1826 году, роздано 14,959 экземпляровъ Библій, а всего 16,764 экземпляра сихъ книгъ, вполнѣ или по частямъ, напечатанныхъ на восточныхъ языкахъ. «Распространивъ сіи святыя сокровища «на обогащеніе земли,» говоритъ Сочинитель донесенія «не льзя не обратишь вокругъ себя не«щепріязливаго взора, вопрошающаго: какіе плоды «принесли сѣмена сіи?» «Новый Завѣтъ на Арабскомъ языкѣ дополненъ и тщательно пересмотрѣнъ въ College de l'Evêque. Индувиской переводъ Посланій и Евангелій перепечатанъ по изданію Г-на Боулея. Англійскіе миссіонеры справедливо дорожатъ всѣмъ, что можетъ болѣе и болѣе совершенствовать переводъ *Урду*, *Индустани* или *Индуви*. Если-бы наконецъ существовалъ вѣрный и полный переводъ Библіи на сихъ нарѣчіяхъ, принадлежащихъ почти всему Индустану, то онъ послужилъ-бы основаніемъ для труда переводчиковъ, обязанныхъ изъя-

Digitized by Google

сиять Священное Писаніе на различныхъ областныхъ нарѣчіяхъ. Съ сею цѣлію, употреблены большія старанія не только придать симъ переводамъ всю желаемую точность, но и приноровить ихъ къ потребностямъ жителей различныхъ странъ Индіи, напечатавъ текстъ, сначала Персидскими буквами, по изданію Г-на Маршина, потомъ буквами нагри (nagris), и наконецъ сими-же послѣдними, но замѣнивъ словами Санскритскаго происхожденія названія Персидскія и Арабскія, не во всѣхъ областяхъ понимаемыя. Симъ послѣднимъ трудомъ занимался также Г. Боулей.

«Единственное новое предпріятіе, производимое въ сіе время подъ вліяніемъ Калькуттскаго Библейскаго Общества, есть переводъ Псалмовъ на Бенгальскій языкъ. Имъ занимается Г. Эдисъ. Заведенныя на островѣ Цейланѣ Библейскія Общества, также не сдѣлали большихъ успѣховъ послѣ нашего прошлогодняго отчета, судя по крайней мѣрѣ по отчетамъ ихъ, къ намъ дошедшимъ и уже нѣсколько устарѣлымъ. Однакожъ, нами рѣшено напечатать 2500 экземпляровъ Бытія и Исхода, въ Сингальскомъ переводѣ, вновь пересмотрѣнномъ. Книгопечатаніе на Сингальскомъ и Барманскомъ языкахъ улучшено и теперь можно будетъ заключить въ одинъ томъ in 8°, средней величины, то, что прежде занимало четыре тома in 4°. Евангеліе Св. Матѳея напечатано на языкѣ Пали и послано въ страну Бармановъ, для разсмотрѣнія перевода знатоками. Вновь напечатана на Тамульскомъ языкѣ книга Бытія, по Мадрасскому изданію; она продается почти по пятнадцати су, на наши деньги, что мо-

Digitized by Google

жетъ возвратить только издержки, на печатаніе и переплетъ употребленныя. Гг. Живи занимаются въ Бомбаѣ новымъ изданіемъ Священнаго Писанія на Гузарашскомъ языкѣ. Американскіе миссіонеры предполагаютъ вновь напечатать 5000 экземпляровъ Маратскаго перевода. Феноменъ достопамятный! Люди, рожденные въ двухъ противоположныхъ краяхъ свѣта, соединяютъ волю свою и усилія, безъ всякихъ видовъ и побужденій корысти, честолюбія, славы! Но у нихъ въ виду благо, высшее всѣхъ богатствъ и побужденій, превосходящее самую славу!

«Труды, начатые въ Европѣ, продолжаются; нѣкоторые даже приведены къ концу. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: *Турецкая Библія*, напечатанная въ Парижѣ, съ гласными буквами, въ одномъ томѣ in 4°, подъ руководствомъ сочлена нашего Г-на Кіффера, и *Новый Завѣтъ*, на языкѣ *Каршуни* и *Каршуни Сирійскомъ*, изданный подъ смотрѣніемъ Г-на Саси. Г. Зорабъ приготовилъ новое изданіе Новаго Завѣта на книжномъ Армянскомъ языкѣ, и отдѣльное изданіе перваго изъ двухъ упомянутыхъ переводовъ.

«Профессоръ Ли, въ Лондонѣ, продолжаетъ разсмотрѣніе Персидскаго перевода, о которомъ мы упоминали въ прежнихъ отчетахъ нашихъ. Гг. Таштамъ и Ли, вмѣстѣ трудятся надъ изданіемъ Евангелій на языкахъ Коптскомъ и Арабскомъ, по Коптскому изданію Вилькинса, повѣряемому рукописью на обоихъ языкахъ, недавно отысканною въ Египтѣ Г-мъ Джоветтомъ. Г. Платтъ скоро присоединитъ *Посланія*, переведенныя на Амгарійскій языкъ,

Digitized by Google

къ *Евангеліямъ*, изданнымъ уже имъ на семъ языкѣ, по переводу, которымъ одолжены мы трудамъ Ассемана де Шервилье. Начато изданіе Евангелій на Сирійскомъ языкѣ, буквами, какіе употребляютъ Несторіанскіе христіане Мусульской церкви. Языкъ сего перевода ни сколько не отличается отъ обыкновеннаго: *Пешито*; буквы несторіанскія вырѣзаны попеченіями Г-на Ватса, типографщика Библейскаго Общества въ Лондонѣ. Текстомъ для сего изданія служили двѣ рукописи, пріобрѣтенныя въ сосѣдствѣ Мардина Г-мъ Вольфомъ. Этотъ переводъ почти во всемъ сходенъ съ Сирійскимъ, извѣстнымъ переводомъ. И симъ новымъ изданіемъ занимается Г. Плашъ.

« Переходя отъ сочиненій, составляющихъ Библейскую Литтературу, къ Литтературѣ языческой, прежде всего должны мы указать на изысканія въ языкахъ, нѣкогда исключительно называвшихся восточными. Они составляютъ какъ-бы средину между упомянутыми Литтературами. Г. Гезеніусъ скоро издастъ вторую дестрадь (livraison) своего *Thesaurus linguæ hebraicæ*. Г. Сарки издалъ Еврейскую Грамматику, по новому плану составленную. Г. Таштамъ объявляетъ о Грамматикѣ Коптской; говорили также о перепечатаніи словаря на семъ языкѣ; но при нынѣшнемъ состояніи сей отрасли ученія, жаль будетъ, если ограничатся обновленіемъ какого нибудь стараго, несовершеннаго собранія словъ, когда можно было-бы представить публикѣ полное извлеченіе изъ Коптскихъ рукописей, составленное неусыпными, многолѣтними трудами Г-на Катремера. Г. Розенмюллеръ издалъ въ Лейп-

Digitized by Google

цигѣ третью тетрадь своихъ *Analecta arabica*, гдѣ помѣщенъ любопытный отрывокъ о Географіи Палестины. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ появленія въ свѣтъ *Арабской Хрестоматіи* Г-на Козегартена; къ ней будетъ приложенъ и словарь для начинающихъ. Знаменитое сочиненіе, извѣстное подъ симъ-же названіемъ, въ другой разъ издано въ Парижѣ съ прибавленіями, чрезвычайно любопытными. Непосредственно послѣ сего важнаго собранія должно именовать два другія явленія, по содержанію своему относящіяся къ тому-же роду: первое, *Арабская Анѳологія*, Г-на Граншере де Лагранжъ, собраніе въ первый разъ напечатанныхъ отрывковъ, гдѣ на всякой страницѣ, вмѣстѣ съ глубокимъ познаніемъ прекраснаго подлинника, видите благоразумный энтузіазмъ къ восточной поэзіи, коимъ Авторъ имѣлъ уже случай ознаменовать себя между нами; другое, *Гамаза*, которой пятую тетрадь прислалъ къ намъ Г. Фрейтагъ. Это изданіе, съ самаго начала своего возбудившее лестныя надежды въ судіяхъ справедливыхъ, по ходатайству ихъ заслужило дѣйствительныя ободренія Совѣта, и нынѣ оказывается достойнымъ своей славы. Г. Фрейтагъ продолжаетъ ревностно заниматься составленіемъ своего Арабскаго Словаря, который будетъ уже не просто перепечатка, какъ было объявлено, словаря Голіуса, но составитъ совершенно новую книгу, плодъ большаго чтенія и продолжительныхъ занятій ученаго Боннскаго Профессора. Одинъ изъ учениковъ его, Г. Іогансенъ, показалъ, какую пользу извлекъ онъ изъ его уроковъ, издавъ Латинскій переводъ *Исторіи Іемана*,

Digitized by Google

Абель-еррахманъ-арребй, съ географическими примѣчаніями. Полученъ третій томъ Арабскаго текста *Тысяча и одной ночи*, печатаемаго Г-мъ Габихтомъ въ Бреславлѣ. Сочленъ нашъ, Г. Жоберъ, разсматривая съ особеннымъ вниманіемъ одну рукопись Арабскаго Географа Эдризи, находящуюся въ Королевской библіотекѣ, открылъ въ ней текстъ, гораздо важнѣйшій чѣмъ извлеченіе, изданное Гаріэломъ Сіонитомъ и, можетъ быть, болѣе превосходный, чѣмъ рукопись Оксфордской Библіотеки, извѣстная по отрывкамъ, изданнымъ Гартманомъ. Пространное извѣстіе, написанное имъ по сему случаю, безъ сомнѣнія послужитъ предуготовленіемъ новаго изданія Эдризи, что было-бы истинною услугою для Литтературы и Географіи, такъ-же какъ и переводъ *Исторіи Вербероъ*, предпринятый Г-мъ Ли, по хорошей рукописи Ибнъ-Халдуна, находящейся въ Кембриджѣ. Г. Сенковскій, въ Петербургѣ, почти окончилъ свой краткій Французско-Арабскій Словарь (Dictionnaire abrégé français-arabe). Нашъ сочленъ, Г. Коссенъ де Персеваль, издалъ въ Парижѣ двѣ первыя части Словаря, составленнаго покойнымъ Элліусомъ Бохторомъ и печатаемаго, какъ мы объявили въ прошедшемъ году, подъ покровительствомъ Маркиза Амедея Клермонъ-Тоннера.

Г-нъ Френъ, продолжая заниматься изслѣдованіями, столь важными по своимъ слѣдствіямъ, рѣшился изыскать время и настоящее отечество двуязычныхъ медалей, на коихъ изображена голова, похожая на голову Сассанидскихъ монетъ. Тихзенъ приписывалъ ихъ Арабскимъ владѣльцамъ, жив-

Digitized by Google

щимъ на южныхъ берегахъ Каспійскаго Моря. Принявъ мнѣніе, которое прежде почиталъ несправедливымъ, Г. Френъ убѣдился, что медали сіи принадлежатъ государямъ Табарестана, современникамъ Халифа Алъ-Мамуна, и относятся къ половинѣ втораго вѣка Эгиры. Разсужденіе Г-на Френа о семъ любопытномъ предметѣ восточной Нумизматики, еще не дошло до насъ; мы не получили также представленныхъ имъ Санктпетербургской Академіи Наукъ записокъ о надписяхъ Дербентскихъ — достославныхъ Олеарію и другимъ Авторамъ обильный предметъ для изысканій — и о славной надписи на желѣзныхъ воротахъ Гелатскаго монастыря въ Имеретіи. Ожидаемъ еще многихъ записокъ сего-же Академика, гдѣ онъ пишетъ о промежуткахъ, донынѣ существующихъ въ мусульманской Нумизматикѣ, и средствахъ уничтожить оные. Извѣстно что подобные труды занимали здѣсь Г-на Рейно. Его изысканія по сей части получаютъ новую цѣну послѣ изданнаго имъ перваго тома книги: Description des monumens musulmans du cabinet de M. le duc de Blacas, гдѣ находятся вообще свѣдѣнія о восточныхъ камняхъ съ рѣзьбою, объ употребленіи сихъ камней, о лицахъ, коихъ имена бываютъ на нихъ начертаны, и о надписяхъ тамъ помѣщаемыхъ. Множество біографическихъ подробностей о Патріархахъ, объ Иманахъ, о Магометѣ, соединяютъ въ семъ томѣ историческую занимательность съ археологическою. Авторъ располагаетъ вскорѣ издать второй томъ своего сочиненія и рисунки, дополняющія оное. Онъ надѣется также издать въ нынѣшнемъ году: Extraits

Digitized by Google

des écrivains orientaux relatifs aux Croisades. Сіи различныя занятія не помѣшаютъ продолженію вѣрнаго ему труда: это дополненіе къ каталогу восточныхъ рукописей, находящихся въ Королевскомъ кабинетѣ. Въ сей каталогъ должны быть внесены Арабскія, Персидскія и Турецкія рукописи, полученныя библіотекою послѣ изданія напечатаннаго каталога. Рукописи Арабскія не могли еще быть распредѣлены по классамъ; но между Турецкими, и особенно Персидскими, составляющими главное основаніе новыхъ пріобрѣтеній, находятся весьма важныя, особенно въ отношеніи къ Индустану. Со временемъ можно будетъ соединить сіи главныя основанія библіотеки съ прежними, и тогда, по изданіи каталога, увидятъ, что страны, самыя богатыя въ семъ родѣ, не обладаютъ болѣе драгоцѣнными собраніями, какъ-же нѣкъ весьма немногія равняются съ нашими собраніями книгъ Еврейскихъ, Коптскихъ, Армянскихъ, Индійскихъ, Китайскихъ, Татарскихъ и Японскихъ.

«Мы перешли-бы границы, нами самими себѣ предписанныя, если-бы стали обозрѣвать сочиненія, имѣющія предметомъ народы древняго міра и западныя страны Азіи и принадлежащія болѣе къ древностямъ, чѣмъ къ Восточной Литературѣ, собственно такъ называемой. Слабая связь существуетъ между всегдашними предметами нашихъ изученій, и тѣми, которые относятся къ цвѣтущимъ временамъ Тира и Карѳагена, Имперіи Фараоновъ и Монархіи Кира. Но въ эпохахъ ближайшихъ, гдѣ прекращается нынѣ преданій классическихъ, восточная Филологія занимаетъ свое мѣ-

Digitized by Google

сию, прибавивъ къ прежнимъ новыя средства и новые способы изслѣдованія. Рожденіе Исламизма назначаетъ границу сихъ двухъ родовъ и показываетъ, на чемъ болѣе обращаетъ свое вниманіе наше Азіятское Общество. На самой сей границѣ находится трудъ, предпринятый Г-мъ Ольцгаузеномъ и Дж. Молемъ, ибо цѣль онаго есть собраніе всѣхъ мѣстъ изъ Мусульманскихъ авторовъ, относящихся къ древней религіи Персовъ. Ихъ изысканія, особенно обращающіяся на тѣ сочиненія, гдѣ Магометанская суровость оставила слѣды и воспоминанія объ ученіи Зороастровомъ, получаютъ новую занимательность въ то время, когда столько усилій, какъ-бы съ общаго согласія, имѣютъ цѣлію объясненіе вѣрованій, встрѣчаемыхъ въ верхней Азіи, и стремятся открыть начало догматовъ, распространившихся по большей части міра.

Литература Персидская была обработываема въ семъ году съ успѣхомъ и съ большою дѣятельностію. Г. Джонсонъ, Профессоръ въ Гейлейбюри, приготовляетъ новое изданіе *Словаря Ричардсонова*, и объявляетъ о намѣреніи своемъ, прибавить еще двадцать тысячъ новыхъ статей къ тѣмъ, коими Г. Вилькинсъ уже обогатилъ сей Словарь. Въ Калькуттѣ напечатанъ, въ первый разъ, текстъ *Эвклидовыхъ Элементовъ*, переведенныхъ славнымъ Астрономомъ Назиръ-Эддиномъ де Ту. Г-нъ Семеле, примѣнивъ литографію къ самому выгодному для людей ученыхъ употребленію его искусства, принялъ на себя трудъ сообщить *автографическое*, то есть писанное имъ са-

Digitized by Google

мымъ, изданіе *Гулистана* Саади. Если что и должно надѣяться, правильность, главное достоинство, котораго хочетъ онъ достигнуть, отличитъ сіе изданіе отъ прежнихъ, то полученная Авторомъ честь, издать свой трудъ подъ вліяніемъ Августѣйшаго Покровителя Азіятскаго Общества, будетъ справедливою его наградою.

Комитетъ для переводовъ, недавно составившійся изъ членовъ Королевскаго Азіятскаго Общества въ Лондонѣ, намѣренъ издать, кромѣ нѣкоторыхъ историческихъ отрывковъ и *Сказокъ для женщинъ*, Англійскій переводъ *Бостана*. Любопытная статья Г-на Гаммера, касательно Географіи Персидской, помѣщена въ Запискахъ Общества, связаннаго тѣсными узами съ нашимъ, и еще болѣе сближаемаго съ нами предметомъ занятій, общимъ каждый разъ, когда сіе общество распространяетъ новый свѣтъ на физическое и нравственное состояніе Азіятскихъ странъ. Г. Гаммеръ также удовлетворилъ нетерпѣніе публики изданіемъ двухъ томовъ изъ числа осьми, составляющихъ его *Исторію Оттоманской Имперіи*. Явная необходимость имѣть подобное сочиненіе, составленное такимъ авторомъ какъ Г. Гаммеръ, конечно побудила-бы уже многихъ перевесть оное на нашъ языкъ, если-бы подражаніе восточному слогу, переносимое Нѣмецкимъ языкомъ, не представляло важныхъ затрудненій для переводчика обыкновеннаго. Триста пятьдесятъ страницъ, то есть около половины, *Французско-Турецкаго Словаря*, Г-на Рази, отпечатано въ Петербургѣ. Печатаніе краткаго *Французско-Турецкаго Словаря*, для

Digitized by Google

употребленія купцовъ и путешественниковъ въ Леванте, Г-на Віанни, доведено почти такъ же далеко, и можно надѣяться, что прежде окончанія нынѣшняго года, мы будемъ наслаждаться симъ истинно важнымъ сочиненіемъ. Оно пособитъ недостаточности прежнихъ краткихъ словарей сего языка, и съ выгодою замѣнитъ обширный и дорогой Словарь Мениискаго. Наконецъ Писатель, котораго имя пріобрѣло въ Азіятской Литературѣ истинно наслѣдственную извѣстность, Г. д'Оссонъ, составивъ Описаніе земель, сосѣдственныхъ Кавказу (при чемъ изысканія многихъ изъ сочленовъ нашихъ служили ему полезными матеріялами), постарался дать своему труду формы оживленныя, отъ чего оный будетъ доступенъ гораздо большему числу читателей и останется не менѣе важнымъ въ глазахъ ученыхъ: занимательность не вредитъ сочиненію, если въ немъ вмѣстѣ съ симъ соблюдена вся точность Исторіи.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1828 года.

— *Карты, представляющія*: I, главные хребты горъ въ Европѣ, ихъ связь и массы; II, высоту горъ въ Европѣ, предѣлъ произведенія и разныхъ слоевъ воздуха на оныхъ, сравнительно съ жаркимъ поясомъ; III, распространеніе дикихъ деревьевъ и кустовъ по Европѣ; IV, распространеніе экономическихъ растеній по Европѣ; V, распространеніе дикихъ и домашнихъ млекопитающихъ животныхъ по Европѣ; VI, величину, народочисліе, населенность и распространеніе народныхъ племенъ по Европѣ. Съ объясненіемъ. Сочиненіе Карла Риттера, Профессора Географіи въ Берлинскомъ Университетѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 8, 11 и 73 стр. и 7 картъ.

Книга, достойная особеннаго вниманія всѣхъ занимающихся изученіемъ, и особенно преподаваніемъ Географіи. Мы уже упоминали объ ней въ Телеграфѣ, и нынѣ спѣшимъ извѣстить о Русскомъ переводѣ сей книги. М. П. Погодинъ, при другихъ занятіяхъ своихъ, посвятилъ трудъ и время на переводъ оной; переводъ негладокъ, тяжелъ, но вѣренъ, изданъ довольно хорошо, и Русскія

Digitized by Google

карты ни сколько не уступаютъ Нѣмецкимъ: ихъ дѣлалъ извѣстный гравёръ А. А. Флоровъ.

Риттеръ можетъ почесться однимъ изъ первѣйшихъ географовъ современныхъ. Его драгоцѣнная Географія (die Erdkunde), которой въ 1-мъ изданіи выданъ былъ одинъ томъ, содержавшій въ себѣ описаніе Азіи, а при 2-мъ изданіи также одинъ томъ, содержавшій въ себѣ описаніе Африки, ибо Азія подвергнута была Авторомъ новымъ изслѣдованіямъ, есть превосходное доказательство свѣдѣній обширнѣйшихъ. Не упоминая о другихъ ученыхъ трудахъ Риттера, скажемъ, что его Sechs Karten von Europa, теперь явившіяся на Русскомъ языкѣ, изданы были на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1806 г. Онѣ составляли *пробные листки* обширнаго сочиненія, которое Риттеръ хотѣлъ издать для учащихся Географіи. Другія занятія отвлекли его въ послѣдствіи отъ исполненія предпріятія этого; только шесть пробныхъ картъ были издаваемы потомъ нѣсколько разъ, безъ всякой перемѣны.

Мысль Риттера состояла въ томъ, что при самомъ началѣ изученія Географіи должно представлять учащимся общія обозрѣнія земнаго шара и частей свѣта, съ разныхъ сторонъ. Онъ полагалъ, что если приучить учениковъ къ систематикѣ разныхъ частей Географіи, когда въ тоже время они занимаются и подробностями ея, то это будетъ имѣть благія слѣдствія, удаливъ отъ односторонности, мелкости ученья, показавъ цѣлыя части свѣдѣній, и сводя вниманіе учащихся въ общность науки большими отдѣлами.

Ничего не можетъ быть справедливѣе. Взглядъ

Digitized by Google

на цѣлый земной шаръ, въ геологическомъ, на примѣръ, отношенiи, врѣжетъ, такъ сказать, въ память учащагося отношенiя Геологiи къ другимъ предметамъ географическимъ гораздо удобнѣе, нежели перебор государствъ, съ указанiемъ при каждомъ изъ нихъ почвы земли, образованiя горъ, и проч. Невозможно исчислить, какъ много помогаетъ ясное понятiе объ одной обширной части, соединенiю всѣхъ частей въ одну общую систему. Такъ, на примѣръ, весьма легко изъясняются плоскости, или междугорiя, если извѣстны протяженiя горныхъ хребтовъ, и весьма удобно переходить къ географическому объясненiю частныхъ материковъ земнаго шара, когда неровности материковъ пояснены общимъ взглядомъ на міръ.

Риттеровы карты представляютъ опыты такихъ общихъ обозрѣнiй касательно Европы, въ разныхъ географическихъ отношенiяхъ. Будучи *пробами*, и предназначаясь для руководства подъ смотрѣнiемъ учителей, карты Риттеровы не могли представить ученой точности предметовъ: это очерки, которые должно распространить, пояснить и усовершенствовать; но сiи очерки показываютъ идею свѣтлую, глубокую, могущую произвесть много полезнаго въ изученiи науки. Исчислимъ всѣ карты по порядку; ихъ не шесть, какъ сказано на заглавномъ листкѣ, а *семь*.

Карта 1, показываетъ Европу, рельефомъ представленную. Тѣнями изображаются низменности и горныя возвышенiя. Легко пояснить здѣсь ученику причину того, а не другаго теченiя рѣкъ, положенiя озеръ, отношенiй климатовъ, постепен-

Digitized by Google

ностей народонаселенія, и естественныхъ раздѣленій странъ. На 2-й картѣ изображены горные хребты Европы, въ поясненіе 1-й карты. Карта 3-я представляетъ любопытныя сравненія высоты горъ Европейскихъ и Американскихъ; на 4-й картѣ изображена *физическая растительность*, такъ сказать: деревья и кусты, дико-растущія въ Европѣ, грядами, ступенями и отдѣленіями, какъ они находятся въ натурѣ; на картахъ 5-й и 6-й представлено продолженіе растеній: *хозяйственныя* или воздѣлываемыя (Kulturgewächse) растенія, и распредѣленіе животныхъ млекопитающихъ, домашнихъ и дикихъ. Наконецъ, послѣдняя карта показываетъ населеніе Европы, раздѣленное по племенамъ народовъ, съ показаніемъ (приблизительно) народочисленія на квадр. милю, въ каждой странѣ.

Въ подлинникѣ, карты не въ такомъ порядкѣ; но читатели будутъ благодарны Г-ну Переводчику за измѣненія, какія сдѣлалъ онъ при размѣщеніи картъ; въ Русскомъ переводѣ размѣщеніе гораздо лучше. Рельефъ Европы ведетъ къ горамъ, распредѣленіе прозябеній на горахъ къ сужденію о земной атмосферѣ и растительности. Здѣсь переходъ къ животнымъ, и наконецъ къ *человѣку*.

Много можно-бы сдѣлать частныхъ замѣчаній Автору и Переводчику (если онъ возмется оправдывать Автора). Для чего, на примѣръ, на 5-й картѣ *лось* отчеркнутъ отъ 55 къ 65°, когда онъ водится и въ Лапландіи? За чѣмъ опять лось опущенъ слишкомъ далеко къ Югу и зашелъ *даже въ Малороссію*? За чѣмъ на 6-й картѣ *Россіяне* сдвинулись у Архангельска, *Малороссіяне* зашли къ верховью

Digitized by Google

Дона, *Негры* заселили устье Тага въ Португаліи, Армяне сѣли по Дунаю, и что за народы поселились: на верховьѣ Волги — *Велико-Россіяне*, около Ботническаго залива — *Ботнійцы*, а въ Польшѣ — *Покутяне?* Мы, *Русскіе*, отказываемся также и отъ Нѣмецкаго происхожденія, на которое осуждаетъ насъ VI-я карта. Почти все, что сказано въ объясненіяхъ на эту карту, весьма поверхностно, невѣрно и подлежитъ исключенію.

Извиняемъ Автора, и совѣтуемъ учителямъ, которые станутъ употреблять Риттеровы карты, помнить, что для нихъ должна быть важна *только идея* Риттера; подробности, они могутъ и *должны* сами составить.

Переводчикъ видѣлъ погрѣшности Автора, и не исправилъ ихъ, желая представить въ переводѣ только вѣрный сколокъ съ подлинника; прибавимъ, что это и легче. Въ Предисловіи Переводчикъ жалуется, что помѣстивъ нарочно всѣ Риттеровы объясненія картъ въ разныхъ Русскихъ журналахъ, онъ ждалъ и не дождался никакихъ замѣчаній. Смѣшно было, переводя легкую учебную книгу, печатать ее въ журналахъ, еще смѣшнѣе ждать на нее критикъ. Почтенный Переводчикъ самъ Географъ и Историкъ. И безъ совѣта съ *Московскими учеными*, могъ онъ исправить все, что не хорошо у Риттера; если-же *не хотѣлъ*, то за чѣмъ было обременять скучною номенклатурою бѣдные журналы Русскіе? Риттеровы изъясненія только въ совокупности съ картами его важны, а безъ нихъ они ничто иное, какъ легкія статистическія и къ Физической Географіи относящіяся замѣтки.

Digitized by Google

— *Коннетабль Честерскій*, или Обрученные (изъ временъ Крестовыхъ походовъ). Сочиненіе С. В. Скотта. 3 ч. СПБ. 1828 г. въ т. А. Смирдина, in 12, 267, 283 и 271 стр.

— *Сенъ-Ронанскія воды*. Сира Валтера Скотта. 6 частей. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 12, 227, 173, 184, 183, 192 и 160 стр.

Помаленьку, капая одна за другою, капли пробиваютъ камень. Помаленьку переводили у насъ романы В. Скотта, плохо, кое-какъ, но за всѣмъ тѣмъ густыя колонны романовъ Радклифъ, Жанлисъ, Дюкре-Дюменилля, А. Лафонтена, разбиты наконецъ и на Руси новымъ побѣдителемъ. Романы В. Скотта повсюду, всѣ ихъ читаютъ, и это шагъ къ хорошему, ибо, прочитавъ романъ В. Скотта, самый обыкновенный читатель не будетъ уже безотчетно любоваться пугалами Радклифъ, плаксивостью Лафонтена, или мнимо-историческою повѣстью Жанлисъ. В. Скоттъ сдѣлался извѣстенъ у насъ въ 1820 г., когда начали появляться въ Русскихъ журналахъ отрывки изъ его романовъ. Кажется, что М. Т. Каченовскій, первый перевелъ въ Вѣстникъ Европы сцену изъ Ивангое; благодарность ему; но на литтературной совѣсти его лежитъ тяжкій грѣхъ: онъ, въ тоже время, началъ переводить въ тяжкую прозу поэмы Байрона, съ Французской прозы, и-наложилъ руку и на поэмы В. Скотта, переведя The Lay of the last Menestrel, съ *Польскаго*, и издавъ его подъ ошибочнымъ названіемъ: *Пѣснь Послѣдняго Барда* (М. 1823 г.). Странно, что подъ такимъ дурнымъ предзнаменованіемъ явился у насъ В. Скоттъ, какъ поэтъ, и что *пер-*

Digitized by Google

вый подъ именемъ его явившійся на Руси романъ, былъ фальшивый: *Бѣглецъ* (М. 1821 г.), котораго и не думалъ сочинять В. Скоттъ. Потомъ продолжали переводить романы В. Скотта въ журналахъ. Не прежде 1823 г. вышелъ *Кенильвортъ* (печ. въ Москвѣ), порядочно переведенный и хорошо выбранный изъ множества романовъ, до того времени изданныхъ уже В. Скоттомъ. Успѣхъ Кенильворта былъ необыкновенный. Но книгопродавцы плохо еще знали новый рудникъ. Дружеское общество любителей Словесности составилось между тѣмъ и выдало въ свѣтъ въ 1824 г. *Маннеринга* и *Таинственнаго карлу*, а въ Петербургѣ изданы были Г-мъ Соцомъ *Пуритане* (The Old mortality) въ 1825, обществомъ изданы *Антикварій* и *Эдинбургская темница* (The Heart of Midlotian). Это сильно подвинуло у насъ романы В. Скотта, ибо переводы было порядочные. Книгопродавцы издали между тѣмъ *Выслужившагося офицера* (The Legend of Montrose) въ 1824 году, въ ужасномъ переводѣ. Имъ надобно было приучать публику и узнавать — не слишкомъ-ли уже много пущено въ оборотъ новаго товара. Потому, съ прекращеніемъ дѣйствій дружескаго общества переводчиковъ, никто изъ книгопродавцовъ не рѣшался на изданія. Но въ 1825 г. выданъ былъ Г-мъ Политковскимъ *Аббатъ;* въ 1826 г. изданъ однимъ любителемъ *Ивангое*. Между тѣмъ, въ два года всѣ узнали романы В. Скотта, всѣ заговорили объ нихъ и пустились на переводы и изданія. Въ прошломъ 1827 году напечатано было романовъ его четыре: *Веверлей, Кентенъ-Дюрвардъ, Невѣста Ламмермурская* и *Ричардъ въ Палестинѣ*. Въ нынѣшнемъ году

Digitized by Google

изданы уже: *Редгонтлетъ, Сенъ-Ронанскія воды, Коннетабль Честерскій*; нѣсколько романовъ печатается, и едва-ли не всѣ остальные переводятся. Въ добрый часъ!

Еще многаго не знаютъ Русскіе читатели: *Вудстокъ, Ниджель, Монастырь, Певериль, Морской разбойникъ, Робъ-рой, Дѣва Перѳская, Кенонгетскія лѣтописи* (1-е отдѣленіе) составляютъ порядочный запасъ для переводчиковъ и для читателей. Можемъ полагать, что скоро дойдетъ очередь и до послѣдователей В. Скотта. Увѣряемъ Г-дъ Переводчиковъ Русскихъ, что они не ошибутся взявшись за романы Локкарда, Горація Смита, Матюрина, и другихъ новѣйшихъ Англійскихъ романистовъ.

Что сказать о Русскихъ переводахъ романовъ В. Скотта? Всѣ они, кромѣ Аббата, пер. Г-мъ Полевскимъ съ Англійскаго, переведены съ Французскаго; лучшими можно почесть: *Ивангое* (хотя въ немъ многое выпущено Переводчикомъ), *Аббата*, и изданнаго нынѣ *Коннетабля Честерскаго*, напечатаннаго при томъ очень хорошо. Кенильворшъ, Маннеринъ, Пуритане, Аншикварій, Таинственный Карло и Эдинбургская темница отличаются также отъ обыкновенныхъ переводовъ, которые съ давняго времени привыкли мы видѣть въ издаваемыхъ на Руси переводныхъ романахъ, и къ которымъ должно причислить все остальное изъ Русскихъ переводовъ В. Скотта, кромѣ отмѣченныхъ нами: плохо, нескладно, несвязно; да и чего-же требовать, если за иные переводы романовъ В. Скоттовыхъ, книгопродавцы платили сотни по три рублей? За

Digitized by Google

это нельзя согласиться и переписать грехъ книжекъ.

Кромѣ романовъ, истерзано въ Русской прозѣ нѣсколько поэмъ В. Скотта, какъ-то: *Пѣснь Послѣдняго Барда*, о чемъ было выше сказано, *Матильда Рокби* (М. 1823 г.), *Владѣтель острововъ* (М. 1827 г.), *Марміонъ* и *Елена Дуглась* (обѣ въ М. 1828 г.). *Писемъ Павла* вышло въ прошломъ году вдругъ *два перевода*. — Кромѣ *Бѣглеца*, выданы еще два нелѣпѣйшіе фальшивые романа, подъ именемъ В. Скоттовыхъ: *Густавъ Вальдгеймъ* (М. 1824 г.) и *Награда супружеской вѣрности* (М. 1827 г.). Не смотря на улику критики, книгопродавцы и донынѣ продаютъ ихъ за романы В. Скотта.

— *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*, съ 1805 года, Николая Наз. Муравьева, Статсъ-Секретаря Е. И. В., Тайнаго Совѣтн., Сенат., Почетн. Чл. Императорскихъ: Россійск. Академіи, и Университетовъ Московск. и Виленскаго, и Московскихъ Ученыхъ Обществъ: Исторіи, и Испытателей Природы. 3 части. СПб. 1828 г. въ т. Главнаго Штаба, in 8, 167, 148 и 155 стр.

Почтенный Авторъ, при важнѣйшихъ государственныхъ занятіяхъ, удѣляетъ часы *отдохновенія* литературнымъ *забавамъ*; изъ нихъ *нѣкоторыя* изданы имъ теперь подъ вышеозначеннымъ названіемъ. Читая ихъ видимъ, что Авторъ создалъ себѣ особенный родъ сочиненій, слога, мыслей и — даже словъ. По этому ничего не можемъ мы сказать читателямъ нашимъ, кромѣ слѣдующаго: *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія* содержатъ въ себѣ оригинальный Русскій романъ, нѣкогда напечатанный

Digitized by Google

особо (*Всеволодъ и Велеслава.* Происшествіе, сохранившееся въ письмахъ. Онъ изданъ былъ въ СПб. въ 1807 году), много статей содержанія философическаго, филологическаго, поэтическаго, относящихся къ Физикѣ, Политической Экономіи, и проч. и проч.

— *Картонъ.* Поэма Оссіана, сына Фингалова. Вольное переложеніе въ стихи А. Слѣпцова. М. 1828 г. in 8, 50 стр.

Теперь не сомнѣваются уже болѣе, что Оссіановы творенія, въ томъ видѣ, какъ представилъ намъ ихъ Макферсонъ, не существовали у Шотландцовъ. Съ необыкновеннымъ искусствомъ Макферсонъ умѣлъ собрать всѣ черты народности изъ древнихъ балладъ, пѣсенъ и преданій народныхъ, составить изъ нихъ поэмы, преобразить лица, дать имъ полную Миѳологію, мнѣнія, обычаи. — При всемъ этомъ Макферсонъ скрылъ свою работу, выдавая все имъ изданное за произведенія древнія; примѣръ самоотверженія единственнаго, если только Макферсонъ не полагалъ, что хитрость его со временемъ должна будетъ открыться, что при изданіи поэмъ она доставитъ ему вѣрнѣйшее средство извѣстности, когда, въ послѣдствіи, открытіе истины не сдѣлаетъ ему безчестія, доказавъ только необыкновенный поэтическій талантъ его. Поэмы, изданныя Макферсономъ, имѣли успѣхъ удивительный, и навсегда останутся онѣ въ числѣ необыкновенныхъ явленій, не только XVIII вѣка (онѣ были изданы въ первый разъ, въ Лондонѣ, въ 1762 г. подъ названіемъ: Fingal, epic poem, and other poems by Ossian, transl. from the gælic language by J. Macferson),

Digitized by Google

ве и поэтическаго стремленія Сѣверныхъ народовъ. Имя Оссіана навсегда будетъ великимъ, подобно имени Гомера. Міръ новый, изящный и великій раскрытъ былъ Макферсономъ въ неподражаемыхъ пѣсняхъ Оссіана. Безчисленное множество переводовъ и подражаній, на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, являлось и является до нынѣ. На Русскій языкъ переведены были всѣ изданныя Макферсономъ поэмы, съ Французскаго Летурнёрова перевода (Парижъ, 1777 г.) Е. И. Костровымъ, стихотворцомъ съ большими достоинствами, и напечатаны въ Москвѣ въ 1792 г. (*Оссіанъ, сынъ Фингаловъ, Бардъ III вѣка.* Гальскія стихотворенія, 2 ш. in 8). Есть Русскій переводъ поэмъ, изданныхъ и послѣ Макферсона Шотландскими литераторами (*Стихотворенія Эрскія.* Съ Франц. С. Филатовъ. Спб. 1810 г. 3 ш. in 8). Переводъ Кострова до сихъ поръ можно читать съ удовольствіемъ; разумѣется, что переводя не съ подлинника, онъ не могъ отвѣчать за вѣрность перевода.

Покушеній — перелагать поэмы Оссіана въ стихи, было весьма много. Рѣдкій изъ поэтовъ, начиная съ самыхъ великихъ (Гёте, Байрона) до самыхъ плохихъ, не перелагалъ чего нибудь изъ Оссіана и не подражалъ ему. На Русскомъ языкѣ такихъ попытокъ было не мало. Поэмы Оссіана перелагали всякими размѣрами; многіе хотѣли приноровить къ нимъ даже размѣры Русскихъ пѣсенъ. Но, признаемся, что изъ множества читанныхъ нами Французскихъ, Нѣмецкихъ и Русскихъ преложеній, ни одно не показалось намъ удовлетворительнымъ.

Причину этому мы находимъ въ сущности поэ-

Digitized by Google

ей Оссіановской. Она, этих гордая дева Морвенских ущелій, не подчинится новѣйшему рифму, какъ тѣнь предковъ Оссіана перелетаетъ на мрачныхъ облакахъ черезъ всѣ пиитическія цѣпи новѣйшихъ временъ.

Г-нъ Слѣпцовъ выбралъ для переложенія Картона, одной изъ Оссіановыхъ поэмъ, размѣръ, употребленный Жуковскимъ въ *Долговой арфѣ*, и написалъ всю поэму восьмистишными куплетами, составленными изъ разномѣрныхъ дифибрахіевъ и хореевъ. Для поэмы, этотъ размѣръ довольно утомителенъ и слишкомъ сжатъ. Не смотря на то, не смотря на мнѣніе наше, что Оссіану несвойственны рифмы и размѣры пиитическіе новой поэзіи, мы должны отдать справедливость, что многія мѣста *переданы* Г-мъ Слѣпцовымъ весьма хорошо.

Картонъ былъ нѣкогда переведенъ въ прозѣ, съ Англійскаго, Карамзинымъ. Во время путешествія своего изъ Лондона въ Петербургъ, Карамзинъ переводилъ Картона, и послѣ помѣстилъ этотъ переводъ въ Московскомъ Журналѣ.

— *Освобожденный Іерусалимъ*. Поэма Торкватта Тасса, переведенная съ Итальянскаго Алексѣемъ Мерзляковымъ. Ч. II. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 8, 340 стр. съ 10 картинками.

Въ семъ томѣ помѣщена другая половина Освобожденнаго Іерусалима. Трудъ Г-на Мерзлякова конченъ. Намъ сказывали, что и перевода Г-на Раича послѣдній томъ явится вскорѣ. Такимъ образомъ будемъ мы имѣть на Русскомъ языкѣ *три* перевода Освобожденнаго Іерусалима въ прозѣ (М. Попова, съ Французскаго перевода Мирабо, напечатанный въ

Digitized by Google

М. 1787 г.— С. Москошильникова, съ Французскаго Лебрёнева, напечатанный въ М. 1819, а 2-мъ изданіемъ 1820 и 1821 г. — А. С. Шишкова, съ Итальянскаго, напеч. въ Спб. 1818 и 1819 г.) и *два* перевода въ стихахъ (А. Ѳ. Мерзлякова и С. Е. Раича; оба съ Итальянскаго). Очень легко объяснить, отъ чего происходитъ такое пристрастіе жителей Сѣвера къ Итальянскому пѣснопѣнію. Точно такъ Итальянцы въ восторгѣ отъ Оссіана.

— *Врачебныя Записки*, издаваемыя Д. (окторомъ) М. (единцины) Маркусомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ, Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 4 ст. Кавалеромъ, Голицынской больницы Инспекторомъ. Ч. II. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, IV и 336 стр.

Благосклонное принятіе публикою, лестные отзывы врачей и Монаршее благоволеніе, побудили почтеннаго Издателя приложить всѣ усилія къ усовершенствованію своего изданія. Выборъ статей, огромность книги, и стараніе, съ какимъ она напечатана, задержали появленіе 2-й ч. *Врачебныхъ Записокъ*. Издатель полагалъ въ нынѣшнемъ году напечатать не менѣе 4-хъ книгъ, но конечно читатели его не пожалуются на медленность, прочитавъ 2-ю часть. Содержаніе оной составляютъ отборныя статьи: онѣ, или взяты изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ и книгъ, или суть произведенія отечественныхъ врачей. Въ числѣ *первыхъ* находятся слѣдующія: *о воспаленіи вѣнъ; о нервныхъ горячкахъ*, Докт. Сунделина; *о выкидахъ*, Докт. Мейснера; *о Лондонѣ, во врачебномъ отношеніи*, Докт. Вагнера. Въ числѣ *вторыхъ* о лиѳотритіи, соч. самого Издателя (съ рисунка-

Digitized by Google

мо инструментовъ); *о глазныхъ болѣзняхъ*: завороченіи вѣкъ (Entropium) и завороченіи рѣсницъ (Trichiasis), Докт. Броссе; *о ранѣ сердца*, Докт. Шульца; *о новѣйшихъ открытіяхъ въ Физіологіи нервной системы*, Докт. Бурмейстера. — Въ отдѣленіи: *Смѣсь*, помѣщено 12 разныхъ статей (между прочимъ любопытныя замѣчанія о корнѣ Каинана, и о проказѣ въ Индіи, взятыя изъ записокъ Калькутскаго Медицинскаго Общества). Наконецъ, Издателемъ присовокуплена Библіографія важнѣйшихъ книгъ иностранныхъ, по части Медицины. Рѣшась сдѣлать библіографическое показаніе лучшихъ новѣйшихъ Медицинскихъ книгъ непремѣнною статьею Врачебныхъ Записокъ, Издатель началъ сію библіографію съ 1825 года, и означилъ — касательно *Паѳологіи и* Терапіи 130, Хирургіи 60, Окулистики 19, аккушерства и женскихъ болѣзней 31, болѣзней дѣтскихъ 17, болѣзней сердца 3, болѣзней кожи 19, зубной 3, болѣзни ушей 8, психологическаго врачеванія 23, Діэтетики и Гигіены 11, государственнаго врачебноѣдѣнія (?) 39, врачебныхъ путешествій и топографіи 12, бань и водъ 22, Анатоміи и Физіологіи 70, Химіи врачебной и Фармаціи 7, Фармакологіи 39, исторіи и литтературы Медицинской 13. Въ дополненіе къ означеннымъ въ 1-й ч. иностраннымъ періодическимъ изданіямъ исчислено еще 51, Словарей 9, и разныхъ сочиненій Медицинскихъ 37. — Желательно, чтобы въ послѣдствіи Издатель присовокупилъ къ Врачебнымъ Запискамъ библіографію и критику Русскихъ Медицинскихъ книгъ: недостатокъ этого у насъ очень ощутителенъ, и конечно ни кѣмъ другимъ не можетъ быть онъ до-

Digitized by Google

полненъ такъ хорошо, какъ безпристрастнымъ и заслуживающимъ особенное уваженіе Издателемъ Врачебныхъ Записокъ. Внимательный надзоръ Цензуры Медицинской обращенъ на то, чтобы не пропускать вредныхъ въ Медицинѣ книгъ. Но изданія книгъ *нелѣпыхъ*, Цензура остановить не можетъ, и тутъ начинается обязанность частнаго рецензента. Примѣръ не далеко: не въ укоръ Г-ну Издателю Вѣстника Естественныхъ Наукъ и Медицины, и не безъ сознанія, что въ его журналѣ есть дѣльныя и хорошія статьи, спрашиваемъ: могутъ-ли быть терпимы странности, какими дѣльныя статьи иногда у него дополняются? Что можетъ быть смѣшнѣе Троянской войны за желтую лихорадку, видѣнной нами въ журналѣ Г-на Іовскаго? Что можетъ быть несправедливѣе нападеній его на Методологію? Что нелѣпѣе грубой брани и выходокъ на новѣйшую Нѣмецкую Философію, выходокъ, гдѣ видно рѣшительное незнаніе предмета, ложныя показанія — *бредъ стихотворно-физическій, дѣтскія ошибки, осмѣянія достойный вздоръ и несносная надменность* (*)? Желательно, чтобы все это получало достойное возмездіе въ уликѣ, безъ брани, безъ сердца, не такъ, какъ Г-нъ Іовскій нападалъ на Врачебныя Записки, но скромно, дѣльно и — безпощадно! Принявъ на себя обязанность Критика Русскихъ Меди-

(*) Все это говоритъ Г-нъ Іовскій о Нѣмецкой Философіи, и потому не долженъ оскорбляться повтореніемъ своихъ словъ и обращеніемъ оныхъ къ его статьѣ.

Digitized by Google

цинскихъ книгъ и журналовъ, почтенный Издатель Врачебныхъ Записокъ оказалъ-бы большую услугу Русской Медицинѣ, и умножилъ достоинство своего полезнаго и прекраснаго изданія.

ЗАМѢЧАНІЕ

на статью въ N° 6-мъ Вѣстника Естественныхъ Наукъ и Медицины.

Едва только почтенный наставникъ юношества, М. Я. Мудровъ изложилъ въ продолженіи 8 лекцій введеніе въ Медицину Практическую, куда, какъ въ нѣкое море, по словамъ его, сливаются всѣ отрасли Врачебныхъ познаній, едва успѣлъ показать связь ихъ между собою, пользу и необходимость образовательныхъ свѣдѣній, способъ, какъ должно учиться Медицинѣ въ Университетѣ, прежде и послѣ онаго, едва положилъ ученикамъ на сердце неоцѣненное ученіе многолѣтней своей опытности, какъ краеугольный камень въ основаніе, едва провелъ имъ нить Аріаднину въ огромный лабиринтъ природы, гдѣ должны они изучать сію живую книгу Творца; словомъ: едва показалъ имъ цѣль и сущность Врачебной Энциклопедіи, Методологіи и Библіографіи, какъ вдругъ въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины читаемъ рецензію Издателя на каталоги лекцій въ Университетахъ, и на конспекты лекцій Московскаго Университета, гдѣ онъ, на страницѣ

Digitized by Google

183 говоритъ: «Съ прискорбіемъ видимъ, что въ Дерптскомъ Университетѣ преподается Врачебная Энциклопедія и Методологія.» Отдавая всю справедливость уму и талантамъ Издателя журнала, недоумѣваемъ, что его смущаетъ при одномъ имени сихъ наукъ, и много еще болѣе дивимся его запросу: «принадлежатъ-ли сіи науки къ нашему времени?» на что самъ-же онъ, безъ всякихъ впрочемъ доказательствъ, рѣшительно отвѣчаетъ — нѣтъ! Пусть онъ спроситъ изъ учениковъ М. Я. Мудрова любаго, каждый, вѣроятно, по симъ предметамъ укажетъ на двухъ, трехъ писателей просвѣщеннѣйшихъ націй послѣдняго десятилѣтія. Уже-ли неизвѣстны Г-ну Журналисту ученые труды Брюнеля, Фридлендера, Бельяка, Шевалье, Монфолькона (*)?

(*) Взгляните, Г-нъ Іовскій на сей рядъ знаменитыхъ Авторовъ, и убѣдитесь, что науки сіи составляли и составляютъ предметъ весьма достойный вниманія нашего:

Hermani Boerhave viri summi suique præceptoris Methodus studii Medici emaculata et accessionibus locupletata ab Alberto, ab Haller, etc. Amstelædami. 1751.

D. C. G. Ludvig ord. Med., in Acad. Leps. Decani Methodus Doctrinæ Medicæ Universæ, prælectionibus Academicis accommodata. Lipsiæ 1766.

D. Professoris Chr. Reuss Primæ lineæ Encyclopediæ et Methodologiæ Universæ scientiæ Medicæ. Tubing. 1783.

Des études du medécin, de leur connexion et de leur méthodologie. Discours, prononcé par Prunelle. à Paris, 1815.

Conradi D. M. und Prof. Grundriss der medicinischen En-

Digitized by Google

И при всемъ томъ Г-нъ Журналистъ публично объявляетъ проскрипцію Энциклопедіи и Методологіи изъ круга наукъ, которымъ онѣ чрезъ долгое время приносили и теперь приносятъ существенную пользу! Такая несправедливость предосудительна: заслуга, всегда и вездѣ, всѣми благомыслящими уважается. Далѣе Г-нъ Издатель спрашиваетъ: «для чего-же безполезно занимать вниманіе молодыхъ людей, коихъ время, столь драгоцѣнное, должно обращаемо быть, со всѣмъ вниманіемъ и со всею осторожностію, на такіе

---

cyclopedie u. Methodologie z. Beh. s. Vorlesungen 2-te Ausg. Marburg, 1815.

Plan d'études médicales, à l'usage des aspirans aux grades de Docteur en médecine et chirurgie etc. par le Docteur J. V. F. Vaidy. A Paris, 1816 и его-же артикулъ Méthodologie médicale въ 33-мъ томѣ Dictionnaire des sciences médicales, гдѣ цитуетъ онъ 112 Авторовъ, писавшихъ о семъ предметѣ.

Guide de l'étudiant en médecine, par Maygrier D. et Pr. de la faculté de Paris. A Paris, 1818.

L. Friedländeri M. D. et Pr. Halensis, de Institutione ad medicinam libri duo tironum atque scholarum causa editi. Halæ, 1823.

Nouveau guide de l'étudiant en médecine et en pharmacie, par M. Beullac, Doct. et Pr., et M. Chevallier. A Paris, 1825.

Précis de Bibliographie médicale, par Monfolcon. A Paris, 1827.

Не ужели Г-нъ Іовскій, и теперь вы будете сомнѣваться въ принадлежности сихъ наукъ къ нашему времени?

Digitized by Google

предметы, кои существенны, и слѣд. полезны для самой жизни? » Очевидно, что этотъ вопросъ есть слѣдствіе передыдущаго парадокса. Но пусть представимъ себѣ Г-нъ Іовскій юношу, который только что оставилъ скамью Гимназіи и садится предъ каѳедрою Профессора Анатоміи, съ перваго взгляда сухою и скучною. Не ужели онъ думаетъ, что умъ неприготовленный тотчасъ можетъ извлекать какую либо пользу изъ лекцій самаго знаменитаго Профессора и слѣдовать за быстрымъ его ходомъ? Нѣтъ! холодный и равнодушный слушатель почитаетъ себя перенесеннымъ въ міръ невѣдомый; вездѣ онъ видитъ предметы незнакомые; звуки непонятные поражаютъ его ухо; скука овладѣваетъ его чувствами, воображеніе леденѣетъ, и наконецъ онъ отлагаетъ свою заботу слѣдовать за курсомъ анатомическихъ лекцій до будущаго года; между тѣмъ время бѣжитъ и его потеря невозвратима. Какое-жъ средство избѣгнуть сей трудности непреоборимой? Пощадить время столь драгоцѣнное и направить вниманіе на предметы, какъ говоритъ Издатель, « существенные и слѣд. полезные для самой жизни? » Но ошкуда учащійся почерпнетъ сіе благодатное ученіе умственнаго совершенства, которое не вспятъ, но впередъ его подвигаетъ? Что вразумитъ его и наставитъ къ соблюденію строжайшаго порядка въ занятіяхъ, при самомъ еще вступленіи на поприще Медицины, безъ коего успѣхи никогда не будутъ соотвѣтствовать усиліямъ труда самаго постояннаго? Что воздержитъ его отъ безполезной алчности вдругъ всему научиться? Безъ сомнѣнія, основательное по-

Digitized by Google

знаніе Врачебной Энциклопедіи и Методологіи, ибо первая даетъ намъ общія понятія о предметахъ, входящихъ въ составъ Медицины, каждому изъ нихъ опредѣляетъ мѣсто, начертываетъ границы и представляетъ взаимную ихъ связь и отношеніе. Слѣдственно: она вразумитъ учащагося о ходѣ Врачебныхъ наукъ, обширности и важности ихъ, удовлетворитъ мятущемуся его любопытству, откроетъ свѣтъ въ его занятіяхъ, одушевитъ его къ подвигу великому, направитъ и усугубитъ его вниманіе въ многотрудныхъ изысканіяхъ истины, а не безполезно займетъ его, какъ думаетъ Г. Іовскій, и молодой человѣкъ искупитъ неоцѣнимое время, а не въ шунѣ его потеряетъ. Вторая, *т.* е. Методологія, удержитъ пылкаго юношу отъ безполезнаго стремленія познать все разомъ; у менѣе дѣятельнаго отниметъ страхъ, поражающій его при взглядѣ на необозримое поле воздѣлыванія. Чтобы обнадежить въ успѣхѣ того и другаго, необходимо дать ученикамъ правильный планъ занятія, который-бы они мало по малу могли выполнять; надобно показать имъ, какимъ образомъ различныя науки, составляющія Врачебную науку, ведутъ насъ постепенно отъ одной къ другой, не смотря на ихъ тѣснѣйшую связь между собою; надобно опредѣлить занятіе каждаго дня, каждаго часа, дабы не устрашить массою познаній, необходимыхъ для врача, словомъ: надобно опредѣлить занятіе для каждаго года, для каждаго текущаго мѣсяца, безъ чего голова учащагося будетъ истиннымъ хаосомъ, и смѣшеніе въ ней умножится, по мѣрѣ накопленія новыхъ понятій. « Безъ благора-

Digitized by Google

зумнаго плана,» говоритъ Пинель, «продолжаемаго съ постоянным и неутомимымъ рвеніемъ, годы протекаютъ, успѣхи замедляются, о предметахъ получаютъ учащіеся слабое изображеніе въ памяти, а нерѣдко и ложныя предубѣжденія, и такимъ образомъ всю жизнь свою провождаютъ, слѣдуя машинальному инстинкту въ излучистыхъ путяхъ самоучки.»—«Избраніе хорошей методы,» говоритъ Прюнель, Профессоръ Монпельескаго Университета, «составляетъ главный предметъ въ воспитаніи врачей,» и проч. и проч. Всему этому наставляетъ насъ Методологія, безъ которой едва-ли мы избѣгнемъ нарѣканій въ самомъ распредѣленіи Профессорскихъ лекцій. Да есть-ли и возможность Декану Факультета распредѣлить безъ оной ученіе 300 человѣкъ логически? Каждый готовился по своему, каждый имѣетъ особыя способности, свой талантъ, иной одинъ, иной пять, слѣдовательно для каждаго нужно сообразное его силамъ и свѣдѣніямъ распоряженіе лекцій, каковое можетъ начертать кождому одна только Методологія. И сія-то наука, по мнѣнію Г-на Іовскаго недостойна вниманія! Какъ-бы въ подтвержденіе своихъ доводовъ, дѣлаетъ онъ сравненіе: ежели Методологія и Энциклопедія вводятся въ число классическихъ предметовъ, то и Астрологія одного съ ними достоинства. Забавное сравненіе! Одна умъ нашъ направляетъ къ существеннымъ наукамъ, другая налагала на него цѣпи предразсудковъ и заблужденій; та систематически насъ руководствуетъ въ лабиринтѣ наукъ Врачебныхъ, а сія будучи нелѣпымъ вымысломъ Древнихъ, выводитъ насъ изъ круга положительныхъ наукъ;

Digitized by Google

одну читаютъ на каѳедрахъ знаменитыхъ Европейскихъ Университетовъ, другую уже вѣки прошедши, какъ предали забвенію. Наконецъ Г-нъ Іовскій предлагаетъ, что въ настоящее время должно заботиться о томъ, чтобы науки имѣли приличное имъ назначеніе, а сему-то именно и учатъ Энциклопедія и Методологія. Но скромность не позволяетъ намъ болѣе о семъ предметѣ распространяться, ибо Г-нъ Іовскій имѣетъ полное право на уваженіе наше. Справедливость только требовала стоять за истину, которою засвидѣтельствована важная услуга Энциклопедіи и Методологіи въ кругу Врачебныхъ наукъ. Прочную пользу ихъ признали всѣ просвѣщеннѣйшія націи. Сіи науки суть «любезныя спутницы на нашемъ поприщѣ до конца жизни нашея: онѣ суть вѣчно юныя наставницы, которыя никогда не старѣются и насъ старѣющихся орліею юностію обновляютъ!» Вотъ слова почтеннѣйшаго М. Я. Мудрова! Вотъ оправданіе прочной учености Дерптскаго Университета! Симъ мы изъявляемъ благодарность Г. Профессору Келеру, преподающему сіи науки въ Дерптѣ; благодарность ревностному Декану Врачебнаго Отдѣленія Матвѣю Яковлевичу Мудрову, который для пользы Отечества, для блага юношей, для чести Московскаго Университета, не смотря на обширныя свои занятія, добровольно возложилъ на себя обязанность, кромѣ своего предмета, преподавать студентамъ предъ Клиническимъ ученіемъ вкратцѣ основныя начала Энциклопедіи, Методологіи и Библіографіи. Да исполнятся его желанія,

Digitized by Google

да преимѣнятся для учениковъ его всѣ сіи науки въ Библіофилію (книголюбіе), отраду дней нашихъ и да впорятся въ сердцѣ каждаго ученика слова Цицерона: Studia adolescentiam alunt, senectutem oblectant, etc.

Павелъ Высоцкій.

СМѢСЬ.

Новѣйшія изслѣдованія въ области политическихъ знаній рѣшаютъ положительно многія важнѣйшія задачи въ теоріи силы и благосостоянія государствъ. Такова аксіома слѣдующая: *благосостояніе государства является только тогда, когда всѣ физическія способности государства живы и дѣятельны; для сей жизни, для сей дѣятельности должны быть возбуждены душевныя, или умственныя средства.* — Не останется болѣе сомнѣній, что только при соединеніи *вещественнаго* и *невещественнаго* капиталовъ, государство является въ полнотѣ народнаго бытія. Признакомъ достиженія къ сей полнотѣ, со стороны вещественной бываетъ *промышленность*, со стороны умственной *литература*. Видимъ, какое важное мѣсто опредѣлено промышленности, при нынѣшнемъ состояніи обществъ. Съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтенъ порохъ, тѣлесная сила человѣка потеряла свою важность въ войнѣ; съ тѣхъ поръ, какъ промышленность явила свои дѣйствія, сила ума показала рѣшительно-

Digitized by Google

ное превосходство надъ вещественностію. — « Что вы дѣлаете Г-нъ Боультонъ? « спросилъ Англійскій Король у славнаго механика Боультона. — *Дѣлаю то, что вы такъ любите, Государь*: *силу* — отвѣчалъ Боультонъ, и весьма справедливо. Вещественная сила государства должна развиться внутри его, при дѣйствіи силы умственной, и когда промышленность его раскроется вполнѣ, тогда государство сочувствуетъ свою физическую крѣпость.

Одно изъ самыхъ ложныхъ мнѣній явилось въ нынѣшнемъ столѣтіи, касательно промышленности. Оно утверждено Авторитетомъ людей, извѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ. Мысль Адама Смита, худо понятая, превратно истолкованная и ошибочно изъясненная, родила превратныя понятія о свободѣ торговли. « Если иностранцы могутъ доставлять вамъ дешевле то, что вы у себя дѣлаете, не дѣлайте этого, а покупайте у нихъ.» Не мѣсто здѣсь говорить, къ какимъ софизмамъ довела глубокая мысль патріарха политической экономіи его послѣдователей, при дальнѣйшемъ развитіи столь ложныхъ понятій о внѣшней торговлѣ. Здравыя сужденія и истинное понятіе о свободной торговлѣ начинаютъ являться повсюду.

Свободная торговля, такъ, какъ понимаютъ ее Ж. Б. Сей и его послѣдователи, есть сущая нелѣпость. Скажутъ, что мы хотимъ обратить къ *меркантильной системѣ запрещеній*. Нимало! Система, которой мы слѣдуемъ, совсѣмъ противна Меркантильной. Она говоритъ: дѣлайте у себя все, что

Digitized by Google

вы *можете* сдѣлать; строго разсмотрите и испытайте на дѣлѣ, что вы дѣлать можете; постарайтесь производить *возможное*, и по мѣрѣ усовершенствованія отмѣняйте систему запрещеній, допуская привозъ иностраннаго и возбуждая соревнованіе своихъ промышленниковъ.

Меркантильная-ли это система? Меркантилизмъ говорилъ: « Берите пошлины съ иностраннаго, а иначе не допускайте; когда-же вамъ заплатили пошлину, что за дѣло, какую-бы вещь ни привезли къ вамъ: для васъ все равно! » Другое правило Меркантилизма: « Старайтесь брать золото и серебро за излишекъ отпуска. » Первое изъ сихъ правилъ происходило отъ феодальныхъ и деспотическихъ понятій среднихъ временъ, когда различали богатство народное отъ богатства государственнаго. Второе правило — рѣшительная ошибка, происшедшая отъ ложнаго мнѣнія, что есть государства земледѣльческія, промышленныя и торговыя, и что могутъ быть государства, въ коихъ излишекъ получаемаго не производитъ новаго потребленія, котораго не было-бы безъ сего излишка.

Раздѣленія государствъ на земледѣльческія, торговыя и промышленныя нѣтъ, и быть не можетъ при одинакой степени просвѣщенія разсматриваемыхъ государствъ. Время, въ которое государство довольствуется земледѣліемъ, показываетъ, что сіе государство ниже другихъ по своему образованію гражданскому. Каждое государство должно имѣть всѣ способы произведеній капиталовъ: земледѣльчество, промышленность и тор-

Digitized by Google

говлю. Одна безъ другой, сіи части производимости государствъ существовать не могутъ. Но сила заключена не въ сношеніи съ иностранцами, а во внутренней дѣятельности. Внѣшняя торговля такъ ничтожна въ сравненіи съ внутреннею, что кто сообразитъ только одинъ хлѣбъ, потребляемый въ государствѣ, тотъ изумится неравенству обращенія капиталовъ, внутреннему и внѣшнему. Менѣе-ли важенъ вопросъ о томъ, *что* каждое государство у себя производить можетъ дешевле получаемаго, или другой вопросъ: какіе источники торговли каждое государство имѣетъ? Соображалъ-ли кто нибудь изъ Русскихъ сташистиковъ, что мы съ выгодою можемъ дѣлать *свекловичный сахаръ* въ Россіи, при нынѣшнемъ состояніи нашемъ? Въ разсужденіи торговли Русской остается еще много затрудненій въ вопросахъ, которые должно рѣшить, прежде нежели приступимъ къ вопросу: что выгоднѣе для насъ купить у иностранца, и что выгоднѣе сдѣлать у себя? Знаютъ-ли наши политическіе экономы, что весьма немного насчитаемъ мы предметовъ, которые дома не стали-бы намъ дешевле иностранныхъ? Все дѣлаемое машиною въ Англіи, все производимое вкусомъ и ловкостью рукъ Француза, потому только хуже дѣлается у насъ и дороже намъ становится, что нѣтъ у насъ машинъ, что наши художники не такъ ловки, не столько приучены.

Чѣмъ пособишь этому? Что дѣлать? Все сводится къ одному: надобно приняться за промыш-

Digitized by Google

ленность, надобно усовершенствовать, распространить ее. Тогда можно будетъ сдѣлать повѣрку возможности производить, тогда настанетъ и для Русскаго государства время свободной торговли съ иностранцами.

Англія требуетъ теперь свободы торговли. И удивительно-ли это? Посмотрите на ея промышленность, прочитайте исторію торговли Англійской, сообразите, что̀ изъ практическихъ изслѣдованій выводятъ статистики Англійскіе. Должно-ли говорить здѣсь о безмѣрныхъ средствахъ, которыя заключены для Англіи въ ея промышленности, и о томъ, какъ хорошо понимаютъ Англичане важность произведеній промышленности?

Намъ хотѣлось показать только необходимость распространенія и усовершенствованія промышленности вообще. Ложныя мнѣнія всегда должны быть преслѣдуемы. Такъ и теперь, необходимымъ почли мы замѣтить шаткость и несправедливость мнѣній политическихъ экономовъ о свободѣ торговли. Тѣмъ важнѣе это для насъ, что по несчастной привычкѣ Русскихъ — повторять безъ размышленія все, что говорятъ и дѣлаютъ иностранцы, мы и въ Политической Экономіи представляемъ собою эхо, не ясно повторяющее звонкій голосъ иностранца. Мы не думаемъ, или, по крайней мѣрѣ, очень мало думаемъ сами, и по неимовѣрному добродушію вѣримъ всему, что говорятъ намъ. Къ этому присовокупляется у насъ всегда какая-то невѣжливая презрительность — впрочемъ, обыкновенный признакъ полуучености. Новая мысль, которая не приходитъ въ мѣрку

Digitized by Google

правилъ, запнерженныхъ нами, всегда кажется намъ ложною, если неиспытующее, довѣрчивое убѣжденіе перешло къ намъ отъ человѣка, которому вѣримъ мы за его извѣстность.

Промышленность народная есть единое средство поддерживать и увеличивать силу государства; она есть пошъ оселокъ, на которомъ можно пробовать, настало-ли для того или другаго государства время свободной торговли. Промышленность ведетъ къ богатству и просвѣщенію, ибо они, одно безъ другаго, не существуютъ.

Т.

Въ одномъ журналѣ мы нашли любопытную исторію уборки головъ дамскихъ во Франціи. Говорить о прическахъ Француженокъ, значитъ говорить о прическахъ почти всѣхъ Европейскихъ дамъ. Пересказываемъ коротко, что пишетъ Французскій журналистъ.

При Генрихѣ IV дамы взбивали волосы огромною пирамидою. При Людовикѣ XIII прически понижались безпрерывно, и Анна Австрійская явилась наконецъ при Дворѣ съ длинными буклями и гладкою прическою, называемою à la Ninon. Такъ шло до половины XVII вѣка, когда вдругъ прически начали возвышаться снова. Но онѣ не могли достигнуть прежней высоты; Людовикъ XIV не любилъ ихъ, и Парижскія дамы опять принялись за гладкія прически, только не à la Ninon, но съ круглыми и короткими буклями. Съ половины XVIII столѣтія опять поднялись прически, и въ 1776 году онѣ были ужасной величины, усыпаны пудрою, и увѣнчаны множествомъ бу-

Digitized by Google

коль. Потомъ присовокупили къ нимъ длинные локоны à la Conseillère. Настала революція, сбила прически и развѣяла пудру: дамы обстригли даже волосы и надѣли парики, которые перешли потомъ въ уборку à la Titus; съ 1810 года начали отращивать волосы, и послѣ того настало какой-то миръ между прическами и низкою уборкою головъ. Въ прошломъ году начинали было носить высокія уборки, но не сплошныя: онѣ составлялись изъ сквозныхъ громадъ образуемыхъ косою, и буклями. Теперь смѣсь удивительная: Греческія Китайскія, Турецкія, Американскія уборки, Англійскіе локоны (tirebouchons), высокія подставки — все смѣшано, все идетъ вмѣстѣ, и кажется, судя по послѣднему опыту, что Парижанки навсегда простились съ прическами огромными и высокими.

Нѣсколько достопамятныхъ людей скончалось въ послѣднее время. Назовемъ изъ нихъ — *Доктора Галля*, родоначальника *Краніоскопіи* или Черепословія; Итальянскаго поэта *Монти*; Испанскаго поэта *Моратина*; Кардинала *Руффо*, бывшаго Неаполитанскаго Министра — воина. — Къ прискорбію обитателей Грузіи, *Н. М. Сипягинъ*, одинъ изъ героевъ войны 1812 года, скончался въ Тифлисѣ. Забудемъ-ли незабвеннаго героя *Бенкендорфа*, скончавшагося на полѣ бывъ, отъ шлетворнаго климата Турціи!

Digitized by Google

Вотъ любопытныя замѣчанія о томъ, какую степень жара, и какъ можетъ вынести человѣкъ. Маршинезъ, нестареемый человѣкъ, согласился сдѣлать опытъ въ Парижѣ, въ присутствіи Доктора Марка и другихъ ученыхъ людей. Печь сложена была на лугу, въ Тивольскомъ саду. Въ первый разъ, жаръ въ печи простирался до 60°; Маршинезъ вошелъ въ нее, изжарилъ цыпленка, и вышелъ черезъ 11 минутъ; пульсъ его бился 136 разъ въ минуту. Снова разожгли печь; жаръ въ ней дошелъ до 110° по Р. и при выходѣ Маршинеза изъ печи пульсъ бился у него 176 разъ въ минуту. Въ третій разъ, при большемъ еще умноженіи жара, Маршинезъ пробылъ въ печи только пять минутъ; пульсъ его бился до 200 разъ въ минуту; Маршинезъ тотчасъ бросился въ холодную воду, и не чувствовалъ никакихъ дурныхъ послѣдствій.

ЗАМѢЧАНІЕ

НА СТАТЬЮ О КОНСКИХЪ СКАЧКАХЪ ВЪ ЛЕБЕДЯНИ.

Отдавая справедливость *Г-ну безпристрастному зрителю* въ описаніи скачекъ и дѣйствій Лебедянскаго Скаковаго Общества, долгомъ считаю однакожъ замѣтить нѣкоторыя ошибки Г-на наблюдателя, которому, какъ постороннему лицу легко было оныя сдѣлать, хотя весьма видно, что онъ смотрѣлъ на скачки не безъ вниманія.

Digitized by Google

1-е. Вѣсъ означенный на лошадяхъ Г-мъ безпристрастнымъ зрителемъ, справедливъ только въ отношеніи правилъ и сдѣланныхъ условій; такъ точно было означено и въ аффишахъ; но дѣйствительно лошади скакали не съ тѣмъ вѣсомъ. Исключая нѣкоторыхъ, большая часть имѣла на себѣ тяжести гораздо болѣе, потому, что ѣздоки не могли привести себя въ вѣсъ надлежащій, а лишняя тяжесть, несомая лошадью на значительной дистанціи въ скачкѣ, есть дѣло весьма важное, и слѣдовательно, заключеніе знатока о достоинствахъ скакавшихъ лошадей, сдѣланное по извѣстію въ Телеграфѣ — можетъ быть ошибочно.

2-е Названія нѣкоторыхъ лошадей обозначены неправильно: *Кафръ* названъ *Корфомъ*, *Леонора* — *Монорк*, и проч. Есть ошибки во времени скачекъ; есть ошибки и въ показаніи прихода лошадей къ выигрышному столбу, не подъ тѣмъ нумеромъ, какъ дѣйствительно то было.

На стр. 137-й сказано, что «на второй пере-«скачкѣ жеребецъ *Карсъ* закинулся и сбилъ ѣздока; «кобыла Псише ранила себѣ ногу до крови, и отъ «того не могла скакать.» Напротивъ, Карсъ ѣздока не сбивалъ, а ѣздокъ, придержавшись слишкомъ близко веревки, какимъ-то случаемъ потерялъ равновѣсіе и упалъ: это большая разность, и по сему въ журналѣ Лебедянскаго Скаковаго Общества сказано: *упалъ ѣздокъ*. Коб. Псише, проскакавъ мимо бесѣдокъ, съ половины круга была поведена домой по неизвѣстной судьямъ причинѣ, къ освидѣтельствованію представлена не была (какъ-бы то слѣдовало), почему объ ушибѣ ея, по правиламъ

Digitized by Google

скачекъ упоминать не должно, и въ журналѣ Общества отмѣчено просто: « осталась *за флагомъ*.»

На стр. 138-й сказано, что жер. Султанъ былъ проданъ на мѣстѣ за 100 р. Это обстоятельство совершенно постороннее; цѣна не можетъ унижать достоинства лошади, что и доказывается перепродажею Султана, въ тоже время. Г-нъ Тиньковъ продалъ его С. П. Жихареву за цѣну гораздо высшую; Г-нъ Жихаревъ уступилъ за ту же сумму, по просьбѣ, В. П. Воейкову, который за шаковыя-жъ деньги отдалъ Султана для завода Г. Бибикову, а сей послѣдній, какъ извѣстно, весьма дорожитъ имъ, и я повторяю, что цѣна *сто рублей*, какъ произвольная — ничего тутъ доказывать не можетъ.

Въ издаваемомъ отъ Общества Журналѣ, ГГ. охотники и знатоки увидятъ и настоящій вѣсъ, съ которымъ лошади скакали, и подлинные случаи при ристаніи бывшіе.

Безпристрастный зритель — по должности.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On fait des chapeaux de velours noir plain, que l'on double en satin blanc, et que l'on borde d'une haute blonde. Un rouleau de satin blanc, au-dessus de la blonde, et deux rosettes de ruban de satin blanc, l'une à droite, l'autre à gauche de la forme, en composent la garniture. Chacune de ces rosettes est à huit boucles.

Nous avons vu une toque de grande parure entièrement en blonde. Des rangées de perles lui servaient de bord, ou plutôt servaient de tête à une haute blonde. Trois grandes plumes blanches étaient implantées à droite ; il y en avait, à gauche deux tournées en spirale.

On nomme *mazaniello* un fond brun avec des ramages ou des zig-zags.

On revient aux schalls, dits *cachemires de Lyon*, en bourre de soie et à larges raies ; ils ont été perfectionnés.

Les tirebouchons *à l'anglaise* se portent plus serrés et moins longs que dans l'origine.

Malgré l'extrême douceur de la température, on a vu, outre des chapeaux de velours, des boa en fourrure.

Un élégant, coeffé à la mode, doit avoir les cheveux coupés presque ras sur les tempes, très-longs sur le haut de la tête et arrangés de manière à découvrir le front.

(*) До 20 Октября (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

Въ Парижѣ дѣлаютъ нынѣ шляпки изъ чернаго бархата, подбиваютъ ихъ бѣлымъ атласомъ и обшиваютъ блондами. Уборку шляпы составляютъ: бѣлый, атласный вишокъ, выше блондъ, и двѣ розетки изъ бѣлыхъ атласныхъ лентъ, одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ тульи. Каждая розетка съ восьмью завитками.

Токъ для большаго наряда, весь изъ блондъ. По краямъ его, ряды жемчугу, или, лучше сказать, жемчугъ служитъ въ немъ крышкою для блондъ. На правой сторонѣ тока три большія бѣлыя пера; на лѣвой двѣ спиральныя дуги такихъ-же перьевъ.

Темный цвѣтъ матеріи, съ разводами или зигзагами, называется *мазанѣлло*.

Опять начинаютъ носить шали, называемыя *Ліонскими*, буръ-де-суа, съ широкими полосами. Онѣ усовершенствованы.

Англійскія букли, называемые tirebouchons à l'anglaise (см. картинку при № 17-мъ Телеграфа), нынѣ не такъ широки и длинны, какъ были сначала.

Не смотря на удивительно теплую погоду, въ Парижѣ носятъ уже бархатныя шляпки и мѣховыя *боа*, или, по Русски, *хвосты*.

У щеголя, волосы должны быть почти гладко обстрижены на вискахъ, длинны на верхушкѣ головы, и взбиты такимъ образомъ, что лобъ открытъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Гроденаплевая шляпка-капотъ, убранная шнлевымъ рюшемъ. Рединготъ изъ Индійскаго гро. Галстучекъ изъ Индійской мозаической шафты, вышитый золотомъ и серебромъ. Ридикюль Китайскій, изъ Осшъ-Индской мозаической шафты.

2. *Мужчина.* Суконный фракъ, съ бархатнымъ воротникомъ и позолоченными пуговицами. Атласный галстухъ, *жабо*; жилетъ изъ пике; кизимировые панталоны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 25 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Октября/н.с./ 1828.

Digitized by Google

Къ №18 Моск. Тел. 1828.

Въ Парижѣ 15 Октября/н. с./ 1828.

Digitized by Google

ИЗВѢЩЕНІЕ

О ВТОРОЙ ЧАСТИ

ВРАЧЕБНЫХЪ ЗАПИСОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫХЪ Д. М. МАРКУСОМЪ.

Хотя въ извѣщеніи о семъ періодическомъ изданіи и неопредѣлено время, когда должны выходить обѣщанныя части, но, не менѣе того Издатель долгомъ почитаетъ увѣдомить почтенныхъ читателей, что уже въ Мартѣ мѣсяцѣ книга сія была готова. Непредвидимыя препятствія, замедливъ напечатаніе оной, лишили Издателя возможности оправдать ранѣе лестную довѣренность подписавшихся особъ. Представляя сію часть на разсмотрѣніе почтенныхъ читателей, Издатель честь имѣетъ извѣстить, что третья часть уже готова, и немедленно будетъ отпечатана.

Имѣя въ виду единственно науку, Издатель не щадилъ трудовъ и издержекъ, и, вмѣсто обѣщанныхъ 12 листовъ, выдаетъ нынѣ 20. Къ сему весьма много способствовали дѣятельнымъ участіемъ Гг. почтенные сотрудники его Дд-ра: Августъ Христіановичъ Бурмейстеръ, Петръ Ѳедоровичъ Броссе, Александръ Егоровичъ Эвеніусъ, Оттонъ Александровичъ Шульцъ и Александръ Богдановичъ Зейдлеръ, которымъ Издатель долгомъ почитаетъ изъявить свою искренную признательность.

Содержаніе сей книги слѣдующее: въ первомъ отдѣленіи Наукъ, собственно Медицинскихъ, Издатель

Digitized by Google

сообщаетъ 1) Разсужденіе о воспаленіи венъ, 2) о нервныхъ горячкахъ (с. Сунделина) и 3) Описаніе новаго способа раздроблять камни въ мочевомъ пузырѣ, безъ разсѣченія частей. Послѣднюю статью Издатель почерпнулъ изъ новѣйшихъ сочиненій по сему предмету, и для удобнѣйшаго объясненія сего способа присоединилъ рисунки употребляемыхъ при ономъ инструментовъ.

Далѣе помѣщено разсужденіе о выкидахъ или преждевременныхъ родахъ соч., Д. Мейсснера, въ которомъ изложены причины, признаки, способъ леченія и предупрежденія выкидовъ. Относительно окулистики, Г. Д-ръ Броссе сообщаетъ статью о разныхъ способахъ, употребительныхъ въ операціи завороченныхъ внутрь рѣсницъ и краевъ вѣкъ.

Въ судебно-врачебномъ отношеніи Д-ръ Шульцъ сообщаетъ статью о ранѣ сердца, къ чему Издатель присоединилъ описаніе подобнаго случая, почерпнутое имъ въ иностранномъ періодическомъ сочиненіи.

Первое отдѣленіе оканчивается любопытнымъ описаніемъ Лондонскихъ врачебныхъ заведеній и способа леченія въ оныхъ, почерпнутымъ изъ путешествія въ Англію Д-ра Вагнера.

Во второмъ отдѣленіи, въ отдѣленіи вспомогательныхъ наукъ Медицины, помѣщено изложеніе новѣйшихъ открытій въ Физіологіи нервной системы, сообщ. Г-мъ Д. М. Бурмейстеромъ.

Смѣсь содержитъ въ себѣ разнообразныя замѣчанія, какъ-то:

Объ употребленіи соленокислаго золота — Способъ скоро приготовлять ртутную мазь—О дѣйствіи угольной кислоты на животную экономію — Дѣйствіе элек-

Digitized by Google

причества при застарѣлыхъ любострастныхъ болѣзняхъ — Дѣйствіе воздержности — Практическія замѣчанія о дѣйствіи рожковъ или спорыньи — Опытъ Д. Палласа о сохраненіи піявокъ — О растеніи, изъ котораго получается аммоніакальная камедь — О боли лица, вылѣченной уколомъ — Объ опасностяхъ, случающихся при опытахъ съ синильною кислотою. Извѣстіе о корнѣ каинка, какъ новомъ и превосходномъ мочегонномъ средствѣ.

Наконецъ, разборъ первой части издаваемыхъ на берегахъ Гангеса Записокъ Медико-физическаго Общества въ Калькуттѣ, въ которыхъ находится весьма любопытное описаніе восточной проказы. Въ видѣ прибавленія приложенъ списокъ всей иностранной Медицинской литтературы за 1825 годъ, съ намѣреніемъ сообщать и въ будущихъ частяхъ постепенно литтературы слѣдующихъ годовъ, чтобы наконецъ говорить только о текущей Медицинской литтературѣ.

Digitized by Google

Съ 1 го Января наступающаго 1829 года будетъ выходить въ Москвѣ еженедѣльный Журналъ *Литтературы, разныхъ Новостей и Модъ*, подъ названіемъ:

ГАЛАТЕЯ.

Цѣль сего Журнала есть доставленіе читателямъ, по мѣрѣ возможности, чтенія легкаго, пріятнаго и занимательнаго, а потому, Издатель, сообразуясь въ семъ отношеніи съ требованіями и вкусомъ просвѣщенной публики, допускаетъ въ составъ *Галатеи* только слѣдующія отдѣленія:

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Въ семъ отдѣленіи, предназначенномъ исключительно для того, чтобы занимать пріятнымъ образомъ читателя въ часы досуга и отдохновенія, найдутъ мѣсто:

a) Всѣ роды сочиненій въ *прозѣ*, оригинальныя и переводныя: повѣсти, анекдоты, отрывки историческіе и изъ новѣйшихъ романовъ, путешествія, нравы и наблюденія, письма, характеристика извѣстныхъ писателей, біографіи и некрологіи отличныхъ мужей и писательницъ.

b) *Стихотворенія во всѣхъ родахъ.*

II. НОВОСТИ.

Сюда войдутъ статьи касательно новыхъ открытій и успѣховъ ума на поприщѣ просвѣщенія, и пре-

Digitized by Google

имущественно по части Изящныхъ Наукъ и Художествъ; извѣстія объ учрежденіяхъ учебныхъ, филантропическихъ, о трудахъ и засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, литтературная переписка, и проч.

III. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Разборъ важнѣйшихъ произведеній литтературы отечественной, и отчасти иностранной; библіографическія извѣстія о нѣкоторыхъ книгахъ; исторія литтературы и, по временамъ, критическій взглядъ на произведенія изящныхъ искусствъ, въ Россіи и въ чужихъ краяхъ. Издатель, почитая сіе отдѣленіе однимъ изъ важнѣйшихъ въ своемъ Журналѣ, даетъ обѣщаніе публикѣ: въ критикѣ своей быть болѣе всего безпристрастнымъ и скромнымъ, всегда отдѣлять сочинителя отъ его сочиненія, указывать на ошибки умѣренно и охотно отдавать должную похвалу истиннымъ достоинствамъ, особливо при разборѣ твореній писателя новаго и еще неизвѣстнаго. Издатель думаетъ, что важнѣйшая обязанность критика есть ободреніе таланта, и что безусловное осужденіе и громкія фразы ни сколько не подвигаютъ впередъ ни литтературы, ни критики.

IV. СМѢСЬ.

Здѣсь будетъ помѣщаемо все, что, по чему нибудь, не можетъ войдти ни въ одно изъ предыдущихъ отдѣленій: небольшія выписки и замѣчанія, важнѣйшія современныя происшествія (кромѣ политическихъ), по какимъ-либо отношеніямъ достойныя вниманія, матеріялы, Московскія записки, и проч.

Digitized by Google

V. ТЕАТРЪ.

Извѣстія о представляемыхъ піесахъ, замѣчанія объ игрѣ актеровъ, о декораціяхъ, музыкѣ и машинахъ.

VI. МОДЫ.

Новѣйшія извѣстія о модахъ и модныхъ обычаяхъ, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, съ приложеніемъ къ каждой книжкѣ искусно гравированной и раскрашенной картинки модъ, поперемѣнно Парижскихъ, Вѣнскихъ и Лондонскихъ. Сверхъ того, Издатель намѣренъ въ семъ отдѣленіи своего Журнала знакомить читателей вообще съ новыми открытіями по части искуствъ механическихъ, ремеслъ и т. д. На сей конецъ будутъ прикладываемы, съ приличнымъ объясненіемъ, раскрашенныя изображенія мебелей, экипажей и проч. Все сіе будетъ заимствовано изъ лучшихъ иностранныхъ Журналовъ и доводимо до свѣдѣнія Публики со всевозможною скоростію и точностію.

Скромность запрещаетъ Издателю распространяться далѣе на счетъ своего Журнала. Заслуживъ уже благосклонность публики по прежнимъ занятіямъ своимъ въ литературѣ, онъ ласкаетъ себя надеждою и на новомъ поприщѣ сдѣлаться достойнымъ ея вниманія, и представитъ ей не непріятное чтеніе въ предпринимаемомъ Журналѣ, при изданіи коего намѣренъ онъ избѣгать, сколько можно, сухости, темноты въ слогѣ, неумѣстной отвлеченности и — слишкомъ утонченныхъ теорій.

Нѣкоторые изъ Гг. Литераторовъ нашихъ обѣщались уже украшать *Галатею* своими произведеніями; другихъ Издатель покорнѣйше проситъ удостоить его сей лестной для него чести.

Digitized by Google

Галатея будетъ выходить каждую субботу, книжками, заключающими въ себѣ не менѣе 48 страницъ, съ картинкою модъ. Цѣна за все годовое изданіе, состоящее изъ 6 Частей, на лучшей бѣлой бумагѣ, съ пятьюдесятью двумя изображеніями модъ и новѣйшихъ костюмовъ, также съ особыми рисунками мебелей, экипажей и проч., здѣсь въ Москвѣ 30 руб., а съ пересылкою въ другіе города 37 руб. ассигнаціями.

Подписка принимается: въ *Москвѣ, у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. С. Ширяева*; въ *С.-Петербургѣ, у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. Ф. Смирдина*; Гг. иногородные благоволятъ съ требованіями своими относиться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта, или къ самому Издателю, живущему на Тверской, въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ.

Издатель Семенъ Раичъ.

Digitized by Google

соваться для подписки на Телеграфъ въ означенную Контору Телеграфа, или *въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.*— Въ С. Петербургѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Ф. Смирдина, близъ Синяго моста, въ домѣ Г-жи Гавриловой, и И. В. Слѣнина, близъ Казанскаго моста, въ домѣ Г-жи Энгельгардтъ.

Непредвидѣнныя, и независѣвшія отъ воли Издателя, препятствія, произвели медленность въ изданіи книжекъ Телеграфа. Издатель принимаетъ теперь дѣятельныя мѣры, къ скорѣйшей выдачѣ слѣдующихъ за сей годъ остальныхъ книжекъ, и окончанію изданія нынѣшняго года, *непремѣнно къ 1 Января 1829 года*, дабы въ будущемъ году книжки постоянно выходили *въ половинѣ и концѣ каждаго мѣсяца*. Четырехъ-лѣтній опытъ доказалъ читателямъ Телеграфа, что Издатель не щадитъ никакихъ издержекъ, не сколачиваетъ по двѣ книжки въ одну, не уменьшаетъ числа листовъ, ни картинокъ, почитая все это непростительнымъ дѣломъ. Такъ и нынѣ, публика получитъ *всѣ книжки отдѣльно и во всей полнотѣ*; на будущій годъ будетъ это точно также неизмѣннымъ правиломъ для Телеграфа.

Замедленіе книжекъ не замедляло новости картинокъ модъ и мебелей. Къ каждой книжкѣ прилагаемы были всегда полученныя съ *послѣднею*, какая къ выдачѣ книжки успѣвала, иностранною почтою, картинки. Подъ каждою Издатель ставилъ число, въ которое выдана картинка въ Парижѣ, и читательницы Телеграфа могли видѣть, что Издатель представляетъ имъ *не запоздалыя*, но *сколько возможно новыя картинки*.

Digitized by Google

VI. Замѣчанія на статью въ № 6-мъ Вѣстника Естественныхъ Наукъ и Медицины, издаваемаго А. А. Іовскимъ..... 234

VII. Смѣсь (Замѣчанія о промышленности — Исторія Дамскихъ причесокъ — Некрологическія извѣстія — Опыты о возможности выносить сильнѣйшій жаръ — Замѣчанія на статью о Лебедянскихъ скачкахъ)..... 241

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложены *двѣ картинки* Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу*, (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, опытовъ и наблюденій технологическихъ. Къ нему приложено *изображеніе новомоднаго судна*.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 19. Октябрь.

I. Новѣйшія извѣстія о путешествіяхъ во внутренность Африки..... 255

II. Быль (стихотвореніе Князя П. А. Вяземскаго)..... 271

III. Дядя-милліонщикъ (*окончаніе*)..... 273

IV. Instructions populaires sur le calcul des probabilités (*Простонародныя наставленія о Счисленіи Вѣроятностей*). Соч. Котеле. Бриссель, 1828 г. in-18 (*продолженіе*)..... 300

V. Обозрѣніе успѣховъ Восточной Литературы въ Европѣ (*окончаніе*)..... 314

VI. Современная Русская Библіографія.
Книги 1828 года (*На концинц* ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, соч. Г-на Вѣтринскаго — *Описаніе Тибета*, перев. О. Іакинѳа — *Записки о Монголіи*, соч. О. Іакинѳа — *Журналъ Лебедянскаго Скаковаго Общества*, Кн. I.— *Манфредъ*, драм. поэма Байрона; пер. М. В. — *Описаніе кухонной печи Г-на Дарсета* — *О человѣкѣ*, сочиненіе Вирея— *Эмигранты*. Повѣсть соч. дѣвицы *** 329

VII. О переводѣ поэмы Мицкевича: *Валленродъ*, помѣщенномъ въ № VII, VIII, IX и X-мъ Московскаго Вѣстника, 1828 года..... 350

Digitized by Google

3194

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ No 27, по *коммиссіи*, принимается подписка на повременное изданіе:

ВѢСТНИКЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ и МЕДИЦИНЫ на 1829й годъ, издаваемый въ Москвѣ А. А. Іовскимъ, съ *Прибавленіями къ Вѣстнику сему*.

Издатель, поощряемый вниманіемъ публики, принялъ намѣреніе увеличить не только число листовъ, но и число рисунковъ, такъ, что при каждомъ томѣ будутъ находиться, по крайней мѣрѣ, два листа съ рисунками, касательно новыхъ открытій и новыхъ инструментовъ, или фармацевтическихъ и химическихъ снарядовъ. Журналъ будетъ издаваться, какъ и въ семъ 1828 году, *ежемѣсячно* по книжкѣ. *Четыре* книжки составятъ одинъ томъ, а двѣнадцать книжекъ или четыре тома годовое изданіе. Планъ Журнала располагается слѣдующимъ образомъ: I. *Теорія Естественныхъ Наукъ*, и сближеніе оной съ новѣйшими открытіями и съ самымъ практическимъ примѣненіемъ. II. *Открытія въ Естественныхъ Наукахъ и Фармація*. Открытія, дѣлаемыя въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Европы, будутъ сообщаемы публикѣ не позднѣе шести недѣль. III. *Медицина въ обширномъ смыслѣ*. IV. *Разборы сочиненій и выписки*. V. *Ветеринарная или домашнихъ животныхъ медицина*. Здѣсь въ особенности обращаемо будетъ вниманіе на тѣ обстоятельства, кои могутъ вредить скотоводству въ Россіи. VI. *Смѣсь*. Здѣсь будутъ помѣщаемы біографіи мужей, споспѣшествовавшихъ усовершенствованію Естественныхъ Наукъ и повременныя новости, замѣчательныя въ области Русскаго Естествопознанія.

Примѣненія Химіи къ хозяйству не могутъ входить въ планъ Вѣстника Естеств. Наукъ и Медицины; но занимаясь долгое время, здѣсь и въ чужихъ краяхъ,

Digitized by Google

Институт литературы
АН СССР.
им. М. Горького

N.° 19. Октябрь.

AP50
.M644
1828:19-20

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКИ.

(Маіоръ Ленгъ; извѣстія о Томбуктѣ. — Пирсъ; смерть его.—Моррисонъ; смерть его; Дикесонъ и Суза.—Клаппертонъ; смерть его. — Поступокъ служителя Клаппертонова.—Сынъ Мунго-Парка; смерть его. — Нигеръ и страна между озеромъ Тсадомъ и Абиссиніею. — Путешественникъ Линантъ).

Соображая новѣйшія извѣстія, мы еще не можемъ отчаиваться увидѣть благополучно возвратившимися нѣкоторыхъ изъ неустрашимыхъ путешественниковъ, отправившихся въ послѣднее время для продолженія изслѣдованій во внутренности Африки. Печальныя вѣсти, распространенныя журналами, списывавшими ихъ другъ у друга, возбудили опасенія наблюдателей и горесть друзей, оплакивавшихъ потери, не подтвержденныя никакою достовѣрностію. Пагубный, несноснимый для Европейца климатъ Африканскій и сви-

Digitized by Google

рѣпость обитателей устрашаютъ всѣхъ, кто рѣшился-бы идти по слѣдамъ Мунго-Парка, Ленга и Клаппертона. Не участвуя безъ разсмотрѣнія въ общей горести, мы старались собрать достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, разыскивали, соображали, и представляемъ читателямъ слѣдствія нашихъ разысканій: пусть каждый понимаетъ ихъ такъ, какъ ему покажется вѣроятнѣе. Не безъ сильныхъ причинъ можно опасаться, что большая часть новыхъ путешественниковъ погибла въ знойныхъ странахъ Африки; но, впрочемъ, только о смерти Ленга и Диксона имѣемъ мы точныя свѣдѣнія, и тѣ получены весьма поздно, въ подробностяхъ оныхъ много противорѣчій и разностей, и все это возбуждаетъ недовѣрчивость.

Читатели припомнятъ, что Маіоръ Гордонъ Ленгъ рѣшился идти въ Томбукту, взявъ Триполи пунктомъ отъѣзда, и слѣдуя по теченію Нигера, до впаденія сей рѣки куда-бы то ни было. Онъ прибылъ въ Триполи 9 Мая, 1825 года; медленность приготовленій задержала его путь болѣе двухъ мѣсяцовъ. Наконецъ, 17 Іюля, отправился онъ, сопровождаемый Шеихомъ Бабани, человѣкомъ извѣстнымъ, 22 года жившимъ въ Томбукту, гдѣ оставались жена и дѣти его. Англійскій Консулъ въ Триполи отзывался о Бабани весьма хорошо, и Ленгъ упоминалъ о немъ съ похвалою во всякомъ письмѣ. Бабани обязался провести путешественника, въ продолженіе двухъ

Digitized by Google

съ половиною мѣсяцовъ, въ Томбукту, или ближайшій къ оному городъ, и намъ ввѣрить его покровительству великаго *Марабу* (Мавританскаго священника) Мукшара, особы важной и ученой, которая могла-бы доставить Ленгу средства продолжать свое путешествіе и дать вѣрныя свѣдѣнія о теченіи Нигера.

Нѣкоторыя обстоятельства принудили путешественниковъ свернуть съ обыкновенной дороги и ѣхать на Бенколи. Тяжкій и извивистый путь, болѣе нежели на трехъ стахъ тридцати миляхъ протяженія, привелъ ихъ въ Гадамисъ, куда и прибыли они 13 Сентября. Здѣсь Ленгъ увидѣлъ, что всѣ его инструменты были или изломаны, или испорчены, по причинамъ, коихъ онъ не могъ ни предвидѣть, ни устранить. Жаръ возвышался до 26°, по Реомюру, съ самаго восхожденія солнца до полудня. Вѣтромъ набило въ тюки, сквозь ихъ обвертки, песку, который безпрестаннымъ треніемъ сгладилъ всѣ раздѣленія на градусы, а отъ прыжковъ и неровнаго хода верблюдовъ по дурной дорогѣ, въ инструментахъ изломалось, отскочило или испортилось все деревянное и металлическое. Среди сихъ ужасныхъ пустынь Ленгъ замѣтилъ не одинъ разъ явленіе, которое можно видѣть на всѣхъ обширныхъ, безплодныхъ пространствахъ, составляющихъ значительную часть Африки отъ Средиземнаго моря до мыса Доброй Надежды: въ самое холодное время

Digitized by Google

дня, то есть при восхожденіи солнца, земля покрывается слоемъ селитры.

До пріѣзда въ Гадамисъ, Маіоръ Ленгъ ни сколько не подозрѣвалъ, что вожатай его есть весьма значительное лицо въ семъ городѣ: онъ былъ имъ начальникомъ. Въ распоряженіе Англійскаго путешественника отдали цѣлый домъ, съ садомъ, и при томъ дворъ для верблюдовъ. Всей свитѣ его, въ томъ числѣ и верблюдамъ, давали пищу. Въ Гадамисѣ отъ шести до семи тысячь жителей. Черезъ него проходятъ караваны въ Суданъ и изъ Судана, что придаетъ важность самому городу и дѣятельность его торговлѣ. Туарики, обитатели обширной степи Сагара, платятъ Гадамису дань, за безопасность въ пути и сохраненіе товаровъ. Окружность Гадамиса не менѣе Парижской; всѣ домы въ немъ съ садами, орошаемыми изъ обширнаго водохранилища, находящагося среди города, и всегда наполненнаго. Не высокая земляная стѣна придаетъ видъ города сей обширной деревнѣ, которая находится подъ 30° 7′ широты и 6° 50′ 45″ восточной долготы отъ Парижскаго меридіана. Хотя былъ еще Сентябрь мѣсяцъ, но термометръ показывалъ иногда 5° по Реомюру.

27 Октября путешественникъ нашъ оставилъ Гадамисъ и отправился къ Энсала, городу Туариковъ, самому восточному въ области Тюашъ, отстоящему на 30 дней отъ Томбукту. Входъ Маіо-

Digitized by Google

ра Ленга въ Энсала былъ торжественный и кончился не однимъ любопытствомъ жителей, коихъ болѣе тысячи сопровождало путешественника: самое усердное гостепріимство оказано было ему вездѣ. Всѣ почитали его великимъ медикомъ; онъ предписывалъ лекарства больнымъ, указывалъ какъ обходиться съ ними, и, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ много добра, въ отплату за радушный пріемъ.

10 Января караванъ выѣхалъ изъ Энсала, и 26 ч. того-же мѣсяца вступилъ въ пустыню Тенезарофъ. До Томбукту оставалось 25 дней ѣзды. Страна сія есть пустыня, въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, песчаная степь, совершенно ровная, безъ малѣйшаго признака зелени. Маіоръ былъ здоровъ и болѣе нежели когда-либо исполненъ надежды и энтузіазма. До сего времени онъ вездѣ встрѣчалъ добрыхъ людей и могъ только хвалиться ихъ обхожденіемъ съ нимъ. Одинъ изъ пріятелей Капитана Лейона, Туарикъ Гаттила, сопровождалъ М. Ленга; Бабани заботился о немъ какъ отецъ. Всѣ сіи пріятныя подробности только что пришли въ Триполи, когда тамъ распространился слухъ, что караванъ претерпѣлъ внезапное нападеніе, что сопутники и слуги Маіора убиты, такъ-же какъ и нѣкоторые изъ провожатыхъ, и что самъ онъ раненъ, но избѣгнулъ отъ убійцъ и счастливо прибылъ въ жилище священника Муктара. Сначала не вѣрили сему разсказу, но жена Маіора, дочь Англійскаго

Digitized by Google

Консула въ Триполи, соединившаяся бракомъ съ нашимъ путешественникомъ очень не задолго передъ его отъѣздомъ и началомъ его опаснаго предпріятія, получила 20 Сентября, 1826 года, письмо, казалось, подтверждавшее всѣ опасенія. Это письмо пришло изъ пустыни Тенезарофъ; вотъ извлеченіе изъ онаго:

«Пользуясь отъѣздомъ одного Туарика, возвращающагося въ Тиапъ, извѣщаю васъ о своемъ здоровьѣ: оно теперь очень хорошо, и я не чувствую никакихъ слѣдствій припадковъ, случавшихся иногда со мною во время путешествія. Если Богу угодно, я буду въ Томбукту черезъ двадцать дней, и проживъ въ семъ городѣ два мѣсяца, надѣюсь пуститься въ какое-нибудь прибрежное мѣсто. Туарики жестоко обижали меня: между ними весьма немного такихъ людей, какъ добрый Гашлила, и Консулъ слишкомъ скоро повѣрилъ, что они друзья нашего народа. Еще разъ сообщу вамъ подробности о своихъ приключеніяхъ и письмо свое пошлю изъ Томбукту, а послѣ этого пищепно спалъ-бы я спарапься посылать къ вамъ что-нибудь. Я пишу, между тѣмъ какъ солнце ударяетъ въ меня прямыми лучами. Извините, что письмо коротко: невозможно писать. Сверхъ того, *я держу перо только двумя пальцами, потому что сильно порѣзалъ себѣ указательный палецъ и не могу имъ владѣть.*» Этими словами, Маіоръ, вѣроятно,

Digitized by Google

скрываешь, что онъ раненъ и не смѣешь писать о семъ, спрашась встревожить свою супругу.

Около половины Октября другое письмо Маіора пришло въ Триполи: изъ него узнали, что Маіоръ все еще у своего хозяина Мукпара, но что одинъ изъ его слугъ, жидъ, и другой негръ, христіанинъ, убиты Туариками. Консулъ сначала не хотѣлъ вѣрить сему извѣстію, но недовѣрчивость его не могла устоять противъ повѣствованія, разсказаннаго Арабомъ Гамешомъ: онъ былъ въ услуженіи у несчастнаго Ленга и принесъ отъ него письмо, писанное между 1-мъ и 10-мъ Января изъ *Азада*, гдѣ Маіоръ остановился, чудеснымъ образомъ избѣгнувъ отъ разбойниковъ, явно намѣревавшихся убить его. Тамъ напала на него лихорадка, которою были поражены почти всѣ жители.» Я не могъ не подать какой-нибудь помощи симъ несчастнымъ. Зараза истребила ихъ болѣе половины; самъ Сиди Мукпаръ, достойный Сиди Мукпаръ, священникъ и Шеихъ сего мѣста, погибъ отъ нея. Этотъ великодушный человѣкъ съ жаромъ говорилъ о моемъ предпріятіи, напередъ изъявлялъ мнѣ живѣйшее участіе и хотѣлъ самъ проводить меня въ *Нучи*, чего сынъ его не хочетъ и не можетъ сдѣлать. Я ухаживалъ за моимъ хозяиномъ, когда болѣзнь овладѣла мною самимъ. Цѣлыхъ девять дней я не могъ подняться и не получалъ никакой помощи, потому что мой бѣдный Джакъ заболѣлъ въ одно время со мною, а

Digitized by Google

маіоръ, замѣнившій его, не способенъ былъ ничего сдѣлать ни для себя, ни для другихъ. Онъ занемогъ 25-го числа и умеръ 28-го. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ путешественниковъ, выѣхавшихъ со мною изъ Англіи, осталось одинъ я въ живыхъ.» Во время сего ужаснаго переворота, Маіоръ получилъ позволеніе отправиться въ Томбукту. «Но,» говоритъ онъ съ горестною выразительностію, «я долженъ былъ почитать свое предпріятіе неудавшимся, потому что для дальнѣйшаго пути у меня не оставалось ни одного верблюда.»

Въ пакетѣ находилось много писемъ, изъ которыхъ одно, послѣднее, казалось, давало знать о нападеніи Туариковъ. Маіоръ говоритъ въ немъ: «Я выздоровѣлъ довольно скоро, но чувствую жестокую боль въ головѣ, слѣдствіе полученныхъ мною ранъ.» Далѣе онъ жалѣетъ, что его избитыя, страдающія руки не позволяютъ ему писать долѣе. Слуга Арабъ былъ откровеннѣе своего господина; онъ разсказалъ обо всѣхъ несчастіяхъ, сначала оныхъ до конца. Вотъ выписка изъ его повѣствованія:

«Вышедъ изъ области Тюатъ, караванъ пошелъ скорѣе, потому что у него не было воды; въ день оставляли за собою не менѣе двадцати миль. На девятомъ растахѣ къ каравану присоединилось двадцать Туариковъ: они были вооружены мушкетонами, копьями, шпагами и пистолетами. Черезъ семь дней послѣ этого присоединенія, они

Digitized by Google

нечаянно напали на сопутниковъ своихъ: ихъ было сорокъ пять человѣкъ. Тенщъ Маіора окружили и изрѣзали; самъ Маіоръ спалъ, и, прежде нежели успѣлъ взяться за оружіе, былъ опасно раненъ въ бедро. Слуга Арабъ также получилъ ударъ саблею, отъ котораго распянулся на землѣ, и былъ во власти разбойниковъ. Ни Багани и никто изъ его людей не думали помогать Англичанамъ. Туарики оставили въ покоѣ своихъ сосѣдей, и это приключеніе не могло расшевелить холоднаго градоначальника Гадамисскаго. Онъ однакожъ увѣщавалъ Туариковъ, и даже послалъ священника, взять съ нихъ клятву въ томъ, что они болѣе не будутъ нападать на караванъ.»

Въ этомъ дѣлѣ поведеніе Шеиха было по крайней мѣрѣ странно: самъ Маіоръ видѣлъ это, хотя онъ ничего не говоритъ о томъ въ своихъ письмахъ. По увѣренію Араба, Бабани взялъ слово съ Маіора, что онъ не станетъ заряжать своего ружья, послѣ выстрѣла, сдѣланнаго имъ въ ворону. «Это не нужно,» сказалъ онъ, «потому что опасности для васъ никакой нѣтъ.» Въ тотъ же день (а это было наканунѣ нападенія), онъ взялъ у Араба-слуги и у другаго служителя Маіорова, перевязи, на коихъ висѣли ихъ патронташи, и отдалъ оныя Туарикамъ.

Упомянутыя письма были послѣднія отъ нашего путешественника; слѣдовательно и дальнѣйшія о немъ извѣстія получены отъ Африканцовъ,

Digitized by Google

и всего болѣе отъ Араба-слуги. Вотъ продолженіе его разсказа:

«Послѣ нападенія Туарековъ, Маіоръ былъ въ продолженіе многихъ дней такъ слабъ, что не могъ слѣдовать за караваномъ. Арабъ находился при немъ, такъ-же какъ одинъ молодой негръ, невольникъ, послѣ за вѣрность свою отпущенный Маіоромъ на волю, и Джакъ. При первомъ ключѣ, гдѣ надобно было запастись водою, караванъ остановился и дождался раненаго. Такимъ образомъ всѣ наконецъ собрались и вмѣстѣ отправились въ путь. Ничего замѣчательнаго не случилось до самаго пріѣзда въ жилище Мукпара: этотъ великодушный человѣкъ принялъ караванъ самымъ дружескимъ образомъ, далъ путешественникамъ, для продовольствія, всякой пищи, какъ-то: рису, теленка и проч., и обѣщалъ проводить ихъ всюду, куда они вздумаютъ. У него прожили шесть дней, и въ седьмой день переѣхали до слѣдующей станціи, называемой Арванъ. Бабани настоятельно требовалъ, чтобы Маіоръ пробылъ у Мукпара до совершеннаго излеченія отъ своихъ ранъ. Больной чувствовалъ, какъ нужно ему спокойствіе, и остался.

«Не менѣе двадцати дней нужно было для того, чтобъ здоровье Маіора хоть нѣсколько поправилось. Оправившись, онъ прежде всего хотѣлъ продолжать свое путешествіе. Бабани совѣтовалъ ему оставаться до того времени, ко-

Digitized by Google

гда раненая рука его будетъ по крайней мѣрѣ внѣ опасности; но черезъ четыре дни послѣ сихъ совѣтовъ, Шеихъ самъ былъ постигнутъ однимъ изъ опустошительныхъ бичей Африканскихъ странъ, кровавымъ поносомъ, и умеръ. Муктаръ тотчасъ велѣлъ собрать пожитки покойнаго, вмѣстѣ съ коими находились вещи Маіора, и повѣстилъ племянника Бабани, чтобы онъ немедленно прибылъ устроить дѣла своего дяди и взять оставшееся послѣ него наслѣдство. Но племянникъ жилъ въ Томбукту, а между симъ городомъ и жилищемъ Муктара ѣздятъ только караванами, слѣдовательно извѣстія ходятъ намъ медлительно, и потому племянникъ не пріѣзжалъ. Подождавъ девять дней, Маіоръ вышелъ изъ терпѣнія и заклиналъ хозяина своего, чтобы онъ самъ отдѣлилъ ему вещи его, которыя легко было отличить отъ вещей умершаго Шеиха. Муктаръ согласился. Племянникъ пріѣхалъ, по прошествіи уже десяти дней, и одобрилъ все сдѣланное. Проживъ у Муктара двадцать семь дней, онъ вызвался проводить Маіора въ Томбукту. Муктаръ не согласился на это. «Жизнь гостя моего такъ драгоцѣнна,» сказалъ онъ, «что надобно принимать величайшія предосторожности противъ опасностей, угрожающихъ ей. Я самъ провожу его въ Томбукту и самъ привезу оттуда.» Но жестокая повальная болѣзнь прервала жизнь сего достойнаго человѣка. Джекъ и матросъ Гаррей

Digitized by Google

также умерли. Молодой Мукнаръ готовъ былъ проводить Маіора въ Томбукту, обѣщая здраво и невредимо привезти его обратно въ Тюатъ, но за эту двойную услугу требовалъ онъ тысячу долларовъ. Маіоръ отвѣчалъ, что денегъ теперь у него нѣтъ, но что онъ можетъ заплатить эту сумму равноцѣнными вещами. Договоръ былъ заключенъ, въ распоряженіяхъ согласились, и начали приготовляться къ путешествію. Приготовленія не могли быть продолжительны и путешественники не замедлили отправиться въ путь. »

Повѣствователь такъ былъ устрашенъ нападеніемъ разбойниковъ, ранами своего господина, и смертью товарищей, что поспѣшно воспользовавшись первымъ представившимся случаемъ, оставилъ ужасную страну. Кстати отправлялся караванъ въ Триполи: онъ присталъ къ нему. Маіоръ далъ ему записку, въ которой означены обстоятельства отъѣзда сего человѣка: они занимательны, какъ исторія сердца человѣческаго.

« Я все былъ чрезвычайно слабъ. Едва началъ я преодолѣвать лихорадку, приближавшую меня ко гробу, и еще тѣла моего бѣднаго Джака и мавроса, только что оспопившія, были подлѣ меня — когда этотъ человѣкъ объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ возвратиться въ Тюатъ, съ караваномъ. Онъ забываетъ самые строгіе законы человѣчества, но я въ отношеніи къ нему не

Digitized by Google

хочу нарушать ни одного изъ оныхъ. Пусть заботится о самомъ себѣ, если онъ столько любитъ себя! Пусть идетъ — и да поможетъ ему Богъ! Я даю ему верблюда, для ѣзды, даю пищи, и, право, онъ поѣдетъ такъ удобно, какъ то могъ-бы сдѣлать какой нибудь Султанъ, среди сего Океана песковъ.»

Тотъ-же Арабъ привезъ письмо отъ Мукшара къ Пашѣ Триполійскому. Всѣ пересказанныя нами событія изложены въ ономъ такимъ образомъ, что въ нихъ не возможно сомнѣваться.

Между тѣмъ не получали болѣе никакихъ извѣстій о путешественникѣ. Англійскій Консулъ, болѣе другихъ желавшій знать все, что относилось къ его зятю, обратился къ Пашѣ и получилъ отъ него возможную помощь въ своихъ развѣдываніяхъ. Одинъ Французскій журналъ (L'Etoile), въ свое время отдалъ отчетъ о перепискѣ по сему дѣлу. Изъ перевода оной видно, что христіане, пріѣхавшіе въ Томбукту, были убиты во время взятія сего города Феллатагами (Fellatahs), что Маіоръ успѣлъ однакожъ уйдти, и отправился въ Бамбара, съ даннымъ ему проводникомъ, но что Феллатаги преслѣдовали его, настигли и убили. Это печальное слѣдствіе разысканій подтверждалось всѣми свѣдѣніями, какія ревностный и старательный Паша собралъ въ разныхъ мѣстахъ, куда письма его могли достигать. Множество свидѣтельствъ, почти согласныхъ,

Digitized by Google

не могли побѣдить недовѣрчивости Консула, Г-на Уарринггона: онъ подозрѣвалъ, что Паша обманываетъ его, показываетъ переписку ложную, и что эта уловка есть одна только хитрость корыстолюбца. «Паша» говорилъ онъ, «видѣлъ не безъ досады, что Англійское правительство не даритъ ничѣмъ, за помощь и предстательство Ленгу, тогда какъ оно щедро заплатило ему за все, что сдѣлалъ онъ для Гг. Оуднея, Денгама и Клаппертона.» Подозрѣнія Консула еще увеличились извѣстіемъ, полученнымъ отъ нѣкоторыхъ людей, пріѣхавшихъ изъ Тюата въ Мурзукъ: они увѣряли, что Маіоръ живъ и находится въ Томбукту. Цѣлый караванъ, прибывшій изъ Гадамиса, подтвердилъ это извѣстіе, и удивился услышавъ о мнимомъ убійствѣ Ленга.

Въ то время какъ Англійскій Консулъ разспрашивалъ въ Триполи путешественниковъ, пріѣзжавшихъ изъ внутренней Африки, L'Etoile получала, какъ говорили ея издатели, другія извѣстія, посыланныя Министромъ Паши. Прочитавъ нумеръ Французской газеты, заключавшій въ себѣ подробности о смерти Маіора, Консулъ пошелъ къ Пашѣ, просилъ его безъ скрытности сказать все, что онъ знаетъ, и разспросить своего Министра. Паша поклялся, что ни одна изъ сихъ новостей не была ему сообщена, что онъ никому не приказывалъ собирать даль-

Digitized by Google

нѣйшія свѣдѣнія о семъ дѣлѣ, и прибавилъ, что извѣстія, присылаемыя въ Триполи, всегда казались ему недостойными вѣроятія. Сіи объясненія не разувѣрили Консула: онъ боялся, не перехвачена-ли переписка Ленга и думалъ что должно было прибѣгнуть къ власти Британскаго правительства. Для сего, онъ писалъ къ Командующему морскими силами Великобританіи въ Средиземномъ морѣ, и просилъ его послать военный корабль въ Триполи, съ объявленіемъ Паши, что онъ долженъ отвѣчать за все, что приключится Маіору Ленгу, ибо путешественникъ сей былъ вѣренъ его покровительству; что въ случаѣ, если Маіоръ погибъ отъ причинъ, которыхъ благоразуміе человѣческое не могло ни предвидѣть, ни отвратить, надобно, по крайней мѣрѣ, заняться тѣмъ, что онъ оставилъ, сохранить его бумаги и все ему принадлежавшее. Это объявленіе произвело дѣйствіе, какого ожидалъ Консулъ. Отъ 20-го Ноября, 1827 года, онъ писалъ, что: «Его Свѣтлость (Паша) посылаетъ двухъ человѣкъ въ Томбукту, для освѣдомленія, на самыхъ мѣстахъ, обо всемъ, что относится къ Англійскому путешественнику, приказываетъ, если онъ еще живъ, снабдить его всѣмъ, что можетъ быть ему нужно, и собрать его бумаги и вещи, если мы дѣйствительно должны оплакивать его смерть. Посланные отправляются сего дня.» Слѣдствія посольства еще не-

Digitized by Google

извѣстны, но это не мѣшаетъ Европейскимъ журналамъ повторять старыя вѣсти въ новомъ видѣ, не мѣшаетъ перепечатывать оныя даже въ Англійскихъ журналахъ. Кажется, не должно довѣрять источникамъ, изъ коихъ почерпаются сіи мнимыя новости: развѣ неизвѣстно, что Мавры и Арабы ни сколько не заботятся о достовѣрности, при разсказѣ о самыхъ даже обыкновенныхъ событіяхъ, и если не лгутъ изъ какихъ нибудь видовъ, то почти всегда обманываются отъ своего невѣжества? Въ дѣлѣ, о которомъ говоримъ, надобно остерегаться лжи. Что Томбукту теперь во власти Феллатаговъ, которыхъ Мавры называютъ Фелланами, это, кажется, правда, но касательно убійства христіанъ отъ руки сихъ побѣдителей, извѣстія получены единственно черезъ Пашу и его Министра. Съ своей стороны, Англійскій Консулъ могъ собрать только противорѣчащіе одинъ другому разсказы: по инымъ, Маіоръ Ленгъ пріѣхалъ въ Сансандингъ, на берега Нигера, по другимъ, его видѣли и оставили въ Томбукту.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

БЫЛЬ (*).

Былъ древній храмъ готическаго зданья,
Обитель сов, унынья и молчанья.
Узрѣлъ его художникъ молодой,
Постигъ умомъ обилье средствъ въ немъ скрытыхъ,
Сломалъ рядъ стѣнъ, ужь временемъ подрытыхъ,
И, чародѣй, испытанной рукой
На грудѣ ихъ, изъ ихъ развалинъ, новый
Чертогъ воздвигъ. Величье, простота,
Искусство, вкусъ, красивость, чистота
Дивятъ глаза, и зодчій. . . но суровый
Законъ Судьбы свершился и надъ нимъ.

(*) Сія быль написана лѣтъ за десять и лежала забытая въ моихъ бумагахъ: 19-й и 20-й № Московскаго Вѣстника привелъ мнѣ ее на память, и даетъ ей нынѣ цѣну новости и умѣстной случайности. Критика, подобная критикѣ Г-на Арцыбашева; Московскій Вѣстникъ, который съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ ее и молитъ, какъ даянія достойнаго себя; торжественное извѣстіе, сообщенное Московскимъ Вѣстникомъ, что наконецъ и Г-нъ Каченовскій собрался съ силами и готовится идти по слѣдамъ Г-на Арцыбашева; Г-нъ Арцыбашевъ, критикующій слогъ и языкъ Карамзина; Московскій Вѣстникъ, признающійся, что критика Г-на Арцыбашева написана

Digitized by Google

Такъ рѣшено : на всѣхъ не угодимъ!
И зодчій нашъ, причастный вѣчной славы,
Не избѣжалъ хулителей трудовъ.
Враги нашлись; но гдѣ-жь? въ семействѣ совъ.
Изъ теплыхъ гнѣздъ изгнанники, въ дубравы
Онѣ съ стыдомъ пустились, и въ дуплахъ
Въ досадѣ злой, въ остервенѣньи дикомъ,
Совиный ихъ, ночной ареопагъ
Трудъ зодчаго позорилъ дерзкимъ крикомъ.

Языкъ отцовъ тотъ устарѣлый храмъ;
Карамзина сравнимъ съ отважнымъ зодчимъ
Съ семьей-же совъ, друзья! и съ прочимъ, прочимъ,
Кого и что сравнишь, оставлю вамъ.

К. Вяземскій.

съ «*выходками, лично относящимися къ Карамзину, и писанными не съ хладнокровіемъ*,» но не смотря на то, или, можетъ быть, именно смотря на то, открывающій ей радушныя объятія; союзъ, смѣшеніе и заговоръ сихъ именъ въ виду имени, заслугъ и славы Карамзина, все это явленіе болѣе смѣшное, нежели прискорбное для нашей литтературной и народной чести. Тутъ нѣтъ повода къ разсужденіямъ, къ изслѣдованіямъ, къ отвѣтамъ систематическимъ: тутъ одинъ поводъ къ осмѣянію. *Сочинитель.*

Digitized by Google

ДЯДЯ—МИЛЛІОНЩИКЪ.

(Окончаніе).

Двѣ кареты остановились передъ воротами Сандоунъ-Коттеджъ. Одна блистала золотомъ: въ ней сидѣлъ Г-нъ Данверсъ, вмѣстѣ съ вѣрнымъ своимъ Рюйсомъ. Два Индійца, въ парадномъ платьѣ, торчали на маленькой скамьѣ, устроенной между задними рессорами; чемоданы и тюки бременили верхъ кареты. Тотчасъ за симъ слѣдовала почтовая карета, нагруженная страшнымъ множествомъ предметовъ, не нужныхъ ни для кого, кромѣ Англо-Индійца: это были туалетные инструменты, странныя кушанья и приправы, двадцати сортовъ перецъ, складные стулья, подвижныя кресла, запасъ трубокъ и *гукъ*, банные снаряды, *et caetera*, и десять страницъ *et caetera*.

Покуда отворяли дверцы кареты и управлялись съ поклажей, сердце Люсиліи сильно билось. Нѣжныя чувства ея хотѣли согласить сомнѣнія молодой женщины съ обязанностями ея къ дядѣ, столь милому въ портретѣ. Она спрашивала сама себя, надобно-ли поцѣловать его, и... но дверь отворяется, и вотъ подходитъ онъ, поддерживаемый Пресноюмъ, во всемъ величіи како-

Digitized by Google

го нибудь Мизорскаго Султана. Въ Г-нѣ Фрюмпіонъ Данверсѣ, на шестьдесятъ седьмомъ году его возраста, бросались въ глаза круглая спина, безволосая голова, желтыя щеки, бѣлыя губы и черные зубы; нѣсколько сѣдыхъ волосковъ на головѣ его были такъ коротки, что не могли попасть въ напудренную косу, которая болталась около лѣваго уха, и потому свободно красовались на вискахъ. Свѣтло-голубой фракъ, жилетъ, изъ желтой выбойки, герметически застегнутый, короткіе нанковые штаны, полинялые, шафраннаго цвѣта чулки, со стрѣлками, небольшіе нанковые штиблеты, не закрывавшіе большихъ пряжекъ на башмакахъ—все это дополняло совершенства одного экземпляра тѣхъ Индійскихъ каррикатуръ, какихъ всегда довольно много найдется въ Лондонѣ. Если читателю моему угодно сличить портретъ съ оригиналомъ, пусть изберетъ ясный лѣтній день и отправится на *Cavendish-Square*: тамъ увидитъ онъ, какъ наши за-Атлантическіе господа, окруженные арміею Индійцовъ, прогуливаются, и, по милости нажитыхъ ими милліоновъ, на просторѣ показываютъ всѣ свои смѣшныя стороны и несносное нахальство.

Можете представить себѣ изумленіе Люсиліи, еще болѣе увеличившееся, когда Г-нъ Данверсъ открылъ ротъ. «Хорошо, хорошо, сударыня (удаляя отъ себя Люсилію, бросившуюся къ нему

Digitized by Google

на руки); очень хорошо! . . . Ну! каково поживается? Не худо! А? . . . Но, чортъ возьми! я думалъ, что ты выше ростомъ. Маменька твоя прислала ко мнѣ твой портретъ. Что за дрянь! Всѣ эти живописцы дураки. А?»

Г-жа Престонъ сравнивала, мысленно, молодаго человѣка, цвѣтущаго лицомъ, со старымъ, желтолицымъ дядею, и уже готова была присоединить свой голосъ къ нелѣпому обвиненію, оскорблявшему всѣхъ живописцовъ, но дядя не далъ ей выговорить ни одного слова и продолжалъ гораздо громче:

«И такъ, сударыня, вы не любите животныхъ. А? Ни моей Бенгалорской обезьяны, ни моихъ прекрасныхъ птицъ! А?»

Нападеніе было внезапное; Люсилія искала отвѣта, но Г-нъ Данверсъ продолжалъ:

«А мнѣ что за дѣло, сударыня! не трудитесь потчивать меня фразами: въ нихъ я не нуждаюсь. Я хотѣлъ только, чтобы вы приберегли моихъ звѣрковъ — вотъ и все. Надѣюсь, что мои люди заплатили вамъ за пищу. Есть-же въ свѣтѣ такія глупыя твари! Я-бы отдалъ ихъ вамъ, да теперь ужь они подарены. Для васъ это все равно: я увѣренъ. Есть на свѣтѣ люди, которые не любятъ змѣевъ: у всякаго свой вкусъ.»

— Моя маменька, сказала робко Люсилія. . .

«Была дура! я боюсь, что и дочка не лучше ея.

Digitized by Google

Я всегда ей говорилъ это; я откровененъ, а она не вѣрила что я. . . »

— Но, милостивый государь! прервалъ Престонъ. . .

« Сударь, сударь, не шумите! Когда-бъ вы подолѣе были знакомы со мной, то можетъ быть получше-бы и знали меня. Я столько-же дорожу змѣемъ, какъ мѣлкою Индійскою монетой. Понимаете? Мнѣ некуда дѣться съ ней, а безъ этого я никогда не подумалъ-бы отдавать ее вамъ. Понимаете? Это ясно. Такъ тебя зовутъ Люсилія, а? »

— Это мое имя.

« Да! ты родила ребенка, мертваго? Такъ-ли? . . . Рюйсъ меня озадачилъ: разсказалъ чортъ знаетъ какую-то сказку о моемъ змѣѣ, о вашемъ ребенкѣ. Сущій вздоръ! Что за связь между вашимъ ребенкомъ и моимъ змѣемъ? »

Люсилія онѣмѣла отъ этого неожиданнаго, грубаго краснорѣчія. Престонъ замѣтилъ смущеніе своей жены и отвѣчалъ за нея, что змѣй чуть не умертвилъ одну изъ ихъ дочерей.

« Фай! глупость, нелѣпость, сказки! Не вѣрю ни одному слову! Пожалуй, вы скажете еще, что взглядъ моего змѣя очаровываетъ и убиваетъ на мѣстѣ. А?

— Не знаю, М. Г., справедливо-ли это, но знаменитый Докторъ Миль утверждалъ. . .

Digitized by Google

«Да что это за Докторъ Мидь! Какое тутъ дѣло ему, этому Доктору? Пожалуста, прекратимъ этотъ разговоръ...» Послѣ нѣкотораго молчанія: «А вѣдь домикъ-то вашъ не дуренъ! Эспампы! спатуи!... скверно, негодно! *Жигамари* (*)... А сколько вы платите за это?...

— Я купилъ домъ и убралъ его по своему вкусу.

«Такъ у васъ есть и вкусъ, а?» И безъ обиняковъ взявъ Люсилію за подбородокъ: «И у тебя также есть вкусъ, а?»

— М. Г., отвѣчала Люсилія, оскорбленная такимъ невѣжливымъ, несноснымъ обхожденіемъ — мы живемъ мирно, мы счастливы другъ другомъ.—

«Проповѣди! Фай! Такъ вы проповѣдуете, моя красавица? Да! чѣмъ вы занимаетесь вдвоемъ? Я не вижу сщоловъ для экарте. А бильярдъ у васъ есть? А?

— Мы почти никогда не играемъ въ карты.

«Вы не играете въ карты? Такъ, счастливо оставаться! Я пожилъ-бы у васъ полтора мѣсяца — но, теперь, баста! Домъ, гдѣ не играютъ въ карты! Я скорѣй соглашусь никогда не курить, чѣмъ не играть.»

Люсилія съ перваго взгляда открыла всю опасность, ей угрожавшую. Курить! Превратить ея

(*) Индійское слово, которымъ Англичане, поселившіеся въ Индіи, изъявляютъ презрѣніе.

Digitized by Google

домъ, столъ опрятный, чистый, въ шракширъ, въ кофейную. Она замолчала; но мужъ, не меньше ея испуганный, сказалъ:

— Мы легко найдемъ средства составить вамъ партію въ вистъ.

« Славно! Такъ я вашъ, на мѣсяцъ. Пойду раздѣться. Да! въ которомъ часу вы обѣдали сегодня? »

— Мы еще не обѣдали, отвѣчала Люсилія.

« Не обѣдали? Да, скоро шесть часовъ. Что-жъ вы поешь мнѣ! »

— Въ которомъ часу, обыкновенно, обѣдаете вы, дядюшка? спросила Люсилія.

« Въ три часа, сударыня; а иначе и совсѣмъ не обѣдаю. Я не завтракаю, не люблю завтраковъ, и смѣюсь надъ модой. Если-бы въ Калькуттѣ вздумали обѣдать въ пять часовъ—прощай. Ночь сотворена не для обѣда, а для карточной игры. Понимаете? »

— Мы установимъ часы обѣда по вашей волѣ, сказалъ Престонъ. Я увѣренъ, что вамъ будетъ хорошо у насъ; позвольте только узнать ваши привычки.

« Вы очень обязательны, мой милый! Да, проводите-ка меня въ мою комнату: мнѣ надобно перемѣнить бѣлье. Я приду къ вамъ черезъ двѣ секунды. А вы, моя красавица, » прибавилъ Г-нъ

Digitized by Google

Данверсъ оборотившись къ Люсиліи, «позаботься о каршахъ? Послѣ соберемся, а?»

Сказавъ это, онъ пошелъ съ Престономъ, показывавшимъ ему куда идти. Странный и грубый дядя, едва перешагнувъ при ступеньки, остановился, оборотилъ голову къ молодому провожатому своему и, усмѣхнувшись, сказалъ довольно громко: «Вы думаете, что жена ваша хороша? Право ошибаетесь! увѣдомляю васъ объ этомъ.»

Самыя нѣжныя, тайныя чувства Престона были оскорблены такимъ отзывомъ. Сомнѣваться въ томъ, что жена его красавица! Этого онъ не проспилъ-бы никому, но—дядѣ, будущему покровителю его семейства—онъ смолчалъ.

Данверсъ остался въ своей комнатѣ. Престонъ не сказалъ своей женѣ милаго откровенія дядюшки ея, но замѣшательство ихъ обоихъ безпрестанно увеличивалось. Какъ составить партію виста? Люсилія совсѣмъ не умѣла играть, Г-нъ Тюпинъ долженъ былъ пріѣхать только къ обѣду. Если-бы Люсилія попыталась пуститься въ игру, то стала-бы поминутно ошибаться, спрашиваться, и только возбудила-бы страшный гнѣвъ дядюшки. Къ тому, Англо-Индіецъ любитъ игру большую, а чтобы понравиться бѣснующемуся дядѣ, не ужели должно проиграть въ одинъ часъ полугодовой доходъ? Пока обдумываютъ они эти затруднительныя дилеммы, Г-нъ Данверсъ вхо-

Digitized by Google

дитъ, Г-нъ Тюпитъ пріѣзжаетъ; Престонъ и Люсилія привѣтствуютъ ихъ.

«Фай, какъ пахнетъ здѣсь кухней!» вскричалъ старикъ входя въ залу. «Терпѣть не могу этихъ поваровъ и всѣхъ соусовъ ихъ и дьявольскихъ рагу. Это, кажется, вашъ обѣдъ? Ну, самое время обѣда, признаюсь. Да мнѣ все равно; я не взыскателенъ; обѣдайте, а я сяду и буду смотрѣть, какъ вы станете кушать.» Онъ садится, и безъ церемоній, звонитъ въ колокольчикъ. Входитъ слуга.

«Другъ! поди къ моему управителю Рюйсу, и вели ему послать ко мнѣ *Свалбавгалжи*, съ табачницей, *гукой* и тремя трубками. Съ вашего позволенія, моя милая, я выкурю трубки двѣ. О! табакъ, знаете-ли! жизнь моя. А вы обѣдайте, не смотрите на меня. Я люблю, чтобы все было по-простому.»

Кушанье подано. Г-нъ Данверсъ беретъ за руку свою племянницу, садитъ, или лучше сказать всаживаетъ ее въ кресла, и велитъ подать себѣ три стула: на одинъ изъ нихъ кладетъ свою *гуку*, на другой садится, на третій протягиваетъ ноги. Это расположеніе было довольно безпокойно для обѣдавшихъ, потому что они и на полъ-фута не были отдалены отъ курильщика и отъ ароматическихъ облаковъ, ежеминутно вылетавшихъ изо рта его. Посторонній зритель расхохотался-бы, увидѣвъ, на параллельной линіи, какъ

Digitized by Google

говорятъ геометры, два различныя дѣйствія— Индійца и сидѣвшихъ за столомъ. Всего больше удивился-бы онъ совершенной свободѣ, съ какою Г-нъ Данверсъ исполнялъ свои эволюціи, ни сколько не думая, что его дымные вихри могутъ быть отвратительны для присутствовавшихъ. Беззаботность, достойная богача и весьма удобная для обузданія самаго смѣлаго аппетита!

Скоро густой дымъ наполняетъ всю залу, вьется около всякаго кушанья, мѣшается во вкусъ винъ, захватываетъ дыханіе Г-жи Престонъ, удушаетъ Г-на Тюита. Хозяева, гости, слуги, всѣ кашляютъ; старикъ глухъ, онъ вытягиваетъ и пускаетъ сосое облако дыму.

Бѣдная Люсилія не могла долѣе выдерживать дымной бани, которою потчивалъ ее дядюшка: она встала прежде десерта. Всѣ другіе спѣшатъ кончить обѣдъ и входятъ въ гостиную, гдѣ уже раскрытъ столъ для виста, приготовлены карты и жетоны. Г-нъ Тюитъ составилъ партію дядюшки, и все шло довольно хорошо, до бѣдственной минуты, когда Хирургъ, по незнанію или отъ разсѣянности, ошибся. Онъ сказалъ: *козырь*, въ то время, когда ему надобно было молчать— и тишина превратилась въ бурю. Г-нъ Данверсъ, привыкшій командовать своими кулисами, тотчасъ вскочилъ, опрокинулъ стулъ и пустилъ карты такъ, что онѣ, какъ фейерверочный снопъ, полетѣли во всѣ стороны, по всѣмъ угламъ. Въ

Digitized by Google

дополненіе къ этому, источникъ самыхъ грубыхъ ругательствъ полился изъ дрожащихъ устъ дядюшки. Никогда прелестная гостиная Престона не бывала свидѣтельницей подобной сцены.

Хирургъ любилъ разсуждать съ людьми болѣе учтивыми; теперь онъ былъ готовъ отразить ярость старика такою-же яростью; но Люсилія стала среди воюющихъ, начала говорить о лѣтахъ своего дяди, о болѣзни его, о почтеніи къ нему; Престонъ присоединился къ ней и извинялъ горячность Г-на Данверса, хваля его сердце. Наконецъ добрый Г. Тюитъ успокоился, и, когда буря миновалась, онъ даже принялъ приглашеніе Престона на слѣдующій день.

Трудно угодить богачу. Постель казалась ему высока, стулья низки, кресла тѣсны: все это перемѣнили. Лѣстница, впрочемъ удобно сдѣланная, была для него круша: ему пожертвовали прекрасною общею комнатою въ нижнемъ этажѣ. Окна были слишкомъ высоко: ихъ понизили; Турецкій диванъ слишкомъ коротокъ — призвали обойщиковъ переладить его. Люсилія заботилась обо всемъ, была неистощима въ нѣжныхъ попеченіяхъ, въ самой тонкой внимательности; забывала все, кромѣ дядюшки и не жаловалась ни на что. Слуги ея и Г-на Данверса всякой день ссорились; Люсилія мирила ихъ, являлась судьею ихъ несогласій и (надобно признаться!) очень часто обвиняла своихъ людей: такъ самыя ми-

Digitized by Google

лыя, великодушныя особы готовы жертвовать, даже справедливостью, своей страсти къ роскоши! До такой степени почитала себя Г-жа Престонъ обязанною угождать человѣку чрезвычайно богатому, удостоивавшему награждать ее скукою, безпорядками въ домѣ и наглымъ опустошеніемъ.

Къ Престону повалили всѣ сосѣдственные мелкіе дворяне, купцы, таможенные чиновники, лекаря и законоискусники. Для виста дядюшки надобно было охотниковъ; но такъ какъ составлять ему партію значило не играть, а сражаться, и какъ досада его и сердце на тѣхъ, кто выигрывалъ у него, являлись во всѣхъ видахъ оскорбленія, не исключая даже личной брани и самоуправства, то спановилось трудно каждый день доставлять ему новыхъ жертвъ. Люсилія, державшая въ отдаленіи отъ себя своихъ сосѣдей, теперь принуждена была приглашать ихъ поочередно, всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ. Это были прелюбезные люди, которыхъ милыя половины и дочки никогда не бывали ни въ гостиныхъ, ни въ будуарахъ. Но, одинъ разъ вытерпѣвъ неистовства Англо-Индійца, каждый изъ этихъ добрыхъ гостей давалъ себѣ слово не попадаться въ его руки, и скоро всѣ игроки въ вистъ, на милю кругомъ, прекратили сраженія, такъ что Престонъ и Люсилія, какъ въ Арабскихъ сказкахъ, гдѣ драконъ пожиралъ каждый

Digitized by Google

день ребенка, приносимаго ему жителями городовъ, съ досадою спрашивали другъ у друга: какого несчастнаго могутъ они еще принесть въ жертву дядюшкѣ?

Грозный дядюшка произвелъ совершенное измѣненіе въ нравахъ и обычаяхъ маленькой республики, которой я пишу исторію. Все было вверхъ дномъ: дѣти, прежде всегдашній предметъ заботъ и попеченій Люсиліи, были переведены въ комнату нянекъ; мирные завтраки, обѣды, рыболовство, охота, чтеніе, музыка, всѣ удовольствія, услаждавшія жизнь Преспона, исчезли. Завтракали на-скоро; обѣдали въ три часа. Гости должны были пріѣзжать къ обѣду также въ часы, избранные дядюшкой. Такимъ образомъ, отъ странностей этого важнаго лица, не только въ Сандоунъ-Коттеджъ, но и во всѣхъ окружныхъ семействахъ, всѣ обычаи были ниспровергнуты.

Однимъ словомъ, если большой змѣй Г-на Данверса не на шутку испугалъ нашихъ супруговъ, то самъ Г-нъ Данверсъ, страннымъ самовластіемъ своихъ капризовъ, заставилъ ихъ жить въ безпрерывномъ принужденіи, въ безпрерывной пыткѣ, можетъ быть болѣе утомительной, чѣмъ сильная болѣзнь. Но еще никто не сомнѣвается о слѣдствіяхъ пребыванія Г-на Данверса у племянницы, о наградѣ, какую готовитъ онъ мученикамъ его богатства. Я могъ-бы под-

Digitized by Google

держать любопытство моихъ читателей и мастерски подгонновить имъ наслажденіе нечаянностью, но, исторія моя справедлива — прочь всѣ обманы и пособія искуства!

Въ числѣ множества разныхъ мѣлочныхъ *вещей* для удовольствія дяди, къ Престону ѣзжала одна дѣвушка, шумливая, смѣшливая, безобразная, грубая, кокетка, блиставшая всею роскошью провинціяльныхъ нарядовъ. Салли Поджерсъ, сѣроглазая, смуглая, курчавая, дородная, была младшая дочь Г-на Поджерса, мѣлочнаго купца, оставившаго торговлю. Она (читатель, это между нами!) съ самаго пріѣзда Г-на Данверса въ Сандоунъ-Колледжъ, составила смѣлый планъ, завоевать его богатство и сердце.

Предпріятіе было благородное, но затруднительное. Офицеръ сосѣдственнаго гарнизона положилъ къ ногамъ Салли Поджерсъ свое сердце и свою заржавѣлую шпагу—и она не отвергла ихъ. Но какъ удалось ей помирить пользы любовника съ выгодами собственнаго своего честолюбія? Вотъ еще одно изъ тѣхъ темныхъ событій, какія встрѣчаются въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ и остаются неразрѣшенными! А я не выдаю себя ни духовникомъ Миссъ Поджерсъ, ни Макіавелемъ, ни Тацитомъ. Говорили (и я повторяю здѣсь это для памяти), что офицеръ, по согласію съ своей невѣстой, рѣшился подождать вѣроятныхъ послѣдствій великолѣпнаго

Digitized by Google

союза, и надежда на близкую смерть Г-на Данверса представила любовникамъ такую перспективу, которая успокоила жалобы ихъ и показала имъ возможность жениться и воспользоваться остатками, послѣ Г-на Данверса.

Но полно заниматься шайнами — поспѣшимъ къ развязкѣ. У молодыхъ людей, шалость извинительна и для нея есть границы; у стариковъ, для нея нѣтъ границъ, даже потому, что ея нельзя ничѣмъ извинить. Миссъ Поджерсъ такъ хорошо ласкала, обворожала нашего старика, что нашла путь къ его кошельку и къ нѣжнымъ чувствамъ его сердца. Тутъ вмѣшалась и шайная гордость: дѣвица Салли ловила его богатство, а онъ полагалъ, что она очарована имъ самимъ. Старикъ началъ молодиться, бормотать отрывки изъ старыхъ пѣсенокъ, и, когда Миссъ Поджерсъ играла, не наблюдая мѣры, какой нибудь старинный контрдансъ, онъ оставлялъ свой милый вистъ и садился подлѣ форпопьяно. Замѣтьте: музыка, съ самаго дѣтства была для нея несносна; но каково было вліяніе любви, или если угодно, самолюбія!

Наконецъ дѣвица Поджерсъ достигла высшей степени благосклонности: дядюшка самъ назвался обѣдать у отца ея, Г-на Поджерса. Снисходительность удивительная, достойная всегдашняго воспоминанія въ исторіи Англо-Индійца! Тутъ-то Престонъ и Люсилія начали откры-

Digitized by Google

вать себѣ глаза: дѣвица Поджерсъ удвоивала свое кокетство, дядюшка становился день отъ дня нѣжнѣе; но капризъ старика только забавлялъ ихъ: мысль о его женитьбѣ никогда не приходила имъ въ голову. Онъ ѣдетъ на обѣдъ къ своему милому другу Поджерсу (такъ онъ называлъ его), изъ одного добродушія, говорилъ Престонъ: снисходительность сердечная, справедливое вознагражденіе за ругательства, какими Г-нъ Данверсъ вчера осыпалъ своего милаго друга, выигравшаго у него двѣ или три партіи.

Совсѣмъ напротивъ: не о почетномъ вознагражденіи, какъ думали наши супруги, но о бракѣ ихъ дядюшки заботились вокругъ дымящейся суповой чаши, наполненной можжевеловымъ пуншемъ, у бывшаго купца. Вокругъ этого жертвенника, гдѣ спиртовыя возліянія не одинъ разъ заставляли колебаться разсудокъ Г-на Данверса, надлежало совершиться великому событію. Здѣсь долженъ былъ милліонщикъ продекламировать открытіе въ любви; здѣсь Миссъ Салли должна была краснѣть, не рѣшаться, наконецъ согласиться, робко принять клятву въ вѣрности и запечатлѣть свой союзъ нѣжнымъ, дѣвственнымъ поцѣлуемъ. Бѣдная Люсилія! Безразсудный Францискъ! Для того-ли отдали вы на жертву свой домъ хищнымъ животнымъ, спокойствіе и счастіе жизни прихотямъ бранчиваго старика, канареекъ и попугаевъ гремучему змѣю, гинеи обой-

Digitized by Google

щикамъ, а гостиную окружнымъ деревенскимъ жителямъ?

« Да! » сказалъ въ слѣдующее утро Г-нъ Данверсъ супругамъ, завтракавшимъ въ его присутствіи, « Г-нъ Престонъ и Г-жа Люсилія, я надоѣлъ вамъ ужасно. Не правда-ли. »

— Дядюшка, милый дядюшка! сказала Люсилія . . .

« Полно врать чепуху и сказывать сказки! я знаю людей. Такого стараго простяка, какъ я, задобриваютъ и ласкаютъ не для него самого, а для того, что у него есть. Наслѣдство, наслѣдство... А? Понимаете? »

Какъ было не понимать! Но какъ и отвѣчать на это? Престонъ, опомнившись отъ перваго изумленія и нѣсколько покраснѣвъ, отвѣчалъ :

— Вы слишкомъ поспѣшны въ заключеніяхъ, дядюшка! развѣ мы чѣмъ нибудь не угодили вамъ?

Голосъ и тонъ дяди сдѣлались нѣсколько нѣжнѣе : « Нѣтъ, правду сказать, вы дѣлали все, какъ умѣли лучше ; это справедливо! »

— Что-же случилось, дядюшка? спросила Люсилія.

« Ну, не спѣшите, сударыня! вы это узнаете, да ужъ поздно. Это удивитъ васъ, я увѣренъ. Но не всѣмъ покажется старость моя такъ несносна, какъ вамъ! »

Digitized by Google

Онъ подкрѣпилъ сей странный разговоръ снисходительнымъ взглядомъ въ зеркало; мимоходомъ взглянулъ и на косу, уже описанную мной, которая, по скудному объему своему, помѣщалась за ухомъ, вмѣсто того чтобы болтаться на запылкѣ.

— Я боюсь, сказала Г-жа Престонъ, не обезпокоили-ли васъ наши дѣти?

« Дѣти? Я обожаю ихъ! Бѣдныя малютки! Можетъ быть и у меня будутъ когда нибудь дѣти. »

Послѣ этого объясненія, Люсилія и Престонъ замолчали и только взглянули другъ на друга.

— Марія! сказала Г-жа Престонъ служанкѣ, проходившей черезъ комнату, принеси мнѣ мою рабочую корзинку.

« Да, корзинку! я и самъ думаю о ней! » вскричалъ Г-нъ Данверсъ, захохотавъ отъ жалкой игры словъ, которой никто не понялъ кромѣ его самого (*). « Корзинку! Для нея-то я ѣду и въ Лондонъ. » Торжествующій видъ, довольная улыбка, взгляды въ зеркало, всѣ движенія дядюшки увеличивали удивленіе нашихъ героевъ.

Женщинамъ принадлежитъ даръ, отгадывать любовныя загадки. Какъ скоро дѣло идетъ о же-

(*) Почти во всей Западной Европѣ, женихъ обыкновенно посылаетъ къ невѣстѣ корзинку съ подарками. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

нитьбѣ, о сердечныхъ отношеніяхъ — чувство ихъ вѣрно! Тайный инстинктъ руководствуетъ ими; для нихъ нѣтъ скрытаго въ подобныхъ отношеніяхъ; онѣ предчувствуютъ союзы, разводы, мировыя: это ихъ даръ, котораго нѣтъ у насъ. Люсилія, при всемъ добродушіи своемъ, тотчасъ открыла основаніе тайны; но вѣрная мысль казалась ей нелѣпою. Если-бы она ввѣрила свое открытіе Престону, онъ сталъ-бы смѣяться надъ нею, не зная какъ ничтожна была его высокая премудрость передъ смѣшливостью женщины.

Между тѣмъ Рюйсъ принесъ и подалъ Г-ну Данверсу записочку, сложенную треугольникомъ и, казалось, возбудившую все вниманіе старика. Онъ, опираясь на Рюйса, тотчасъ пошелъ, съ заботливымъ видомъ, въ свой кабинетъ. Какое важное посланіе требуетъ столь скораго отвѣта? Слуга сбиралъ въ это время со стола, и Люсилія спросила у него, кто принесъ записку. « Женщина отъ Г-на Поджерса, » отвѣчалъ слуга.

Эти слова освѣтили для Люсиліи все. Она припоминаетъ себѣ нѣжную внимательность Салли Поджерсъ, пѣсни, кокетство, улыбки, ужимки, обѣдъ у Г-на Поджерса. Все, что можетъ служить къ объясненію, къ оправданію подозрѣній Г-жи Престонъ, все пробѣгаетъ въ смущенномъ умѣ ея. Такъ Макбету являлись въ пещерѣ ужасныя послѣдствія призраковъ. О страшное

Digitized by Google

видѣніе! наслѣдники Г-на Данверса возсiаютъ и занимаютъ мѣсто между Люсиліею и ея надеждами! Едва вышелъ слуга, она сообщаетъ Престону всѣ свои сомнѣнія, всѣ свои мысли. Сначала онъ колеблется и не можетъ слушать ее безъ смѣха, но она приводитъ доказательство за доказательствомъ, выводъ за выводомъ, наконецъ опровергаетъ скептицизмъ своего мужа и убѣждаетъ его въ истинѣ своихъ замѣчаній. Никогда не было ему такъ горестно, какъ въ эту объяснительную минуту, вспомнивъ о состояніи своего дома и запустѣніи пшичника, объ опустошеніи сада, и даже о потерѣ сына, которая, впрочемъ, казалось, скоро должна была вознаградиться.

Къ довершенію всего, размышленія супруговъ скоро были прерваны появленіемъ самого предмета размышленій. Г-нъ Данверсъ спѣшилъ объявить своимъ хозяевамъ, что онъ черезъ часъ уѣдетъ отъ нихъ.

«Рѣшительно,» сказала Люсилія.

— Да, рѣшительно. Сначала ѣду въ Лондонъ, а оттуда... но я еще и самъ не знаю куда. Это зависитъ не отъ меня.

«А отъ кого-же?» лукаво спросила Г-жа Престонъ: женскій умъ не пропуститъ случая къ такому вопросу!

— Отъ одной особы, сударыня, которой воля будетъ для меня очень важна.

Digitized by Google

« Право ? »

Право, какъ честный человѣкъ. Да что шутъ: *шила въ мѣшкѣ не утаишь*! Скажу просто: я женюсь. А? Понимаете? Ясно-ли? Вотъ и все! Ну, что вы скажете? Если-бы у васъ былъ сынъ, я, можетъ быть, сдѣлалъ-бы его своимъ наслѣдникомъ; но у васъ все дочери: это вы знаете сами. Сынъ вашъ не разсудилъ оспаться въ живыхъ. А?

Вотъ былъ, какъ говоритъ Шекспиръ, нежданый ударъ шпаги! Онъ попалъ прямо въ сердце обоихъ молодыхъ людей и отнялъ у нихъ силы, даже отвѣчать на жестокое нападеніе.

« Вы женитесь? » вскричалъ Престонъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— Да, женюсь, конечно женюсь. А вы развѣ не женились? А?

« Такъ, дядюшка, но!.. но...

— Но это васъ разстроиваетъ? А? мои дѣти спрашатъ васъ! не правда ли? Это посылаетъ васъ къ чорту, и я очень радъ. Послушай, сударикъ мой! Никогда не оставилъ-бы я своего богатства распочителю, моту, сумасброду, такому какъ ты. Помилуй! Съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь, у васъ за споломъ перебывало все Графство; безпрестанно продолжалась страшная игра, танцы, музыка, пиры — и всему этому конца нѣтъ! Домъ вѣчно набитъ гостьми! Да если-бы тебѣ подарили сумму, равную всѣмъ долгамъ Ве-

Digitized by Google

ликобритании, ты, я думаю, нашелъ-бы средство промотать и ее.

Въ этомъ случаѣ варварство дяди выходило изъ всякой мѣры. Онъ самъ былъ единственною причиною всѣхъ необыкновенныхъ расходовъ въ Сандоунъ-Коттеджъ, его удовольствіямъ пожертвовали спокойствіемъ и прежнею семейственною бережливостью, и что-же? Глупости, сдѣланныя для того только, чтобы ему угодить, послужили основаніемъ его обвиненію. Несчастный Престонъ молчалъ.

— А дѣти ваши! продолжалъ дядя — на чердакѣ, оспаются, какъ кролики въ клѣткѣ, подъ надзоромъ няней и служанокъ, въ то время какъ маменька ихъ сидитъ за туалетомъ или потягиваетсп на софѣ и болтаетъ вздоры съ кѣмъ ни попало.

«Милостивый Государь,» сказала Люсилія измѣнившимся голосомъ, «мы боялись, чтобы васъ не обезпокоилъ дѣтскій шумъ.»

— Сказки, вздоры! я люблю дѣтей, обожаю. Да это не то: отъ нихъ спарѣются матери. А показывать видъ, что любятъ дѣтей своихъ— старая штука!

«Скажите-же намъ пожалуста, дядюшка,» спросила Люсилія съ улыбкою, въ которой видны были и огорченіе и веселость, «кто осчастливленъ вашимъ выборомъ? Вѣрно, не изъ сосѣдства нашего кто нибудь?»

Digitized by Google

— *Вѣрно*! Напрасно говоришь, сударыня, свое *вѣрно*! Именно изъ сосѣдства. Премилая, преумная особа, съ талантами; но она не любитъ чваниться. А? Понимаете-ли?

«Я не понимаю,» сказалъ Престонъ.

— Не притворяйтесь, будто вамъ неизвѣстно то, что очень хорошо знаете и вы, и госпожа Люсилія. Этимъ меня не изловите. Я ни за что не перемѣню своей воли: хочу, да и только. Все кончено и слажено. Я женюсь на молодой, безкорыстной особѣ, которой любовь составитъ мое счастіе, которая, въ этомъ я увѣренъ, любитъ меня для меня самого, которая...

«Нѣтъ, милый дядюшка!» прервала его Люсилія, «вы мнѣ позволите...»

— А! вы думаете, что это не возможно? Благодарю васъ! вотъ прекрасно! Наконецъ вы сняли съ себя маску. Такъ, вотъ ваша внимательность ко мнѣ, ваши попеченія, любовь! Ну! умыселъ открытъ, нѣжная племянница, милые родственники, почтенная фамилія! прощайте! добрый вечеръ, счастливо оставаться! Я очень радъ, что узналъ васъ, и оставляю такъ-же какъ нашелъ. Слава Богу, вотъ и карета! Нѣтъ, сударыня! я не забылъ еще вашихъ насмѣшекъ надъ Миссъ Поджерсъ, дѣвушкой прекрасной: она одна стоитъ двухъ тысячъ несносныхъ родственниковъ. Но, прощаю вамъ все. Покорный слуга! Францискъ, дай руку; я согласенъ; а *о томъ*,

Digitized by Google

шебѣ братъ осшается шолько поплакашь. Все ошкрыпо и я сердечно радъ. Прощайше, сударыня! А! меня не льзя и любить! спарый просшякъ! Это говорила и покойная дура, ваша маменька. Добрый вечеръ! Если у меня будушъ дѣши, они поживушъ-съ, поживушъ-съ, ошвѣчаю за эшо. До свиданія, до свиданія! Я спарый дуракъ? А? хе, хе, хе!

Бѣглый огонь раздавался еще изъ карепы, куда вошелъ Г-нъ Данверсъ, опираясь на своего вѣрнаго слугу. Но, какъ будто ничего не бывало, онъ крѣпко пожалъ руку Престону; кучеръ ударилъ по лошадямъ, и колеса, быстро повершываясь, повлекли Г-на Данверса въ Лондонъ, гдѣ надѣялся онъ быть счасшливымъ ошъ своего спраннаго поборничества Гименею.

Изумленіе, гнѣвъ, досада, печаль, шысяча мѣлкихъ страсшей, прежде неизвѣсшныхъ чисшой и нѣжной душѣ Люсиліи, и совсѣмъ не приличныхъ ей, жесшоко волновали ее послѣ ошъѣзда дядюшки изъ Сандоунъ-Коттеджъ.

Для всего семейства Престона Миссъ Поджерсъ была предмешомъ непобѣдимаго ошвращенія — и она скоро будешъ шешкою Люсиліи! Дочь бывшаго щепешильника, ничшожное сущесшво, соединяющее въ себѣ всѣ низкіе и грубые пороки и всѣ прешензіи мѣщанства, войдешъ въ родсшво съ шакою почшенною фамиліею! Эша мысль была ужасна. Спарый Поджерсъ, рожден-

Digitized by Google

ный въ послѣднемъ классѣ народа, возвысился, бережливостью, ростовщичествомъ, пронырствами и грабежемъ, до степени, какую занималъ онъ въ свѣтѣ. Конечно степень его была очень не величественна, но все выше нежели чего долженъ былъ ожидать человѣкъ, не умѣющій ни читать, ни писать. Всему Графству было извѣстно, что его дочери имѣютъ интриги съ мѣлкими офицериками ближнихъ гарнизоновъ. Природа лишила ихъ красоты и очаровательности, и онѣ старались вознаградить это приворотною живостью, не слишкомъ благопристойнымъ кокетствомъ и смѣлымъ тономъ разговоровъ. Хорошенькая и добродѣтельная дѣвушка можетъ не выйдти за мужъ, если у нея не много приданаго; безобразная интриганка увѣрена въ своей побѣдѣ.

Знаете-ли? Есть люди, столь беззаботные, что для нихъ тяжело плѣнить юное сердце; есть несчастные, не чувствующіе какое наслажденіе открывать свою добрую, чистую душу, и видѣть въ другой, нѣжной душѣ, первое, робкое пламя любви. Смѣлое обращеніе, видъ грубаго легкомыслія, дерзкій взглядъ, прыгливая походка, непохвальная для дѣвушки способность все понять и растолковать, вотъ — кто бы повѣрилъ! — приманки, почти всегда удачныя. Но если черезъ нихъ иныя дѣвушки бываютъ въ милости у мужчинъ, то онѣ страшнымъ образомъ теряютъ уваженіе женщинъ. Послѣ этого можно

Digitized by Google

понять, какими красками Люсилія начертила милый и похожій портретъ своей новой шутушки, какъ длинно было разсужденіе о физическихъ и нравственныхъ ея качествахъ, и какъ разнообразно была оборочена, изложена и распространена тема, впрочемъ удивительно справедливая, что будущая супруга Г-на Данверса есть полное сокращеніе дурныхъ привычекъ, безобразія, нелѣпости, глупости и непріятности всѣхъ женщинъ.

Разговоръ, въ продолженіе трехъ дней, отзывался неудовольствіемъ, оставшимся въ сердцѣ Преспона и его жены на всю ихъ жизнь. Но истинная любовь Преспона, твердость, съ какою онъ перенесъ ударъ, тихость и снисходительность его, возвратили наконецъ веселую улыбку на уста Люсиліи. Оба они почувствовали, что могутъ быть довольны сами собою, и что счастіе не въ сундукахъ дядюшки. Сандоунъ-Коттеджъ опять сталъ для нихъ веселъ, прекрасенъ, изященъ; дядюшка и его непріятности были почти забыты; но одинъ легкій случай жестоко напомнилъ имъ его досадное пребываніе и отвращеніе ихъ отъ насильственнаго союза съ Поджерсами.

Черезъ недѣлю послѣ отъѣзда Г-на Данверса, дѣвица Поджерсъ, съ искреннею своею подругою Миссъ Меджь, пріѣхала отдать визитъ Г-жѣ Преспонъ: дерзкій поступокъ, какого Люсилія

Digitized by Google

не ожидала! Въ обращеніи невѣсты видѣнъ былъ тонъ грубой, безсмысленной, покровительной дружбы. Миссъ Меджъ молчала, но сардоническая, насмѣшливая улыбка ея говорила громко: это былъ пріятный аккомпаньеманъ презрительности и неуваженія Миссъ Салли. Надобно представить себѣ мученіе нашей героини и — да позволятъ мнѣ оставить за сценою скучный разговоръ ея съ гостями, продолжавшійся съ полчаса. Люсилія узнала, что бракъ Г-на Данверса долженъ былъ совершиться черезъ недѣлю и что Престонъ и его супруга могутъ не присутствовать при сей церемоніи, потому, какъ говорила Миссъ Меджъ съ равною учтивостью и вѣжливостью, что это зрѣлище могло быть для нихъ не слишкомъ пріятно.

Послѣднее замѣчаніе совершенно поразило Г-жу Престонъ. Досада, гнѣвъ, печаль соединились въ душѣ Люсиліи, и, не смотря на всѣ старанія ея усмирить сіи различныя движенія страстей и сохранить хладнокровіе, Миссъ Меджъ и Миссъ Поджерсъ, уѣзжая, могли замѣтить, что онѣ одержали побѣду надъ давнимъ предметомъ своей зависти. Онѣ не заставили Люсилію забыть учтивость и приличіе, врожденныя ей, но могли радоваться, что смутили ея спокойствіе и встревожили сердце.

Кончено: Салли законная супруга Г-на Данверса. Всѣ публичные листы высокопарно извѣ-

Digitized by Google

щаютъ о превращеніи дочери лавочника въ милліонщицу и стараго холостяка въ обманутаго глупца. Писатели присяжные, обработывающіе свои статьи краснорѣчиво, не находятъ довольно живыхъ красокъ для изображенія красотъ супруги, прелестней Миссъ Меджъ, высокаго тона фамиліи Поджерсовъ, любезности Фрюмптона Данверса. Несносный журналистъ схисходительно расхваливаетъ блескъ нарядовъ, великолѣпіе праздниковъ, и, особенно, неизрѣченную, ангельскую прелесть, опличающую Миссъ Салли. Такова сила червонцевъ!

Вотъ и развязка нашей комедіи, въ которой было вступленіе, были и нечаянныя препятствія и завязка. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого, я имѣлъ случай посѣтить Престона и его супругу: изъ собственныхъ ихъ устъ узналъ я всѣ подробности описанной мною исторіи. Мирное счастіе, тихія наслажденія, веселыя, простыя забавы, сладостные досуги, милые труды заступили мѣсто Дяди-милліонщика, несносной свиты его, звѣрей и игроковъ въ вистъ. Оставшись самo съ собою, доброе семейство возвратилось къ прежнему счастію. Я удивлялся милымъ свойствамъ Люсиліи, смягчавшей своимъ любезнымъ характеромъ живость и пылкость Престона. При удивительномъ соединеніи согласныхъ и противоположныхъ свойствъ, живя другъ для друга и для своихъ дѣтей, составляющихъ часть ихъ

Digitized by Google

существованія, они — какъ сказано въ одномъ романѣ — *счастливы двое.*

Но что сдѣлалось съ Миссъ Поджерсъ и ея мужемъ? Можетъ быть я узнаю объ этомъ, и, если читателямъ угодно, въ часы досуга разскажу имъ новую быль.

S. a D.

Instructions populaires sur le Calcul des probabilités *(Простонародныя наставленія о счисленіи Вѣроятностей)*. Соч. Кетеле. Бриссель, 1828 г., in 18.

(Продолженіе).

VI.

Вѣроятность относительная.

1. Если-бы хотѣли мы знать, сколь велика вѣроятность, что изъ колоды 32-хъ каршъ вынется одна фигура или шузъ, то для перваго случая вѣроятность выйдетъ $\frac{12}{32}$; для втораго—$\frac{4}{32}$; сверхъ этого вѣроятность, что не вынется ни фигура, ни шузъ, будетъ $\frac{16}{32}$. Когда-бъ въ ящикѣ было 20 шаровъ, именно 8 бѣлыхъ, 4 черныхъ, 3 красныхъ и 5 зеленыхъ: ихъ относительныя вѣроятности будутъ: $\frac{8}{20}$, $\frac{4}{20}$, $\frac{3}{20}$ и $\frac{5}{20}$. Возьмемъ еще примѣръ. Какъ велики вѣроятности, двумя костьми открышь 7, 8, 9 или 10 очковъ? Извѣстно, что 7 очковъ въ двѣ кости можно открышь 6-ю различными образами: 1 и 6, 2 и 5, 3 и 4, 4 и 3, 5 и 2, 6 и 1; 8 очковъ

Digitized by Google

можно получить пятью образами; 9—четырьмя; 10—тремя; всѣхъ-же случаевъ возможныхъ въ двухъ костяхъ 36: слѣдовательно относительныя вѣроятности будутъ:

$\frac{6}{36}$, $\frac{5}{36}$, $\frac{4}{36}$, $\frac{3}{36}$; сверхъ того для прочихъ очковъ $\frac{18}{36}$.

2. Когда событіе зависитъ отъ многихъ случаевъ, которые *не всѣ равно возможны; тогда опредѣляются вѣроятности относительныя, а вѣроятность ожидаемаго событія равняется ихъ суммѣ.* Двое, на пр., играютъ въ кости; одинъ надѣется получить съ перваго раза двумя костьми 7, 8, 9 или 10 очковъ; вѣроятности относительныя шѣхъ и другихъ очковъ мы уже видѣли: теперь вѣроятность, что надежда игрока исполнится, будетъ сумма относительныхъ вѣроятностей, т. е. $\frac{18}{36}$; вѣроятность противоположная также $\frac{18}{36}$. Вѣроятность, вынуть изъ колоды 32-хъ картъ одну фигуру или туза, выйдетъ $\frac{12}{32}+\frac{4}{32}=\frac{16}{32}$.

3. Иногда благопріятные случаи сравниваются со всѣми возможными; иногда только съ нѣкоторыми. Такъ въ послѣднемъ примѣрѣ, гдѣ спрашивалось о вѣроятности вынуть фигуру или туза, вмѣсто всѣхъ возможныхъ случаевъ 36, можно брать только 12 и 4 или 16: тогда вѣроятность для перваго случая будетъ $\frac{12}{16}$, а для втораго $\frac{4}{16}$.

4. Явствуетъ изъ сего, что во всякомъ вопросѣ необходимо изслѣдовать, выходитъ-ли ожидаемое событіе простое или сложное, при томъ случаѣ, отъ коихъ оно зависитъ, всѣ-ли равно возможны, или нѣтъ; наконецъ должно-ли благопріятные случаи сравнивать со всѣми возможными, или только съ нѣкоторыми въ особенности.

Digitized by Google

VII.

О Вѣроятностяхъ въ томъ случаѣ, когда опыты для одного событія повторяются.

1. Когда вынимаютъ изъ колоды картъ какую-либо карту и опять кладутъ ее въ колоду, или когда одною костью повторяется нѣсколько метаній, тогда вѣроятность исчисляется также, какъ и для событій сложныхъ. Желательно, н. п., открыть костью 1 очко три раза сряду; математическая вѣроятность будетъ $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{6}=\frac{1}{216}$: ожидаемое событіе дѣйствительно зависитъ отъ трехъ простыхъ событій, которыхъ вѣроятности должно перемножить. Или если-бы кто хотѣлъ изъ 32-хъ картъ вынуть короля или даму три раза сряду, предполагая, что вынутая карта опять тасуется въ колодѣ: тутъ исполненіе зависитъ отъ трехъ простыхъ событій, изъ которыхъ каждое имѣетъ вѣроятность $\frac{8}{32}=\frac{1}{4}$; слѣдовательно искомая вѣроятность будетъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{4}=\frac{1}{64}$.

2. Возьмемъ примѣръ другаго рода. Если въ два метанія деньгою или полушкою хотѣлось-бы мнѣ открыть сначала орла, потомъ копье: спрашивается, сколь велика будетъ вѣроятность? Здѣсь вѣроятность выйдетъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, т. е. произведеніе двухъ простыхъ событій. Когда-бъ условіе состояло въ томъ, чтобъ открыть однажды копье и однажды орла, не обращая вниманія на порядокъ, тогда-бъ вѣроятность была $\frac{1}{2}$.

3. Вообще, при повтореніи двухъ опытовъ, представляются четыре возможныя событія, если при всякомъ опытѣ получаются два разныхъ событія,

Digitized by Google

н. п., A и B. Сіи событія можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ:

AA, AB, BA, BB.

Если-бы предполагалось три опыта, то число возможныхъ случаевъ должно-бъ удвоишься, т. е. съ каждымъ изъ четырехъ показанныхъ случаевъ могло-бъ находишься или A, или B:

AAA, ABA, BAA, BBA,
AAB, ABB, BAB, BBB.

Такимъ-же образомъ разсуждая для четырехъ, пяти и т. д. опытовъ, нашли-бы, что съ прибавленіемъ новаго опыта число случаевъ возможныхъ должно-бъ удвояшься; именно

AAAA, ABAA, BAAA, BBAA,
AABA, ABBA, BABA, BBBA,
AAAB, ABAB, BAAB, BBAB,
AABB, ABBB, BABB, BBBB, и т. д.

Число опытовъ.	*Число возможныхъ случаевъ.*
1	2 . . $2.$
2	4 . . $2.^2$
3	8 . . $2.^3$
4	16 . . $2.^4$
5	32 . . $2.^5$
6	64 . . $2.^6$
7	128 . . $2.^7$
8	256 . . $2.^8$
9	512 . . $2.^9$
10	1024 . . $2.^{10}$

По сему найдемъ вѣроятность слѣдующаго событія. Въ урнѣ находится одинъ бѣлый и два чер-

Digitized by Google

ныхъ шара: желательно въ четыре пріема вынуть два раза бѣлый, а два другіе раза черный шаръ. Всякой разъ вынутый шаръ опять кладется въ урну. По предыдущей таблицѣ одинъ только случай благопріятствующій изъ 16 всѣхъ возможныхъ, именно AABB, разумѣя подъ A бѣлый, подъ B черный шаръ. Но вѣроятность для A есть $\frac{1}{3}$, для B $\frac{2}{3}$: слѣд. искомая вѣроятность будетъ $\frac{2}{3}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{3}=\frac{4}{81}$; противоположная$=\frac{77}{81}$.

4. И такъ, въ такихъ случаяхъ, когда событіе A ожидается извѣстное число разъ, также и событіе B, притомъ въ опредѣленномъ порядкѣ: вѣроятность изображается произведеніемъ простой вѣроятности событія A, взятой за множителя столько разъ, сколько разъ сіе событіе должно повториться на простую вѣроятность событія B, взятую также за множителя столько разъ, сколько разъ должно повториться событіе B. Сколь велика, н. п., вѣроятность изъ 32-хъ картъ вынуть два раза сряду фигуру, потомъ прижды сряду вынуть туза? Простая вѣроятность для 1-го случая есть $\frac{3}{8}$, для втораго$=\frac{1}{8}$: слѣд. искомая вѣроятность будетъ $\frac{3}{8}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{8}=\frac{9}{32768}$.

5. Если не обращается вниманія на порядокъ, въ которомъ простыя событія слѣдуютъ, то исчисленіе измѣняется. Такъ для двухъ событій, при одномъ опытѣ, выходятъ два возможныхъ случая. Когда повторятся два опыта, то событіе A можетъ встрѣтиться два раза сряду, одинъ разъ, или не встрѣтится ни однажды:

AA, AB, BB,
BA,

Digitized by Google

При повтореніи трехъ опытовъ событіе A можетъ случиться 3 раза, 2 раза, 1 разъ, или не случится ни одного раза:

AAA, AAB, BBA, BBB,
ABA, BAB,
BAA, ABB.

При повтореніи четырехъ опытовъ, событіе A можетъ случиться 4 раза, 3 раза, 2 раза, 1 разъ, или не случится ни одного раза:

AAAA, AAAB, AABB, BBBA, BBBB,
AABA, ABAB, BBAB,
ABAA, BAAB, BABB,
BAAA, ABBA, ABBB,
BBAA,
BABA,

Ясно, что въ сихъ табличкахъ тѣ-же случаи, какіе видѣли мы въ табличкѣ предыдущей, только въ другомъ порядкѣ. Явствуетъ также, что когда не обращается вниманіе на порядокъ, въ какомъ простыя событія слѣдуютъ, число возможныхъ событій равняется числу повторенныхъ опытовъ съ 1. Возобновимъ примѣръ урны съ однимъ бѣлымъ и двумя черными шарами. Оставимъ всѣ прежнія условія, но не станемъ обращать вниманія на порядокъ, въ которомъ событія должны слѣдовать. Изъ послѣдней таблички увидимъ, что событіе можетъ встрѣтиться шестью образами: и потому надобно взять 6 разъ вѣроятность, что одно изъ сихъ событій случится, т. е. $6\times\frac{4}{81}=\frac{24}{81}$; противоположная вѣроятность будетъ $\frac{57}{81}$.

6. Если спрашивается вѣроятность того, что событіе какое-либо случится по крайней мѣрѣ од-

Digitized by Google

нажды въ опредѣленное число повторенныхъ разовъ, тогда берется вѣроятность противоположная, т. е. показывающая, что событіе совсѣмъ не случится и вычитается изъ 1. Сыщемъ н. п. вѣроятность того, что, бросивъ кость трижды, откроется 1 очко по крайней мѣрѣ однажды. Простая вѣроятность того, что 1 очко не откроется, есть $\frac{5}{6}$; вѣроятность того, что оно не откроется трижды сряду $=\frac{1}{6}, \frac{1}{6}, \frac{1}{6}=\frac{125}{216}$. Сію вѣроятность, противоположную вѣроятности открыть 1 очко, вычтемъ изъ 1 и получимъ искомую вѣроятность $\frac{91}{216}$.

VIII.

Исчисленіе вѣроятностей при неизвѣстномъ числѣ благопріятныхъ и всѣхъ возможныхъ случаевъ.

1. Предполагаемъ, что опредѣлено только число всѣхъ случаевъ. Пусть н. п. въ урнѣ будетъ два шара, но какого цвѣта, неизвѣстно. Вынимаемъ въ первый разъ бѣлый шаръ; положивъ его въ урну, вынимаемъ въ другой разъ—и также получаемъ бѣлый шаръ: спрашивается о вѣроятности касательно цвѣта двухъ шаровъ. Здѣсь могутъ быть два предположенія: или оба шара бѣлые, или только одинъ бѣлый. Исчисляемъ вѣроятность того и другаго предположенія; отношеніе сихъ вѣроятностей покажетъ вѣроятность предположеній. Такъ въ нашемъ примѣрѣ вѣроятность перваго предположенія есть 1; вѣроятность втораго предположенія $=\frac{1}{2}\cdot\frac{1}{2}=\frac{1}{4}$: а слѣдовательно вѣроятность предположенія обоихъ шаровъ бѣлыхъ къ вѣроятности предположенія одного бѣлаго шара относится, какъ 1 къ $\frac{1}{4}$ или

Digitized by Google

какъ 4 къ 1. *Вообще вѣроятности гипотезъ соотвѣтственны вѣроятностямъ, какія получаются отъ той или другой гипотезы.*

2. Когда неизвѣстно ни число благопріятныхъ, ни число всѣхъ возможныхъ случаевъ: тогда вѣроятность событія исчисляется помощію нѣсколькихъ опытовъ. Сего рода вѣроятности принадлежатъ къ высшимъ исчисленіямъ; мы познакомимся съ ихъ выводами. Если событіе замѣчено было нѣсколько разъ сряду: то *вѣроятность, что сіе событіе еще разъ возвратится, равняется числу наблюденій, увеличенному единицею и раздѣленному на то-же самое число, увеличенному двумя.* Доселѣ открыто 11 планетъ, обращающихся вокругъ солнца въ одномъ направленіи: спрашивается, сколь велика вѣроятность того, что если-бы открыта была новая планета, то она обращалась-бы въ томъ же направленіи? искомая вѣроятность будетъ $\frac{12}{13}$. Или пусть кто-либо въ 20-ти показаніяхъ былъ справедливъ: сколь велика вѣроятность, что и 21-е будетъ равно справедливо? Вѣроятность для сего $= \frac{21}{22}$.

3. Исчисленію подвергается вѣроятность и того, что событіе, нѣсколько разъ сряду замѣченное, произойдетъ еще нѣсколько разъ. Такая *вѣроятность изображается дробью, которой числитель равняется числу наблюденій, сложенныхъ съ единицею, а знаменатель тоже самое число съ единицей и съ числомъ, показывающимъ, сколько разъ событіе должно возобновиться.* Какъ на пр. велика вѣроятность того, что три новыя планеты, которыя могли-бъ открыты быть, станутъ

Digitized by Google

обращаться въ томъ-же направленіи, въ какомъ 11 извѣстныхъ планетъ? Она, по вышесказанному будетъ $\frac{12}{15}=\frac{4}{5}$. Сего рода вѣроятности чрезвычайно полезны въ Естествознаніи. Положимъ н. п. что сдѣлано четыре наблюденія, совершенно согласныя: вѣроятность того, что пятое наблюденіе получится согласное съ предыдущимъ, будетъ $\frac{1}{2}$.

IX.

Нравственная надежда.

1. Исчислял Математическую надежду, мы не обращали вниманія на относительное положеніе двухъ сторонъ играющихъ; но разсматривая ихъ съ сей точки зрѣнія, найдемъ, что одна и та-же сумма получаетъ большую важность въ случаѣ проигрыша, нежели въ случаѣ выигрыша. Кто н. п. имѣетъ 2000 рублей ежегоднаго дохода и выставляетъ въ игрѣ 1000 рублей, тотъ жертвуетъ гораздо большимъ, нежели сколько можетъ преобрѣсти: пусть только сравнитъ все, чего онъ лишить себя принужденъ будетъ, въ случаѣ потери, съ тѣмъ, что получишь, когда выиграетъ.

2. Посему, при справедливыхъ условіяхъ игроковъ, еще должно различать ихъ состояніе; отъ сего зависитъ важность извѣстной какой-либо суммы. Такъ 1 рубль важнѣе для того, кто имѣетъ только 100 рублей, нежели 999 рублей для того, у кого 100,000 рублей. *Важность суммы исчисляется дробью, которой числитель сумма выставляемая, а знаменатель все состояніе выставляющаго эту сумму.* Сію дробь называютъ *нравственною цѣнностью* суммы. Кто изъ 2000 рублей ставитъ въ игрѣ 1000 рублей, тотъ отваживает-

Digitized by Google

ся на $\frac{1}{2}$ состоянія своего; эта сумма для него столько-же важна, какъ 50,000 рублей для того, у кого 100,000 рублей.

3. Продолжимъ это сравненіе. Кто изъ двухъ тысячь ставитъ одну тысячу въ игрѣ противъ тысячи другаго, при равныхъ условіяхъ игры, тотъ, какъ мы сказали, отваживается на $\frac{1}{2}$ состоянія своего; въ случаѣ-же выигрыша, онъ получитъ 3000 рублей: очевидно, что важность выигрыша изобразится дробью $\frac{1}{3}$. Разность важности потери и выигрыша, или $\frac{1}{6}$, есть уменьшеніе нравственной цѣнности, происходящее отъ игры. Въ настоящемъ случаѣ

$\frac{1}{2}$ — 2000 руб. = 1000 руб., или ставка
$\frac{1}{3}$ — —— —— = 666, —— выигрышъ;
$\frac{1}{6}$ — —— —— = 333, —— уменьшеніе.

Положимъ, что противная сторона имѣетъ 100,000 рублей; важность потери и выигрыша для сей стороны будутъ
дроби $\frac{1000}{100000} = \frac{1}{100}$ и $\frac{1000}{101000} = \frac{1}{101}$;
уменьшеніе нравственной цѣнности состоянія въ 100,000 рублей выйдетъ $\frac{100000}{10100}$, или 9 рублей. Ясно, что положеніе сихъ двухъ сторонъ весьма различно.

4. Явствуетъ также, что, поелику во всякой игрѣ отваживается нѣкоторая часть состоянія, всякая игра ведетъ за собою уменьшеніе въ нравственной цѣнности имущества. Посему благоразуміе математически заставляетъ насъ отъ игры воздерживаться.

5. *Нравственною надеждою называютъ произведеніе нравственной цѣнности извѣстной какой-либо*

Digitized by Google

суммы на вѣроятность полученія оной. Такъ въ предыдущемъ примѣрѣ вѣроятности выигрыша обоихъ игроковъ равнялись $\frac{1}{2}$; нравственная цѣнность для одного была $\frac{1000}{3000}$, а для другаго $\frac{1000}{101,000}$; слѣд. нравственная надежда перваго $= \frac{2000}{6}$, 333; втораго $= \frac{100000}{202}$ руб. или 495. Напротивъ Математическая надежда, по предыдущему, была-бы для обоихъ равная, именно 500 рублей.

6. Изъ сего видимъ, что всякой игрокъ болѣе или менѣе отваживаетъ сосшояніе свое; но всегда большая потеря слѣдуетъ за бѣднѣйшимъ.

X.

Лотереи.

1. Выгода банкира въ лотереѣ состоитъ въ томъ, что его математическая надежда болѣе, нежеля надежда тѣхъ, которые берутъ билеты на лотерею; вѣроятность его выгоды утверждается множествомъ розыгрышей.

2. Итальянская лотерея состоитъ изъ 90 нумеровъ, изъ числа которыхъ 5 выигрышныхъ.

3. Въ обыкновенномъ, или *простомъ* розыгрышѣ ставятъ извѣстную сумму на одинъ изъ нумеровъ; если сей нумеръ вынимается, то банкиръ платитъ въ 15 разъ болѣе ставки. Посмотримъ, стоитъ-ли математическая надежда выставленной суммы. Въ лотереѣ, состоящей изъ 90 нумеровъ, всѣхъ возможныхъ случаевъ 90, благопріятныхъ для вынимающихъ билеты только 5 : слѣдовательно вѣроятность вынуть одинъ изъ 5 выигрыш-

Digitized by Google

ныхъ нумеровъ будетъ $\frac{3}{90} = \frac{1}{18}$. Положимъ, что ставка 100 рублей: математическая надежда будетъ $\frac{1}{18}$. 1500; но вѣроятность противоположная $\frac{17}{18}$, а математическая надежда банкира $= \frac{17}{18}$. 100. Очевидно, что положеніе банкира выгоднѣе въ сравненіи съ тѣми, которые берутъ лотерейные билеты.

4. Если-бы кто-либо, взявши билетъ лотерейный во 100 рублей, хотѣлъ уступить его другому: спрашивается, сколько онъ можетъ требовать за это? Ясно, что требованіе не можетъ быть болѣе математической надежды его $= \frac{1500}{18}$, или 83 руб., слѣд. онъ уступкою билета непремѣнно теряетъ 16 рублей. Присоединимъ къ этому уменьшеніе нравственной цѣнности въ имуществѣ играющаго въ лотереи. Положимъ, что ставившій 100 рублей на лотерейный билетъ имѣетъ всего благосостоянія 1000 рублей: отсюда нравственная цѣнность ставки будетъ $\frac{100}{1000} = \frac{1}{10}$; нравственная цѣнность ожидаемаго выигрыша $= \frac{83}{1083} < \frac{1}{13}$; уменьшеніе нравственной цѣнности выйдетъ $\frac{1}{10} - \frac{1}{13} = \frac{3}{130}$, или 23 рубли. Вотъ новая потеря, кромѣ того, что платишся 100 рублей за билетъ, стоющій 83 руб.

5. Другіе роды розыгрыша лотерей еще менѣе выгодны для искателей счастія. Иногда назначаютъ ставку на извѣстный нумеръ и опредѣляютъ порядокъ, въ которомъ нумеръ долженъ вынуться. Здѣсь благопріятныхъ случаевъ на 90 всѣхъ возможныхъ только одинъ; вѣроятность выйдетъ $\frac{1}{90}$; кто выиграетъ, тотъ получаетъ въ 70 разъ болѣе противъ ставки: слѣд. математическая надежда

Digitized by Google

щого, кто ставитъ 100 рублей $= \frac{1}{90}$. 7000; но со стороны банкира вѣроятность $= \frac{89}{90}$, а математическая надежда его $= \frac{89}{90}100$. И въ этомъ случаѣ выгода на сторонѣ банкира.

6. Ставятъ сумму на два извѣстные нумера: шутъ платится 270 разъ взятая ставка. Теорія сочетаній показываетъ, что 90 нумеровъ, взимаемые по 2, могутъ быть переложены 8010-ю различными образами, а 5 по 2 перелагаются 20-ю различными образами. При сихъ условіяхъ всѣхъ возможныхъ случаевъ получается 8010, благопріятныхъ $= 20$: вѣроятность выйдетъ $\frac{20}{8010} < \frac{1}{400}$; вѣроятность банкира $\frac{399}{400}$; посему математическая надежда для одной стороны $\frac{1}{400}$. 27000, для другой $\frac{399}{400}$. 100.

7. Если опредѣляется порядокъ, въ какомъ билеты должны быть вынуты: то на 8010 возможныхъ случаевъ выйдетъ благопріятныхъ только одинъ; выигрышъ даетъ въ 5100 разъ ставку.

8. Пусть ставится какая-либо сумма на 3 билета. Извѣстно, что 90 нумеровъ по 3 могутъ имѣть 704,880 переложеній, а 5 по 3 дадутъ 60 переложеній: слѣд. 60 благопріятныхъ случаевъ на 704,880 возможныхъ. Вѣроятность въ семъ случаѣ выйдетъ $\frac{1}{11748}$; платится въ 5500 разъ ставка.

9. Когда ставится на 4 билета и платится въ 75000 разъ ставка: тогда 90 по 4 могутъ имѣть 61324560 переложеній, а 5 по 4 дадутъ 120 переложеній; вѣроятность выигрыша $= \frac{1}{511938}$.

Digitized by Google

10. Въ доказательство, что лотерейный банкъ получаетъ выгоды на счетъ искателей счастія, приведемъ слѣдующую табличку, которая показываетъ суммы, обращавшіяся въ Парижской лотереѣ въ продолженіе 5 лѣтъ.

Годы.	*Суммы, обращавшіяся въ лотер. банкѣ.*	*Выигрыш.*	*Доходъ лот. банка.*
1816 . . .	19,552,000	13,383,000	6,169,000.
1817 . . .	21,461,000	16,513,000	4,948,000.
1818 . . .	29,371,000	22,765,000	6,606,000.
1819 . . .	27,524,000	22,306,000	5,218,000.
1820 . . .	29,036,000	19,783,000	9,253,000.
Всего . .	126,944,000	94,750,000	32,194,000.
Сред. ч. .	25,388,000	19,950,000	6,438,800.

(Окончаніе впредь).

Digitized by Google

ОБОЗРѢНІЕ УСПѢХОВЪ

Восточной Литтературы въ Европѣ.

Индійская Литтература, сей новый міръ, гдѣ надобно совершать еще много открытій, представляетъ намъ за послѣдній годъ почти столько ученыхъ подвиговъ, какъ всѣ другія отрасли Восточной литтературы. Соревнованіе между занимающимися оною, подаетъ надежды, что на сей почвѣ возрастутъ богатые плоды. Мы уже упомянули объ обширномъ собраніи рисунковъ, прежде всего подвергнутомъ разсмотрѣнію Азіятскаго Общества Г-мъ Даніеллемъ, племянникомъ Автора лучшаго сочиненія объ Индіи. Превосходныя изображенія главнѣйшихъ памятниковъ полуострова, множество подробностей и украшеній, нарисованныхъ съ удивительною нѣжностью, дѣлаютъ сіе собраніе равно драгоцѣннымъ для Науки и для Искусства. Въ меньшемъ размѣрѣ, Г. Герингеръ началъ изданіе не менѣе полезное, и по особеннымъ причинамъ заслуживающее наше вниманіе: это возможно-вѣрныя изображенія божествъ, нарядовъ, обычаевъ Индійскихъ, принадлежащихъ обитателямъ Французскихъ владѣній на берегу Коромандельскомъ; тутъ находимъ также отличительныя черты физіономіи различныхъ племенъ, составляющихъ тамошнее народонаселеніе. Первыя имѣютъ

Digitized by Google

по преимуществу, что, при нѣкоторыхъ необходимыхъ поправкахъ, вѣрно передаютъ даже произведенія живописцевъ Индійскихъ; другія, то есть портреты, съ натуры, на мѣстѣ писанные самимъ Г-мъ Герингеромъ, составляютъ предметъ изученія для естествоиспытателей, старающихся классифировать породы человѣка по отличительнымъ чертамъ оныхъ. Изъяснительный текстъ, принадлежащій къ рисункамъ *Французской Индіи* (L'Inde française), есть плодъ глубокой и разнообразной учености нашего сочлена, принявшаго на себя трудъ, придающій самому собранію достоинство достовѣрности, часто отсутствующее въ живописныхъ изданіяхъ. Двое изъ нашихъ корреспондентовъ, временно поселившіеся въ Индіи, Гг. де Леспарда и Белланже, конечно увеличатъ наши свѣдѣнія. Изъ писемъ послѣдняго можно было-бы уже составить любопытныя извѣстія, особенно о различныхъ отрасляхъ Естественной Исторіи. Мы скоро будемъ имѣть случай говорить о томъ, что удалось ему прислать къ намъ касательно Индіи за-Гангесской; но мы не должны оставить Индустанъ, не упомянувъ напередъ о трудахъ, конченныхъ и начатыхъ, относительно языковъ сей страны, и особенно славнѣйшаго и ученѣйшаго изъ оныхъ, Санскритскаго.

«Для любителей сего прекраснаго языка, всего любопытнѣе окончаніе Грамматики Г-на Боппа. Это сочиненіе, по своему истинно оригинальному, глубокому характеру, даетъ Сочинителю почетное мѣсто между трудившимися надъ введеніемъ Санскритской Литтературы въ Европу. Вскорѣ онъ сдѣлаетъ свою Грамматику болѣе общеполез-

Digitized by Google

ною, самъ переведя ее на Латинскій языкъ. Онъ намѣренъ также пособить рѣдкости Словарей Санскритскихъ, издавъ собраніе всѣхъ словъ, находящихся въ книгахъ, напечатанныхъ на семъ языкѣ въ Европѣ. Одинъ изъ учениковъ его, Г-нъ Розенъ, уже оцѣнилъ важность подобнаго намѣренія и издалъ *Собраніе корней Санскритскихъ*. Въ прошедшемъ году оно извѣстно было намъ только по программѣ. Имъ, до нѣкоторой степени можетъ быть замѣненъ Словарь Вильсона, книга, съ каждымъ днемъ болѣе цѣнная и рѣдкая. Г-нъ Эвальдъ, Геттингенскій ученый, всѣмъ извѣстный прекраснымъ сочиненіемъ своимъ о метрахъ Арабскихъ, издавшій также превосходную Еврейскую Грамматику, выдалъ въ свѣтъ небольшой опытъ о нѣкоторыхъ древнихъ метрахъ Индусовъ. Наконецъ, одинъ изъ умовъ, рожденныхъ для озаренія высшихъ областей Филологіи, долго занимавшись грамматическими отношеніями, соединяющими языки Индіи съ классическими языками Европы, умножилъ прежнія соображенія свои о семъ предметѣ сравненіемъ многихъ временъ глаголовъ, замѣчательныхъ сходными формами въ языкахъ Греческомъ и Санскритскомъ. Авторъ читалъ сіе сравненіе въ Академіи Надписей и Словесности. Для такого труда потребно было глубокое знаніе обоихъ языковъ, самыхъ ученыхъ и самыхъ сложныхъ изъ всѣхъ, какими когда-либо говорили люди.

«Тексты Санскритскіе и средства понимать оные въ истинномъ, полномъ ихъ значеніи, также умножаются. Первый томъ *Рамаяны*, критически издаваемой знаменитымъ Боннскимъ Профессоромъ,

Digitized by Google

долженъ былъ вскорѣ выйдти въ свѣтъ. Получены первые отпечатанные листы *Гитопадезы*, гдѣ тотъ же ученый представляетъ текстъ сей славной книги, выведенный имъ изъ сличенія списковъ Лондонскихъ, Парижскаго и особенно изъ списка, доставленнаго ему Г-мъ Барономъ Шиллингомъ фонъ Канштадтъ. Это древнее собраніе басенъ, предметъ многихъ ученыхъ изысканій, переводовъ, объясненій, будетъ въ изданіи Боннскомъ точнѣе, нежели въ Калькуттскихъ изданіяхъ, и особенно въ Лондонскомъ, гдѣ есть много стиховъ, принятыхъ Г-мъ Гамильтономъ, издателемъ, безъ доказательствъ. Трудъ сей, начатый съ давняго времени, долженъ быть оконченъ въ нынѣшнемъ году. При немъ приложится Латинскій переводъ и примѣчанія, Г-на Шлегеля. Не забудемъ, что Г-нъ Луазелёръ-Делоншанъ представилъ Совѣту начало своего труда надъ сею-же книгою, принятое весьма благосклонно. Г. Э. Бурнуфъ не менѣе возбудилъ вниманія, объявивъ о намѣреніи своемъ напечатать текстъ *Агни-Пураны* и другія извлеченія изъ сихъ древнихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній и занимательныхъ воспоминаній. Выгодное понятіе о семъ собраніи, составившееся при одномъ имени Издателя, побудило немедленно согласиться на просьбу его, употребить для печатанія книги Санскритскія буквы, принадлежащія Обществу.

« Но изъ всѣхъ изданій, возбуждающихъ участіе ученой публики, любопытнѣйшее есть, безъ сомнѣнія, *Собраніе Индійскихъ Драмъ*, переведенныхъ Г-мъ Вильсономъ и изданныхъ въ трехъ томахъ,

Digitized by Google

содержащихъ въ себѣ шесть полныхъ пьесъ и разборъ двадцати трехъ другихъ пьесъ, съ *Разсужденіемъ о Драматической Критикѣ Индусовъ*. Можно сказать, что эта книга есть раскрытіе искусства, извѣстнаго донынѣ въ Европѣ по двумъ только произведеніямъ: первое, *Саконтала*, образецъ поэзіи и краснорѣчія, начертанный въ идеальной системѣ и переходящій, съ излишествомъ даже, въ Идиллію, такъ что онъ не представляетъ вѣрной живописи особеннаго духа Индусовъ; другое, едва достойное названія драмы, есть болѣе психологическое разсужденіе, представленное въ видѣ разговора между совѣстью, умомъ, *я* (Le moi) и другими отвлеченными существами. Теперь, благодаря Г-на Вильсона, мы обладаемъ *Индусскимъ театромъ*, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ столько, сколько намъ нужно было для сужденія о направленіи ума авторовъ, литературномъ вкусѣ ихъ, условіяхъ, руководствовавшихъ при развитіи дѣйствія, о нравахъ, преданіяхъ и обо всемъ, что слово *театръ* возбуждаетъ въ проницательномъ умѣ Европейскаго литератора. Индусы знаютъ одно только единство: дѣйствія. Продолжительность представленій, иногда оканчивающихся во много дней, заставляетъ ихъ не слишкомъ затрудняться въ единствѣ времени: въ одной изъ пьесъ *Бхавабхоути*, знаменитаго поэта VIII-го вѣка, дѣйствіе продолжается двѣнадцать лѣтъ. Также мало различаютъ они драматическіе роды: комическій и трагическій перемѣшаны у нихъ, болѣе или менѣе, во всѣхъ драмахъ. Сочинители Пиитикъ, явившіеся послѣ поэтовъ, воспользовались сими разногласіями и создали пра-

Digitized by Google

вила, которыя покажутся новымъ нашимъ критикамъ, безъ сомнѣнія, столь-же произвольными, какъ Аристотелевы, но основываются на наблюденіяхъ не столь глубокихъ. За всѣмъ тѣмъ, если теорія Индійская поверхностна, то въ этомъ виноваты не драматическіе авторы: напротивъ, не льзя не признать удивительнаго искуства, съ какимъ они ведутъ и поддерживаютъ дѣйствіе до самой развязки. Это достоинство столько-же замѣтно въ драмахъ, писанныхъ прежде нашей эры, какъ и въ драмахъ VIII-го вѣка: и вотъ общая черта сочиненій, впрочемъ весьма разнообразныхъ, заключающихся въ Собраніи Г-на Вильсона. Чрезвычайно замѣчательно, что драматическое искуство, въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ было обработываемо въ Индіи почти съ равнымъ успѣхомъ. Между сочиненіями Калидазы (писателя древняго) и Бхавабхоути (VIII вѣка) съ его послѣдователями, вся разница состоитъ въ слогѣ, сдѣлавшемся у послѣднихъ болѣе изысканнымъ и темнымъ. Но если Калидаза чище и блестящѣе, то въ Бхавабхоути болѣе души и глубины; если первый вообще прелестнѣе въ подробностяхъ, то второй превосходитъ его въ картинахъ великихъ явленій природы. Прекрасное Собраніе Г-на Вильсона скоро будетъ переведено на Французскій языкъ и, вѣроятно, на всѣ языки. Эта книга увеличитъ наши познанія объ Индіи, болѣе нежели всѣ извѣстія путешественниковъ и ученыя разсужденія.

«Одинъ ученый, приносящій особенную честь Боннской школѣ (Г-нъ Лассенъ), въ географическомъ разсужденіи о *Pend-jab*, показалъ, какую пользу для

Digitized by Google

исторической географіи можетъ извлечь просвѣщенная критика изъ Санскритскихъ текстовъ, донынѣ служившихъ слишкомъ часто для блестящаго, но безплоднаго доказательства одного поэтическаго и романическаго генія Индусовъ. Г-нъ Ланглэ руководствовался видами, не менѣе достойными одобренія всѣхъ основательныхъ умовъ, при избраніи сочиненія, которымъ онъ уже занимается давно: это, *Гарыванза*, поэма въ 25,000 стиховъ, присоединяющаяся къ *Махабхаратѣ* какъ прибавленіе, гдѣ заключаются многія легенды, выдумки всѣхъ родовъ, религіозныя и метафизическія свѣдѣнія и хронологическія таблицы древнихъ династій. Полный переводъ такого сочиненія, съ историческимъ очеркомъ заключающихся въ ономъ преданій, доставитъ Автору почетное мѣсто между учеными, старающимися разсѣять темноту и неопредѣленность, донынѣ покрывающія Индійскія древности. Такую-же похвалу заслужитъ Г-нъ Тоддъ, если исполнится наша надежда, что онъ, изученіемъ надписей Индустанскихъ и генеалогіи царствующихъ въ Западной Индіи фамилій, найдетъ хронологическую нить, которой мы еще не имѣемъ въ подобныхъ изысканіяхъ. Рядъ вопросовъ, предложенныхъ Бомбейскимъ Обществомъ, показываетъ, на какіе предметы должно обращаться особенное вниманіе ученыхъ. Изъ этого сочиненія можно узнать многое: въ немъ отлично хорошо означено то, чего мы еще не знаемъ; а показать границы нашихъ познаній и дорогу, по которой надобно слѣдовать для распространенія оныхъ—значитъ оказать большую услугу наукѣ.

Digitized by Google

«Границы сіи съ каждымъ днемъ раздвигаются изученіемъ областныхъ языковъ Индіи и сосѣдственныхъ ей къ полудню, сѣверу и востоку странъ. Изслѣдованія въ языкахъ южной части полуострова показываютъ уже, какихъ важныхъ послѣдствій должно ожидать отъ оныхъ для исторіи, потому что, дѣйствительно, разсмотрѣніемъ сихъ языковъ можно будетъ рѣшить, принадлежалъ-ли всегда къ одной отрасли народъ Индійскій, или Санскритскій языкъ былъ только языкъ побѣдителей, внесенный къ Индійцамъ, вмѣстѣ съ Браманскими учрежденіями, въ древнѣйшую эпоху, какимъ-нибудь сѣвернымъ народомъ, покорившимъ племена другаго происхожденія? Къ числу сочиненій, способствующихъ разрѣшенію трудныхъ вопросовъ, должно причислить Граммашику языка Пали, Г-на Клоу (Clough). Ее долго не издавали и наконецъ рѣшились присовокупить къ замѣчаніямъ о семъ-же языкѣ, прежде составленнымъ во Франціи двумя изъ нашихъ ревностныхъ сочленовъ. Г. Э. Бурнуфъ, при помощи свѣдѣній, доставленныхъ ему Кавалеромъ Александромъ Джонстономъ, намѣренъ пополнить и распространить замѣчанія свои о семъ славномъ языкѣ, изданныя имъ вмѣстѣ съ Г-мъ Лассеномъ. Недавно сей-же ученый прислалъ къ Редактору *Азіятскаго Журнала* письмо, гдѣ особенности Тамульскаго нарѣчія разсмотрѣны въ истинно важномъ отношеніи, выше означенномъ и достойномъ вниманія друзей историческихъ изысканій. Въ Мадрасѣ изданъ двойной Словарь высокаго и низкаго нарѣчій Тамульскаго языка, составленный по словарю О Беши: въ Парижѣ есть рукопись онаго.

Digitized by Google

Въ Мадрасѣ также изданъ Тамульскій переводъ одной части *Рамаяны* Вальмики.

«Война Англичанъ съ Барманами доставила случай совершить нѣсколько литературныхъ трудовъ: они прольютъ новый свѣтъ на составъ языковъ Индійскаго полуострова. Такъ пользуется наука даже тѣми обстоятельствами, которыя безпокоятъ политику и печалятъ человѣчество. Г-нъ Гоу составилъ *Словарь Англійско-Барманскій*, съ любопытнымъ предисловіемъ, а Г-нъ Джюдсонъ *Словарь Барманско-Англійскій*, гдѣ находятся опредѣленія многихъ названій касательно ученія Буддистовъ. Экземпляръ сей книги, еще рѣдкой въ Европѣ, присланъ Обществу однимъ изъ ревностнѣйшихъ корреспондентовъ онаго, Г-мъ Белланже. Вмѣстѣ съ симъ онъ прислалъ статую Будды, сдѣланную изъ твердаго камня и взятую въ одномъ храмѣ Барманской земли. Побѣдоносныя войска брали многіе мнимо-священные остатки въ тамошнихъ храмахъ и увозили ихъ не только въ Индустанъ, но даже въ Англію. Въ то-же время Г-нъ Белланже принесъ въ даръ Королевской Библіотекѣ двѣ рукописи, полученныя изъ того-же источника: одна составляетъ полный экземпляръ *служебнаго* сочиненія (un ouvrage liturgique), называемаго *Каммува*, писаннаго большими черными буквами, на пластинкахъ вызолоченнаго картона; другая, еще болѣе драгоцѣнная, почитается Буддистами книгою священною и называется *Ангуттара*. Она содержитъ въ себѣ, на языкѣ Пали, съ Барманскимъ переводомъ, разговоръ между *Буддою* и ученикомъ его *Анандою*.

Digitized by Google

« На сѣверѣ Индіи успѣхи менѣе замѣчательны и новыхъ приобрѣтеній сдѣлано не много. Однакожь, въ числѣ оныхъ должно почитать Граммашику Непольскую, и особенно Тибетскій Словарь, трудъ первокласснаго достоинства. Такую книгу скорѣе можно было ожидать отъ какого нибудь Русскаго ученаго, но теперь Бенгальскимъ Англичанамъ принадлежитъ честь появленія оной въ ученомъ свѣтѣ. Словарь сей, съ предшествующимъ ему Опытомъ Тибетской Грамматики, изданъ въ Сирампурѣ, соединенными трудами Гг. Марсманна и Карея. Матеріялы для онаго были прежде собираемы капуцинами общества распространенія христіанской вѣры, жившими въ Лазѣ; послѣ сего они были совокуплены въ одно цѣлое Нѣмцомъ Г-мъ Шретеромъ и переведены на Англійскій языкъ Издателями. При всей неполнотѣ сего собранія, оно составитъ драгоцѣнное пособіе для изученія языка, весьма важнаго: отъ знанія онаго зависитъ успѣхъ изысканій въ исторіи Буддайской религіи и разрѣшеніе главнѣйшихъ вопросовъ о древностяхъ Верхней Азіи.

« Литтература Китайская, съ такимъ жаромъ обрабатываемая нынѣ Французами и Англичанами, начинаетъ также привлекать вниманіе Нѣмцовъ: обстоятельство счастливое, изъ котораго можетъ произойдти польза для философическаго ученія. Г-нъ Виндишманъ издалъ въ Боннѣ цѣлый томъ, заключающій въ себѣ размышленія о духѣ и характерѣ Китайцевъ. Г-нъ Шоттъ, въ Галлѣ, напечаталъ Нѣмецкій переводъ, съ Англійскаго перевода Г-на Маршмана, первой части *Лунь-ю*.

Digitized by Google

Хотя книга сія была жестоко раскритикована Г-мъ Лаушербахомъ, но, въ журналѣ Ausland, одинъ писатель-анонимъ, самъ Авторъ пространнаго изложенія Китайскихъ ученій, замѣтилъ справедливо, что въ ней можно видѣть предвѣстіе новаго направленія восточной учености у народа, умѣющаго обращать успѣхи Филологіи на пользу философскихъ наукъ. Г-нъ Клапротъ извлекъ изъ Китайскихъ географій новыя свѣдѣнія объ источникахъ Иравадди. Г-нъ Мюнхъ не только очень скоро выучился читать Китайскія книги, но, по примѣру Китайскихъ ученыхъ, научился искусно владѣть кистью. Онъ приготовляетъ литографическое изданіе поэмы, состоящей изъ тысячи различныхъ буквъ, съ изъяснительными примѣчаніями. Сверхъ сего онъ прекрасно разрѣшилъ хронологическую задачу: какъ обращать числа солнечныхъ дней, встрѣчаемыя въ Исторіи Китайской, въ числа Іуліанскія, и обратно. Г-нъ Ландрессе, занимаясь языками Филиппинскихъ острововъ (онъ прочтетъ въ настоящемъ засѣданіи нашемъ краткій опытъ свой о семъ предметѣ) продолжаетъ сводъ большаго Японскаго Словаря, для котораго собралъ онъ 12,500 замѣтокъ, то есть почти чешверпую часть всего сочиненія. Г-нъ Мальпьерръ издалъ шестьнадцать тетрадей, съ изображеніями нарядовъ, обычаевъ, искуствъ, видовъ публичныхъ мѣстъ и пр. — взятыми частію съ подлинныхъ рисунковъ и литографированными довольно изящно. Наконецъ — болѣе странность чѣмъ значительное событіе литтературное — въ Кантонѣ издается съ Ноября мѣсяца 1827 года Англійскій журналъ.

Digitized by Google

Это, конечно, будетъ имѣть не большое вліяніе на отношенія, существующія между двумя народами, но показываетъ однакожъ, въ чемъ состоятъ нынѣ главныя потребности Европейца, перенесеннаго на край міра.

«Заключимъ наше обозрѣніе Азіи, именовавъ извѣстные намъ труды Петербургскихъ ученыхъ, касательно Востока. Щедростью Императора Николая, Г-нъ Шмидтъ получилъ средства издать важную книгу — *Исторію Монголовъ*, сочиненіе Санангъ-Зетсена, и тридцать листовъ оной уже отпечатано. Онъ-же написалъ Разсужденіе объ отношеніяхъ между Буддаизмомъ и мнѣніями Гностиковъ. Любопытно будетъ сравнить выведенныя имъ слѣдствія, съ *Критическою исторіею Гностицизма*, недавно изданною Г-мъ Маттеромъ. Архимандритъ Іакинѳъ перевелъ съ Китайскаго топографическое описаніе Тибета, составленное однимъ офицеромъ, участвовавшимъ въ послѣдней Непольской войнѣ. Наконецъ, Г-нъ Ярцовъ началъ новый переводъ Историка Абулъ-гази, съ текста, изданнаго по распоряженію покойнаго Канцлера Румянцова и уже означеннаго въ прежнихъ нашихъ отчетахъ.

«Въ семъ исчисленіи, необходимо поверхностномъ и неполномъ, какъ-бы ни казалось оно вамъ продолжительнымъ, я конечно не упомянулъ, противъ воли своей, о многихъ полезныхъ изданіяхъ и любопытныхъ предпріятіяхъ. Я ничего не сказалъ о статьяхъ, относящихся къ Восточной Филологіи, которыми патріархъ Арабской Литературы не переставалъ обогащать Journal des Savans. Я не говорилъ о новомъ томѣ *Калькуттскихъ*

Digitized by Google

Азіятскихъ изысканій, гдѣ Г-нъ Вильсонъ представилъ плоды изслѣдованій своихъ объ Исторіи Кашемира, по авторамъ Индійскимъ, которыя онъ долженъ еще увеличить новыми открытіями; я не упомянулъ о статьяхъ, заключающихъ первый томъ Записокъ (Transactions) Королевскаго Азіятскаго Общества въ Лондонѣ, гдѣ находится дополненіе прекраснаго труда Г-на Колбрука о Философіи Индусовъ, ни объ учрежденіи Комитета для переводовъ, намѣревающагося, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Англійскаго Короля, печатать хорошія сочиненія объ исторіи, наукахъ и словесности Востока, какія могутъ найдтись въ рукописяхъ библіотекъ Университетскихъ, Британскаго Музеума, дома Индійской Компаніи, или другихъ собраніяхъ Европейскихъ и Азіятскихъ. Наконецъ, я не говорилъ даже о появленіи въ свѣтъ одиннадцатаго тома *Notices et extraits des manuscrits*, издаваемыхъ Академіею Надписей и Словесности, гдѣ, вмѣстѣ съ любопытными статьями Гг. де Саси и Сенъ-Мартена, можно, какъ типографическую странность, замѣтить въ первый разъ употребленныя буквы *ката-кана*, вырѣзанныя и отлитыя, по рисункамъ Автора, для разбора Японской Энциклопедіи.

«Но я упрекнулъ-бы самого себя, если-бы оканчивая сей отчетъ, не увѣдомилъ васъ, Милостивые Государи! о жребіи обширнаго и важнаго предпріятія. Два раза уже извѣщалъ я васъ о началѣ онаго — и долженъ сказать, что и въ семъ году оно еще не подвинулось такъ далеко, какъ желали-бы мы. Я говорю о Собраніи Азіятскихъ

Digitized by Google

Историковъ. Королю угодно было поставить его памятникомъ, посвященнымъ славѣ Литтературы Азіятской и восточной типографіи нашей. Остановки, возбуждающія нетерпѣніе, не должны быть на сей разъ приписываемы ученымъ, занимающимся исполненіемъ сего предпріятія, и еще менѣе правительству, котораго попеченія предупреждали даже наши желанія. Причина остановки заключается въ разнообразныхъ трудахъ, требуемыхъ, съ одной стороны сличеніемъ рукописей, исправленіемъ текстовъ, истолкованіемъ сочиненій, большею частію бывшихъ неизвѣстными донынѣ, и съ другой, необходимыми приготовленіями въ типографскомъ отношеніи, ибо надобно придать желаемое однообразіе всѣмъ частямъ собранія, обнимающаго книги Арабскія, Персидскія, Турецкія, Армянскія, Индійскія и проч. Какъ далеко ни повлекли-бы сіи приготовленія, но что значатъ они въ сравненіи съ временемъ, трудами и издержками, которые должно-бъ было употребить на подобное предпріятіе, если-бы воля Монарха не предоставила распоряженію Директоровъ Собранія всѣхъ пособій, какія со времени Людовика XIV щедрость Королей собрала въ Королевской типографіи, въ семъ заведеніи, истинно достойномъ могущественнаго и просвѣщеннаго народа. Оно принадлежитъ къ славнымъ достопамятностямъ нашей столицы и составляетъ предметъ удивленія и зависти нашихъ сосѣдей; внутреннія гражданскія смятенія и побѣдоносные враги оставили его неприкосновеннымъ. Но, говоря здѣсь о богатствахъ, особенно близкихъ къ намъ, мы мо-

Digitized by Google

жемъ гордишься, что Англійскія общества довѣряютъ Королевской типографіи печатаніе книгъ, назначаемыхъ ими для обитателей отдаленныхъ странъ Азіи. Религіозное рвеніе основало типографію Общества распространенія христіанской вѣры; политическія и коммерческія выгоды воздвигли типографическія заведенія въ Фортъ-Вильямѣ и Сирампурѣ. Любовь къ словесности и великодушіе, столь безкорыстное, что внѣ Франціи съ трудомъ понимаютъ его, породили сіе заведеніе, изъ коего ежедневно выходятъ книги, печатаемыя на всѣхъ языкахъ вселенной. Тѣ-же побужденія воздвигли сіи каѳедры, гдѣ публично обучаютъ всѣмъ ученымъ Азіятскимъ языкамъ, сіи собранія рукописей, всегда открытыя изысканіямъ и изслѣдованіямъ ученыхъ всѣхъ странъ. Королевская типографія, Французская Коллегія, Королевская Библіотека, созданы духомъ народа, вспомоществуемымъ милостями государей: онѣ для наукъ тройное сокровище и особенно драгоцѣнны для друзей Восточной Литтерашуры. Если члены Азіятскаго Общества, послѣ сихъ знаменитыхъ заведеній могутъ именовать основанное ими, то конечно только при тѣхъ торжественныхъ случаяхъ, когда покровительство, составляющее нашу надежду на будущее, является блистательнымъ образомъ, когда Государь, другъ наукъ, возвышаетъ шруды наши, принимая въ нихъ участіе. При столь великомъ пособіи, наше собраніе ученыхъ мужей можетъ надѣяться, что оно займетъ мѣсто въ ряду заведеній, способствующихъ успѣхамъ словесности, усовершенствованію знаній и славѣ отечества.»

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1828 года.

— *На кончину* Государыни Императрицы Марии Ѳодоровны. СПб. 1828 г. въ т. А. Смирдина, in 8, 7 стр. (въ концѣ подписано имя Сочинителя: *И. Вѣтринскій*).

Неожиданный ударъ, поразившій всю Россію невыразимою горестію, долженъ былъ пробудить въ сердцахъ поэтовъ отголоски общихъ чувствованій народа Русскаго. Матерь-Царица, Которую всѣ мы привыкли почитать геніемъ Благости, воздвигла Себѣ несокрушимый памятникъ въ сердцахъ нашихъ. Потомки, изъ рода въ родъ, будутъ благословлять память Ея! Но при общемъ унынiи, когда нѣтъ словъ для выраженія сердечныхъ ощущеній, мы должны благодарить Русскихъ поэтовъ, служащихъ органами нашими. Здѣсь надобно смотрѣть на чувство, а не на слова писателя.

— *Описаніе Тибета*, въ нынѣшнемъ его состояніи. *Переводъ съ Китайскаго*. СПб. 1828 г. въ т. Воспитательнаго Дома, in 8, XXVI и 223 стр. съ гр. картою дороги изъ Чень-ду до Хлассы, и съ литограф. и раскраш. видомъ Будалинскаго Дворца въ Хлассѣ.

Digitized by Google

— *Записки о Монголіи.* Сочиненныя монахомъ Іакинѳомъ. 4 части, въ 2-хъ томахъ. СПб. 1828 г. въ т. К. Крайя, in 8, XII и 230, VI и 339 стр. съ грав. карт. Монголіи и литограф. и раскрашенн. изображеніями Китайца, Монгола, Монголки, и др.

Неуваженіемъ къ достоинству трудовъ, неуваженіемъ, непростительнымъ для просвѣщеннаго наблюдателя отечественной литтературы, надобно-бъ было почесть молчаніе журналиста о появленіи подобныхъ книгъ, если критика и библіографія входятъ въ составъ его журнала. Говоримъ это въ обвиненіе и въ оправданіе себя, ибо книга о Тибетѣ вышла уже тому нѣсколько мѣсяцовъ, но въ Телеграфѣ не было о ней извѣстія. Мы почли ее столь достопамятною, что намъ желалось сообщить читателямъ извѣстіе подробное, хотѣлось представить тѣ важныя новости, которыя вводитъ трудъ О. Іакинѳа въ свѣдѣнія Европейцовъ о Востокѣ. Этого не льзя сдѣлать безъ многихъ справокъ и соображеній. Но теперь явилось новое сочиненіе О. Іакинѳа и вводитъ насъ въ кругъ еще болѣе обширный. Между тѣмъ, дальнѣйшее молчаніе было-бы не простительно, и — мы должны сообщить читателямъ нашимъ хотя краткія извѣстія о книгахъ О. Іакинѳа, въ ожиданіи благопріятнѣйшаго времени для извѣстія подробнаго; потому на сей разъ спѣшимъ составить только *библіографическое увѣдомленіе*, показавъ издали на тѣ точки наблюденій, въ коихъ открывается вся важность трудовъ почтеннаго Сочинителя.

Digitized by Google

Съ нѣкотораго времени имя О. Іакинѳа, какъ литтератора, какъ отличнаго знатока Китайской и Манчьжурской литтературы, сдѣлалось уже столь извѣстно соотечественникамъ, что повторять объ этомъ было-бы вовсе излишне. Должно прибавить, что О. Іакинѳъ столь-же извѣстенъ въ другихъ странахъ Европы. Отъ него ожидаютъ многаго Европейскіе ученые, и все имъ издаваемое, вѣроятно, вскорѣ увидимъ мы въ переводахъ на иностранные языки. Только въ два послѣдніе года О. Іакинѳъ рѣшился приступить къ изданію того, что въ 12-ти лѣтнее пребываніе въ Пекинѣ, и семилѣтнимъ трудомъ въ тишинѣ уединенія по возвратѣ въ Россію (въ 1821 г.), было имъ вполнѣ изучено и обработано. Едва-ли въ Европѣ есть другой человѣкъ, столь хорошо знающій Китай и всю среднюю Азію, Китайскую и Монгольскую. Мы видимъ, что время не потеряно почтеннымъ нашимъ соотечественникомъ. Можно судить по статьямъ, какія сообщалъ онъ донынѣ въ *Сѣверный Архивъ* (1827 и 1828 г.) и другіе Русскіе журналы, также по двумъ изданнымъ отъ него книгамъ. Въ началѣ будущаго года выйдетъ его топографическое описаніе Пекина (съ планомъ). Но не смотря на такое, необыкновенное у насъ, обиліе произведеній, О. Іакинѳъ *только началъ* изданіе своихъ трудовъ: онъ имѣетъ въ рукописи обширное собраніе переводовъ и сочиненій, совсѣмъ готовыхъ, и по тому что мы видѣли, судимъ, какое сокровище можетъ онъ передать намъ, если публика будетъ умѣть оцѣнять его подвиги, если просвѣщенная щедрость Правительства дастъ

Digitized by Google

ему способы издать заготовленное имъ, издать для чести нашей, для доказательства, что ученые подвиги могутъ совершать у насъ въ Россіи съ такою-же непоколебимою твердостію, съ такою-же пламенною, безкорыстною ревностію, какъ и въ другихъ странахъ Европы.

Да позволятъ намъ читатели наши замѣтить, что публика читающая не оказываетъ донынѣ надлежащаго вниманія къ трудамъ почтеннаго О. Іакинѳа. Книги, имъ издаваемыя, еще не составляютъ общаго чтенія, кажутся еще дикими непривычнымъ нашимъ читателямъ. Будемъ надѣяться распространенія ихъ на будущее время. Впрочемъ, не наше дѣло судить о вкусѣ читателей Русскихъ, о томъ, что они читаютъ, что имъ надобно читать. Здѣсь мы скажемъ только имъ, почему *Описаніе Тибета* и *Записки о Монголіи* должны обратить на себя особенное вниманіе всякаго просвѣщеннаго читателя.

Первая изъ сихъ книгъ есть переводъ Китайскаго сочиненія, изданнаго въ 1791 году однимъ чиновникомъ Китайскимъ. Авторъ описываетъ путь свой изъ Китайской области *Сы-чуань* (Сечуэнъ) до Хлассы, столицы государства, которое, отъ Монгольскаго названія: *Туботъ*, названо Европейцами *Тибетъ* (туземцами называется страна ихъ *Ботъ* или *Ботба*). Съ давнихъ временъ оно утратило свою независимость, и хитрая политика Китайцовъ умѣла въ семъ случаѣ воспользоваться религіознымъ суевѣріемъ жителей: явленіе необыкновенное и едва понятное Европейцамъ! Теперь, Тибетъ есть особенный родъ ѳеократическаго вас-

Digitized by Google

сальства подчиненнаго Китайской Имперіи. Удаленный внутрь Азіи и заслоненный со всѣхъ сторонъ обширными странами, Тибетъ былъ донынѣ одною изъ самыхъ малознаемыхъ земель. Китайскій Авторъ собралъ всѣ географическія извѣстія о Тибетѣ, подробно описалъ путь свой по Тибету, изложилъ свои собственныя замѣчанія о нравахъ, обычаяхъ, достопамятностяхъ, и проч. — О. Іакинѳъ, переводя книгу Китайца, сохранилъ вполнѣ весь духъ сочиненія, самыя выраженія автора, и въ концѣ пояснилъ книгу своими дополненіями. Тутъ разгадывается намъ ѳеократія Тибета, состояніе сей земли, исторія оной, политика Китайцовъ; довольно-ли предметовъ для нашего любопытства?

Въ *Запискахъ о Монголіи*, часть I-ю составляетъ журналъ путешествія О. Іакинѳа, съ Русскою миссіею, изъ Пекина до Кяхты, въ 1821 году. 2-я часть состоитъ изъ полнаго описанія Монголіи, извлеченнаго изъ Китайскихъ источниковъ. 3-я часть содержитъ въ себѣ Исторію Монголіи отъ древнѣйшихъ временъ, также изъ Китайскихъ лѣтописей извлеченную. Наконецъ въ 4-й части находится вполнѣ Монгольское Уложеніе, по которому нынѣ управляютъ Китайцы сею страною.

Кто знаетъ темноту и сбивчивость свѣдѣній о средней Азіи, невѣрность историческихъ извѣстій, недостовѣрность, какою ознаменованы переводы и извѣстія, извлекаемыя изъ Китайскихъ источниковъ Европейцами, тотъ оцѣнитъ труды О. Іакинѳа, которыми проливается яркій свѣтъ на замѣчательныя страны: *Тибетъ* (какъ мы выше

Digitized by Google

сего изъяснили) и *Монголію*. Неистощимый источникъ критическихъ соображеній можетъ подать одна 3-я часть Записокъ о Монголіи. Часть 2-я представляетъ намъ географію сей страны гораздо полнѣе, нежели была она въ путешествіи Г-на Тимковскаго.

Къ Описанію Тибета и къ Запискамъ о Монголіи приложены карты, весьма хорошо гравированныя. При *первомъ* находится еще видъ дворца Хлассинскаго, рисованный и раскрашенный въ точности противъ Китайскаго подлинника; ко *вторымъ* приложены, также въ точности противъ оригиналовъ Китайскихъ литографированныя и раскрашенныя, изображенія костюмовъ Китайскихъ и Монгольскихъ.

— *Журналъ Лебедянскаго Скаковаго Общества.* 1828 годъ. Весеннихъ засѣданій. Книжка I. М 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 79 стр. Съ эпиграфомъ: Utile dulci. *Horat.*

Лебедянское Скаковое Общество есть явленіе достопамятное. Во всѣхъ государствахъ подобныя общества учреждались по распоряженію Правительствъ и съ пособіями оныхъ; наши Русскіе помѣщики просили у Правительства *только позволенія основать свое Общество*, и въ короткое время привели оное въ блестящее состояніе. Вотъ отличительная черта характера Русскаго! Для него нѣтъ ничего невозможнаго. Бывшія въ Санктпетербургѣ въ 1825 году скачки, можетъ быть дали первую мысль къ основанію Скаковаго Общества. Въ самомъ дѣлѣ: простыя Казацкія лошади состязались въ быстротѣ бѣга съ лучшими Англій-

Digitized by Google

скими! Это должно было тѣмъ болѣе обратить на себя вниманіе, что казацкія лошади не много уступили Англійскимъ. Нынѣ, желая приводить въ извѣстность свои дѣйствія, Лебедянское Скаковое Общество рѣшилось издавать журналъ, и первая книжка онаго весьма удовлетворительна. Если бы по всѣмъ частямъ издавались у насъ столь хорошо достигающія своей цѣли книги!...

Журналъ сей начинается статьею: *Краткое историческое начертаніе Лебедянскаго Скаковаго Общества.* Авторъ (П. Н. Мясновъ) изложилъ въ ней необходимость учрежденія сего общества, показавъ историческими примѣрами, что только при обращеніи особеннаго вниманія на усовершенствованіе породъ лошадей, можно надѣяться имѣть лошадей хорошихъ. Но какъ узнавать достоинство лошадей? Скачками. Это единственное средство, если принять въ соображеніе, что красивость есть достоинство условное. Что почитается красотою лошади въ Россіи, то въ Англіи понимаютъ иначе, въ Голландіи еще иначе, и такъ далѣе во всѣхъ государствахъ, славящихся хорошими лошадьми. «Такимъ образомъ и нынѣ составившее-«ся Общество для улучшенія коннозаводства, бли-«жайшею и полезнѣйшею къ тому мѣрою признало «назначеніе *призовъ для скачекъ*, опредѣля для сего «имѣть собранія свои подъ именемъ *Скаковаго Об-«щества*, въ городѣ *Лебедяни*, во время навѣсня-«ныхъ тамъ конскихъ ярмарокъ.» За сею статьею слѣдуютъ оффиціяльныя бумаги, какъ-то: 1-е *Прошеніе* основавшелей Общества къ Г-ну Генералъ-Губернатору Балашеву; 2-е *Отношеніе Тамбов-*

Digitized by Google

скаго Гражданскаго Губернатора къ В. П. Воейкову; 3-е *Предписаніе Г-на Генералъ-Губернатора Балашева Г-ку Тамбовскому Гражданскому Губернатору*; 4-е *Выписка изъ журнала Комитета Гг-дъ Министровъ*; 5-е *Уставъ Лебедянскаго Скаковаго Общества*; 6-е *Правила для скачекъ*. Послѣ сего напечатана любопытная статья: *О приготовленіи лошадей къ скачкѣ, или выдержкѣ скакуновъ*, предложеніе Президента (Н. А. Лунина) Высочайше утвержденному Скаковому Обществу, и наконецъ извѣстія *о скачкахъ*, бывшихъ въ Лебедяни въ 1825, 1826, 1827 и 1828 годахъ. Объ осенникъ скачкахъ нынѣшняго года было уже въ Журналѣ нашемъ извѣстіе (Тел. № 17-й) и возраженіе на оное (Тел. № 18-й). Скачки въ Лебедяни начались съ осени 1825 года. Въ семъ году было четыре скачки, 19 и 20 Сентября. Призы въ 500 руб., по подпискѣ, получили: Г-на Мясоѣда кобыла *Альзира* и Г-на Пешровскаго кобыла *Бонилась*; Г-на Муравьева одна кобыла выиграла закладъ въ 250 рублей, другая получила призъ, по подпискѣ, въ 200 руб. Въ 1826 году была одна скачка 17 Сентября. Первый призъ, въ 500 руб., получила Г-на Лунина кобыла *Эвелина*. Въ 1827 г., уже при распоряженіяхъ Скаковаго Общества, было 9 скачекъ. Сентября 14, закладъ (100 р.) выигралъ меринъ Г-на Пешровскаго; того-же числа закладъ (100 р.) выигралъ меринъ Г-на Лунина; 18 ч. закладъ (100 р.) выигралъ меринъ Г-на В. Воейкова, того-же числа закладъ (200 р.) выигралъ жеребецъ *Постоянный*, Г-на Д. Воейкова. 19 Сентября (подписка по 100 р.) выигралъ Г-на Тиш-

Digitized by Google

кова меринъ *Бористенъ*; 20 ч., призъ Общества, 1500 р., получилъ *Постоянный*, жеребецъ Г-на Д. Воейкова, пройдя шагомъ 6 верстъ, ибо *соперниковъ ему не было*. 21 ч. закладъ, 100 р., выигралъ *Молодой Орелъ*, жеребецъ Г-на Дьякова; тогоже числа, подписку по 200 р., выиграла Г-на П. Муравьева кобыла *Психе*, и другую подписку на 150 р., выигралъ меринъ Г-на Тишкова *Бористенъ*. Въ 1828 году, весною, было 3 скачки: 1-я 30 Апрѣля, подписка по 100 руб., выигралъ Г-на Петровскаго жеребецъ *Варіоръ*; 2-я Мая 2 ч., закладъ 200 р., выигралъ тотъ-же *Варіоръ*; 3 Мая, призъ Общества въ 1500 р., получилъ *Постоянный*, Г-на Петровскаго, кажется доставшійся ему отъ Г-на Д. Воейкова. Мы выписали здѣсь только имена лошадей, одержавшихъ побѣды, желая показать, что въ Россіи много скакуновъ отличныхъ. Въ статьѣ, помѣщенной въ № 17 Телеграфа, подробно описано, какъ происходятъ скачки въ Лебедяни. По нашему мнѣнію все это заслуживаетъ особенное вниманіе, не только какъ предметъ любопытства, но и какъ дѣло, важное по своимъ послѣдствіямъ. Совѣтуемъ охотникамъ до лошадей выписывать Журналъ Лебедянскаго Скаковаго Общества: его вскорѣ выйдетъ *вторая* книжка. Изъ программы Журнала видимъ, что во второй книжкѣ напечатаны будутъ также любопытныя статьи, какъ-то: *Объ учрежденіи скачекъ въ Венгріи; О скачкахъ въ Герцогствѣ Мекленбургскомъ; разборъ книги Г-на Гацци О конскомъ ристаніи; Осеннія скачки въ Лебедяни, 1828 года; Скачки въ Англіи, 1828 года; Скачки во Франціи, 1828 года; Скач-*

Digitized by Google

шалась съ обыкновенными установленіями общественнаго благоустройства, и въ нѣкоторыхъ странахъ Европы едва замѣшна сдѣлалась немногими духовными обрядами, лишенными величія и таинственности. Можно-бы сказать, что изъ образованія общественнаго *выравалась душа*, и что мрачный геній прилетѣлъ къ человѣчеству изъяснять тайны ничтожества. Но между тѣмъ, съ другой стороны, то, что всего болѣе положительно, всего болѣе достижимо для нашего познанія вещественнаго, и слѣдовательно, что всего мгновеннѣе въ жизни человѣческой, утончилось для человѣка, съ силою невѣроятною. Чувство божественнаго назначенія, знаменующее доблестную сущность нашу, насильно изгоняемое изъ области идей умственныхъ и нравственныхъ, нашло себѣ убѣжище въ бытіи вещественномъ и, какъ будто играя, передало ему душу, которую Философія изгоняла изъ природы. Любовь, столь ничтожная у Древнихъ — духовностью Изящнаго оживлявшихъ все твореніе, при чемъ мысль, раздѣленная между множествомъ предметовъ, теряла способность досуга и размышленія, требуемыхъ каждымъ глубокимъ впечатлѣніемъ — любовь приняла у новыхъ народовъ характеръ страстный, способный облекаться во всѣ оттѣнки поэтическаго выраженія, начиная съ добродушнаго, и доходя до самаго ужаснаго, стала обнимать всѣ крайности воображенія, съ ощущеній самыхъ небесныхъ до заблужденій самыхъ адскихъ. Уныніе, родъ умственной болѣзни (которой самое имя — *Меланхолія*, т. е. черножелчіе — показываетъ ве-

Digitized by Google

щественное начало), представляло Классической Древности идею грустной немощи, и — сделалось Музою временъ новѣйшихъ! Настоящее, безъ надеждъ и безъ будущности, должно было возродить въ поэзіи только грусть о минувшемъ, и воспоминаніе о погасшемъ величіи, объ исчезнувшей радости. Развалины, рѣдкія между новыми народами, жадными къ сохраненію своихъ памятниковъ, видящими въ разрушеніи храмовъ, даже и рукою времени производимомъ, какое-то оскорбленіе, развалины — нѣмыя у Древнихъ, разсѣянныхъ, изнѣженныхъ, дорожившихъ только вещественными наслажденіями — развалины дали голосъ, и начали повѣствовать бытія вѣковъ минувшихъ, угрожать неизбѣжнымъ паденіемъ всякому величію, всякому благоденствію, и вдохновлять генія — мечтателя, гостя новыхъ народовъ: онъ съ любопытствомъ выспрашивалъ о бѣдности бытія, у человѣка, которому нагая вещественность и презирающее сомнѣніе отказывали въ высокомъ жребіи; онъ вдохновлялся его страстями, подчинялъ себя его слабостямъ, началъ изображать ему преимущественно томленія горести и явленія смерти, ибо въ сихъ торжественныхъ переломахъ бытія, вещественная мощь человѣка борется съ разрушеніемъ, и какъ будто силится дополнить своимъ растяженіемъ и силою чувства, то божественное преимущество, въ которомъ отказало ей безвѣріе! Обманутая Философіею, жадною и жестокою, Поэзія болѣе и болѣе чувствовала необходимость дерзать на самобытные подвиги. Софисты все овеществили, даже и мысль; поэзія

Digitized by Google

все одухотворила, даже и вещественность. Она выдумала новый описательный родъ, дала ему развитіе, вовсе неизвѣстное Древнимъ, видѣвшимъ въ этомъ родѣ только частное украшеніе и, кажется, во все незнавшимъ — по крайней мѣрѣ, судя по оставшимся памятникамъ — согласія впечатлѣній, производимыхъ дѣйствіями природы, съ умственными идеями высшаго разряда. Въ невѣроятной гипотезѣ, которой увидѣлъ себя подчиненнымъ нашъ вѣкъ, только вещественные предметы — повторяю слова свои — могли напомнить ему о высшихъ умственныхъ идеяхъ, и Поэзія, увлеченная движеніями пагубнаго порядка идей, приняла на себя обязательства сего порядка, дабы имѣть хотя какіе нибудь выводы. Мертвая природа получила бытіе, образъ, страсти; тма населилась; гробъ ожилъ; плодотворное ничтожество отвѣчало на зовъ генія, и — подражая словамъ Боссюэта — можно сказать, что *все получило душу, когда человѣкъ отрекся отъ души своей.*

Сія литтературная эпоха, безъ сомнѣнія, будетъ единственна въ вѣчномъ протяженіи временъ, и въ слѣдствіе того, она должна была ознаменоваться чѣмъ нибудь такимъ, чтобы на вѣки отличило ее отъ всѣхъ другихъ эпохъ. Не забудемъ, что все истинно — вдохновительное въ вѣрованіи человѣка, и даже въ вымыслахъ его, исчезло. Наши поэты наслѣдовали Миѳологію Древнихъ, сію богатую ниву образовъ и аллегорій, столь истощенною скучнымъ расточеніемъ тѣхъ-же и однѣхъ формъ, тѣхъ-же и однѣхъ фигуръ, столь опустошенною безразсуд-

Digitized by Google

ными явленіями однообразнаго подражанія, что восхожденіе солнца, на примѣръ, высокое, разительное явленіе для человѣка, представлялось уже чемъ-то смѣшнымъ, при одномъ воспоминаніи о розовыхъ перстахъ Авроры. Христіанская религія — источникъ вдохновеній чистыхъ и высокихъ — сдѣлалась чужда Поэзіи, а съ нею стали чужды ей всѣ великія вдохновенія ума и сердца. Тогда, въ Поэзіи, какъ и въ обществѣ новѣйшемъ, загремѣли страшныя слова, которыя Тиверій мнилъ слышать въ свистѣ бурь, среди волнъ океана: *Умеръ Богъ!*

Величайшее затрудненіе должно было представляться послѣ сего смѣлому таланту, у котораго сухость прозаическаго воспитанія не отняла еще бодрости, который смѣлъ еще питать въ себѣ огнь поэзіи. Поэзія не понимаетъ себя безъ Чуднаго, и — то Чудесное, которое изобрѣлъ геній новыхъ народовъ, лишенный и ушѣшительныхъ лжей Древности и торжественныхъ истинъ Религіи, необходимо запечатлѣлось бѣшенымъ характеромъ вѣка исключеній, въ который оно было изобрѣтено. Чудесное новыхъ народовъ было все то, чѣмъ могло быть, было тѣмъ, что суть всѣ мнимыя изобрѣтенія человѣческаго ума, т. е. признакомъ и выраженіемъ великой болѣзни общественной, произведшей его. Грядущія поколѣнія увидятъ въ немъ печальный, хотя и величественный, памятникъ нашихъ бѣдствій, нашихъ заблужденій. Новѣйшее Чудесное, бывшее неизвѣстнымъ въ вѣкахъ прошекшихъ, заимствовано изъ тѣмъ неопредѣленныхъ, темныхъ идей, которыя Классицизмъ составлялъ себѣ о состояніи предшествующемъ одушевленной

Digitized by Google

жизни вещественнаго созданія, и о состояніи, слѣдующемъ послѣ сей жизни: его искали въ безпорядочномъ смѣшеніи началъ безъ формъ, безъ отношеній, безъ необходимости, безъ предмета, какое принуждено создавать себѣ воображеніе, когда хочетъ оно предположить отсутствіе вѣчнаго, всеоживляющаго источника жизни; его искали въ мрачныхъ образахъ Эрева и Ночи; въ безобразныхъ и нѣмыхъ явленіяхъ гроба, которымъ ужасъ придаетъ образы, похожіе на скелеты, показывающіе собою страшное присутствіе небытія; его искали въ неизобразимомъ, ужасающемъ отвлеченіи, которое Тертулліанъ называлъ *не знаю что*, которому нѣтъ имени ни въ одномъ языкѣ! Таинственный міръ населили существа, подобныя кровососущимъ чудовищамъ XI-й пѣсни Одиссеи; но въ Гомеровомъ адѣ, сія необыкновенная басня была только частною, ужасающею неправильностью; въ новѣйшей Поэзіи она составила всю Миѳологію. Есть Нѣмецкая поэма, въ которой страшными образами изображается сущность сей варварской пятнаки. При первыхъ лучахъ мѣсячнаго сіянія, пробившихся сквозь стекла оконъ уединенной церкви, всѣ останки мертвецовъ движутся, воздымаютъ закрывающую ихъ землю, сбрасываютъ могильные камни, и садятся на гробахъ, безжизненны и страшны. Они требуютъ безсмертія, имъ обѣщаннаго, и глаголъ вѣчный возвѣщаетъ имъ — *ничтожество!* Не будемъ разсуждать здѣсь, изящна-ли, прилична-ли даже поэту христіанскому сія картина; но не льзя отказать ей въ томъ, что съ ужасающимъ величіемъ, показываетъ она преимущественную идею вѣка: это изображеніе новѣйшей Поэзіи.

Digitized by Google

Другая отличительная, и изъ одного съ первою источника происходящая, черта характера сей поэзіи состоитъ въ невѣроятномъ уклоненіи отъ путей разума въ бездну страстей. Въ Шатобріановомъ Рене, это уклоненіе запечатлѣно классическимъ типомъ; но отдѣленное отъ религіозныхъ понятій, оно ярко представляетъ собою призракъ великихъ современныхъ измѣненій общества. Упражненіе мыслящей способности, искаженной безразсудною гордостью, сдѣлалось мученіемъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ возвышенныхъ умовъ. По мѣрѣ того, какъ узы общественныхъ установленій ослаблялись и разрѣшались силою уничтоженія, коей подвергалось общество, онѣ оставляли человѣка въ одиночествѣ, въ пустынѣ бытія. И способность противодѣйствія на самого себя, дѣлаясь потребностію, довела наконецъ до какого-то однаго самобытнаго существованія, окруживъ тмою сомнѣнія всѣ понятія человѣка, созданія, одареннаго умомъ и чувствами. Душа человѣка, какъ будто утѣшаясь, погружалась въ хаосъ недостовѣрностей, находила какое-то наслажденіе, упиваясь чувствомъ небытія, и нравственность жизни исчезла предъ какою-то философіею опыта, не утвержденною ни на какомъ вѣрованіи. Жадная зависть — проникнуть сквозь дѣйствительность вещей къ безвѣстному ихъ началу, увлекла воображеніе за всѣ предѣлы. Благодѣтельные оплоты религіи, законовъ, самой природы, были противополагаемы сему пагубному любопытству, но только раздражали его адскую дѣятельность. Извѣстна аллегорія Египтянъ, поставлявшихъ истуканы Изиды позади множества покры-

Digitized by Google

валъ, постепенно поднимавшихся для того, кто былъ посвящаемъ въ таинства. За сими покрывалами оставалось еще одно, никогда не поднимавшееся ни для кого изъ посвященныхъ въ таинства; только жрецы имѣли право заглядывать за сіе таинственное покрывало, и видѣли тамъ кумиръ Изиды, закрытый покрываломъ, для нихъ самихъ недоступнымъ. Сіе-то недоступное самымъ жрецамъ покрывало, безразсудныя геніи новѣйшихъ народовъ обрывали клочками, въ крѣпкой надеждѣ, что за нимъ скрытъ — *трупъ бытія!* Такова идея, на которой движется основаніе новѣйшей Поэзіи, воспитанной безумными спрасшими, неизвѣстными Древнимъ, но столь дѣйствительными однакожъ, столь усиленными, что Поэзія не могла отъ нихъ отказаться. Ощущеніе Поэзіи раждается отъ сочувствія, какое бываетъ въ насъ, при видѣ образовъ и чувствъ, съ коими знакомы наши понятія. Такъ герои классическіе были подвергаемы опасностямъ дѣйствительнымъ, врагамъ видимымъ, преслѣдуемы были нравственными существами, коихъ бытіе и силу допускало народное повѣрье. Герои новѣйшей Поэзіи сражаются съ своими спрасшими, своими заблужденіями, своими предразсудками, ибо сухость души нашей, нашъ эгоизмъ, не даютъ другихъ средствъ въ распоряженіе поэта, если поэтъ хочетъ, чтобы мы ему сочувствовали.

Вотъ основныя идеи въ твореніяхъ Байрона, и каждое изъ его твореній можетъ служить матеріяломъ для философической исторіи новѣйшаго мышленія. Полный разборъ можетъ разложить систематически части ихъ и показать подробности, ко-

Digitized by Google

ихъ не могли мы обозрѣть въ краткомъ очеркѣ нашемъ.

— *Описаніе кухонной печи*, устроенной Г. Д'Арсетомъ такъ, что можно приготовлять въ ней всякія кушанья, *не будучи обеспокоиваему* ни парами, ни дымомъ, ниже какимъ-нибудь запахомъ. Переведено съ Французскаго втораго изданія и напечатано иждивеніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1828 г., въ ш. Мед. Деп. Мин. Вн. Д., in 8, 17 стр., съ рисункомъ.

Заглавіе сей книжечки объясняетъ предметъ ея, изданіе отъ Экономическаго Общества доказываетъ полезность оной, а имя переводчика (Н. П. Щеглова) удостовѣряетъ, что она должна быть переведена хорошо. Замѣтимъ только, что assainissement, etc., не льзя было перевести: *оздоровленіе золотильныхъ мастерскихъ*. Кажется, должно было сказать: *очищеніе воздуха въ мастерскихъ золотыхъ дѣлъ*, такъ-же какъ вмѣсто: *повары*, должно было поставить: *повара*.

— *О человѣкѣ*, о физическомъ его сложеніи и физической жизни, объ измѣненіяхъ породъ его по разнымъ климатамъ и о происхожденіи сихъ измѣненій, о нравственныхъ *его* свойствахъ и о различныхъ видахъ общественной *его* жизни. Сочиненіе Вирея. Переводъ съ Французскаго С. Ю. М. 1828 г., въ Унив. ш., in 8, 363 стр.

Это переводъ книги извѣстнаго писателя, изъ сочиненій коего множество отрывковъ было помѣщаемо въ нѣкоторыхъ Русскихъ Журналахъ, всего-же болѣе въ Новомъ Магазинѣ Физикѣ, Химіи, и

Digitized by Google

проч., издаваемомъ въ Москвѣ И. А. Долгубскимъ. Вирей писатель умный и краснорѣчивый. Онъ мастерски представляетъ человѣка въ различныхъ *физическихъ отношеніяхъ*, не пугая читателя ученостью, и не отвращая его отъ себя пустословіемъ, несноснымъ въ такомъ авторѣ, который взялся говорить о предметѣ, требующемъ глубокихъ свѣдѣній. Не ищите въ Виреѣ мыслителя, философа; но естествоиспытателя, наблюдателя физической стороны человѣка, вы встрѣтите въ немъ всегда: доказательства этому находятся на каждой страницѣ его сочиненій. Этимъ отличается сочиненіе Вирея *о человѣкѣ*, нынѣ изданное на Русскомъ языкѣ. Жаль, очень жаль, что такая хорошая книга переведена весьма странно. Въ ней есть мѣста, написанныя порядочно, за то другія выводятъ изъ терпѣнія. Подумаете, что книгу переводили два переводчика, но въ самомъ дѣлѣ переводчикъ былъ одинъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ посвященія, подъ которымъ подписано: *Семенъ Юферовъ*. Можно-ли переводить сочиненіе Вирея и писать по Русски слѣдующимъ образомъ: « Нѣтъ для насъ предмета на землѣ важнѣе, какъ изученіе собственной природы человѣка. Поставленные главою царства животныхъ и обреченные верховною властію надъ всѣми дышущими существами, намъ должно вникнуть въ самихъ себя, испытать всѣ жизненные источники и всю природу нашу. » Это начало книги, и тутъ не одна ошибка противъ Русскаго языка.

— *Эмигранты*. Повѣсть. Сочиненіе дѣвицы ***. М. 1828 г., въ т. С. Селивановскаго, in 12, 30 стр.

Digitized by Google

У насъ *женщина-авторъ* такое рѣдкое явленіе, что всегда съ большимъ участіемъ и любопытствомъ принимаемся мы за сочиненіе женщины, и двойное ощущаемъ удовольствіе, находя въ немъ достоинства. *Эмигранты* написаны были еще 14-лѣтнею Сочинительницею, скрывшею свое имя, и она сохраняетъ ихъ залогомъ и предсказаніемъ будущаго. Столько чувства и пламени въ сей повѣсти, свободы и живости въ разсказѣ, что талантъ обличается и при недостаткахъ, неизбѣжныхъ для юности, еще небогатой опытностью, которая съ удовольствіемъ мѣняетъ природу близкую на замки Пиренейскіе... Надѣемся, что Сочинительница не оставитъ поприща литературнаго и не утаитъ своего имени и другихъ своихъ сочиненій, въ успѣхѣ коихъ мы не сомнѣваемся.

— *И* —

Digitized by Google

О ПЕРЕВОДѢ ПОЭМЫ МИЦКЕВИЧА: ВАЛЛЕНРОДЪ, помѣщенномъ въ N° VII, VIII, IX и X Московскаго Вѣстника, 1828 года.

(Письмо къ Издателю Телеграфа).

Прочитавъ въ Московскомъ Вѣстникѣ прозаическій переводъ Валленрода, поэмы Мицкевича, я твердо былъ увѣренъ, что въ какомъ-нибудь журналѣ появится полный разборъ сего перевода, тѣмъ болѣе, что наши журналисты, кажется, никогда не упускаютъ случая дѣлать свои замѣчанія о всякой значительной (а иногда и вовсе незначительной) журнальной статейкѣ, замѣченной ими въ другомъ повременномъ изданіи: ссылаюсь на всѣ критики, анти и рекритики журнальныхъ статеекъ и даже *опечатокъ*. Однакожь, до сихъ поръ никто не сказалъ еще ни слова о переводѣ Валленрода, а это такая опечатка, о которой, кажется, не льзя было не упомянуть. Но такъ какъ ожиданіе мое, хотя и справедливое, не сбылось до сего времени, то прошу васъ помѣстить въ журналѣ вашемъ краткія мои замѣчанія о семъ переводѣ; можетъ быть они пробудятъ въ комъ нибудь охоту написать и полный разборъ.

О подлинникѣ распространяться не нужно: довольно упомянуть, что это одно изъ блистательнѣйшихъ явленій литературы нашего времени, что оно принято было со всеобщимъ восторгомъ въ Польшѣ, и что тамъ теперь—

Digitized by Google

«. . . powszechna między bracią zgoda
Nad wszystkich wyżej stawi Wallenroda. »
(Валленродъ, стр. 4).

Очень жаль, что у насъ ввелось обыкновеніе переводить поэмы прозою. Прозаическій переводъ поэмы, какъ-бы впрочемъ хорошъ онъ ни былъ—ничто иное, какъ остовъ прекраснаго существа, обнаженнаго отъ всѣхъ его прелестей. Конечно, и по остову можно видѣть величину и правильность размѣровъ, можно иногда догадываться объ изяществѣ нѣкоторыхъ формъ; но можно-ли видѣть всю красоту, все живое разнообразіе и вмѣстѣ съ тѣмъ всю увлекательную гармонію цѣлаго? И въ такомъ случаѣ переводъ не будетъ-ли походить на списокъ Рафаэлевой Мадоны, въ которомъ хотя тѣ-же очерки, тѣ-же размѣры, но нѣтъ ни души, ни жизни, ни выраженія, вложеннаго творцомъ-геніемъ? Въ такомъ-то отношеніи содержится переводъ Валленрода къ подлиннику, и слѣдовательно, какъ и всѣ переводы такого рода, имѣетъ многіе недостатки, которые можно раздѣлить на общіе и частные. Обозначу слегка только нѣкоторые, предоставляя другимъ входить въ подробнѣйшее изслѣдованіе.

Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ общихъ, состоитъ въ томъ, что поэма *переведена*—и переведена *прозою;* слѣдственно, прелесть ея для насъ совершенно потеряна, и мы, вмѣсто поэмы, читаемъ только одно содержаніе ея. Далѣе—слогъ перевода ни сколько не соотвѣтствуетъ слогу подлинника. Въ подлинникѣ слогъ живой, пламенный,

Digitized by Google

увлекательный, и при безпрерывномъ разнообразіи своемъ сохраняешъ вездѣ возвышенную, Гомеровскую простоту, о которой наши писатели, по видимому, еще не имѣютъ никакого понятія. Слышишь, кажется, что всѣ дѣйствующія лица говорятъ отъ полноты чувствъ, слова, не авторомъ сочиненныя, но внушенныя имъ, такъ сказать, собственнымъ ихъ сердцемъ; рѣчи ихъ выливаются прямо изъ глубины души и отзываются въ душѣ читателя, какъ будто какая-то небесная гармонія. Одно слово, поставленное на мѣстѣ, даетъ неизъяснимую прелесть, нѣжность, величіе или очаровательность цѣлому выраженію, увлекающему читателя за собою въ міръ фантазіи, созданный поэтомъ—и міръ сей становится для него міромъ существеннымъ. Таково могущество генія - поэта! Слогъ перевода, напротивъ, вездѣ холоденъ, растянутъ, а болѣе всего надутъ, или, лучше сказать, напыщенъ, и такъ далекъ отъ величественной простоты подлинника, какъ небо отъ земли: нѣтъ въ немъ ни живости, ни нѣжности, ни порывовъ подлинника, ни того увлекательнаго разнообразія, коимъ такъ богата поэма Мицкевича. У него каждое отдѣленіе, почти каждая строфа имѣетъ свой особый характеръ, и это не только не вредитъ общности поэмы, но напротивъ, придаетъ ей какую-то особенную прелесть и гармонію, чего въ переводѣ нѣтъ совершенно: тамъ сначала и до конца дышетъ какой-то однообразный холодъ; герои поэмы, во всякомъ случаѣ, во всякомъ положеніи, говорятъ одинаковымъ, безцвѣтнымъ, надутымъ языкомъ, составленнымъ кажется, по образцамъ классическихъ

Digitized by Google

Французскихъ твореній. Къ недостаткамъ общимъ должно еще причесть особенное искуство Г-на Переводчика, такъ *затемнять* лучшія мѣста подлинника, что по его переводу нѣтъ никакой возможности догадаться, что то или другое мѣсто въ подлинникѣ отличается красотами первоклассными, необыкновенными. Изъ числа такихъ замаскированныхъ мѣстъ замѣчу только слѣдующія: М. В. Часть VIII-я, стр. 295-я *вся;* стр. 296-я, отъ послѣдней à linea до половины слѣдующей страницы; стр. 371-я, пѣснь изъ башни *вся;* стр. 386-я, пѣснь Вайделота—*вся;* часть IX, стр. 31-я, Альпугара, баллада—*вся;* стр. 141-я *вся.*

Полагаю, что Г-нъ Переводчикъ писалъ такъ не отъ неумѣнія выражаться лучше, а просто отъ *незнанія языка Польскаго,* чему скоро увидимъ доказательства. Если и предположить, что Г-нъ Переводчикъ знаетъ языкъ Польскій, то все ему не слѣдовало спѣшить переводомъ, а изучить прежде языкъ поэмы, который и сами Поляки слышатъ еще въ первый разъ, и которому надобно также изучаться, какъ языку Тасса, Аріоста, Шекспира, Мура и прочихъ геніяльныхъ писателей. Тогда-бы Г-нъ Переводчикъ и самъ могъ увидѣть, что взялъ на себя трудъ не по силамъ, и вмѣсто перевода поэмы не представилъ-бы намъ пародіи. Незнаніе языка, вѣроятно, ввело Г-на Переводчика въ грубыя ошибки, составляющія частные недостатки его перевода. Замѣчу только нѣкоторыя изъ нихъ.

Г-нъ Переводчикъ *пропустилъ* очень много словъ подлинника; онѣ хотя и не *пышныя,* но придаютъ

Digitized by Google

особенную силу выраженію. Напр., М. В. Часть 8-я, стр. 294-я: «съ удовольствіемъ выслушивалъ лепетъ женщинъ,» пропущено маленькое словцо: *даже*, «выслушивалъ *даже* лепетъ,» и пр.; стр. 296-я: «и не могли надивиться перемѣнѣ—» а въ подлинникѣ: «и дивились *необыкновенной* перемѣнѣ;« стр. 374-я: «онѣ являются на свѣтъ изъ воды»— а у Мицкевича сказано: «изъ *мутной* воды;» Часть 9-я, стр. 138-я: «я долженъ умереть—насиліемъ—« а въ подлинникѣ сказано опредѣленнѣе: «я *скоро* долженъ» и проч.; стр. 27-я, послѣ словъ: «поплачь обо мнѣ,» пропущено: «Вальтеръ всего лишился,» и множество сему подобнаго можно-бы замѣтить, если-бы это не было скучно.

Но въ вознагражденіе за такіе пропуски Г-нъ Переводчикъ очень щедро *прибавляетъ* совсѣмъ ненужныя слова, которыхъ *вовсе нѣтъ въ подлинникѣ*. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ вставокъ. М. В. Часть 8-я, стр. 299-я: «*долго* искала она пустыннаго уединенія»— *долго* тутъ совершенно лишнее и въ подлинникѣ нѣтъ ничего о времени.—Стр.301-я: «Комтуръ... напрягаетъ слухъ.» Если вы всю поэму сначала до конца прочтете, нигдѣ не встрѣтите, чтобы «*Комтуръ напрягалъ слухъ*.» Стр. 370-я: «бѣжалъ, завидя издали врата,» и пр.; у Мицкевича никто тутъ не *бѣгаетъ завидя*. — Стр. 371-я: «бѣжишь, ищешь въ замкѣ»— *ищетъ*, лишняя вставка. Стр. 375-я: «въ тихіе дни юности—» объ *юности* въ подлинникѣ нѣтъ ни слова. — М. В. Часть 9-я, стр. 21-я: «но *въ свою череду* покорена Тевтонами;» въ подлинникѣ просто, безъ *всякой череды*, покорена. Стр. 28-я: «то была *преж-*

Digitized by Google

гдѣ обитель дѣвъ.» Что было *прежде*, о томъ въ подлинникѣ не сказано.—Стр. та-же: «*долго* слѣдовалъ за нею,» въ подлинникѣ не сказано *долго-ли*, а просто: «послѣдовалъ за нею,» и пр. и пр.— Если Г-нъ Переводчикъ скажетъ, что онъ дѣлалъ такія прибавки для чистоты слога или для красоты Русскаго языка, это ни мало не послужитъ ему оправданіемъ: можно и не выпуская ни одного слова изъ подлинника и не прибавляя ни одного собственнаго, сохранить и чистоту и правильность; стоило только дать другой оборотъ фразамъ.

Но, кромѣ множества пропусковъ и еще большаго числа вставокъ, чѣмъ оправдается Г-нъ Переводчикъ въ такихъ мѣстахъ своего перевода, гдѣ *нѣтъ никакого смысла?* И это сдѣлано не для красоты-ли Русскаго слога? Напр., М. В. Часть 8-я, стр. 384-я: «когда хочу послать вздохъ къ родинѣ, къ сей возлюбленной, не знаю—гдѣ лежитъ домъ *ея*;» то есть родина имѣетъ свой домъ! такъ, кажется? Этотъ домъ долженъ быть совершенно отличной архитектуры отъ домовъ, въ которыхъ живутъ люди: въ немъ живетъ цѣлая *родина!* Черезъ страницу (386) читаете: «имъ сладко будетъ слышать память прежнихъ подвиговъ.» — Кто слыхалъ когда-нибудь *память?*—Ссылаюсь на васъ, Г-нъ Переводчикъ, что и вы вѣрно никогда не слыхивали такого дива; какъ-же вы хотите, чтобы читатели васъ поняли? Но такихъ диковинокъ и много найдется.

Мицкевичъ скупъ, очень скупъ на эпитеты; если-же гдѣ они поставлены, тамъ ни измѣнить, ни отнять ихъ не возможно, не повредивши смысла цѣлой

Digitized by Google

фразы. Г-нъ Переводчикъ по большой части вездѣ, по произволу, *переносилъ* эпитеты отъ одного слова къ другому, къ которому Авторъ и не думалъ приставлять ихъ. Напр., М. В. Часть 8-я, стр. 296-я: «ударяетъ въ *могучаго* льва очами—» а въ подлинникѣ сказано: и могущественно ударяетъ льва очами.—Часть 9-я, стр. 25-я: «смотритъ на нее съ *нѣмымъ* выраженіемъ отчаянія,» а у Мицкевича: съ выраженіемъ нѣмаго отчаянія; стр. 134-я: «ни *гордые* крики побѣдителей,» а въ подлинникѣ: ни крикъ гордаго побѣдителя, и пр. и пр.

Такихъ самовольныхъ перестановокъ много; но не довольствуясь ими, Г-нъ Переводчикъ часто эпитеты подлинника *замѣняетъ* своими, что выходитъ еще забавнѣе. Напр., М. В. Часть 8-я, стр. 303-я: «Нѣменъ принимаетъ *ее* въ свои *быстрыя* объятія,» а въ подлинникѣ: Нѣменъ схватываетъ въ мощныя объятія. Стр. 370-я: «ведутъ *несмѣтное* войско;» въ подлинникѣ сказано только: *сильное*. Стр. 374-я: «и гдѣ ни скользнетъ своею *извитою* грудью,» въ подлинникѣ *блуждающею*. Стр. 381-я: «Комтуры (по Русски говорятъ: *Коммандоры*, но это въ сторону) съ братьями *спѣшатъ* въ столицу,» а у Мицкевича они только *ѣдутъ*,» и пр. и пр.

Часто Г-нъ Переводчикъ измѣнялъ даже смыслъ цѣлой рѣчи; не казалось-ли ему, что его фразы будутъ сильнѣе и красивѣе, нежели въ подлинникѣ? Вѣроятно такъ! Напр., М. В. Часть 8-я, стр. 295-я: «Однако, когда скука или грусть терзали его въ уединенномъ покоѣ—онъ искалъ утѣшенія въ винѣ.» Тутъ всякій невольно сдѣлаетъ вопросъ: да для чего-же онъ сидитъ въ уединенномъ покоѣ,

Digitized by Google

когда ему тамъ скучно и грустно? Для чего онъ не выйдетъ? — Дѣло въ томъ, что у Мицкевича сказано то-же на оборотъ: «Однакожь когда скука или грусть терзали его, онъ, запершись въ уединенномъ покоѣ, искалъ ушѣшенія въ винѣ.» Стр. 301-я: «вы слышали вѣщее имя—» а въ подлинникѣ: слышали-ль вы? пророчество о Конрадѣ! Стр. 371-я: «брашья ночью слѣдили его шаги,» а въ подлинникѣ, буквально: братья слѣдили его ночные шаги,» и этому выраженію легко-бы дать Русскій оборотъ. Стр, 371-я: «бываетъ видѣнъ издали какъ намятникъ;» у Мицкевича: свѣтится (или блеститъ) издали, какъ мраморная статуя! Стр. 377-я: «Помни, что даже вѣтерокъ можетъ навсегда унести насъ съ земнаго круга,» а въ поэмѣ сказано, что, подобно легкому вѣтерку, мы навсегда исчезнемъ изъ земной юдоли! Стр. 384-я: «другіе со стыдомъ кроются въ лѣсахъ—» это значитъ: они кроются въ лѣсахъ отъ того, что имъ стыдно; но отъ чего-же имъ стыдно? Мицкевичъ не объясняетъ причины стыда ихъ, а говоритъ: иные постыдно скрываются въ лѣсахъ. Часть 9-я, стр. 22-я: «а прощался съ нею нѣжнымъ *вздохомъ!*» Прощаніе вздохомъ очень нѣжно, однако-же въ подлинникѣ: *взглядомъ!* Стр. 23-я: «Какъ! намъ уѣхать и покинуть другихъ матерей съ дѣтьми ихъ!» У Мицкевича безъ всякаго восклицанія сказано, просто, и сильно: «мы уѣдемъ, но останутся другія матери и дѣти.» Оставляю множество сему подобнаго.

Иногда отъ созвучія Польскихъ словъ съ Русскими, у Г-на Переводчика выходятъ забавныя превра-

Digitized by Google

щенія; такъ напримѣръ, на 291-й стр. VIII-й части М. В., онъ наряжаетъ Литовцевъ въ рысьи *калпаки*, Коммандоровъ превращаетъ въ *Коммуровъ*, изъ хмѣля дѣлаетъ *красный* вѣнокъ и перевиваетъ имъ рѣку, Альфа одѣваетъ въ *юношескія латы* (Часть 9-я, стр. 15-я: «Часто надѣвъ *юношескія латы*,» и пр., хотя у Мицкевича въ цѣлой поэмѣ нѣтъ нигдѣ ни слова объ *латахъ юношескихъ*; у него Альфъ разсказываетъ Кейстуту о своихъ дѣтскихъ лѣтахъ, и продолжая повѣсть, говоритъ: потомъ, въ *лѣтахъ юношества*, и проч.). Но всего забавнѣе то, что Г-нъ Переводчикъ на 139-й стр. 9-й Части, заставляетъ Валленрода *выпить ядъ за здоровье* Гальбана!!! Слыханое-ли дѣло, чтобы *за здоровье пили ядомъ*! Но можетъ быть въ старину и велось такое обыкновеніе (объ этомъ не худо-бы спросить какого-нибудь Антикварія); по крайней мѣрѣ «въ насъ сiого не мае!» (*Твардовскій*, Баллада). Послѣ этого Гальбану должно-бы учтивымъ образомъ поблагодарить Валленрода за такую честь, а онъ, ни съ того, ни съ сего, отвѣчаетъ: «Нѣтъ, я переживу и тебя, сынъ мой!» - Какъ это согласить? и за что Г-нъ Переводчикъ всклепалъ такую небылицу на Мицкевича? У него Валленродъ, выпивши ядъ, говоритъ Гальбану: «Старецъ! твоя очередь!» — Верхъ искуства—оканчивать поэму заздравнымъ кубкомъ, въ которомъ, вмѣсто вина, налитъ ядъ, и благодарность Г-ну Переводчику!

Изъ всего можно вывесть слѣдующее: 1-е, что не желаніе «познакомить читателей съ симъ новымъ произведеніемъ Польскаго поэта,» какъ говоритъ Г-нъ Переводчикъ, а маленькое тщеславіе:

Digitized by Google

представить переводъ съ языка мало извѣстнаго въ Россіи—было побудительною причиною перевода; 2-е, что Г-нъ Переводчикъ самъ не знаетъ языка Польскаго, и переводилъ не прямо съ Польскаго, а съ изустнаго Французскаго перевода какого-нибудь Поляка, худо образованнаго, не знающаго ни Русскаго, ни своего поэтическаго языка. Въ противномъ случаѣ онъ не надѣлалъ-бы такихъ грубыхъ ошибокъ, и замѣтилъ-бы, что на 82-й стр. подлинника, вѣроятно ошибкою типографскаго наборщика, пропущенъ цѣлый стихъ

Zgadnij dla czego przychodzę tak rano?

и отъ того и другой стихъ не имѣетъ риѳмы, и отвѣтъ Альдоны не имѣетъ связи съ предыдущимъ; 3-е, что въ переводѣ ни мало не сохраненъ характеръ поэмы Польской, и 4-е, что этотъ переводъ не переводъ, а пародія на поэму Мицкевича.

Вотъ, М. Г., мои бѣглыя замѣчанія. Если они Г-ну Переводчику покажутся неудовлетворительны или недостаточны, то я готовъ *на каждую назначенную имъ страницу выставить по десяти ошибокъ;* на исчисленіе-же всѣхъ конечно не достанетъ ни терпѣнія, ни силъ! Скучно и грустно перечитывать плохой переводъ превосходной поэмы, а страницу-другую можно.

Честь имѣю быть, и проч.

А.—К—ій.

Керенскъ,
15 Сентября,
1828.

Digitized by Google

P. S. Въ № VIII-мъ М. В. на стр. 464-й, помѣщено извѣстіе о переводѣ Кавказскаго Плѣнника въ Нѣмецкую *акуратную* прозу. Не льзя-ли попросить Г-на Издателя Моск. Вѣст. приноровить свои совѣты къ переводу Валленрода? А очень-бы кстати, и въ доказательство этого, принимаю на себя смѣлость сдѣлать такое приноровленіе отъ имени Поляковъ:

« Въ *одномъ Русскомъ Журналѣ* встрѣтили мы нашего *Валленрода*, переодѣтаго изъ *Польскихъ* стиховъ въ *Русскую чистую* (да и нечистую!) прозу. Не только не благодаримъ за это Г-на иностраннаго переводчика, но напротивъ заклинаемъ его всѣмъ, что есть для него драгоцѣннаго на Парнассѣ, не оказывать уже впредь подобной учтивости нашимъ Музамъ, ибо это значило-бы имѣть самое злое въ отношеніи къ нимъ намѣреніе. »

Digitized by Google

ЖУРНАЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ.

Estne aliquid, de quo dicitur,
aspice hoc, novum est?

Экклезіаста I, 10.

Г-нъ Рошъ (L. Ch. Roche) Парижскій Докторъ, приверженецъ Бруссе, желая опровергнуть всѣ возраженія противъ Теоріи своего учителя, помѣстилъ, въ Archives générales de Médecine, T. XII стр. 207-я, статью, подъ заглавіемъ: De la Doctrine médicale, de M. Broussais; réfutation des principales objections dirigées contre elle jusqu'à ce jour.

Хотя статья сія вообще содержитъ въ себѣ много пустыхъ восклицаній и весьма мало пытнаго, но она замѣчательна тѣмъ, что Г. Рошъ, во введеніи своемъ, воспользовался не только мыслями, но и словами одного изъ почтенныхъ нашихъ соотечественниковъ, не упомянувъ о семъ ни слова. Такая безстыдная смѣлость показываетъ малыя свѣдѣнія Г-на Роша и опромѣтчивую самонадѣянность, что его похищеніе можетъ скрыться отъ любителей Россійской Медицинской Литтературы. Для обличенія сего непростительнаго въ образованномъ свѣтѣ поступка, сообщается здѣсь выписка изъ Русскаго оригинала и Французскаго перевода.

Digitized by Google

Оригиналъ.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины, издаваемый Докторомъ Медицины Александромъ Іовскимъ, стр. 150—152 (*).

1828 года.

Разборъ перевода Терапіи Рихтера В. О. Профессора И. М. Академіи Григорья Яковлевича Высотскаго.

Предпринимайте измѣнить состояніе науки, несовершенство которой извѣстно цѣлому свѣту; осмѣлитесь сказать, на пр. что земледѣліе, сколько-бы древность его не далеко простиралась, едва имѣетъ нѣсколько правилъ для руководства при своихъ производствахъ; старайтесь доказать, что навычка или емпиризмъ есть единственный руководитель большей части

Переводъ.

Archives générales de Médecine; Journal publié par une société de médecins. Tome XII, page 207.

An 1826.

De la Doctrine de M. Broussais; réfutation des principales objections dirigées contre elle jusqu'à ce jour. Par L. Ch. Roche.

Entreprenez de changer la face d'une science dont tout le monde sent et avoue l'état d'imperfection; osez dire, par exemple, que l'agriculture, tout antique qu'elle est, possède à peine quelques règles de pratique bien établies; cherchez à prouver que la routine et l'empirisme sont les seuls guides de la plupart des cultivateurs; essayez enfin de donner à cette science des principes fixes et une théorie raisonnable, et vous verrez

(*) Для любителей Русской Грамматики должно замѣтить, что при выпискѣ изъ оригинала Г-на Іовскаго соблюдено *его* правописаніе и буквальная точность.

Digitized by Google

сельскихъ хозяевъ; наконецъ попытайтесь дать сей наукѣ начала твердыя, теорію основательную и вы увидите, какъ со всѣхъ сторонъ посыпятся на васъ названія *систематика, теоретика, новаго раскащика* и пр. и пр. Напрасно вы будете представлять въ защиту себя рядъ наблюденій, изслѣдованій, опытовъ; напрасно вы будете прибѣгать къ сужденію особъ безпристрастныхъ и преданныхъ склонности къ пріобрѣтенію познаній, и того напраснѣе, ежели вы вздумаете ежедневно трудиться по истинному убѣжденію для обожаемой вами науки и въ добавокъ осмѣливаетесь представлять часто ваши ученыя убѣжденія; закоренѣлый емпиризмъ, *тоскливое* тщеславіе и зависть востанутъ противъ васъ и, къ сожалѣнію, найдутъ путь, по которому достигнутъ до того, что громогласными воззывами своими заглушатъ голосъ истины,

comme de toutes parts les épithètes de *novateur* et de *systématique* vont vous assaillir. En vain à l'appui de vos opinions vous invoquerez le témoignage d'une vaste expérience, en vain vous en appellerez de bonne foi à l'examen des hommes instruits et impartiaux, plus vainement encore vous vous signalerez chaque jour par d'importans travaux et de nombreuses découvertes, la routine, la présomption et l'envie s'ameuteront contre vous, et parviendront peut-être à retarder par leurs déclamations le triomphe des vérités que vous aurez proclamées. L'un dira spirituellement que du temps de *Triptolême* le blé croissait bien sans théories; un autre, agronome amateur, après avoir labouré pendant huit grands jours sur sa fenêtre une caisse de persil avec son couteau d'ivoire, vous opposera sérieusement les résultats de sa vaste expérience; un troisième fera la remarque judicieuse que malgré vos doctrines la grêle n'en a pas moins continué,

Digitized by Google

коего вы дѣлаетесь проводникомъ. Одинъ скажетъ рѣшительно, что со временъ *Триптолема* рожь росла очень хорошо безъ всякихъ теорій; другой, любитель агрономіи, въ продолженіи осьми дней пахавши ножемъ изъ слоновой кости на окошкѣ своемъ набитую въ ящикѣ землю, засѣянную сѣмянами петрушки, будетъ противополагать вамъ съ твердою увѣрительностію послѣдствія своей обширной опытности; третій поспѣшитъ замѣтить для васъ свое *основательное* сужденіе, что, не смотря на ваше ученіе, градъ не перестаетъ опустошать поля; наконецъ явится *ученый* со всею разительностію силогизма и дилеммы, который докажетъ, раздѣлитъ и заключитъ, когда нужно будетъ брать въ руки соху или борону, и чрезъ *посылку большую, меньшую* и *слѣдствіе* убѣдитъ со всею высокопарностію, и ежели нужно будетъ, даже пропивъ

ses ravages; puis viendra un *savant* dans l'art du syllogisme et du dilemme, qui, délayant toutes ces belles choses dans des lettres à un agriculteur de province, argumentera, distinguera, concluera, lorsqu'il faudrait prendre la herse ou la charrue; et par *majeure*, *mineure* et *conséquence*, prouvera avec beaucoup de subtilité, et s'il le faut, contre l'évidence, à maint lecteur ébahi, que vous n'avez jamais su faire croître que des ronces.

Digitized by Google

очевидности, сотни удивленныхъ слушателей, что вы никогда не въ состояніи заставишь землю вашу произрастать; *производитъ только природа.*

Вотъ ожидающій вашъ пріемъ! Но не удивляйтесь сему и не скорбите о семъ; поборники Аристотелевой схоластики сдѣлали таковой пріемъ началамъ здравой Логики Бакона; сподвижники Флогистона оказали таковой пріемъ Лавоазьеровой теоріи; метафизики истинному ученію философіи; таковой пріемъ обнаруживаютъ всегда любители *statu quo* во всѣхъ дѣлахъ. И такъ это есть общій законъ, которому надобно покориться; это есть необходимость, которой должно подчинить себя съ терпѣніемъ и добровольно, поелику никто не избѣгалъ сего. Предоставимъ времени; оно рано или поздно озаритъ свѣтомъ разума и истины, и ежели вы старались быть ихъ вѣрными

Voilà l'accueil qui vous attend. Mais n'allez pas vous en plaindre ni vous en étonner; c'est l'accueil que firent les fauteurs de la scolastique d'Aristote aux principes de la saine logique des faits enseignée par Bacon, les partisans du phlogistique à la théorie de Lavoisier, les métaphysiciens de toute espèce à la philosophie du docteur Gall, et c'ést celui que reçoit aujourd'hui la doctrine du professeur Broussais de la part des éternels amateurs du *statu quo* en toutes choses. C'est donc une loi commune qu'il vous faut subir; une nécessité à laquelle vous devez vous soumettre de bonne grace, puisque personne ne peut s'y soustraire. Laissez faire le temps; ce galant homme, comme l'appellent les Italiens, amène tôt ou tard le jour de la raison et de la vérité, et si vous avez été

Digitized by Google

служителями, то оно отмститъ тогда за всѣ ваши невзгодья.

Я не могу дать почти себѣ отчета, по чему сіи мысли сами собою наполнили все умственное бытіе мое, когда я предпринялъ намѣреніе дать отчетъ объ изданной Г. Профессоромъ Г. Я. Высошскимъ книгѣ.

leur fidèle interprête, elles vous vengeront alors de vos détracteurs

Je ne sais pourquoi ces réflexions se placent malgré moi sous ma plume, quand je voudrais me borner à rendre compte de l'ouvrage de M. Miquel.

Напрасно будушъ возражашь, что оригиналъ напечатанъ въ 1828-мъ году, а переводъ еще въ 1826-мъ году. Развѣ нѣшъ примѣровъ, что переводы были дѣлаемы съ рукописей? И шеперь, конечно никто не усомнится что Г-нъ Рошъ похитилъ мысли и слова изъ рукописи Г-на Іовскаго.

Одинъ изъ толпы тосклывыхъ крикуновъ.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ

на разборъ перевода Терапіи Рихтера, помѣщенный въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины (*).

Прочитавъ статью сію, я удивился, какъ Авторъ оной помѣстилъ ее въ отдѣленіи, которое названо: *Разборъ сочиненій*. Кажется, разборъ сочиненія есть полное и основательное сужденіе, показывающее, безпристрастно, какъ преимущества, такъ и недостатки сочиненія. Въ статьѣ Г-на Іовскаго, хотя и довольно длинной, не видно ни полноты, потому что послѣ приступа, наполняющаго большую часть страницъ оной и не заключающаго въ себѣ ничего, что-бы существенно относилось къ книгѣ, Г-нъ Іовскій ограничился разборомъ *одного только введенія*; не видно также и основательности, но однѣ только *похвалы себѣ* и односторонніе нападки на сочиненіе и издателя онаго, изъ коихъ явствуетъ, что Г-нъ Іовскій или во все не читалъ, или не понялъ Терапіи Рихтера, или съ намѣреніемъ исказилъ смыслъ ея. Безпристрастные читатели увидятъ, надѣюсь, изъ слѣдующаго, что это утверждается мною не безъ причины.

Г-нъ Іовскій начинаетъ свою статью такъ: «При«ступая къ разбору изданной Г-мъ Профессоромъ

(*) См. № 6, стр. 148 — 162.

Digitized by Google

«Высошскимъ книги, мнѣ представляется вопросъ: «достаточны-ли мои двѣнадцатилѣтнія занятія «на поприщѣ наукъ (*) для того, чтобы судить «о сей книгѣ; также имѣю-ли я право публично «обнаруживать сужденія свои о наукахъ, особли- «во о Медицинѣ? Ежели учители мои осчастли- «влены блистательнымъ *авторитетомъ* въ Европѣ, «то осмѣливаюсь ласкать себя надеждою, что и «ихъ внимательный ученикъ заслуживаетъ быть «выслушанъ публикою, если не съ одинаковою, «то по крайней мѣрѣ, съ *нѣкоторою благосклон- «ностію* (**).»

Прекрасная логика! Двѣнадцатилѣтнія занятія Г-на Іовскаго достаточны, чтобъ судить о наукахъ, и должно слушать его съ благосклонностію, потому что учители его осчастливлены блистательнымъ авторитетомъ въ Европѣ! Не худо-бы было доказать сіе, *даже противъ очевидности*, чрезъ *посылку большую, меньшую* и *слѣдствіе* (***).

За симъ Г-нъ Іовскій говоритъ: «Я не считаю «нужнымъ говорить о моихъ терапевтическихъ «занятіяхъ (****): предоставляю это пополнить «тѣмъ, коимъ я могъ быть полезенъ. Я знаю на- «передъ, что сіе подастъ поводъ къ различнымъ

(*) Любопытно знать: съ которыхъ поръ Г-нъ І. считаетъ свои 12-ти лѣтнія занятія на поприщѣ наукъ?

(**) Стр. 149.

(***) Собственныя слова Г-на І. См. стр. 151.

(****) Не мѣшало-бы сказать что нибудь объ этомъ. Каждый догадается, для чего.

Digitized by Google

«шолкамъ *тоскливыхъ крикуновъ* — знаю самъ объ «этомъ, и осмѣливаюсь еще разъ противосша- «вить себя шумливой толпѣ, ибо дѣло идетъ о «томъ, чтобъ защишить истину. (*). »

Что это за *сіе*, подающее поводъ къ толкамъ тоскливыхъ крикуновъ? Ужь не польза-ли, принесенная терапевтическими занятіями? Безпокоишься не о чемъ. Это *сіе* не можетъ подать повода *ни къ какимъ толкамъ*, потому что до сихъ поръ ничего не слыхали о сей пользѣ. Едва-ли не справедливѣе было-бы сказать: «знаю напередъ, что объ этомъ никто говорить не будетъ — знаю самъ, и потому осмѣливаюсь еще разъ хвалить себя, чтобъ привлечь къ себѣ вниманіе шумливой толпы, и пр. »

Послѣ сего Г-нъ Іовскій вдругъ переходитъ къ земледѣлію, и наполняетъ слишкомъ двѣ страницы (**) мыслями, въ которыхъ самъ *не можетъ почти дать себѣ отчета* (***). Когда Г-нъ Іовскій самъ сознается въ этомъ, какъ-же намъ понять, для чего онъ *изложилъ мысли сіи на бумагѣ*? Думаемъ однакожь, что это для того, чтобъ *шумливая толпа*, прочитавъ такую тираду, хоромъ воскликнула: Вотъ ученый человѣкъ! какъ онъ высоко пишетъ!

Примѣнивъ мысли сіи къ *неожиданному* изданію Г-на Профессора Высошскаго, и пожаловавшись,

(*) Стр. 149, 150.
(**) Стр. 150 — 152.
(***) Стр. 152.

Digitized by Google

что мы никогда не чувствовали такой нужды въ *хорошихъ изданіяхъ*, какъ теперь *), Г-нъ Іовскій продолжаетъ: «слѣд. при настоящемъ состояніи «нашемъ, мы въ особенности должны быть вни- «мательны, чтобы *плевелы* не падали вмѣстѣ съ «*пшеницею* на добрую землю *нашу*. Мы должны «строго отдѣлять одно отъ другаго, избравъ «благороднѣйшую цѣль: безпристрастіе. Съ сею «цѣлію приступаю я къ разбору изданной Г-мъ «Профессоромъ Г. Я. Высошскимъ Терапіи (**),» и пр. — Намѣреніе прекрасное! Исполнилъ-ли его Г-нъ Іовскій, увидимъ ниже.

Теперь каждый ожидаетъ, что Г-нъ Іовскій начнетъ разборъ сочиненія — и всякій ошибется! Г-нъ Іовскій почитаетъ нужнымъ извѣстить насъ, какъ должно издавать книги (***); потомъ утверждаетъ, что *Терапія Рихтера ни къ чему не служитъ*. Въ доказательство чего говоритъ: «мы не

(*) Стр. 152. — Вѣроятно Г-нъ І. хотѣлъ сказать: въ хорошихъ переводахъ или сочиненіяхъ.

(**) Стр. 153.

(***) «Издать книгу, дѣло не мудреное: спбитъ «только заплатить за трудъ переводчику или пе- «реводчикамъ съ иностраннаго языка, удовлетво- «рить за работу въ типографіи—и дѣло съ концемъ; «и ежели переплетчикъ не задержитъ ее долго подъ «своимъ станкомъ, то она готова уже явиться на «виду въ книжной лавкѣ — когда хотите, можете «купить» (стр. 153).

Какъ не поблагодарить Г-на І. за столь любопытное извѣстіе? Жаль, что здѣсь не достаетъ не ме-

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 19. *Октябрь* 1828.

Названія модныхъ предметовъ заимствуютъ во Франціи отъ каждой новости, занимающей публику, будетъ-ли эта новость книга, поэтъ, морское сраженіе, герой — все равно. Такъ были *Байроновскіе* плащи, *Болливарскія* шляпы, матеріи *Александрины*, *Бурбоны*, *Наварины*, шляпки *Жоко*, и проч. — Теперь явилась во Франціи театральная пьеса *Ольга*, въ которой представлена какая-то героиня Русская, и пьеса эта столько разхвалена Парижанами, что уже вышла новая матерія — *Ольгатинъ*; она шерстяная, съ такъ называемыми *Персидскими* узорами.

Извѣстно, что виноградное вино киснетъ и теряетъ вкусъ, когда бочка почата. Отъ этого большею частію погребщики не могутъ сохранять винъ въ настоящей ихъ добротѣ. Если бочка хотя немного почата, то надобно немедленно разлить всю ее въ бутылки, крѣпко закупорить, засмолить ихъ и поставить въ песокъ. Но въ Русскихъ погребахъ, и у хозяевъ, которые запасаютъ вино, покупая его для дешевизны бочками, обыкновенно цѣдятъ вино изъ бочекъ по немногу, и отъ того, воздухъ, накопляясь въ пустотѣ бочки, окисляетъ вино. Въ Journal des Sciences usuelles (1827 г. № 23, стр. 215) описанъ способъ, употребляемый въ Италіи и Южной Франціи, для того, чтобы вино не окислялось и не портилось. Осторожно выливаютъ въ бочку бутылку чистаго оливковаго масла, называемаго у насъ *Провансскимъ*. Оно разливается по поверхности вина, и со-

Digitized by Google

ставляетъ тонкій слой, который препятствуетъ вліянію воздуха и сообщенію его съ виномъ, хотя снизу, въ гвоздь, или кранъ, будутъ цѣдить его, сколько угодно разъ.

Замѣтимъ здѣсь объ употребленіи крановъ въ Россіи. Они по большой части дѣлаются мѣдные, и производя зелень мѣдную, могутъ имѣть вредное вліяніе на здоровье. Гораздо лучше замѣнять ихъ деревянными кранами. По крайней мѣрѣ, цѣдя въ мѣдный кранъ, всегда должно спускать немного вина, которое застаивается въ кранѣ, и выливать этотъ застой, никуда не употребляя.

Въ числѣ привезенныхъ въ Россію въ 1827 году товаровъ, находимъ между прочимъ, что *крапа* и *марены* привезено къ намъ—73,541 пудъ, на 1,754,271 рубль. Сіи красильныя растѣнія получены изъ Голландіи (35,500 пудовъ), изъ Франціи (15,122 п.), изъ Пруссіи (4,590 п.), изъ Австріи (264 п.), изъ Турціи (592 п.), изъ Азіи (болѣе 16,000 пудовъ), и даже изъ Америки (119 пудовъ). Между тѣмъ, въ Россіи или крапъ, марена, можетъ быть разводима весьма успѣшно. Она ростетъ въ дикомъ состояніи по средней полосѣ Россіи, по Волгѣ, Самарѣ, Тереку, Кумѣ, и особенно въ Грузіи. Отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ еще въ 1812 году издано было наставленіе о разведеніи красильныхъ растѣній вообще, а въ 1813 г. особое наставленіе о разведеніи именно крапа и вайды. Впрочемъ, неужели только иностранцы будутъ помнить, что Грузія теперь уже *Русская область*, и что въ ней скрыты богатства, не только втуне гибнущія, но и могущія остановить выходъ капиталовъ изъ Россіи? Пора подумать намъ, что съ однимъ хлѣбомъ мы будемъ только сыты, а богаты не будемъ.

Испанское мыло есть одна изъ принадлежностей дамскаго туалета, обыкновенныхъ и необходимыхъ, какъ *одеколонь*. Вотъ два состава онаго: *первый*. Простое Испанское мыло, привозимое въ Россію въ брускахъ, должно разтереть, размѣшать въ чистой водѣ, которая перегнана черезъ свѣжія розы и свѣжую землянику, и варить, а уваривъ и очистивъ, приба-

Digitized by Google

вить въ эту масу Мекскаго бальзама, настойки бензуя (tinctura Benzoes) и миндалю горькаго. — *Второй* составъ различается отъ перваго тѣмъ, что послѣ варки мыла, вмѣсто Мекскаго бальзама, должно положить въ него горькаго толченаго миндалю и яичнаго масла. Увѣряютъ, что отъ такихъ приготовленій мыло дѣлается способнымъ мягчить кожу, сгонять загаръ, и проч. и проч. По крайней мѣрѣ его продаютъ рублей по 12, и дороже, за фунтъ.

Большіе экипажи въ Парижѣ обиваютъ нынѣ внутри краснымъ сукномъ, при чемъ подушки обшиваютъ по краямъ полосками изъ чернаго бархата, съ золотыми кистями.

Превосходный порошокъ для точенія бритвъ легко и удобно приготовить всякій. Кусокъ олова, въ желѣзномъ ковшикѣ, растапливаютъ на горящихъ угольяхъ, и на растопленномъ оловѣ является пленка, которую должно сдвинуть съ олова къ одной сторонѣ ковшика. Немедленно олово покрывается новою пленкою, которую также должно сдвинуть, и такимъ образомъ все олово превратится въ пленку, которая легко стирается въ порошокъ. Этимъ порошкомъ надобно натереть обыкновенный бритвенный ремень, приготовленный масломъ для точенія бритвъ, и по мѣрѣ надобности напирать его вновь. Посредствомъ порошка изъ оловянной пленки, безъ всякой другой примѣси, бритвы точатся превосходнымъ образомъ.

Въ Парижѣ нынѣшній годъ безпрерывно учреждаются новые экипажи извощичьи, и изобрѣтатели щеголяютъ странностію ихъ устройства и необыкновенностью названій. Теперь явились *трициклы* — низенькія колясочки, на трехъ колесахъ. Всякая новость привлекаетъ барышъ, а чего-же и ищутъ изобрѣтатели!

Къ сему № Прибавленія приложено *изображеніе коляски*, которую называютъ во Франціи *бричкою*

Digitized by Google

(britchky). Такія коляски были въ модѣ у Парижанъ въ нынѣшнемъ году, и манеръ ихъ сняты съ Польскихъ бричекъ.

На томъ-же листочкѣ, гдѣ изображена *Парижская бричка*, находятся еще два изображенія:

1. *Машина для крашенія шляпъ* (фиг. 1). Патентъ на сію машину выданъ Англичанину Буффуму, въ прошломъ году. Машина состоитъ въ полукругломъ чанѣ, огромной величины (*aa*,). Въ края его утверждена ось колеса (*b,b,b,b,*), которое до половины погружается въ краску, налитую вровень съ краями чана. На спицахъ колеса находятся три круга, на которыхъ множество спицъ, такой величины, чтобы свободно можно было на каждую изъ нихъ повѣсить шляпу, всѣхъ-же шляпъ, съ обѣихъ сторонъ колеса, вѣсятъ до 100, и болѣе. Колесо вертятъ весьма тихо, и сдѣлавъ одинъ оборотъ, останавливаются на 10 минутъ, чтобы въ теченіи сего времени половина шляпъ впитывала въ себя краску, а половина сохла. Сіе погруженіе и высушиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока шляпы будутъ окрашены надлежащимъ образомъ. Изобрѣтатель опытомъ удостовѣрился, что окисленіе атмосферическимъ воздухомъ, при перемѣнномъ погруженіи и осушеніи, даетъ средство лучше входить краскѣ въ шляпы.

2. *Механическая задвижка для оконъ* (фиг. 2, 3, 4 и 5). Патентъ на это изобрѣтеніе выданъ Англичанину Лоачу, въ прошломъ 1827 году. Вся замысловатость заключается въ употребленіи особенной задвижечки (tumbler), при коей не льзя безъ ключа отворить окошка. Здѣсь изображенъ весь снарядъ, съ разныхъ сторонъ: *a*, есть дощечка, привинчиваемая къ оконницѣ; *b*, задвижка, утвержденная на пружинкѣ *c*, которая по мѣрѣ движенія рамы, трогаетъ дощечку, утвержденную въ окнѣ, и отталкивается, такъ, что язычекъ достигаетъ пустоты, сдѣланной въ дощечкѣ. Тогда пружинка толкаетъ язычекъ въ пустоту, и рама заперта. Для отпиранія окошка, вкладывается маленькій ключикъ въ отверстіе, находящееся въ сторонѣ; поворачиваясь, онъ трогаетъ задвижку *d*, и отталкиваетъ ее, чѣмъ приводится въ движеніе пружинка *c*, выбивается язычокъ *b* изъ пустоты дощечки, и рама отворяется.

Digitized by Google

« ожидаемъ уже кризисовъ, но дѣйствуемъ, побѣж-
« дая болѣзнь съ желаемою точностію, зная, гдѣ
« и что и какъ повреждено; доказательства сему
« не замедлимъ представить въ семъ журналѣ (*). »

Поздравляемъ отъ искренняго сердца Г-на Іовскаго съ его всезнаніемъ, и покорнѣйше просимъ поскорѣе представить доказательства; желаемъ только, чтобъ они были основательнѣе тѣхъ, кои Г-нъ Іовскій приводилъ въ пользу своихъ 12-ти лѣтнихъ занятій. Впрочемъ, мы должны замѣтить, что сіе мѣсто въ статьѣ Г-на Іовскаго имѣетъ сходство съ объявленіями шарлатановъ (Circumforanei agyrtae), приманивающихъ такимъ образомъ къ себѣ больныхъ.

Наконецъ Г-нъ І. заключаетъ свое длинное вступленіе совѣтами о томъ, чѣмъ почтенному Профессору Хирургіи должно-бы заниматься.

Между прочимъ онъ говоритъ: « Терапія, или
« наука, какъ лечить болѣзни, не есть собственно
« его предметъ; а потому предоставимъ обрабо-
« тывать сей предметъ тѣмъ, кои посвятили всю
« жизнь свою изученію онаго (**). »

Почему-же Г-нъ І., предоставляя обработывать Терапію тѣмъ, которые посвятили всю жизнь из-

---

нѣе любопытныхъ подробностей, какъ укладывать книгу, какъ везти изъ типографіи къ переплетчику, и пр. — Надѣемся однакожъ, что Г-нъ І. въ *послѣдствіи* скажетъ объ этомъ болѣе.

(*) Стр. 155.

(**) Стр. 156.

Digitized by Google

ученію оной, занимавшись самъ на поприщѣ наукъ вообще *только* 12-ть *лѣтъ*, такъ явно себѣ противорѣчитъ, рѣшаясь *судить о Терапіи*? Притомъ-же, если справедливо, что Терапія не есть предметъ Профессора Хирургіи, то какимъ образомъ она составитъ предметъ преподающаго Химію (*)? Позвольте замѣтить: каждый ученый согласится, что Химику для его науки Терапія не нужна, между тѣмъ какъ утверждать, что Профессору Хирургіи не должно заниматься Терапіей, простительно одному простолюдину, не имѣющему никакого понятія о Медицинѣ.

Уже изъ сего приступа можно видѣть, чего должно ожидать отъ разбора Г-на Іовскаго. Посему не считаю нужнымъ показывать всю неосновательность онаго; замѣчу только нѣкоторыя мѣста, по коимъ каждый будетъ въ состояніи судить, были-ль безпристрастіе и польза общая цѣлью сего разбора, и достаточны-ли 12-ти лѣтнія занятія Г-на І., чтобы судить о Терапіи Рихтера.

Г-нъ Іовскій говоритъ: « Стр. 1-я изданія Г-на « Высотскаго: » *чтобы содѣлаться врачемъ счастливымъ, уважаемымъ и любимымъ, нужны двѣ потребности:* умѣнье (savoir faire) *и знаніе науки. Первымъ никакъ пренебрегать не должно: оно не рѣдко поддерживаетъ врача болѣе, нежели наука; ибо неученые судятъ по наружному виду; врачъ, наиболѣе занятый практикою, не всегда бываетъ*

(*) Г-нъ Іовскій Адъюнктъ Химіи въ Московскомъ Университетѣ.

Digitized by Google

искуснѣйшій. Двѣ доли умѣнья и одна доля науки доставляютъ болѣе практики, нежели обратное содержаніе и пр. и пр. — « Вотъ чему хотятъ насъ « учить, когда мы оставались при ушѣшительной мысли, что готическій вѣкъ уже на« задп, назади у насъ! Когда я читалъ въ первый « разъ Терапію Рихтера, еще бывши ученикомъ, « и тогда еще противъ воли обнаруживалось во « мнѣ негодованіе (*). »

Если-бы Г-нъ Іовскій читалъ Терапію Рихтера бывши ученикомъ и теперь прочиталъ ее со вниманіемъ, то вѣрно въ немъ не обнаружилось-бы негодованія, потому что Рихтеръ заключаетъ сей параграфъ такъ: « *однако-же непремѣнно, при умѣніи,* « *врачу надлежитъ имѣть и основательныя познанія: иначе онъ по всей справедливости заслужитъ* « *названіе шарлатана* (**). »

Тотъ-ли смыслъ рѣчи, если присовокупить сіи строки? Каждый благомыслящій пойметъ, что Рихтеръ желаетъ, чтобъ врачи (имѣющіе впрочемъ основательныя познанія) не пренебрегали умѣньемъ жить, ибо люди, судящіе по одной наружности, чаще повѣряютъ свое здоровье врачу не знающему, имѣющему только способность обращаться съ ними, нежели благоразумному, пренебрегающему свѣтскимъ обращеніемъ.

Для чего-же Г-нъ Іовскій, не дочитавъ статьи судитъ о ней такъ рѣзко? А если дочиталъ, за-

(*) Стр. 156—157.

(**) Стр. 1 и 2 книги, изданной Г. Высотскимъ.

Digitized by Google

чѣмъ исказилъ смыслъ ея? Какъ здѣсь не подумать, что Г-нъ Іовскій, зная, что Терапію Рихтера, кромѣ врачей, никто не будетъ читать, съ намѣреніемъ выпустилъ сей періодъ, чтобъ унизить Терапію и издателя оной, и выставить благородство своихъ собственныхъ мнѣній!

Далѣе Г-нъ Іовскій не могъ опустить случая, чтобъ еще разъ не похвалить себя, именно на стр. 159-й, гдѣ онъ говоритъ: «Наше Правительство посылаетъ врачей путешествовать для «того, чтобы замѣнить ими весьма чувствитель«ный недостатокъ врачебныхъ преподаваній, и я «свидѣтельствуюсь вами, Г-нъ Издатель, что на«ше правительство не обманывалось еще въ вы«борѣ для сего людей, ибо сіи люди всегда оправ«дывали его довѣріе и пр.» — Для объясненія сихъ темныхъ словъ, надобно сказать, что Г-нъ Іовскій самъ путешествовалъ на счетъ Правительства, въ продолженіе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ.

Наконецъ Г-нъ Іовскій заключаетъ статью свою слѣдующимъ: «Но остановимся еще на одномъ «поученіи. На стр. 7-й повѣствуется такъ:» *особенно въ большихъ городахъ надлежало-бы учредить биржу для врачей, такъ какъ заведены биржи для купцовъ, дабы члены оной установляли врачебный курсъ.* Какъ? блюстители здоровья «должны собираться для постыдныхъ совѣщаній! «это-ли ихъ долгъ? Это-ли цѣль врачебной науки? Это-ли качества врача (*)? и пр. и пр.»

(*) Стр. 161.

Digitized by Google

Поздравляю Г-на Іовскаго съ искуствомъ затемнять смыслъ разбираемыхъ имъ авторовъ. Чтобы публика могла вполнѣ отдать справедливость сему достоинству Г-на І., выпишемъ весь критикуемый параграфъ изъ Рихтера. Онъ говоритъ:

« b) Показаніе по эпидеміи и эндеміи (indicatio ex « constitutione epidemica et endemica). *Должно вникать « въ господствующее свойство болѣзней, наблюдать « погоду, ибо отъ состоянія атмосферы зависитъ « свойство господствующихъ болѣзней. Начиная « производить практику въ какомъ нибудь мѣстѣ, « прежде всего надлежитъ ознакомиться съ мѣст- « нымъ положеніемъ и господствующимъ тамъ энде- « мическимъ свойствомъ болѣзней. По сей-то при- « чинѣ, великую доставляютъ пользу частыя собра- « нія врачей практиковъ; особенно въ большихъ го- « родахъ надлежало-бы учредить биржу для вра- « чей, такъ какъ заведены биржи для купцовъ, « дабы члены оной установляли врачебный курсъ* (*).»

Теперь спрашиваю, не всякому-ли понятно, *что* Рихтеръ разумѣетъ подъ словами *курсъ* и *биржа*? Есть-ли что нибудь постыдное въ подобныхъ совѣщаніяхъ? Конечно, для человѣка знающаго, какъ Г-нъ І., *гдѣ* и *что* и *какъ повреждено*, таковыя совѣщанія *не нужны*, но совсѣмъ не постыдны. Для чего-же Г-нъ І. своимъ пропускомъ исказилъ стопью сію шакъ, что она сдѣлалась двусмысленною, и для чего истолковалъ онъ ее въ худую сторону? Не смѣю думать, что намѣреніе его

(*) См. Тер. Рихт. стр. 7.

Digitized by Google

клонилось къ тому, чтобъ унизить, какъ самого Рихтера, такъ и Издателя перевода, и, выставивъ свое собственное *безкорыстіе*, увеличить *свою практику*; скорѣе полагаю, что онъ не дочитадъ сего параграфа и дозволилъ себѣ увлечься слишкомъ далеко своими *благороднымъ* чувствами.

Симъ оканчивается такъ названный *разборъ* Терапіи Рихтера, и Г-нъ І. заключаетъ его такъ: «*Преслѣдовать*-ли намъ далѣе разборъ нашъ? «Нѣтъ!» и пр.

Слава Богу, что *нѣтъ*. Кажется, лучше-бы было для Г-на Іовскаго и не начинать, потому что,

Si tacuisses.....

Остальное самъ Г-нъ Іовскій отгадаетъ, если станетъ преслѣдовать эту Лапинскую пословицу.

И. Г—дтъ.

СМѢСЬ.

Въ одномъ Англійскомъ журналѣ приложенъ списокъ именамъ людей долголѣтныхъ, замѣченныхъ въ Англіи съ 1542 года, и жившихъ каждый болѣе 130 лѣтъ. Какъ *мало* и — какъ *много*! Самые замѣчательные примѣры долголѣтія суть слѣдующіе: Вилліамъ Эдуардъ, умеръ въ 1668 г. 168 лѣтъ; Гейнрихъ Дженкинсъ, умеръ въ 1670 г. 169 лѣтъ; Луиза Трукco, умерла въ 1782 г. 175 лѣтъ.

Digitized by Google

Славный Агрономъ и писатель *Альбертъ Таэръ* скончался въ помѣстьѣ своемъ Меглинѣ, близъ Вриена, $\frac{14}{26}$ Октября. Онъ родился въ 1752 г. и при всей глубокой своей старости донынѣ наслаждался совершеннымъ здоровьемъ.

Германія оплакала въ нынѣшнемъ году смерть другого, столь-же достопочтеннаго по своимъ занятіямъ мужа — *I. Ф. Нимейера*, считавшагося по сочиненіямъ своимъ и практическимъ подвигамъ, однимъ изъ первѣйшихъ Германскихъ педагоговъ. Онъ былъ Канцлеромъ Галльскаго Университета и скончался въ Галлѣ 7-го Іюля.

Въ Іюнѣ сего года скончался въ Англіи человѣкъ не менѣе замѣчательный — *Дюгальдъ Стюартъ*, Профессоръ Эдимбургскаго Университета и глава Англійскихъ современныхъ философовъ. Философія Стюарта была слѣдствіе Рейдовой; но Стюартъ самъ обдумалъ и объяснилъ многое. Книги, изъ коихъ можно почерпнуть свѣдѣніе о современной философіи Англичанъ, переведены на Французскій языкъ послѣдователями Стюарта, Ѳ. Жоффруа и К. Фарси; главнѣйшія изъ сихъ книгъ суть: Esquisses de philosophie morale, par M. Dugald Stewart, trad. de l'Anglais, sur la 4-me édition (Парижъ, 1826 г. и Elémens de la philosophie de l'esprit humain, par D. Stewart (Парижъ, 1825 г. 3 тома). Заслуга Стюарта состоитъ въ томъ, что онъ остановилъ въ Англіи скептицизмъ Юма и Беркелея, и указалъ, хотя и не совсѣмъ вѣрно, на тѣ пункты, гдѣ можетъ остановиться умъ человѣческій, идя по стезѣ критической философіи. Кузенъ превосходно опровергъ Стюарта (см. его Fragmens philosophiques);

Digitized by Google

но тѣмъ не менѣе, чистая нравственность и спокойствіе духа, какими дышетъ философія Дюгальдъ-Стюарта, замѣчательны, и еще болѣе становятся онѣ замѣчательны потому, что Англія, одно изъ просвѣщенныхъ государствъ Европы, признала Стюарта первенствующимъ въ ряду новѣйшихъ философовъ.

Въ Парижѣ скончался одинъ изъ славнѣйшихъ Испанскихъ современныхъ поэтовъ *Донъ Леандро Фернандезъ Моратинъ*. Онъ былъ не любимъ въ Испаніи, за то, что, въ концѣ прошлаго столѣтія, усильно хотѣлъ ввести Французскій Классицизмъ на Испанскую сцену. Многочисленная партія подкрѣпила его во время владычества Князя Мира, когда вкусъ ко всему Французскому сдѣлался модою при Дворѣ и въ лучшемъ обществѣ. Моратинъ возсталъ потомъ противъ своихъ послѣдователей, хотѣвшихъ ввести совершенно рабское подражаніе Французамъ, и даже искажавшихъ языкъ Испанскій безчисленными галлицизмами. Замѣшанный наконецъ въ политическія смятенія, Моратинъ бѣжалъ во Францію, гдѣ и жилъ до самой смерти. Полное собраніе его сочиненій издано было въ Парижѣ въ 1825 г. (Obras dramaticas y liricas de D. Leandro-Fernandez de Moratin — 3 тома, in 8). Не соглашаясь съ литературными мнѣніями Моратина, всѣ Испанцы, не смотря на различія партій, отдавали справедливость его превосходному таланту, знанію языка и искусству писать.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les foulards ont eu une telle vogue l'été dernier, qu'il est naturel que l'on en ait imité les dessins dans les impressios de mérinos. Les mérinos - foulards les plus distingués sont ceux dont le fond est blanc, viennent ensuite les nuances tendres. Les dessins de vives couleurs offrent des fleurs, des papillons, des oiseaux, des colonnes torses, des zig-zags, des bandes zélrées.

Trois manières d'arranger les cheveux sont à la mode : 1° les grosses boucles, réparties inégalement sur les deux tempes ; 2° les coques relevées dans leur milieu, ou en double bandeau lisse, un peu croisé vers le milieu du front ; 3° les tirebouchons *à l'anglaise*, au nombre de trois ou quatre, de chaque côté de la figure.

La première de ces coeffures est la plus générale, parce qu'elle sied à un plus grand nombre de visages. Les coques et les demi-bandeaux exigent un ovale régulier et de la jeunesse. Les tirebouchons sont l'apanage des femmes les plus élégantes, de celles qui ont le privilège d'essayer et de faire prendre les modes.

(*) До 10 Ноября (н. с.) 1828 года.

Digitized by Google

Nous avons vu de très-petits boas et des palatines très-larges.

La seule fourrure qui ait été employée jusqu'à présent, est la martre sur le velours plain, et le chinchilla sur la popeline.

Nous avons vu un très-beau manteau de cachemire couleur grenat, qui avait un collet de velours de la même nuance, et dont la pélerine descendait plus bas que les coudes: par devant, étaient deux bandes de petit-gris, large chacune de quatre doigts. Ce manteau a été acheté chez M. Maraux, rue Coquillière, n° 30, au *Diable d'argent*.

Depuis quelques tems le bout de la chaussure des femmes, souliers ou brodequins, est coupé carrément.

Plusieurs élégans se sont fait faire des redingotes de drap blanchâtre, avec courte pélerine pareille, mais à revers doublés de velours.

On peut encore citer comme étant à la mode, des redingotes de drap noir à deux rangs de boutons; collet et revers très-larges en astracan moiré.

Нынѣшнимъ лѣтомъ Индійская мозаическая тафта была въ такой модѣ, что подражать ей зимою въ мериносовыхъ матеріяхъ весьма естественно. Отличнѣйшія изъ сихъ послѣднихъ съ узорами по бѣлому полю; за ними слѣдуютъ съ узорами по полю нѣжныхъ оттѣнковъ. Яркими красками на тѣхъ и другихъ изображаются цвѣты, бабочки, птицы, витыя колонны, зигзаги и полосатыя ленты.

Digitized by Google

Вотъ три модныя уборки головъ: 1° большіе пуки буколь, неровно на вискахъ; 2° пуки волосъ, возвышенные по срединѣ, или въ двойной гладкой повязкѣ, составляющей перекрестъ къ срединѣ лба; 3° длинные витые локоны на *Англійскій* манеръ, по три и по четыре локона съ обѣихъ сторонъ лица.

Первая изъ сихъ уборокъ самая употребительная, потому что она къ лицу большему числу дамъ. Высокіе пуки волосъ и полуповязки требуютъ лица правильно-овальнаго и юности. Англійская уборка принадлежитъ самымъ модными дамамъ, законодательницамъ модъ.

Въ нынѣшнюю зиму дамы въ Парижѣ не употребляли еще на опушку платья ничего, кромѣ куницъ къ гладкому бархату и шиншиллы къ попелину.

Боа носятъ теперь весьма корошкія, а палатины весьма широкіе. « Мы замѣтили (пишетъ Издатель Парижскаго Дамскаго журнала) очень красивый плащъ, изъ кашемировой машеріи, гранатнаго цвѣта (темнокраснаго), съ бархатнымъ воротникомъ тогоже цвѣта, и съ пеллериною ниже локтей; на передн сего плаща двѣ завязки изъ бѣличьяго мѣха, шириною въ четыре пальца. Такіе плащи продаются у Г-на Маро, въ улицѣ Coquillière, № 20, подъ вывѣскою *серебрянаго чорта*. »

Съ нѣкотораго времени носки башмаковъ и полусапожковъ дамскихъ дѣлаются тупо срѣзанные.

Нѣкоторые щеголи заказываютъ себѣ рединготы изъ бѣловатаго сукна, съ коротенькимъ висячимъ воротникомъ и съ лацканами, подбитыми бархатомъ

Digitized by Google

Можно еще назвать модными рединготы изъ чернаго сукна, съ двумя рядами пуговицъ, широкими лацканами и ворошникомъ изъ Крымской мерлушки.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Креповая шляпка; спенсеръ изъ Индійскаго гро, съ золотыми пуговицами. Кисейное платье, убранное вышитымъ буфомъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 18 дня 1828 года.

Цензоръ Маіоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

BULLETIN DU NORD,

JOURNAL SCIENTIFIQUE ET LITTÉRAIRE.

2e Année — 1829.

L'utilité d'un journal rédigé dans l'intention de faire connaître à l'étranger les productions littéraires et scientifiques de la Russie, paraît ne pouvoir être révoquée en doute, puisque déjà quelques feuilles étrangères ont puisé dans le Bulletin du Nord, des articles qu'elles ont jugés dignes d'être offerts à leurs lecteurs. La difficulté que présentait la rédaction confiée aux soins seuls de l'éditeur, après avoir été surmontée pendant une année, vient enfin d'être applanie par l'offre que plusieurs collaborateurs ont bien voulu lui faire de l'aider dans son travail. Il ose maintenant espérer que d'autres littérateurs encore contribueront également à le seconder.

La publication du Bulletin du Nord sera continuée pendant l'année 1829, et chaque cahier sera divisé en quatre sections sous les titres de :

I. *Mémoires et Notices* historiques, littéraires etc. relatifs à la Russie.

II. *Analyses d'Ouvrages* publiés en Russie, ou à l'étranger.

Digitized by Google

III. *Mélanges*, articles originaux, traductions du russe etc.

IV. *Variétés* : Notices bibliographiques, correspondance, extraits de journaux russes etc.

Le prix de l'abonnement aux douze cahiers, formant l'année, est de 25 r. ass. pour Moscou, et de 30 r. pour St.-Pétersbourg et les autres villes de l'intérieur.

On peut s'abonner : *à Moscou*, au bureau du Télégraphe ; à l'imprimerie de M. Auguste Semen; à la librairie de feu Bouvat, et dans les autres librairies étrangères de cette ville.

A St.-Pétersbourg ; aux librairies de MM. Bellizard, et Pluchart. Pour les villes de l'intérieur, on peut s'adresser directement au bureau de l'expédition des gazettes de la poste de Moscou.

Les personnes qui désireront faire des insertions dans ce journal, peuvent les adresser à l'imprimerie de M. A. Semen, à la Kislowka, maison Lang.

Le bureau de traduction établi près du journal, se charge de la version en français, des articles rédigés en russe, en allemand, en anglais et en latin.

Digitized by Google

GRAVURES
ET
LITHOGRAPHIES NOUVELLES,
VENANT DE PARIS, ET QUI SE TROUVENT
à la librairie de Ch. Urbain et Comp.

Album lithographique par Alexandre Desenne; toutes les épreuves sont sur papier de Chine. 25. rb.

Album lithographié par Grenier 11 feuilles. 25.

Album lithographique des meilleurs dessinateurs de Paris in f. 35.

Album lithographique des premiers dessinateurs de Paris publié en 1828 in f. 35.

Album, ou souvenirs d' Italie dessinés sur pierre, par des Ex pensionnaires du Roi à l'académie de France à Rome, Paris 1828. 25.

Album lithographique d'Engelmann, premières épreuves sur papier de Chine. 40 rb.

Album lithographique de 1828, supérieurement éxécuté par Engelmann 35 rb.

Album lithographique, publié en 1828 à Londres; toutes les épreuves sont sur papier de Chine. 60 rb.

Alphabet des Dames, ou recueil de 25 portraits de fantaisie lithographiés par Henri Grevedon, avec le plus grand soin 85. rb.

Boutiques de Paris; dessinés par Henri Monnier, 6 feuilles coloriées 12 rb.

Choix des 12 plus belles fleurs tirées du grand ouvrage des Liliacées, peintes par Redouté, grand in f. 45 rb.

Combat (le) de Benouth, 1 feuille lithographiée avec le plus grand soin chez Engelmann. 20 rb.

Collection de potraits des Artistes des Théâtres de Paris, dessinés et lithographiés d' après nature par Collin,

Digitized by Google

Exemplaire sur papier de Chine, 14 livraisons contenant ensemble 70 feuilles fol. 216 rb.

Cours complet et progressif de principes de Dessin, lithographiés d'après nature, d'après l'antique, et d'après des tableaux de grands maitres; par M. Planat et autres artistes distingués. 4 Cahiers, contenant 54 feuilles. 54 rb.

Collection des uniformes de l'armée française dessinés par Belangé et coloriés, Garde royale et Exgarde 1. v in 4. rel. 150 rb.

Chevaux dessinés par Carle Vernet.

Collection, complète, 53 feuilles grand in f. 108 rb.

Chaque feuille séparement. 2. 50.

Collection de 14 feuilles chevaux plus petits 35 rb.

Chaque feuille séparement 3 rb.

Les mêmes sur papier de couleur retouchés par C. Vernet à 8 rb. la feuille.

Les mêmes sur papier de couleur, coloriés avec le plus grand soin à 15 rb. la feuille.

Collection de 12 petits chevaux par C. Vernet. 15 rb.

Accidens (les) de la chasse par C. Vernet 8 feuilles. 30 rb.

Collection de 14 Chiens, lithographiés avec le plus grand soin. 25 rb.

Costumes de Théatre gravés et coloriés la feuille à 1 rb.

Collection de potraits en pied, des auteurs francais gravés avec le plus grand soin, 38 feuilles. 108.

Destruction de Missolonghi, superbe lithographie, sur papier de Chine, grande feuille. 25 rb.

Mort de Marc Botzaris, servant de pendant à la précédente. 25 rb.

Exploitation générale des modes et ridicules de Paris et Londres, par Henri Monnier. 16 feuillles 25 rb.

Etudes de Chevaux par Gericault, lithographiés avec le plus grand soin. 12 feuilles 40 rb.

Digitized by Google

Faust, 26 gravures d'après les dessins de Retsch 5 rb.

Grisettes (les), leurs moeurs, leurs habitudes, leurs bonnes qualités, leurs préjugés, leurs erreurs, etc. dessinés d'après nature par Henri Monnier, à 2 rb. la feuille.

Grandes chasses lithographiées avec le plus grand soin, contenant:

Chasse à l'ours, au chevreuil, au cerf, au renard, au sanglier et au loup, 6 feuilles grand in f. 48 rb.

Grouppes divers, dessinés par Boilly et coloriés avec grand soin, la feuille à 2 rb.

Galerie universelle de portraits de personnages qui se sont distingués dans les arts et les sciences, à 1. 50 la feuille.

Georges Canning, très beau portrait, 8 rb.

Grisettes (les) de Paris joliment coloriées, la feuille à 2 rb.

Lafontaine et Madame la Sablière, superbe gravure, épreuve avant la lettre. 6.

Musée de peinture et de sculpture, ou recueil des principaux tableaux, statues et bas-reliefs des Collections publiques et particulières de l'Europe, dessiné et gravé à l'eau forte par Réveil, Paris 1828. à 2. 50 le Cahier. Il en a paru 25 Cahiers.

Moeurs administratives, dessinées d'après nature par Henri Monnier. Paris 1828. Le premier Cahier 15 rb. Le second composé de 12 feuilles 25 rb.

Marchandes et Ouvrières de Paris, représentées en une suite de jolies figures coloriées, la feuille à 2 rb.

Orpheline (l'); 2 feuilles lithographiées 12 rb.

Plans des plus beaux jardins pittoresques de France, d'Angleterre et d'Allemagne, et des édifices, monumens, fabriques etc. qui concourrent à leur embellissement, dans tous les genres d'architecture, tels que chinois, égyptien, anglais, arabe, moresque etc. par Krafft. 2 v. in-4 oblong relies en maroquin 150 rb.

Panorama du Bois de Boulogne, en 10 feuilles joliment coloriées 20 rb.

Portraits détachés de l'Iconographie des Contemporains depuis 1789 jusqu'à 1820, la feuille avec le fac simile 5 rb.

Digitized by Google

Potrait de Lord Byron et W. Scott. 2 feuilles in f. 16 rb.

Portrait de Talma avec les dernières paroles de ce grand Tragédien 4 rb.

Paris Vivant, par Henri Monnièr à 1. 50 la feuille.

Portraits des chevaux Anglais les plus célèbres, lithographiés par V. Adam, d'après James Ward. 12 grandes feuilles 35 rb.

Passe-Tems (les) par Henri Monnier contenant 6 feuilles coloriées avecs beaucoup de soin 12 rb.

Portrait du docteur Leroi 4 rb.

Recueil de sujets moraux dessinés sur pierre par L. Boilly et colorieés avec le plus grand soin 6 feuilles 15 rb

Recueil de croquis dessinés à Rome par J-les Boilly, et lithographiés par son père, 8 fles 16 rb.

Sketches of character by Henderson drawn on Stone by Sauci, 6 Cahiérs contenant 36 feuilles coloriées 70 rb.

Sujets militaires, dessinés par Horace Vernet, et litho graphiés avec le plus grand soin, la feuille à 3 rb.

Sujets (petits) divers, représentant des chasses, des faits historiques etc. gravés avec le plus grand soin depuis 3 jusqu' à 5 rb.

Souvenirs d'un flaneur de Paris, 10 feuilles coloriées avec soin, 20 rb.

Simon Bolivar, superbe portrait grand in f. 8 rb.

Tribulations des gens à équipages, joli recueil de 6 feuilles coloriées 15 rb.

Uniformes de l' armée française, Garde royale et Exgarde, coloriée avec soin, la feuille à 1 rb.

Vive l'Amour et Vive le vin, 2 feuilles éxécutées avec le plus grand soin, 20 rb. sur Chine 28.

Vues suisses et autres éxécutées avec le plus grand soin, à 3 rb. la feuille.

Les personnes qui habitent l'intérieur, recevront par retour du Courier les articles dont ils adresseront le montant à l' adresse suivante:

Ch. Urbain et Comp. libraires, à la Petroffka, maison Annenkoff, à Moscou.

Digitized by Google

сею частію наукъ, Издатель рѣшился также сообщать собранное имъ своимъ соотечественникамъ. Это будетъ служить *дополненіемъ къ Вѣстнику сему*, и раздѣлится на два отдѣленія: I. Примѣненія Химіи къ Сельскому Хозяйству, и II, Примѣненія Химіи къ Искусствамъ.

Въ *первомъ Отдѣленіи* будутъ излагаемы: *a*) Предметы, относящіеся къ химическому изслѣдованію различныхъ почвъ; *b*) Предметы, относящіеся къ дѣйствію составныхъ началъ почвы во время произрастанія, и въ особенности тѣхъ составныхъ частей, кои вредны и кои полезны произрастанію.

Во *второмъ Отдѣленіи* будутъ помѣщаемы статьи, принадлежащія вообще къ искусствамъ: здѣсь будутъ описываемы химическія усовершенствованія и вообще предметы, къ фабрикамъ и заводамъ относящіеся. Издатель постарается, предлагать преимущественно то, въ чемъ удостовѣрился онъ самъ при своихъ практическихъ химическихъ занятіяхъ. Каждый мѣсяцъ будетъ выходить тетрадка *Дополненій*, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ содержащая; при каждой тетрадкѣ будетъ находиться листъ съ чертежами и рисунками, изображающими важнѣйшіе химическіе снаряды. Цѣна полагается самая умѣренная, а именно:

За *Дополненія*, особо отъ Вѣстника Естественныхъ Наукъ и Медицины, здѣсь въ Москвѣ—15 руб., съ пересылкою 20 рублей асс.— *Вѣстникъ* съ *Дополненіями*, въ Москвѣ — 35 руб. асс., съ пересылкою 40 руб. асс. — *Вѣстникъ* безъ Дополненій, въ Москвѣ 25 руб. асс., съ пересылкою 30 руб. ассигнаціями.

Digitized by Google

VIII. Журнальное открытіе..... 361

IX. Замѣчанія на разборъ перевода Терапіи Рихтера, помѣщеннаго въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины..... 367

X. Смѣсь (Примѣры долголѣтія въ Англіи — Некрологическія извѣстія: *А. Таэръ* — *І. Ф. Нимейеръ* — *Дюгальдъ-Стюартъ* — *Л. Ф. Моратинъ*)..... 376

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложена *картинка* Парижскихъ дамскихъ модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находятся описанія разныхъ изобрѣтеній, технологическія замѣчанія, и проч. — Къ нему приложено *изображеніе новомодной коляски*, называемой въ Парижѣ *брискою*, и изображенія: *машины для крашенія шляпъ* и *механической задвижки для оконъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года, принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеміевой*, подъ № 27-мъ.— Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою въ другіе города 45 *рублей ассигнаціями*. Гда Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Г-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 20. Октябрь.

I. Новѣйшія извѣстія о путешествіяхъ во внутренность Африки (*окончаніе*)..... 383

II. Графъ Гакельбергъ, или рыцарь съ серпомъ. (*Повѣсть Блюменгагена*)..... 399

III. Die Frithiofs-Saga (*Повѣсть о Фритіофѣ*). Сочиненіе Эсаіи Тегнера. Пер. съ Шведскаго. Штутгардтъ и Тибингенъ, 1826 года. 421

IV. Современная Русская Библіографія. Книги 1828 года (*Манфредъ*, Поэма Байрона (*статья II*) — *Полевые цвѣты*, Альманахъ на 1828 годъ, изд. Г-ми Черновымъ и Сергѣевымъ — *Славянская Хрестоматія*, изд. И. Пенинскимъ — *Начала Риторики І. А. Эрнеста*, пер. Пр. С. Ивашковскимъ — *Гвіянскій Пустынникъ*, Жуи, пер. С. Де-Шаплета — *Описаніе медалей Олаѣи*, соч. Г-на Блярамберга — *Древности Сѣвернаго берега Понта*, соч. П. И. Кеппена, пер. И. Н. Средняго-Камашева)..... 452

V. Новости и перемѣны въ Русской журналистикѣ на 1829 годъ (*Сѣверный Архивъ и Сынъ Отечества* — *Славянинъ* — *Галатея* — *Дамскій Журналъ* — *Сѣверный Вѣстникъ* — *Атеней* — *Журналъ Ест. Наукъ и Медицины* — *Московскій Вѣстникъ* — *Вѣстникъ Европы* —

194
(6)

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемьевой*, подъ No 27, по *коммиссіи*, *продаются слѣдующія книги*:

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА въ нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою дороги изъ Ченъ-ду до Хлассы. Переводъ съ Китайскаго, СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.

ЗАПИСКИ О МОНГОЛІИ. Сочиненныя Монахомъ Іакинѳомъ. Съ приложеніемъ карты Монголіи и разныхъ костюмовъ. 2 части. СПб. 1828 г; въ бумажкѣ 15 руб. асс.

НОВѢЙШЕЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ НАРОДНОЕ ПРАВО, Іоанна Людовика Клюбера. Переводъ съ Французскаго. М. 1828 г.; на любской бумагѣ 6 р.; на веленевой 8 руб.

ГВІАНСКІЙ ПУСТЫННИКЪ, или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Г. Жуи. Перевелъ съ Французскаго С. де Шаплетъ. 2 части; съ 2-мя гравированными картинками. СПб. 1828 г; въ бумажкѣ 20 руб.

ГИЛІОМЪ ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ, или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Г. Жуи. Перевелъ съ Французскаго С. де Шаплетъ. 3 части, съ 3-мя гравированными картинками. СПб. 1827 г.; въ бумажкѣ 14 руб.

ДОБРОДУШНЫЙ, или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ въ началѣ XIX столѣтія. Перевелъ

Digitized by Google

Институт литературы ЦИК СССР им. М. Горького
36-5634и

N.° 20. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКИ.

(Окончаніе).

Если слѣдующее извѣстіе не искажено, при переходѣ черезъ многія руки, то оно можетъ объяснить, почему Маіоръ Ленгъ не взялъ съ собою большой суммы денегъ. Г. Дугласъ, Англійскій Консулъ въ Тангерѣ, будучи въ 1827 году въ Англіи, получилъ письмо отъ старшаго коммерческаго агента при Марокскомъ правительствѣ. Агентъ пріѣхалъ изъ Томбукту. Узнавъ о его возвращеніи, Марокскій Министръ велѣлъ спросить у него, не привезъ-ли онъ ему извѣстій отъ *одного друга*, къ которому послано было 908 доллеровъ, для передачи оныхъ *одному христіанину* (Г-ну Бельзони). Въ самомъ дѣлѣ, благоразумный путешественникъ разсудилъ, что сумму, потребную для пребыванія его въ Томбукту, всего лучше перевести черезъ сего Министра. Пріѣхавъ туда, онъ нашелъ, что деньги пришли еще прежде его и потому легко

Digitized by Google

распорядился своими занятіями. Проведя шесть мѣсяцовъ въ снятіи плановъ, рисованьи, составленіи замѣчаній, онъ отправился съ караваномъ въ городъ Аравану. Дорогою онъ продолжалъ свои наблюденія, рисовалъ, писалъ: всѣ эти таинственныя занятія привели его въ подозрѣніе у сопутниковъ. Недовѣрчивость ихъ усиливалась съ каждымъ днемъ, до того, что караванъ рѣшился избавиться отъ человѣка опаснаго: Бельзони былъ убитъ. Вскорѣ извѣстіе о его смерти получили въ Томбукту. Кажется что Ленгу были извѣстны сіи событія, и потому-то онъ распорядился деньгами такъ-же какъ Бельзони, зная что его распоряженія были очень удачны. Впрочемъ, замѣчанія сіи, основанныя не на достовѣрности, не должны долго занимать насъ.

Бумаги, сообщенныя Пашею и его Министромъ, возбудили сомнѣніе справедливое. Триполи есть мѣсто, гдѣ всего скорѣе можно ожидать перехваченія переписки и всѣхъ слѣдующихъ за подобнымъ дѣломъ интригъ. Караваны, посредствомъ коихъ производится сообщеніе съ Суданомъ, непремѣнно должны проходить черезъ Гадамисъ, такъ-же какъ идущіе въ Бурну, не могутъ миновать Мурзука. Оба сіи города на границахъ земель, подвластныхъ Пашѣ, и онъ старается помѣщать въ нихъ надежныхъ своихъ агентовъ. Узнавъ что Г. Клаппертонъ располагается ѣхать въ Бурну по дорогѣ Саккашуской, Г. Уаррингъ-

Digitized by Google

нонъ тотчасъ отправилъ письмо къ Шеиху сей области, человѣку почтенному и достойному вѣры. Отъ него получилъ онъ отвѣтъ чрезвычайно благопріятный. Это ободрило Консула и онъ писалъ въ Бурну довольно часто, но ни на одно изъ своихъ писемъ не получилъ отвѣта. Наконецъ слуга покойнаго Тирвейта, родившійся въ Триполи, доказалъ, по возвращеніи изъ путешествія въ Бурну съ своимъ господиномъ, что Мухни, Губернаторъ Мурзукскій, отъявленный врагъ христіанъ, перехватывалъ письма Консула къ Элканеми, или отвѣты сего послѣдняго, если письма Консула ускользали отъ его бдительности. Но это не все: намъ сказывалъ достовѣрный свидѣтель, что Шеихъ Бурнускій, Элканеми, получилъ изъ Триполи письмо, съ самымъ строгимъ выговоромъ. «Мусульмане,» сказано въ письмѣ, «почитали его доселѣ человѣкомъ достойнымъ ихъ уваженія, истиннымъ служителемъ Всевышняго. Теперь они выведены изъ заблужденія и не удивляются, что небо отказало въ благодѣяніи дождя странѣ, къ несчастію подвластной Элканеми: для чего Богъ станетъ благопріятствовать другу христіанскихъ собакъ?» Шеихъ удостоилъ это нелѣпое увѣщаніе отвѣтомъ благоразумнымъ. «Доколѣ христіане будутъ хорошо вести себя въ моихъ владѣніяхъ, доколѣ будутъ исправно платить за покупаемые ими здѣсь товары, они всегда найдутъ у меня покровительство, госте-

Digitized by Google

пріимство. Если обхожденіе мое съ сими людьми привлекаетъ на меня гнѣвъ Бога, то для чего громъ его давно не поразитъ Триполи, гдѣ христіанъ множество, гдѣ они постоянно живутъ и куда пріѣзжаютъ каждый годъ роями?» Фанатическія письма къ Элканеми вообще приписываютъ самому Пашѣ; но онъ, и старый Министръ его, опровергаютъ это нарѣканіе.

Журналы Маіора Ленга получены Колоніяльною Коллегіею; но они прерываются на томъ времени, когда путешественникъ отправился изъ Эмсала. Далѣе нѣтъ ничего, а тутъ-то и должны-бы быть самые новые и важные документы. Мы нисколько не сомнѣваемся, что Маіоръ былъ въ Томбукту и приготовилъ описаніе сего славнаго города, о которомъ донынѣ всѣ Европейцы могли говорить только по слухамъ, доходившимъ черезъ Африканцовъ (*). Городъ служащій главнымъ

(*) Нѣсколько лѣтъ тому, одинъ изъ членовъ Африканскаго Общества случайно встрѣтилъ въ Лондонѣ, на улицѣ, Американскаго матроса, въ самой жалкой нищетѣ просившаго помощи. Этотъ человѣкъ разсказалъ, что онъ былъ выброшенъ бурею на западные берега Африки, что Мавры вскорѣ схватили его и что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ путешествія во внутренности обширнаго Африканскаго материка, онъ былъ приведенъ въ Томбукту и проданъ тамошнему Королю. Матросъ сообщилъ любопытныя подробности о семъ городѣ, его жителяхъ

Digitized by Google

складочнымъ мѣстомъ торговли, въ странѣ столь обширной какъ Суданъ, находящійся на выгодномъ мѣстѣ, подлѣ большой рѣки, по имени извѣстной всѣмъ народамъ, необходимо долженъ возбуждать живѣйшее любопытство.

Гг. Клаппертонъ, Пирсъ, Моррисонъ и Диксонъ, взявшіеся продолжать изслѣдованія внутренней Африки къ югу отъ Нигера, были привезены на Королевскомъ Англійскомъ кораблѣ къ Гвинейскому берегу. Г. Диксонъ просилъ, чтобы его высадили близь Видагѣ, представляя, что такимъ образомъ наблюденія будутъ разнообразнѣе: это было одобрено. Трехъ другихъ путешественниковъ перевезли до Бадагри, въ Бенинскомъ заливѣ. Какъ скоро Король узналъ о пріѣздѣ Англичанъ, онъ тотчасъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, обѣщалъ имъ всякую помощь и предложилъ проводить ихъ до гра-

---

и правленіи. Онъ былъ очень изумленъ тѣмъ, что Королева тамошняя носила на плечахъ пару большихъ эполетовъ, Европейскихъ, и гордилась ими. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ неволи, мапросу удалось уйдти изъ Томбукту и пробраться въ восточныя Португальскія поселенія. Послѣ онъ привезенъ былъ въ Лондонъ на Португальскомъ кораблѣ. Описаніе его путешествія было издано, хотя Авторъ совсѣмъ не подозрѣвалъ важности онаго. Это описаніе составили со словъ мапроса, ибо невѣжество его было таково, что онъ не умѣлъ ни читать, ни писать.

Digitized by Google

ницъ своихъ владѣній, въ Яннагѣ, гдѣ они могли сыскать средства пробраться въ Суданъ. Яннагъ находится подъ 60° 56′ Сѣверной широты, на границахъ королевства Іо или Эйо, и на меридіанѣ Лагоса. Большая часть пути отъ Бадагри до сего города, есть не иное что какъ пѣсчая, проходящая черезъ темные лѣса тропинка, по которой можно путешествовать только пѣшкомъ. Объ этомъ путешественники извѣстились еще въ Бадагри, но не остановились тутъ и отправились въ дорогу, 18-го Декабря 1825 года.

Отъ Яннага до Капунги, столицы Юрибы, считается тридцать три дни пути пѣшеходнаго. Путешественники должны были пробираться сквозь влажные лѣса и не могли предохранить себя отъ вредныхъ испареній оныхъ. Капитанъ Пирсъ первый почувствовалъ это: 27 Декабря онъ сдѣлался нездоровъ и черезъ нѣсколько дней умеръ. Пирсъ былъ Офицеръ превосходный, исполненный ума, знаній и смѣлости, но нѣжный сложеніемъ. Друзья тщетно старались отвлечь его отъ предпріятія, требующаго здоровья самаго крѣпкаго. Вскорѣ послѣ сей потери и Докторъ Моррисонъ почувствовалъ припадки болѣзни, погубившей Пирса, но онъ поступилъ благоразумнѣе, уступивъ настояніямъ Клаппертона и согласившись возвратиться къ берегу. Г. Гоуссонъ, купецъ, добровольно присоединившійся къ

Digitized by Google

экспедиціи, съ твердымъ намѣреніемъ идти до Катунги, при семъ случаѣ послѣдовалъ чувству человѣколюбія и рѣшился проводить больнаго и позаботиться о его здоровьѣ. Онъ отправился съ нимъ въ Янигъ. Докторъ Моррисонъ не могъ быть перенесенъ далѣе сего города. Болѣзнь его усилилась столь быстро, что спасти ему жизнь не было никакого средства. Г. Гоутсонъ присутствовалъ при погребеніи своего сопутника, для того, чтобы оно было отправлено прилично, по крайней мѣрѣ сколько позволяли обстоятельства. Исполнивъ сію печальную обязанность, онъ присоединился къ Клаппертону.

Тогда сіи два путешественника были въ странѣ болѣе здоровой, гористой, романтической. Дорога шла черезъ мѣста прелестныя. Мало по малу горы становились ниже и окрестности однообразнѣе, но еще встрѣчались холмы, долины, украшенныя хорошимъ воздѣланіемъ, и много деревень и городовъ. Рвы и земляные валы окружаютъ сіи города, изъ коихъ иные могутъ вмѣщать въ себѣ до десяти тысячь жителей, и даже болѣе. Кажется, Магомеданская религія не распространилась въ сихъ мѣстахъ, потому что жители не только не изъявляли никакого отвращенія къ путешественникамъ, но принимали ихъ съ прогательнымъ гостепріимствомъ; старшины помѣщали ихъ въ свои домы.

27 Февраля, 1826 года, Капитанъ Клапперт-

пюнь писалъ изъ Кашуни къ Султану Белло, извѣщая его, что онъ намѣренъ по дорогѣ Юри пробраться въ Саккапу. Въ слѣдствіе этого Клапперпонъ просилъ доставить ему средства ѣхать въ Томбукту, откуда онъ отправился-бы въ Адамуа, потомъ въ Бурну и окончилъ-бы обозрѣніе береговъ озера Тсадъ. Кашунга находится подъ 9° 9′ сѣверной широты и на 3°46′45″ къ востоку отъ Парижскаго меридіана. Во время пребыванія тамъ путешественниковъ, ртуть въ термометрѣ не поднималась выше 28° по Реомюру, да и такіе минуты жаровъ случались рѣдко; довольно часто бывало менѣе 20° и средняя температура была почти 23°. Барометръ показывалъ не менѣе 26-ти дюймовъ 8-ми линій (стараго Французскаго измѣренія), даже въ гористыхъ мѣстахъ. Это доказываетъ, что страна сія очень немного выше поверхности океана.

Въ Кашунгѣ путешественники разстались. Капитанъ первый отправился въ страну Борго. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, это была ближайшая дорога въ Юри. Еще въ Кашунгѣ Г. Гоутсонъ узналъ, что сопутникъ его прибылъ въ Ярро, главный городъ одной изъ областей земли Борго, и что государь тамошній выѣхалъ къ нему на встрѣчу, съ пятью стами человѣкъ конниковъ, принялъ его съ величайшимъ отличіемъ и щедро снабдилъ всѣхъ провожатыхъ его пищею. Капитанъ очень не долго пробылъ у сего госпепри-

Digitized by Google

имнаго хозяина и поѣхалъ далѣе, въ Ваву, городъ, отстоящій не далѣе какъ на четыре дни пути отъ Юри. Г. Гоутсонъ возвратился по той же дорогѣ, по которой шелъ съ экспедиціей, и хотя на сей разъ онъ былъ одинъ, но его никто не тревожилъ.

Диксону посчастливилось также найдти въ Видагѣ сопутника: это былъ Г. Суза, Португалецъ, нѣсколько времени жившій въ Абомеи, у Короля Дагомейскаго. Онъ предложилъ Англійскому путешественнику вмѣстѣ идти въ сей городъ, откуда Г. Диксонъ могъ-бы продолжать свой путь до Саккату. Онъ увѣрялъ его, что это самая краткая и удобная дорога, и Англійскій путешественникъ дѣйствительно долженъ былъ радоваться, что послѣдовалъ совѣтамъ Г-на Сузы: Король Дагомейскій принялъ его очень хорошо, оказалъ ему всякую помощь и сообщилъ драгоцѣнныя свѣдѣнія. Г. Диксонъ могъ идти до границъ владѣній сего Монарха, пользуясь совершеннымъ его покровительствомъ. Онъ вышелъ изъ Абомеи 31 Декабря и къ концу Января долженъ былъ находиться въ Шарѣ, извѣстномъ торговомъ мѣстѣ, въ двадцати двухъ дняхъ пути отъ Абомеи, къ Сѣверу. 26 Апрѣля, Г. Джемсъ, купецъ поселившійся на берегу, писалъ о путешественникѣ, въ письмѣ изъ своемъ Видага. Онъ говорилъ что Г. Диксонъ прибылъ въ Шаръ, будучи здоровъ и не испытавъ въ дорогѣ никакихъ не-

Digitized by Google

пріятностей; что наконецъ онъ отправился въ Юри, городъ, отстоящій на пять дней пути отъ Саккату. Въ этомъ письмѣ также было упомянуто о благополучномъ прибытіи Г-на Клаппертона въ сію столицу, изъ владѣній друга его Султана Белло. Къ несчастію, свѣдѣнія о нашихъ занимательныхъ путешественникахъ прекращаются въ то время, когда любопытство и возвышеннѣйшія чувства заставляли, съ надеждою и безпокойствомъ, ждать новостей изъ Африки. Горестная безвѣстность продолжалась до 1828 года, когда, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ Бадагри явился слуга Клаппертона съ негромъ Паскоэ. Ихъ путешествіе, изъ Саккату до берега, продолжалось девять мѣсяцовъ. Слуга Клаппертона былъ молодой человѣкъ, умный и совершенно преданный своему господину: онъ принесъ извѣстіе о его смерти. 13 Апрѣля, 1827 года, Капитанъ умеръ отъ кроваваго поноса; но не одна эта жестокая въ Африкѣ болѣзнь была причиною смерти путешественника, обратившаго на себя взоры всего ученаго міра: печаль была для него еще пагубнѣе заразительнаго климата. Пріѣхавъ въ Саккату, онъ не встрѣтилъ ожиданнаго имъ дружескаго пріема. Монархъ Феллатаговъ, хотѣлъ самъ видѣть все, что привезъ путешественникъ. Письмо Англійскаго Короля къ Шеиху Бурнускому было распечатано, и подарки, назначенные для сего начальника, были взяты. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

цѣль экспедиціи не могла быть достигнута. Это такъ огорчило Клаппертона, что здоровье его вдругъ разстроилось, и слуга увѣрялъ, что неожиданный пріемъ Короля, болѣе всякой болѣзни, былъ причиною смерти его господина. Нѣкоторые люди думаютъ, что поведеніе Султана Белло можетъ быть извинено и даже оправдано. Они припоминаютъ, что во время перваго посѣщенія Клаппертонова, Султанъ могъ справедливо укорять Англичанъ, ибо изъ подарковъ, отданныхъ Маіоромъ Денгамомъ Шеиху Бурнускому, военные снаряды могли быть очень пріятны сему воинолюбивому начальнику, но они устрашали его сосѣдей; что Конгревовы ракеты, привезенныя Маіоромъ, который показалъ и употребленіе ихъ, завели городъ Феллатаговъ и распространили ужасъ по всей странѣ. Присовокупляютъ, что Султанъ Белло получилъ извѣстія, предетавлявшія ему Англійскихъ путешественниковъ шпіонами, противъ которыхъ должно принять самыя строгія мѣры.

Не безъ участія узнаютъ, что журналы Клаппертона были собраны и вполнѣ принесены вѣрнымъ его слугою, и что теперь ихъ печатаютъ. Въ нихъ находятся любопытныя подробности о дорогѣ изъ Бадагри въ Саккату, черезъ горы Конгъ, Кашунгу, Ваву, Бергу, Бузу, гдѣ Мунго-Паркъ претерпѣлъ крушеніе и былъ брошенъ въ рѣку, Нифе или Нуфе, Юри и Кано. Время бы-

Digitized by Google

но употребимо съ пользою для успѣховъ Африканской географіи; многія сотни мѣстъ положены на карту, не по счисленію разстояній, но по астрономическимъ наблюденіямъ. Слѣдственно, сія часть свѣта теперь довольно извѣстна, до Бенинской параллели.

О Диксонѣ нѣтъ никакихъ извѣстій. Кажется сей путешественникъ не былъ въ Сакакану. На берегу, никто, ничего не знаетъ о немъ. По всѣмъ вѣроятностямъ, его надобно причислить къ жертвамъ убійственнаго климата Африки. Впрочемъ, нѣкоторые изъ знавшихъ его не отчаиваются еще увидѣться съ нимъ. Если эта надежда не есть обольщеніе дружбы, она скоро должна осуществиться.

Кажется, теперь можно почитать вѣрнымъ, что предпринять путешествіе для открытій въ Африкѣ, значитъ обречь себя на вѣрную смерть. Это знаютъ всѣ, и между тѣмъ множество ревностныхъ изслѣдователей не перестаетъ добиваться сей опасной почести. Ряды неустрашимыхъ путешественниковъ нашихъ исчезаютъ, но ихъ замѣщаютъ новые ревнители, и въ большомъ числѣ. Къ числу драгоцѣнныхъ людей, похищенныхъ у Англіи сими предпріятіями, надобно прибавить сына Мунго-Парка, Гардемарина военнаго корабля *Сивиллы*. Корабль сей былъ снаряженъ для экспедиціи къ берегамъ Африки; и молодой человѣкъ добился, какъ снисхожденія, что-

Digitized by Google

бы его приняли въ число экипажа. Онъ отправился, съ твердою рѣшимостью посѣщить мѣста, гдѣ погибъ его отецъ, и собрать все относящееся къ этому несчастному событію. Коммодоръ позволилъ ему выйдти на берегъ въ Акрѣ, и молодой человѣкъ немедленно пустился въ государство Аквимбо. При въѣздѣ въ Янсонгъ, столицу сего государства, онъ нашелъ всѣхъ жителей занимающимися приготовленіемъ праздника Яма. Путешественникъ рѣшился замѣтить всѣ подробности сей духовной церемоніи, и дабы видѣть все пространство, занятое толпою присутствовавшихъ, онъ взлѣзъ на дерево и просидѣлъ на немъ почти весь день, не будучи защищенъ отъ солнца. Между тѣмъ онъ часто утолялъ свою жажду пальмовымъ виномъ. Слѣзая съ дерева, онъ упалъ, ранилъ себѣ голову, вечеромъ сдѣлался боленъ и умеръ черезъ три дни. Смерть сего занимательнаго молодаго человѣка послѣдовала 31 Октября, 1827 года. Какъ скоро это приключеніе стало извѣстно въ Янсонгѣ, Акишшо, Король въ Аквимбо, велѣлъ собрать всѣ пожитки путешественника и принести ихъ въ свой дворецъ. Онъ тотчасъ послалъ курьера въ Акру, и велѣлъ ему поклясться *головою его отца*, что онъ не будетъ спать до тѣхъ поръ, пока не передастъ посланнаго съ нимъ извѣстія Европейскому резиденту. Съ извѣстіемъ о смерти молодаго Парка, Акишшо прислалъ всѣ пожитки по-

Digitized by Google

койнаго, и все это было доставлено съ величайшею исправностью: не забыли даже тульи старой шляпы. Царкъ подавалъ большія надежды: онъ былъ прекрасно образованъ, пылокъ, здоровъ, силенъ, но слишкомъ надѣялся на свое крѣпкое сложеніе; впрочемъ, это обыкновенная погрѣшность юношей, особенно Англичанъ.

Такимъ образомъ, должно покориться обстоятельствамъ. Полное изслѣдованіе Африки потребуетъ новыхъ жертвъ; Европа еще должна будетъ погубить драгоцѣнныхъ людей, которые въ другихъ отношеніяхъ могли-бы принести ей гораздо болѣе пользы. Да и что видѣли донынѣ въ сей несчастной части свѣта? ничего, вознаграждающаго труды и потери, какихъ стоятъ уже немногія свѣдѣнія. Знаемъ, что Африка есть гробъ Европейцовъ, земля рабства, гнѣздо злодѣйствъ и всѣхъ бѣдствій, какія только могутъ обременять человѣчество. Безконечныя войны между мѣлкими владѣльцами варварскихъ ея странъ имѣютъ единственною цѣлію — приобрѣтеніе плѣнниковъ, то есть рабовъ. Произведеній, требуемыхъ торговлею, на берегахъ тамошнихъ мало, и еще менѣе ихъ во внутренности Африки, которой двѣ трети состоятъ изъ однѣхъ пустынь: онѣ гонятъ отъ себя земледѣльцовъ и могутъ питать однихъ разбойниковъ.

Рѣка, видѣнная Мунго-Паркомъ, который увѣрялъ, что она течетъ къ востоку, то есть про-

Digitized by Google

пивъ того направленія, какое должно было бы назначить ей по мнѣнію современныхъ географовъ, и почитавшаяся *Нигеромъ* древнихъ, не стоитъ своей славы. Подлѣ Нуффе, ширина ея составляетъ не болѣе двухъ третей ширины Темзы подъ Вестминстерскимъ мостомъ. Близъ Томбукту, она перемѣняетъ свое направленіе, и если впадаетъ въ океанъ, то устье ея должно быть въ Бенинскомъ заливѣ. Въ такомъ случаѣ она простирается теченіемъ своимъ почти на 2000 миль. Недавно образовавшееся поселеніе Англичанъ на островѣ *Фернандо-По*, весьма удобно, по мѣстоположенію своему, для рѣшенія сего географическаго вопроса. Оттуда какой-нибудь молодой, предпріимчивый человѣкъ, или коммерческій агентъ, можетъ пройдти вверхъ по рѣкѣ Бенинской до Гатто: по всѣмъ вѣроятностямъ, далѣе идти нѣтъ нужды, ибо и тогда было-бы уже рѣшено, точно-ли славная Томбукшская рѣка приноситъ дань океану.

Память Клаппертона сохранится въ лѣтописяхъ Географіи: услуги, оказанныя имъ въ двухъ экспедиціяхъ, никогда не будутъ забыты. Всѣмъ, что извѣстно теперь о странахъ, находящихся между государствомъ Бенинскимъ и озеромъ Тсадомъ, одолжены мы главнѣйше ему.

Пространство между симъ озеромъ и Абиссиніею было для насъ terra incognita. Благодаря Африканскому Обществу, эта безвѣстность скоро прекра-

Digitized by Google

нится, по крайней мѣрѣ описаніемъ. Одинъ изъ служащихъ при Обществѣ, Г-нъ Линанъ, взошелъ по *Баръ-эль-Абіадъ* (Бѣлой рѣкѣ) до того мѣста, гдѣ плыть уже не льзя, потому что когда дожди перестаютъ идти, русло сей рѣки становится почти сухо. Онъ перешелъ пороги Нила, и лодка его забирала много воды. Но не впалъ-ли Г-нъ Линанъ, касательно сего рукава Нила, въ то-же заблужденіе, которое обмануло Г-на Оксли въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, когда онъ шелъ по теченію рѣки Макарри? Можетъ быть онъ не попалъ въ самый глубокій, фарвайеръ, Thalweg, и не могъ уже возвратиться къ нему. Онъ подозрѣваетъ, что Баръ-эль-Абіадъ есть разливъ озера Тсадъ. Желая безостановочно обозрѣть страну до береговъ сего озера, онъ воспользуется обильными средствами переѣзда въ сей части Африки, то есть верблюдами. Онъ говоритъ, что берега рѣки плодоносны, хорошо обработаны и покрыты стадами крупнаго скота. Гуземцы мирны и не безпокоятъ путешественниковъ. Такимъ образомъ, все приготовляется для прекращенія сомнѣній о предметѣ, важномъ для ученыхъ людей цѣлаго міра. По крайней мѣрѣ будемъ знать, гдѣ находятся таинственные источники Нила.

Digitized by Google

ГРАФЪ ГАКЕЛЬБЕРГЪ,

или

РЫЦАРЬ СЪ СЕРПОМЪ (*).

Просвѣщеніе не вездѣ равно и не въ одно время проникло во всю Германію. Сѣверныя страны ея долго отставали отъ южныхъ въ образованіи, обезпечивавшемъ безопасность жителя и покой чужестранца. Дикое состояніе сѣверныхъ частей Германіи еще не совсѣмъ отдалено отъ насъ; въ сѣдыхъ развалинахъ находимъ мы его памятники, а въ лѣтописяхъ городовъ, хотя и малопонятнымъ для насъ языкомъ писанныхъ, изъясненіе сихъ памятниковъ. Густые сосновые лѣса возносились тамъ, гдѣ между золотыми нивами и цвѣтущими садами являются нынѣ людныя селенія; мшистыя, каменныя шпердыни возсѣдали на вершинахъ горъ, съ коихъ теперь веселыя мѣстечки, безъ рвовъ и башенъ, спускаются въ зеленыя долины; города

*) Повѣсть Блюменгагена.

Digitized by Google

не были соединены гладкими дорогами. Человѣкъ довольствовался путемъ, проложеннымъ дикою природою, и ни бѣдный пѣшеходъ, ни роскошный всадникъ не заботились о томъ, ведетъ-ли ихъ путь по острымъ камнямъ, или по топкимъ болотамъ. Тогда не знали еще ни пышныхъ, спокойныхъ каретъ, ни легкихъ почтовыхъ повозокъ, и только Епископы и жены владѣтельныхъ Князей употребляли при переѣздахъ изъ одной столицы въ другую крѣпкіе рыдваны, коихъ колеса были довольно прозны, и могли выдерживать сильные толчки рытвинъ и граничныхъ обломковъ, покрывавшихъ дороги. Лошадей двѣнадцать, сыто откормленныхъ, тащили медленно тяжкія тяжести по корягамъ и пнямъ деревъ и промоинамъ горныхъ ключей.

Одни купцы терпѣли отъ неустройства дорогъ. Правда, что они были вездѣ въ большомъ уваженіи. Города ихъ, связанные мощнымъ узломъ Ганзы, превосходили пышностію столицы Князей, были крѣпче ихъ замковъ, и населены храбрыми воинственными гражданами, умѣвшими защищать права и окопы свои отъ всѣхъ нападеній; но внѣ стѣнъ своихъ, богатый и всѣми уважаемый купецъ долженъ былъ выносить иму трудностей. Съ величайшими задержками и опасностію тащился онъ, съ многоцѣннымъ грузомъ своимъ, изъ края въ край, и во всемъ терпѣлъ живѣйшій недостатокъ; нигдѣ не было гостинницы для его успо-

Digitized by Google

военія. Селенія были ничто иное, какъ кучи жалкихъ шалашей, въ коихъ дровосѣки, каменьщики и поденьщики искали послѣ дневныхъ трудовъ отдыха; замки рыцарей и дворянъ были недоступны, какъ маленькія крѣпости, и лежали, или въ глубинѣ лѣсовъ, или надъ стремнинами горъ, далеко отъ большой дороги. Монастырямъ также не смѣлъ вѣриться городской жишель; часто случалось, что какой нибудь алчный Аббатъ, или злой Исправишель монастыря, не менѣе дворянства былъ привязанъ къ сокровищамъ міра, и съ равною зависшію смотрѣлъ на богашство городовъ, и возрасшающія чрезъ то силу ихъ и могущество. Такимъ-то образомъ, беззащишный на пути порговецъ, не взирая на многочисленность вооруженныхъ, за дорогую плашу отъ города до города сопровождавшихъ его, подвергался нападеніямъ бродягъ, кои ожидали его въ каждой засадѣ, а еще болѣе рыцарей-разбойниковъ, сторожившихъ изъ каменныхъ гнѣздъ своихъ большія дороги, шребовавшихъ съ проѣзжаго золошой дани, и въ случаѣ отказа въ оной, увозившихъ людей и товары въ спѣны свои, гдѣ несчасшные оставались плѣнными до шѣхъ поръ, пока шребуемый выкупъ не освобождалъ ихъ изъ шягосшной неволи.

Въ сіе-то время, у подошвы горъ, именуемыхъ Гарцомъ, гдѣ шеперь едва видѣнъ лѣсъ, и роскошныя пашни смежны съ красивыми селеніями, случилось, что порговый каравант былъ задер-

Digitized by Google

жанъ сломавшимся колесомъ, на дорогѣ, идущей среди чащи лѣса. Надъ двумя, бѣлымъ полотномъ покрытыми, возами, развѣвался значокъ съ цвѣтами города Франкфурта, и гербъ его свѣтился надъ крышкой повозокъ. Два купца, вооруженные короткими шпагами, ѣхали на жирныхъ мулахъ, коихъ головы были украшены красными перьями, а шеи звонкими серебряными бубенчиками. Прикрытіе каравана состояло изъ четырехъ всадниковъ сильнаго города Гешпингена, съ ихъ урядникомъ, и стальные шлемы воиновъ, равно какъ и острія ихъ копій, ярко отражали лучи полуденнаго солнца. Купцы ѣхали изъ Франкфурта на большую Брауншвейгскую ярмарку, и пѣною покрытыя лошади, запряженныя въ возахъ, доказывали, что грузъ заключаетъ въ себѣ не бездѣлицу.

Сломалось заднее колесо; всѣ забопились воротомъ и рычагами поднять тяжесть, снять пораженное колесо, и надѣть вмѣсто онаго запасное. Проводники проклинали неосторожныхъ погонщиковъ, а сіи послѣдніе адскую дорогу; купцы, привязавъ муловъ своихъ къ низкой, кривой ели, и вынувъ походную, просникомъ оплетенную флягу и серебряный стаканъ, пригласили урядника сѣсть съ ними подъ тѣнью дуба, и выпить добраго рейнвейна за счастливое продолженіе пути.

Угрюмое лицо стараго воина не много поразгладилось послѣ поднесеннаго ему стакана; одна-

Digitized by Google

кожь, не спуская стремя съ ноги, осмотрѣлъ онъ, мрачно и забористо, извивающуюся дорогу, слѣзъ съ коня, надѣлъ поводъ на руку, вынулъ мечъ, воткнулъ его подлѣ себя въ землю, и медленно опустился на скатъ холма, заросшаго мѣлкою, жесткою травою. Купцы замѣтили его безпокойство и торопливо спросили о причинѣ онаго.

«Вы, господа, вѣрно никогда не ѣзжали по этой дорогѣ,» отвѣчалъ Гешпингенскій урядникъ, вытирая крупныя капли вина изъ усовъ своихъ, «иначе не сидѣли-бы такъ спокойно тамъ, гдѣ Гарцъ-графы появляются и изчезаютъ, какъ луковый въ полночь. Исключая вотъ этого хребта горъ, гдѣ каждый замокъ есть вертепъ злодѣевъ, я не знаю мѣста, въ цѣломъ Брауншвейгскомъ округѣ, хуже и опаснѣе здѣшняго.»

Встревоженные купцы поспѣшно встали, и поблѣднѣвъ начали укладывать серебряный стаканъ свой въ походный чемоданчикъ. «Мы, кажется, въ землѣ трехъ могущественныхъ и правосудныхъ Государей,» сказалъ старшій изъ нихъ. «За нами миролюбивый городъ Нордгеймъ; повсюду между лѣса видны селенія, а на высотахъ монастыри и многіе рыцарскіе замки, отнюдь не похожіе на жилища разбойниковъ?»

— Не все то золото, что блеститъ! «отвѣчалъ сухо урядникъ.» Дворянство и горожане живутъ теперь, какъ кошка съ собакою. Толстый Герцогъ Албрехтъ государь разсудительный, и охотно-бы

Digitized by Google

прекратилъ всѣ разбои по дорогамъ; но тамъ, тамъ за Лейною, чудный человѣкъ: онъ смотритъ на дѣла своихъ вассаловъ сквозь пальцы, и позволяетъ имъ хозяйничать въ его владѣніяхъ, какъ у себя дома, и какъ будто нѣтъ надъ ними ни Бога ни Государя. Посмотрите: сколько лѣсистыхъ возвышеній, столько плахъ для бѣдныхъ путешественниковъ и проѣзжихъ! Видите-ли эту сѣдую вершину? Она называется Гарцгорномъ. Тамъ Графы Дудо, какъ шигри, дожидаются добычи; сѣдая башня надъ каменнымъ куполомъ, за нами, есть жилище Оливаршгаузена, именуемаго оленемъ на бѣгу, и волкомъ съ рогами, а тамъ, передъ нами въ лѣво, высокій хребетъ надъ деревенькою Дегероде называется Колбергомъ; въ ущельяхъ его могутъ скрыться всѣ Тапарскія полчища. Онъ служитъ притономъ всѣмъ благороднымъ яспребамъ и коршунамъ. Съ годъ тому назадъ поселился тамъ, такъ называемый, *Чортъ* въ *латахъ*, ужаснѣйшій изъ всѣхъ Графовъ цѣлаго Гарца, Гакельбергъ, являющійся вездѣ и нигдѣ съ дикою своею охотою, и содѣлался ужасомъ всей страны, потому, что шайка его не щадитъ ни купцовъ, ни священнослужителей, ни даже бѣдняковъ, собирающихъ нѣсколько грошей въ пользу лица своего.»

«Гакельбергъ?» спросилъ поспѣшно младшій. «Господинъ Гартманъ! не объ немъ-ли разсказывали намъ въ Геттингенской гостинницѣ?» — Точно,

Digitized by Google

подивердилъ спарній, объ немъ сказывалъ поэтъ Совѣтникъ изъ суда; онъ говорилъ, что за нѣсколько тому мѣсяцовъ, подлѣ Ибергскаго источника, этотъ *Чортъ въ латахъ* попался въ руки къ рыцарямъ Герцога Албрехта, и освободился только тяжелымъ викупомъ, и клятвою: не обнажать никогда меча своего для разбоя по дорогамъ.

— Совѣтникъ сказалъ правду, возразилъ урядникъ, но лучше меня онъ вѣрно не зналъ этого похожденія. Я самъ былъ на сей волчьей ловлѣ, и если-бы я арканомъ не сдернулъ съ лошади этого злодѣя, много-бы пролилось еще крови, и Ибергскій источникъ не получилъ-бы можетъ быть названія Гейнихова!

« Его-бы живаго не выпускать изъ петли, » подхватилъ купецъ. « Добрый охотникъ, поймавъ коршуна, не выпускаетъ его, а прибиваетъ къ воротамъ, на страхъ ему подобныхъ. Но ваши рыцари и дворяне всѣ за одно: воронъ ворону глаза не клюетъ, хотъ и доходитъ у нихъ до кровавой драки. »

— Да и что поможетъ взятое съ него слово, продолжалъ урядникъ. Хотъ онъ и заклялся самъ не разбойничать, но можетъ выспавишь на насъ сотню ножей, и я слышалъ, что дикую охоту давно уже опять видѣли. Напрасно вы поскупились: заплатишь-бы въ Нордгеймѣ лишнюю марку серебра, то число наше усилилось-бы шестью всадниками. Ежели люди ваши промѣ-

Digitized by Google

шкаютъ съ колесомъ еще четверть часа, и сторожевой на башнѣ Гарцгорна насъ замѣтитъ, то я не ручаюсь, доберемся-ли мы къ ласковому хозяину гостинницы Гандерсгеймской, а боюсь, чтобы не попасть на даровое жилье въ *Герлингербургъ*, или другую подобную ему западню.»

Предчувствіе не обмануло стараго воина. Послѣднее слово было еще на губахъ его, какъ свиснула изъ-за кустовъ стрѣла, и пронзила его въ связь лапъ, между грудью и шеею.

«Чортъ его возьми: вотъ онъ!» застоналъ тяжелораненый. Онъ схватился за мечъ. . . . но свѣтлая сталь выскользнула изъ рукъ его, и упала подлѣ него въ алую кровь; силы старика исчезали, вмѣстѣ съ теплыми струями жизни.

Страшный крикъ раздался по лѣсу, и воины свирѣпой наружности ринулись отвсюду. Дикари сіи были малы, но широкоплечи; всклокоченныя бороды закрывали ихъ лица. Кожаные, черные нагрудники, шлемы съ крыльями ворона, и ржавое не блестящее оружіе, составляли ихъ вооруженіе. Съ восклицаніемъ: «Здѣсь Гейнихо и его охота!» бросились они на дорогу, и окружили добычу, какъ собаки трепещущаго оленя.

Поблѣднѣвъ, прижались купцы къ повозкамъ, и вынули красивыя свои шпаги. Но тонкая сталь младшаго раскрошилась при первомъ ударѣ широкаго палаша одного изъ лѣсныхъ бойцовъ, а старшій выпустилъ свою шпагу изъ рукъ, взглянувъ на двухъ

Digitized by Google

предводителей черной орды. Оба они были росла исполинскаго, хотя весьма различной наружности.

Свѣтлая, искусно выработанная сталь покрывала одного; русая борода юношески была подстрижена, и зеленыя перья упадали съ шлема, на хребетъ гнѣдаго, лоснящагося коня. Другой былъ залитъ съ головы до ногъ въ вороненое желѣзо; какъ смоль черный жеребецъ его тяжело дышалъ подъ мощнымъ сѣдокомъ; всѣ украшенія *ужаснаго* состояли въ двухъ тусклыхъ, серебряныхъ рогахъ на шлемѣ, и серебряномъ черепѣ, вмѣсто герба, на щитѣ его. Всего болѣе достойны были замѣчанія серповидный мечъ его, съ вогнутымъ остріемъ и серебряною рукояткою, и двойная нитка крупныхъ жемчуговъ, болѣе приличная нѣжной шеѣ дамы, чѣмъ желѣзному ошейнику лашоносца.

« Хватайте дичь ! » закричалъ черный лапникъ, глухимъ, но далеко раздающимся голосомъ, и колебля огромнымъ копьемъ своимъ, перепрыгнулъ на дорогу. Слова его были излишни; шайка уже свое сдѣлала. Робкихъ купцовъ свалили на землю, мужественнѣйшій изъ ихъ конюховъ, ранившій одного нападавшаго, плавалъ въ крови своей, съ размозженнымъ черепомъ, подъ ногами лошадей; тамъ и сямъ шаскали изъ-подъ повозокъ трусливыхъ его товарищей, искавшихъ укрытія, и накрѣпко вязали ихъ. Градъ стрѣлъ посыпался въ слѣдъ тремъ воинамъ, оставившимъ начатой бой, и искавшимъ спасанія въ быстротѣ коней своихъ, коихъ младшій изъ

Digitized by Google

нихъ держалъ за повода. Но судьба обрекла ихъ погибели. Державшій лошадей въ оцѣпенѣніи смотрѣлъ на истекающаго кровію урядника, на грозную вагагу, какъ будто выросшую изъ земли, на чернаго лапника, и — уступая непреодолимому страху, далъ шпоры лошади и пустился внизъ по дорогѣ, уводя въ постыдномъ бѣгствѣ единственное средство къ спасенію своихъ товарищей.

« Фалкенштейнеръ! живо догоняй этого зайца; онъ наведетъ къ намъ незваныхъ гостей! » закричалъ Графъ Гакельбергъ, ибо это былъ онъ съ своею охотою. Рыцарь въ свѣтлой бронѣ понесся въ слѣдъ за бѣглецомъ; оба скрылись изъ виду. Черная шайка кончила свое дѣло; всадники и конюхи лежали, или связанные, или мертвые; тогда Гакельбергъ, съ удивительною легкостію, соскочилъ съ лошади, подошелъ къ мѣсту, гдѣ старый урядникъ испускалъ духъ, а Франкфуртцы съ трепетомъ ожидали своей участи. Онъ открылъ забрало шлема.

Блѣдное, но мужественно-прекрасное лице показалось. Въ благородныхъ чертахъ не было дикости; только черная, курчавая борода помрачала ихъ, и густыя, нависшія надъ большими огненными глазами брови, лежали, какъ тучи около свѣтлаго мѣсяца.

Ты-ли это, храбрый Липпольдъ? Тебя-ли я вижу? Хорошо-ли цѣлитъ мой Гюнтеръ? «спросилъ Рыцарь умирающаго. » Я не думалъ такъ скоро

Digitized by Google

встрѣтишься опять съ нобою на дорогѣ. Я ожидалъ увидѣть тебя, по крайней мѣрѣ, первымъ Сокольникомъ жирнаго Герцога, послѣ того, какъ у Ибергскаго источника, ты такъ искусно сзади поймалъ сокола. Не правда-ли, старикъ, что если-бы мой Герцогъ не помѣшалъ вамъ, вы-бы охотно ослѣпили сокола и обрѣзали-бы ему когти? Плохо, братъ, служишь Князьямъ! Ты былъ и остался простымъ урядникомъ, и награда твоя будетъ состоять въ томъ, что ты послужишь угощеніемъ воронамъ и коршунамъ, которые теперь уже слетаются отвѣдать твоего мяса!»

Сѣдой, изшедшій уже кровію воинъ, при сихъ словахъ открылъ глаза, и рука его, въ судорожномъ движеніи, рыла окровавленную землю.

«Хвались, хвались дѣломъ, достойнымъ разбойника!» застоналъ умирающій. «Перерывай насмѣшками своими смертную молитву зарѣзаннаго, готовящагося обвинить тебя предъ Богомъ! Не долго будешь наслаждаться злодѣйскими побѣдами. Придутъ сильные и раззорятъ жилище твое. Какъ слѣдъ весла въ морѣ исчезнетъ и твой слѣдъ. Гакельбергъ, съ охотою своею, будетъ пугаломъ дѣтей и останется въ сказкахъ пупниковъ. Злоба и раскаяніе сокрушатъ тебя. Страшно мститъ Всевышній за кровь и вѣроломство! Будь проклятъ Гейнихо, злодѣй, клятвопреступникъ!» Старикъ приподнялся еще разъ, сильная дрожь пробѣжала по жилистымъ его членамъ, послѣдній вздохъ жизни

Digitized by Google

вырвался изъ стѣсненной груди, и—на опровавленной травѣ лежалъ бездушный трупъ.

Нѣсколько времени смотрѣлъ Графъ неподвижно на отшедшаго. «Зловѣщій филинъ! правду-ли ты предсказалъ мнѣ?» спросилъ онъ наконецъ въ полголоса; но истребляя мысли, имъ овладѣвшія, поспѣшно отвернулся къ своимъ плѣннымъ. Какъ пастухъ на стадо свое, истребленное волками, такъ старшій изъ купцовъ смотрѣлъ въ нѣмомъ сокрушеніи на происходившее. Онъ отступилъ, когда ужасный непріятель обернулся къ нему; но ободренный отчаяніемъ, спросилъ дерзновенно: «И такъ вы Гейнихо фонъ Гакельбергъ? Вы тотъ самый, кто передъ рыцарскимъ судомъ отрекся отъ всѣхъ разбоевъ, и пренебрегаетъ теперь честнымъ словомъ и вѣчнымъ блаженствомъ, нарушая клятву свою?»

Съ удивленіемъ, но и съ состраданіемъ посмотрѣлъ латникъ на старика. «Да, да, старый аршинникъ,» отвѣчалъ онъ съ горькою усмѣшкою, «я тотъ самый Гейнихо; но не нарушилъ своей клятвы. Я заклялся не обнажать меча по дорогамъ, и—не обнажаю его. Тамъ, въ Герлингенбургѣ, ржавѣетъ вѣрный клинокъ на сырой стѣнѣ; но этотъ серпъ, острѣе и ужаснѣе котораго нѣтъ у самаго Ангела смерти, страшенъ всѣмъ богатымъ и сильнымъ, наказываетъ хвастливыхъ рабовъ княжескихъ, кормитъ храбрыхъ товарищей

Digitized by Google

и отмщаетъ за меня свѣту и завистникамъ! Не хотите-ли съ нимъ покороче познакомиться?»

Онъ обнажилъ до половины страшное оружіе, и трепещущіе купцы, блѣднѣя, отступили назадъ.

«Судя по флагу и гербу, вы изъ Франкфурта,» сказалъ дикарь спокойнѣе прежняго. «Городъ богатъ; онъ можетъ васъ выкупить, а между тѣмъ будьте моими гостями въ Герлингенбургѣ. Къ дѣлу, храбрые мои охотники! Плѣнныхъ на своръ, мертвыхъ въ первую яму, повозки въ лѣсъ, и путь за собою загородите засѣками. Гюнтеръ! за твой мастерской выстрѣлъ, дарю я тебѣ лошадь убитаго тобою урядника. Садись на нее и останься со мною; мы будемъ прикрывать отступленіе, и посмотримъ, что сдѣлалось съ нашимъ Фалкенштейнеромъ.»

Согласно повелѣнію предводителя, все исполнилось въ точности, и съ величайшею скоростію дорога была очищена: только кровавые слѣды видны были на томъ мѣстѣ, гдѣ остался Гейнихо съ своимъ охотникомъ, и намѣкали прохожему о происходившемъ. Всадники медленно и осторожно осмотрѣлись и поѣхали тихо къ Гандерсгейму.

Солнце примѣтно клонилось къ западу, и золотило вершины Грубенгагена и Иберга. Внизу, по подгорьямъ, разстилались пѣни, и бѣлыя росистыя полосы отливались серебромъ на мшистой, болотистой почвѣ.

Digitized by Google

Съ Колберга раздавался колоколъ часовни, съ коимъ сливались согласные звуки колокольчиковъ, повѣшанныхъ на сбруѣ жирныхъ муловъ, поднимавшихъ въ гору огромную карету. Наружность ея была великолѣпна; окна, задернутыя красными завѣсами, скрывали находящихся въ каретѣ; тяжелыя, позлащенныя украшенія, состоявшія изъ митръ, крестовъ и тому подобнаго, обременяли бока и двери кареты, окруженной многочисленною стражею. Впереди ѣхалъ Исправитель монастыря Вибрехтегаузена, *Гильдебрандъ Руманъ*, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ *желѣзной руки*.

Безпечно сидѣли всадники на тяжелыхъ монастырскихъ лошадяхъ, какъ будто полагаясь на число свое, или на извѣданную храбрость предводителя, который, въ свѣтлыхъ латахъ, съ двухъцвѣтною, изъ голубаго съ желтымъ, перевязью, и съ широкимъ шлемомъ у луки сѣдла, предшествовалъ имъ на мощномъ конѣ своемъ.

Лѣниво двигался поѣздъ по дорогѣ, и воины глухо пѣли священную пѣснь, внимая звону колокола часовни, какъ вдругъ на крутомъ поворотѣ предстали имъ два грозные незнакомца, при неожиданной встрѣчѣ также остановившіеся, и заслонявшіе, какъ казалось, дальнѣйшій путь.

Будто въ стадѣ, нечаянно увидавшемъ хищнаго звѣря, сдѣлалось между монастырскими рапниками боязненное движеніе. Гимнъ умолкъ. Всѣ

Digitized by Google

прямо сѣли на коняхъ, съ наклоненными впередъ копьями спѣшились около карелы, и глаза всѣхъ были устремлены на предводителя. Такъ юныя телицы, при появленіи волка, становятся въ кружокъ, и выставляя рога, съ жалкимъ ревомъ смотрятъ на спараго быка, стоящаго впереди фаланги, обращающаго къ непріятелю толстые, твердые рога свои для защиты стада.

И Гильдебрандъ смѣшался сначала, но не отъ страха; онъ тотчасъ узналъ чернаго лапника по знаку на шлемѣ, и по удивительно стройному стану, только никакъ не могъ разгадать одинокаго появленія его на семъ мѣстѣ. Графъ Гакельбергъ, ибо то былъ онъ, съ своимъ охотникомъ, какъ привѣжденный стоялъ посреди дороги, и жеребецъ его храпѣлъ и билъ копытами землю отъ нетерпѣнія. И Графъ былъ казалось, пораженъ страннымъ духовнымъ поѣздомъ и сильнымъ его прикрытіемъ. Ужасное предчувствіе стѣснило грудь и запрудило всѣ мысли его. Рука съ копьемъ дрожала; съ судорожнымъ движеніемъ напянулъ онъ повода коня своего, такъ, что бѣдное животное отъ боли высоко поднялось на дыбы. Графъ забылъ, что онъ одинъ, забылъ о мужественномъ предводителѣ поѣзда, стоялъ, какъ вкопаный, и глаза его горѣли сквозь рѣшетку наличника, будто красные угли въ темную ночь.

Медленно приближался къ нему Руманъ, съ караваномъ своимъ; онъ не спускалъ забрала, не прогналъ шопора своего, но опытными, въ глуби-

Digitized by Google

ну души проницающими взорами, примѣчалъ за малѣйшимъ движеніемъ извѣстнаго ему дикаго наѣздника и, казалось, хотѣлъ читать въ сердцѣ его, сквозь стальную кору, его покрывавшую.

Плотно напкнулся наконецъ поѣздъ на храпящаго жеребца Гейнихова, и Гильдебрандъ сдержалъ повода. Графъ опустилъ поводъ; кони рыцарей, какъ будто возобновляя старое знакомство, начали обнюхиваться пѣнистыми рылами. Тогда Гейнихо тихо открылъ наличникъ передъ молчаливымъ, но пристально разсматривавшимъ его соперникомъ.

«Я и такъ узналъ тебя,» началъ Руманъ, «кто разъ видѣлъ Графа Гакельберга, хотя-бы то было и на турнирѣ, тотъ вѣрно узнаетъ его вездѣ и во всякомъ нарядѣ!» — Багровый румянецъ выступилъ на блѣдномъ, густою, курчавою бородою обросшемъ лицѣ чернаго латника. «На турнирѣ?» спросилъ онъ. «Такъ и ты уже, добрый старикъ! научился насмѣшкамъ отъ поповъ и Князей! Не ужели почитаешь ты косми свои чугунными, что вызываешь на себя буйвола?» —

«Тише, молодой человѣкъ!» возразилъ поспѣшно Руманъ, раскаиваясь въ необдуманномъ словѣ, «Клянусь Святою Дѣвою, я не думалъ оскорбить тебя.» —

Ты клянешься Святою Дѣвою? подхватилъ Гакельбергъ. «Лишь этой одной клятвѣ я и вѣрю: это моя клятва, и ея не нарушу я — даже ради самаго

Digitized by Google

вѣчнаго блаженства. Но теперь заклинаю и я тебя Святою Дѣвою: скажи мнѣ, кого везешь ты въ Вибрехтегаузенъ?» —

«Оставь вопросы *мнѣ*!» отвѣчалъ Гильдебрандтъ съ неудовольствіемъ. «Дорога сія состоитъ подъ моимъ надзоромъ, и порученіе касается до моего Епископа. Гейнихо! съ сокрушеніемъ слышалъ я о дѣлахъ твоихъ. Ты-ли тотъ храбрый, великодушный юноша, который вмѣстѣ со мною, освободилъ Принца Гейнриха изъ толпы Арабовъ? Ты-ли тотъ цвѣтъ рыцарей звѣзды, который благородствомъ, всегда и вездѣ, превосходилъ своихъ сподвижниковъ, какъ пышная роза полевыхъ подругъ своихъ? Ахъ! какъ низко упалъ ты, несчастный! Возвратись, приди въ обитель мою, пролей по прежнему искренно въ это преданное тебѣ сердце грусть свою. Только глубочайшая горесть и, больное дитя ея, пламенное отчаяніе, могли погрузить чувства твои въ бездну злости и вооружить человѣчество кровожадными когтями жестокости!»

«Хорошо угадываешь!» прошепталъ глухо Гейнихо. «Но оставь разсчитываться въ преступленіяхъ виновнымъ. Черную жизнь можетъ омыть только могильная роса, и еще до сихъ поръ не слыхано, что-бы возможно было возвратиться въ пустоту прошедшаго.»

«Покаяніе и вѣра перерожденіе виновныхъ,» возразилъ Руманъ. «Вмѣстѣ искренняго

Digitized by Google

раскаянія въ преступленіяхъ твоихъ, ты сторожишь дороги, какъ атаманъ разбойниковъ. Отвѣчай мнѣ: что выманило тебя изъ утесовъ твоихъ? что дѣлаешь ты здѣсь? какіе новые у тебя замыслы?»

Какъ молнія блеснулъ взоръ Графа изъ-подъ шлема. «Я все разскажу тебѣ, старый мечникъ,» сказалъ онъ, понизивъ голосъ. «Ты одинъ былъ всегда противъ меня честенъ, даже и тамъ, на вѣроломномъ Югѣ. Ты услышишь мое оправданіе; я послушаюсь тебя, послѣдую за тобою, какъ блудный сынъ за отцомъ своимъ; но прежде исполни и ты мою просьбу, первую, въ продолженіи двухъ лѣтъ мною человѣку предлагаемую. Скажи мнѣ, кого сопровождаешь ты въ свой монастырь? Ты долженъ отвѣчать, если хотя не много сострадаешь моимъ терзаніемъ; клянусь тебѣ, что покой и счастіе души моей зависятъ отъ твоего отвѣта, и ты можешь говорить безъ боязни, ибо что-бы ни заключала эта карета, я самъ-другъ, а у тебя дюжина рыцарей, коихъ копья будутъ мнѣ неприступною стѣною.»

«Не спрашивай меня болѣе!» отвѣчалъ съ негодованіемъ Гильдебрандтъ. «Исправитель монастыря Дѣвичей горы не обязанъ давать отчета свѣтскому, хотя-бы сей носилъ и порфиру, а тѣмъ менѣе проспому рыцарю, кочующему по дорогамъ, въ нарядѣ, уподобляющемъ его болѣе привидѣнію, чѣмъ живому человѣку!»

Digitized by Google

«Такъ пусть Богъ будетъ нашимъ судьею!» вскричалъ раздраженный Гакельбергъ громовымъ голосомъ. «Я не тронусь съ мѣста, пока не узнаю что въ этой золотой клѣткѣ, и если ты ѣдешь на Дѣвичью гору, то дорога идетъ чрезъ меня и коня моего!»

Духовныя дамы, бывшія въ каретѣ, безпокоились остановкою и споромъ. Это примѣтно было по движенію каретныхъ завѣсъ. Теперь-же когда голосъ Графа такъ внятно раздался, вдругъ отдернулась алая завѣса, и стройная женщина, въ бѣломъ монашескомъ одѣяніи, высунулась изъ окна, сбросила черное покрывало и — явился блѣдный, Ангельскій ея образъ.

«Гейнихо! Гейнихо!» закричала она, «спасай меня теперь, или—прости на вѣки!» Съ силою отдернула другая пожилая монахиня отъ окна каретны призывающую, и какъ призракъ-обольститель сокрылось очаровательное явленіе. Графъ Гакельбергъ понялъ слова сіи. Словно у вепря, уязвленнаго охотникомъ, налились глаза его кровію. Минуту оставался онъ неподвижнымъ, окаменѣлымъ; вдругъ, въ мгновеніе ока, повернулъ коня своего, и съ крикомъ: «Я здѣсь, Рихса, жди меня!» бросился къ каретѣ. Устрашенные всадники отдалились къ самымъ осямъ ея, но боязнь ихъ поставила невольно рядъ копій на встрѣчу нападающему. Копье Графа разкололось о металлическую обивку каретны,

Digitized by Google

а конь его, принявъ двѣнадцать ударовъ копьями въ животъ, поднялся на дыбы, упалъ и опрокинулъ всадника своего на край песчаной дороги. Минута — и Гакельбергъ опомнился; въ безпамятствѣ отъ ярости выхватилъ онъ серповидный булатъ и бросился на всадниковъ. Копья ихъ щепались отъ мощныхъ ударовъ остраго клинка; раненыя лошади бросались вправо и лѣво отъ губительной сабли. Онъ былъ уже у кареты, уже схватился онъ за алую завѣсу... тогда, какъ громъ, ударилъ топоръ Гильдебрандта въ черный шлемъ его. Рыцарь зашатался, отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ и — безъ чувствъ упалъ на землю.

«Ты самъ хотѣлъ этого, безумецъ!» сказалъ съ состраданіемъ Руманъ. «Кровь твоя не на мнѣ, а на тѣхъ, которые тебя погубили. Впередъ, живо къ монастырю!» закричалъ онъ, услышавъ, какъ охотникъ Графа, оторвавъ рожокъ, на поясѣ его висѣвшій, началъ трубить. «Скорѣе, впередъ! охотники *Чорта въ латахъ* проворны и вѣрно недалеко; вы, трусы, отъ одного не могли защищиться, что-же будетъ, когда изъ-за каждаго дерева появится по бойцу.»

Поспѣшно двинулся весь поѣздъ. Нѣкоторые изъ всадниковъ, проѣзжая, кидали дротики свои въ трубящаго охотника; но движеніе ихъ, походившее на бѣгство отъ бездушнаго трупа, передъ ними

Digitized by Google

лежавшаго, дѣлало всѣ удары невѣрными, и добрый наперсникъ оспался при господинѣ своемъ невредимымъ, держа его въ своихъ объятіяхъ.

Глубокая тишина наступила. Крикъ въ каретѣ послѣ паденія рыцаря стихъ по немногу; послѣдній всадникъ скрылся за холмомъ, обросшимъ кустарникомъ; Графъ лежалъ безъ малѣйшаго движенія.

Крѣпче прежняго началъ трубить отчаянный охотникъ; но никто не внималъ призыванію. Вздохнувъ, бросилъ онъ наконецъ серебряный рожокъ, опустилъ тихонько голову, по видимому, мертваго, на покатость холма и отстегнулъ помятый и разбитый шлемъ его отъ грудныхъ латъ. Грозный ударъ сѣкиры Румановой раздробилъ одинъ изъ серебряныхъ роговъ, служившихъ украшеніемъ шлему, но на немъ и остановился; только открытое забрало распалось на двое и висѣло при уцѣлѣвшемъ шлемѣ. На блѣдномъ лицѣ, около коего вились темныя кудри, не видно было ни капли крови; только високъ опухъ и пульсъ едва бился. Горестный наперсникъ прижалъ уста свои къ устамъ Графа, стараясь вдохнуть въ него снова жизнь. Тутъ вдругъ раздался громкій лошадиный топотъ — и явился Фалкенштейнеръ на опѣненномъ конѣ своемъ.

Digitized by Google

Какъ Аталанта, для задержанія соперниковъ своихъ на бѣгу, кидала за собою золотыя яблоки, такъ и молодой Геттингенецъ пускалъ одну за другою уведенныхъ имъ лошадей. Графъ хотя и не ловилъ ихъ, но принужденъ былъ оставлять прямую дорогу, загражденную испуганными лошадьми. Почти настигнутый уже Геттингенецъ повернулъ наконецъ по негладкой тропѣ къ Эйнбеку; увидя и здѣсь непріятеля за собою, спрыгнулъ онъ съ лошади и полѣзъ на лѣсистую крутизну, куда ни конь, ни латникъ не могли за нимъ слѣдовать. Въ сильной досадѣ, и проклиная неудачу свою, Фалкенштейнеръ поймалъ двухъ лошадей, и ведя за собою добычу свою, ѣхалъ тихо назадъ, какъ вдругъ по вечерней зарѣ раздался звукъ знакомаго ему рога, и заставилъ его спѣшить на оной.

Гюнтеръ разсказалъ ему случившееся, и Фалкенштейнеръ пришелъ въ равное съ нимъ недоумѣніе.

«Нашего народа теперь не догонишь,» говорилъ Гюнтеръ. «Если попадется имъ въ руки добыча, они пристанутъ къ ней, какъ этотъ рѣпейникъ къ шерстяной моей фуфайкѣ; въ головѣ у нихъ теперь попойка, обыкновенно даваемая Графомъ въ подобномъ случаѣ. Рыцарь монастыря соберетъ всѣхъ людей своихъ; Нордгеймцы присоединятся къ нимъ съ пер-

Digitized by Google

ваго слова, и не пройдетъ часа, какъ явятся они здѣсь, добьютъ совсѣмъ моего господина, или будутъ ругаться имъ еще и мертвымъ.»

«Единственнымъ убѣжищемъ могъ-бы намъ быть Гарцгорнъ,» отвѣчалъ Фалкенштейнеръ, «но Дудо золъ на насъ, а особенно на Гейниха, за дѣлежъ Голдесгеймской ярмарочной добычи, и за хорошенькую пилигримку, спасенную Гакельбергомъ. Въ спѣнахъ его намъ будетъ хуже, чѣмъ здѣсь на дорогѣ, и лучше по моему положить раненаго на твою лошадь, и до наступленія ночи завезши его, какъ можно далѣе, въ лѣсъ.»

Охотникъ начиналъ уже дѣлать на широкой спинѣ монастырской лошади постель изъ попонъ конскихъ, какъ Гакельбергъ тяжело вздохнулъ, открылъ глаза, и неподвижный взоръ его остановился на вскрикнувшихъ отъ радости сорапникахъ.

Какъ будто опомнившись, схватился онъ за голову; любопытно оглядѣлъ мѣсто, на коемъ лежалъ, и поспѣшно ощупалъ жемчугъ на шеѣ своей. Отъ паденія раздавилось нѣсколько жемчужинъ, и куски ихъ упали къ нему въ руку. Горестно, покачивая головою, смотрѣлъ онъ на блестящія крошки. «Все кончено!» прибавилъ онъ тихо, «Жизнь увяла, и надежда разбита, какъ это драгоцѣнное украшеніе.»

Digitized by Google

«Куда намъ ѣхать, товарищъ?» пращивалъ убѣдительно Фалкенштейнеръ. «Бѣда неминуемая: ты раненъ; они вернутся и захватятъ тебя.»

«Не вернутся,» отвѣчалъ Гейнихо глухо и съ смиреніемъ. «За чѣмъ имъ вернутся? Сердце мое въ цѣпяхъ ихъ; блаженство мое на плахѣ ихъ; въ рукахъ ихъ залогъ моего бездѣйствія, и привидѣніе Гакельберга уже для нихъ нестрашно. — Монашеское покрывало видѣлъ я на брачномъ ложѣ моемъ, и оно будетъ смертнымъ покрываломъ, подъ коимъ Гейнихо уснетъ скоро на вѣки... Поднимите меня; я въ тѣлѣ не чувствую никакой боли, и усижу на лошади. Мы тихонько поѣдемъ къ пещерѣ Гарцовской, и будемъ ожидать тамъ новыхъ бѣдствій отъ близкой ночи.»

Фалкенштейнеръ и охотникъ въ изумленіи взглянули другъ на друга, услышавъ непонятныя для нихъ рѣчи; однакожъ, какъ можно поспѣшнѣе, помогли Графу сѣсть на лошадь, и поддерживая съ обѣихъ сторонъ едва сидящаго въ сѣдлѣ, поѣхали къ Колбергу, возносившему, съ лѣвой стороны дороги, къ золотымъ вечернимъ облакамъ, бѣлые ушесы свои, украшенные пуками красныхъ сосенъ съ остроконечными вершинами.

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

Die Frithiofs-Saga, etc. *Исторія Фритіофа. Сочиненіе Э. Тегнера*, переведенное съ Шведскаго языка на Нѣмецкій, Амаліею Гельвихъ, урожденною Баронессою фонъ Имгофъ. Штутгардъ и Тюбингенъ. 1826.

Сѣверная литтература богата письменными преданіями о приключеніяхъ древнихъ героевъ, называющимися Saga's, въ коихъ Исторія обыкновенно украшена вымыслами народной миѳологіи. Одна изъ любопытнѣйшихъ между ими, есть Сага Фритіофа, сочиненная въ концѣ тринадцатаго или въ началѣ четырнадцатаго вѣка; герой ея жилъ въ седьмомъ или осьмомъ вѣкѣ нашей эры. Тегнеръ, знаменитый Шведскій поэтъ, составилъ изъ Саги Фритіофа поэму, имѣвшую въ отечествѣ его величайшій и, судя по переводу, находящемуся передъ нашими глазами, заслуженный успѣхъ. Нѣжный и величественный, веселый и важный, страстный и задумчивый, Тегнеръ попеременно живописуетъ, и всегда съ равнымъ искуствомъ, невинныя игры дѣтства, радости и мученія любви, пиры и битвы, наслажденія семейственной жизни и, упоительныя для героевъ Сѣвера, странствованія морскія. Въ тоже время онъ умѣлъ показать самыя разительныя черты народнаго характера сѣверныхъ жителей, изобразить ихъ нравы, обычаи, и помѣстить въ удивительной картинѣ множество изрѣченій и пословицъ, находящихся въ древнихъ пѣснопѣніяхъ Скандинавскихъ.

Исторія или Сага Фритіофа, служившая основаніемъ поэмы Тегнеровой, писана прозою и раз-

Digitized by Google

дѣлена на пятнадцать главъ. Въ ней встрѣчаются и стихи; по мнѣнію сѣверныхъ ученыхъ, они гораздо древнѣе прозы и составляютъ какъ-бы первоначальное основаніе всего преданія. Тегнеръ строго слѣдовалъ ходу Саги: онъ разсказываетъ приключенія своего героя не прибавляя къ нимъ ничего, но, храня древній колоритъ, находитъ средство все украсить и облагородить до такой степени, что становится болѣе творцемъ, нежели подражателемъ.

Онъ раздѣлилъ свой предметъ на двадцать четыре пѣсни, изъ коихъ каждая составляетъ, такъ сказать, отдѣльную поэму, заключая въ себѣ какое нибудь приключеніе изъ жизни героя. Переходы отъ одной пѣсни къ другой нѣсколько рѣзки; читатель принужденъ иногда дополнять не большіе промежутки и предполагать нѣкоторыя междудѣйствія; но нить повѣствованія тѣмъ не менѣе легко сыскивается. Въ Нѣмецкомъ переводѣ каждая пѣснь писана особеннымъ метромъ: иногда это стансы съ риѳмами, состоящіе изъ стиховъ въ четыре, шесть, семь, восемь, и одиннадцать слоговъ, иногда гекзаметры или ямбическіе стихи безъ риѳмъ. Между общимъ тономъ каждой пѣсни и метромъ оной всегда есть какая-то гармонія. Переводчикъ не упоминаетъ, есть-ли тоже въ Шведскомъ оригиналѣ.

Теперь попытаемся дать читателямъ нашимъ нѣкоторое понятіе о сей поэмѣ.

Ингеборга, дочь Короля *Белы*, и *Фритіофъ*, сынъ *Торстена Викингсзона*, друга и рашнаго по-

Digitized by Google

варища *Белы*, воспитаны вмѣстѣ, въ сельскомъ уединеніи, подъ надзоромъ благоразумнаго *Гилдинга*, вдали отъ военнаго грома и шумныхъ забавъ двора (*). Ничего не можетъ быть прелестнѣе изображенія нѣжнаго вниманія, сближающаго двухъ дѣтей и наконецъ обращающагося въ страсть глубокую и чистую. Тщетно Гилдингъ представляетъ своему воспитаннику, какое разстояніе находится между дочерью Короля Белы, потомка Одинова, и сыномъ простаго воина. «На полѣ битвы,» отвѣчаетъ Фритіофъ, «у меня будутъ прѣдки. Вверяюсь своему мечу. Мужество стоитъ знатности рода, а я чувствую въ себѣ силу оспорить Ингеборгу у самого бога Тора (**). Горе тому, кто осмѣлится разлучить насъ!»

Между тѣмъ настаетъ минута разлуки. Король Бела призываетъ Фритіофа къ себѣ: онъ рѣшился умертвить себя, ибо это единое средство воителей, не падшихъ на полѣ битвы, для входа во врата Валгаллы, мѣстопребываніе праведныхъ. Онъ объявляетъ объ этомъ намѣреніи двумъ сыновьямъ своимъ, мрачному, изступленному Гельгу,

---

(*) Въ преданіяхъ Сѣвера часто видимъ государей, воспитывающихъ дѣтей своихъ подъ надзоромъ друзей, низшихъ имъ по роду, въ уединеніи, дабы предохранить ихъ отъ опаснаго вліянія жизни слишкомъ земной или бурной.

(**) Извѣстно что *Торъ*, послѣ Одина, есть первый изъ боговъ Скандинавскихъ; Норвежцы ставили его даже выше Одина. Его можно почитать символомъ физической силы и смѣлости.

Digitized by Google

и блестящему, легкомысленному Гальфдану, и Фритіофу, котораго любитъ онъ такъ-же какъ сыновей своихъ. Онъ даетъ имъ благоразумные, приличные особенному характеру каждаго, совѣты, и поручаетъ Ингеборгу покровительству сына своего Гельга, отнынѣ замѣняющаго ей отца. Другъ Торсшенъ, никогда не оставлявшій Белы во время жизни, не хочетъ чтобы и смерть разлучила ихъ. Оба они увѣщаваютъ сыновей своихъ никогда не раздѣляться, такъ-же какъ не раздѣлялись ихъ отцы, и приказываютъ положить себя въ двѣ могилы, на берегу моря, вблизи другъ отъ друга, «чтобы тѣни ихъ могли еще слышать сладостный говоръ волнъ и дружески разговаривать въ молчаливые часы, когда луна изливаетъ свои блѣдные лучи на землю, и полуночная роса смачиваетъ камни, покрывающіе мертвыхъ.»

Послѣдняя воля обоихъ героевъ исполнена. Гельгъ и Гальфданъ вмѣстѣ возсѣли на тронъ, а Фритіофъ поселился во владѣніи своего отца, на берегу моря. Поэтъ говоритъ, что въ этомъ владѣніи поля были покрыты богатыми жатвами, величественные лѣса наполнены дикими птицами, на обширныхъ лугахъ паслись многочисленныя стада. Онъ описываетъ жилище Торсшена, залу пиршествъ, на пять сотъ воиновъ, почетное мѣсто между статуями Одина и Фреи (*), вырѣзанными изъ вязоваго дерева, латы, шлемы, щиты, укра-

(*) *Одинъ*, первый изъ боговъ Скандинавскихъ; *Фрея*, богиня любви.

Digitized by Google

шающіе стѣны залы, золотыя и серебряныя убранства, видимыя вездѣ во множествѣ. Между сокровищами, оставленными Торстеномъ своему сыну, есть три, которыя почиталъ онъ выше всего другаго: мечъ *Ангурсадель*, пережившій въ его домѣ четыре поколѣнія, съ золотою рукоятью, съ магическими, невѣдомыми на сѣверѣ буквами на клинкѣ: онѣ едва примѣтны во время мира, но блестятъ краснымъ пламенемъ когда загорается война, и горе тому, кто въ сіе время испытаетъ остріе сего меча; золотое кольцо, съ рубинами, сдѣланное *Вауландомъ*, Вулканомъ сѣвера, начертавшимъ на немъ знаки зодіака; наконецъ, корабль *Эллида*, разсѣкающій волны съ быстротою молніи и подаренный нѣкогда *Викингу*, предку Фритіофа, богомъ моря *Эгиромъ*, въ награду за гостепріимство, какое *Викингъ* оказалъ ему не зная его.

Фритіофъ приглашаетъ къ себѣ на пиръ, Гельга и Гальфдана съ ихъ сестрою; любовники встрѣчаются въ восторгѣ, и радостно припоминаютъ себѣ счастливые дни своего дѣтства. Но это счастіе было минутное; Фритіофъ впадаетъ въ глубокую меланхолію, когда уѣзжаютъ его гости. Тщетно Скальды стараются развеселить сына Торстенова, прославляя высокія дѣянія его предковъ; тщетно другъ Біорнъ укоряетъ Фритіофа въ недѣятельности: ничто не можетъ развлечь его. Наконецъ, будучи не въ силахъ долѣе переносить мученія — жить вдали отъ той, которую любитъ — онъ идетъ къ двумъ юнымъ Королямъ и проситъ у нихъ руки Ингеборги. «Отецъ мой не былъ

Digitized by Google

ни Королемъ, ни ярломъ» (*), говоритъ онъ имъ, «но многочисленные подвиги прославили его имя. Я самъ, съ моими ратными братьями, легко-бы могъ покорить царства, но, довольный скромнымъ достояніемъ своихъ отцовъ, посвящаю мой мечъ только на защиту трона и покровительство смиренной хижины бѣдняка. Счастливъ совершенно буду я, когда отдадите вы мнѣ руку Ингеборги. Согласитесь на мою просьбу; вашъ отецъ, изъ глубины могилы, присоединяетъ свои мольбы къ моимъ: конечно онъ хотѣлъ когда нибудь соединить меня съ Ингеборгою, потому что воспитывалъ ее вмѣстѣ со мною.»

Гельгъ гордо отвѣчаетъ, что его сестра не рождена быть женою крестьянскаго сына, что онъ самъ не имѣетъ надобности въ помощникахъ для защиты своего государства, а если Фритгіофъ хочетъ признать себя его вассаломъ, то онъ готовъ назначить ему плату. Такой отвѣтъ возбуждаетъ гнѣвъ Фритгіофа, но изъ уваженія къ памяти Белы онъ не хочетъ наказывать Гельга за обиду, и удаляется, съ отчаяніемъ и мщеніемъ въ сердцѣ. Вскорѣ послѣ этого, одинъ изъ сосѣдственныхъ государей, старый Король *Рингъ*, присылаетъ посольство къ юнымъ Королямъ и требуетъ руки Ингеборги. Гельгъ проситъ совѣта отъ

(*) Достоинство *ярла* означало въ древнія времена воителя, второго достоинствомъ послѣ Короля. Должность его соотвѣтствовала должности нынѣшнихъ Дворцовыхъ Меровъ (Major domus).

Digitized by Google

боговъ: одобрятъ-ли они сей союзъ? Неблагопріятныя предзнаменованія заставляютъ его отказать посламъ Ринга въ ихъ требованіи. Къ этому отказу Гальфданъ прибавляетъ оскорбительныя слова. Не смотря на старость свою, Рингъ вооружается и хочетъ мстить оскорбителямъ; Гельгъ также готовится къ войнѣ, и желая предохранить Ингеборгу отъ всякой опасности, запираетъ ее въ храмъ *Балдура* (*), священное мѣсто, уважаемое всѣми Скандинавами, въ которое мужчины не могутъ входить. Дряхлый Гилдингъ приходитъ къ прежнему своему воспитаннику, уговариваетъ его примириться съ обоими Королями и подать имъ руку помощи. Фритгіофъ отказывается. « Скажи Королю Гельгу, » говоритъ онъ, « что меня ничто не привязываетъ къ нему! Никогда не буду я его вассаломъ. »

И могутъ-ли отнынѣ занимать душу Фритгіофа битвы Королей и слава? Вселенная его заключена въ священныхъ стѣнахъ Балдурова храма: туда хочетъ онъ достигнуть. На легкомъ кораблѣ своемъ онъ приплываетъ къ тому берегу, гдѣ возвышается храмъ Балдура; не страшась гнѣва боговъ, онъ проникаетъ туда и видится съ Ингеборгою. Пѣснь, посвященная описанію сего свиданія, есть не иное что какъ продолжительный разговоръ, пламенное выраженіе столь-же чистой, сколь страстной люб-

(*) *Балдуръ*, сынъ Одина и Фригги, описывается въ Эддѣ какъ прекраснѣйшій и любезнѣйшій изъ всѣхъ боговъ.

Digitized by Google

ви Фритіофа и счастія его — быть подлѣ тебя, которую онъ любитъ. Она беретъ съ него слово, что онъ еще разъ постарается примириться съ ея братьями. Пѣснь осьмая, называющаяся *Прощаніе*, показываетъ намъ Ингеборгу, мучимую мрачнымъ предвѣдѣніемъ; она страшится, что оскорбила Балдура свиданіемъ своимъ съ Фритіофомъ, но, гордая своею невинностью, рѣшается, если должно будетъ, пожертвовать обязанности счастіемъ своей жизни, но не любовію. Наконецъ, Фритіофъ возвращается. Видя его, она восклицаетъ: «Все кончено! вижу жребій нашъ въ твоихъ свирѣпыхъ взглядахъ и на твоемъ блѣдномъ челѣ!»

Фритіофъ.

И не видишь шамъ моего безчестія, начертаннаго кровавыми буквами?

Ингеборга.

Фритіофъ! успокойся! Скажи, что случилось: я готова услышать все.

Фритіофъ.

Я нашелъ твоего брата Гельга, сидящаго на могилѣ отца, окруженнаго воинами, кидающаго мрачные, жестокіе взоры. «Король Гельгъ!» сказалъ я: «война приближается къ твоимъ границамъ, тронъ твой въ опасности; отдай мнѣ сестру свою; моя рука будетъ помогать тебѣ и конечно не безполезно. Забудемъ раздоры наши: не хочу быть врагомъ брата Ингеборги. Склонись, государь, и спаси свою корону и сердце своей сестры. Вотъ рука моя: простираю ее къ

Digitized by Google

тебѣ въ знакъ примиренія. » Шумныя восклицанія поднялись со всѣхъ сторонъ; всѣ воины, ударяя мечами въ щиты, восклицали: « Отдай ему Ингеборгу, прекраснѣйшую изъ нашихъ дѣвъ; онъ достоинъ ея, онъ храбрѣйшій изъ нашихъ воиновъ. ». Старый Гилдингъ приближается и подкрѣпляетъ мою просьбу словами мудрости; самъ Гальфданъ проситъ за меня. Но Гельгъ остался непоколебимъ. « Можетъ быть я согласился-бы, » сказалъ онъ, « отдать свою сестру сыну крестьянина, но воинъ—священнослужитель не можетъ быть супругомъ дочери Валгаллы. Скажи, Фритіофъ, былъ-ли ты въ священныхъ стѣнахъ храма Балдурова? Видѣлъ-ли ты Ингеборгу? Отвѣчай: да, или нѣтъ? —Скажи: нѣтъ, закричали со всѣхъ сторонъ; для насъ довольно одного слова твоего, благородный сынъ Торстена, и мы всѣ будемъ на твоей сторонѣ; скажи: нѣтъ, и Ингеборга твоя. — « Счастіе моей жизни зависитъ отъ одного слова, отвѣчалъ я, но не бойся, Король Гельгъ! Ложью не хотѣлъ-бы я купить ни всѣхъ радостей Валгаллы, ни самаго высшаго благополучія земнаго. Да, я видѣлъ сестру твою въ храмѣ Балдура, но не оскорбилъ бога. » Едва окончилъ я сіи слова, какъ ропотъ ужаса пробѣжалъ по рядамъ воиновъ; всѣ удалились отъ меня, какъ отъ зараженнаго; уста всѣхъ сдѣлались нѣмы; всѣ лица покрылись смертною блѣдностію. Гельгъ торжествуетъ и могильнымъ голосомъ говоритъ: « Я могъ-бы, по законамъ отцовъ нашихъ, осудить тебя на смерть, или на изгнаніе, но хочу, уподобляясь богу, которраго священный храмъ оскорбилъ ты,

Digitized by Google

ознаменовать себя милосердіемъ. На западномъ морѣ есть куча острововъ, управляемыхъ Ярломъ *Агантиромъ*, нѣкогда платившимъ дань Королю Белѣ; нынѣ онъ не приноситъ сей дани. Поди и заставь его исполнить обязанность: вотъ чѣмъ долженъ ты искупить свое преступленіе. Говорятъ, «прибавилъ онъ съ насмѣшливою улыбкою, «что Агаширъ воинъ грозный: конечно труднѣе побѣдить его, нежели обольстить юную дѣву. Но кто можетъ прошибиться нашему новому Сигурду? Возвратись во время будущей жатвы, а иначе — я объявляю тебя безчестнымъ и навсегда изгоню изъ своего государства.» Таково рѣшеніе Гельга.

ИНГЕБОРГА.

На что-жъ рѣшаешься теперь ты?

ФРИТГІОФЪ.

Выборъ мой можетъ-ли быть сомнителенъ? Дѣло идетъ о моей чести. Да, я исполню его повелѣнія, хотя-бы Агаширъ скрылъ свое золото въ водахъ Настранда (*). Сегодня пускаюсь въ путь....

ИНГЕБОРГА.

Ты оставляешь меня?

ФРИТГІОФЪ.

Нѣтъ, Ингеборга, не оставляю: ты будешь со мною.

(*) *Настрандъ*, рѣка, окружающая Нифельгеймъ, адъ Скандинавскій, и жилище Гелы, дочери Лока.

Digitized by Google

Ингеборга.

Это не возможно.

Фритіофъ.

Выслушай меня. Агантиръ былъ нѣкогда другомъ моего отца: можетъ быть онъ согласится на мою просьбу и отдастъ все, чего я потребую у него; не то — мой мечъ принудитъ его къ этому. Тогда я отправлю къ Гельгу золото, котораго онъ жаждетъ, и мы, навсегда свободные отъ власти твоего брата, поѣдемъ искать въ моряхъ безвѣстныхъ гостепріимнаго берега, убѣжища для любви нашей. Что отнынѣ для меня свѣтъ? Что для меня боязливый народъ, блѣднѣющій отъ одного слова своихъ *жрецовъ* и осмѣливающійся подымать варварскую руку на счастіе моей жизни? Нѣтъ! счастія они не похитятъ у меня! Одинъ невольникъ привязанъ къ землѣ, на которой онъ родился, а я, я свободенъ какъ воздухъ горъ! Горсть песку съ могилы моего отца и съ могилы Короля Бѣлы — вотъ все, что должны мы взять изъ родной земли. О милая! далеко отъ береговъ нашихъ есть страны, гдѣ солнце сіяетъ болѣе живымъ блескомъ, нежели на ледяныхъ горахъ нашихъ, гдѣ небо лазурнѣе нашего, гдѣ вѣчно царствуетъ весна. Часто, въ длинныя зимнія ночи, отецъ мой говаривалъ мнѣ о моряхъ Греціи, и объ островахъ ея, украшенныхъ мраморными храмами и лавровыми рощами. Нѣкогда обиталъ тамъ народъ могущественный — теперь все запустѣло: трава растетъ въ храмахъ, мохъ покрываетъ священныя слова, вырѣзанныя на мраморѣ, хранящія мудрость временъ прошедшихъ.

Digitized by Google

Но земля щедрою рукою снабжаетъ на сихъ островахъ человѣка всѣмъ, необходимымъ въ жизни. Тамъ поселимся мы, тамъ протечетъ жизнь наша въ безоблачномъ счастіи. Мореплаватель, увидѣвъ тебя на ступеняхъ храма, увидѣвъ твои русые волосы и глаза цвѣта небесъ, подумаетъ что передъ нимъ богиня любви; вскорѣ будемъ мы окружены толпою юныхъ жрецовъ: на ихъ щекахъ снѣга сѣвера соединятся съ розами полудня. Ахъ, Ингеборга! Два вѣрныя сердца и на землѣ могутъ обрѣсти счастіе высшее — пусть осмѣлятся только схватить его! Иди, спѣши: каждое изъ нашихъ словъ похищаетъ у насъ минуту благополучія! Все готово: развѣвающіеся парусы Эллиды призываютъ тебя, свѣжій вѣтерокъ указываетъ намъ путь. Что-же медлишь?

Ингеборга.

О горе! я не могу слѣдовать за тобою.

Фритіофъ.

Какъ? ты не можешь за мною слѣдовать?

Ингеборга.

О Фритіофъ! какъ счастливъ ты! ты самъ располагаешь своимъ жребіемъ и одна твоя воля смѣло направляетъ твой бѣгъ по раздраженнымъ волнамъ. Увы! не то со мною! Жребій мой зависитъ отъ руки чуждой, не выпускающей своей добычи. Несчастная жертва, я обречена погибнуть въ слезахъ.

Фритіофъ.

Развѣ ты не свободна? Отецъ твой спитъ въ могилѣ...

Digitized by Google

Ингеборга.

Гельгъ занимаетъ мѣсто моего отца: безъ него я не могу располагать своею рукою, а дочь Белы не хочетъ счастія, которое должно купить забытіемъ своего долга. Что будетъ съ женщиною, если дерзкою рукою она разорветъ узы, укрѣпляющія ея слабость! Женщина есть пѣна водная, возвышающаяся и упадающая вмѣстѣ съ живою струею: она сохраняетъ свои блестящіе цвѣта, покуда соединена съ струею; отторгнутая отъ нея, она погибаетъ и дѣлается игрушкою волнъ. Въ послѣднюю ночь я ждала твоего возвращенія съ мучительною горестью; мрачное предчувствіе тѣснило мое сердце, и мнѣ казалось, что Балдуръ бросаетъ на меня грозные взгляды: тогда я рѣшилась не оставлять сихъ мѣстъ и умереть жертвою, покорною велѣніямъ своего брата. Можетъ быть, тогда услышавъ слова твои о счастливыхъ островахъ, гдѣ царствуетъ вѣчная весна, ахъ! можетъ быть тогда я не могла-бы противиться тебѣ. Но нѣтъ! Сны моего дѣтства! Я слышу обольстительные звуки вашіи, сладостные, подобно словамъ милаго — но я не должна болѣе слушать васъ. Блѣдное дитя сѣвера, зачѣмъ явлюсь я въ странѣ полуденной? Поражаемая лучами солнца, слишкомъ пламеннаго для меня, я безпрестанно буду обращать взоры къ звѣздѣ сѣвера, плавающей надъ могилою моихъ отцовъ. Нѣтъ! мой благородный Фритіофъ не долженъ навсегда отказываться отъ своей родины: онъ обязанъ защищать ее; онъ не можетъ жертвовать своею славою любви къ женщинѣ. Тебѣ радостно сражаться съ бурею и бо-

Digitized by Google

роться съ волнами, когда слабая доска удерживаетъ тебя надъ бездною; жизнь спокойная, въ которой всѣ дни однообразно сходны, сдѣлалась-бы для тебя тягостнымъ бременемъ, и восхитительная пустыня, описываемая мнѣ тобою, стала-бы гробомъ твоего мужества. Нѣтъ! я не хочу похищать имени Фритіофа изъ пѣсенъ будущихъ Скальдовъ, не хочу угашать славы его на зарѣ ея. Будь мужъ, Фритіофъ! Покоримся волѣ могущественныхъ *Норнъ* (*) и спасемъ по крайней мѣрѣ нашу честь и славу отъ кораблекрушенія, въ которомъ погибаетъ навсегда счастіе нашей жизни. Фритіофъ! намъ должно разлучиться.

Фритіофъ.

Для чего? Не для того-ли, что ночные сны возмутили твои чувства...

Ингеборга.

Нѣтъ! для того, что я хочу спасти твою и свою славу.

Фритіофъ.

Любовь мужчины есть слава женщины.

Ингеборга.

Мужчина не любитъ долго той, которую пересталъ онъ уважать.

(*) *Норны*, божества, управляющія судьбами людей. Ихъ три: Урдъ, Скульдъ и Вердандисъ, то есть прошедшее, настоящее и будущее.

Digitized by Google

Фритгіофъ.

Уваженія не пріобрѣтаютъ упорствомъ.

Ингеборга.

Чувство обязанности есть упорство благородное.

Фритгіофъ.

Вчера это чувство не противилось нашей любви.

Ингеборга.

И сегодня оно не противится ей; оно только запрещаетъ мнѣ бѣжать.

Фритгіофъ.

Бѣжать велитъ намъ необходимость. Идемъ!

Ингеборга.

Необходимость велитъ дѣлать только то, что хорошо.

Фритгіофъ.

Солнце возвышается уже надъ горизонтомъ: время драгоцѣнно.

Ингеборга.

Увы! для меня нѣтъ болѣе времени.

Фритгіофъ.

Подумай, Ингеборга! Не уже-ли это твое послѣднее рѣшеніе?

Digitized by Google

Ингеборга.

Все кончено. Я не могу слѣдовать за тобою.

Фритіофъ.

И такъ, сестра Короля Гельга! Прощай.

Ингеборга.

О Фритіофъ! Фритіофъ! Не уже-ли такъ должны мы разстаться? Ни одного взгляда къ подругѣ твоего дѣтства, ни руки къ несчастной, нѣкогда любимой тобой! Не уже-ли ты думаешь, что я съ холодностью отвергаю благополучіе и безъ страданія вырываю изъ сердца надежду, составляющую часть моего бытія? Въ одномъ тебѣ, Фритіофъ, я знала счастіе; все прекрасное и благородное всегда являлось мнѣ въ твоемъ образѣ. Ахъ! не разрушай его, этого сладостнаго образа; не разрушай сердца твоей милой: она жертвуетъ своей обязанности всѣмъ, что только есть для нея драгоцѣннаго на землѣ и въ Валгаллѣ. О Фритіофъ! эта жертва слишкомъ дорога: она заслуживаетъ утѣшительное слово. Я знаю, что ты любишь меня, и воспоминаніе обо мнѣ будетъ съ тобою еще много лѣтъ, куда-бы ни направилъ ты стопы свои. Военная тревога, шумъ бури, часто будутъ усыплять твою горесть; она не посмѣетъ возсѣсть подлѣ тебя на пиру побѣдителей; но въ молчаніи ночи, когда воспоминанія о дняхъ минувшихъ будутъ пробѣгать въ душѣ твоей, образъ блѣдной дѣвы храма Балдурова представится твоимъ взорамъ. Ахъ, не отвергай его, скажи ему утѣши-

Digitized by Google

тельныя слова — и утренній вѣтерокъ принесетъ ихъ ко мнѣ на вѣрныхъ своихъ крыльяхъ. Одно, послѣднее утѣшеніе остается мнѣ; ничто окружающее не можетъ разсѣять моей горести, потому что здѣсь все напоминаетъ мнѣ тебя. Величественные своды, покрывающіе меня, говорятъ мнѣ объ одномъ тебѣ; самый образъ Балдура, освѣщаемый лунными лучами, представляетъ мнѣ тебя и не угрожаетъ своимъ гнѣвомъ. Когда взоры мои обращаются на море, и тамъ видится мнѣ блестящій слѣдъ, начертанный на волнахъ твоею легкою ладьею; священная роща Балдурова напоминаетъ мнѣ деревья, на которыхъ ты вырѣзывалъ имя своей Ингеборги. Я вопрошаю солнце: въ какихъ климатахъ оно освѣщаетъ тебя своими лучами, но увы! оно нѣмо; море, увлекающее тебя далеко отъ меня, отвѣчаетъ мнѣ однимъ жалобнымъ рокотомъ. Только облака, плывущія надо мною, слышатъ мои вздохи и въ быстромъ бѣгѣ своемъ уносятъ ихъ къ тебѣ, на берега отдаленные. Вдова счастія въ жизни, я буду страдать въ этой мрачной тюрьмѣ до того времени, когда весна придетъ накинуть свой зеленый коверъ надъ послѣднимъ моимъ жилищемъ. Берусь за арфу, желая излить свои жалобы въ печальныхъ звукахъ, но источники слезъ вырываются изъ глазъ моихъ...

Фритгіофъ.

Остановись, дочь Белы! осуши слезы свои: я соглашаюсь. Прости, что моя горесть одну минуту выражалась языкомъ гнѣва. Да, я чувствую, что мудрость говоритъ мнѣ твоими устами. Усту-

Digitized by Google

даю необходимости; разстаюсь съ тобою, но не отказываюсь отъ надежды: она послѣдуетъ за мною на берега отдаленные, и останется при мнѣ до самыхъ дверей могилы. Я исполню обязанность, налагаемую на меня Королемъ Гельгомъ, искуплю вину свою, и тогда... не мольбами покорными, но словами побѣдителя буду требовать твоей руки, не у брата твоего, но у всего народа, истиннаго попечителя дочери его Королей. Прими мои прощанія, о милая! будь мнѣ вѣрна, и прими въ залогъ любви моей это золотое кольцо, сдѣланное Фандундуромъ (*). Еще нѣсколько мѣсяцовъ, и жребій нашъ перемѣнится!

Ингеборга.

Онъ удаляется, исполненный надежды. Гордый своимъ мужествомъ, онъ воображаетъ, что страшныя Норны покорятся ему. Ахъ, несчастный Фритіофъ! Норны не покоряются никогда: неотразимыя, они продолжаютъ свой путь и смѣются твоимъ угрозамъ.

Ахъ, какъ мало знаешь ты моего брата! Твоя геройская душа не можетъ постигнуть глубины ненависти, наполняющей его сердце. Никогда не отдастъ онъ тебѣ руки своей сестры: скорѣе откажется отъ короны, отъ самой жизни, скорѣе пожертвуетъ онъ мною Одину, или старому Рингу, котораго намѣренъ покорить.

(*) Вулканъ Сѣвера.

Digitized by Google

Для меня нѣтъ болѣе надежды: но пусть еще хранитъ ее твое сердце. Я заключу въ своемъ сердцѣ свои горести: да управляютъ моими шагами благодѣтельныя божества! Увы! еще нѣсколько мѣсяцовъ—весна покроетъ новою зеленью наши долины, ты возвратишься—но уже не найдешь болѣе Ингеборги!.....

Вся эта сцена, эта борьба обязанности съ любовью, эти чувства столь живыя, глубокія, страстныя, и въ то-же время столь чистыя, кажутся намъ прекрасными въ высокой степени. Если читатели наши будутъ думать иначе, то конечно потому, что мы не умѣли передать на нашемъ языкѣ красотъ оригинала. Нужно-ли сказывать, что всѣ сіи красоты принадлежатъ новому поэту? Правда, въ древней Сагѣ упоминается о свиданіи Фритіофа съ Ингеборгою, въ храмѣ Балдура, но только двумя словами; и такъ, что это не придаетъ никакой занимательности любовникамъ.

Оставивъ Ингеборгу, Фритіофъ пускается въ море. Король Гельгъ, магическими заклинаніями возставляетъ страшную бурю на погубленіе его, но крѣпкій корабль Эллида спасаетъ Фритіофа отъ смерти. Онъ пріѣзжаетъ во владѣнія Аганшира, который принимаетъ его съ радостью и отдаетъ ему требуемое золото, не какъ дань, но какъ доказательство дружбы. Уступая просьбамъ Аганшира, Фритіофъ остается у него прожить мѣсяцы бурь и весною отправляется въ обратный путь, съ надеждою и нетерпѣніемъ. Уже онъ видитъ вдали храмъ Балдура, но Ингеборга не показывается нигдѣ; онъ продолжаетъ свой путь и наконецъ

Digitized by Google

выходитъ на отеческій берегъ. Какая горесть! Древнее жилище его предковъ исчезло: одинъ пепелъ и развалины остались отъ него. Старый Гильдингъ говоритъ ему, что это сдѣлалъ Гельгъ: побѣжденный Королемъ Рингомъ, онъ хотѣлъ отмстить свое пораженіе на Фритіофѣ, и дабы выкупить корону, согласился выдать сестру свою за Ринга. Это извѣстіе — громовый ударъ для Фритіофа: внѣ себя отъ бѣшенства, онъ обвиняетъ Ингеборгу въ вѣроломствѣ и клянется забыть ее: но Гильдингъ старается успокоить его. «Не обвиняй Ингеборги: обвиняй однихъ ужасныхъ Норнъ, располагающихъ судьбами смертныхъ. Никто кромѣ меня не слыхалъ ея жалобъ; одинъ я былъ свидѣтелемъ ея горести.—Я приношу себя въ жертву, для спасенія своего отечества, говорила мнѣ она; я могла-бы умереть, но тогда жребій мой былъ-бы еще слишкомъ счастливъ. Одно долгое страданіе можетъ искупить мою вину и смягчить гнѣвъ Балдура. Не вѣряй горести моей никому: мнѣ не нужно сожалѣній. Я дочь Короля: умѣю страдать и молчать. Скажи отъ меня Фритіофу послѣднее прости...—О ужасный день!» продолжалъ Гильдингъ. «Я самъ провожалъ ее къ алтарю Лофны (*). Щеки ея были покрыты смертною блѣдностью, но она спокойно, твердымъ голосомъ произнесла торжественную клятву. Тутъ Король Гельгъ увидѣлъ на рукѣ ея твое кольцо: въ неистовствѣ онъ со-

(*) *Лофна*, богиня браковъ, принимающая клятвы супружескія.

Digitized by Google

рвалъ его съ ея пальца и украсилъ имъ статую Балдура. Не могши болѣе противиться своему негодованію, я извлекъ мечъ и вонзилъ-бы его въ грудь Гельгу, но Ингеборга умоляющимъ голосомъ сказала мнѣ: «Изъ любви къ дочери Белы, не обагряй руки кровію своего Короля; вложи свой мечъ въ ножны. Насъ будетъ нѣкогда судить *Алль-Фатеръ* (*)...»

«Алль-Фатеръ будетъ судить насъ!» воскликнулъ Фритгіофъ измѣнившимся отъ гнѣва голосомъ. «И такъ, униженіе и отчаяніе мой жребій, въ то время какъ врагъ мой торжествуетъ! Нѣтъ, этого не будетъ. Сего дня боязливый рабъ жрецовъ, похищающій у меня подругу мою, торжествуетъ праздникъ Балдура. Тамъ найду я его, тамъ буду, въ свою очередь, его судіею.»

Дыша однимъ мщеніемъ, Фритгіофъ идетъ къ храму Балдура. Онъ проникаетъ въ святилище и находитъ тамъ Короля, окруженнаго жрецами, подлѣ дымящагося еще алтаря. При видѣ Гельга, Фритгіофъ выходитъ изъ себя. Самыми оскорбительными словами зоветъ онъ Короля на бой, и увидѣвъ на рукѣ статуи Балдуровой кольцо, врученное имъ Ингеборгѣ, хочетъ сорвать его; потрясенная въ основаніи своемъ статуя падаетъ въ

(*) Выше всѣхъ своихъ боговъ, выше самыхъ Одина и Тора, Скандинавы поставляли верховнаго правителя вселенной и называли его: *Алль-Фатеръ*, отецъ всѣхъ существъ, справедливый по превосходству, непреложный и вѣчный.

Digitized by Google

огонь; пламя обхватываетъ весь храмъ. Тщетно Фритіофъ и военные сопутники его стараются тушить пожаръ: въ нѣсколько минутъ храмъ Балдура превращается въ прахъ; даже окружающіе его священные лѣса не пощажены пламенемъ. Фритіофъ, виновникъ сего испребленія, становится предметомъ ужаса для всего народа, и, ненавистный самому себѣ, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе. Его странствованія даютъ поэту случай описать бурную жизнь Скандинавскихъ морскихъ разбойниковъ, нравы ихъ и обычаи. Черезъ многія моря, Фритіофъ пріѣзжаетъ наконецъ подъ небо Греціи и видитъ тѣ веселые острова, о которыхъ такъ часто говаривалъ ему отецъ его. Воспоминаніе объ Ингеборгѣ, никогда не оставляющее его, пробуждается въ душѣ его съ новою силою.

«И такъ вотъ тѣ храмы, тѣ лѣса, куда хотѣлъ я привезти свою подругу! Ахъ, гдѣ теперь она? Не уже-ли она забыла друга своего дѣтства? Увы! я не могу забыть ея. Жизнь свою отдалъ-бы я за то, чтобы посмотрѣть на нее одну минуту.

«Три раза весна смѣняла зиму, съ тѣхъ поръ какъ я сказалъ своей родинѣ: прости. Хранитъ-ли еще моя родимая долина свою свѣжую зелень, и скала, отѣняющая ее, возвышаетъ-ли свою бѣлую верхушку къ облакамъ? Цѣла-ли на могилѣ отца посаженная мною липа? О земля! питай ее своими животворными соками! Небо! проливай на нее свою нѣжную росу!

«Но для чего странствовать безпрерывно по отдаленнымъ морямъ и жить въ битвахъ? Я снискалъ довольно славы и презираю сокровища. Въ

терь, волнующій бѣлые парусы Эллады, зовешь меня къ сѣверу, въ страну моей юности. Да, я послѣдую за тобою, вѣтеръ! Уступаю непобѣдимой прелести, увлекающей меня.»

Не слушая совѣтовъ друга своего Біорна, Фритіофъ возвращается въ сѣверныя моря, и одинъ, нарядившись бѣднымъ старикомъ, приходитъ во дворецъ Ринга, мужа Ингеборги. Старый Король угадываетъ, что онъ не такой, какимъ хочетъ казаться, и упрашиваетъ его предстать въ настоящемъ видѣ. Тогда Фритіофъ является блестящимъ, гордымъ воиномъ, но не хочетъ наименовать себя.

Одна Ингеборга узнаетъ его, и блѣдныя щеки ея покрываются живымъ румянцемъ. Рингъ оказываетъ Фритіофу свободное Скандинавское гостепріимство, удерживаетъ его при своемъ дворѣ и принимаетъ въ дружбу. Фритіофъ сначала счастливъ тѣмъ по крайней мѣрѣ, что видитъ ту, которую онъ еще любитъ; но скоро это счастіе становится для него мученіемъ. «Ахъ, для чего оставилъ я море и его опасности?» восклицаетъ онъ. «Среди раздраженныхъ волнъ молчатъ горести; опасность разсѣиваетъ печальныя мысли. Но здѣсь я не могу избавиться отъ своего мученія, не могу забыть священныхъ лѣсовъ Балдура, не могу забыть клятвы, нарушенной ею... но нѣтъ! не она, а гнѣвъ боговъ причиною моего несчастія.»

Рингъ беретъ Фритіофа съ собою на охоту. Они отстали отъ свиты своей и находятся въ пустынной долинѣ; старый Король сходитъ съ коня и хочетъ отдохнуть нѣсколько минутъ; напрасно Фритіофъ старается отвлечь его отъ этого

го; Король ложится, кладетъ свою убѣленную сѣдинами голову на колѣна Фритіофа и засыпаетъ. Тотчасъ является на ближнемъ деревѣ черная птица; она говоритъ Фритіофу: «Что медлишь ты, счастливый Фритіофъ? непріятель въ твоей власти: убей старика, похитившаго у тебя твою возлюбленную. Здѣсь ни одинъ смертный не видитъ тебя, а могила нѣма.» Съ противоположнаго дерева, бѣлая птица говоритъ ему: «Фритіофъ, Фритіофъ! ни одинъ смертный не видитъ тебя, но глаза Одина всегда надъ тобою. Несчастный! не уже-ли ты убьешь спящаго, зарѣжешь беззащитнаго старика? Подумай, что слава твоя тогда запятнится на вѣки.»—Объятый ужасомъ, Фритіофъ схватываетъ свой мечъ и кидаетъ его далеко отъ себя. Обѣ птицы исчезаютъ. Король пробуждается, и видя Фритіофа безъ меча, спрашиваетъ—гдѣ мечъ его. »Не спрашивай!» говоритъ Фритіофъ. «Мечъ есть врагъ мира; злой духъ заключается въ желѣзѣ: онъ не щадитъ даже спящаго; сѣдины пробуждаютъ его гнѣвъ.»

«Я не спалъ, молодой человѣкъ,» говоритъ старецъ, «я хотѣлъ только испытать тебя. Ты Фритіофъ, я узналъ тебя въ первую минуту. Для чего входишь въ мое жилище, постыдно скрывая себя? Честный человѣкъ не скрываетъ своего имени. Я слыхалъ о героѣ, называющемся Фритіофомъ, ужасѣ боговъ и людей; я ждалъ, что онъ придетъ въ мои владѣнія, предводительствуя войскомъ; онъ идетъ.... покрытый лохмотьями, съ нищенскимъ костылемъ въ рукѣ. Зачѣмъ потупляешь ты взоры? Я также былъ молодъ, и знаю заблужденія юности. Я

Digitized by Google

испыталъ тебя—сожалѣю и прощаю. Да не будетъ впередъ между нами никакой недовѣрчивости. Останься у меня, будь моимъ сыномъ; скоро сойду я въ могилу: тогда ты будешь царствовать на моемъ мѣстѣ; моя супруга будетъ твоею.»

«Нѣтъ,» отвѣчаетъ Фритіофъ: «не похищалъ у тебя твою супругу пришелъ я сюда. Я хотѣлъ только видѣть ее еще разъ, и, несчастный!... Взглядъ на нее оживилъ худо угасшій пламень мой, возобновилъ мои мученія. Слишкомъ долго жилъ я подъ твоею гостепріимною кровлею: долѣе не останусь подъ нею. Гнѣвъ боговъ тяготѣетъ надъ моею головою: русоволосый Балдуръ, любящій всѣхъ смертныхъ, преслѣдуетъ меня своею ненавистью и осуждаетъ на изгнаніе, на несчастія. Земля, на которой я родился, гонитъ меня далеко отъ себя; деревья не даютъ мнѣ своей тѣни; я потерялъ Ингеборгу, солнце моей жизни; густая тьма окружаетъ меня со всѣхъ сторонъ. Оставлю сіи мѣста, вѣрюсь снова волнамъ моря: только въ буряхъ и въ шумѣ бывъ Фритіофъ можетъ еще быть спокойнымъ; тамъ хочу я умереть — и пусть смерть моя утишитъ наконецъ гнѣвъ боговъ!»

Въ двадцатой пѣсни, называющейся *Смерть Короля Ринга*, Фритіофъ идетъ проститься съ своими хозяевами: смертная блѣдность покрываетъ щеки стараго Короля и горестныя чувства волнуютъ грудь Ингеборги. «Уже волны бьются въ бока моего корабля,» говоритъ трепещущимъ голосомъ Фритіофъ, «и парусы его развѣваются по волѣ вѣтровъ. Я долженъ оставить васъ, долженъ

Digitized by Google

сказать послѣднее прости землѣ моихъ предковъ. Возьми это кольцо, Ингеборга! Пусть оно оживляетъ для тебя сладостныя и священныя воспоминанія о нашемъ дѣтствѣ. Фритіофъ навсегда отказывается отъ счастія и никогда уже не увидится съ тобою въ здѣшнемъ мірѣ. Нѣтъ! я не увижу болѣе дыма, поднимающагося съ мирныхъ кровель родной страны моей; ужасныя Норны произнесли свой приговоръ; отнынѣ пустынное море будетъ моимъ жилищемъ и моею могилою. Скоро волны выкинутъ на берега ваши бѣлыя кости несчастнаго Фритіофа.»

Рингъ порицаетъ Фритіофа за его отчаяніе. «Ни угрозы, ни жалобы не перемѣнятъ твоего жребія: смертный не можетъ избѣжать опредѣленій Норнъ. Фритіофъ! я отдаю Ингеборгу и уступаю свой тронъ — тебѣ! ты возвратишь сей тронъ моему сыну. Долго царствовалъ я мирно, посреди друзей своихъ; часто сражался я храбро, и побѣждалъ своихъ враговъ. Теперь хочу умереть смертію воина, покуда старость не сковала мнѣ руки.» Говоря это, онъ наноситъ себѣ смертельный ударъ, еще разъ жметъ руку Ингеборги, бросаетъ послѣдній взглядъ на своего сына, на друга, и великая душа его возвращается въ лоно Алль-Фатера.

Фритіофъ сзываетъ *Тингъ* (*), для избранія

(*) Такъ называли Скандинавы народное собраніе, созванное для избранія Короля, или для рѣшенія о войнѣ, мирѣ, и прочемъ. И нынѣ еще Норвежскій сеймъ называется Стортингомъ.

Digitized by Google

наслѣдника Королю Рингу; представляетъ воинамъ сына Королевскаго, еще дитя, и предлагаетъ имъ его Королемъ. Они согласны. «А ты,» восклицаютъ они, «будь попечителемъ его до тѣхъ поръ, пока придетъ онъ въ возрастъ мужа; мы отдаемъ тебѣ и руку прекрасной Ингеборги.» Фритіофъ отказывается: не имъ располагать рукою Ингеборги. Балдуръ похитилъ ее у него — онъ только можетъ ему и возвратить ее.

Въ двадцать третьей пѣсни, поэтъ показываетъ намъ Фритіофа, проходящаго по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ провелъ онъ свое дѣтство. Онъ идетъ на могилу отца, испрашивать прощенія у Балдура. «О ты, милосердѣйшій изъ всѣхъ боговъ! не уже-ли ты неумолимъ ко мнѣ одному? Какое наказаніе возлагаешь ты на меня? Говори: я готовъ покориться ему. Но перестань наконецъ преслѣдовать меня своимъ гнѣвомъ — я не могу болѣе переносить тяжести онаго. Не отвергни моего раскаянія: пусть вся жизнь моя изглаживаетъ невольную вину одной минуты. Безъ страха увижу я разражающуюся подлѣ меня молнію, и самая смерть не устрашитъ меня, но я не могу выдерживать угрожающаго твоего взгляда. О мой отецъ, спящій здѣсь сномъ героевъ: услышь мольбу своего сына; научи меня, чѣмъ могу укротить гнѣвъ могущественнаго Балдура!»

Внезапное видѣніе показываетъ Фритіофу, что для умилостивленія Балдура, онъ долженъ снова построить храмъ сему богу. Онъ исполняетъ сію обязанность, и вскорѣ великолѣпное зданіе возвы-

Digitized by Google

шается на мѣстѣ невольно истребленнаго имъ. Въ то время какъ Фритіофъ съ удовольствіемъ разсматриваетъ воздвигнутый имъ храмъ, является первосвященникъ Балдура, и говоритъ длинную рѣчь, украшенную прелестными и блестящими вымыслами Скандинавской миѳологіи. Для читателей, незнакомыхъ съ сею миѳологіею, надлежало-бы приложить здѣсь длинный комментарій, дабы они могли понять вымыслы оной. Желая избѣжать сего, переводимъ только окончаніе рѣчи первосвященника.

« Знай Фритіофъ, что самая пріятная для боговъ жертва — есть жертва ненавистью и мщеніемъ. Если не умѣешь прощать, то для чего выстроилъ ты сей храмъ? Примирись съ врагомъ своимъ и съ самимъ собою; тогда только Балдуръ умилостивится къ тебѣ. Ты ненавидишь дѣтей Белы? Почему? Потому что гордые своимъ происхожденіемъ, возвышающимся до престола Валгаллы, они не отдали сестры своей сыну свободнаго крестьянина. Рожденіе, говоришь ты, есть даръ счастія, а не достоинства. Но самъ ты, развѣ не гордишься своимъ мужествомъ? А это мужество, развѣ не даръ боговъ? Не осуждай-же своей собственной гордости, осуждая ее въ другихъ. Король Гельгъ умеръ; одинъ Гальфданъ занимаетъ теперь тронъ Белы: подай ему руку въ знакъ мира, пожертвуй своимъ мщеніемъ богамъ Валгаллы; этого, моими устами, требуетъ у тебя Балдуръ, этимъ докажешь, что ты уважаешь его; если-же не исполнишь сего, то тщетно воздвигнулъ ты сей храмъ. »

Digitized by Google

Въ эту минуту подходитъ Гальфданъ, останавливается, недовѣрчивымъ взоромъ смотритъ на страшнаго врага и молчитъ. Фритіофъ кладетъ свой мечъ и щитъ на алтарь, приближается къ Гальфдану съ словами мира, и оба они жмутъ другъ другу руки въ знакъ примиренія. Первосвященникъ разрѣшаетъ Фритіофа отъ проклятія, еще тяготѣвшаго надъ его главою; въ это-же время входитъ Ингеборга, въ супружескомъ нарядѣ. Глаза ея омочены слезами: она бросается въ объятія своего брата, онъ соединяетъ руку ея съ рукою Фритіофа, и счастливые любовники передъ алтаремъ Балдура клянутся другъ другу въ вѣчной вѣрности.

Эта развязка, такъ-же какъ и вся послѣдняя пѣснь, называющаяся: *Искупленіе*, принадлежитъ Тегнеру. Въ Сагѣ, Фритіофъ принимаетъ Ингеборгу изъ рукъ Ринга; братья ея, не могши перенесть мысли, что ихъ сестра становится супругою Фритіофа, нападаютъ на него: онъ самъ убиваетъ Гельга и даритъ жизнію Гальфдана, съ тѣмъ, чтобы сей призналъ себя его вассаломъ. Разумѣется что развязка, изобрѣтенная новымъ поэтомъ, внушаетъ къ Фритіофу болѣе участія, поддерживающагося съ начала поэмы до конца, хотя, какъ мы уже замѣтили, приключенія въ ней не вездѣ достаточно связаны одно съ другимъ. Впрочемъ, Тегнеръ, кажется, не столько хотѣлъ написать правильную поэму, сколько желалъ представить приключенія своего героя въ картинахъ и перенести своихъ читателей въ вѣкъ

Digitized by Google

Фритіофа, изобразивъ живо и вѣрно жизнь, нравы, обычаи, законы и религіозныя повѣрья сего отдаленнаго времени. Все это исполнилъ онъ такъ, что мы не удивляемся его славѣ въ Швеціи.

Съ Франц.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Книги 1828 года.

— *Манфредъ.* Драматическая поэма, соч. Лорда Байрона. Пер. съ Англійскаго М. В. —

(Статья 2).

Все, что видѣли читатели наши въ статьѣ 1-й, есть переводъ замѣчаній о Байронѣ К. Нодье. Поставляя обязанностью сообщать читателямъ, не столько наши собственныя мнѣнія, сколько современныя мнѣнія, заслужившія вниманіе въ просвѣщенныхъ странахъ Европы, мы передали имъ такимъ образомъ мнѣніе о Байронѣ, одного изъ отличныхъ современныхъ писателей Французскихъ, что можно почесть литературнымъ представительствомъ со стороны Французовъ. Теперь хотимъ мы пересказать читателямъ, что говорятъ о Байронѣ сами Англичане. Извлекаемъ главныя

Digitized by Google

черты изъ статьи о Байронѣ, какую помѣстилъ въ своемъ The Spirit of the age, Газлиттъ, остроумный essayst, какъ называютъ Англичане писателей сего рода. Онъ говоритъ вмѣстѣ о Байронѣ и о В. Скоттѣ, какъ поэтѣ. Переводимъ то, что относится собственно къ первому.

— Если-бы требовали рѣшенія на вопросъ о первенствѣ современныхъ Англійскихъ писателей, Лордъ Байронъ и Сиръ В. Скоттъ конечно пріобрѣли-бы большинство голосовъ. Байронъ имѣлъ-бы на своей сторонѣ большой свѣтъ; В. Скоттъ, народъ критиковъ и толпу читателей. Это и справедливо, потому, что трудно найдти двухъ писателей, столь непохожихъ между собою: слогъ, духъ, качества, недостатки, все у нихъ различное.

Чувства и идеи человѣчества, вполнѣ взятыя, кажутся волшебнымъ наслѣдствомъ, которое природа завѣщала В. Скотту. Совсѣмъ не таковъ геній Байрона. Безъ всякаго сношенія съ подобными себѣ, онъ отвергаетъ и презираетъ все, что трогаетъ или прельщаетъ обыкновенныхъ смертныхъ. Онъ одинъ свое семейство. Какъ уединенная вершина исполинской горы, которой достигнуть отчаявается каждый путешественникъ, Байронъ, то обвиваетъ свое чело тучами, то отражаетъ на немъ послѣдніе лучи умирающаго дня. Вдохновеніе его гордо: таковы были думы баснословныхъ Титановъ, когда изгнанные на вершины горъ, они сопровождали звуками дикихъ свирѣлей своихъ, пѣсни, внушаемыя имъ гордостью, враждующею съ небомъ, презирающею человѣчество.

Digitized by Google

Никогда Байронъ не увлекался предметами, которые онъ выбиралъ: онъ, или возвышалъ ихъ до себя, или попиралъ ногами. Онъ и не думалъ возбуждать сочувствія; самая природа подвергалась его прихотямъ. Если онъ видѣлъ ее украшенною, смѣющеюся, простою, прелестною, если она представлялась ему безъ принадлежностей мрачнаго величія и фантазическаго великолѣпія, подходящаго къ его собственнымъ идеямъ, онъ отвращалъ глаза, и бросалъ кисть свою, отказываясь живописать природу. Всегда бурный, раздраженный, нетерпѣливый, неутомимый, геній Байрона не зналъ простой красоты, добродушной прелести, говорливости ума и сердца. Стѣсненіе, сжатіе идей, кажется, увеличивало у него силу ихъ. Въ его твореніяхъ видимъ міръ, не такъ, какъ онъ есть, но такъ, какъ Байронъ его видѣлъ, и создавалъ: это міръ, преображенный его страстями, его воображеніемъ, его существомъ.

Стихи Байрона полны силы и жара; но это жаръ гибельный, пожирающій! Поэзія Байрона, какъ лава волкана, обнаруживаетъ источникъ свой, невидимый, глубокій, горящій. Байронъ жилъ въ идеяхъ современныхъ, и странное честолюбіе нововведеній, потребность безпрерывно изумлять неожиданнымъ оборотомъ мыслей и словъ, заставляли его иногда забывать о цѣли, сначала предположенной. Презирая все прошедшее, Байронъ часто впадалъ въ смѣшную нетерпимость модныхъ дамъ, въ мѣлочную презрительность, какую признакомъ свѣтскости почитаютъ модные молодые люди.

Digitized by Google

Часто, только изумлять хотѣлъ Байронъ. Вся цѣль его часто заключена была въ желаніи выказать силу мысли своей, открыть новую тропу въ области ума, найдти новое выраженіе, которое онъ схватывалъ, перебиралъ, измѣнялъ, пока превосходство дарованія его, какъ поэта и какъ стихотворца, доказывалось изумленіемъ читателя. Байрону мало надобности было въ томъ: вѣрно-ли его замѣчаніе; онъ гордился, что оно имъ сдѣлано. Соотечественниковъ и иностранцовъ, всѣхъ обиралъ Байронъ, но онъ налагалъ знаменіе своего генія на похищенное, облекалъ все *своимъ* характеромъ, высокимъ, сильнымъ, освѣщалъ блескомъ, единственнымъ, волшебнымъ. Онъ не зналъ себѣ соперниковъ, въ томъ родѣ поэзіи, какой выбралъ для себя, и отличался смѣлостью, рѣшительностію, въ мысляхъ, словахъ и поступкахъ. Никогда не дремалъ, подобно Гомеру, сей геній самобытный, полный, все презирающій, другъ всего страннаго, знавшій, что этимъ обращаетъ онъ на-себя вниманіе свѣта. Это былъ знатный вельможа, геніяльный человѣкъ, Перъ Англіи, унижавшійся до бесѣды съ Музами, увѣренный, что онъ дѣйствительно унизится, если не будетъ притомъ выказывать полнаго презрѣнія къ своему занятію.

Сравните съ гордою независимостью Байронова характера, рабство В. Скотта, сгибающаго колѣна свои передъ общимъ мнѣніемъ, точно также, какъ воздаетъ онъ поклоненіе истинѣ и природѣ. Байронъ, по роду своему аристократъ, проповѣдывалъ либерализмъ; В. Скоттъ, преданный ари-

Digitized by Google

стократія по собственной волѣ, сдѣлался народнымъ писателемъ: странные, единственные примѣры! В. Скоттъ есть подражатель, списыватель природы и исторіи, правовъ и постановленій общественныхъ; Байронъ не зналъ никакого образца, никакого вліянія, кромѣ своей прихоти, своего генія и своей воли. Признаемся: такая независимость нравится намъ въ Философіи, но въ произведеніяхъ генія мы хотимъ видѣть образъ, по крайней мѣрѣ, слѣды исторической дѣйствительности. Поэтъ, списывающій съ природы, и гибкимъ талантомъ умѣющій поддѣлаться къ чувствамъ, понятіямъ, движеніямъ, странностямъ всѣхъ, плѣнитъ насъ гораздо болѣе, нежели мрачный пророкъ, всегда сосредоточенный въ своихъ мысляхъ, подобный пещерѣ, темной и горящей, ошкуда слышимъ глаголы оракула, внушаемыя страшными его страстями.

Вмѣсто безконечнаго повторенія всегда одинакихъ мыслей, вмѣсто впечатлѣній, совершенно частныхъ, что безпрерывно находимъ у Байрона, В. Скоттъ образуетъ своихъ героевъ и всѣ принадлежности съ *натуры*, съ удивительнымъ разнообразіемъ, всегда вѣрно, наставительно, занимательно. У него человѣкъ виденъ, каковъ онъ есть; у Байрона, какимъ Байронъ его понимаетъ. Прихотливый тиранъ, покорная невольница, дикое человѣконенавидѣніе, пламенное сладострастіе: таковы основанія всѣхъ твореній Байрона; два послѣднія отношенія есть почти двойной пламень, которымъ Байронъ все оживлялъ, и онъ находилъ сей пламень въ самомъ себѣ. Всегда себя изо-

Digitized by Google

бражалъ онъ; его уединенный геній, питавшійся собственною своею сущностью, простиралъ на цѣлый міръ покрывало своихъ мыслей и впечатлѣній, и все равно: показываетъ-ли онъ намъ умирающую красавицу, или необыкновеннаго человѣка, падшаго жертвою своихъ страстей, указываетъ-ли на развалины и гробы, всегда, сквозь тѣ или другія чувства и мысли, мы видимъ ужасную фантасмагорію генія могущаго и гибельнаго! В. Скоттъ, напротивъ, открываетъ передъ глазами нашими блестящую, разнообразную, живую перспективу; онъ, какъ будто поднимаетъ великолѣпный занавѣсъ окна, и указываетъ намъ на обширный обзоръ окрестностей стариннаго замка: сколько движенія, какія различія въ лицахъ передъ нашими глазами! Мущины, женщины, дѣти въ разныхъ группахъ, богатство природы, разнообразіе характеровъ, рѣзкость подробностей, все отторгаетъ насъ отъ нашего эгоизма, присоединяетъ къ міру, и не даетъ мѣста нашей собственной личности. Такова нравственность поэзіи В. Скотта, когда его соперникъ, ободряя дикую, уединенную, эгоистическую мечтательность, питаетъ наши предразсудки и вредитъ свободному развитію нашего ума. Ни одной поэмы Байрона не читаете безъ того, чтобы онъ, весь вполнѣ, не предсталъ вамъ. Напротивъ, В. Скотта никогда не видно, объ немъ и не думаютъ читатели; развѣ вспомнятъ для того, чтобы изъ любопытства узнать, кто этотъ непзвѣстный благодѣтель. Мы дивимся сильнымъ характерамъ, яркому колориту, какіе видимъ въ картинахъ Байрона, но у

Digitized by Google

него это искусство; у В. Скотта находимъ тоже, но это безконечное разнообразіе природы. Никто не будетъ драматичнѣе В. Скотта; никто не будетъ такъ мало драматиченъ, какъ Байронъ. Разумѣется, что говоря о поэзіи В Скотта, мы говоримъ объ его романахъ, ибо, что касается до его *собственно-поэтическихъ* твореній, онъ является въ нихъ любезнымъ, чистымъ, естественнымъ писателемъ, но въ немъ нѣтъ уже ни силы, ни глубокости: онъ — *не поэтъ*! Вмѣсто поэмъ, онъ пишетъ романы въ риѳмахъ, и сбивая два рода въ одинъ, не успѣваетъ ни въ одномъ. Въ Поэзіи должно быть электрическое могущество, сила, которая плавитъ, такъ сказать, отъ которой вспыхиваютъ разбросанные матеріялы, горятъ яркимъ пламенемъ изящества, сталпливаются, образуя новыя созданія. Греки называли *поэтомъ* человѣка *творящаго, производящаго* (ποιητης). Поэтъ не просто отдаетъ отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ: онъ *воспроизводитъ* ихъ, и сила его ума дополняетъ неисправный отчетъ въ подробностяхъ. В. Скоттъ совсѣмъ не одаренъ піитическою силою, какую въ величайшей степени, хотя безъ всякихъ усилій, показывалъ, и — во зло употреблялъ Байронъ. Одна фраза изъ *Неба и Земли*, поэмы Байроновой, заключаетъ въ себѣ поэзіи болѣе, нежели всѣ стихотворенія В. Скотта, вмѣстѣ взятыя. Напрасно будете искать у него воображенія обширнаго и веселаго, оживляющаго безсмертныя творенія Спенсера; или возвышенія и простоты величія Мильтона, парящаго среди небесной лазури, съ гармоническою лирою; въ немъ не найде-

Digitized by Google

ие, ни силы страстей Чаусера, ни волшебства Шекспирова, видящаго всѣ подробности характеровъ, обхватывающаго всѣ огромнѣйшіе порывы страстей, объемлющаго однимъ взглядомъ землю, небо, людей, демоновъ, ангеловъ, жизнь каждаго человѣка и паденіе царствъ. Напротивъ, весь этотъ *поэтизмъ*, вся эта сила, разнообразно являющаяся въ поэтахъ, были у Байрона въ величайшей степени.

Но какія были отличія Байрона отъ другихъ? Сжатость мыслей и слога, есть характерное, особенно Байрону принадлежащее отличіе. Байронъ никогда не предписывалъ себѣ плана. Правильность, общность, никогда не были совмѣстны съ его твореніями. Байронъ думалъ только о томъ: какъ произвесть въ читателяхъ и въ самомъ себѣ насильственное потрясеніе, которое жестокостью своею вырвало-бы его и читателей изъ когтей скуки, и лихорадочнымъ состояніемъ замѣнило безчувствіе сплина, или утомительность наслажденій. Не обдумывая глубоко, не выбирая своего предмета тщательно, Байронъ овладѣвалъ имъ, боролся съ нимъ, покорялъ, укрощалъ, проникалъ электрическою силою генія, и сообщалъ ему огненную и лихорадочную жизнь, которая снѣдала его самаго. Горячій при началѣ, нетерпѣливый въ продолженіи, Байронъ сочинялъ ѣздя верхомъ, сидя за обѣдомъ, лежа въ постелѣ, не ждалъ вдохновенія отъ Музы, но вырывалъ его. Кромѣ прозы своей никогда не безобразный, но часто безразсудный, безпослѣдовательный, неистовый, Байронъ можетъ взбѣсить читателя, но никогда не засыпитъ его. Байронъ не бросаетъ новыхъ взглядовъ, не окружаетъ простыхъ предме-

Digitized by Google

шовъ атмосферою величія, обширнаго или изящнаго, и вообще бываетъ доволенъ, если успѣлъ старый предметъ поднять въ глазахъ читателей блескомъ и силою стиховъ своихъ. Общія идеи, которыя слыхали мы еще въ школахъ; памятники, разрушенные и пощаженные временемъ; великія воспоминанія — все это нашло въ творцѣ Чайлдъ-Гаролда, живописца, болѣе величественнаго, болѣе сильнаго, болѣе страстнаго, болѣе блестящаго, нежели всѣ его предшественники.

Въ первыхъ произведеніяхъ, сила, неистовство генія Байронова выказывались со всѣми ихъ прихотями, порывами, бѣшенствомъ. Первыя созданія сего дикаго генія были поэмы странныя и ужасныя, писанныя въ стихахъ быстрыхъ и горящихъ: горячка, кажется, диктовала ихъ. Байронъ являлся безпощаднымъ въ мщеніи, ненасытнымъ въ желаніяхъ, своевольнымъ въ любви и ненависти, страннымъ во вкусѣ, и попеременно преданнымъ — или самой роскошной нѣгѣ, или жесточайшему утомленію чувствъ. Онъ разсыпалъ цвѣты на пути своемъ, но это были цвѣты погребальные, брошенные на холодный трупъ. Въ произведеніяхъ возраста болѣе зрѣлаго, Байронъ казался болѣе философомъ: онъ старался разрѣшать вопросы, занимающіе человѣчество, говорилъ о судьбѣ и вѣрѣ, о свободѣ воли и предназначеніи, вникалъ въ лѣтописи міра, и съ высоты величественнаго созерцанія, смотрѣлъ на событія минувшаго, призывалъ великія тѣни изъ протекшихъ вѣковъ, наблюдалъ теченіе звѣздъ, теплящихся во мракѣ минувшаго времени, созерцалъ жизнь и дѣла Аріостовъ,

Digitized by Google

Тассовъ, Данте, Сципіоновъ и Цинциннатовъ. Великія воспоминанія составляли силу и красоту его пѣснопѣній, и сіи пѣснопѣнія были величественно-мрачны. Міръ казался ему неизмѣримымъ мавзолеемъ: пѣвецъ смолкнувшей славы прошекшаго величія, онъ пѣлъ гимнъ торжественный въ память великаго и прекраснаго, и огненное перо его озаряло новымъ блескомъ всѣ изящныя воспоминанія человѣчества. Но, кажется, что творя и шакія пѣсни, исполненныя души и силы слова, Байронъ не измѣнялъ своего основнаго характера, и хотѣлъ только оскорблять свой вѣкъ; кажется, что погружаясь въ прошедшее, разсматривая въ немъ великія дѣла временъ изчезнувшихъ навсегда, онъ хотѣлъ только показать современникамъ все презрѣніе, какимъ обременялъ ихъ.

Байронъ самъ осудилъ свои драматическія произведенія. «Звѣзда Наполеона,» говоритъ онъ (*Донъ Жуанъ, П. XI*), «померкла въ Москвѣ; моя звѣзда погасла въ *Донъ Жуанѣ*: *Фаліеро* былъ для меня Лейпцигскою битвою; *Каинъ* — мое Ватерлоо!» Въ самомъ дѣлѣ, существенныхъ качествъ драмы нѣтъ въ драмахъ Байрона. Въ Сарданапалѣ, Фаліеро, не видимъ ни дѣйствія, ни интереса, ни характеровъ. Блестящія по слогу, исполненныя описательныхъ мѣстъ и отрывковъ сильныхъ, трагедіи Байрона однозвучны, неглубоки въ живописи, невѣрны въ дѣйствующихъ лицахъ: говоритъ поэтъ; герои бездѣйствуютъ.

Манфредъ, гдѣ есть мѣста превосходныя, опять списокъ съ Байрона: это его человѣконенавидѣніе, его отвращеніе отъ міра, едва закрытыя драпи-

Digitized by Google

ровкою приличій, хотя въ краскахъ великолѣпныхъ, но темныхъ. *Небо и Земля* есть лучшее, что создалъ Байронъ въ драматическомъ родѣ: высокость предмета пересилила его уныніе и человѣконенавидѣніе. Ничего не можетъ быть лучше изображенія потопа, ничего величественнѣе, и вмѣстѣ простодушнѣе, сценъ, при этомъ изображенныхъ, и лицъ, коими онѣ наполнены.

Какъ сатирикъ, Байронъ кажется намъ болѣе безстыденъ, нежели страшенъ. Сатира его есть насмѣшка знатнаго барина, который горделиво бранится, и думаетъ что говоритъ эпиграммы. Въ извѣстной сатирѣ: *Англійскіе поэты и Шотландскіе журналисты*, Байронъ сыплетъ оскорбительные эпитеты, и думаетъ повредить имени того или другаго, приписывая къ нему слова дерзкія, грубыя, показывающія досаду сатирика. Стрѣлы, пущенныя Байрономъ, рѣшительно не долетѣли до мѣты, имъ назначенной.

Донъ Жуанъ показалъ вмѣстѣ, и исполинскую силу и чудное разнообразіе ума Байронова. Необыкновенное дѣйствіе, какое имѣла сія поэма, всего болѣе произошло отъ безпрерывныхъ противоположностей, какія находимъ между силою и блескомъ однихъ, и простонародною шаловливостью другихъ стиховъ: невольно поражаетесь быстрыми переходами отъ смѣшнаго къ высокому, отъ грустнаго къ веселому, и все это вмѣстѣ невольно заставляетъ смѣяться. Едва выразилъ вамъ поэтъ чувство глубокое, или унылое, какъ оставляетъ уже важный, глубокомысленный свой видъ, перемѣняетъ костюмъ, смѣется надъ вами и надъ са-

Digitized by Google

мимъ собою. Это Тальма, или Кембль, представшій передъ васъ Гамлетомъ, изумившій, ужаснувшій васъ, и — тотчасъ являющійся Арлекиномъ! Все заключается въ Донъ Жуанѣ, въ этой поэмѣ, которую называли риѳмованнымъ Тристрамомъ Шанди, которая, въ самомъ дѣлѣ, есть безконечная иронія и пародія на самое себя. Добродѣтель и порокъ, геній и педантство, классическія воспоминанія и шутки Лондонскаго *Денди*, ужасы бурь и подробности Фламандскихъ картинъ, невѣроятное, пестрое смѣшеніе — все въ Донъ Жуанѣ, образцѣ шалостей генія, безпримѣрномъ въ лишературныхъ лѣтописяхъ! Поэтъ созидаетъ вамъ храмъ по изящному идеалу, и—тотчасъ разрушаетъ его; шевелитъ душу, и—тотчасъ смѣется надъ вами; возбуждаетъ восторгъ къ своему генію, и—немедленно душитъ вожженное имъ пламя, ядовитою, грубою насмѣшкою; возраждая надежды, довѣренность сердца,—онъ тотчасъ ломаетъ подпоры, на которыхъ вы думали утвердиться. Бойтесь восхищаться въ Донъ Жуанѣ: чѣмъ болѣе будетъ вашъ восторгъ, тѣмъ сильнѣе упадете вы въ отчаяніе. Недовольный тѣмъ, что поперемѣнно проповѣдуетъ вамъ шалости и нравственность, является повѣсою и мудрецомъ, поэтъ смѣется, скрывая тайну мудрости, и философствуетъ, стараясь прикрыть насмѣшку надъ вами; читатель негодуетъ, восхищается, смѣется.

Байронъ былъ избалованное дитя славы и счастія. Столько жгли ѳиміама на олтаряхъ его, что наконецъ онъ сталъ презирать своихъ обожателей. Удивленія казалось ему уже недостаточно: онъ хотѣлъ страшить, хотѣлъ не нравиться, хо-

Digitized by Google

тѣлъ быть обожаемъ вопреки всѣхъ приличій и здраваго смысла. Геній Байрона ругается надъ публикою, какъ тиранъ надъ своими рабами, оскорбляетъ ее, и требуетъ, чтобы творенія его были почитаемы знакомъ милости. Увѣренный въ своей силѣ, онъ не боится довести до послѣдней крайности терпѣнія читателя, смѣется надъ своими критиками; сердится за брань, и-презираетъ похвалу. Онъ бросаетъ въ лицо обожателей жертвами, которыя они приносятъ ему. Здѣсь опять существенное различіе между Байрономъ и В. Скоттомъ. Когда одинъ изъ нихъ кидаетъ вызовъ публикѣ, громоздитъ парадоксы, бросается во всѣ необыкновенности, предается всѣмъ странностямъ своего неукротимаго нрава; другой молчитъ, собираетъ мнѣнія, упивается похвалами, чтитъ общее мнѣніе, уважаетъ самыя пошлыя понятія, единственно потому, что они всѣми приняты, и страшится малѣйшей безразсудности съ своей стороны: онъ живетъ полною жизнію въ прошедшемъ и не знаетъ настоящаго; Байронъ дразнитъ прихоти настоящаго, льститъ имъ, и прошедшее дорого ему только для настоящаго; онъ изобрѣтаетъ тысячи неслыханныхъ изворотовъ, чтобы разбудить лѣнивый вѣкъ, смѣло плыветъ въ океанъ парадоксовъ, чтобы доказать, что не ему суждено утонуть въ этомъ океанѣ.

Правда; если покорность, какою оковалъ себя В. Скоттъ, иногда не нравится намъ, то сколько часто мы не любимъ и непокорности, какую за правило поставлялъ себѣ Байронъ. Въ нѣкоторыхъ твореніяхъ, и преимущественно въ *Каинѣ* (не

Digitized by Google

странность-ли была посвятить эту поэму В. Скотту?), Байронъ хотѣлъ проникнуть въ самую сокровенную область Метафизики; но парадоксы, одѣтые имъ въ цвѣта поэтическіе и яркіе, суть школьные вздоры, знакомые всѣмъ схоластикамъ: они кажутся оригинальными потому только, что находятся совсѣмъ не на мѣстѣ. Поэзія должна жить въ мірѣ видимомъ, въ мірѣ человѣчества: отвлеченіе въ прекрасныхъ стихахъ, Метафизика въ образахъ, подведенная подъ поэтическій кадансъ, напоминаютъ намъ *Порцію* и *Нериссу*, Шекспировыхъ, одѣтыхъ въ нарядъ докторовъ философіи: это поэзія безъ прелести, Феологія въ двусмысленностяхъ. Смѣлый умъ Байрона часто увлекалъ его въ казуистическія тонкости и теоріи отвлеченныя, куда Музы не должны вступать. Соглашаемся, что отважность поэта извиняется спѣшною робостью, какая застужала умы его ограниченныхъ противниковъ. Байронъ заблуждался, желая убѣжать отъ нихъ, и отвращеніе, какое внушали ему ихъ предразсудки и близорукость ихъ умовъ, повергало Байрона въ противное излишество.

Избѣгнуть погрѣшностей, какія находимъ мы въ Байронѣ, было, можетъ быть, дѣло выше силъ человѣческихъ. Поэтъ и Перъ Англіи, геній и вельможа, онъ имѣлъ право на мѣсто въ Верхнемъ Парламентѣ и въ храмѣ славы. Къ гордости происхожденія онъ присоединялъ гордость огромнѣйшаго дарованія. Одаренному воображеніемъ богатымъ и высокимъ, умомъ смѣлымъ, Байрону можно было не уважать обыкновенныхъ мнѣній. Отъ этого произошло въ немъ чувство человѣко-

Digitized by Google

ненавидѣнія, угождая которому онъ предался странной мечтательности, началъ презирать все окружавшее его, и кончилъ тѣмъ, что ничему не удивлялся, даже и самому себѣ. Отъ этого родилось глубокое отвращеніе, неизлечимый сплинъ. Байронъ создалъ себѣ какое-то идеальное совершенство, недостижимое человѣку, и тысячью средствъ испытывалъ борьбу съ грустію жизни. Поэтъ — онъ сдѣлался метафизикомъ; аристократъ — онъ взялся за дѣло демократа; онъ былъ великодушенъ, величественъ, герой — порывами, не уважая враждою, презирая судомъ, возбуждая восторгъ. Онъ не зналъ, что дѣлать между людьми, отдалъ что имѣлъ Грекамъ, и — умеръ на скалахъ Миссолунги.

— *Полевые цвѣты*, Альманахъ на 1828-й годъ. Изданный И. Черновымъ и А. Сергѣевымъ. СПб. 1828 г., въ т. Главнаго Штаба, in 18, III и 251 стр.

«Альманахъ сей долженъ былъ выйдти въ свѣтъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ,» говорятъ намъ Издатели; вѣримъ на слово! Книга не будетъ хуже отъ того, что залежится въ типографіи нѣсколько мѣсяцовъ лишнихъ; но *цвѣты*—вещь нѣжная, цвѣты сохнутъ отъ времени, а сдѣлавшись *сухи*, могутъ попасть въ *травникъ*, который, какъ говорятъ, необходимъ для ботаниковъ, въ Изящной-же Словесности необходимость его не совсѣмъ еще доказана. *Полевые цвѣты* дѣйствительно залежавшееся произведеніе: оно явилось на свѣтъ совсѣмъ не ко времени, хотя и было приготовляемо съ давнихъ лѣтъ:

Digitized by Google

такъ заключаемъ мы по хронологическимъ указкамъ, поставленнымъ внизу многихъ стихотвореній Г-на Сергѣева и другихъ доброхотныхъ дателей. Кромѣ желанія—видѣть свои произведенія въ печати—кажется, ничто болѣе не могло породить сего альманаха. Мы никакъ не будемъ упрекать Гг. Издателей за то, что они наполнили альманахъ *своимъ* рукодѣльемъ: вѣдь Клауренъ издаетъ-же своедѣльный Vergißmeinnicht. Но можно-ли было Издателямъ, при нынѣшнемъ совершенствѣ Русской версификаціи (о сущности стихотвореній говорить не будемъ), печатать стихи, подобные, напримѣръ, слѣдующимъ:

Вино есть неба даръ благой.
Вино хвалилъ Пророкъ вѣнчанный,
Вино безсмертный пѣлъ Виргилій,
И мы, и мы вино поемъ —
Какъ дѣти,
А пьемъ—какъ молодцы!

Какъ многоцѣннѣйшій бальзамъ,
Въ обширномъ міра лазаретѣ
Вино врачуетъ наши скорби,
Цѣлитъ сердца отъ тяжкихъ ранъ.
Здоровый!
За чѣмъ ты пьешь вино?

Сія микстура, какъ огонь,
Палитъ сердца неразслабленны,
Разсудокъ здравый сожигаетъ,
Мертвитъ и крѣпость нашихъ силъ.
Здоровый!
За чѣмъ ты пьешь вино?

Digitized by Google

Во цвѣтѣ юношескихъ лѣтъ,
Здоровьемъ, красотой блистая,
Клеонъ упалъ среди распутья,
Обезображенъ, какъ мертвецъ.
Несчастный!
За чѣмъ ты пилъ вино?

Смотрите: вотъ онъ поднялся;
Но голова его—какъ жерновъ,
А станъ—какъ маятникъ въ движеньѣ,
Наружность—обгорѣлый пень...
Несчастный!
За чѣмъ ты пилъ вино?

Мы увлеклись сими удивительными стихами, и выписали ихъ съ первой строчки до послѣдней. Впрочемъ, надѣемся, что читатели поблагодарятъ насъ за нихъ, ибо такія чудеса, какъ стихотвореніе: *Вино,* встрѣчаются рѣдко. Но въ разсматриваемомъ нами альманахѣ они не рѣдкость. Тамъ почти всѣ стихи на одинъ ладъ, то есть, болѣе или менѣе приближаются достоинствомъ къ картинѣ Клеона, похожаго на *обгорѣлый пень,* съ *жерновомъ, вмѣсто головы.*

За двѣ статьи Полевыхъ Цвѣтовъ можно-бы сказать, что прозаическая часть сего Альманаха гораздо лучше стихотворной; но и тутъ замедленіе все испортило въ *одной* изъ сихъ статей: *Отрывокъ изъ Описанія путешествія* Императора Александра, *отъ станціи Ниссиле въ городъ Каяну,* соч. Г-на Гриппенберга. Статья эта конечно украсила-бы всякую книгу. Жаль только, что вся книга Г-на Гриппенберга уже давно издана. Другая лю-

Digitized by Google

бопытная статья есть *Стансы изъ женской физики*. Это шуточныя замѣчанія о женщинахъ, и объ Русскихъ женщинахъ, И. А. Дмитревскаго, славнаго актера, блиставшаго на Русской сценѣ въ половинѣ прошедшаго столѣтія. Намъ пріятно было прочитать нѣсколько мыслей оригинальныхъ и острыхъ (*), и увидѣть, что Дмитревскій къ своему таланту присоединялъ остроуміе и умѣнье хорошо излагать свои мысли. Не по литературному достоинству, а какъ статистическое извѣстіе, похвалимъ еще *Отрывки изъ путеваго журнала*, или, лучше сказать, *отрывокъ*, гдѣ описано посѣщеніе Московскаго Странноприимнаго Дома Шереметевыхъ, нынѣшнимъ попечителемъ его Графомъ Д. Н. Шереметевымъ. Но за все это награждаетъ насъ остальная проза Полевыхъ Цвѣтовъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ статей: *Леонъ и Маргарита, или предразсудки XIX вѣка*, гдѣ мы не нашли ни предразсудковъ, ни XIX-го вѣка. *Маскерадъ*, повѣсть, заключающая въ себѣ множество чудныхъ рѣдкостей. Вотъ образчикъ: «Быстрая тройка далеко уже неслась съ счастливымъ любовникомъ. *Густыя облака дыму* вылетали изъ повозки.» Что это значитъ? Развѣ въ повозкѣ сдѣлался пожаръ? Еще: «офицеръ, *изъ большаго стакана, съ большимъ аппетитомъ*, пилъ душистый чай.» Замѣтимъ, что въ

(*) Напримѣръ: Женщинъ должно почитать за соль въ природѣ, безъ которой и хорошая пища не будетъ имѣть пріятнаго вкуса; но ими-же можно пересолить всю нашу жизнь.—Француженки презираютъ трагедіи безъ любви, а Россіянки любовь безъ трагедій.—

Digitized by Google

этой повѣсти есть всѣ необходимости *офицерскихъ* повѣстей: трубки, чай, котильонъ, деньщикъ, и пр., только нѣтъ во всемъ этомъ складу. *Фока* и *Князь N., пословицы, повѣсти, опытъ*, какъ называетъ ихъ Авторъ, двѣ маленькія статейки, *съ лицахъ* изображающія двѣ Русскія пословицы. Это сочиненія Г-на Сергѣева, и какъ они ни плохи, но лучше однакожь всѣхъ стиховъ, помѣщенныхъ Авторомъ ихъ въ альманахѣ. *Благость и милосердіе*, будто-бы *синонимы! Желѣзная клѣтка*, сонъ какого-то Рамира. Автору надобно-бъ было приложить къ нему разгадку изъ какого-нибудь *Снотолкователя*: безъ этого мы ничего не поняли въ этомъ снѣ. *Могущество времени*, комедія въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ Нѣмецкаго. Кажется въ альманахахъ печатаютъ только оригинальныя, или весьма замѣчательныя переводныя пьесы. Что замѣчательнаго нашли Издатели въ этой пустой комедійкѣ? *О происхожденіи, необходимости и пользѣ законовъ*, слишкомъ тяжелая для туалетной книжечки и слишкомъ легкая для предмета своего статья. Заключимъ, что самый поверхностный взглядъ на Полевые Цвѣты, даетъ право пожелать Издателямъ его менѣе дѣятельности литтературной: желаемъ этого для собственной ихъ пользы, ибо изданіе Альманаха очень недурно.

Клюкинъ.

— *Славянская Хрестоматія*, или избранныя мѣста изъ произведеній древняго отечественнаго нарѣчія (собрана Ив. Пенинскимъ). СПб. 1828 г. in 8, XXXII и 566 стр.

Digitized by Google

Принявъ эпиграфомъ своей книгѣ слова изъ Премудрости Соломона: «*Аще многаго искуства желаетъ кто, вѣсть древняя*» (глава VIII, стр. 8), Издатель, кажется, ошибся въ смыслѣ текста. Соломонъ говоритъ объ *Исторіи*: Издатель Славянской Хрестоматіи относитъ слова его къ *древнимъ языкамъ*.

Любопытно и поучительно было-бы собрать хрестоматію Славянскаго языка, исторически-филологически. Для сего надобно-бы начать древнѣйшими Славянскими памятниками, и преслѣдовать памятники сіи до отдѣльныхъ произведеній каждаго изъ Славянскихъ нарѣчій, гдѣ можно-бъ было представить образцы и нашего новѣйшаго церковнаго языка (изъ твореній Св. Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана, и проч.). Притомъ, въ сравненіе съ древними библейскими памятниками, напечатать одинакіе отрывки съ древнихъ текстовъ и исправленные въ новѣйшее время, наконецъ, ихъ-же въ переводахъ прочихъ Славянскихъ народовъ.

Другимъ предметомъ Хрестоматіи могло-бъ быть собраніе избранныхъ мѣстъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ, гдѣ, не входя ни въ какія историческія соображенія, можно-бъ было видѣть силу, красоту, великолѣпіе церковнаго языка, и узнать его въ разныхъ отношеніяхъ.

Книга, изданная Г-мъ Пенинскимъ, ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не достигаетъ цѣли.

Съ начала видимъ въ ней *Предувѣдомленіе*, гдѣ Издатель говоритъ, безъ всякой отчетливости, о Славянскомъ языкѣ, дивясь, что при самомъ началѣ онъ является сильнымъ и величественнымъ; далѣе

Digitized by Google

утверждаетъ, что Славянскій, Славяно-Церковный, старинный Русскій языкъ и языкъ лѣтописей есть одно и тоже (стр. XVII), что вся услуга Ломоносова состоитъ въ «измѣненіи старинныхъ книжныхъ окончаній на употребляемыя въ *изустномъ* (?) нарѣчіи» (стр. XX), и проч. и проч.

Трудно спорить, послѣ увѣрительнаго тона, съ какимъ обо всемъ этомъ пишетъ почтенный Издатель. Онъ вѣритъ во всѣ ошибки прошлаго вѣка, напримѣръ; думаетъ, что слова, а не самые предметы, дѣлаютъ слогъ высокимъ, низкимъ, среднимъ; отъ этого не понимаетъ онъ, что сущность библейскаго языка, а не Славянскія слова дѣлаютъ его величественнымъ и изящнымъ. Не принимая раздѣленія языка Славяно-Церковнаго отъ Славянскаго древняго, не вѣря, что Св. Писаніе переведено на одно изъ нарѣчій, и составило особенное книжное нарѣчіе Славянскаго языка, образованное по Греческому, онъ отнимаетъ у Критики всю возможность доказать что либо ему въ какомъ-бы то ни было отношеніи.

Въ самой Хрестоматіи Г-на Пенинскаго такая-же сбивчивость. Раздѣливъ ее на четыре части (отрывки *посѣствовательные, поучительные, витійственные, пѣснопѣсненные*), Авторъ предлагаетъ безъ разбора — и неподражаемыя мѣста изъ Св. Писанія, и отрывки изъ плохо написанныхъ твореній Кубасова и Яворскаго; мѣста изъ краснорѣчивыхъ Миней-Четій, и изъ Сербскаго *Цароставника*; надутое пустословіе Степенной Книги, какого нибудь Іерея Софронія, и сухой, изковерканный слогъ Русскихъ грамотъ, мѣшаетъ онъ съ Пѣснью о Полку Игоревомъ. Все это поставлено безъ филологической цѣли, и

Digitized by Google

безъ всякихъ соображеній. Не вникая въ то, что творенія Греческихъ Святителей были первыми Славянскими переводчиками худо перелагаемы, и если остались въ нихъ красоты, то уже ни мало не относятся онѣ къ переводамъ, а къ достоинству подлинниковъ, Г-нъ Пеннинскій на все Славянское смотритъ, какъ на образецъ витійства!

Такъ Г-нъ Пенинскій назвалъ *образцовымъ и превосходнымъ* Ролленевъ разборъ Пѣсни Моисея, и помѣстилъ его, какъ примѣрное произведеніе, въ своей книгѣ, хотя пора-бы оставить пустословіе Ролленей, Тома и Мармонтелей въ покоѣ, научившись критиковать по основаніямъ болѣе твердымъ и прочнымъ.

Въ концѣ книги помѣщено Г-нъ Пенинскимъ *объясненіе малоизвѣстныхъ словъ*. Неужели слова: *Антихристъ, Азія, батогъ, сидѣніе, благоуханіе, витія, вмѣнять, гадъ, еретикъ, застрѣхъ, струпъ, гумно, игуменъ, инокъ, ямъ* — слова малоизвѣстныя? Неужели неизвѣстно, что такое: *Фарисъ* и *талантъ?* Неужели: *Фарисей*, значитъ — *книжникъ или лжемудрецъ Еврейскій; тысяцкій* тоже что Трибунъ Римскій, а *вира* — пеня въ 40 гривенъ? Удивляемся и молчимъ!

— *Начала Риторики Іоанна Августа Эрнеста*, на Россійскій языкъ переложенныя Пр. С. Ивашковскимъ. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 8, XVI и 220 стр.

Грустно читать подобныя книги, грустно думать, что ученый человѣкъ, столь почтенный, какъ Г-нъ Ивашковскій, Профессоръ Московскаго

Digitized by Google

Университета, переводитъ Риторику Эрнеста, старое схоластическое твореніе, недостойное критики!

— *Гвіанскій пустынникъ* или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ, въ началѣ XIX столѣтія. Соч. Г-на Жуи. Перевелъ съ Французскаго С. де Шаплетъ. 3 части. М. 1828 г. въ тип. Деп. Народн. Просв., in 8, 267, 257 и 250 стр.

И Жуи, и Русскій Переводчикъ его извѣстны нашимъ читателямъ: Гвіянскій пустынникъ есть продолженіе *Антенскаго пустынника* и *Гильома простосердечнаго*, которые переведены уже Г-мъ де-Шаплетомъ. Содержаніе, расположеніе, сущность, все въ Гвіянскомъ одинаково съ пустынникомъ Антенскимъ. Почтенный Переводчикъ издалъ Гвіянскаго пустынника также, какъ изданы были имъ Гиліомъ и пустынникъ Антенскій. Русскіе читатели имѣющіе въ библіотекахъ двухъ первыхъ, и читающіе ихъ съ удовольствіемъ, могутъ теперь продолжить свое удовольствіе. Вѣроятно, Г-нъ Переводчикъ рѣшится передать по Русски и остальныя сочиненія Жуи о Французскихъ нравахъ, т. е. *Пустынника въ провинціи*, *Пустынника въ тюрьмѣ* и *Пустынника на свободѣ*. Желаемъ этого, чтобы умножить число занимательныхъ и хорошо написанныхъ книгъ на Русскомъ языкѣ.

— *Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя*, находящихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ Г-на Бларамберга, Дѣйств. члена Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ, съ историческимъ извѣстіемъ о древнемъ городѣ Ольвіи, съ планомъ онаго, и съ

Digitized by Google

изображеніемъ 225-ти медалей и монетъ, гравированныхъ въ Парижѣ Сенш-Анжемъ. Переведено съ Французскаго А. П. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 8, VII и 64 стр., съ 22-мя рисунками.

— *Древности сѣвернаго берега Понта.* Соч. П Кеппена, Дѣйств. члена Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. Переводъ Средн. — Камашева. М. 1828 г. въ т. Университетской, in 8, 175 стр.

Обѣ сіи книги не могутъ имѣть общаго интереса для всѣхъ читателей; но онѣ важны для занимающихся Древностями Новороссійскаго края, преимущественно-же Древностями Греческими, по берегамъ Чернаго моря находимыми. Подлинники, какъ той, такъ и другой книги, донынѣ были малоизвѣстны въ Россіи. Первая изъ нихъ есть описаніе Ольвіопольскихъ медалей, кои хранятся въ собраніи Древностей у Г-на Бларамберга, въ Одессѣ, или коихъ снимки имѣетъ у себя сей почтенный археографъ. Все это было издано Г-мъ Бларамбергомъ въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ, отдѣльною книжкою, подъ названіемъ: Choix des medailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia (Парижъ, 1822 г., in 8), съ рисунками, гравированными извѣстнымъ Парижскимъ художникомъ С. Анжемъ. Будучи членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Г-нъ Бларамбергъ подарилъ сему Обществу всѣ доски съ изображеніями медалей, и Общество, переведя описаніе оныхъ и историческое предувѣдомленіе Г-на Бларамберга на Русскій языкъ, издало теперь

Digitized by Google

и переводъ и изображенія медалей для Русскихъ нумизматовъ.

Переводъ книги о древностяхъ Сѣвернаго берега Понта, сдѣланный И. Н. Среднимъ-Камашевымъ, сотрудникомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, изданъ также на счетъ сего Общества. Это собственно рецензія, которая сочинена была П. И. Кеппеномъ, на книгу: Antiquités Grecques du Bosphore Cimmerien, par M. Raoul-Rochette (Парижъ 1822 г. in 8, 235 стр.), и помѣщена имъ въ *Вѣнскихъ лѣтописяхъ литтературы*, при чемъ и отдѣльно напечатана, подъ названіемъ: Alterthümer dem Nordgestade des Pontes (Вѣна 1823 г. in 8). Трудолюбивый Русскій Переводчикъ тщательно сообразилъ при переводѣ сію книгу, съ дополненіемъ къ ней Г-на Кеппена (изданнымъ въ 1823-же году, въ Вѣнѣ) и касающемся до извѣстнаго Псефизма Протогенова (Olbiches Psephisma zu Ehren des Protogenes), также съ исправленіями, какія сообщилъ ему Авторъ. Должно съ благодарностію замѣтить такую дѣятельность и тщаніе молодаго археографа и литтератора Русскаго; прочитавъ Русскій переводъ, просвѣщенные читатели, конечно, отдадутъ полную справедливость почтенному Г-ну Камашеву-Среднему за весьма не легкій трудъ его.

Излишне было-бы здѣсь входить въ подробное изложеніе сочиненій Г-на Бларамберга и Г-на Кеппена: обѣ книги состоятъ изъ подробностей, кои не могутъ быть изложены въ краткой рецензіи, и не могутъ быть любопытны всѣмъ читателямъ нашего журнала. Занимающіеся предметами, о ко-

Digitized by Google

ихъ идетъ дѣло, найдутъ особенно много важнаго и замѣчательнаго въ книгѣ Г-на Кеппена, относительно Археографіи, Древностей, Географіи Южной Россіи и Исторіи народовъ, въ ней обитавшихъ. Пользуясь изысканіями ученыхъ Нѣмцовъ, Г-нъ Кеппенъ показалъ ясно и неоспоримо ошибки и неточности Г-на Рауль-Рошета, и это завело его въ изслѣдованія весьма обширныя. Замѣтимъ, что разсмотрѣвъ книгу Г-на Бларамберга (весьма важную въ нумизматическомъ отношеніи) мы находимъ въ ней много разницы противъ историческихъ разысканій и мнѣній Г-на Кеппена. Здѣсь тѣмъ болѣе замѣтна разница, что Г-нъ Бларамбергъ принимаетъ многое изъ изслѣдованій почтеннаго археографа и друга своего Г-на Келлера, занимающагося также древностями береговъ Чернаго моря, и противъ коего весьма удачно подвизался Г-нъ Кеппенъ на критическомъ поприщѣ.

Digitized by Google

НОВОСТИ И ПЕРЕМѢНЫ

ВЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ

НА 1829 ГОДЪ.

— — — Id arbitror
Ad prime in vita esse utile, ne quid nimis.

Теренцій.

Истекающій годъ былъ годомъ замѣчательнымъ въ Русской журналистикѣ. Мало можемъ мы насчитать годинъ, въ которыя являлось-бы такое количество новыхъ журналовъ; мало, въ которыя падало-бы ихъ столько, и, кажется, никогда еще не бывало года, въ который Русскіе журналы испытывали столь сильныя, потрясающія въ основаніи перемѣны и измѣненія.

Роковой годъ этотъ быстро близится къ вѣчности. Горестный наблюдатель печально разсматриваетъ книжки на вѣки умолкнувшихъ журналовъ, съ утѣшительною надеждою на смѣхъ и горе ждетъ новыхъ сподвижниковъ, и съ удивленіемъ видитъ, какъ слова Мирабо сбываются надъ Русскими журналами. Онъ не вѣритъ глазамъ, смотря на журнальныя революціи. И *Вѣстникъ Европы* даже, Вѣстникъ Европы зашевелился на своихъ скудельныхъ ногахъ, и *Дамскій Журналъ* испыты-

Digitized by Google

ваешъ губительную силу нововведеній! Что значишъ это? Какія таинственныя пружины расколыхали тяжелый маятникъ времени, столь однообразно стучавшій въ журнальныя объявленія? Не беремся разрѣшать загадки. Можетъ быть, подслушивая журнальные счеты, испытательный демонъ любопытства открылъ-бы нѣкоторыя тайны, можетъ быть.... но мало-ли что можетъ быть! Мы, скромные лѣтописатели журналистики, ничего не предполагаемъ, а сообщаемъ только читателямъ журналовъ вѣрные факты новыхъ событій. Никто не поручится и за то, что переселеніе старой души въ новую форму мало пособитъ тяжкому жребію, тяготѣющему надъ иными журналами: все это рѣшитъ время. Мы живемъ только въ прошедшемъ; будущее неизвѣстно, настоящее — призракъ: оно не существуетъ; за одно мгновеніе, оно было *будущимъ*, черезъ одно мгновеніе дѣлается *прошедшимъ*. Опъ жизни остаются на землѣ гробъ и дѣла; отъ журналовъ пыль и книжки. Кстати, или не кстати, попавши въ размышленіе о суетѣ міра, сами не знаемъ, отъ чего родились у насъ такія мрачныя мысли при извѣстіяхъ о журнальныхъ перемѣнахъ. «Неужели всякое извѣстіе о книгѣ» (говорилъ одинъ Русскій литтераторъ) «есть паннихида за упокой, и должно начинаться словами: *съ прискорбіемъ извѣщаемъ*, «и т. д.?» — Совсѣмъ нѣтъ! Мы надѣемся даже, что измѣненія Русскихъ журналовъ будутъ къ лучшему, ожидаемъ всего хорошаго, прекраснаго; но теперь пришли намъ на мысль слова Оксенштирна. Жаль, что старикъ этотъ въ наше время

Digitized by Google

забышъ всѣми. У него попадается много такого, что только *практическая* философія можетъ внушить человѣку. Вотъ что говорилъ Оксенштирнъ о жизни человѣческой: «Свѣтъ — театръ, люди — «акперы; случай сочиняетъ комедію, удача раз- «даетъ роли, глупость разыгрываетъ увертюру, «время поетъ финалъ. Полишики управляютъ ма- «шинами, философы снимаютъ со свѣчъ, богачи «сидятъ въ ложахъ, знатные въ креслахъ, бѣдня- «ки — въ райкѣ, поэты разносятъ лимонадъ. Со- «держаніе пьесы: Mundus vult decipi, ergo decipitur «(*свѣтъ хочетъ обманываться, и пусть его обма- «нывается*), а названіе: *вѣчное тоже*. Пьеса вооб- «ще довольно скучна; дураки хлопаютъ, умные «свищутъ, но всякій платитъ за входъ.»

Такъ, или *почти такъ* пишетъ Оксенштирнъ. Но къ чему эта комедія, при извѣстіи о новостяхъ Русской журналистики? Ни къ чему, ММ. гг. — *къ слову пришлось*, по Русской поговоркѣ, написалось, а что написано перомъ, того не вырубишь и топоромъ. Personne n'étant tenu de faire une comédie qui ressemble aux autres, si je me suis écarté d'un chemin trop-battu, pour des raisons qui m'ont paru solides, ira-t-on me juger comme l'ont fait MM. tels, sur des regles qui ne sont pas les miennes?

Къ дѣлу. Начнемъ съ того, что безъ всякихъ подозрѣній и шутокъ послужитъ къ составленію хорошаго, отличнаго журнала въ С.Петербургѣ. Издатели Сѣвернаго Архива и Сына Отечества рѣшились въ будущемъ году соединить сіи оба журнала въ одинъ, который принимаетъ соединенныя имена: Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ,

Digitized by Google

Журналъ Словесности, Исторіи и Политики. Издатели не уничтожаютъ ни котораго изъ своихъ журналовъ. Весьма справедливо думаютъ они, что журналъ, въ которомъ избранныя статьи изъ назначенныхъ въ Сѣверный Архивъ, соединяясь съ съ избранными изъ назначенныхъ въ Сынъ Отечества, будетъ хорошимъ повременнымъ изданіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, при недостаткѣ сотрудниковъ, въ чемъ опытомъ увѣрится всякій, знакомый сколько нибудь съ литературнымъ міромъ Руси, изданіе въ одно время газеты и двухъ журналовъ дѣло тяжкое для двухъ литераторовъ, хотя-бы и трудолюбивыхъ. Издатели хотятъ вознаградить своихъ читателей болѣе быстрымъ появленіемъ книжекъ: С. О. и С. А. будетъ выходить каждую субботу, книжками, отъ 3 до 4 листовъ печатныхъ. Мы порадовались, что Политика опять входитъ въ С. О., потому, что она совсѣмъ забыта въ нашихъ журналахъ, а газетныя извѣстія не удовлетворяютъ любопытства людей, желающихъ основательнѣе знать современную исторію, чего отъ газетъ и требовать невозможно.

Замѣчательно, что будущій годъ представляетъ вообще какое-то стремленіе къ дѣлимости: *четыре* журнала будутъ выходить въ С.П.бургѣ и въ Москвѣ *еженедѣльно*. Нынѣшній годъ былъ только *одинъ* еженедѣльникъ — *притча во языцѣхъ* — Славянинъ. Онъ твердо остается *недѣльнымъ* журналомъ и на будущій 1829 годъ. Мы не имѣли еще удовольствія видѣть подробное объявленіе о Славянинѣ будущаго года. Не знаемъ: будутъ-ли въ немъ: «шактика *войскъ разнаго оружія, дѣланіе*

Digitized by Google

«*метательныхъ тѣлъ*, новыя артиллерійскія *изъ-*
«*бретенія съ критическими замѣчаніями*, *искуство*
«*минъ и понтоновъ*,» и, что всего важнѣе — изъ-
яснитъ-ли наконецъ Издатель: дѣланіе «*бомбъ съ*
«*гремучимъ порохомъ*, *съ привинченною или закупо-*
»*ренною затравкою*,» и «ракетъ *для зажигатель-*
«*ства?*» Всѣмъ этимъ два года уже манитъ чи-
тателей въ объявленіяхъ своихъ Издатель Славя-
нина. Можетъ быть съ первою книжкою 1829 года
читатели Славянина воскликнутъ:

Разрѣшился наконецъ!
Чѣмъ?....

Разумѣется, бомбами съ привинченною или заку-
поренною заправкою, и ракетами для зажигатель-
ства.

Боясь, чтобы заправки и зажигательство Сла-
вянина не испугали читателей, мы перенесемъ
ихъ въ совершенно противную сторону Русской
журналистики, гдѣ также встрѣтимъ ихъ *еже-не-*
дѣльность и — *розовое поле изящной словесности*,
сказали-бы мы, но не смѣемъ. Правда, имя но-
ваго сподвижника на не гладкомъ полѣ Русской
литературы, самое романическое: *Галатея*. Оно
переноситъ насъ къ милымъ воспоминаніямъ дѣт-
скихъ лѣтъ нашихъ, когда мы плакивали за Агла-
ями, и читывали Піеридъ, Аонидъ, Амфіоновъ:
вѣкъ баснословный для нашего желѣзнаго времени!
Даруй Фебъ, чтобы Галатея была *перекати поле*
въ цвѣтникѣ Русской литературы. Каждый на-
чинающій журналистъ можетъ сказать о себѣ при
началѣ журнала —

Digitized by Google

Я чрезъ жизненну волну,
Въ челнокѣ,
На легкѣ,
Одинокъ плыву въ страну
Неразгаданную!

можешъ прибавишь къ этому даже и слѣдующія слова:

Я плыву и — наплыву,
Черезъ мглу,
На скалу,
И сложу мою главу
Неоплаканную.

Все предвѣщаешъ впрочемъ успѣхъ любезной нимфѣ. Отъ самаго объявленія Галатеи дышешъ, кажется, *гуманистикою*. Но милое произведеніе цвѣтущей фантазіи хочетъ угощать читателей не одною словесностью. Галатея вооружается и бичемъ критики, хотя со всѣми дамскими оговорками — «скромностью, похвалою талантамъ — «*особливо при разборѣ писателя новаго и еще* не- «извѣстнаго,» и проч. и проч. *Критика* и *Галатея* что-то неладятся въ понятіи читателя. Но впрочемъ, новая Галатея не будетъ ждать Пигмаліона, а сама хочетъ учить Пигмаліоновъ, обѣщая «открытія по части искусствъ механическихъ «и ремеслъ, замѣчанія о театральныхъ декораці- «яхъ, машинахъ, объ учрежденіяхъ учебныхъ и «ученыхъ обществахъ.» При томъ будетъ 52 картинки модъ *Парижскихъ*, *Вѣнскихъ*, *Лондонскихъ*, картинки *мебелей*, *экипажей*. За послѣднее, Издатель Галатеи причисленъ Издателемъ Дамскаго

Digitized by Google

Журнала къ *высокоученымъ журналистамъ*. Издатель Дамскаго Журнала откровенно признается, что помѣщеніе экипажей и мебелей при какомъ нибудь журналѣ, онъ почитаетъ *высокою ученостью* (*)!

Высокая ученость удѣлъ не Дамскаго Журнала: это уже извѣстное дѣло; но отнынѣ Дамскій Журналъ рѣшительно будетъ походить «внѣшнимъ «видомъ и внутреннимъ расположеніемъ на Дам«скій Парижскій Журналъ: *Вѣстничекъ для дамъ* (Petit Courier des Dames).» Это собственныя слога Издателя, и— къ нимъ прибавлять нечего. Все изданіе Дамскаго Журнала будетъ на зеленевой бумагѣ: каждую субботу назначено выдавать *по одному листу печатному, безъ обвертки*, съ картинкою модъ; Дамскій Журналъ упадетъ и въ цѣнѣ: онъ будетъ стоить только 25 рублей въ Москвѣ и 30 рублей съ пересылкою. Впрочемъ, сосредоточивая его на однѣ картинки, Издатель могъ-бы пустить еще дешевле.

(*) «По принятой нынѣ системѣ новыми литературными журналами, *главное* — *Моды*. Подъ симъ магическимъ титуломъ будутъ помѣщаемы описанія костюмовъ дамскихъ и мужскихъ, съ приложеніемъ картинокъ изъ Парижскаго журнала, въ такомъ-же точно видѣ, какъ онѣ были въ нынѣшнемъ году, и того-же самаго рѣзца: будутъ равномѣрно описанія и замѣчательныхъ обыкновеній, строго предписываемыхъ всемогущею богинею стараго и новаго свѣта; *мебели*-же и *экипажи* предоставляю — *высокоученымъ* журналистамъ !!!!!»

Digitized by Google

На будущій годъ какой-то странный перебой является между журналистами въ картинкахъ модъ, и на моды раздолье полное: было-бы изъ чего шить, а въ фасонахъ недостатка не будетъ. Подумаете, что Г-да журналисты столько не уважаютъ публику, что въ глаза ей смѣются. Издатель Дамскаго Журнала торжественно объявляетъ: «*Главное* моды, *главное* моды!» И тутъ забавно столкновеніе съ нимъ другихъ журналистовъ. Сначала Сѣверный Вѣстникъ убѣдительно доказывалъ, что «модные иностранные журналы приходятъ въ Петербургъ съ спиномотомъ, или пароходомъ, гораздо ранѣе, чѣмъ въ Москву, то Издатель и льститъ себя пріятною надеждою, что модныя новости въ его журналѣ будутъ *свѣжѣе* извѣстій по сей части другихъ Русскихъ журналовъ.» Услужливый Издатель забылъ, что пароходъ зимою не ходитъ, что получая моды съ спиномотомъ, онъ не будетъ получать ихъ съ почтою, и что почта приходитъ въ одно время въ Петербургъ и Москву. — Но за этимъ забавнымъ явленіемъ послѣдовало явленіе второе, не менѣе смѣшное: явилась *Галатея*, и обѣщаетъ вдвое болѣе противъ Сѣвернаго Вѣстника модъ, *каждую субботу* картинку, и притомъ не однѣхъ *Парижскихъ*, но и *Вѣнскихъ* и *Лондонскихъ* модъ, условливаясь сверхъ того: «представить не непріятное чтеніе, избѣгать сухости, темноты въ слогѣ, неумѣстной отвлеченности, и — слишкомъ утонченныхъ теорій,» дополняя изображеніями экипажей и мебелей Тутъ — явленіе *третіе*: Издатель Дамскаго Журнала не захотѣлъ уступить

Digitized by Google

Галатеѣ. « Экипажи и мебели — высокая ученость! Главное — моды! » воскликнулъ онъ. Пять рублей дешевле Галатеи; каждую субботу *листъ* тонкой веленевой *бумаги*; столько-же, какъ въ Галатеѣ, картинокъ модъ, и сверхъ того *точное подражаніе внутреннимъ и внѣшнимъ видомъ* Парижскому Дамскому Вѣстничку! »

Любопытно будетъ наблюдать *субботы* Галатеи и Дамскаго Журнала. Полюбоваться, вѣроятно, будетъ чѣмъ. Каково только думаютъ о публикѣ, если почитаютъ самымъ завлекательнымъ украшеніемъ журналовъ Парижскія юбки и чепчики!

Но впрочемъ, не всѣ журналисты гонятся за модами. Двое изъ нихъ устремились къ полезному. Не льзя за это не поблагодарить Издателей, и не пожелать имъ успѣха. Аѳеней хочетъ награждать читателей *Записками для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ*, что будетъ составлять особыя прибавленія къ каждой книжкѣ Аѳенея. Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины также рѣшился прибавить къ своимъ книжкамъ *Дополненія*, и говорить въ нихъ о примѣненіи Химіи къ Сельскому Хозяйству и къ искуствамъ. Доброе дѣло, и оно конечно заслужитъ одобреніе благомыслящихъ.

Съ давняго времени литтературные лазутчики замѣчали, что *Московскій Вѣстникъ* и *Вѣстникъ Европы* составляютъ въ Московской литтературѣ что-то единородное, дружное, крѣпко соединенное, къ чему присовокупляется только Славянинъ, разсыпающійся въ похвалахъ обоимъ Вѣстникамъ:

Digitized by Google

это литтературное, хотя и нестройное тріо, тріумвиратъ, недѣлимый въ чувствахъ, мысляхъ и отношеніяхъ. Когда нибудь на досугѣ поговоримъ о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, и покажемъ разницу подробностей и общность цѣлаго въ ихъ составѣ. Сказавъ, какую перемѣну испытаетъ въ будущемъ году одинъ изъ литтературныхъ Московскихъ журналовъ: Атеней, скажемъ о перемѣнахъ и Вѣстника Московскаго и Вѣстника Европы, который, постарому преданію, также слыветъ литтературнымъ журналомъ.

Первый изъ Вѣстниковъ подвергается какой-то силѣ сжиманія, стѣсненія; *второй* получаетъ способность расширяться. На слѣдующій годъ Московскій Вѣстникъ представитъ *неслыханное диво*. Есть комедія подъ этимъ названіемъ, но въ ней неслыханнымъ дивомъ показанъ *честный секретарь*; въ Московскомъ Вѣстникѣ будетъ дивомъ измѣненіе его — въ *шесть альманаховъ!*

Еще *до перваго* Января 1829 года, пренумеранты получатъ книжку *стихотвореній*, а Января 8го числа книжку *прозы* (гдѣ будетъ *Черная немочь* и другіе отрывки изъ Русскихъ романовъ: образчики ихъ видѣли читатели Московскаго Вѣстника въ отрывкахъ изъ *Невѣсты на ярмаркѣ*). Потомъ въ теченіе года дадутъ пренумерантамъ книжку исторіи, книжку теоріи изящныхъ искуствъ, книжку критикъ, и — книжку *смѣси*. Все годовое изданіе будетъ стóить 25 рублей, за пересылку 2 рубля, а кто купитъ 100 экземпляровъ, Издатель уступаетъ по 20 руб. экземпляръ. Въ числѣ украшеній, коими напередъ гордится Издатель М. В., будутъ сцены

Digitized by Google

изъ комедіи Князя Шаховскаго: *Игроки*, весьма неудачно игравшихъ въ нынѣшнемъ году съ читателями Аѳенея, и критика Г-на Арцыбышева на Исторію Государства Россійскаго. Князь П. А. Вяземскій справедливо сказалъ, что эта критика не стоитъ возраженій, но посмѣяться надъ нею, право, не грѣшно. Не забавно-ли, на примѣръ, что Г-нъ Арцыбышевъ, пишущій слогомъ Сумарокова и Елагина, разсказываетъ намъ, что слогъ Карамзина «болѣе *провозглашательный*, нежели «историческій, но *мѣстами довольно ясенъ*, пла«венъ, *неподобозвученъ*, и могъ-бы назваться оп«личнымъ, если-бы не встрѣчалось въ немъ *чуже«земныхъ выраженій* (какъ-то: *Сія великая часть «Европы и Азіи*, или — *Такъ жили Славяне*), словъ «напыщенныхъ, взвышельныхъ, *иностранныхъ*, (какъ«то: *хронологія, тронъ, біографія*),» и проч. и проч.

Богъ знаетъ отъ чего, съ нѣкотораго времени залегла на сердцѣ у Издателя Московскаго Вѣстника Исторія Государства Россійскаго. Мало того, что онъ гордится помѣщеніемъ критики Г-на Арцыбышева, но самъ о себѣ объявляетъ онъ, что Исторія Гос. Россійскаго 12 лѣтъ не сходитъ съ его письменнаго стола, и *задѣтый за живое* (М. В. № 21 и 22, стр. 188) объявляетъ, что трудъ Карамзина есть только памятникъ языка, что Карамзинъ одѣвалъ Олеговъ и Святославовъ въ платья Ахилловъ и Агамемноновъ Расиновскихъ, что взглядъ Карамзина на Исторію, какъ Науку, былъ невѣренъ, апофегмы его суть общія мѣста, и что онъ на одинъ философскій вопросъ не отвѣчаетъ изъ

Digitized by Google

его Исторіи. Въ заключеніе Издатель Московскаго Вѣстника торжественно восклицаетъ: «Предлагаю «сказанное мною за тезисы: кому угодно поспо-«рить со мною?» Видно, Г-нъ Издатель М. В. все еще не отвыкъ отъ школы, и думаетъ, что онъ на студенческихъ диспутахъ. Съ нимъ сущая умора: то онъ взлѣзаетъ на подмостки Ивана Великаго, чтобы смотрѣть на Исторію рода человѣческаго, то ведетъ исторію діагональю, то разыгрываетъ изъ нее фугу, то готовитъ рацею, то говоритъ о публичной Петербургской библіотекѣ, что *для Москвичей* этотъ *виноградъ кисель*, то узнавши, что почта ходитъ изъ Москвы въ Петербургъ шесть разъ въ недѣлю, въ восторгѣ отъ просвѣщенія Русскаго! Впрочемъ, за Издателемъ М. В. не угоняешься: Бываютъ и у него вѣсти не въ попадъ, но что за важность! Въ № 19 и 20, онъ возвѣстилъ, что М. Т. Каченовскій хочетъ приняться за критическій разборъ Исторіи Государства Россійскаго. Но М. Т. Каченовскій, всегда дружески ласкавшій Московскій Вѣстникъ, объявилъ однакожь, что «такого разбора въ грѣхъ не ставитъ,» но разбирать Исторіи Гос. Россійскаго не станетъ. Богъ знаетъ, какъ обмолвился Московскій Вѣстникъ, говоря о Вѣстникѣ Европы. У нихъ всегда бывала чудная аналогія: они знаютъ чутьемъ, что каждый изъ нихъ предпринимаетъ. Недавно Московскій Вѣстникъ объявилъ, что у насъ въ Литературѣ *междуцарствіе*. Dixi et salvavi animam (М. В № 21 и 22, стр. 190) и— раздался голосъ Вѣстника Европы: Vos ego! — «Законы Словесности молчатъ: надобно чтобы голосъ ихъ доходилъ до слуха любознатель-

Digitized by Google

наго, который не услаждается звуками кимвала бряцающаго и мѣди звѣнящей! Время обратиться къ правиламъ, самою мудростію извлеченнымъ изъ безсмертныхъ твореній!» И подъ звуками кимваловъ бряцающихъ и мѣди звѣнящей, грузъ правилъ выѣзжаетъ на журнальное поприще въ лицѣ Вѣстника Европы, чѣмъ, вѣроятно, и прекратится междуцарствіе, возвѣщенное Московскимъ Вѣстникомъ. Явленіе, столь любопытное, стоитъ разсказа подробнѣйшаго.

Извѣстно, что съ давняго времени Вѣстникъ Европы упадалъ, валился, и — нынѣшній годъ въ куньихъ мордкахъ и ученическихъ изслѣдованіяхъ объ Исторіи Русской, всѣ думали слышать послѣдній вздохъ Вѣстника Европы. Съ давняго времени не являлось въ немъ ни выходокъ на Романтизмъ, Философію и поэмы Пушкина, ни возгласовъ о былломъ, съ Латинскими цитатками, и съ тѣхъ поръ, какъ всеобщій смѣхъ не далъ Вѣстнику Европы докончить критикъ на Черную шаль и Полярную Звѣзду, онъ замолкъ, довольствуясь литературными камешками, изъ-за угла кидаемыми.

Но духъ перемѣнъ грянулъ надъ Вѣстникомъ Европы, и 16ая доля № 18го на сей годъ занята объявленіемъ. Это объявленіе можетъ быть предметомъ огромной диссертаціи. «Желаю еще *потрудиться*, беру на свою отвѣтственность составленіе и печатаніе, остаюсь въ увѣренности, что новыя хлопоты вознаградятся *существенными удобствами*.» Все это возбуждаетъ какое-то умилительное чувство, при мысли, что *такъ* говоритъ Издатель Журнала, 26 лѣтъ продолжаемаго

Digitized by Google

и — падающаго! Но чувство умиленія смѣняется негодованіемъ, когда далѣе читаете объявленіе Вѣстника Европы. Издатель увѣряетъ, что въ неизмѣримой области Исторіи едва проложены тропинки — «сколько побужденій къ дѣятельности! Съ другой стороны видимъ *безпомощное состояніе литературы*, чудныя распри не за правое дѣло, а за невѣрныя выгоды первенства, усилія партій водрузить знамена свои *на землѣ, которая не была воздѣлываема* ихъ *трудами*. Законы Словесности молчатъ при звукахъ журнальной полемики. Надобно, чтобы голосъ ихъ доходилъ до слуха любознательнаго, который не услаждается звуками кимвала бряцающаго и мѣди звѣнящей. Время обратиться къ правиламъ, самою мудростію извлеченнымъ изъ безсмертныхъ твореній.» Слѣдуютъ обѣщанія, какія всегда даетъ и не исполняетъ Издатель Вѣстника Европы. Но до обѣщаній его дѣло читателямъ, а не намъ. Мы напоминаемъ только Вѣстнику Европы, что не такъ должно ему браться за законы Словесности и доводить голосъ ихъ до слуха любознательнаго. Если-бы онъ, старецъ по лѣтамъ, признался въ незнаніи своемъ, принялся за дѣло скромно, поучился, бросилъ свои смѣшные предразсудки, заговорилъ голосомъ безпристрастія, мы всѣ охотно уважили-бы его сознаніе въ слабости, желаніе учиться и познавать истину, всѣ охотно стали-бы слушать его.

Но *что* сдѣлалъ до сихъ поръ Издатель Вѣстника Европы? Гдѣ *его* права, и на какой воздѣланной *его трудами* землѣ, онъ водрузитъ свои знамена: гдѣ, за какимъ океаномъ, эта обѣтованная земля?

Digitized by Google

Юноши, обогнавшіе Издателя В. Е., не виноваты, что они шли впередъ, когда Издатель В. Е. засѣлъ на одномъ мѣстѣ, и неподвижно просидѣлъ болѣе 20 лѣтъ. Дивишься-ли, что теперь Вѣстнику Европы видятся чудныя распри, грезятся кимвалы бряцающіе и мѣдь звѣнящая?

Съ 1805 года нынѣшній Издатель Вѣстника Европы началъ свое дѣло, и — теперь только вздумалъ, что уже *время* трудиться *самому*. Оспоривая у другихъ право литературнаго суда, онъ даетъ поводъ у него потребовать доказательствъ на *его* права: гдѣ они?

Журнальныя сшашейки, выходки на Карамзиныхъ, Жуковскихъ, Буле, Калайдовичей, полдюжины диссертацій изъ чужихъ матеріяловъ, передѣлка статей Баузе, переводъ вздорнаго романа (Тереза и Фальдони), перекроеніе съ Польскаго Хрестоматіи Якобса; смѣшные споры, коими пестрился иногда Вѣстникъ Европы: вотъ все, чѣмъ устилалъ себѣ Издатель Вѣстника Европы дорогу въ храмъ литературнаго безсмертія, въ теченіе 25 лѣтъ! Ни одной книги достойной вниманія, ни одной самобытной замѣчательной статьи въ 25 лѣтъ — и Г-нь Издатель говоритъ о кимвалахъ бряцающихъ и мѣди звѣнящей!

Впрочемъ, посмотримъ: можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ Вѣстникъ Европы вдругъ оживетъ, возстанетъ... Но нѣтъ! кажется, это уже невозможно Въ 21 № сего года, сдва-ли не начато преобразованіе, и — безъ смѣха не льзя читать, испещренной Греческими, Латинскими, Французскими, Нѣмецкими цитатами, статьи о литературѣ Рус-

Digitized by Google

ской. Въ Греческомъ эпиграфѣ въ 3-хъ строкахъ *пять* ошибокъ (Самъ издатель Вѣстника Европы знаетъ по Гречески очень плохо: на это есть вѣрныя доказательства, а Г-нъ Надоумко, Сочинитель статьи, какъ студентъ, разумѣется небольшой знатокъ Греческихъ трагиковъ), и самое лучшее въ статьѣ есть то, что говоритъ Сочинителю разговаривающее съ нимъ лицо: «Не стыдно-ли «тебѣ такъ далеко отстать отъ своего вѣка и «перетряхивать на бездѣльѣ старинную труху!» Впрочемъ, эта драгоцѣнная статья стоитъ особаго разбора. Теперь мы извѣщаемъ читателей только о движеніи, какое замѣчается и обѣщано Вѣстникомъ Европы на 1829й годъ.

Остальныя новости Русской Журналистики слѣдующія:

Въ С. Петербургѣ Г-нъ Ольдекопъ хочетъ начать новый Журналъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: Der St. Petersburgische Bote, oder Journal für die Geschichte, Geographie und schöne Litteratur Russlands. Каждую недѣлю предполагается издавать 1 листъ. Но потерпѣвъ отъ прежняго своего журнала, въ четырехъ-лѣтнее изданіе его, до 4000 рублей убытка, Г-нъ Ольдекопъ не иначе рѣшается приступить къ изданію новаго, какъ имѣя уже 200 подписчиковъ, дабы обезпечить себя въ издержкахъ. — *Санктпетербургскія Вѣдомости* будутъ выходить по *три* раза въ недѣлю, а Объявленія къ нимъ *шесть* разъ.

Говорили еще о появленіи въ Петербургѣ *Дневной Бабочки*, въ Москвѣ *Журнала каррикатуръ*, *Журнала Драматическаго*, *Журнала музыкальнаго* и ежедневной газеты, также о прекращеніи

Digitized by Google

Санктпетербургскаго Зрителя и *Русскаго Зрителя*, но все это остается нерѣшеннымъ до будущаго года.

И. Бенигна.

СМѢСЬ.

Въ № 12 *Прибавленій къ Телеграфу*, мы упоминали о новомъ изобрѣтеніи, въ слѣдствіе коего въ устроеніи кораблей, можетъ быть, произойдутъ весьма важныя усовершенствованія, могущія при многихъ случаяхъ послужить къ спасенію кораблей, находящихся въ открытомъ морѣ. Теперь помѣщено въ одномъ Французскомъ журналѣ довольно полное изложеніе сего новаго изобрѣтенія, и мы спѣшимъ передать его нашимъ читателямъ.

« Англійскіе журналы извѣщали уже довольно давно о средствѣ, изобрѣтенномъ Г-мъ Ральфомъ Уатсономъ, предохранять корабли отъ потопленія. Мы опишемъ сіе изобрѣтеніе, при насъ испытанное Г-мъ Уатсономъ, надъ моделью осьмидесяти-пушечнаго корабля.

« Извѣстно что всякое тѣло, спущенное на воду, погружается и всплываетъ не отъ одного объема своего и протяженія. Китъ, часто вѣсящій около 100 тоннъ, такъ-же свободно поворачивается въ морѣ, какъ легкая лодочка, едва скользящая на поверхности волнъ; огромный плотъ, ско-

Digitized by Google

лоченный изъ многихъ толстыхъ досокъ, плаваетъ на поверхности воды такъ-же, какъ малѣйшая щепка, отъ него отдѣлившаяся. Напротивъ песчинка, брошенная въ воду, пойдетъ ко дну столь-же быстро, какъ гранитная гора, сдвинутая съ своего основанія и кинутая въ море.

«Это происходитъ отъ разности удѣльнаго вѣса, заключающагося въ каждомъ изъ сихъ тѣлъ и въ стихіи, вступающей съ ними въ соприкосновеніе. Тѣло, которое легче количества воды, вытѣсняемой имъ при погруженіи его въ сію жидкость, всплываетъ на поверхность; напротивъ всякое тѣло, котораго удѣльный вѣсъ болѣе нежели вѣсъ воды, вытѣсняемой имъ при погруженіи, пойдетъ ко дну. Этотъ законъ природы такъ-же простирается на орѣховую скорлупу, какъ и на плавающую крѣпость, то есть сто-пушечный корабль.

«Удѣльный вѣсъ большей части матеріяловъ, употребляемыхъ на постройку кораблей, гораздо менѣе удѣльнаго вѣса воды, долженствующей поднимать ихъ, и хотя при усовершенствованной новой системѣ кораблестроенія, желѣзо и мѣдь во многомъ замѣнили желѣзо и пихту, но вся масса подводной части корабля, мачтъ, рей, парусовъ и снастей, столько легче удѣльнаго вѣса воды, вытѣсняемой сею массою, что, для приданія кораблю равновѣсія, необходимо прибавлять достаточное количество балласту, дабы киль погружался въ воду до надлежащей глубины. Съ сею даже тяжестью, если корабль не встрѣчаетъ никакихъ случайностей, онъ никогда самъ собою не опустится на дно моря.

Digitized by Google

«Кромѣ всѣхъ матеріяловъ, употребляемыхъ на постройку каждаго корабля, къ нему прибавляютъ, для пополненія (эмпировки или груза, предметы столь тяжелые и въ такомъ большомъ числѣ, что ими весьма уменьшается въ кораблѣ не только способность плаванія, но даже сравнительная тяжесть воды и корабля становится не въ пользу сего послѣдняго, то есть, что корабль приобрѣтаетъ такой удѣльный вѣсъ, который гораздо болѣе вѣса воды, вытѣснявшейся имъ первоначально. Безъ большаго количества атмосферическаго воздуха, содержащагося во всѣхъ *не занятыхъ* частяхъ корабля, онъ необходимо пошелъ-бы ко дну. И безопасность его ежеминутно угрожается каждою малѣйшею скважиною, которая даетъ средство водѣ занять мѣсто атмосферическаго воздуха, а тогда гибель корабля неизбѣжна.

«Въ военныхъ кораблякъ балласть, пушки, ядра и множество другихъ весьма тяжелыхъ предметовъ именно принадлежатъ къ такимъ тѣламъ, коихъ удѣльный вѣсъ существенно противъ безопасности корабля; грузъ кораблей купеческихъ состоитъ часто также изъ тѣлъ самыхъ тяжелыхъ. Изъ этого видно, что кромѣ нѣкоторыхъ кораблей, нагружаемыхъ жидкостями, лѣсомъ или другими вещами, которыя легче воды или столь-же легки какъ она, всякій вооруженный корабль, отправляющійся въ дальнее путешествіе съ полнымъ грузомъ, по выходѣ изъ порта ежеминутно подверженъ опасности потонуть, при важномъ поврежденіи киля и вообще подводной части своей, или

Digitized by Google

при такой теча, что насосами не льзя ошкачать входящей въ корабль воды.

«Вотъ планъ для отвращенія сего бѣдствія, предлагаемый Г-мъ Уаисономъ. Всѣ, кому извѣстно устройство кораблей, знаютъ, что балки корабельныя, поддерживающія палубы, бываютъ достаточной длины и толщины, то есть могутъ поддерживать ужасную тяжесть, какою обременены самыя палубы. Но между тѣмъ балки сіи никакъ не должны препятствовать свободному проходу экипажа, безпрестанно движущагося между палубами, и не мѣшать маневрамъ артиллеріи, въ случаѣ сраженія; для этого надобно оставлять между палубами столько пространства, чтобы тамъ человѣкъ могъ свободно ходить. Такимъ образомъ между самыми балками и подъ ними, или между палубами, которыя онѣ поддерживаютъ, остается много мѣста. Этимъ-то ничѣмъ не занятымъ мѣстомъ можно располагать, сохраняя всѣ другія удобства.

«Въ офицерскихъ или въ пассажирскихъ каютахъ, наружная сторона сихъ балокъ, и не глубокія пустоты, ихъ раздѣляющія, почти всегда покрываются тонкими досками, составляющими потолокъ: ихъ и раскрашиваютъ, единственно для приданія каютѣ поболѣе красы. Въ Королевскихъ яхтахъ, сіи пустоты наполняются пробковымъ деревомъ, для того, чтобы уменьшить звукъ шаговъ, когда ходятъ надъ каютою. Во всѣхъ другихъ частяхъ корабля, пространство между балками каждой палубы совершенно свободно и всегда остается безъ пользы. Именно это не занятое простран-

Digitized by Google

ство, Г-нъ Уатсонъ предлагаетъ наполнить мѣдными трубками, цилиндрической формы, закупоренными гермешически, конхъ концы должны быть выпуклые или полукруглые. Трубки будутъ простираться отъ одной балки до другой, прямо или діагонально, какъ позволитъ мѣсто. Длина каждой трубки можетъ быть отъ 4-хъ до 10-ти футовъ, толщина отъ 8-ми до 24 дюймовъ въ діаметрѣ, сообразно толщинѣ балокъ. Назначая самыя длинныя и толстыя трубки для балокъ самыхъ коротхихъ, Г-нъ Уатсонъ исчислилъ, что если подъ всѣми палубами корабля такія трубки будутъ придѣланы и наполнены атмосферическимъ воздухомъ (можно употребить и легчайшій воздухъ, если сіе окажется нужно), то въ нихъ будетъ заключаться количество воздуха, достаточное для равновѣсія удѣльной тяжести самого корабля и его груза, какова-бы ни была постройка и грузъ онаго, и что однимъ этимъ отвратится отъ корабля вся опасность: онъ будетъ погружаться въ воду только до тѣхъ поръ, покуда трубки придутъ въ соприкосновеніе съ водою.

« Всякому, кто учился плавать, извѣстно, что посредствомъ пузырей, наполненныхъ воздухомъ, тяжелыя тѣла поддерживаются на поверхности воды. Кто изъ моряковъ не знаетъ, что посредствомъ пустыхъ, или лучше сказать наполненныхъ воздухомъ бочекъ, легко сводятъ на воду корабли, сѣвшіе на мель? Закупоренныя бутылки, не смотря на чрезвычайно ломкій составъ свой, часто бываютъ употребляемы для перенесенія изъ отдаленнѣйшихъ частей Тихаго Океана къ берегамъ Европы

Digitized by Google

писемъ или напоминаній, повѣряемыхъ имъ смѣлыми мореплавателями. Переплывъ тысячи миль, иногда боровшись цѣлый годъ съ бурями и всѣми ужасами раздраженнаго Океана, онѣ спокойно пристаютъ къ нашимъ берегамъ, между тѣмъ какъ многіе превосходные корабли, поглощенные моремъ, никогда уже не приближатся къ онымъ.

«Основываясь на семъ простомъ и могущественномъ законѣ природы, Г-нъ Уатсонъ предлагаетъ, такъ сказать, положить палубы на плоты трубокъ, наполненныхъ воздухомъ, и тѣмъ предохранить корабль отъ потопленія до тѣхъ поръ, покуда хотя нѣкоторыя части онаго будутъ держаться, и покуда трубки не будутъ разбиты. Мы должны еще сказать, какимъ образомъ трубки сіи будутъ въ безопасности отъ ударовъ какихъ-нибудь постороннихъ тѣлъ. Если читатели поняли изъ нашего описанія, какъ помѣстятся трубки между балками, то съ перваго взгляда они увидятъ, что даже имѣя въ виду одно только сохраненіе трубокъ отъ разбитія, не льзя было-бы во всемъ кораблѣ избрать для нихъ лучшаго и приличнѣйшаго мѣста. При погруженіи въ воду, бока ихъ никакъ не могутъ быть выломлены простымъ давленіемъ воды, ибо отъ этого они предохранятся цилиндрическою формою трубокъ. Плотная мѣдь конечно выдержитъ дѣйствіе посторонняго тѣла, если ему противится тонкое и ломкое стекло. Не льзя даже предполагать, чтобы въ сраженіи ядро могло попасть въ трубки, потому что ядра всегда слѣдуютъ горизонтальному направленію, пока въ нихъ еще есть сила стремленія; а если корабль по-

Digitized by Google

строенъ съ надлежащею точностью, но совершенно невозможно, чтобы килевая или боковая качка, даже самая жестокая, когда-нибудь могла, вдругъ сбросивъ съ мѣста какой-нибудь ящикъ, бочку или подобное сему тѣло, подвергнуть опасности трубки. Сообразивъ все это, можно видѣть, что ни одинъ снарядъ лучше сего не предохранитъ корабля отъ погруженія въ воду.

«Снарядъ сей, какъ показано, не займетъ ни одного изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ бываютъ товары, корабельные снаряды и провизія. Онъ ни сколько не будетъ препятствовать кораблю въ ходѣ, и не погрузитъ его въ воду ни на одинъ дюймъ болѣе обыкновеннаго; будучи утвержденъ единожды, онъ не потребуетъ никакого вниманія, при всѣхъ вѣтрахъ и температурахъ.

«Намъ кажется, что ни одно изобрѣтеніе, никогда не представляло столько выгодъ, какъ сіе. Соображая при томъ цѣль онаго — сохранить отъ смерти многихъ несчастныхъ, каждый годъ поглощаемыхъ моремъ, и сберечь множество богатствъ — полагаемъ навѣрное, что всѣ просвѣщенные люди скоро признаютъ, какъ важно и необходимо принять сіе новое изобрѣтеніе.

Предположимъ на минуту, что корабль совершенно разбился, что всѣ брусья, балки и даже доски, составлявшія его, раздѣлились по одиначкѣ, такъ, что ни одна часть корабельная не соединена съ другою. Въ этомъ даже состояніи, всѣ почти обломки представили-бы, для каждаго человѣка изъ экипажа, такъ сказать, поплавки, и если-бы нѣкоторыя части палубы оставались еще скрѣ-

Digitized by Google

пленными, то изъ нихъ легко было-бы тотчасъ сдѣлать плоты, которые по способности своей къ плаванію и чрезвычайной скорости, съ какою они могли-бъ быть приготовлены, представили-бы спасительное средство для употребившихъ оные.

«На Темзѣ каждый день можно видѣть большіе мѣдные поплавки у якорей, плавающіе единственно отъ заключающагося въ нихъ воздуха. Сіи поплавки остаются въ хорошемъ состояніи, хотя они должны выносить тяжесть и часто удары толстыхъ канатовъ, особенно-же сильное и жестокое давленіе приливовъ, весьма не рѣдко текущихъ съ величайшею быстротою. Въ случаѣ кораблекрушенія, сіи поплавки могутъ сдержать двухъ или трехъ человѣкъ и спасти ихъ отъ потопленія. Каждая изъ трубокъ Г-на Уатсона, также могла-бы, при совершенномъ разбитіи остатковъ корабля, чего, впрочемъ, при погруженіи только въ воду никогда не можетъ быть, представить такое-же пособіе и тѣ-же слѣдствія.

«Другая, важная выгода сихъ трубокъ состоитъ въ томъ, что въ случаѣ пожара на кораблѣ, чего также должно опасаться не менѣе потопленія, для утушенія можно было-бы употребить какое угодно количество воды, а нынѣ этого часто не льзя бываетъ сдѣлать, потому что обремененный водою корабль можетъ пойдти ко дну. Тогда линейный, или Индійской компаніи корабль, могъ-бы вдругъ стать на вѣтеръ, всѣми парусами, и открыть съ противной стороны всѣ амбразуры, такъ что, по естественному наклоненію корабля, амбразуры тотчасъ были-бы наровнѣ съ водою и

Digitized by Google

дали-бы ей средство, вдругъ хлынувъ въ корабль, остановить въ одну минуту быстрое и пожирающее дѣйствіе пламени. Если было-бы доказано, что корабль, такимъ образомъ наполненный водою, не можетъ погружаться далѣе извѣстной точки, то погруженіе его, даже до сей точки, могло-бъ быть производимо безъ малѣйшаго опасенія, и бѣдствіе пожара на корабляхъ навсегда было-бы отвращено однимъ употребленіемъ сего, конечно смѣлаго, но вѣрнаго средства.

«Сообразивъ, 1-е, что, по вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ теченіе многихъ лѣтъ, извѣстно, что *каждый день погибаетъ* отъ огня, отъ разбитія, отъ потопленія, почти *два Англійскихъ корабля*; 2-е, что ужасное бѣдствіе исчезаетъ изъ росписи, и безъ того уже слишкомъ огромной, золъ, тяготѣющихъ надъ человѣкомъ, увеличивъ ничтожною суммою расходы на устройство кораблей, а именно не болѣе пяти процентовъ; 3-е, наконецъ, что это драгоцѣнное изобрѣтеніе можетъ быть примѣнено ко всѣмъ кораблямъ, какова-бы ни была ихъ величина, частное назначеніе и проч., сообразивъ, повторяемъ, великость опасности и легкость, съ какою можно избавиться отъ нея, мы полагаемъ, что одна слишкомъ слѣпая привязанность къ старинѣ и старымъ предразсудкамъ можетъ помѣшать принятію столь важнѣйшаго открытія.

«Постаравшись сдѣлать сіе описаніе понятнымъ для людей, даже мало знакомыхъ съ мореплаваніемъ, замѣтимъ еще то, что Г-нъ Уатсонъ не требуетъ ни патента, ни привиллегіи на свое изобрѣтеніе, и что онъ безкорыстно предлагаетъ его

Digitized by Google

цѣлому свѣту, желая единственно, чтобы всѣ народы съ увѣренностью приняли его открытіе и скорѣе могли воспользоваться выгодами онаго.»

Въ № 93-мъ Коммерческой Газеты помѣщены весьма замѣчательныя сравнительныя извѣстія о торговлѣ Россіи въ послѣдніе годы. Сіи замѣчанія сдѣланы Издателями Коммерческой Газеты по поводу невѣрныхъ извѣстій о Русской торговлѣ, помѣщенныхъ въ Нѣмецкой *Всеобщей газетѣ*. Сводя итоги привоза въ Россію и отпуска изъ оной въ 1825 и 1826 гг., Нѣмецкій Журналистъ выводитъ, что усиленіе таможенныхъ запрещеній уменьшаетъ торговлю Русскую, что симъ доказывается вредъ запретительной системы, и проч. и проч.

Дѣло состоитъ не въ опроверженіи ошибочнаго мнѣнія иностранца, но въ *невѣрномъ фактѣ*, коимъ подкрѣпляетъ онъ свое мнѣніе. Съ умысломъ или безъ умыслу, онъ не говоритъ о томъ, что система запрещеній, возобновленная въ 1822 году, въ послѣднее время не только не усилена, но сдѣлалась противъ прежней умѣреннѣе, и только контрабанда преслѣдуется съ большею строгостію, такъ, что доходы отъ таможенъ прибавляются ежегодно милліонами рублей (1825 годъ, 54,092,830 рублей асс. — 1826 годъ, 55,667,322 р. а. — 1827 г., 62,084,636 р. а.), при всемъ уменьшеніи самыхъ пошлинъ. Желая доказать, какъ поверхностны бываютъ иногда выводы, и на какихъ ложныхъ положеніяхъ основываются иногда публицисты, довольно повѣрить факты Нѣмецкаго Журналиста. Онъ

Digitized by Google

выбралъ 1825-й годъ — самый обильный, по причинѣ безмѣрнаго расширенія въ семъ году Европейской торговли, и 1826-й годъ, одинъ изъ самыхъ умѣренныхъ по торговлѣ годовъ, и изъ такого неловкаго выбора началъ выводить слѣдствія. Въ опроверженіе всего этого, и въ доказательство, что торговля Россіи безпрерывно увеличивается, Издатели Коммерческой Газеты берутъ среднія количества отпуска и привоза разныхъ товаровъ, за нѣсколько годовъ, и дѣлаютъ свои замѣчанія и выводы. Увѣренные, что распространеніе подобныхъ извѣстій всего лучше даетъ понятія о настоящемъ порядкѣ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, и доставляетъ средства безошибочно судить о многихъ важныхъ предметахъ, выписываемъ здѣсь таблицу и замѣчанія изъ Коммерческой Газеты. Суммы приняты, какъ сказали мы, среднія.

Отпускъ товаровъ.

		Въ 1818, 1819 и 1820.	Въ 1825, 1826 и 1827.
Льну	пуд.	1,286,538	2,400,502
Пеньки	пуд.	2,718,992	2,710,035
1818 годъ былъ необыкновенно силенъ: отпущено 3,245,663 пуда. Пеньки-же отпускъ былъ почти во все время одинаковъ.			
Желѣза	пуд.	1,024,875	1,402,993
Вмѣсто 1820 года взятъ 1821.			
Поташа	пуд.	308,716	498,602
Сала	пуд.	2,398,226	3,532,193

Digitized by Google

Вмѣсто 1820 взяшъ 1821 годъ, потому что въ 1820 количество не показано. На деньги отпущено въ 1820 на 47, а въ 1821 на 43 милліона рублей. Отпускъ сала безспорно усилился значительно.

Льнянаго сѣмени .	четвершей	295,166	438,870
Щетины	пуд.	46,687	64,708
Воска	пуд.	44,831	65,602
Паруснаго полотна .	куск.	112,297	223,618
Хлѣба на	руб.	57,610,317	23,561,510
Лѣса на	руб.	4,661,280	9.485,447

Привозъ товаровъ:

Винъ	оксофт.	53,575	44,566

1819 и 1820 годы были весьма сильны. Вообще-же не замѣтно ни прибавки, ни уменьшенія.

Шампанскаго . .	бутылокъ	261,199	323,432
Кофе	пуд.	105,545	119,164
Сахара	пуд.	1,128,024	1,073,046

1820 г. былъ весьма силенъ. Вообще-же привозъ почти одинаковъ.

Чая	пуд.	130,656	142,011
Фруктовъ на . . .	руб.	5,913,892	4,467,082

Привозъ фруктовъ уменьшился, потому что произведеніе своихъ увеличиваешся.

Соли	пуд.	3,339,802	3,075,018

Digitized by Google

Собственной соли стало расходиться болѣе.			
Пряденой бумаги . .	пуд.	205,182	350,727
Если исключить 1820 годъ, который былъ очень силенъ, то оказывается, что привозъ бумаги удвоился.			
Бумажныхъ товаровъ, на	руб.	16,436,757	12,976,437
Если исключишь 1820 и 1821 годы, то привозъ былъ одинаковъ.			
Льняныхъ товаровъ на .	руб.	1,031,698	1,556,208
Усилился отъ послѣдовавшихъ разрѣшеній.			
Шелковыхъ товаровъ на .	руб.	6,670,326	7,945,774
Привозъ увеличился. Впрочемъ здѣсь должно взять въ соображеніе и уменьшеніе контрабанды.			
Шерстяныхъ товаровъ на	руб.	19,526,870	9,689,268
Ни одинъ товаръ не упалъ такъ много, при чемъ однако надобно замѣтить, что изъ Царства Польскаго привозится большое количество сукна почти безпошлинно.			

Изъ сравненія сихъ показаній оказывается ясно:

1) Что отпускъ хлѣба много уменьшился, при чемъ надлежитъ замѣтишь, что въ 1822, 1823 и 1824 годахъ отпущено въ сложности только съ небольшимъ на 15,200,000 руб., но что много дру-

Digitized by Google

гихъ сырыхъ произведеній отпускъ увеличился, и вообще отпускная торговля увеличилась.

2) Что ограниченіе привоза нашего хлѣба въ чужіе краи заставило помышлять о томъ, чтобы могъ оный потребляться въ Государствѣ мастеровыми на фабрикахъ.

3) Въ отношеніи къ привозу:

a) Въ 1820 и 1821 годахъ, когда дѣйствовалъ такъ называемый свободный тарифъ, хотя привозъ былъ почти третьею долею сильнѣе, но отпускъ въ сложности сихъ двухъ годовъ поименованныхъ товаровъ простирался до 173,700,000 руб., менѣе нежели въ 1818 и 1819, и болѣе нежели въ 1822, 1823 и 1824. Напротивъ того въ 1825, 1826 и 1827, изъ коихъ 1826 былъ весьма худой, простирался оный въ сложности до 172,900,000 руб., слѣдственно разницы мало.

b) О частной соразмѣрности привозныхъ издѣлій показано уже въ статьяхъ товаровъ. Вообще-же уменьшился значительно привозъ только шерстяныхъ товаровъ. При распространеніи отечественныхъ фабрикъ сіе объясняется тѣмъ, что съ одной стороны весьма уменьшилась ухайка отъ пошлинъ, а съ другой не мало увеличилось потребленіе, особливо-же тѣмъ, что національная одежда въ купеческомъ и мѣщанскомъ сословіяхъ, относительно къ женскому полу, мало по малу большею частію оставляется. Умножившійся привозъ пряденой бумаги вообще много подкрѣпилъ сумму привоза, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ успѣхи нашихъ фабрикъ. Между тѣмъ распространяются у насъ также и прядильни.

Digitized by Google

4) Если взять послѣднія пять лѣтъ съ 1823 года, то оказывается нѣкоторое постоянство и постепенное возвышеніе въ торговлѣ, что конечно можно отнести между прочимъ къ твердости въ правилахъ и къ довѣренности.

Будущій 1829-й годъ будетъ 7337-й отъ сотворенія міра, по Греческому лѣтосчисленію, и 6542-й по Римскому, а по Іудейскому счисленію, 9 Сентября 1828 начался только 5589-й годъ отъ с. м. — Отъ построенія Рима въ 1829 году совершится 2582-й годъ; отъ первой Олимпіады 2605-й. Въ 1829 году будутъ *два* солнечныя затмѣнія, съ 3-го на 4-е Апрѣля, и съ 27 на 28 Сентября, которыя въ Европѣ видимы не будутъ, и *два* лунныя, 20 Марта и 13 Сентября: послѣднее въ Европѣ будетъ отчасти видимо.

2 Іюля 1829 г. начнется 1245-й годъ эгиры Магаммеданской. Вотъ праздники по календарю Турецкому, въ будущемъ году: Января 21, день побѣдъ; Апрѣля 4, воспоминаніе о разбитіи подъ Вѣною; Апрѣля 6, 7 и 8, Байрамъ; Іюля 3, новый годъ; Сентября 11, рожденіе Магаммеда; Ноября 17, воспоминаніе взятія Константинополя. Извѣстно, что Турки тщательно замѣчаютъ *счастливые дни* въ году; въ каждомъ мѣсяцѣ бываетъ ихъ по два и по три дня. Въ слѣдующемъ 1829 году, по мнѣнію Турковъ, счастливые дни суть слѣдующіе: 19, 20 Января, 18, 19 Февраля, 19, 20, 21 Марта, 18, 19, 20 Апрѣля, 17, 18, 19 Мая, 16, 17, 18 Іюня, 15, 16, 17 Іюля, 14, 15, 16 Августа, 12, 13, 14 Сен-

Digitized by Google

тября, 12, 13, 14 Октября, 10, 11, 12 Ноября, 10, 11, 12 Декабря.

Высочайшее соизволеніе: воздвигнуть въ Херсонѣ памятникъ Князю Потемкину-Таврическому, данное блаженныя памяти Императоромъ Александромъ, по просьбѣ жителей Новороссійскихъ губерній, подтверждено нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Такимъ образомъ воспоминанія о незабвенныхъ мужахъ, прославлявшихъ Россію своими подвигами, по всѣмъ областямъ Россіи увѣковѣчиваются памятниками, достойными величія народа Русскаго. Памятники: Дмитрію Донскому на Куликовскомъ полѣ, Минину и Пожарскому въ стѣнахъ Москвы и въ Нижнемъ Новгородѣ, Петру Единственному въ Петербургѣ, Суворову, Румянцову, Кушузову и Барклаю де-Толли тамъ-же, Ломоносову въ Архангельскѣ, Ришельё въ Одессѣ, и другіе, засвидѣтельствуютъ потомству о благоговѣніи предковъ къ памяти великихъ.

Мы видѣли изображеніе памятника, какой предположено теперь жителями Новороссійскихъ губерній воздвигнуть въ Херсонѣ въ память Потемкина. Знаменитый ваятель нашъ Мартосъ будетъ исполнителемъ его. На квадратномъ пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора, или изъ гранита, поставится колоссальное бронзовое изображеніе Потемкина, въ 4 аршина 4 вершка вышиною, слѣдовательно равное огромной статуѣ Геркулеса Фарнезскаго. Спокойно и величественно опираясь лѣвою рукою

Digitized by Google

на мечъ, правую простираетъ Потемкинъ, держа въ ней свитокъ. Положеніе прекрасное, и величіе изображенія умножается простотою и искуствомъ драпировки, въ которой смѣшано Римское воинское одѣяніе съ Славянскимъ. Шлемъ лежитъ у ногъ героя. На четырехъ углахъ, въ низу пьедестала будутъ четыре огромныя сидящія статуи Марса, Нептуна, Аполлона и Геркулеса: мысль богатая, и вѣстность необыкновенныхъ дарованій ваятеля ручается за успѣхъ исполненія оной.

Полагаютъ, что издержки на выдѣлку и отливку всѣхъ пяти статуй, не считая того, что станетъ пьедесталъ, и перевозъ памятника изъ Петербурга въ Херсонъ, будутъ простираться до 170 т. рублей.

Все желающіе участвовать въ сооруженіи памятника Князю Потемкину Таврическому приглашаются къ добровольнымъ на оный пожертвованіямъ.

Пять переводовъ Фауста Гётева явилось уже въ Парижѣ. Теперь Парижскій книгопродавецъ Сомеле печатаетъ новое, великолѣпное изданіе одного изъ сихъ переводовъ, въ листъ, съ 70-ю литографированными виньетами. Германская и Англійская Музы сильно угрожаютъ Французской. Изъ Фауста на первый случай дѣлаютъ мелодрамы; Вильгельмъ Тель, Шиллера, также передѣланъ въ мелодраму. Стеченіе публики на представленіяхъ его бываетъ необыкновенное, и тотчасъ послѣ первыхъ представленій Фауста и В. Теля, яви-

Digitized by Google

лись кольцы, браслеты, модныя матеріи à la Faust, à la Tell. Все это мало-бы еще доказывало побѣду Германіи и Англіи на сценѣ Французской, но сильная оппозиція Гётистовъ, Шекспиристовъ и Шиллеристовъ, открывъ журнальную и книжную войну, всего болѣе подкрѣплена была Англійскими актерами на практикѣ. Парижане совершенно изумлены и очарованы твореніями варвара Шекспира, при игрѣ Кина и другихъ Англійскихъ актеровъ. Пишутъ, что уже многое переняли у нихъ Французскіе актеры, въ декламаціи и произношеніи, и жалуются, что не могутъ вполнѣ показать своихъ талантовъ въ трагедіяхъ Французскихъ. Кинъ посѣтилъ гробъ Тальмы, и ножичкомъ начертилъ на монументѣ: *Tu vivras.*

Любопытный фактъ извлечь можно изъ таблицъ изданныхъ Парламентомъ, о числѣ людей въ Англіи, заключенныхъ за долги въ тюрьмы. Сіе извѣстіе было издано въ Маѣ 1826 года.

Число всѣхъ должниковъ по тюрьмамъ въ то время простиралось до 3820, и по разсчету народонаселенія выходило, что въ Ирландіи и Шотландіи сидѣлъ за долги въ тюрьмѣ одинъ изъ 10,000, въ Валлійской области одинъ изъ 7000, а въ Англіи одинъ изъ 3500. Въ Ирландіи изъ 664 должниковъ заключено было 500 человѣкъ за долги менѣе 20 Ф. с., а вообще изъ 3820 человѣкъ, за долги менѣе 20 Ф. с. находилось въ тюрьмахъ 936; за долги менѣе 60 Ф. с. 841; за долги менѣе 100 Ф. с. 538, и за долги въ 100 Ф. с. и болѣе 841.

Digitized by Google

Байронъ похороненъ, безъ всякаго великолѣпія, въ старинной небольшой сельской церкви, близъ помѣстья предковъ его, Нью-Стидскаго Аббатства, въ деревенькѣ Гукнель (Hucknal), что въ Ноттингамскомъ Графствѣ. Тутъ погребены его предки, отецъ и мать. Нѣтъ памятника на могилѣ Байрона. Въ Августѣ 1825 года, сестра его поставила въ стѣнѣ церкви, противъ могилы, бѣлую мраморную доску съ надписью: «Здѣсь, гдѣ погребены предки, отецъ и мать, покоятся остатки «Георга Гордона, Ноэля, Байрона Рочдальскаго, «изъ Графства Ланкастерскаго. Авторъ Странствованія Чайлдъ-Гаролда, онъ родился въ Лондонѣ 22 Января, 1788 года; скончался въ Миссолунги, въ Греціи, 19 Апрѣля 1824 года, участвуя въ славномъ покушеніи возстановить Грече ческую страну въ прежней ея вольности и славѣ. «Сестра его, Августа Марія Лей (Leigh) поставила «сію надпись въ память его.»

Церковь, гдѣ покоится прахъ великаго поэта, старинное зданіе, и весьма бѣдна. Въ ней заведена книга, гдѣ вписываются имена посѣщавшихъ гробъ Байрона. Путешественникъ, описавшій всѣ сіи подробности, съ укоризною говоритъ, что въ этой книгѣ, кромѣ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ именъ, онъ нашелъ имена только Герцога Суссекскаго и Томаса Мура. Никто изъ знаменитыхъ друзей, никто изъ современныхъ литтераторовъ не былъ на гробѣ Байрона. Neglected by his friends after death, говоритъ путешественникъ, as he was deceived by them through life, it seems as if the same persecution which followed him on earth had companied him also to the grave.

Digitized by Google

Тяжело думать, что въ странѣ, столь просвѣщенной, какъ Англія, говорятъ такія печальныя истины, и — никто не постыдится ихъ! Въ Лондонѣ собираютъ подписку на сооруженіе памятника Байрону, и еще не собрали даже столько, чтобы можно было сдѣлать его мраморный!

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Pour doubler les chapeaux de velours plain, et pour faire des bérets, il y a un velours fort bien nommé velours *mosaique:* c'est un velours imprimé.

Une des nuances *rouge-brun* les plus à la mode, soit en velours plain uni, soit en velours plain quadrillé de jaune d'or, soit en satin glacé de blanc, soit en popeline brochée, se nomme *rouge-grenat,* ou simplement *grenat.* Elle est en vogue pour les robes, les redingotes, les manteaux, les toques et les bérets.

Un velours épinglé à dessins imprimés, façon de foulard, s'emploie en robes, en toques et en bérets.

Il y a, pour bérets et pour toques, du velours plain à dessins de cachemire.

Une irlandaise brochée, qui s'emploie en robes, a les aspérités d'une râpe: nous l'avons vue fond jaune-paille parsemé de petits bouquets verts et rouges.

C'est ordinairement en jaune d'or qu'est le reps indien, employé en robes.

(*) До 15 Ноября (н. с.) 1828 года.

Digitized by Google

On appelle *plumes turcs*, des plumets pareils à ceux qui surmontent les étendards turcs. Ils se composent d'une boule d'où sort une flamme bleue ou rouge. Autour de la boule sont des brins de plumes blanches renoués à des brins de plumes jaunes. Ces plumets se placent au nombre de deux ou trois, vers le haut de la forme d'un chapeau de velours ou de pluche, par devant. Les rubans sont des mêmes couleurs que les plumets.

La mode des bonnets parés, en blonde noire, revient. Ils sont ornés de pervenches bleues ou couleur de rose, de geranium et de clochettes en velours.

Les merveilleux ont deux espèces de manteaux *à l'Anglaise* en étoffe bleue, à grande pélerine doublée d'étoffe rouge, ont, à la place de manches, deux ouvertures couvertes par de larges pattes dites oreilles d'éléphant. Des manteaux qui ont tiré leur nom du comte Orry (opéra), se font en drap brun-savoyard, et à manches. Ils sont froncés à la taille par une coulisse, se boutonnent par devant, et leur pélerine est si longue qu'elle cache les bras et les mains. Tout le manteau est doublé en soie. Le collet carré, en pluche de soie, est large d'un quart.

На подкладку шляпъ изъ гладкаго бархата, и для беретовъ, употребляютъ бархатъ, очень свойственно называемый *мозаическимъ;* онъ тисненый.

Изъ темнокрасныхъ цвѣтовъ, для гладкаго неразрѣзнаго бархата, для гладкаго бархата съ квадратами, коихъ полоски цвѣта золотистаго, для атласа двуличневаго, съ бѣлымъ, для узорчатаго попелина, самый модный цвѣтъ называется: *красно-гранатовый*, или просто *гранатовый*. Онъ въ

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 20 Труд. Моск. Муз. 1828.

Digitized by Google

большомъ употребленіи для платьевъ, рединготовъ, плащей, шоковъ и беретовъ.

Булавчатый бархатъ, съ тисненными узорами, на манеръ Индійской шафты, идетъ на платья, шоки и береты. Для беретовъ и шоковъ употребляется также гладкій бархатъ съ шалевыми узорами.

Ирландская матерія (кажется въ первый разъ встрѣчается это названіе въ лѣтописяхъ модъ), узорчатая, изъ которой дѣлаютъ платья, шероховата какъ терпугъ, цвѣта соломеннаго и усѣяна зелеными и красными букетами.

Индійскій репсъ для платьевъ, обыкновенно цвѣта золотаго.

На Турецкихъ знаменахъ есть плюмажи; подобные имъ въ модномъ мірѣ называются также *Турецкими плюмажами:* это шаръ, изъ котораго выходитъ голубое или красное пламя; вокругъ шара перевиты волоски бѣлыхъ и желтыхъ, вмѣстѣ закрученныхъ, перьевъ. Два или три такихъ плюмажа помѣщаются къ верху тульи, бархатной или плюшевой шляпки, напереди. Ленты на шляпкѣ одинакихъ цвѣтовъ съ плюмажами.

Снова начинаютъ носить нарядные чепчики изъ черныхъ блондъ. Ихъ убираютъ голубыми или розовыми барвинками, гераніями и бархатными колокольчиками (цвѣтками).

Щеголи носятъ два рода плащей. *Англійскіе* плащи дѣлаются изъ голубой матеріи, съ длиннымъ висячимъ воротникомъ, подбитымъ красной матеріею; у нихъ, вмѣсто рукавовъ, прорѣхи, закрытыя

Digitized by Google

большими лапами, которыя называютъ слоновыми ушами. Плащи, получившіе названіе отъ оперы: *Графъ Ори*, дѣлаются изъ темноватаго сукна, и съ рукавами. Они стягиваются на таліи вздержкою и застегиваются спереди пуговицами; висячій воротникъ у нихъ такъ длиненъ, что если опустишь руки, онъ закроетъ ихъ. Весь такой плащъ, или шинель, подбивается шелковою матеріею. Прямой воротникъ изъ шелковаго плюша, шириною въ четверть.

На приложенныхъ каршинкахъ:

1. *Дама.* Шляпка изъ Индійскаго гро. Платье гроденаплевое, съ угловатою на спинѣ пелериною, которая спереди идетъ полосами.

2. *Мущина.* Суконный фракъ, съ шелковыми пуговицами. Жилетъ изъ шелковой матеріи, съ золотомъ. Казимировые панталоны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 28 дня 1828 года.

Цензоръ Маіоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXIII-й ЧАСТИ.

Классицизмъ и Романтизмъ (сочиненіе Пикте-та)..... 3

Историческое обозрѣніе хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ въ Англіи (*окончаніе*)... 142

Новѣйшія извѣстія о путешествіяхъ во внутренность Африки.....255 383

Обозрѣніе успѣховъ Восточной Литтературы въ Европѣ (соч. Аб. Ремюза).....203, 314

Отрывокъ изъ поэмы Т. Мура: The loves of the Angels..... 36

Дядя—Милліонщикъ (Повѣсть).....162 и 273

Графъ Гакельбергъ (Повѣсть)..... 399

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Быль (Соч. Кн. П. А. Вяземскаго)..... 271

КРИТИКА.

Essai sur l'Histoire de la philosophie en France au XIX siècle. Соч. Ф. Дамирона. Парижъ, 1828 г.... 50

Полный Курсъ Чистой Математики. Соч. Франкёра. Ч. I. Спб. 1827 г. (*окончаніе*)..... 184

Instructions populaires sur le calcul des probabilités. Соч. Кетеле. Бриссель, 1828 г. (*продолженіе*) 300

Die Frithiofs-Saga. Поэма Э. Тегнера. Перев. съ Шведскаго. Штутгартъ, 1826 г..... 421

Digitized by Google

О переводѣ Поэмы Мицкевича: *Валленродъ*..... 350

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на статью въ № 6-мъ Вѣстника Есп. Наукъ и Медицины..... 234

Замѣчанія на разборъ Терапіи Рихтера, въ Вѣстникѣ Есп. Наукъ и Медицины..... 361

СОВРЕМѢННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Французская Литтература..... 12

Русская Литтература:

Книги 1828 года.....102, 219, 329, 452

Журналистика.....120, 361, 478

Смѣсь.....125, 241, 376, 494

Парижскія моды. Къ нимъ *шесть картинокъ* новѣйшихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ. — Въ *Прибавленіи къ Телеграфу четыре* картинки новыхъ мебелей, машинъ, экипажей и проч. Сверхъ того, при сей часши Телеграфа *видъ проѣзда подъ Темзою.*

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

№ 20. *Октябрь* 1828.

Когда-то писали мы въ Телеграфѣ о постеляхъ, *набитыхъ воздухомъ*, и признаемся, что мы считали это шалостью, подобною машинкамъ, движимымъ мышами. Но въ самомъ дѣлѣ, это одно изъ замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній. Дѣло состоитъ въ томъ, что каучугъ (гуммиластикъ) разводятъ въ особенномъ составѣ, и онъ, дѣлаясь растворомъ, сохраняется въ сѣрномъ эѳирѣ. Растворъ сей чистъ, прозраченъ, безцвѣтенъ, сохнетъ на воздухѣ до такой степени, что сквозь напитанную имъ ткань воздухъ не проходитъ, не только вода, слѣдовательно: открывается вѣрный способъ, намазывая, или напитывая симъ составомъ, дѣлать ткани и кожи рѣшительно *непроницаемыя*. Открытіе сдѣлано первоначально въ Англіи, но во Франціи секретъ разгаданъ, и на выставкѣ Французскихъ мануфактуръ, въ прошедшемъ году, нѣкто Г-нъ Вердье выставилъ платья, шинели, капоты, чехлы на шляпы, перчатки, и проч., все *непромокаемое*, или, лучше сказать, *непроницаемое даже воздухомъ*.

Само по себѣ разумѣется, что изъ ткани, напитанной распущеннымъ каучукомъ, легко дѣлать мѣшки для воды, и мы видѣли нанковый мѣшечекъ, въ которомъ привезли въ Москву — *воду изъ Темзы!* Нанка не измѣнила при намазкѣ растворомъ ни цвѣта, ни вида, ни мягкости. Дѣло почти невѣроятное, но справедливость его неоспорима. Постели приготовляются изъ двухъ полосъ какой нибудь матеріи, которую намазываютъ растворомъ каучука, и по краямъ не сшиваютъ, но смазываютъ тѣмъ-же ра-

Digitized by Google

створомъ. Такимъ образомъ составляется непроницаемый для воздуха мѣшокъ. Въ одномъ углу его сдѣлано отверзтіе, съ винтомъ, и когда надобно употреблять постелю, винтъ отвинчивается, мѣхомъ надуваютъ въ мѣшокъ воздухъ, сколько нужно, завинчиваютъ снова, и человѣкъ ложится спать — говоря безъ всякихъ фигуръ — *на воздухѣ*, имѣя удобство носить постелю и подушки свои въ карманѣ.

Трудно исчислить всѣ выгоды сего удивительнаго изобрѣтенія, и желательно, чтобы и въ Россіи, также, какъ во Франціи, постарались узнать секретъ распущенія каучука въ жидкій составъ: въ этомъ вся тайна. Одно употребленіе легкихъ, непроницаемыхъ вещей въ войскахъ, можетъ принесть пользы и удобства чрезвычайныя.

Вердье, узнавшій тайну Англійскаго изобрѣтателя, имѣлъ много соперниковъ, но никто не могъ достигнуть до его открытія. Между тѣмъ старанія другихъ не пропали по пустому. Такъ Жако Стоффельсъ, въ Парижѣ, дѣлаетъ теперь непромокаемыя ткани, напитанныя какимъ-то смолистымъ составомъ, и между прочимъ на выставкѣ былъ отъ него вывѣшенъ атласный плащъ, непромокаемый, при чемъ атласъ не потерялъ своего лоска и цвѣта. Кромѣ того были выставлены имъ, нанковые и суконные сапоги, башмаки, штиблеты, и проч.

Издѣлія Вердье и Стоффельса расположены были въ *Галлереѣ вещей, полезныхъ для экономіи.* Дай Богъ, чтобы и въ предполагаемой выставкѣ С. Петербургской была такая-же отдѣльная галлерея вещей полезныхъ. *Полезность* есть одинъ изъ тѣхъ талисмановъ, которыми Англія достигла великихъ своихъ преимуществъ предъ другими. Полезность въ Англіи слита, кажется, со всѣми дѣйствіями, со всѣми помышленіями министра и ученаго человѣка, богача и бѣдняка, купца и ремесленника. Во Франціи узнали наконецъ сію тайну Англіи, и обходя великолѣпныя Гобеленевскія обои и богатѣйшія фарфоровыя вазы, журналисты болѣе говорили овыставкѣ того, что можетъ одѣть и согрѣть бѣдняка, сохранить здоровье поселянина, сберечь лишнюю копѣйку у правительства, и выгадать лишній часъ отдыха ремесленнику.

Въ Галлереѣ полезныхъ вещей были, между прочимъ, выставлены хранительные сосуды, изобрѣтенные Амперомъ, въ которыхъ сохраняются свѣжими дичь и

Digitized by Google

живность на морѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Амперъ приготовляетъ какимъ-то образомъ сливки, такъ, что Капитанъ Фрейсине, объѣхавъ кругомъ свѣта, привезъ ихъ нѣсколько бутылокъ обратно въ Парижъ, нисколько не испортившимися. Въ упомянутой галлереѣ были маленькіе вертела, на которыхъ можно изжарить цыпленка огнемъ кенкета, и который вертится жаромъ, выходящимъ изъ кенкетной трубки; печки Лемара, въ коихъ, истративъ 10 коп. на дрова, можно приготовить пять блюдъ кушанья на четырехъ человѣкъ, и проч. и проч. Дешевизна вещей была преимуществомъ при всемъ этомъ, ибо, иначе изобрѣтенія Лемаровъ, Амперовъ и Вердье были-бы только игрушками, а не истинно-полезными вещами.

Деревянное масло, при смазываніи разныхъ частей въ машинахъ, имѣетъ, между прочимъ, ту невыгоду, что при 10 град. ниже точки замерзанія, оно застываетъ; по новѣйшимъ опытамъ можно слѣдующимъ способомъ добывать изъ него особенный родъ масла, которое, при тонкости своей, не будетъ имѣть упомянутаго неудобства, и можетъ быть очень полезнымъ въ часовомъ искуствѣ. Для сего должно дать застыть деревянному маслу; потомъ завернуть его въ нѣсколько листовъ пропускной бумаги и сгнести въ прессѣ; изъ двухъ составныхъ частей масла (общихъ всѣмъ растительнымъ жирнымъ масламъ и животнымъ тукамъ) *олеинъ* (масляное начало), оставаясь жидкимъ, вберется въ бумагу, а *стеаринъ* (сальное начало) останется твердымъ въ бумагѣ. Для извлеченія изъ бумаги маслянаго начала можно употребить винный спиртъ, или, смочивъ бумагу теплою водою, выжать въ прессѣ, и масло всплыветъ въ спиртѣ, или въ водѣ, на поверхность.

Можно также получить трудно застывающее, бѣлое и неимѣющее запаха, животное масло изъ бычьихъ и бараньихъ ногъ; оно можетъ быть очень полезнымъ не только въ часовомъ, но и въ другихъ искуствахъ, также и для освѣщенія. Для полученія сего масла, по отдѣленіи копытъ отъ ногъ, развариваютъ ихъ совершенно въ достаточномъ количествѣ воды; потомъ снимаютъ масло и жиръ, плавающія на водѣ, и бросаютъ въ другой котелъ съ водою, готовою закипать, гдѣ и оставляютъ на сутки,

Digitized by Google

чтобы дать время маслу освободиться отъ самыхъ грубыхъ веществъ; по прошествіи сего времени, свѣтлое и желтое масло сцѣживается посредствомъ придѣланнаго къ котлу крана. Это масло вливается въ третій котелъ съ водою, столь горячею, чтобы смѣшанный еще съ масломъ жиръ не могъ застыть; спустя сутки, даютъ водѣ охладиться; жиръ застываетъ, его снимаютъ, и находящееся подъ нимъ масло сцѣживаютъ посредствомъ крановъ (*).

Зонтичница (porte-parapluies, или égouttoir à parapluies) есть Англійская мебель, давно уже вошедшая въ употребленіе у Французовъ: такъ называется, сдѣланный изъ краснаго или другаго какого нибудь дерева, фигурный столбикъ, вокругъ котораго находятся мѣста, гдѣ можно поставить зонтикъ, измоченный дождикомъ, и повѣсить шинель, измокшую на дождѣ, чтобы вода съ того и другаго стекала. Видомъ эта мебель походитъ на большія табачницы, которыя бываютъ у охотниковъ до куренья табаку, и у которыхъ сдѣланы мѣста для чубуковъ. Въ порядочныхъ Парижскихъ домахъ рядомъ съ зонтичницею становятъ и чистилку для обуви (décrottoir). Модная фигура такихъ чистилокъ — четырехъ угольный, или овальный, желѣзный ящичекъ, у котораго на срединѣ придѣлана высокая, узкая, желѣзная, и хорошо бронзированная лира.

Къ сему Прибавленію приложено *изображеніе двухъ новомодныхъ Парижскихъ креселъ.*

(*) Удовлетворяя желанію одного Русскаго часовыхъ дѣлъ масшера, сообщаю о семъ и для свѣдѣнія прочихъ. Ѳ. Д.

Digitized by Google

съ Французскаго С. де Шаплетъ. Съ гравированною картинкою. СПб. 1824 г.; въ бумажкѣ 8 руб.

РОСПИСЬ РОССІЙСКИМЪ КНИГАМЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ, въ Библіотекѣ Александра Смирдина, систематическимъ порядкомъ расположенная. Въ четырехъ часцяхъ, съ приложеніемъ Азбучной Росписи именъ Сочинителей и Переводчиковъ, и краткой Росписи книгамъ, по азбучному порядку. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

LES QUATRE SAISONS DE L'ANNÉE ou la Botanique, la Zoologie, l'Astronomie et la Physique, mises à la portée de l'adolescence. Томы 1 и 2. М. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 рублей.

КОННЕТАБЛЬ ЧЕСТЕРСКІЙ, или обрученные. (Изъ временъ Крестовыхъ походовъ). Сочиненіе Сира Валтера Скотта. Переводъ Н. Ш. 3 части СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ 10 руб. асс.

ЭМИГРАНТЫ, повѣсть. Сочиненіе дѣвицы ***; М. 1828 г.; въ бумажкѣ 2 руб.

МАВРА ВЛАСЬЕВНА ТОМСКАЯ и ФЛОРЪ САВИЧЪ КАЛУГИНЪ. Сочиненіе М. А. Бестужева-Рюмина. СПб. 1828 г.; въ бумажкѣ на любской бумагѣ 5 руб. асс., на веленевой 6 руб. асс.

Digitized by Google

St. Petersburgische Bote — *С. Петербургскія Вѣдомости* 478

VI. Смѣсь (Важное изобрѣтеніе для сохраненія кораблей отъ гибели — О торговлѣ Россіи въ 1818, 1819, 1820 и 1825, 1826 и 1827 г. — Хронологическія извѣстія для будущаго 1829 года — Памятникъ Князю Потемкину-Таврическому — Извѣстія изъ Парижа — Число должниковъ въ Англіи, посаженныхъ за долги въ тюрьму — Гробница Байрона) 494

Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). Къ нимъ приложены *двѣ картинки* Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.

Въ *Прибавленіи къ Телеграфу* (которое Г-да Подписавшіеся на оное получаютъ при сей книжкѣ Телеграфа) находится описаніе разныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, технологическія замѣчанія, и проч. — Къ нему приложено *изображеніе двухъ новомодныхъ Парижскихъ креселъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1829 года принимается *въ Конторѣ Телеграфа*, состоящей *на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27-мъ. — Цѣна за 24 книжки и 24 № Прибавленій (которыя отдѣльно продаваться не будутъ) 40 *рублей ассигнаціями*; съ пересылкою въ другіе города 45 *рублей ассигнаціями*. Гда Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа или въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, а въ С.-Петербургѣ, къ Г-мъ книгопродавцамъ: И. В. Слѣнину и А. Ф. Смирдину.

Digitized by Google